

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VIII.

**ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.**

ТОМЪ VIII.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

Изданіемъ братьевъ Слённыхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1819.

П Е Ч А Т А Н О
П О В Ы С О Ч А Й Ш Е М У П О В Е Л Ъ Н І Ю .

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VIII.

ГЛАВА I.

Великій Князь и Царь Іоаннъ IV Василіевичъ II.

Безпокойство Россіянъ о малолѣтствѣ Іоанна. Составъ Государственной Думы. Главные Вельможи, Глинскій и Телепневъ. Присяга Іоанну. Заключение Князя Юрія Іоанновича Общій страхъ. Измѣна К. Симеона Бѣльскаго и Ляпцкаго. Заключение и смерть Мих. Глинскаго. Смерть Князя Юрія. Бѣгство, умыселъ и заключеніе К. Андрея Іоанновича. Казнь Бояръ и Дѣтей Боярскихъ. Смерть К. Андрея. Дѣла вѣшнія. Перемиріе съ Швеціею и съ Ливоніею. Молдавія. Посланикъ Турецкій. Астрахань. Дѣла Ногайскія. Посольство къ Карлу V. Присяга Казанцевъ. Гордый отвѣтъ Сигизмундовъ. Нападеніе Крымцевъ. Война съ Литвою. Исламъ господствуетъ въ Тавридѣ. Строеніе крѣпостей въ Литвѣ. Набѣгъ Крымцевъ. Литовцы берутъ Гомель и Стародубъ. Мятежъ Казани. Шигъ-Алей въ милостіа. Война съ Казанью. Побѣда надъ Литвою. Крѣпости на Литов. границѣ. Перемиріе съ Литвою. Дѣла Крымскія. Смерть Ислама. Угрозы Саипъ-Гирея. Строеніе Кистая города и новыхъ крѣпостей. Перемѣна въ цѣнѣ монеты. Общая нелюбовь къ Еленѣ. Кончина Правительницы.

Г. 1533 — 1538.

Г 1533.
Безпо-
койство
Россіянъ
о мало-
лѣтствѣ
Государя.

Не только искренняя любовь къ Василию производила общее сѣмованіе о безвременной кончинѣ его; но и страхъ, что будешь съ Государствомъ? волновала души. Никогда Россія не имѣла столько малолѣтнаго Власнишеля; никогда — если исключимъ древнюю, почти баснословную Ольгу — не видала своего кормила государственнаго въ рукахъ юной жены и чужеземки, Липовскаго, ненавистнаго рода. На пронѣ не бываетъ предапелей: опасались Елениной неопытности, естественныхъ слабостей, пристрастія къ Глинскимъ, коихъ имя напоминало измѣну. Хотя десь придворная славила добродѣтели Великой Княгини, ея боголюбіе, милость, справедливость, мужество сердца, проицаніе ума и явное сходство съ безмерною супругою Игоря (1); но благоразумные уже и тогда умѣли отличать языкъ Двора и дести отъ языка истины: знали, что добродѣтель Царская, прудная и для мужа съ крѣпкими мышцами, еще гораздо пруднѣе для юной, нѣжной, чувствительной жены, болѣе подверженной дѣйствию слѣпыхъ, пылкихъ страстей. Елена опиралась на Думу Боярскую: тамъ засѣдали опытные Совѣтники Трона; но Совѣтъ безъ Государя есть какъ нѣмо безъ главы: кому управлять его движеніемъ, сравнивать и рѣшать мнѣнія, обуздывать самолюбіе лицъ пользою общео? Бранья Государевы и двадцать Бояръ знаменитыхъ сославляли сію верховную Думу:

Князья Бѣльскіе, Шуйскіе, Оболенскіе, Одо-
евскіе, Горбачинскій, Пеньковъ, Кубенскій, Бар-
башинъ, Микулинскій, Росповскій, Бупур-
линъ, Воронцовъ, Захаринъ, Морозовы; но
нѣкоторые изъ нихъ, будучи областными На-
мѣстниками, жили въ другихъ городахъ, и не
присутствовали въ оной (2). Два человека ка-
зались важнѣе всѣхъ иныхъ по ихъ особенному
вліянію на умъ Правительницы: спарець Миха-
иль Глинскій, ея дядя, честолюбивый, смѣлый,
самимъ Василиемъ назначенный бысть ей глав-
нымъ совѣтникомъ (3), и Конюшій Бояринъ,
Князь Иванъ Федоровичъ Овчина-Телепневъ-
Оболенскій, юный лѣтими и подозрѣваемый въ
сердечной связи съ Еленою (4). Полагали,
что сіи два Вельможи, въ согласіи между со-
бою, будутъ законодателями Думы, котора
рѣшила дѣла внѣшнія именемъ Іоанна, а дѣла
внутреннія именемъ Великаго Князя и его
матери (5).

Г. 1535.
Составъ
Государ-
ственной
Думы.

Главные
Вельмо-
жи Глин-
скій и Те-
лепневъ.

Первымъ дѣйствіемъ новаго Правленія бы-
ло торжественное собраніе Духовенства, Вель-
можъ и народа въ храмъ Успенскомъ, гдѣ Ми-
трополитъ благословилъ Державнаго младенца
властвовать надъ Россіею и давалъ отчетъ
единому Богу. Вельможи поднесли Іоанну да-
ры, послали чиновниковъ во всѣ предѣлы Го-
сударства извѣстити гражданъ о кончинѣ Ва-
силія, и кляшвеннымъ обѣщаніемъ утвердити
ихъ въ вѣрности къ Іоанну (6).

Прислуга
Іоанну.

Едва минула недѣля въ страхѣ и надеждѣ,

Г. 1533.
Закло-
ченіе
Князя
Юрія Го-
щановича.

вселяемыхъ въ умы государственными перемѣнами, когда столица была поражена несчастною судьбою Князя Юрія Иоанновича Дмитриевского, старшаго дяди Государева, или овленнаго или дѣйствительно уличеннаго въ шайныхъ видахъ беззаконнаго власнолюбія: ибо сказанія Дѣлописцевъ несогласны. Нишупъ, что Князь Андрей Шуйскій, сидѣвъ прежде въ пемницѣ за побѣгъ съ Государя въ Дмитровъ, былъ милостиво освобожденъ вдовствующею Великою Княгинею, но вздумалъ измѣнить ей, возвести Юрія на престолъ, и въ семь намѣреніи открылся Князю Борису Горбашеву, усердному Вельможъ, который съ гнѣвомъ изобразилъ ему всю гнусность такой измѣны. Шуйскій увидѣлъ свою неоспорочность, и боясь доноса, рѣшился прибѣгнуть къ безспыдной лжи: объявилъ Еленѣ, что Юрій тайно подговариваетъ къ себѣ знатныхъ чиновниковъ, его самого и Князя Бориса, гошоваго немедленно ухватъ въ Дмитровъ. Князь Борисъ доказалъ клевету и замысль Шуйскаго возмутишь спокойствіе Государства: первому изъявили благодарности, а второго посадили въ башню. Но Бояре, излишно оспорожиые, предспавили Великою Княгинѣ, что если она хочеть мирно царствовать съ сыномъ, то должна заключить и Юрія, власнолюбиваго, привѣпливаго, любимата многими людьми и весьма опаснаго для Государя-младенца. Елена, непресшанно опла-

живая супруга, сказала имъ: „вы видите мою Г. 1533. „гореснѣ: дѣлайте, что надобно для пользы „Государства.“ Между пѣвчъ нѣкоморые изъ вѣрныхъ слугъ Юріевыхъ, свѣдавъ о намѣреніи Боярь Московскихъ, убѣждали Князя своего, совершенно невиннаго и спокойнаго, удалиться въ Дмитровъ. „Тамъ“ — говорили они — „никого не посмѣешь косо взглянуть „на тебя; а здѣсь не минуешь бѣды.“ Юрій съ твердосіио опвѣщивоваль: „Я пріѣхаль „въ Москву закрывъ глаза Государю брану и „клялся въ вѣрности къ моему племяннику; не „пресупляю цѣлованія крестнаго и готовъ „умереть въ своей правдѣ (7)“.

Но другое преданіе обвиняель Юрія, оправдывая Боярскую Думу. Увѣряють, что онъ дѣйствительно чрезъ Дьяка своего, Тишкова, подговариваль Князя Андрея Шуйскаго вступитъ къ нему въ службу. „Гдѣ же совѣснѣ?“ сказалъ Шуйскій: „вчера Князь вашъ цѣловаль крестъ Государю Іоанну, а нынѣ ма„нишь къ себѣ его слугъ.“ Дьякъ изъясняль, что сія клятва была невольная и незаконная; что Бояре, взявъ ее съ Юрія, сами не дали ему никакой, вопреки устави о присягахъ взаимныхъ. Шуйскій извѣстляль о томъ Князя Бориса Горбанаго, Князь Борисъ Думу, а Дума Елену, которая велѣла Боярамъ дѣйствовать согласно съ ихъ обязанностию (8).

Замѣнимъ, что первое сказаніе вѣроятнѣе:

Г. 1535. ибо Князь Андрей Шуйскій во все правленіе Елены сидѣлъ въ темницѣ 9). Какъ бы то ни было, 11 Декабря взяли Юрія, вмѣстѣ со всѣми его Боярами, подъ стражу и заключили въ той самой палатѣ, гдѣ кончилась жизнь юный Великій Князь Димитрій. Предзнаменованіе бѣдственное! ему надлежало исполниться.

Общій
страхъ.

Такое начало Правленія свидѣтельствовало грозную его рѣшительность. Жалѣли о несчастномъ Юріи; боялись тиранства: а какъ Иоаннъ былъ единственно именованъ Государь, и самая Правительница дѣйствовала по внушеніямъ Совѣта, то Россія видѣла себя подъ жезломъ возникающей Олигархіи, копорой мучительство есть самое опасное и самое нестерпимое. Легче укрыться отъ одного, нежели отъ двадцати гонителей. Самодержецъ гнѣвный уподобляется раздраженному Божеству, предъ Кимъ надобно только смиряться; но многочисленные тираны не имѣютъ сей выгоды въ глазахъ народа: онъ видитъ въ нихъ людей ему подобныхъ, и тѣмъ болѣе ненавидитъ злоупотребленіе власти. Говорили, что Бояре хотѣли погубить Юрія, въ надеждѣ своевольствовашъ, ко вреду опечесива (10); что другіе родственники Государевы должны ожидать такой же участи — и сіи мысли, естественнымъ образомъ представляясь уму, сильно дѣйствовали не только на Юріева меньшаго брата, Андрея, но и на ихъ племянниковъ, Князей Бѣльскихъ, споль ласково

порученныхъ Василиемъ Боярамъ въ послѣднія
 минуны его жизни. Князь Симеонъ Феодоро- Изъвна
Князя Си-
меона
Бѣльска-
го в
Ляцкаго.
 вичъ Бѣльскій и знашій Окольничій Иванъ
 Ляцкій, родомъ изъ Пруссіи, мужъ опытный
 въ дѣлахъ воинскихъ, готовили полки въ Сер-
 пуховѣ на случай войны съ Литвою: недоволь- Г. 1534.
 ные Правительствомъ, они сказали себѣ, что
 Россія не есть ихъ отечество (11), тайно
 снеслися съ Королемъ Сигизмундомъ и бѣжали въ
 Литву. Сія неожиданная измѣна удивила Дворъ,
 и новыя жестокости были ей слѣдствіемъ.
 Князь Иванъ Бѣльскій, главный изъ Воеводъ
 и Членъ Верховнаго Совѣта, находился тогда
 въ Коломнѣ, учреждая спань для войска: его
 и Князя Воропынскаго съ юными сыновьями
 взяли, оковали цѣпями, започили какъ едино-
 мышленниковъ Симеоновыхъ и Ляцкаго, безъ
 улики, по крайней мѣрѣ безъ суда порже-
 ственнаго; но старшаго изъ Бѣльскихъ, Кня-
 зя Димитрія, также Думнаго Боярина, оста-
 вили въ покоѣ какъ невиннаго. — Дополъ ечи- Заключе-
ніе и
смерть
Михаила
Глинска-
го.
 шали Михаила Глинскаго душею и вождемъ Со-
 вѣта: съ изумленіемъ узнали, что онъ не
 могъ ни губить другихъ, ни спасти самого
 себя. Сей человекъ имѣлъ великодушіе, и бѣд-
 ственнымъ концемъ своимъ оправдалъ довѣ-
 ренность къ нему Василиеву. Съ прискорбі-
 емъ видя нескромную слабостъ Елены къ
 Князю Ивану Телепневу-Оболенскому, копо-
 рый, владѣя сердцемъ ея, хотѣлъ управлять
 и Думою и Государствомъ, Михаилъ, какъ ни-

Г. 1534. шупшь, смѣло и пшвердо говорилъ племянницѣ о спидѣ разврапа, всегда гнуснаго, еще гнуснѣйшаго на тронѣ, гдѣ народъ ищетъ добродѣтели, оправдывающей власть Самодержавную. Его не слушали, возненавидѣли и погубили. Телепневъ предложилъ: Елена согласилась, и Глинскій, обвиняемый въ мнимомъ, нелѣпомъ замыслѣ овладѣшь Государствомъ, вмѣстѣ съ ближнимъ Бояриномъ и другомъ Василювымъ, Михайломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, безъ сомнѣнїя также добродѣтельнымъ, былъ лишенъ вольности, а скоро и жизни, въ той самой пемницѣ, гдѣ онъ сидѣлъ прежде ⁽¹²⁾: мужъ знаменитый въ Европѣ умомъ и пылками спрашенїями, счастьемъ и бѣдствїемъ, Вельможа и предатель двухъ Государствъ, помилованный Василюмъ для Елены и замученный Еленою, достойный гибели измѣнника, достойный и славы великодушнаго спрадальца въ одной и той же пемницѣ! Глинскаго схоронили, безъ всякой чести, въ церкви Св. Никиты за Неглинною; но одумались, вынули изъ земли и отвезли въ монастырь Троицкїй, изгложивъ шамъ приспѣвнѣйшую могилу для Государева дѣда; но Воронцовъ, только удаленный отъ Двора, пережилъ своихъ гонителей, Елену и Князя Ивана Телепнева: бывъ Намѣстникомъ Новгородскимъ, онъ умеръ уже въ 1539 году съ достоинствомъ Думнаго Боярина ⁽¹³⁾.

Еще младшїй дядя Государевъ, Князь Ан-

дрей Иоанновичъ, будучи слабого характера г. 1534. и не имѣя никакихъ свойствъ блестящихъ, пользовался наружными знаками уваженія при Дворѣ и въ Совѣтѣ Боярѣ, которые въ сношеніяхъ съ иными Державами давали ему имя перваго попечителя Государственнаго (14); но въ самомъ дѣлѣ онъ ни мало не участвовалъ въ правленіи; оплакивалъ судьбу брата, препалъ за себя и колебался въ нерѣшимости: по хотѣлъ милоспей отъ Двора, по являлъ себя нескромнымъ его хулителемъ, слѣдуя внушеніямъ своихъ любимцевъ. Черезъ шесть недѣль по кончинѣ Великаго Князя, находясь еще въ Москвѣ, онъ смиренно билъ челомъ Еленѣ о прибавленіи новыхъ обласпей къ его Удѣлу: ему ошказали, но, согласно съ древнимъ обычаемъ, дали, въ память усопшаго, множество драгоценныхъ сосудовъ, шубъ, коней съ богатыми сѣдлами. Андрей уѣхалъ въ Спарицу, жалуясь на Правительницу. Въсповзники и наушники не дремали: одни сказывали сему Князю, что для него уже готовящъ темницу; другіе доносили Еленѣ, что Андрей злословилъ ее. Были разные объясненія, для коихъ Бояринъ, Князь Иванъ Шуйскій, ѣздилъ въ Спарицу и самъ Андрей въ Москву: увѣряли другъ друга въ любви, и съ обѣихъ сторонъ не вѣрили словамъ, хотя Минпрополищъ ручался за истину оныхъ. Елена желала знать, кто ссорилъ ее съ деверемъ? онъ не именовалъ никого, отвѣщая: „мнѣ

„самому такъ казалось!“ Разстались ласково, но безъ искренняго примиренія.

Г. 1536.

Смерть
Князя
Юрія.

Въ сіе время — 26 Августа, 1536 года — Князь Юрій Иоанновичъ умеръ въ пемницѣ *отъ голода, какъ пишушь* (15). Андрей былъ въ ужасѣ. Правительница звала его въ Москву на совѣщаніе о дѣлахъ внѣшней политики: онъ сказался больнымъ и шребовалъ врача. Извѣстный лекаръ Теофилъ не нашелъ въ немъ никакой важной болѣзни (16). Елену тайно извѣстили, что Андрей не смѣетъ ѣхать въ столицу и думаетъ бѣжать. Между тѣмъ сей несчастный писалъ къ ней: „Въ болѣзни и по-“

Г. 1537.

„скѣ я *отбыль ума и мысли*. Согрѣй во мнѣ „сѣрдце милосшію. Не уже ли велишь Государь „влачить меня опсюда на носилахъ?“ Елена послала Крушицкаго Владыку Досиея, вывесиши его изъ неосновательнаго страха, или, въ случаѣ злаго намѣренія, объявишь ему кляпву церковную. Тогда же Бояринъ Андреевъ, опправленный имъ въ Москву, былъ задержанъ на пупи, и Князья Оболенскіе, Никита Хромой съ Конюшимъ Телепневымъ, предводительствуя многочисленною дружиною, вступили въ Волокъ, чпобы гнашься за

Вѣстиво,
бѣглецомъ,
умысль
и заклю-
ченіе Кня-
зя Андрея
Иоаннови-
ча.

Вѣстиво, бѣглецомъ, если Досиеевы увѣщанія останушь-
ся бесполезными. Андрею сказали, что Обо-
ленскіе идушь схватишь его: онъ немедленно
выѣхалъ изъ Спаричи съ женою и съ юнымъ
сыномъ; остановился въ шестидесяти вер-
стахъ, думалъ и рѣшился — бышь преспу-

пникомъ: собрать войско, овладѣть Новымъ-Г. 1537. родомъ и всею Россією, буде возможно; послалъ грамоны къ обласнымъ Дѣнямъ Боярскимъ и писалъ къ нимъ: „Великій Князь младенецъ; „вы служите только Боярамъ. Идише ко мнѣ: „я готовъ васъ жаловать.“ Многіе изъ нихъ дѣйствительно явились къ нему съ усердіемъ; другіе представили мяжежныя грамоны въ Государственную Думу. Надлежало взять сильныя мѣры: Князь Никиша Оболенскій спѣшилъ защитить Новгородъ, а Князь Иванъ Телепневъ шель съ дружиною въ слѣдъ за Андреемъ, который, оставивъ большую дорогу, поворочилъ влѣво къ Старой Русѣ. Князь Иванъ настигъ его въ Тюхоль: успроилъ воиновъ, распустилъ знамя и хотѣлъ начать битву. Андрей также вывелъ свою дружину, обнаживъ мечъ; но колебался и вслушалъ въ переговоры, пребуя кляпвы опъ Телепнева, что Государь и Елена не будутъ ему мстить. Телепневъ далъ сію кляпву, и вмѣстѣ съ нимъ прѣхалъ въ Москву, гдѣ Великая Княгиня, по словамъ Лѣтописца, изъявила гнѣвъ своему любимцу, который будпо бы самъ собою, безъ вѣдома Государева, увѣрилъ мяжежника въ безопасности, и велѣла Андрея оковать, заключивъ въ пѣсной палатѣ; къ Княгинѣ его и сыну приславили спражу; Бояръ его, совѣтниковъ, вѣрныхъ слугъ пынали, не смотря на ихъ знашный Княжескій санъ: нѣкоторые умерли въ мукахъ, иные въ темницахъ; а Дѣ-

Князь Бо-
яръ и Дѣ-
тей Бо-
ярскихъ.

Г. 1557. шей Боярскихъ, взявшихъ епоруку Андрееву, числомъ тридцать, повѣсили какъ измѣнниковъ на дорогѣ Новгородской, въ большомъ разстояніи одинъ опъ другаго. — Андрей имѣлъ учасъ брата: умеръ насильственною смертію чрезъ шесть мѣсяцевъ, и, подобно ему, былъ съ честью погребенъ въ церкви Архангела Михаила. Онъ конечно заслуживалъ наказаніе, ибо дѣйствительно замыслилъ бунтъ; но казни тайныя всегда доказываютъ малодушную злобу, всегда незаконны, и приговорный гнѣвъ Елены на Князя Телешева не могъ оправдать вѣроломства.

Смерть
Князя
Андрей.

Такимъ образомъ въ четыре года Еленина правленія именемъ юнаго Великаго Князя умерщвили двухъ единоуprobныхъ братьевъ его опца и дядю матери, брата внучапнаго свергнули въ шемницу, обезчестили множество знатныхъ родовъ шорговою казнію Андреевыхъ Бояръ, между коими находились Князя Оболенскіе, Пронскій, Хованскій, Палецкій. Опасаясь гибельныхъ дѣйствій слабости въ малолѣтство Государя Самодержавнаго, Елена сѣяла жестокость пвердостію; но сколь послѣдняя, основанная на чистомъ усердіи къ добру, необходима для государспвеннаго блага, споль первая вредна оному, возбуждая ненависть; а нѣтъ Правительспва, которое для своихъ успховъ не имѣло бы нужды въ любви народной. — Елена предавалась въ одно время и нѣжностямъ незаконной любви и свирѣпству кровожадной злобы!

Въ дѣлахъ виѣшней Полипики Правитель- Дѣла по-
ница и Дума не уклонялись опъ сисипемы Ва- лишчес-
силіевой: любили миръ и не спрашились войны. кія.

Извѣсивъ сосѣдственныя Державы о вос- шествіи Іоанновомъ на пресполь, Елена и г. 1554
Бояре ушвердили дружественныя связи съ — 1538.
Швецією, Ливонією, Молдавією, съ Князьями
Ногайскими и съ Царемъ Аспраханскимъ. Въ
1535 и 1537 году Послы Гусшава Вазы были
въ Москвѣ съ привѣнствіемъ, опправились въ
Новгородъ и заключили шамъ шеспидесяпи-
лѣпнее перемиріе (17). Гусшавъ обязался не
помогашъ Ливвѣ, ни Ливонскому Ордену въ Переми-
случаѣ ихъ войны съ нами. Условились: 1) вы- ріе съ
слать Пословъ на Оксу рѣку для воспано- Швецією
вленія древнихъ границъ, бывшихъ между и съ Ли-
Швецією и Россією при Король Магнусъ; 2) вонією.
Россіянамъ въ Швеціи, Шведамъ въ Россіи шор-
говашь свободно, подъ охраненіемъ законовъ; 3)
возвратишь бѣглецовъ съ обѣихъ споронъ. По-
вѣренными Гусшава были Кнущъ Андерсонъ
и Біорнъ Классонъ, а Россійскими Князь Бо-
рисъ Горбашый и Михайло Семеновичъ Во-
ронцовъ, Думные Бояре, Намѣстники Ново-
городскіе, которые, въ 1535 году, ушвердили
миръ и съ Ливонією на семнадцать лѣтъ (18.
Уже спарець Плевшенбергъ, знаменитѣйшій
изъ всѣхъ Магиспровъ Орденъ, скончался:
преемникъ его, Германъ фонъ Брютгеней,
и Рижскій Архіепископъ опъ имени всѣхъ
Златоносцевъ или Рыцарей, Нѣмецкихъ Бояръ и

Г. 1534
— 1538. *Ратмановъ* Ливоніи убѣдительно молили Великаго Князя о дружбѣ и покровительствѣ. Успавили, чшобы рѣка Нарова, какъ и всегда, служила границею между Ливоніею и Россіею; чшобы не прелятспивовашь взаимной порговль никакими дѣйствіями насилія, и даже въ случаѣ самой войны не прогаль купцевъ, ни ихъ достоянія; чшобы не казнить Россіянъ въ Ливоніи, ни Ливонцевъ въ Россіи безъ вѣдома ихъ Правительствъ; чшобы Нѣмцы берегли церкви и жилища Русскія въ своихъ городахъ, и проч. Въ окончаніи договора сказано: „А „кто преспунилъ клятву, на того Богъ и „клятва, морь, гладь, огонь и мечъ.“

Воевода Молдавскій, *Петръ Стефановичъ*, также ревностно искалъ нашего покровительства; копя уже и плащилъ легкую дань Султану, но еще именовался Господаремъ вольнымъ: имѣлъ свою особенную полипическую систему, воевалъ и мирился, съ кѣмъ хотѣлъ, и правилъ землею какъ Самодержецъ. Россія единовѣрная могла всшупаться за него въ Константинополь, въ Тавридѣ, и вмѣстѣ съ нимъ обуздывалъ Литву (19). Именипый Бояринъ Молдавскій, *Сунжарь*, въ 1535 году былъ въ Москвѣ, а нашъ Посоль *Заболоцкій* ѣздилъ къ *Петру* съ увѣреніемъ, что Великій Князь не оставилъ его ни въ какомъ случаѣ. Россія дѣйствительно имѣла въ немъ весьма усерднаго союзника противъ *Сигизмунда*, коему онъ не давалъ покоя, готовый

всегда разоряшь Польскія земли; но не могла бышь ему щипомъ ошь грознаго Солимана, кошорый (въ 1537 году) огнемъ и мечемъ опустошилъ всю Молдавію, пребуя *уротной*, знашной дани и совершеннаго подданства ошь жипелей. Они не смѣли противишься, однакожь вымолили у Султана право избиратьъ собственныхъ Владѣтелей, и еще около спа лѣтъ пользовались онымъ ⁽²⁰⁾. Турки взяли казну Господарскую, множество золота, нѣскольکو Діадимъ, богашыхъ иконъ и крестовъ Стефана Великаго. Въ Москвѣ жалѣли о бѣдствіи сей единовѣрной Державы, не думая о способахъ облегчить ея судьбу. Правительница и Бояре не разсудили за благо возобновить сношенія съ Константинополемъ, и Солиманъ (въ 1538 году) приславъ въ Москву Грека Андреяна для разныхъ покупокъ, въ ласковомъ письмѣ къ юному Іоанну жаловался на сію холодность, хвалая своею дружбою съ его родителемъ ⁽²¹⁾.

Посланникъ Турецкій.

Къ Царю Аспраханскому, Абдыль-Рахману, посылали Боярскаго Сына съ предложеніемъ союза: опасаясь и Хана Крымскаго и Ногаевъ, Царь съ благодарностию принялъ оное, но чрезъ нѣскольکو мѣсяцевъ лишился прона; Ногаи взяли Аспраханъ, изгнали Абдыль-Рахмана, и на его мѣсто объявили Царемъ какого-то Деврешелея ⁽²²⁾. Имѣя съ Россією выгодный поргъ, Князья сихъ многолюдныхъ степныхъ Ордъ, Шійдякъ, Мамай, Кошумъ и

Аспраханъ.

*

Г. 1534
— 1538
Дѣла Но-
гайскія.

другіе, хопѣли бышь въ мирѣ съ нею, но жаловались, что наши Козаки Мещерскіе не даютъ имъ покоя, пысячами опгоняють лошадей и берутъ людей въ плѣнь; требовали удовлетворенія, даровъ (собольихъ шубъ, суконъ, доспѣховъ), уваженія и чести: на примѣръ, чпобы Великій Князь называлъ ихъ въ письмахъ *братьями* и *Государями*, какъ Хановъ не усупающихъ въ достоинствѣ Крымскому, и посылалъ къ нимъ не малочиновыхъ людей, а Боярь для переговоровъ; грозилъ, въ случаѣ отказа, местию, напоминая, что опцы ихъ видали Москву, а дѣти также могутъ заглянуть въ ея снѣны; хвалились, что у нихъ 300 пысячь воиновъ, и лешають какъ пшцы. Бояре обѣщали имъ управу и договаривались съ ними о свободной торговлѣ, копорая обогащала Россію лошадьми и скотомъ: на примѣръ, съ Ногайскими Послами въ 1534 году было 5000 купцевъ и 50,000 лошадей, кромѣ другаго скота. Сверхъ того сіи Князья обязывались извѣщать Государя о движеніяхъ Крымской Орды и не впускать ея разбойниковъ въ наши предѣлы. Шійдякъ ечипалъ себя главою всѣхъ Ногаевъ и писалъ къ Іоанну, чпобы онъ давалъ ему, какъ Хану, *уроцныя поминки*. Бояре отвѣтствовали: „Государь *жалуетъ* и Хановъ и Князей, смодря по ихъ *услугамъ*, а не даетъ никому *урока*.“ Мамай, именуясь Калгою Шійдяковымъ, опличался въ грамолахъ своихъ крас-

норвіею и какою-то философіею. Изъявляя г. 1534
 Великому Князю сожалѣніе о кончинѣ его — 1438.
 родинеля, онъ говорилъ: „Любезный братель!
 „не ты и не я произвели смерть, но Адамъ
 „и Ева. Опцы умирають, дѣши наследующь
 „ихъ dospoянiе. Плачу съ побою; но покоримъ
 „ся необходимости“ (23)! Сии Ногайскія грамо-
 ты, писанныя высокопарнымъ слогомъ Вос-
 точнымъ, показывають нѣкоторое образо-
 ваніе ума, замѣчательное въ народѣ кочу-
 ющемъ.

Правительница и Бояре хотѣли возобно- Посоль-
ство къ
Карлу V.
 вить дружественную связь и съ Императоромъ: въ 1538 году Послы наши, Юрій Ско-
 бельцынъ и Дмитрій Васильевъ, ѣздили къ
 Карлу V и къ его брату, Фердинанду, Коро-
 лю Венгерскому и Богемскому (24). Мы не
 имѣемъ ихъ наказа и донесеній.

Но главнымъ предметомъ нашей Полипи-
 ки были Таврида, Ливва и Казань. Юный Ю-
 аннъ предлагалъ союзъ Хану Саипъ-Гирею,
 миръ Сигизмунду и покровительствую Еналею.
 Царь и народъ Казанскій новыми клятвенны- Присяга
Казан-
цевъ.
 ми грамотами обязались совершенно зави-
 сѣть отъ Россіи. Король Сигизмундъ отвѣп- Гордый
отвѣтъ
Сигиз-
мундовъ.
 спвовалъ гордо: „Могу согласишься на миръ,
 „если юный Великій Князь уважитъ мою
 „спароситъ и пришлетъ своихъ Пословъ ко
 „мнѣ или на границу“ (25). Надѣясь восполь-
 зоваться малолѣтствомъ Иоанновымъ, Король
 пребывалъ всѣхъ городовъ, опятаыхъ у него

Г. 1554
— 1538.

Нападеніе
Крым-
цевъ.

Василіемъ; предвидя отказъ, вооружался и склонилъ Хана къ союзу съ Липвою прошивъ Россіи. Еще гонецъ нашъ не возвратился опть Саипъ-Гирей, когда узнали въ Москвѣ о впаденіи Ташаръ Азовскихъ и Крымскихъ, въ Рязанскія области, гдѣ, на берегахъ Прони, Воеводы Князя Пунковъ и Гашевъ побили ихъ на голову (26). За сей первый воинскій успѣхъ Іоаннова государспвованія Воеводамъ торжественно изъявили благоволеніе Великаго Князя.

Хопя, увѣренные въ неминуемой войнѣ съ Королемъ, Правительница и Бояре спѣшили изготопившя къ ней: но Сигизмундъ предупредилъ ихъ. Съ особенною милоспію принявъ нашихъ измѣнниковъ, Князя Симеона Бѣльскаго и Ляпцкаго, давъ имъ богатшя помѣстья (27) и слушаая ихъ рассказы о слабоспихъ Елены, о тиранспвѣ Вельможъ, о неудовольспвіи народа, Король замыслилъ вдругъ опнять у насъ всѣ Іоанновы и Василіевы приобрѣшенія въ Липвѣ. Кіевскій Воевода, Андрей Нѣмировъ, со многочисленною рапію вспушивъ въ предѣлы Сѣверскіе, осадилъ Спародубъ и выжегъ его предмѣспіе; но смѣлая вылазка Россіянъ, подъ начальспвомъ храброго мужа, Андрея Левина, такъ испугала Липовцевъ, что они ушли въ беспорядкѣ, а Намѣспникъ Стародубскій, Князь Александръ Кашинъ, прислалъ въ Москву 40 непріятельскихъ пушкарей со всѣмъ ихъ снарядомъ и

Г. 1534.
Война съ
Липвою
Сентябрь
3.

съ знатнымъ чиновникомъ Суходольскимъ, Г. 1534. взятымъ въ плѣнь. Чпобы загладить первую неудачу, Липовцы сожгли худоукрѣпленный Радогосць (гдѣ сгорѣлъ и мужеспвенный Воевода Московскій, Машвѣй Лыковъ), плѣнили многихъ жителей, обступили Черниговъ и нѣсколько часовъ стрѣляли въ городъ изъ большихъ пушекъ. Тамъ былъ Воеводою Князь Феодоръ Мезецкій, умный и бодрый. Онъ не далъ непріятелю приблизиться къ стѣнамъ, искусно дѣйствуя снарядомъ огнесрѣльнымъ; и когда пальба ночью зашхла, выслалъ Черниговцевъ ударить на спанъ Липовскій, гдѣ сіе неожиданное нападеніе произвело страшную тревогу: помные, сонные Липовцы едва могли обороняться; во тьмѣ убивали другъ друга; бѣжали во все стороны; оставили намъ въ добычу обозъ и пушки. На разсвѣтѣ уже не было ни одного непріятели подъ городомъ: Сигизмундовъ Воевода съ отчаяніемъ и спыдомъ ушелъ въ Кіевъ. Такъ Король обманулся въ своей надеждѣ завоевать Украйну, беззащитную, какъ ему говорили наши измѣнники, Бѣльскій и Ляпцкій. Въ то же время другой Воевода его, Князь Александръ Вишневецкій, явился подъ стѣнами Смоленска: памощній Намѣстникъ, Князь Никиша Оболенскій, не далъ ему сжечь посада, опразилъ и гналъ его нѣсколько верспъ (28).

13 Сен-
тября.

Узнавъ о сихъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ, наша Боярская Дума, въ присуствіи

Г. 1554. юнаго Великаго Князя и Елены, прѣбовала благословенія отъ Минрополипа на войну съ Литвою; а Минрополипъ, обратясь къ Державному младенцу, сказалъ: „Государь! защищи себя и насъ. Дѣйствуй: мы будемъ молиться. Гибель зачинающему, а въ правдѣ „Богъ помощникъ!“

28 Октяб-
бря. Полки въ глубокою осень выпутили изъ Москвы, съ двумя главными Воеводами, Князьями Михайломъ Горбашымъ и Никилою Оболенскимъ; любимецъ Елены, Телепневъ, желая славы мужества, велъ передовой полкъ. Отъ границъ Смоленска запылали села и предмѣстія городовъ Литовскихъ: Дубровны, Орши, Друцка, Борисова. Не вспрѣчая непріятели въ полѣ, и не занимаясь осадюю крѣпостей, Воеводы Московскіе съ огнемъ и мечемъ дошли до Молодечны, гдѣ присоединился къ нимъ, съ Новгородцами и Псковичьями, Намѣстникъ Князь Борисъ Горбашій, опустошивъ всѣ мѣста вкругъ Полоцка, Вишебска, Бряславля. Не смотря на глубокіе снѣга и жестокіе морозы, они пошли къ Вильнѣ: тамъ находился самъ Король, встревоженный близостию враговъ; забоялся, приказывалъ, и не могъ ничего сдѣлать Россіянамъ, коихъ было около 150,000 (29). Легкіе отряды ихъ жгли и грабили въ пятнадцать верстахъ отъ Вильны. Но Воеводы наши, довольные его ужасомъ и разореніемъ Литвы — испребивъ въ ней жилища и жишелей, скопъ и хлѣбъ, до предѣловъ Ли-

вонѣи, — не потерявъ ни одного челоуѣка въ Г. 1334. бившѣ, съ плѣнниками и добычею возвратились въ Россію, чрезъ область Псковскую, въ началѣ Марта. — Другіе Воеводы, Князья Федоръ Телепневъ и Троспенскіе, ходили изъ Смародуба къ Мозырю, Турову, Могилеву, и съ такимъ же успѣхомъ: вездѣ жгли, убивали, плѣняли, и нигдѣ не сражались (30). Не личная слабость престарѣлаго Сигизмунда, но государственная слабость Литвы объясняетъ для насъ возможность такихъ испребительныхъ *воинскихъ прогулокъ*. Не было усироеннаго, всегдашняго войска; надлежало собирать его долго, и Правительство Литовское не имѣло способовъ нашего — то есть, сильнаго, твердаго Самодержавія; а Польша, съ своими вельможными Панами соснавлиа еще особенное Королевство, необходимо вооружалась для защиты Литвы. Къ чести Россіянъ Литовцевъ сказываептъ, что они въ грабежахъ своихъ не касались церквей православныхъ, и многихъ единовѣрцевъ великодушно отпустили изъ плѣна.

Слѣдствіемъ Литовскаго союза съ Ханомъ было то, что Царевичъ Исламъ возспалъ на Саишъ-Гирея за Россію, какъ пишущъ (31), вспомнивъ старую съ нами дружбу; преклонилъ къ себѣ Вельможъ, свергнулъ Хана и началъ господствовать подъ именемъ Царя; а Саишъ засѣлъ въ Киркорѣ, объявивъ Ислама мятежникомъ, и надѣялся смирить его съ по-

Исламъ
господ-
ствуетъ
въ Таври-
дѣ.

мощію Султана. Сія перемѣна казалась для насъ счастливою: Исламъ, боясь Турковъ, предложилъ шѣсный союзъ Великому Князю, и писалъ, что 20,000 Крымцевъ уже воюють Липву. Бояре Московскіе, неперпѣливо желая воспользоваться такимъ добрымъ расположеніемъ новаго Хана, велѣли ѣхать Князю Александру Спригину Посломъ въ Тавриду: сей чиновникъ своевольно оспался въ Новгородкѣ и написалъ къ Великому Князю, что Исламъ обманываетъ насъ: будучи единственно Калгою, именуется Царемъ, и не давно, въ присушествіи Липовскаго Посла Горностаевича, далъ Сигизмунду клятву быти врагомъ Россіи, исполняя волю Саишъ-Гирееву. Сіе извѣстіе было несправедливо: Спригину объявили гнѣвъ Государевъ, и вмѣсто его оправили Князя Мезецкаго къ Исламу, чтобы какъ можно скорѣе утвердиль съ нимъ важный для насъ союзъ. Ханъ не замедлилъ прислать въ Москву и договорную, *шертную* грамоту; но Бояре, увидѣвъ въ ней слова: „кто „недругъ Великому Князю, а мнѣ другъ, пошъ „и ему другъ,“ не хотѣли взять ее. Наконецъ Исламъ согласился исключитъ сіе оскорбительное для насъ условіе, клялся въ любви къ *младшему* своему брату Іоанну, и хвалился великодушнымъ безкорыстіемъ, увѣряя, что онъ презрѣлъ богатыя дары Сигизмундовы, 10,000 золотыхъ и 200 пашавовъ сукна; требовалъ отъ насъ благодарности, пу-

Г. 1535.

шекъ, пятидесяти-тысячь денегъ, и жаловалъ г. 1536. ся, что Великій Князь не исполнилъ родительскаго духовнаго завѣщанія, коимъ будто бы умирающій Василій въ знакъ дружбы опказалъ ему (Исламу) половину казны своей. Ханъ ручался за безопасность нашихъ предѣловъ, извѣстивъ Государя, что Саипъ-Гиреевъ Вельможа, Князь Булгакъ, вышелъ изъ Перекопи съ толпами разбойниковъ, но конечно не посмѣлъ превозмочь Россіи. Хопя Булгакъ, въ противность Исламову увѣренію, вмѣстѣ съ Дашковичемъ, Апаманомъ Днѣпровскихъ Козаковъ, нечаяннымъ впаденіемъ въ Сѣверскую область сдѣлалъ не мало вреда ея жителямъ; хотя Бояре Московскіе именемъ Великаго Князя жаловались на шо Исламу: однакожь соблюдали умѣренность въ упрекахъ, не грозили ему местию, и показывали, что вѣряпъ его искренней къ намъ дружбѣ (32).

Тогда прибѣжали изъ Вильны въ Москву люди Князя Симеона Бѣльскаго и Ляпцкаго: не хотѣвъ служить измѣнникамъ, они пограбили казну господъ своихъ, и донесли нашимъ Боярамъ, что Сигизмундъ шлепъ сильную рапъ къ Смоленску. Надлежало предупредить врага. Полки были готовы: Князь Василій Шуйскій, главный Воевода, съ Еленинымъ любимцемъ, Телепневымъ, который впорично принялъ начальство надъ передовымъ опрядомъ, спѣшили встрѣтить непріятели; нигдѣ не видали его³, выжгли предмѣстіе Мспи-

Г. 1535. славя, взяли оспрогъ, опправили плѣнниковъ въ Москву и шли безпрепятственно далѣ. Новгородцы и Псковичи должны были съ другой стороны также вступить въ Литву, основашь на берегахъ Себежскаго озера крѣпость и соединиться съ Шуйскимъ; но Предводители ихъ, Князь Борисъ Горбашый и Михайло Воронцовъ, только опчасти исполнили данное имъ повелѣніе: опрядивъ Воеводу Бушурлина съ Дѣшьями Боярскими къ Себежу,

Строеніе крѣпости въ Литвѣ. Іюня 29. спали въ Опочкахъ, и не хотѣли соединиться съ Шуйскимъ (33). Бушурлинъ заложилъ Иваньгородъ на Себежѣ, въ землѣ Липовской какъ бы въ нашей собственности; укрѣпилъ его, наполнилъ всякими запасами, работалъ около мѣсяца: никто ему не пропивился; не было слуха о неприятелѣ.

Однакожь Сигизмундъ не прапилъ времени въ бездѣйствіи: давъ Россіянамъ волю свирѣпствовать въ воспочныхъ предѣлахъ Литвы, послалъ 40,000 воиновъ въ наши собственные южныя владѣнія, и между тѣмъ, какъ Шуйскій жегъ окрестности Кричева, Радомля, Могилева, Воеводы Липовскіе, Папъ Юрій Радзивиль, Андрей Нѣмировъ, Гепманъ Янъ Торновскій, Князь Илья Оспрожскій и нашъ измѣнникъ, Симеонъ Бѣльскій, шли къ Смародубу. Свѣдавъ о томъ, Московскіе Бояре немедленно выслали новые полки для защиты сего края; но вдругъ услышали, что 15,000 Крымцевъ спремьшя къ берегамъ Оки; что

20 Августа. Набѣгъ Крымцевъ.

Рязанскія села въ огнѣ и кровѣ жишелей г. 1535. лѣтися рѣкою; что Исламъ обманулъ насъ: прельщенный золошомъ Липовскимъ, услужилъ Королю симъ набѣгомъ, все еще именуясь Иоанновымъ союзникомъ, и безсовѣстно увѣряя, что не онъ, а Сапъ-Гирей воюетъ Россію (34). Пословъ Исламовыхъ взяли въ Москвѣ подъ спражу; немедленно возвратили шедшее къ Стародубу войско; собрали въ Коломнѣ нѣсколько тысячъ людей. Князя Димитрій Бѣльскій и Мстиславскій опраздла хищниковъ ошъ береговъ Оки, гнались за ними, принудили ихъ бѣжать въ степи (35).

Но Липовцы, пользуясь содѣйствіемъ Крымцевъ и беззащитнымъ состояніемъ Малороссіи, приступили къ Гомелю: дунъ началъ спововалъ малодушный Князь Оболенскій-Щепинъ: онъ ушелъ со всѣми людьми воинскими и съ огнесирѣльнымъ снарядомъ въ Москву, гдѣ ввергнули его въ темницу (36). Гомель сдался. Липовцы надѣялись взять и Стародубъ; но тамъ былъ достойный Вождь, Князь Ѳеодоръ Телепневъ: мужественный оппоръ ежедневно спонялъ имъ крови. Воеводы Сигизмундовы рѣшились продрать осаду, сдѣлали тайный подкопъ и взорвали спѣну: ужасный громъ пошрясъ городъ; дома запылали; неприпель сквозь дымъ ворвался въ улицы. Князь Телепневъ съ своею дружиною оказалъ героиспиво; топпалъ, гналъ Липовцевъ; два раза пробивадея до ихъ спана: но спѣсенный гу-

Липовцы
беруть
Гомель и
Старо-
дубъ.

29 Авгус-
та.

Г. 1536. сплыми полпами пѣхоты и конницы, въ изне-
моженіи силъ, былъ взятъ въ полонъ, вмѣстѣ
съ Княземъ Сипцкимъ. Знашнѣйшій мужъ, Князь
Петръ Ромодановскій, палъ въ битвѣ; Ники-
ша Колычевъ умеръ отъ раны чрезъ два дни
(37) 13,000 гражданъ обоаго пола изгибло отъ
пламени или меча; спаслися немногіе, и сво-
ими разказами навели ужасъ на всю землю
Сѣверскую. Въ Почепѣ, худо укрѣпленномъ,
начальствоваль бодрѣй Москвитянинъ Ѳедоръ
Сукинъ: онъ сжегъ городъ, велѣвъ жипелямъ
удалишься и зарышь, чего они не могли
взять съ собою. Липовцы, завоевавъ един-
ственнo кучи пепла, ушли во-свояси; а Шуй-
скій, предавъ огню всѣ мѣста вокругъ Кня-
жичей, Шклова, Копоса, Орши, Дубровны, оп-
сгушилъ къ Смоленску.

Число враговъ нашихъ еще умножилось
новою измѣною Казани. Недовольные, какъ
и всегда, господствомъ Россіи надъ ними; воз-
буждаемые къ бунту Саипъ-Гиреемъ; прези-
рая юнаго Царя своего, и дѣлая, что Россія
съ Государемъ-младенцемъ ослабѣла и въ ея
внушреннихъ силахъ, памоніи Вельможи, подъ
руководствомъ Царевны Горшадны (38) и Кня-
зя Булапа, свергнули, умерщвили Еналея за
городомъ на берегу Казанки, и снова призвавъ
къ себѣ Сафа-Гирея изъ Тавриды, чѣобы воз-
спановить ихъ свободу и независимоспъ, же-
нили его на Еналеевой супругѣ. дочери Кня-
зя Ногайскаго, Юсуфа. Желая узнать общо-

Мяпежъ
Казани.

япельства сей перемѣны, Бояре послали гонца въ Казань съ письмами къ Царевнѣ и къ Уланамъ: онъ еще не возвратился, когда наши служивые Городецкіе Тапары привезли вѣсть, что многіе изъ знашнихъ людей Казанскихъ тайно видѣлись съ ними на берегу Волги; что они не довольны Царевною и Княземъ Булашомъ, имѣюшъ до пяти-сотъ единомышленниковъ, хопяшъ оспашься вѣрными Россіи и надѣюся изгнать Сафа-Гирея, ежели Великій Князь освободитъ Шигъ-Алея и шоржесшвенно объявитъ его ихъ Царемъ (39). Бояре совѣщовали Еленѣ немедленно послать за Шигъ-Алеемъ, который все еще сидѣлъ въ заключеніи на Бѣльозерѣ: ему объявили Государеву милость, велѣли ѣхать въ Москву и явиться во дворцѣ (40). Опишемъ достопамятныя подробности сего представленія.

Шигъ-Алей въ милости.

Шестилѣтній Великій Князь сидѣлъ на пронѣ: Алей, обрадованный счастливою перемѣною судьбы своей, палъ ницъ, и споя на колѣнахъ, говорилъ рѣчь о благодареніяхъ къ нему опца Іоаннова, винился въ гордости, въ лукавствѣ, въ злыхъ умыслахъ; славилъ великодушіе Іоанна и плакалъ. На него надѣли богашую шубу (41). Онъ желалъ представиться и Великой Княгинѣ. Василій Шуйскій и Конюшій Телепневъ встрѣпили Алея у саней. Государь находился у матери, въ палатѣ Св. Лазаря. Подлѣ Елены сидѣли знашныя Боярыни (42); далѣ, съ обѣихъ сторонъ, Боя-

Г. 1536
Генв. 9.

Г. 1636.

ре. Самъ Іоаннь принялъ Царя въ сѣняхъ и ввелъ къ Государынѣ. Ударивъ ей челомъ въ землю, Алей снова клалъ свою неблагодарность, назывался холопомъ, завидовалъ брашу Еналею, умершему за Великаго Князя, и желалъ себѣ пакой же участи, чѣобы загладишь преступленіе (43), вмѣсто Елены опѣвчалъ ему сановникъ Карповъ, гордо и милошивно. „Царь Шигъ-Алей!“ сказалъ онъ: „Василій Іоанновичъ возложилъ на тебѣ опалу: „Іоаннь и Елена проспили вину пивую. Ты „удостоился видѣшь лице ихъ! Дозволяемъ „тебѣ забыть минувшее; но помни новый „обѣи въ рносни!“ Алей опустилъ съ честью и съ дарами. Жена его, Фальма-Салпанъ, вспрѣченная у саней Боярынями (44), а въ сѣняхъ самую Еленую, обѣдала у нее въ палатѣ. Іоаннь привѣщивалъ госиью на языкѣ Татарскомъ и сидѣлъ за особеннымъ столомъ съ Вельможами: Царица же съ Великою Княгинею и съ Боярынями. Служили Спольники и Чашники. Князь Рѣпинъ былъ Кравчимъ Фашьмы. Елена въ концѣ обѣда подала ей чашу и — никогда, по сказанію Лѣнописцевъ, не бывало великолѣпнѣйшей прापезы при Дворѣ Московскомъ. Правительница любила пышность и не упускала случая показывать, что въ ея рукѣ Держава Россіи (45).

Война съ
Казанью.

Между пѣмъ война съ Казанью началась: ибо заговоръ нѣкоторыхъ Вельможъ ея противъ Сафа-Гирея не имѣлъ дѣйствія, и сей

Царь опившествовалъ грубо на пиѣвмо Іоан-Г. 1536. ново (46). Московскіе Полководцы, Князь Гундоровъ и Замыцкій, должны были итти изъ Мещеры на Казанскую землю; но встрѣпивъ Тапаръ близъ Волги, ушли назадъ и даже не извѣстили Государя о непріятель, копорый, нечаянно вспутивъ въ Нижегородскую область, злодѣйствовалъ въ ней свободно. Жители Балахны, имѣя болѣе храбрости, нежели искусства, вышли въ поле, и были разбиты. Воеводы Нижегородскіе сошлись съ Тапарами подъ Лысковымъ: ни пѣ, ни другіе не хотѣли битвы; пользуясь темнотою ночи, Казанцы и Россіяне бѣжали въ разныя стороны. Сіе малодупіе Московскихъ Военачальниковъ прѣбавало примѣра строгости: Князя Гундорова и Замыцкаго посадили въ темницу, а на ихъ мѣсто оправили Сабурова и Карпова, которые одержали наконецъ побѣду надъ многочисленными Казанскими и Черемисскими полками въ Коряковѣ. Пльнниковъ опослали въ Москву, гдѣ ихъ, какъ вѣроломныхъ мятежниковъ, всѣхъ безъ исключенія осудили на смерть (47).

Война Липовская продолжалась для насъ съ успѣхомъ, и существованіе новой Себежской крѣпости утвердилось знаменитою побѣдою. Сигизмундъ не могъ равнодушно видѣть сію крѣпость въ своихъ предѣлахъ: онъ велѣлъ Кіевскому Намѣстнику Нѣмирову взять ее, чего бы то ни стоило. Войско его, со-

Побѣда
надъ Липовою.

Г. 1536. славленное изъ 20,000 Липовцевъ и Поля-
 27 Февра-ковъ, обступило городъ. Началась ужасная
 ан. палба; земля дрожала, но спѣсны были не-
 вредимы: худые пушкарѣ Липовскіе, вмѣсто
 непріятелей, били своихъ; ядра лѣзли впра-
 во и влѣво: ни одно не упало въ крѣпость.
 Россіане же стрѣляли мѣлко и сдѣлали
 удачную вылазку. Осаждающіе пятались къ
 озеру, коего ледъ съ трескомъ обломился
 подъ ними. Тупъ Воеводы Себежскіе, Князь За-
 сѣкинъ и Тушинъ, не дали имъ опомниться:
 ударили, смяли, попили несчастныхъ Липов-
 цевъ; взяли ихъ знамена, пушки, и едва не
 всѣхъ испребили. Нѣмировъ на борзомъ конѣ
 ускакалъ опъ плѣна, чтобы донести шаржу
 Сягизмунду о гибели его войска — и какъ
 съшovali въ Кіевъ, въ Вильнъ, въ Краковъ,
 шакъ веселились въ Москвѣ; показывали на-
 роду профей — чеспили, славили мужеск-
 венныхъ Воеводъ. Елена, въ память сего бле-
 спящаго успѣха, велѣла соорудить церковь
 Живоначальной Троицы въ Себежъ (48). Мы не
 давали покоя Липвѣ: возобновивъ Почепъ,
 Крѣпости Спародубъ, — основавъ на ея землѣ, въ Ржев-
 на Ли-скомъ Уѣздѣ, городъ Заволочье и Велижъ въ
 повской границѣ. Торопецкомъ, Князя Горенскій и Барбашевъ
 выгнали посады Любеча, Витебска, взяли мно-
 жество плѣнниковъ и всякой добычи (49).

Слѣдующимъ правиламъ Іоанна и Василія, Дума
 Боярская не хотѣла дѣйствовать насупа-
 шельно противъ Хана. Толпы его разбойни-

ковъ являлись на берегахъ Быстрой Сосны и г. 1536. немедленно уходили, когда показывалось наше войско (50). Онъ дерзнулъ (въ Апрель 1536 года) приступить къ Бѣлеву; но тамошній Воевода разбилъ ихъ на голову (51). Хопя Исламъ, осыпанный Королевскими дарами, примирился-было съ Саишъ-Гиреемъ, чѣмъ бы вмѣстѣ превозить Россію нападеніями: однакожь, уступая ему имя Царя, не уступалъ власпи; началась новая ссора между ими, и вѣроломный Исламъ отправляя въ Москву гонца за гонцемъ съ дружескими письмами, изъявляя ненависть къ Саишу и къ Царю Казанскому Сафа-Гирею (52).

Уже Сигизмундъ — видя, что Россія и съ Государемъ-младенцемъ сильнѣе Липвы — думалъ о мирѣ; изъявляя негодованіе нашимъ измѣнникамъ: держалъ Ляпцкаго подъ стражею (53), и споль немилосивно обходился съ Княземъ Симеономъ Бѣльскимъ, что онъ, пылая ненавистію къ Россіи, съ досады уѣхалъ въ Конспаншинополь, искавъ защиты и покровительства Султанова. Еще въ Февралѣ 1536 года Королевскій Вельможа, Панъ Юрій Радзивиль, писалъ къ любимцу Елены, Князю Телешеву (чрезъ его брата, бывшаго Липовскимъ плѣнникомъ) о пользѣ мира для обѣихъ Державъ: Телешевъ отвѣспивовалъ, что Юаннъ не врагъ пицины (54). Но долго спорили о мѣсптѣ переговоровъ. Сигизмундъ, приславъ знашнаго чиновника поздравить Юанна съ

Перемирие съ Липвою.

*

восшествіемъ на пронъ, желалъ, чшобы онъ, будучи юнѣйшимъ, изъ уваженія къ его лѣпамъ оппиралъ своихъ Вельможъ въ Липву для заключенія мира; а Бояре Московскіе считали то несогласнымъ съ нашимъ государственнымъ достоинствомъ. Сигизмундъ долженъ былъ уступить, и въ началѣ 1537 года прѣхалъ въ Москву Янъ Глѣбовичъ, Полоцкій Воевода, съ четырьмя спами знашнихъ Дворянъ и слугъ. Слѣдуя обыкновенію, обѣ спорныя пребовали невозможнаго: Липовцы Новагорода и Смоленска, мы Кіева и всей Бѣлоруссіи; не только спорили, но и бранились; успали, и рѣшились заключить единственно перемиріе на пять лѣтъ, съ условіемъ, чшобы мы владѣли новыми крѣпостями, Себежемъ и Заволочьемъ, а Липва Гомелемъ (55). Слѣдственно война кончилась успункою и пріобрѣтеніемъ съ обѣихъ споронъ, хопя и неважнымъ. Бояринъ Морозовъ и Князь Палецкій опшвели перемирную грамошу къ Сигизмунду. Они не могли склонить его къ освобожденію пѣнныхъ Россіянь. Дозволивъ Великокняжескимъ Посламъ свободно ѣздить черезъ Липву къ Императору и Королю Венгерскому, Сигизмундъ не согласился пропустить Молдавскаго чиновника къ намъ, сказавъ, что Воевода Пелръ естъ мяшежникъ и злодѣй Польши (56).

Если Полишика Великихъ Князей не перпѣла согласія Липвы съ Ханамъ Крымскими, всячески питая вражду между ими: то и

Дѣла
Крымскія.

Крымцы не любили видѣшь насъ въ мирѣ съ Г. 1537. Липвою, ибо война предспавляла имъ удобноснть къ грабежу въ нашихъ и Керолевскихъ обласняхъ. Исламъ, съ неудовольспвиемъ свѣдавъ о мирныхъ переговорахъ, увѣрляъ Иоанна въ своей готовности насупишь на Короля всѣми силами, и, въ доказашельспво ревностной къ намъ дружбы, увѣдомлялъ, что Князь Симеонъ Бѣльскій, прѣхавъ изъ Констаншинополя въ Тавриду, хвалился съ помощію Сулпана завоевашь Россію (57). „Оспе-„регись,“ писалъ Исламъ: „власполюбіе и ко-„варспво Солимана мнѣ извѣспни: ему хо-„чешся поработишь и Сѣверныя земли Хриспі-„анскія, швою и Липовскую. Онъ велѣль Па-„шамъ и Саипъ-Гирею собирашь многочислен-„ное войско, чшобы измѣнникъ швой, Бѣль-„скій, шель съ нимъ на Россію. Одинъ я спою „въ дружбѣ къ тебѣ и мѣшаю ихъ замыслу.“ Бѣльскій дѣйспвипельно искалъ гибели опечеспва, и чшобы злодѣйспвовашь шѣмъ безопасіе, хотѣль усыпишь Правительницу увѣреніями въ его раскаяніи: писалъ къ ней и шребовалъ себѣ оласной грамоты, обѣщаясь немедленно бышь въ Москвѣ, чшобы загладишь вину своего бѣгства усердною службою. Могъ ли шакое пресшупникъ ждашь милосердія отъ Елены? Сіе шнимое раскаяніе было новымъ коварспвомъ, и Правительспво наше не усомнилось шакже прѣбѣгнушь къ обману, чшобы наказашъ злодѣя. Именемъ Иоанновымъ

Г. 1537. Бояре отвѣщивали ему, что пресупленіе его, извиняемое юностію лѣтъ, забывается навѣки; что и въ древнія времена многіе знаменитые люди уходили въ чужія земли, возвращались и снова пользовались милостию Великихъ Князей; что Іоаннъ съ любовію воспріимитъ родосипвенника, исправленнаго лѣтами и опытностію (58). Въ то же время послали изъ Москвы гонца и дары къ Исламу, съ убѣдительною прехованіемъ, чтобы онъ выдалъ намъ или умертвилъ сего измѣнника. Но Ислама не спало: одинъ изъ Князей Ногайскихъ, Багый, другъ Саипъ-Гиреевъ, въ нечаянномъ нападеніи убилъ его, и плѣнивъ многихъ Крымцевъ, захватилъ между ими и Бѣльскаго, спасеннаго Судьбою для новыхъ пресупленій: ибо Елена и Бояре щещно хотѣли выкупить его, посылая деньги въ Ногайскіе Улусы будто бы оипъ маперіи и браньевъ Симеоновыхъ: Князь Багый, въ угодноспъ Хану, оиослалъ къ нему сего важнаго плѣнника какъ его друга (59).

Смерть
Исламова.

Смерть Исламова и возспановленное пѣмь единовластіе Саипъ-Гирея въ Тавридѣ были для насъ весьма непріятны. Исламъ вѣроломствовалъ, но будучи врагомъ сверженнаго имъ Хана и Казанскаго Царя, находилъ собственныя выгоды въ союзѣ съ Россією; а Саипъ-Гирей, покровительствуемый Султаномъ, имѣлъ пѣсную связь съ мятежною Казанью, и не безъ досады видѣлъ нашу дружбу къ

Исламу, хотя мы, болѣе уважая послѣдняго Г. 1537. какъ сильнѣйшаго, ошъ времени до времени писали ласковыя грамошы и къ Саипу (6°). Ханъ не замедлил оскорбить Великаго Князя: ограбилъ Посла Московскаго въ Тавриадѣ; однакожь, какъ бы удовольствованный сею мещію, извѣстилъ насъ о гибели своего злодѣя ^{Угрозы Саипъ-Гирей.} и предлагалъ Юанну брашество, желая даровъ и *запрещая* ему превозжитъ Казань. „Я гошовъ „жишь съ побою въ любви“ — велѣлъ онъ Г. 1538. сказашъ Великому Князю — „и прислашь въ „Москву одного изъ знатнѣйшихъ Вельможъ „своихъ, если ты прилешь ко мнѣ или Кня- „зя Василія Шуйскаго, или Конюшаго Телепне- „ва, примиришься съ *моєю* Казанью и не бу- „дешь пребывать дани съ ея народа; но если „дерзнешъ воевать, то не хопимъ видѣть ни „Пословъ, ни гонцевъ твоихъ: мы непріятели; „вспупимъ въ землю Русскую, и все будешь „въ ней прахомъ“ (61)!

Въ сіе время полки наши гошовились иппи на Казань. Ея хищники, разсыянные близъ Волги вѣрными Мещерскими Козаками, одержали верхъ надъ двумя Воеводами Московскими, Сабуровымъ и Княземъ Засѣкинъмъ Песпримъ, убилимъ въ сраженіи между Галичемъ и Коспромою; а въ Генварь 1537 года самъ Царь Казанскій нечаянно подступилъ къ Муromу, сжегъ предмѣстіе, не взялъ города и бѣжалъ, увидѣвъ вдали наши знамена (62). Елена и Бояре, уже не опасаясь Литвы, хопбли

г. 1538. еильно дѣйспивоватъ прошивъ Казани, отвергнувъ всѣ мирныя предложенія Сафа-Гирей; но угрозы Хана казались споль важными, что Государспвенный нашъ Совѣтъ рѣшилса опложить войну, извѣспивъ Саипъ-Гирей и Казанскаго Царя о согласіи Великаго Князя на миръ, съ условіемъ, чпобы Сафа-Гирей оспалса присяжникомъ Россіи. Бояре^о отвѣспивовали Хану именовемъ Іоанна: „Ты называешь Казань *своею*; но загляни въ *старыя лѣтописи*: „не шому ли всегда принадлежишь Царспво, „кто завоевалъ его? Можно опдать оное „другому; но сей будетъ уже подданнымъ „перваго, какъ верховнаго Владыки. Говоря о „спвоихъ мнимыхъ правахъ, молчишь о существенныхъ правахъ Россіи. Казань наша, ибо „дѣдъ мой покоришь ее; а вы шолько обманомъ „и коварспвомъ присвоивали себѣ временное „господспво надъ нею. Да будетъ все по спарому, и мы оспанемса въ братспвѣ съ шобю, забывая вины Сафа-Гиреевы. Опсправимъ къ тебѣ знатнаго Посла, но не Шуйскаго и не Телепнева, копорые по моеи „юности необходимы въ Государспвенной Думѣ (63).“

Симъ заключились дѣла внѣшней Полиспики Еленина правленія, ознаменованнаго и нѣкопорыми внуспренними полезными учрежденіями, въ особенноти спроеніемъ новыхъ крѣпостей, нужныхъ для безопасности Россіи. Еще Великій Князь Василій, находя Кремль

пѣснымъ для многолюдства Московскаго и не-
 доспапочнымъ для защиты онаго въ случаѣ г. 1538.
 непріятельскаго нашествія, хотѣлъ оградить Строеніе
 столицу новою, обширнѣйшею стѣною. Еле- Китай
 на исполнила его намѣреніе, и въ 1534 году, города и
 Маія 20, начали копать глубокой ровъ опъ говныхъ
 Неглинной вокругъ посада, (гдѣ были всѣ ку- крѣпо-
 печескія лавки и торги) къ Москвѣ-рѣкѣ че- стей.
 резь площадь Троицкую (мѣсто судныхъ пое-
 динковъ) и Васильевскій лугъ. Работали слу-
 ги придворныя, Мипрополишовы, Боярскіе и
 всѣ жили безъ исключенія, кромѣ чиновни-
 ковъ или знатныхъ гражданъ, и въ Іюнь кон-
 чили; а въ слѣдующемъ году, Маія 16, послѣ
 крестнаго хода и молебна; ошпѣшаго Мипро-
 полишомъ, Пепрокъ Малой, *новокрещеный* Иша-
 ліянецъ, заложилъ около рва каменную стѣну
 и чепыре башни съ ворошами Сръпенскими
 (Никольскими), Троицкими (Ильинскими), Все-
 святскими (Варварскими) и Козмодемьянски-
 ми на Великой улицѣ (64). Сей городъ былъ на-
 званъ по-Татарски *Китайскъ* или *среднимъ*,
 какъ изъясняютъ (65). — Кромѣ двухъ крѣпо-
 стей на Липовской границѣ, Елена основала
 1) въ Мещерѣ городъ Мокшанъ, на мѣстѣ из-
 древле именуемомъ *Мурунза*; 2) Буйгородъ въ
 Костромскомъ Уѣздѣ; 3) крѣпость Балахну у
Соли, гдѣ прежде находился посадъ; 4) Пронскъ
 на старомъ городищѣ. Владиміръ, Ярославль,
 Тверь, пожаромъ обращенные въ пепель, были
 снова выстроены; Темниковъ перенесенъ на

Г. 1538. удобнѣйшее мѣсто; Успюгъ и Софійскую спѣрону въ Новгородѣ окружили спѣнами; Вологду укрѣпили и распространили. Правительница, зная главную поспребность Государспва спюль обширнаго и спюль мало населеннаго, вызывала жипелей изъ Литвы, давала имъ земли, преимущеспва, льготу, и не жалѣла казны для искупленія многихъ Россіянъ, увлекаемыхъ Тапарами въ плѣнь: для чего спребовала вспоможенія опѣ Духовенспва и богатыхъ монастырей. На примѣрь, Архіепископъ Макарій (въ 1534 году) послалъ ей съ своей Епархіи 700 рублей, говоря: „душа человекская дороже золота.“ Сей умный Владыка Новгородскій, пользуясь уваженіемъ Двора, ѣздилъ въ Москву не только молившись съ Митрополиномъ о благоденспвіи Россіи, но и способспвовать оному мудрыми совѣтами въ Государспвенной Думѣ (66).

Перемѣна
въ цѣнѣ
монеты.

Къ чеспи Еленина правленія Лѣтописцы опносящъ еще перемѣну въ цѣнѣ государспвенной монеты, вынужденную обспояпельспвами. Изъ фунша серебра дѣлали прежде обспковенно *ляпъ рублей и двѣ гривны*; но корысплюбіе изобрѣло обманъ: спали обрѣзывавъ и переливавъ деньги для подмѣси, пакъ, что изъ фунша серебра выходило уже десятиъ рублей. Многіе люди богатѣли симъ ремесломъ и произвели безпорядокъ въ поргавлѣ: цѣны измѣнились, возвысплись; продавецъ боялся обмана, вѣсилъ, испыспывалъ мо-

несту, или прѣбаваль кляпвы отъ купца, что г. 1538. она не поддѣльная. Елена запренила ходъ обрѣзныхъ, нечислыхъ и всѣхъ старыхъ денегъ; указала перелить ихъ и чеканить изъ фунта *шесть рублей* безъ всякаго примѣса; а *поддѣльщиковъ* и *обрѣзчиковъ* велѣла казнить имъ лили распощенное олово въ рошъ и отсѣкали руки. — Изображеніе на монетахъ ошалоось прежнее: Великій Князь на конѣ, но не съ мечемъ въ рукѣ, какъ дошолъ, а съ *копьемъ*: отъ чего спали онъ именованъся *копейками* (67).

Но Елена ни благоразуміемъ своей вѣнчаней Полинки, ни многими достохвальными дѣлами внушири Государства не могла угодинъ народу: ширанство и беззаконная, уже всѣмъ явная любовь ея къ Князю Ивану Телепневу-Оболенскому возбуждали къ ней ненависть и даже презрѣніе, отъ коего ни власть, ни строгость не спасаютъ Вѣнченосца, если святая добродѣтель опвращаетъ отъ него лице свое. Народъ безмолвствоваль на спогнахъ: шѣмъ болѣе говорили въ шѣсномъ, для ширановъ непроницаемомъ кругу семействъ и дружества о несчастіи видѣнъ соблазнъ на шронъ (68). Правительница, желая обмануть людей и совѣсть, часто ѣздила съ Великимъ Княземъ на богомолье въ монастыри (69); но лицемѣрие, шипросиль слабодушныхъ, заслуживаетъ единственню хвалу лицемѣрную и бывааетъ предъ неумолимымъ судилищемъ нравшвенности новымъ обвиненіемъ. — Ко гласу

Общая
нелюбовь
къ Еленѣ.

г. 1538. оскорбляемой добродѣтели присоединялся и гласъ зависпи: одинъ Телепневъ былъ истиннымъ Вельможею въ Думѣ и въ Государствѣ; другіе, старѣйшіе, назывались только именемъ Боярь: никто не имѣлъ заслугъ, если не могъ угодить любимцу Двора. Желали переменъ — и Великая Княгиня, юная лѣтами, цвѣтущая здравіемъ, вдругъ скончалась. Современникъ, Баронъ Герберштейнъ, въ запискахъ своихъ говоритъ утвердительно, что Елену оправили ядомъ (70). Онъ видѣлъ въ семь случаевъ одну *справедливую мечь*; но ее нѣтъ ни для сына пропивъ опца, ни для подданнаго пропивъ Государя: а Елена, по малолѣтству Іоанна, законно властвовала въ Россіи. Худыхъ Царей наказываетъ только Богъ, совѣсть, Исторія: ихъ ненавидятъ въ жизни, клянутъ и по смерти. Сего довольно для блага гражданскихъ обществъ, безъ яда и желѣза; или мы должны опвергнуть необходимый успавъ Монархіи, что особа Вѣщеносцевъ *нелрижосновенна*. Тайна злодѣянія не уменьшаетъ его. Гнушаясь онымъ, согласимся, что извѣстіе Герберштейна вѣроятно. Лѣтописцы не говорятъ ни слова о болѣзни Елены. Она преставилась во второмъ часу дни, и въ ночь же день погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ (71). Не сказано даже, что бы Митрополитъ оппѣвалъ ея пѣло. Бояре и народъ не изъявили, кажется, ни самой притворной горести. Юный Великій Князь плакалъ, и

Апрѣлл 3.
Кончина
Правительницы.

бросился въ объятія къ Телепневу, который Г. 1538. одинъ былъ въ опчаяніи, ибо только одинъ могъ всего лишиться и не могъ уже ничего приобрѣсти кончиною Елены. Народъ спрашивалъ съ любопытствомъ: кто будетъ править Государствомъ?

ГЛАВА II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ Іоанна IV.

Паденіе и смерть К. Телепнева. Господство К. Василія Шуйскаго. Освобожденіе К. Ивана Бѣльскаго и Андрея Шуйскаго. Смута Боярская. К. Иванъ Бѣльскій снова заключенъ. Смерть К. Василія Шуйскаго. Господство его брата. Сверженіе Митрополита: избраніе Іоасафа. Характеръ К. Ивана Шуйскаго и грабежи внутри Государства. Набѣги вѣнскихъ непріятелей. Посольства въ Царьградъ, въ Стокгольмъ. Договоръ съ Ганзою. Союзъ съ Астраханью. Посольства Ногайскія. Заговоръ противъ Шуйскаго. Освобожденіе К. Ивана Бѣльскаго и власть его. Прощеніе К. Владиміра Андреевича и его матери. Облегчаютъ судьбу К. Димитрія Углицкаго, Прощеніе К. Симеона Бѣльскаго, Впаденіе Царя Казанскаго. Нашествіе Хана Крымскаго. Великодушіе народа и войска. Бѣгство непріятеля. Смута Бояръ: паденіе К. Ивана Бѣльскаго. Ссылка Митрополита. Новое господство К. Ивана Шуйскаго. Посвященіе Макарія. Перемиріе съ Литвою. Набѣги Крымцевъ, Ногаевъ. Дѣла Казанскія. Сношенія съ Астраханью, съ Молдавіею. Перемяна въ Правленіи. Наглость Шуйскихъ. Худое воспянаніе Іоанна. Заговоръ противъ главныхъ Вельможъ. Паденіе Шуйскихъ. Власть Глин-

скихъ. Жестокость Правленія. Доброе согласіе съ Липвою. Рать на Казань. Шигъ-Алей Царемъ въ Казани и бѣжишь оштуда. Походъ къ устью Свѣтги. Путешествія Великаго Князи и неудовольствія народа.

Г. 1538 — 1547.

Г. 1538.

Паденіе и
смерть
К. Телеп-
нева.

Нѣсколько дней прошекло въ неизвѣспноспи и въ пишинѣ для народа, въ шайныхъ совѣщаніяхъ и въ козняхъ для Вельможъ честолубивыхъ. Досель Правительница замѣняла Государя: насшло время совершенной Аристокраціи или Державства Бояръ при семилѣтнемъ Государѣ. Не многіе изъ нихъ смѣли желашъ верховнаго владычеспва надъ Россією: прочіе гоповились единспвенно взашъ спорону того или другаго на выгоднѣйшихъ для своей личной пользы условіяхъ. Любимецъ Еленинъ, Князь Иванъ Телепневъ, не дремалъ въ бездѣиспвіи: будучи другомъ и брапомъ Іоанновой надзирашельницы, Боярыни Агриппины Челядниной, онъ думалъ овладѣшь юнымъ Монархомъ, не отходилъ отъ него, ласкался къ нему, и надѣялся на усердіе своихъ бывшихъ друзей; но число ихъ, съ перемѣною обспояшельспвъ, уменьшилось и ревностъ охладѣла. Внезапная кончина Еленина — и не естеспвенная, какъ мнили — предвѣщала явленіе новыхъ, сильнѣйшихъ Властшпшелей: чшобы узнать, кшо могъ бышь ея шайнымъ виновни-

комъ, любопытные ждали, кто воспользуется Г. 1538. ся оною? Сіе справедливое, или, не смотря на вѣроятность (какъ часто бываетъ), ложное подозрѣніе обратилось на старѣйшаго Боярина, Василія Васильевича Шуйскаго, потомка Князей Суздальскихъ, изгнанныхъ еще сыномъ Донскаго изъ ихъ наследственнаго владѣнія: злобствуя на Московскихъ Государей, они служили Новгороду, и въ послѣдній день его свободы Князь Шуйскій-Гребенка былъ шамъ главнымъ Воеводою (72). Видя рѣшительное поржесство Самодержавія въ Россіи, сіи изгнанники, одинъ за другимъ, вступили въ службу Московскую и были знаменитѣйшими Вельможами. Князь Василій Васильевичъ, занимавъ первое мѣсто въ Совѣтѣ при опцѣ Іоанновомъ (73), занималъ оное и при Еленѣ, и пѣмъ болѣе ненавидѣлъ ея временщика, который, уступая ему наружную честь, исключительно господствовалъ надъ Думою. Изготовивъ средства успѣха, преклонивъ къ себѣ многихъ Бояръ и чиновниковъ, сей властолюбивый Князь жестокимъ дѣйствіемъ самовольства и насилія объявилъ себя Главою Правленія: въ седьмой день по кончинѣ Елениной велѣлъ схватить любезнѣйшихъ юному Іоанну особъ: его надзирательницу, Боярыню Агришину, и брапа ея, Князя Телепнева, — оковать цѣпями, заключить въ темницу, не смотря на слезы, на вопль Державнаго, беззащитнаго опрока. Не судъ

Г. 1538. и не праведная, но беззаконная, лютая казнь была жребіемъ несчастнаго Вельможи, коему за недѣлю предѣ шѣмъ раболѣпствовали всѣ Князья и Бояре. Телешева уморили голодомъ, какъ Правильница или самъ онъ умерилъ Глинскаго и дядей Іоанновыхъ; но злодѣйство не оправдываетъ злодѣйства, и Лыпописцы осуждаютъ сію личную месть; внутреннюю зависію къ бывшему любимцу Елены, коноурый хохля былъ и любимцемъ сына ея (74). Телешевъ имѣлъ умъ, дѣятельность, благородное честолюбіе; не боялся оснавлиять Двора для войны, и еще не довольный властію, хохля славы, которую даешь дѣла, а не милость Государей. Сестру его, Боярню Агришину, сослали въ Каргополь и поспригли въ Монахи. Дума, Государство и самъ Государь сдѣлались подвластны Василю Шуйскому и брату его, Князю Ивану, также знаменишому Члену Совѣта, гдѣ только одинъ Бояринъ могъ спорить съ ними о старѣйшинствѣ, Князь Димитрій Бѣльскій, родственникъ Іоанновъ: они искали его дружбы. Братъ Димитріевъ, Князь Иванъ Федоровичъ, и Шуйскій, Андрей Михайловичъ, сидѣли въ шемницѣ: ихъ вмѣстѣ освободили съ честію какъ невинныхъ; первый занялъ въ Думѣ свое прежнее мѣсто; втораго пожаловали въ Бояре (75). Ослѣпленный гордостію, Князь Василий Шуйскій хохля утвердиль себя на вышней степені Трона свойствомъ съ Государемъ, и

Господство К. Василия Шуйскаго.

Освобождение К. Ивана Бѣльскаго и Андрея Шуйскаго.

будучи вдовцемъ лѣтъ пятидесяти или бо- Г. 1538.
 лѣе, женился на юной сестрѣ Иоанновой,
 Анастасіи дочери Петра, Казанскаго Царе-
 вича 76). Но безпрекословное владычество се-
 го Вельможи продолжалось только мѣсяцевъ
 шесть: Князь Иванъ Бѣльскій, имъ освобо-
 жденный, сдѣлался его непріятелемъ, будучи
 въ согласіи съ Митрополитомъ Даниломъ,
 съ Дворецкимъ Михайломъ Тучковымъ и съ
 иными важными сановниками. Началось шѣмъ,
 что Бѣльскій просилъ юнаго Иоанна дать
 Князю Юрію Булгакову - Голицыну Бо-
 ярство, а сыну знаменитаго Хабары Симска-
 го (77) санъ Околыничаго, не сказавъ ни слова
 Шуйскимъ, которые воспылали гнѣвомъ. Вра-
 жда усилилась бранью: съ одной стороны го-
 ворили о подлой неблагодарности, о гнусныхъ
 козняхъ; съ другой о самовластіи, о пиран-
 ствѣ. Наконецъ Шуйскіе доказали свое могу-
 щество: снова заключили Князя Ивана Бѣль-
 скаго въ темницу, совѣтниковъ его разосла-
 ли по деревнямъ, а главному изъ нихъ, Дьяку
 Федору Мишурину, измученному войнами,
 раздѣльному, обнаженному, опсѣкли голову на
 плахѣ предъ городской стѣною (78). Все сіе
 дѣлалось именемъ Шуйскихъ и Болръ, имъ
 преданныхъ, а не именемъ Государя: то есть,
 беззаконно и нагло. Доспойно замѣчанія, что
 старшій Князь Бѣльскій, Димитрій, опять не
 имѣлъ участія въ бѣдливенной судьбѣ брата,

Смута
 Боярскаго
 К. Иванъ
 Бѣльскій
 снова за-
 ключень.

Г. 1538. спасаемый, какъ вѣроятно, своимъ осторожнымъ, спокойнымъ характеромъ.

Смерть К. Василия Шуйскаго. Уже самовластный Вельможа, Князь Василий, считалъ себя какъ бы Царемъ Россіи:

вдругъ узнали объ его болѣзни и смерти, которая могла быть естественною, но безъ сомнѣнія служила поводомъ къ разнымъ догадкамъ и заключеніямъ (79). Явивъ суестьность власнолюбія, она не исправила Бояръ Московскихъ, и братъ Василіевъ, Князь Иванъ Шуйскій, ставъ ихъ Главою, мыслилъ единственно о томъ, чтобы довершить мечь надъ врагами и сдѣлать, чего не успѣлъ или не дерзнулъ исполнить умершій братъ его. Ни святость Сана, ни хитрость ума не спасли Мишрополиина Даніила: замышлявъ съ Княземъ Иваномъ Вѣльскимъ свергнуть Шуй-

Г. 1539. сверженіе Мишрополиина указомъ Боярскимъ и сосланъ въ монастырь Іосифовъ (80), гдѣ спротою, поспною жизнію имѣлъ способъ загладить грѣхи своего придворнаго честолюбія и раболопства. Опасаясь упрековъ въ беззаконіи, Вельможи взяли съ Даніила записку, коею сей бывший Архипастырь будто бы добровольно допказался отъ Священства, чтобы молился въ тишинѣ уединенія о Государѣ и Государствѣ. На его мѣсто Епископы поставили — *судьбами Божественными и Великокняжескими* (по естѣ, Боярскимъ) *изволеніемъ*, какъ сказано въ лѣтописи — Іоасафа Скрыпицына, Игумена Троицкаго.

Избраніе Іоасафа.

Среди таких волнений и безпокойствъ, Г. 1539. производимыхъ личнымъ властолюбіемъ Бояръ, Правительство могло ли имѣть надлежащую твердосць, единство, неусыпность для внутренняго благоустройства и внешней безопасности? Главный Вельможа, Князь Иванъ Шуйскій, не оказывалъ въ дѣлахъ ни ума государственнаго, ни любви къ добру; былъ единственно грубымъ самолюбцемъ; хотѣлъ только помощниковъ, но не перлъ совѣтниковъ; повелѣвалъ въ Думѣ какъ Деспотъ, а во дворцѣ какъ хозяинъ, и велчался до нахальства; на примѣръ, никогда не стоялъ предъ юнымъ Іоанномъ, садился у него въ спальнѣ, опираясь локтемъ о постелью, клалъ ноги на кресла Государевы (81); однимъ словомъ, изъявлялъ всю низкую, малодушную спесь раба-господина. Упрекали Шуйскаго и въ гнусномъ корыснолюбіи; писали, что онъ раскинулъ казну и наковалъ себѣ изъ ея золота множество сосудовъ, велѣвъ вырѣзать на нихъ имена своихъ предковъ. По крайней мѣрѣ его ближніе, клеветны, угодники грабили безъ милосердія во всѣхъ областяхъ, гдѣ давались имъ нажипочныя мѣста или должности государственныя. Такъ Бояринъ Андрей Михайловичъ Шуйскій и Князь Василій Рѣпинъ-Оболенскій, будучи Намѣстниками во Псковѣ, *свирѣлствовали какъ львы*, по выраженію современника: не только угнетали земледѣльцевъ, гражданъ беззаконными налогами,

Характеръ К. Ивана Шуйскаго и грабежи внутри Государства.

*

Г. 1539. вымышляли пресупленія, ободряли лживыхъ доносителей, возобновляли дѣла спарыя, требовали даровъ опъ богатыхъ, безденежной работы опъ бѣдныхъ: но и въ самыхъ свя-
 пыхъ Обищеляхъ искали добычи съ люпосіію Могольскихъ хищниковъ; жителя пригородовъ не смѣли ѣздить во Псковъ какъ въ вершепъ разбойниковъ; многіе люди бѣжали въ инья спраны; шоржища и монастыри опустѣли. —

Набѣги
 виѣшнихъ
 неприяте-
 лей. Къ сему ужасному бѣдствію неправосудія и
 насилія присоединились частые, опустоши-
 тельные набѣги виѣшнихъ разбойниковъ. Мы
 были — говорятъ Лѣтописцы — жеривою и
 посмѣшищемъ невѣрныхъ: Ханъ Крымскій да-
 валь намъ законы, Царь Казанскій насъ обма-
 нываль и грабилъ. Первый, задержавъ Вели-
 коняжескаго чиновника, посланнаго къ Гос-
 подарю Молдавскому, писалъ къ Іоанну: „Я
 „сдѣлалъ шо, что вы нѣсколько разъ дѣлали.
 „Опець и мать твоя, не разумѣя государ-
 „спвенныхъ успавовъ, ловили, злодѣйски уби-
 „вали моихъ Пословъ на пути въ Казань: я
 „также имѣю право мѣшать твоему сооб-
 „щенію съ моимъ недругомъ Молдавскимъ. Ты
 „хочешь опъ меня пріязни: для чего же изъ-
 „ясняешься грубо? Знаешь ли, что у меня
 „болѣе ста тысячь воиновъ? Если каждый
 „изъ нихъ плѣнитъ хопя одного Русскаго,
 „сколько тебѣ убышка, а мнѣ прибыли? Не
 „шаюсь, ибо чувствую силу свою; все объ-
 „являю напередъ, ибо сдѣлаю, что говорю.

„Гдѣ желаешь видѣться со мною? въ Москвѣ, г. 1539.
 „или на берегахъ Оки? Знай, что буду къ
 „тебѣ не одинъ, но съ великимъ Султаномъ;
 „который покорилъ вселенную отъ Востока
 „до Запада. Укажу ему путь къ пивоей спо-
 „лицѣ. Ты же что мнѣ сдѣлаешь? Злобствуй
 „какъ хочешь, а въ моей землѣ не будешь“
 (82). Не только Іоаннъ III и Василій, но и
 Правительница, отъ времени до времени удо-
 влещиворя корыслолюбію Хановъ, изъясляли
 по крайней мѣрѣ благородную гордоспъ въ
 перепискѣ съ ними и не дозволяли имъ забы-
 ваться. Владычеспво Шуйскихъ ознаменова-
 лось слабоспю и робкимъ малодушіемъ въ По-
 лишникѣ Московской: Бояре даже не смѣли оп-
 вѣспствовать Саипъ-Гирею на его угрозы;
 спѣшили отправить въ Тавриду знашнаго
 Посла и купить въроломный союзъ варвара
 обязашельспвомъ не воевать Казани (83) а
 Царь Казанскій, увѣряя насъ въ своемъ миро-
 любіи, хотѣлъ, чтобы мы ежегодно присыла-
 ли ему дары въ знакъ уваженія. Напрасно жда-
 ли его уполномоченныхъ въ Москву: они не
 ѣхали, а Казанцы два года непрестанно зло-
 дѣйствовали въ областяхъ Нижняго, Балахны,
 Мурома, Мецеры, Гороховца, Владиміра, Шуй,
 Юрьевца, Коспиромы, Кинешмы, Галича, Тонь-
 мы, Устюга, Вологды, Вилки, Перми (84); явля-
 лись единственнно шолпами, жгли, убивали, плѣ-
 нили, такъ, что одинъ изъ Лѣтописцевъ срав-
 ниваетъ бѣдствія сего времени съ Башыевымъ

Г. 1539. нашествіемъ, говоря: „Балый прошекъ мол-
 „нією Русскую землю: Казанцы же не выхо-
 „дили изъ ея предѣловъ, и лили кровь Хри-
 „стіанъ какъ воду. Беззащитные укрывались
 „въ мѣсахъ и въ пещерахъ; мѣсна бывшихъ
 „селеній заросли дикимъ кустарникомъ. Обра-
 „тивъ монастыри въ пещель, невѣрные жили
 „и спали въ церквахъ, пили изъ святыхъ со-
 „судовъ, обдирали иконы для украшенія женъ
 „своихъ усерзьями и монистами; сыпали го-
 „рящіе уголья въ сапоги Инокамъ и заставля-
 „ли ихъ плясать; оскверняли юныхъ Мона-
 „хинь; кого не брали въ плѣнь, тѣмъ выкалы-
 „вали глаза, обрѣзывали уши, носъ; опсѣкали
 „руки, ноги и — что всего ужаснѣе — мно-
 „гихъ приводили въ Вѣру свою, а сіи несча-
 „стные сами гнали Христіанъ какъ лютые
 „враги ихъ. Пишу не по слуху, но видѣнное
 „мною, и чего никогда забыть не могу“ (85).
 Чіо дѣлали Правители Государства, Болре?
 Хвалились своимъ шерпніемъ предъ Ханомъ
 Саипъ-Гиреемъ, изъясняясь, что Казанцы пер-
 заюшъ Россію, а мы, въ угодность ему, *не*
двигаемъ ни волоса для защиты своей земли
 (86)! Болре хотѣли единственно мира, и не
 имѣли его; заключили союзъ съ Ханомъ Саипъ-
 Гиреемъ (87), и видѣли бесполезность онаго.
 Послы Ханскіе были въ Москвѣ, а сынъ его,
 Имнъ, съ шайками своихъ разбойниковъ гра-
 билъ въ Коширскомъ Уздѣ (88). Мы удоволь-

ствовались извиненіємъ; что Имниъ не слушается ошца и поступаетъ самовольно.

Другія вѣщія дѣйсвія Россіи болѣе соопыщенствовали ея государственному достоинству. Чиновникъ Адашевъ ѣздилъ изъ Москвы съ дружественными письмами къ Султану и къ Папріарху, Замыцкій изъ Новгорода къ Королю Шведскому: въ Константинополѣ и въ Стокгольмѣ оказали великую честь нашимъ Посланникамъ. Бояре подтвердили купеческій договоръ съ Ганзою и возобновили союзъ съ Астраханью, гдѣ опять царствовалъ Абдыль-Рахманъ. Послы Ногайскіе одни за другими являлись въ Москвѣ, предлагая намъ свои услуги и пребуя единственно свободной порговли какъ милости. Липва, соблюдая перемиріе, не перевозила Россіи: спарець Сигизмундъ въ покоѣ доживалъ въкъ свой (89).

Посольства въ Царьградъ, въ Стокгольмъ. Договоръ съ Ганзою, союзъ съ Астраханью. Посольства Ногайскія.

Въ сіе время сдѣлалась перемѣна въ нашей Арисшюкрашии. Свергнувъ Митрополипа Данила, Князь Иванъ Шуйскій счиналъ новаго Первосвященника другомъ своимъ, но обманулся. Руководствуясь, можетъ быти, любовію къ добродѣтели, усердіемъ къ опечесству, и видя неспособность Шуйскаго управлять Державою, или по инымъ, менѣе достохвальнымъ причинамъ, Митрополипъ Іоасафъ осмѣлился ходатайствовать у юнаго Государя и въ Думѣ за Князя Ивана Бѣльскаго. Многіе Бояре приспали къ нему: одни говорили только о

г. 1540.

Заговоръ противъ Шуйскаго; освобождение К. Ивана Бѣльскаго и власти его.

Г. 1540. милосердіи, другіе о справедливости, и вдругъ именемъ Иоанновымъ, съ шоржесивомъ вывели Бѣльскаго изъ темницы, посадили въ Думу; а Шуйскій, изумленный дерзостію Митрополита и Боярь, не успѣлъ ошвращить удара: прешель въ злобѣ, клялся опимснить имъ за измѣну, и съ того дня не хопѣлъ участвовашь въ дѣлахъ, ни присушествовашь въ Думѣ (90), гдѣ спорона Бѣльскихъ, одержавъ верхъ, начала господствовашь съ умѣренностію и благоразуміемъ. Не было ни опаль, ни гоненія. Правительство спало попечительнѣе, усерднѣе къ общему благу. Злоупотребленія власни уменьшились. Смѣнили нѣкоторыхъ худыхъ Намѣстниковъ, и Псковишяне освободились опъ насилій Князя Андрея Шуйскаго, отозваннаго въ Москву. Дума сдѣлала для нихъ то же, что Василиій сдѣлалъ для Новгородцевъ: возвратила имъ судное право. *Цѣловальники* или Присяжные, избираемые гражданами, начали судить всѣ уголовныя дѣла независимо опъ Намѣстниковъ, къ великой досадѣ сихъ послѣднихъ, лишенныхъ шѣмъ способа беззаконствовашь и наживашься. Народъ опдохнулъ во Псковѣ; славилъ милость Великаго Князя и добродѣтель Боярь (91). — Правительство заслужило еще хвалу освобожденіемъ двоюроднаго брата Иоаннова, юнаго Князя Владиміра Андреевича, и матери его, заключенныхъ Еленою: они переѣхали въ свой домъ и жили уединенно; а чрезъ годъ, въ день

Прощеніе
Князя
Владими-
ра Андрее-
вича и
матери
его.

Рождества Христова, мать и сынъ были пред- Г. 1540.
 ставлены Иоанну. Имъ возвратили богатшыя
 помѣшья Андреевы и дозволили имѣть Дворь, Облегча-
 Боярь и слугъ Княжескихъ (92). — Назовемъ ли ютъ судь-
 милосіио скудное, жалостное благодѣяніе, бу К Ди-
 оказанное тогда же другому родсвеннику митрія
 Иоаннову? Внуку Василя Темнаго, сынъ Ан- Углицка-
 дрея Углицкаго, именемъ Димитрій, еще нахо- го.
 дился въ числѣ живыхъ (93), забвенный всѣми,
 и сорокъ-девять ужасныхъ лѣтъ, опъ нѣжной
 юности до глубокой старости, сидѣлъ въ
 темницѣ, въ узахъ, одинъ съ Богомъ и мир-
 ною совѣсцію, не оскорбивъ никого въ жиз-
 ни, не нарушивъ никакого успава человѣчес-
 каго, только за вины отца своего, имѣвъ не-
 счастіе родиться племянникомъ Самодержца,
 коему надлежало испребить въ Россіи вред-
 ную Систему Удѣловъ, и который любилъ
 Единовласіе болѣе, нежели единокровныхъ.
 Правители, желая быть милосердыми, не рѣ-
 шились возвратить Димитрія, какъ бы изъ
 могилы, чуждому для него міру (94): велѣли
 только освободить его опъ шягости цѣпей,
 впустили къ нему въ темницу болѣе свѣта
 и воздуха! Ожесточенный бѣдствіемъ, Дими-
 трій, можетъ быть, въ первый разъ смяг-
 чился тогда душею и пролилъ слезы благо-
 дарности, уже не гнетомый, не извимый око-
 вами, видя солнце и дыша свободнѣе. Онъ со-
 держался въ Вологдѣ: тамъ и кончилъ жизнь.
 Братъ его, Князь Иванъ, умеръ за нѣсколько

лѣшь передь шѣмъ въ Монашесствѣ. Оба ле-
жають вмѣстѣ въ Вологдской церкви Спаса на
Прилуцкѣ 95).

Г. 1540
— 1541.

Прощеніе
К. Симсо-
на Бѣль-
скаго.

Милуя или облегчая судьбу гонимыхъ, пер-
вый Вельможа, Князь Иванъ Бѣльскій, хопѣль
и виновнаго брата своего, Симеона, возвра-
тишь опечеснву и добродѣтели. Минропо-
лишь Іоасафъ взялся бышь ходанаемъ. Изви-
няли преснупника, чѣмъ шолько могли: юно-
спію его лѣшь, несноснымъ тиранствомъ и
самовласшіемъ Еленина любимца. Государь
просишь : одно дѣйснвіе, коимъ Испорія
упрекаетъ Князя Ивана Бѣльскаго! Измѣн-
никъ, предашель, наводивъ враговъ на опе-
чеснво, явился бы снова при Дворѣ и въ Ду-
мѣ съ почестями опредѣленными для вѣрныхъ,
знамениныхъ слугъ Государснва! Но Симе-
онъ не воспользовался милосердіемъ, прошив-
нымъ усшаву справедливоспи и блага граж-
данскихъ общеснвѣ. Гонецъ Московскій уже
не нашель Бѣльскаго въ Тавридѣ 96): сей из-
мѣнникъ былъ въ полѣ съ Ханомъ, замышляя
гибель Россіи : ибо Санъ-Гирей клялся въ
дружбѣ къ Великому Князю единственну для
шого, чшобы произвести въ насъ оплошность
и нечаяноспію впаденія опкрышь себѣ пущъ
въ сердце Московскихъ владѣній. Но Дума,
подъ начальствомъ Князя Ивана Бѣльскаго,
радѣя о внутреннемъ благоуспройснвѣ, не
выпускала изъ виду и внѣшней безопасноспи.

Тайно готовясь къ войнѣ, Ханъ пригла-

шаль и Царя Казанскаго илиши на Россію: къ Г 1540
 счастію нашему, имъ неудобно было дѣйство- — 1541.
 вать въ одно время: первый ждалъ весны и
 подножнаго корма въ снѣгахъ; а второй, не
 имѣя сильной рапи судовой, боялся лѣпомъ
 оставиши за спиною Волгу, гдѣ, въ случаѣ
 его бѣгства, Россіане могли бы упоиши Ка-
 занцевъ. Ободраемый нашимъ долговремен-
 нымъ терпѣніемъ и бездѣйствіемъ, Сафа-Ги-
 рей, въ Декабрѣ 1540 года миновавъ Нижній
 Новгородъ, успѣлъ безпретѣпивно достиг-
 нуши Муромъ, но далѣе не могъ спущиши ни
 шага: воины и граждане бились мужественно
 на сѣнахъ и въ вылазкахъ; Князь Димитрій
 Бѣльскій шелъ изъ Владиміра, а Царь Алей
 съ своими вѣрными Тапарами изъ Касимова,
 испребли разсѣяныя шолпы непріятелей въ
 Мещерской землѣ и въ селахъ Муромскихъ.
 Сафа-Гирей бѣжалъ назадъ, и шакъ скоро, что
 Воеводы Московскіе не догнали его (97). —
 Сей не весьма удачный походъ умножилъ чи-
 сло недовольныхъ въ Казани: тамошніе Князья
 и знатнѣйшіи изъ нихъ, Булашъ, тайно пи-
 сали въ Москву, чтообы Государь послалъ къ
 нимъ войско; что они готовы убиши или вы-
 даши намъ Сафа-Гирея, которой, опнимая
 собственность у Вельможъ и народа, шлепъ
 казну въ Тавриду. Боляре велѣли немедленно
 соединиши полкамъ изъ семнадцати горо-
 довъ въ Владиміръ, подѣ начальствомъ Князя
 Ивана Васильевича Шуйскаго; опвѣстивова-

Владеніе
 Казанска-
 го Царя.

ли Булашу ласково, обѣщая ему милость и забвеніе прошедшаго; но ждали дальнѣйшихъ вѣстей изъ Казани, чѣобы посласть шуда войско (98).

Г. 1541. Еще Ханъ Саипъ-Гирей скрывалъ свои замыслы: Посоль Іоанновъ, Князь Александръ Кащинъ, жилъ въ Тавридѣ, а Ханскій, именемъ Тагалдый, въ Москвѣ; но Бояре угадывали, что Царь Казанскій дѣйснвовалъ по согласію съ Крымомъ, и для того, на всякій случай, собрали войско въ Коломнѣ, гдѣ самъ юный Іоаннъ осмопрѣлъ его спань. Весною узнали въ Москвѣ (чрезъ плѣнниковъ, ушедшихъ изъ Тавриды) что Ханъ двинулся къ предѣламъ Россіи со всею Ордою, не оставивъ дома никого, кромѣ жень, дѣшей и спарцевъ; что у него дружина Сулшанова съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ; что къ нему присоединились еще толпы изъ Ногайскихъ Улусовъ, изъ Аспрахани, Кафы, Азова; что Князь Симеонъ Бѣльскій взялся бытъ его пупеводителемъ (99). Намѣстнику Пупивльскому, Ѳедору Плещееву, велѣно было удостовѣриться въ испинѣ сего извѣстія: люди, посланные имъ въ степи, видѣли тамъ слѣды прошедшаго войска, тысячъ спа или болѣе. Тогда Князь Димитрій Бѣльскій, въ санѣ главнаго Воеводы, прибылъ въ Коломну и вывелъ рапъ въ поле. Князь Иванъ Васильевичъ Шуйскій оспался въ Владиміръ съ Царемъ Шигъ-Алеемъ; многочисленныя дружины шли отовсюду къ Серпухову, Калугѣ,

Нашествіе Хана на Крымскаго.

Тулъ, Рязани. Наши смѣлые лазупчики вспрѣ- Г. 1541.
пили Хана близъ Дона: они смонрѣли на
полки его и не видали имъ конца въ степяхъ
открытыхъ. Уже Савль-Гирей былъ на сей
сторонѣ Дона; присупалъ къ Зарайску и не Юля 28.
могъ взять крѣпости, отраженный славнымъ
мужествомъ ея Воеводы, Назара Глѣбова (100).

Между тѣмъ, какъ наши полки располагали-
лись спаномъ близъ Оки, Москва умилялась
зрѣлищемъ, дѣйствительно трогательнымъ:
десятилѣтній Государь съ брапомъ своимъ,
Юріемъ, молился Всевышнему въ Успенскомъ
храмѣ, предъ Владимірскою иконою Богоматери
и гробомъ Св. Петра Митрополиша о спасеніи
опечества; плакалъ и въ слухъ народа
говорилъ (101): „Боже! Ты защитилъ моего
„прадѣда въ нашествіе любаго Темиръ-Акса-
„ка: защити и насъ, юныхъ, сирыхъ! Не имѣ-
„емъ ни отца, ни матери, ни силы въ разу-
„мѣ, ни крѣпости въ десницѣ; а Государство
„требуетъ отъ насъ спасенія!“ Онъ повелъ
Митрополиша въ Думу, гдѣ сидѣли Бояре, и
сказалъ имъ: „Врагъ идетъ: рѣшите, здѣсь ли
„мнѣ быть, или удалиться?“ Бояре разсуж-
дали тихо и спокойно. Одни говорили, что
Великіе Князья въ случаѣ непріятельскихъ на-
шествій никогда не заключались въ Москвѣ.
Другіе такъ опвѣщивали: „Когда Едигей
„шелъ къ сплющѣ (102), Василій Димитріевичъ
„удалился, чтобы собирать войско въ обла-
„стяхъ Россійскихъ, но въ Москвѣ оставилъ

Г. 154г. „Князя Владиміра Андреевича и своихъ братьевъ. Нынѣ Государь у насъ отрокъ, а братья его еще малолѣтніе: дѣшамъ ли скакають изъ мѣста въ мѣсто и соспавляютъ полки? Не скорѣ ли впадутъ они въ руки невѣрныхъ, которые безъ сомнѣнія разсыются и по инымъ обласямъ, ежели доспигнутъ Москвы!“ Митрополитъ соглашался съ послѣдними и говорилъ: „Гдѣ искають безопасности Великому Князю? Новгородъ и Псковъ смежны съ Липвою и съ Нѣмцами; Коспрома, Ярославль, Галичь, подвержены набѣгамъ Казанцевъ; и на кого оставишь Москву, гдѣ лежатъ Святые Угодники? Димитрій Іоанновичъ оставилъ ее безъ Воеводы сильнаго: что же случилось? Господь да сохранишь насъ отъ такого бѣдспія! Нѣтъ нужды собирать войско: одно спойтъ на берегахъ Оки, другое въ Владимірѣ съ Царемъ Шигъ-Алеемъ, и защитятъ Москву. Имѣемъ силу, имѣемъ Бога и Святыхъ, коимъ отецъ Іоанновъ поручилъ возлюбленнаго сына: не унывайте!“ Всѣ Бояре единодушно сказали: „Государь! останься въ Москвѣ!“ и Великій Князь изуспіно далъ повелѣніе Градскимъ Приказникамъ готовиться къ осадѣ. Ревность, усердіе оживляли воиновъ и народъ. Всѣ клялись умереть за Іоанна, спояшь швердо за святыя церкви и дома свои. Людей расписали на дружины для защиты стѣнъ, воровъ и башенъ; вездѣ распавили пушки; укрѣпили

Велико-
душіе на-
рода и
войска.

посады надолбами (103). Никто не мыслить о Г. 154г. бѣгствѣ, и Альюписцы удивляюшя сему общему вдохновенію мужеска какъ бы дѣйствию сверхъестественному.

То же было и въ войскѣ. Полководцы обыкновенно считались тогда въ старѣйшинствѣ или въ знатности родовъ между собою и не хотѣли зависѣть отъ младшихъ, ни отъ равныхъ, вопреки Государеву назначенію. Василий и отецъ его умѣли обуздывать ихъ *мѣспнигесство*; но юность Иоаннова, вселяя беспрашіе и дерзость въ главныхъ чиновниковъ, довела сіе зло до крайности. Прѣнія и вражда господствовали въ спанахъ (104). Великій Князь послалъ Дьяка своего, Ивана Курдына, съ письмомъ къ Димитрію Бѣльскому и къ его знаменишымъ сподвижникамъ; убѣждалъ ихъ оставитъ всѣ личности, всѣ несогласія и свары, — соединитъ духомъ и сердцемъ за опечество, за Вѣру и Государя юнаго, который уповаеть единственно на Бога и на ихъ оружіе. „Ока да будетъ неодолимою „преградою для Хана!“ писалъ Иоаннъ: „а ели не удержишь врага, то заградитъ ему „пушь къ Москвѣ своею грудью (105). Сра„зипесь крѣпко во имя Бога всемогущаго! Обѣ„щаю любовь и милость не только вамъ, но и „дѣтямъ вашимъ. Кто падеть въ битвѣ, того имя велю вписать въ *Книги Живописныя* „(106); того жена и дѣти будутъ моими ближ„ними.“ Воеводы слушали грамоту съ умиле-

Г. 154г. ніемъ. „Такъ!“ говорили они: „забудемъ вражду и самихъ себя; вспомнимъ милость Великаго Князя Василя; послужимъ Іоанну, коего слабая рука еще не владѣеть оружіемъ; послужимъ *малому*, да онъ *великаго* чести примемъ! Если исполнится наше ревностное желаніе; если побѣдимъ, то не въ одной Русской, но и въ чуждыхъ, опдаленныхъ земляхъ прославимся. Мы не безсмертны: время же за опечесство! Богъ и Государь не забудутъ насъ.“ Сіи, дополь сварливые, упрямые Воеводы плакали, обнимали другъ друга въ воспоргъ великодушія; назывались братьями; клялися вмѣстѣ побѣдить или оставивъ кости свои на берегу Оки. Они вышли изъ шапра, читали войску письмо Іоанново, говорили рѣчи сильныя глубокимъ, добродѣтельнымъ чувствомъ. Дѣйствіе было неописанное. Воины кричали: „Хопимъ, хопимъ, пийте смертную чашу съ Таларами за Государя юнаго! Когда вы, опцы наши, согласны между собою, идемъ съ радостію на враговъ невѣрныхъ!“ И всѣ полки двинулись впередъ, многочисленные, спройные и бодрые.

Уже Ханъ пришелъ къ Окѣ и спалъ на высошахъ. Другой берегъ ея былъ занятъ Московскою передовою дружиною, подъ начальствомъ Князей Пвана Туруниая-Пронскаго и Василя Охлябина-Ярославскаго. Талары — думая, что у насъ нѣтъ болѣе войска —

спустили плоты на рѣку и хопѣли перепра- г. 1541.
 висься; а Турки спрѣляли изъ пушекъ, изъ
 пицалей, чпобы опбипь Россіянь, которые,
 дѣйствуя однѣми спрѣлами, сперва было дро-
 гнули и замѣшались Но приспѣли Князья
 Пунковъ-Микулинскій и Серебряный-Оболен-
 скій съ полками: Россіяне снали пвердо. Ско-
 ро явились новыя, густыя толпы ихъ и ряды
 необозримые: Князья Михайло Кубенскій, Иванъ
 Михайловичъ Шуйскій и самъ Дмитрій Бѣль-
 скій водрузили на берегу свои знамена. Съ
 правой и лѣвой спороны еще шло войско;
 вдали показалась многочисленная Запасная
 Спража. Ханъ видѣль, изумлялся, и съ гнѣвомъ
 сказалъ измѣннику нашему, Симеону Бѣльско-
 му, и Вельможамъ: „Вы обманули меня, увѣ-
 „ривъ, чпо Россія не въ силахъ боронься въ
 „одно время съ Казанью и со мною. Какое
 „войско! Ни я, ни опытные старцы мои не
 „видывали подобнаго“ (107). Объяшый ужа-
 сомъ, онъ хопѣль бѣжать: Мурзы удержали
 его. Съ обѣихъ споронъ лепали ядра, пули и
 стрѣлы; ввечеру Тапары опступили къ вы-
 сопамъ, а Россіяне, одушевленные мужесп-
 вомъ, кричали имъ: „идите сюда; мы васъ
 „ожидаемъ!“

Наступила ночь: Воеводы Иоанновы, по
 словамъ Лѣтописцевъ, *пировали духомъ*, го-
 товясь къ рѣшительной битвѣ саѣдующаго
 дня. Не было ни спраха, ни сомнѣнїя; не хо-

г. 1541. шѣли опдыха; сплукъ оружія и шумъ людей не умолкали въ спанѣ; приходили новыя дружины одна за другою съ тяжелымъ огнеспрѣльнымъ снарядомъ. Ханъ непреспанно слышалъ издали радостныя клики въ нашемъ войскѣ; видѣлъ при свѣспѣ огней, какъ мы спавили пушки на холмахъ берега — и не дождался ушра: перзаемый спрахомъ, злобою, спыдомъ, ускакалъ въ пелегѣ; за нимъ побѣжало и войско, испребивъ часпѣ обоза, другую же и нѣсколько пушекъ Султановыхъ оставивъ намъ въ добычу. Тогда въ первый разъ мы увидѣли въ рукахъ своихъ Оштоманскіе Трофеи! — Съ сею счастливою вѣспію Димитрій Бѣльскій послалъ въ Москву Князя Ивана Кашина, а Князей Микулинскаго и Серебрянаго въ слѣдъ за Ханомъ. Они плѣнили опспалыхъ, которые извѣспили ихъ, что Санпъ-Гирей идетъ къ Пронску. Хвалившись спанпѣ на Воробьевыхъ горахъ и разорили въ области Московскія, онъ думалъ уменьшипѣ спыдъ свой взяпиемъ сей маловажной крѣпости, подобно Тамерлану, не завоевавшему въ Россіи ничего, кромѣ Ельца. Тогда главный нашъ Воевода опрядилъ впередъ новыя полки, чтобы скорѣе выгнать Хана изъ предѣловъ Россіи.

3 Августа Санпъ-Гирей обспунилъ Пронскъ, гдѣ начальспвовалъ Василій Жулебинъ⁽¹⁰⁸⁾, у коего было не много людей, но много смѣспени: онъ пушками, кольями и каменьями опбилъ непріащеля. Мурзы хотѣли говорить съ

Бѣгство
непріа-
щеля.

нимъ: Жулебинъ явился на стѣнѣ. „Сдайся“, г. 1541. сказали они: „Царь обѣщаетъ тебѣ милость, „или будетъ спояшь здѣсь, пока возмешь го- „родъ.“ Виписъ опивѣтствовалъ: „Божіею во- „лею спавишся градъ, и никто не возмешь его „безъ воли Божіей. Пусиъ Царь спояшь: „увидишъ скоро Воеводъ Московскихъ.“ Санип-Гирей велѣлъ готовишъ шуры для новаго, сильнѣйшаго приспуа; а Жулебинъ воору- жилъ не только всѣхъ гражданъ, но и самыхъ женъ. Груды камней и кольевъ лежали на стѣнѣ; копы кипѣли съ водою; надъ заряжен- ными пушками горѣли фитили. Тогда осажден- ные получили вѣсть, что Князя Микулин- ской и Серебряный уже близко (109): клики ве- селія раздались въ городѣ. Ханъ узналъ о помѣ- сжегъ шуры, и 6 Августа удалился отъ Прон- ска, гоцимѣй нашими Воеводами до самого Дона; а Князь Ворошынскій разбилъ Царевича Иминя, который было-оспановился для грабежа въ Одоевскомъ Уѣздѣ (110).

Вся Россія торжествовала сіе счастливое изгнаніе сильнаго врага изъ нѣдръ ея; славилъ Государя и Подководцевъ. Юностию Іоаннова, умилительная для сердець во дни спраха, бы- ла особенною прелеспию и шоржеспва наро- днаго, когда Державный опрокъ въ храмѣ Все- вышняго благодарилъ Небо за спасеніе Россіи; когда именемъ опечеспва изъявлялъ призна- пельность Воеводамъ, и когда они, пронутые его милостию, съ радостными слезами

•

Г. 1541. опивѣчали ему: „Государь! мы побѣдили пивон-
 „ми Ангельскими молишвами и пивонимъ *гасстѣ-*
 „*емѣ*“ (11)! Народъ всего болѣе вѣрившъ *гас-*
стѣю, и младыя лѣша Иоанновы открывали не-
 измѣримое поле для надежды. — Такъ чувствово-
 вали современники, которые видѣли въ Сантъ-
 Гиреѣ новаго Мамаю или Тамерлана, и хвали-
 лись его бѣгствомъ какъ славнымъ для Россіи
 происшествіемъ. Они не думали о будущемъ.
 Что случилось, могло и впредь случиться.
 Россія, уже дѣйствительно сильная, осмыва-
 лась еще жертвою *везалныхъ* нападеній: мы
 хотѣли, чтобы непріятель давалъ намъ время
 изготопиться къ оборонѣ; выгоняли его, но
 села наши пусѣли, и Государство лишалось
 главной своей драгоценности: людей! Только
 опыты вѣковъ приводящъ истинныя мѣры го-
 сударственной безопасности въ швердую си-
 спему.

Князь Иванъ Бѣльскій, будучи душею Пра-
 вительспва, стоялъ на вышней степени сча-
 стія, опираясь на личную милость Держав-
 наго опрока, уже зрѣющаго душею, — на
 ближнее съ нимъ родспво, на успѣхи оружія,
 на дѣла человѣколюбія и справедливости. Со-
 вѣсть его была спокойна, народъ доволенъ . . .
 и вшайнѣ кишѣла злоба, коварспвовала за-
 висѣть, неусыпная въ свѣпѣ, особенно дѣя-
 тельная при Дворѣ. Здѣсь Исторія наша пред-
 спавляешъ опасность великодущія, какъ бы
 въ оправданіе жестокихъ, испинельныхъ вла-

споллюбцевъ, дающихъ миръ врагамъ только Г. 1541. въ могилѣ. Князь Иванъ Бѣльскій, освобожденный Минпрополиномъ и Боярами, могъ бы помѣняться шемницею съ Шуйскимъ; могъ бы отнять у него и свободу и жизнь: но презрѣлъ безсильную злобу, и сдѣлалъ еще болѣе: оказалъ уваженіе къ его рапнымъ способностямъ и далъ ему Воеводство: что назвали бы мы ошибкою великодушія, если бы оно имѣло цѣлю не внутреннее удовольствіе сердца, не добродѣтель, а выгоды страстей. Шуйскій, съ гнѣвомъ уступивъ власнь своему неосшорожиному пропивнику, думалъ единственно о мести, и знаменитые Бояре, Князь Михайло, Иванъ Кубенскіе, Димитрій Палецкій, Казначей Третьяковъ, вошли съ нимъ въ заговоръ, чтобы погубить Бѣльскаго и Минпрополиса, связанныхъ дружбою и, какъ вѣроятно, усердною любовію къ опечесиву. Не было, кажется, и предлога благовиднаго: заговорщики хотѣли просто, низвергнувъ власпелнна, занять его мѣсто, и доказать не правость, а силу свою. Они преклонили къ себѣ многихъ Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ, не только въ Москвѣ, но и въ разныхъ областяхъ, особенно въ Новгородѣ⁽¹¹²⁾. Шуйскій, находясь съ полками въ Владимірѣ, чтобы итти на Казань, обѣщаніями и ласками умножилъ число своихъ единомышленниковъ въ войскѣ; взялъ съ нихъ тайную прислугу, далъ знать Московскимъ клеверпамъ, что

время прислушавшись къ дѣлу, и послалъ къ нимъ изъ Владиміра съ сыномъ, Княземъ Пепромъ, присла надежныхъ всадниковъ (113). Ночью, 3 Генваря, сдѣлалась ужасная прервага въ Кремль: заговорщики схватили Князя Ивана Бѣльскаго въ его домъ и посадили въ пещицу; также вѣрныхъ ему друзей, Князя Петра Щеняшева и знашнаго сановника Хабарова: перваго извлекли задними дверьми изъ самой комнаты Государевой; окружили Митрополиковы келлины, бросали камнями въ окна, и едва не умертвили Юасафа, который бѣжалъ отъ нихъ на Троицкое подворье: Игумень Лавры и Князь Димитрій Палецкій шолько именемъ Св. Сергія могли удержашь неистовыхъ Дѣшей Боярскихъ (114, поднявшихъ руку на Архипастыря. Митрополишь искалъ безопасности во дворцѣ, въ присутствіи юнаго Юанна; но Государь, пробужденный свирѣпымъ воплемъ мяшежниковъ, самъ препещалъ какъ несчастная жершва, Бояре съ шумомъ вошли за Юасафомъ въ комнату Ведикаго Князя; взяли, отравили Митрополища въ ссылку, въ монастырь Кирилловъ на Бѣлѣозерѣ; велѣли придворнымъ Священникамъ, за при часа до свѣта, пѣшь заупрению (115); кричали, господенствовали, какъ бы завоевавъ Престоль и Церковь; не думали о соблюденіи ни малѣйшей прискойности; дѣйствовали въ видѣ буншовщиковъ; уснрапили сподлицу. Никшо въ сію ужасную ночь не смѣ-

Г 1542.
Смута
Боярь.
Паденіе К.
Ивана
Бѣльска.
70,

Ссылка
Митро-
полища.

каль глазъ въ Москвѣ. На разсвѣтъ приска- Г. 1542.
 каль Шуйскій изъ Владиміра и сдѣлался впо- Новое го-
 рично Главою Боярѣ. Князя Ивана Бѣльска- сподство
 го послали въ започеніе на Бѣлоозеро, Щен- К. Иванъ
 пева въ Ярославль, Хабарова въ Тверь. Тпичи- Шуйска-
 на и спокойствіе возстановились. Но Шуй- го.
 скій еще не былъ доволенъ: опасаясь перемѣ-
 ны, добродѣтели Князя Ивана Бѣльскаго и
 общей къ нему любви, онъ велѣлъ убить его,
 по согласію съ Боярами, безъ вѣдома Госуда-
 рева (116). Три злодѣя умертвили сего несча-
 стнаго Князя въ шемницѣ: Вельможу благоду-
 шнаго, воина мужеспвеннаго, Христіанна
 просвѣщеннаго, какъ пишуть современники
 (117). Нѣкогда подозрѣваемый въ пайномъ ли-
 хоимствѣ, за излишнее миролюбіе, оказанное
 имъ въ двухъ войнахъ Казанскихъ (118), онъ
 славою послѣднихъ лѣтъ своей жизни оправ-
 дался въ народномъ мнѣніи.

Россія уже знала Шуйскаго и не могла ожи-
 дать отъ его правленія ни мудрости, ни чи-
 стаго усердія къ государственному благу;
 могла единственно надѣяться, что власть се-
 го человѣка, снисканная явнымъ беззаконіемъ,
 не продолжится. Дума оспалась, какъ была:
 только нѣкоторыя Члены ея, смотря по ихъ
 отношеніямъ къ главному Вельможѣ, упра-
 вили силу свою или пріобрѣли новую. Князь
 Димитрій Бѣльскій оплакивалъ брата и сидѣлъ
 на первомъ мѣстѣ въ Совѣтѣ, какъ старшій
 именемъ Боярицѣ. Надлежало избрать Миширо-

Г. 1542. полнша: малолѣтство Іоанново давало Архи-
 паспырю Церкви еще болѣе важности; онъ
 имѣлъ свободный доступъ къ юному Государю,
 могъ совѣщовать ему, смѣло противорѣчь
 Боярамъ и дѣйствовать на умы гражданъ Хри-
 стианскими увѣщаніями. Шуйскій и друзья его
 не хотѣли вторично ошибиться въ семь вы-
 борѣ, медлили около двухъ мѣсяцевъ, и при-
 звали Архіепископа Макарія, славнаго умомъ,
 дѣяшельностью, благочестіемъ: любя и мір-
 скую чesть, онъ, можешь бышь, оказалъ имъ
 услуги въ Новѣгородѣ и склонилъ жищелей
 онаго на ихъ сторону ⁽¹¹⁹⁾, въ надеждѣ за-
 спунили мѣсто Іоасафа. Чрезъ семь дней на-
 рекли Макарія Первосвященелемъ и возвели
 на Дворъ Митрополиій, а чрезъ десять дней
 посвятили ⁽¹²⁰⁾. Такимъ образомъ Князь Иванъ
 Шуйскій самовластно свергнулъ двухъ Ми-
 трополитовъ единственно по личной къ нимъ
 ненависти, безъ всякаго суда и законнаго
 предлога. Духовенство молчало и повинова-
 лось. — Всѣ прежнія насилія, несправедливо-
 сти возобновились. Льгота и права, данныя
 обласпѣлымъ жищелямъ въ благословенное гос-
 подетвоаніе Князя Бѣльскаго, уничтожились
 происками Намѣспниковъ ⁽¹²¹⁾. Россія сдѣла-
 лась оипащъ добычею клеветовъ, ближнихъ и
 слугъ Щуйскаго. Но Іоаннъ возраспалъ!

Посвяще-
 ніе Мака-
 рія.

Переми-
 ріе съ Ли-
 пвою.

Важнѣйшимъ дѣломъ внѣшней Поляники
 сего времени было новое перемиріе съ Липвою
 на семь лѣтъ, заключенное въ Москвѣ Коро-

левскими Панами, Яномъ Глѣбовичемъ и Ни- Г. 1542. кодимомъ (122). Хотѣли и вѣчнаго мира съ обѣихъ сторонѣ, но не согласились, какъ и прежде, въ условіяхъ. Бояре домогались размѣна плѣнныхъ: *Король требовалъ за то Чернигова* и шестни другихъ городовъ, боясь, кажется, чинобы Липовскіе плѣнники не возвратились къ нему съ измѣною въ сердцѣ, и чинобы Россійскіе не открыли намъ новыхъ способовъ побѣды. Наконецъ положили единспивенно не воевать другъ друга и купцамъ торговать свободно. Сигизмундъ уже слабѣлъ: Паны договаривались именемъ его сына и наслѣдника, Августа. Въ присущствіи юнаго Юанна чинали грамоты: Великій Князь цѣловалъ крестъ и далъ руку Посламъ (123); а Бояринъ Морозовъ ѣздилъ въ Липву для размѣна грамотъ. Ему велѣно было предспивательспивовать за нашихъ плѣнниковъ, чинобы ихъ не держали въ узахъ и позволяли имъ ходитъ въ церковь: послѣднее упущеніе для злосчастныхъ, осужденныхъ умереть въ спранѣ непріятельской! — Между шѣмъ спорили о земляхъ Себежскихъ и другихъ; хотѣли и не могли размежеваться. Чиновникъ Сукинъ, посыланый для шого въ Липву, долженъ былъ въ тайной бесѣдѣ съ ея Вельможами сказать имъ, что Юаннъ уже ищетъ себѣ невѣсны, и что Бояре Московскіе желаютъ знать ихъ мысли о пользѣ родственнаго союза между Государями обѣихъ Державъ. Въ донесеніи Сукина не находимъ опвѣща на сіе предложеніе (124).

Г. 1542. Испыпавъ неудачу, Ханъ Саипъ-Гирей согласился быти въ дружбѣ съ нами, оплуспиль Иоаннова Посла, Князя Александра Кашина, въ Москву, и далъ ему новую *шертиную гра-* Набѣги Крым-цевъ, Но-моту; но сынъ Ханскій, Иминь, и хищные гаевъ. Дѣла Казанскія. Сношенія съ Аспраханью, съ Молдавію. Сію

Мурызы превожили набѣгами Сѣверскую областьъ и Рязань (125). Воеводы Московскіе встрѣпили ихъ; побили Крымцевъ на славномъ полѣ Куликовѣ и гнали до рѣки Мечи (126). — Казанцы преровали мира; но Князь Булапъ уже не хотѣлъ свергнути Сафа-Гирея, и писалъ о томъ къ Боярину, Димитрію Бѣльскому, а Царевна Горшадна къ самому Иоанну. Сія Царевна славилась ученоспію и волхвованіемъ. Лѣтописцы увѣряюиъ, что она порожественно предсказывала скорую гибель Казани и величіе Россіи. Дума Боярская не опвергала мира; но Сафа-Гирей медлил и не заключалъ онаго (127). — Дружественныя сношенія продолжались съ Аспраханью и съ Молдавіею. Царевичъ Аспраханскій, Едигерь, прѣхалъ служити въ Россію (128). Воевода Молдавскій, Иванъ Пешровичъ, внукъ Стефановъ, писалъ къ Великому Князю, что Солиманъ, изгнавъ его, умилоспивился и возврапилъ ему Молдавію, но пребуеть, сверхъ ежегодной дани, около прехъ-сопъ-тысячь золотыхъ, коихъ не лъзя собрать въ землѣ опуспощенной (129). Господарь молилъ Иоанна о денежномъ вспоможеніи, которое и было послано.

Но смуты и козни придворныя занимали

Думу болѣе, нежели внутреннія и внѣшнія Г. 1542. дѣла государственныя. Не долго Князь Иванъ Васильевичъ Шуйскій пользовался властію: болѣзнь, какъ надобно думать, заставила его отказаться отъ Двора. Онъ жилъ еще года два или три (150), не участвуя въ правленіи, но сдавъ оное своимъ ближнимъ родственникамъ, прѣмъ Шуйскимъ: Князьямъ Ивану и Андрею Михайловичамъ и Федору Ивановичу Скопину, которые, не имѣя ни великодушія, ни ума выпренняго, любили только господствовать и не думали заслуживать любви согражданъ, ни признательности юнаго Вѣнецноса истиннымъ усердіемъ къ опеческву. Искусство сихъ Олигарховъ состояло въ томъ, чтобы не шерить противорѣчія въ Думѣ и допуская до Государя единственно преданныхъ имъ людей, удаляя всѣхъ, кто могъ бытъ для нихъ опасенъ или смѣлостію, или разумомъ, или благородными качествами сердца. Но Іоаннь, приходя въ смыслъ, уже чувствовалъ тягость незаконной опеки, ненавидѣлъ Шуйскихъ, особенно Князя Андрея, наглаго, свирѣлаго, и склонялся душою къ ихъ явнымъ или тайнымъ недоброхотамъ, въ числѣ коихъ былъ Совѣтникъ Думы, Федоръ Семеновичъ Воронцовъ (151). Олигархи желали пристойнымъ образомъ удалить его, и не могли; злобствовали, и видя возрастающую къ нему любовь Іоаннову, рѣшились прибѣгнуть къ насилію: Г. 1543, во дворцѣ, въ торжественномъ засѣданіи Ду-

Перемѣна
въ Прав-
леніи.

Г. 1543. мы, въ приуспещіи Государя и Митрополи-
 па, Шуйскіе съ своими единомышленниками,
 Нагласношъ Шуй- Князьми Кубенскими, Палецкимъ, Шкура-
 скихъ. певымъ, Пронскими и Алексѣемъ Басмановымъ,
 послѣ шумнаго прѣнія о мнимыхъ винахъ сего
 любимца Іоаннова, вскочили какъ несповые,
 извлекли Воронцова силою въ другую комна-
 ту, мучили, хопѣли умершвишь. Юный Госу-
 дарь въ ужасѣ молилъ Митрополипа спасши
 несчастнаго: Первосвященель и Бояре Моро-
 зовы говорили именемъ Великаго Князя, и
 Шуйскіе, какъ бы изъ милоспи къ нему, дали
 слово оставить Воронцова живаго, но били,
 полкали его, вывели на площадь и заключили
 въ темниду. Іоаннъ вторично опправиль къ
 нимъ Митрополипа и Бояръ съ убѣжденіемъ,
 чтобы они послали Воронцова на службу въ
 Коломну, если не лзя ему бытъ при Дворѣ и
 въ Москвѣ, Шуйскіе не согласились: Государь
 долженъ былъ упвердиль ихъ приговоръ, и
 Воронцова съ сыномъ опвезди въ Коспрому
 (152). Изображая тогдашнюю нагласношъ Вель-
 можъ, Лыпописецъ сказываесть, что одинъ
 изъ ихъ клевершовъ, Ѳома Годовинъ, въ спорѣ
 съ Митрополипомъ наспунивъ на его ман-
 шию, изорвалъ оную въ знакъ презрѣнія.

Сии крайности беззаконнаго, грубаго само-
 властія и необузданныхъ спрасстей въ Прави-
 теляхъ Государства ускорили перемѣну, же-
 лаемую народомъ и непріятелями Шуйскихъ.
 Іоанну исполнилось принадлецашъ лѣтъ. Рож-

денный съ пылкою душою, рѣдкимъ умомъ, Г. 1543. особенною силою воли, онъ имѣлъ бы всё главныя качества великаго Монарха, если бы воспитаніе образовало или усовершенствовало въ немъ дары Природы; но рано лишенный отца, матери, и преданный въ волю буйныхъ Вельможъ, ослѣпленныхъ безразсуднымъ, личнымъ властолюбіемъ, былъ на престолѣ несчастнѣйшимъ сиротою Державы Россійской: ибо не только для себя, но и для милліоновъ готовилъ несчастіе своими пороками, легко возникающими при самыхъ лучшихъ естественныхъ свойствахъ, когда еще умъ, исправитель спрасней, нѣмъ въ юной душѣ, и если, вмѣсто его, мудрый пѣступъ не изъясняетъ ей законовъ нравственности. Одинъ Князь Иванъ Бѣльскій могъ быть наставникомъ и примѣромъ добродѣтели для опрока Державнаго; но Шуйскіе, опинявъ достойнаго Вельможу у Государя и Государства, спарались привязать къ себѣ Іоанна исполненіемъ всѣхъ его дѣтскихъ желаній: непрестанно забавляли, пѣшили во дворцѣ шумными играми, въ полѣ звѣриною ловлею; пипали въ немъ склонности къ сластолюбію и даже къ жестокости, не предвидя слѣдствій. На примѣръ, любя охоту, онъ любилъ не только убивать дикихъ животныхъ, но и мучить домашнихъ, бросая ихъ съ высокаго крыльца на землю; а Бояре говорили: „пусть Державный „веселился!“ Окруживъ Іоанна подлою моло-

Худое воспитаніе Іоанна.

Г. 1543. дыхъ людей, смѣялись, когда онъ безчинно рѣзвился съ ними или скакалъ по улицамъ, давилъ женъ и спарцевъ, веселился ихъ крикомъ. Тогда Бояре хвалили въ немъ смѣлоспъ, мужеспво, проворспво (133)! Они не думали полковапъ ему свяпныхъ обязанноспей Въиценосца, ибо не исполняли своихъ; не пеклись о просвъщеніи юнаго ума, ибо считали его нѣвъжеспво благопріятнымъ для ихъ власполюбія; ожеспочали сердце, презирали слезы Юанна о Князь Телепневъ, Бѣльскомъ, Воронцовъ, въ надеждѣ загладишь свою дерзоспъ угожденіемъ его вреднымъ прихопямъ, въ надеждѣ на вѣпреноспъ опрока, развлекаемаго ежеминушными улѣхамъ. Сія безумная система обрушилась надъ главою ея виновниковъ. Шуйскіе кошѣли, чптобы Великій Князь помнилъ ихъ угожденія и забывалъ досады: онъ помнилъ только досады и забывалъ угожденія, ибо уже зналъ, что власпъ принадлежинъ ему, а не имъ. Каждый день, приближая его къ совершенному возраспу, умножалъ козни въ Кремлевскомъ дворцѣ, запрудненія господспвующихъ Боярь и число ихъ враговъ, между коими сильнѣйшіе были Глинскіе, Государевы дяди, Князья Юрій и Михайло Васильевичи, мспишельные, честполюбивые (134): первый засѣдалъ въ Думѣ; впорый имѣлъ знапный санъ Конюшаго. Они, не смопря на бдишельноспъ Шуйскихъ, внушали принадацати-лѣшнему племяннику, оскорбленному ссылкою

Заговоръ
противъ
главныхъ
Вель-
можъ.

Воронцова, что ему время объявить себя дѣйствительнымъ Самодержцемъ и свергнуть христіанскую власть; копорые, угнетая народъ, пираняють Боярь и ругаються надъ самимъ Государемъ, угрожая смертію всякому, кого онъ любитъ; что ему надобно только вооружиться мужествомъ и повелѣть; что Россія ожидаетъ его слова. Вѣроятно, что и благоразумный Митрополитъ, недовольный дерзкимъ насиліемъ Шуйскихъ, оставилъ ихъ спорону и по же совѣтовалъ Юанну. Умѣли скрыть важный замыселъ: Дворъ казался совершенно спокойнымъ. Государь, следуя обыкновению, ѣздилъ осенью молился въ Лавру Сергіеву и на охоту въ Волокъ Ламскій съ знатнѣйшими сановниками, весело праздновалъ Рождество въ Москвѣ, и вдругъ, созвавъ Боярь, въ первый разъ явился повелительнымъ, грознымъ; объявилъ съ твердосію, что они, употребляя во зло юность его, беззаконствуютъ, самовольно убиваютъ людей, грабятъ землю; что многіе изъ нихъ виновны, но что онъ казнить только виновнѣйшаго: Князя Андрея Шуйскаго, главнаго совѣтника пиранскаго. Его взяли и предали въ жертву царямъ, которые на улицѣ исперзали, умертвили сего знатнѣйшаго Вельможу (135). Шуйскіе и друзья ихъ безмолвствовали: народъ изъявилъ удовольствіе. Огласили злодѣянія убиваго. Пишутъ, что онъ, ненасыщаемый въ корыстолюбіи, подъ видомъ купли опинималъ Дворян-

Декабря
29.

Паденіе
Шуй-
скихъ.

г. 1543. скія земли, угнешая крестьянъ; что даже и слуги его господствовали и пирансировали въ Россіи, не боясь ни судей, ни законовъ (136). Но сія варварская казнь, хотя и заслуженная недоспойнымъ Вельможею, была ли достойна испиннаго Правительсва и Государя? Она явила, что бѣдствіе Шуйскихъ не умудрило ихъ преемниковъ; что не законъ и не справедливоспъ, а полько одна спорона надъ другою одѣржала верхъ, и насиліе уступило насилію: ибо юный Іоаннь безъ сомнѣнія еще не могъ властвовать самъ собою: Князья Глинскіе съ друзьями повелѣвали его именемъ, хотя и сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, что „съ того времени Бояре начали имѣть спрахъ „опъ Государя“ (137).

Власть
Глин-
скихъ.

Жесто-
кость
праве-
нія.
Г. 1544
— 1546.

Опалы и жестокоспъ новаго Правленія дѣйствительно успрашили сердца. Сослали Феодора Шуйскаго-Скопина, Князя Юрія Темкина, Оому Головина и многихъ иныхъ чиновниковъ въ опдаленныя мѣста: а знашнаго Боярина, Ивана Кубенскаго, сына двоюродной тешки Государевой, Княжны Углицкой, посадили въ темницу (138) онъ находился въ тѣсной связи съ Шуйскими, но оплачался достоинспвами, умомъ, тихимъ нравомъ (139). Его заключили въ Переславль вмѣстѣ съ женою, тамъ, гдѣ сидѣлъ нѣкогда злосчастный Князь Андрей Углицкій съ дѣтми своими (140). Казнь, избрѣшенная варварсвомъ, была учаспію сановника придворнаго, Аванасья Бушурлина, об-

виненнаго въ дерзкихъ словахъ: ему опрѣзали языкъ предъ шемницею въ глазахъ народа ⁽¹⁴¹⁾. — Г. 1544 — 1546.

Черезъ пять мѣсяцевъ освободивъ Кубенскаго, Государь снова возложилъ на него опалу, также на Князей Пепра Шуйскаго ⁽¹⁴²⁾, Горбашаго, Димитрія Палецкаго и на своего любимца, Боярина Федора Воронцова; простилъ ихъ изъ уваженія къ ходатайству Мипрополипа, но не надолго. Разнесся слухъ, что Ханъ Крымскій готовился итти къ нашимъ предѣламъ: сынъ его, Иминь, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ ⁽¹⁴³⁾ свободно грабилъ въ Уѣздахъ Одоевскомъ и Бѣлевскомъ (гдѣ наши Воеводы только спорили о старѣйшинствѣ, не двигаясь съ мѣста для отраженія непріятеля). Самъ Іоаннь, уже вслупивъ въ лѣта юноши, предводилъ споволавъ многочисленную ратню, ѣздилъ водою на богомолье въ Угрѣшскій монастырь Св. Николая, прибылъ къ войску и жилъ въ Коломнѣ около прехъ мѣсяцевъ ⁽¹⁴⁴⁾. Ханъ не явился. Воинскій станъ сдѣлался Дворомъ, и злые честолюбцы занимались кознями. Однажды Государь, по своему обыкновенію выѣхавъ на звѣриную ловлю, былъ остановленъ пятидесятью Новгородскими пицальниками, которые хотѣли принести ему какія-то жалобы: Іоаннь не слушалъ, и велѣлъ своимъ Дворянамъ разогнать ихъ. Новгородцы прошивились: началась битва; стрѣляли изъ ружей, сѣклись мечами, умерщвили съ обѣихъ сторонъ человекъ десять. Государь возвра-

Г. 1544
— 1546.

шился въ спань (146); и велѣлъ ближнему Дьяку, Василию Захарову, узнать, кто подучилъ Новгородцевъ къ дерзости и мяшежу? Захаровъ, можетъ быть по согласію съ Глинскими, донесъ ему, что Бояре, Князь Иванъ Кубенскій и Воронцовы, Ѳеодоръ и Василій, суть тайные виновники мяшежа. Сего было довольно: безъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія, гнѣвный Іоаннъ велѣлъ опрубишь имъ головы, объявивъ, что они заслужили казнь и прежними своими беззаконіями во время Боярскаго правленія (146)! Дѣшописцы свидѣтельствуютъ ихъ невинность, укоряя Ѳеодора Воронцова единственно тѣмъ, что онъ желалъ исключительнаго первенства между Боярами, и досадовалъ, когда Государь безъ его вѣдома оказывалъ другимъ милоспн. Способствовавъ паденію Шуйскихъ, и бывъ врагомъ Кубенскаго, сей несчастный любимецъ положилъ голову на одной съ нимъ плахѣ! Такъ новые Вельможи; пѣспуны или совѣтники Іоанновы, приучали юношу-Монарха къ ужасному легкомыслію въ дѣлахъ правосудія, къ жестокоспн и тиранству! Подобно Шуйскимъ, они готовили себѣ гибель; подобно имъ, не удерживали, но спремели Іоанна на пуши къ разврату, и пекались не о томъ, чтобы сдѣлать верховную власть благотворною, но чтобы утвердиль ее въ рукахъ собственннхъ.

Въ отношеніи къ инымъ Державамъ мы дѣйствовали съ успѣхомъ и съ честью. Король

Польскій сдалъ правленіе сыну, Сигизмунду-
 Августу, который, извѣспивъ о шомъ Вели-
 каго Князя, увѣрялъ Россію въ своемъ миро-
 любви и въ швердомъ намѣреніи исполнитъ за-
 каюченный съ нею договоръ (147). — Обманы
 Царя и Вельможъ Казанскихъ вывели Юанна
 изъ перѣбнїя. Двѣ раши, одна изъ Москвы,
 другая изъ Вязки, въ одинъ день и часъ со-
 шлись подъ спѣнами Казани, обратили въ пе-
 пель окрестности и кабаки Царскіе, убили
 множество людей близъ города и на берегахъ
 Свїаги, взяли знаиныхъ плѣнниковъ и благопо-
 лучно возвратились (148). Сіе внезапное наше-
 ствіе Россіянъ заспавило думашъ Царя, что
 Казанскіе Вельможи тайно подвели ихъ: онъ
 хопѣлъ мещинъ; умеривилъ нѣкопорохъ Кня-
 зей, нныхъ выгналъ (149), и произвелъ всеоб-
 щее озлобленіе, коего слѣдспвіемъ было то;
 что Казанцы, шребуя войска онъ Юанна, же-
 лали выдашь ему Сафа-Гирея съ шридцатью
 Крымскими сановниками. Государь обѣщаль
 посланъ войско, но хопѣлъ, чтообы они прежде
 свергнули и заключили Царя. Бунитъ дѣйсшви-
 шельно опкрылся: Сафа-Гирей бѣжалъ, и мно-
 гіе изъ Крымцевъ были всшерзаны народомъ.
 Сеншъ, Уланы, Князья, всѣ чиновники Казан-
 скіе, давъ кляшву бышь вѣрными Россіи, сно-
 ва приняли къ себѣ Царя Шигъ-Алея, шорже-
 ственно возведеннаго на прешоль Князьями
 Димитріемъ Бѣльскимъ и Палецкимъ; весели-
 лись, праздновали, и снова измѣнили. Какъ бѣ

г. 1544
 — 1546.
 Доброе
 согласіе
 съ Лит-
 вою.

Рашъ на
 Казань,

г. 1546.

Шигъ-
 Алей Ца-
 ремъ въ
 Казани; ъ
 бѣжитъ
 отшуда;

*

Г. 1546. въ предчувствіи неминуемаго, скорого конца Державы ихъ, они сами не знали, чего хощли, волнуемые спраспями, и въ заплмѣніи ума; взяли Царя не для того, чпобы повиноваться, но чпобы его именемъ управляшь землею; держали какъ плѣнника, не дозволяли ему выѣзжать изъ города, ни показывапсья народу; пировали во дворцѣ и гремяли оружіемъ; пили изъ зланныхъ сосудовъ Царскихъ и брали оные себѣ; вѣрныхъ слугъ Алеевыхъ заключили въ шемницу, даже умерпвили нѣкопорохъ и претовали, чпобы Царь въ письмахъ къ Іоанну хвадился ихъ усердіемъ! Лѣтописецъ сказываесть, чпю Шигъ-Алей предвидѣль свою учаспъ, и шолько изъ повиновенія къ Великому Князю согласился ѣхать въ Казань (150). Онъ шерпѣль мѣсяць въ безмолвіи, имѣя довѣренность къ одному изъ знапнѣйшихъ Князей, именемъ Чурѣ, преданному Россіи. Сей добрый Вельможа не могъ усовѣспитъ Власпшелей Казанскихъ, шщепно грозивъ имъ пагубными слѣдспвіями безумнаго непостоянства: раздраживъ Шигъ-Алея и боясь меспи Іоанновой, они вздумали опяшь призвапъ Сафа-Гирея, кошорый съ шодпами Ногайскими уже былъ на Камѣ. Князь Чура извѣспилъ Алея о семъ заговорѣ, совѣшповаль ему бѣжашъ, и приготовилъ суда. Насталь какой-шо праздникъ: Вельможи и народъ пили до ночи, заснули глубокимъ сномъ и не видали, какъ Царь вышелъ изъ дворца, и благополучно уѣхаль Волгою въ Россію (151); а Сафа-

Гирей, въ прѣпій разъ сѣвъ на престолѣ Ка- Г. 1546.
занскомъ, началъ царствовать ужасомъ: убилъ
Князя Чуру и многихъ знатныхъ людей, окру-
жилъ себя Крымцами, Ногаями, и ненавиди
своихъ подданныхъ, хотѣлъ только держать
ихъ въ страхѣ. Семдесятъ-шесть Князей и
Мурзь, братья Чурины, вѣрные Алею, и са-
мые несповые злодѣи его, обманушые Сафа-
Гирею, искали убѣжища въ Москвѣ. Въ слѣдъ
за ними явились и Послы Горной Черемисы,
съ увѣреніемъ, что ихъ народъ весь готовъ
присоединиться къ нашему войску, если оно
вступитъ въ Казанскіе предѣлы. Тогда была
зима: опложивъ полную мѣсяцъ до лѣта, но
желая удостовѣриться въ благопріятномъ для
насъ расположеніи дикарей Черемисскихъ, Ио-
аннъ опрядилъ нѣсколько полковъ къ устью
Свіаги. Князь Александръ Горбатый предво-
дипельствовалъ ими, и сражался единственно
съ зимними выюгами, нигдѣ не находя сопро-
тивленія. Ему не вѣрно было осаждать Каза-
ни: онъ удовольствовался добычею, и привелъ
съ собою въ Москву сто воиновъ Черемис-
скихъ, конорые служили намъ залогомъ въ
вѣрности ихъ народа (152).

Походъ къ
устью
Свіаги.

Между тѣмъ Великій Князь ѣздилъ по раз-
нымъ областямъ своей Державы, но единствен-
но для того, чпобы видѣть славные ихъ мо-
нашпыри и забавляться звѣриною ловлею въ
дикихъ лѣсахъ: не для наблюденій государ-
ственныхъ, не для защиты людей отъ при-
Путеше-
ствіи Ве-
ликаго К.
и неудо-
вольствія
народа.

Г. 1546. пѣсенія корысполубивыхъ Намѣспниковъ. Такъ онъ былъ съ братьями Юріемъ Василіевичемъ и Владиміромъ Андреевичемъ въ Владиміръ, Можайскъ, Волокъ, Ржевъ, Твери, Новгородъ, Псковъ, гдѣ, окруженный сонмомъ Бояръ и чиновниковъ, не видалъ печалей народа, и въ шумѣ забавъ не слыхалъ спенаній бѣдносни; скакалъ на борзыхъ ишакахъ, и оставлялъ за собою слезы, жалобы, новую бѣдность: ибо сіи пупешествія Государевы, не принося ни малѣйшей пользы Государспву, споиали денегъ народу: Дворъ спребоваъ угощенія и даровъ (153). — Однимъ словомъ, Россія еще не видала опца-Монарха на пресполѣ, упѣшаясь только надеждою, чпо лѣша и зрѣлый умъ опкроютъ Іоанну свяпное искусство царспцовапъ для блага людей.

ГЛАВА Ш.

Продолженіе Государствованія
Іоанна ІV.

Царское вѣнчаніе Іоанна. Бракъ Государевъ. Добродѣтели Анастасіи. Пороки Іоанновы и худое Правленіе. Пожары въ Москвѣ. Бунтъ черни. Чудное исправленіе Іоанна. Сильвестръ и Адашевъ. Рѣчь Государева на лобномъ мѣстѣ. Перемена Двора и властей. Крошость Правленія. Судебникъ. Обузданіе Мѣстничества. Слоглавъ. Уставныя грамоты. Избраніе Присяжныхъ. Учрежденія Церковныя. Намѣреніе просвѣтити Россію. Военскія дѣянія. Походъ на Казань. Перемиріе съ Литвою. Дѣла Крымскія. Смерть Царя Казанскаго. Походъ на Казань. Избраніе мѣста для новой крѣпости. Владеніе Ногаевъ. Основаніе Свіязска. Покореніе Горной Страны. Ужась Казанцевъ. Мирныя условія съ ними. Сююмбека. Новое воцареніе Шигъ-Алея. Освобожденіе пльничковъ. Невѣрность Казанцевъ и жестокостьъ Царя. Переговоры съ Алеемъ. Царь оставляетъ Казань. Послѣднія измѣна Казанцевъ.

Г. 1546 — 1552.

Великому Князю исполнилось 17 лѣтъ отъ Г. 1546. рожденія. Онъ призвалъ Минрополиина и долго говорилъ съ нимъ на-единѣ. Минрополиинъ Царское вѣнчаніе Іоанна. вышелъ отъ него съ лицомъ веселымъ, оппѣлъ молебень въ храмъ Успенія, послалъ за Боярами — даже и за пѣми, которые находились въ онаѣ, — и вмѣстѣ съ ними былъ у Государя.

Г. 1546 Еще народъ ничего не вѣдалъ; но Бояре, подобно Мипрополипу, изъвивляли радость. Любопытные угадывали причину, и съ неперпльнiемъ ждали отккрытiя счастливой тайны.

Декабрь 17. Прошло три дни (154). Велѣли собраться Двору: Первосвященитель, Бояре, всѣ значные сановники окружали Иоанна, который, помолчавъ, сказала Мипрополипу: „Уповая на милость Божию и на Святыхъ заступниковъ земли Русской, имѣю намѣренiе женишься: ты, опче, благословилъ меня. Первою моею мыслию было искать невѣсты въ иныхъ Царствахъ; но, разсудивъ основательнѣе, ошлагаю сiю мысль. Во младенчествѣ лишенный родителей и воспитанный въ сиротствѣ, могу не сойтиса нравомъ съ иноземкою: будешь ли тогда супружество счастiемъ? Желая найти невѣсту въ Россiи, по волѣ Божией и твоему благословенiю.“ Мипрополипъ съ умилениемъ отвѣтствовалъ: „Самъ Богъ внушилъ тебѣ намѣренiе столь вождельнное для твоихъ подданныхъ! Благословляю оное именемъ Отца небеснаго.“ Бояре плакали отъ радости, какъ говоритъ Лѣтописецъ, и съ новымъ воспоргомъ прославили мудрость Державнаго, когда Иоаннъ объявилъ имъ другое намѣренiе: „еще до своей женишьбы исполнишь древнiй обрядъ предковъ его и вѣнчаться на Царство“ (155). Онъ велѣлъ Мипрополипу и Боярамъ готовиться къ сему великому торжеству, какъ бы утверждающему печатiю Вѣры

святѣйшій союзъ между Государемъ и народомъ. Оно было не новое для Московской Державы: Иоаннъ III *вѣнчалъ* своего внука на Царство; но совѣтники Великаго Князя — желая или дасть болѣе важности сему обряду, или удалить оныя мысли горестное воспоминаніе о судьбѣ Димитрія Иоанновича — говорили единственно о древнѣйшемъ примѣрѣ Владиміра Мономаха, на коего Митрополитъ Ефесскій возложилъ вѣнецъ, златую цѣпь и Бармы Константиновы (156). Писали и рассказывали, что Мономахъ, умирая, отдалъ Царскую ушварь шестому сыну своему, Георгію; велѣлъ только хранишь ее какъ зѣницу ока и передавать изъ рода въ родъ безъ употребленія, доколѣ Богъ не умиосливится надъ бѣдною Россією и не воздвигнетъ въ ней истиннаго Самодержца, достойнаго украситься знаками могущества (157). Сіе преданіе вошло въ лѣтописи XVI вѣка, когда Россія дѣйствительно увидѣла Самодержца на пронѣ, и Греція, издыхая въ бѣдствіи, указала намъ величіе своихъ Царей.

Генваря 16, упрямъ, Иоаннъ вышелъ въ Г. 1547. столовую комнапу, гдѣ находились всѣ Бояре; а Воеводы, Князя и чиновники, богато одѣтые, стояли въ сѣняхъ. Духовникъ Государевъ, Благовѣщенскій Протоіерей, взявъ изъ рукъ Иоанновыхъ, на златомъ блюдѣ, Живошворящій Креспъ, вѣнецъ и Бармы (158), опнесъ ихъ (провожаемый Конюшимъ, Княземъ Михайломъ Глинскимъ, Казначейми и Дьяками)

г. 1547. въ храмъ Успенія. Скоро пошелъ пуда и Великій Князь: передъ нимъ Духовникъ съ крестомъ и Святою водою, кропя людей на обѣихъ споронахъ; за нимъ Князь Юрій Василичъ, Бояре, Князья и весь Дворъ. Вступивъ въ церковь, Государь приложился къ иконамъ: священные лики возгласили ему многогласіе; Митрополитъ благословилъ его (159). Служили молебень. Посреди храма, на амвонъ съ двѣнадцатью ступенями, были изгошповлены два мѣста, одѣвныя златыми паволоками; въ ногахъ лежали бархатъ и камки: шамъ сѣли Государь и Митрополитъ. Предъ амвономъ стоялъ богато-украшенный налой съ Царскою упварію: Архимандриты взяли и подали ее Макарію: онъ вспалъ вмѣстѣ съ Іоанномъ, и возлагая на него крестъ, Бармы, вѣнецъ, громогласно молился, чптобы Всевышній оградиъ сего Христіанскаго Давида силою Св. Духа, посадилъ на пресшоль добродѣтели, даровалъ ему ужась для спрощивыхъ и милостивое око для послушныхъ. Обрядъ заключилъ возгласеніемъ новаго многогласія Государю. Принявъ поздравленіе опъ Духовенства, Вельможъ, гражданъ, Іоаннъ слушалъ Литургію, возвратился во дворець, спшупая съ бархатъ на камку, съ камки на бархатъ. Князь Юрій Василичъ осыпалъ его въ церковныхъ дверяхъ и на мѣстницѣ золошыми деньгами, изъ мисы, которую несъ за нимъ Михайло Глинскій (160). Какъ скоро Государь вышелъ изъ церкви, на-

родъ, дополь неподвижный, безмолвный, съ Г. 1647. шумомъ кинулся обдирань *Царское мѣсто*; всякой хотѣлъ имѣть доскупъ паволоки, на память великаго дня для Россіи.

Однимъ словомъ, сіе поржеспвенное вѣнчаніе было повтorenіемъ Димитріева, съ нѣкопорою переменною въ словахъ молишь, и съ иною разностию, что Іоаннъ III самъ (а не Митрополишь) надѣлъ вѣнецъ на главу юнаго Монарха. *Современные* Лѣтописцы не упоминають о *скилетрѣ*, ни о *муроломазаніи*, ни о *лптащеніи* (161); не сказывають также, чтобы Макарій говорилъ Царю поученіе: самое умное, краснорѣчивое не могло быть столь дѣйствительно и сильно, какъ искреннее, умиленное воззваніе къ Богу Вседержителю, дающему и Властиителей народамъ и добродѣпель Властиителямъ! Съ сего времени Россійскіе Монархи начали уже не только въ сношеніяхъ съ иными Державами, но и внутри Государства, во всѣхъ дѣлахъ и бумагахъ, именоваться *Царями*, сохраняя и пишуть *Великихъ Князей*, освященный древностию; а книжники Московскіе объявили народу, что сямъ исполнилось пророчество Апокалипсиса о *шестомъ Царствѣ*, которое естъ Россійское (162). Хотя шило не придаетъ естеспвеннаго могущества, но дѣйствуееть на воображеніе людей, и Библейское имя Царя, напоминая Ассирійскихъ, Египетскихъ, Іудейскихъ, наконецъ православныхъ Греческихъ Вѣщеносцевъ, воз-

Г. 1547. высило въ глазахъ Россіянъ достоинство ихъ Государей. „Смирились“ — говорятъ Лѣтописцы — „враги наши, Цари невѣрные и Короли нечестивые: Іоаннъ спалъ на первой сщепеніи Державства между ими!“ Достоинно примѣчанія, что Константинопольскій Патриархъ Іоасафъ, въ знакъ своего усердія къ Вѣнценосцу Россіи, въ 1561 году Соборною грамошою утвердилъ его въ санѣ Царскомъ, говоря въ ней: „Не только преданіе людей досповѣрныхъ, но и самыя лѣтописи свидѣтельствуютъ, что нынѣшній Властитель Московскій происходитъ отъ незабвенной Царицы Анны, сестры Императора Багрянороднаго, и что Митрополитъ Ефесскій, уполномоченный для того Соборомъ Духовенства Византійскаго, вѣнчалъ Россійскаго Великаго Князя, Владиміра, на Царство.“ Сія грамоша подписана тридцатью-шестью Митрополитами и Епископами Греческими (163).

Между тѣмъ знашныя сановники, Окольничіе, Дѣяки, обѣзжали Россію, чтобы видѣть *всѣхъ* двѣиць благородныхъ, и представили лучшихъ невѣстъ Государю: онъ избралъ изъ нихъ юную Анастасію, дочь вдовы Захарьиной (164), коюрой мужъ, Романъ Юрьевичъ, былъ Окольничимъ, а свекоръ Бояриномъ Іоанна III. Родъ ихъ происходилъ отъ Андрея Кобылы, выѣхавшаго къ намъ изъ Пруссіи въ XIV вѣкѣ. Но не знатность, а личныя достоинства невѣсты оправдывали сей выборъ, и

Бракъ Государевъ.

современники, изображая свойства ея, приписываютъ ей всѣ женскія добродѣтели, для которыхъ только находили они имя въ языкѣ Русскомъ (165): цѣломудріе, смиреніе, набожность, чувствительность, благость, соединенныя съ умомъ основательнымъ; не говорятъ о красотѣ: ибо она считалась уже необходимою принадлежностію счастливой Царской невѣсты. Совершивъ обрядъ вѣчанія въ храмѣ Богоматери, Митрополитъ сказалъ новобрачнымъ: „Днесъ шаинствомъ Церкви соединены вы навѣки, да вмѣстѣ покланяетесь Всевышнему и живете въ добродѣтели; а добродѣтель ваша есть правда и милость. Государь! люби и чти супругу; а ты, христолюбивая Царица, повинуйся ему. Какъ свящій крестъ глава церкви, такъ мужъ глава жены. Исполняя усердно всѣ заповѣди Божественныя, узришь благая Іерусалима и миръ во Израиль.“ Юные супруги явились глазамъ народа: благословенія гремѣли на стогнахъ Кремля. Дворъ и Москва праздновали нѣсколько дней. Царь сыпалъ милости на богатыхъ: Царица питала нищихъ. Воспитанная безъ отца въ пикинѣ уединенія, Анастасія увидѣла себя какъ бы дѣйствіемъ сверхъестественнымъ пренесенную на оепиръ мірскаго величія и славы; но не забылась, не измѣнилась въ душѣ съ обстоятельствами, и все опнося къ Богу, покланялась Ему и въ Царскихъ чертогахъ такъ же усердно, какъ въ смиренномъ, печальномъ домѣ своей вдовы-

Г. 1647.
Добродѣтели Анастасіи.

Февраля
13.

Г. 1547. мащери. Прервавъ веселые пиры Двора, Иоаннь и супруга его ходили пѣшкомъ, зимою, въ Троицкую Сергіеву Лавру и провели тамъ первую недѣлю Великаго поста, ежедневно моляся надъ гробомъ Св. Сергія.

Пороки
Иоанновы
и худое
правленіе. Сія набожность Иоаннова, ни искренняя любовь къ добродѣтельной супругѣ, не могли укротить его пылкой, безпокойной души, стремительной въ движеніяхъ гнѣва, пріученной къ шумной праздности, къ забавамъ грубымъ, неблагочыннымъ. Онъ любилъ показывать себя Царемъ, но не въ дѣлахъ мудраго правленія, а въ наказаніяхъ, въ необузданности прихотей; игралъ, шакъ сказать, милостями и опалами; умножая число любимцевъ, еще болѣе умножалъ число опверженныхъ; своевольствовалъ, чтобы доказывалъ свою независимость, и еще зависѣлъ отъ Вельможъ, ибо не прудился въ успроеніи Царства, и не зналъ, что Государь истинно-независимый есть только Государь добродѣтельный. Никогда Россія не управлялась хуже: Глинскіе, подобно Шуйскимъ, дѣлали, что хотѣли именемъ юноши-Государя; наслаждались почестіями, богатствомъ, и равнодушно видѣли невѣрность чашныхъ власпителей; пребовали отъ нихъ раболѣпства, а не справедливости. Кто уклонялся предъ Глинскими, тотъ могъ смѣло давить прямою народъ, и быть ихъ слугою значило быть господиномъ въ Россіи (166). Намѣстники не знали страха — и горе угнетен-

нымъ; которые мимо Вельможъ шли ко Трону Г. 1647. съ жалобами! Такъ граждане Псковскіе, послѣдніе изъ присоединенныхъ къ Самодержавію и смѣльшіе другихъ, (весною въ 1647 году) жаловались новому Царю на своего Намѣстника, Князя Туруншай-Пронскаго, угодника Глинскихъ. Іоаннъ былъ тогда въ селѣ Осиповкѣ; семьдесятъ челобитчиковъ стояло передъ нимъ съ обвиненіями и съ уликами. Государь не выслушалъ: закипѣлъ гнѣвомъ; кричалъ, топалъ; лилъ на нихъ горящее вино; палилъ имъ бороды и волосы; велѣлъ ихъ раздѣлить и положить на землю. Они ждали смерти. Въ сію минути донесли Іоанну о паденіи большаго колокола въ Москвѣ; онъ ускакалъ въ столицу, и бѣдныя Псковичи оспались живы (1647). — Честные Боляре съ пошупленнымъ взоромъ безмолвствовали во дворѣ: шуты, скоморохи забавляли Царя, а льстецы славилъ его мудрость (1648). Добродѣтельная Анастасія молилась, вмѣстѣ съ Россією, и Богъ услышалъ ихъ. Характеры сильные пребудуишь сильнаго поприсенія, чтобы свергнуть съ себя иго злыхъ спраспей и съ живою ревностію устремиться на пущь добродѣтели. Для исправленія Іоаннова надлежало сторгъть Москвѣ!

Сіа столица ежегодно возраспала своимъ ^{Пожары} проспранспвомъ и числомъ жипелей. Дворы ^{въ Мо-} болѣе и болѣе спѣснялись въ Кремль, въ Ки- ^{сквѣ.} шаѣ; новыя улицы примыкали къ старымъ въ посадахъ; дома спронались лучше для глазъ,

Г. 1547. но не безопаснѣе прежняго: плѣнные громады зданій, гдѣ-гдѣ раздѣленные садами, ждали только искры огня, чтобы сдѣлаться пепломъ. Лѣтописи Москвы часто говорятъ о пожарахъ, называя иные *великими* (169); но никогда огонь не свирѣпствовалъ въ ней такъ ужасно, какъ въ 1547 году. 12 Апрѣля сгорѣли лавки въ Китай съ богатыми поварями (170), госпитальные казенные дворы, Обшпель Богоявленская и множество домовъ ошъ Ильинскихъ воровъ до Кремля и Москвы-рѣки. Высокая башня, гдѣ лежалъ порохъ, взлетѣла на воздухъ съ частію городской стѣны, пала въ рѣку и запрудила оную кирпичами. 20 Апрѣля обрашились въ пепель за Язую все улицы, гдѣ жили гончары и кожевники (171); а 21 Юня, около полудня, въ страшную бурю, начался пожаръ за Неглинною, на Арбатской улицѣ, съ церкви Воздвиженія; огонь лился рѣкою, и скоро вспыхнулъ Кремль, Китай, Большой посадъ. Вся Москва предспавила зрѣлище огромнаго пылающаго костра подъ шучами густаго дыма. Деревянныя зданія исчезали, каменные распадались, желѣзо рдѣло какъ въ горниль, мѣдь спекла. Ревъ бури, прескъ огня и вопль людей ошъ времени до времени былъ заглушаемъ взрывами пороха, хранившагося въ Кремль и въ другихъ частяхъ города. Спасали единственно жизнь: богачество, праведное и неправедное, гибло. Царскія палаты, казна, сокровища, оружіе,

иконы, древнія харпшіи, книги, даже мощи Г. 1547ъ Святыхъ исплыли (172). Митрополитъ молился въ храмѣ Успенія, уже задыхаясь отъ дыма: силою вывели его отсюда и хотѣли спустить на веревкѣ съ шайника къ Москвѣ-рѣкѣ: онъ упалъ, расшибся и едва живой былъ отвезенъ въ Новоспаскій монастырь. Изъ Собора вынесли только образъ Маріи, писанный Св. Петромъ Митрополитомъ, и *Правила Церковныя*, привезенныя Кипріаномъ изъ Константинополя. Славная Владимірская икона Богоматери оставалась на своемъ мѣстѣ: къ счастью, огонь, разрушивъ кровлю и паперши, не проникъ во внутренность церкви. — Къ вечеру зашхла буря, и въ три часа ночи угасло пламя; но развалины курились нѣсколько дней, отъ Арбата и Неглинной до Язвы и, до конца Великой улицы, Варварской, Покровской, Мясницкой, Димитровской, Тверской (173). Ни огороды, ни сады не уцѣляли: деревья обратились въ уголь, права въ золу. Сгорѣло 1700 человекъ, кромѣ младенцевъ. Не лзя, по сказанію современниковъ, ни описать, ни вообразить сего бѣдствія. Люди съ опаленными волосами, съ черными лицами, бродили какъ тѣни среди ужасовъ обширнаго пепелища: искали дѣшей, родителей, оставковъ имѣнія; не находили, и были какъ дикіе звѣри. „Счастливы“ — говоритъ Лѣтописецъ — „кто, умилаясь душою, могъ плакать и „смотреть на небо!“ Ущщителей не было:

Г. 1547. Царь съ Вельможами удалился въ село Воробьево, какъ бы для того, чтобы не слышать и не видаць народного отчаянiя. Онъ велѣлъ немедленно возобновить Кремлевскій дворець; богашые также спѣшили спроститься; о бѣдныхъ не думали. Симъ воспользовались неприязнели Глинскихъ: Духовникъ Иоанновъ, Протоирей Ѳеодоръ, Князь Скопинъ-Шуйскій, Бояринъ Иванъ Пепровичъ Ѳедоровъ, Князь Юрій Темкинъ, Нагой и Григорій Юрьевичъ Захарьинъ, дядя Царицы: они составили заговоръ; а народъ, несчастiемъ расположенный къ изступленiю злобы и къ мяшежу, охотно сдѣлался ихъ орудiемъ.

Бунтъ
черни.

Въ слѣдующій день Государь поѣхалъ съ Боярами навѣснншь Митрополипа въ Новоспасской Обищели. Тамъ Духовникъ его, Скопинъ-Шуйскій и знапные ихъ единомышленники объявили Иоанну, что Москва сгорѣла отъ волшебства нѣкоторыхъ злодѣевъ. Государь удивился, и велѣлъ изслѣдовать сiе дѣло Боярамъ, которые, чрезъ два дни прiѣхавъ въ Кремль, собрали гражданъ на площади и спрашивали, кто жегъ столицу? Въ нѣсколько голосовъ отвѣчали имъ: „Глинскiе! Глинскiе! „Мать ихъ, Княгиня Анна, вынимала сердца „изъ мерпвыхъ, клала въ воду; и кропила ея „всѣ улицы, ѣздя по Москвѣ. Вопъ, отъ чего „мы сгорѣли!“ Сiю басню выдумали и разгласили заговорщики. Умные люди не вѣрили ей, однакожь молчали: ибо Глинскiе заслужили

общую ненависть. Многие поджигали народъ, г. 1547. и самые Бояре. Книгиня Анна, бабка Государева, съ сыномъ Михайломъ находилась тогда во Ржевскомъ своемъ помѣстьѣ. Другой сынъ ея, Книзь Юрій, спомъ на Кремлевской площади въ кругу Бояръ: изумленный нелпымъ обвиненіемъ, и видя ярость черни, онъ искалъ безопасности въ церкви Успенія, куда вломился за нимъ и народъ. Совершилось допольш неслыханное въ Москвѣ злодѣйство: мятежники въ свягомъ храмѣ убили роднаго дядю Государева (171), извлекли его тѣло изъ Кремля и положили на добномъ мѣстѣ; разграбили имѣніе Глинскихъ, умерщвили множество ихъ слугъ и Дѣшей Боярскихъ (175). Никпо не унималъ беззаконія: Правительства какъ бы не было

Въ сіе ужасное время, когда юный Царь Чудное
препещалъ въ Воробьевскомъ дворцѣ своемъ, исправленіе Иоанна. Сильвестръ и Адашевъ.
а добродѣтельная Анастасія молилась, явилась шамъ какой-то удивительный мужъ, именемъ Сильвестръ, саномъ Іерей, родомъ изъ Новгорода (176); приблизился къ Иоанну съ поднятымъ, угрожающимъ перстомъ, съ видомъ Пророка, и гласомъ убѣдительнымъ возвѣстилъ ему, что судъ Божій гремишь надъ главою Царя легкомысленнаго и злосрастнаго; что огонь Небесный испепелилъ Москву; что сила Вышняя волнуешь народъ и аіепь фіалъ гнѣва въ сердца людей. Раскрывъ Святое Писаніе, сей мужъ указалъ Иоанну пра-

*

Г. 1547. вила, данныйя Вседержителемъ сонму Царей земныхъ; заклиналъ его бысть ревностнымъ исполницелемъ сихъ успавовъ; представилъ ему даже какія-то страшныя видѣнія (177), по-прясь душу и сердце, овладѣлъ воображеніемъ, умою юноши, и произвелъ чудо: Иоаннь сдѣлался инымъ человѣкомъ; обливаясь слезами раскаянія, простеръ десницу къ наставнику вдохновенному; пребовалъ опъ него силы бысть добродѣтельнымъ — и пріялъ оную (178). Смиранный Церей, не пребуя ни высокаго имени, ни чести, ни богатства, спалъ у прона, чшобы упверждашь, ободряшь юнаго Вѣнденосца на пупи исправленія, заключивъ пѣснѣй союзъ съ однимъ изъ любимцевъ Иоанновыхъ, Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Адашевымъ, прекраснымъ молодымъ человѣкомъ, ко-его описываютъ земнымъ Ангеломъ (179): имѣя нѣжную, чистую душу, нравы благіе, разумъ пріятный, основательный и безкорыстную любовь къ добру, онъ искалъ Иоанновой милости не для своихъ личныхъ выгодъ, а для пользы опечества, и Царь нашель въ немъ рѣдкое сокровище, друга, необходимо нужнаго Самодержцу, чшобы лучше знать людей, состояніе Государства, испинныя пошребности онаго: ибо Самодержецъ съ высоты престола видить лица и вещи въ обманчивомъ свѣтѣ опдаленія; а другъ его какъ поданный стоить на ряду со всѣми; смотритъ прямо въ сердца и вблизи на предметы.

Сильвестръ возбудилъ въ Царѣ желаніе блага: г. 1547. Адашевъ облегчилъ Царю способы благоутворенія. — Такъ повѣспивуесть умный современникъ, Князь Андрей Курбскій, бывший тогда уже знашнымъ сановникомъ Двора. По крайней мѣрѣ здѣсь начинается эпоха Иоанновой славы, новая, ревностная дѣятельность въ Правленіи, ознаменованная счастливыми для Государства успѣхами и великими намѣреніями.

Во первыхъ, обуздали мятежную чернь, которая, на претій день по убіеніи Глинскаго, явилась шумною толпою въ Воробьевѣ, окружила дворець и кричала, чѣтобы Государь выдалъ ей свою бабку, Княгиню Анну, и сына ея, Михайла (180). Иоаннъ велѣлъ стрѣлять въ бунтовщиковъ: толпу разсѣяли; схватили и казнили нѣкоторыхъ; многіе ушли; другіе падали на колѣна и винулись. Порядокъ возстановился. Тогда Государь изъявилъ попечительность опца о бѣдныхъ: взяли мѣры, чѣтобы никто изъ нихъ не остался безъ крова и хлѣба.

Во впорыхъ, истинные виновники бунта, подспрекатели черни, Князь Скопинъ-Шуйскій съ клеветами обманулись, если имѣли надежду, свергнувъ Глинскихъ, овладѣть Царемъ. Хотя Иоаннъ пощадилъ ихъ, изъ уваженія ли къ своему Духовнику и къ дядѣ Царицы, или за недоспапкомъ ясныхъ уликъ, или предавъ одному суду Божию шакое дѣло, ко-

порое, не смотря на беззаконіе способовъ, удовлетворяло общей, справедливой ненависти къ Глянскимъ: но мяшежное господство Боярь рушилось совершенно, уступивъ мѣсто единовластію Царскому, чуждому пирансва и прихопей. Чпобы поржеспивеннымъ дѣйсвіемъ Вѣры утвердишь благословенную перемѣну въ Правленіи и въ своемъ сердцѣ, Государь на нѣсколько дней уединился для посла и моливвы; созвалъ Свяшпшелей, умиленно каялся въ грѣхахъ, и разрѣшенный, успокоенный ими въ совѣспи, причаспился Свяшпыхъ Тавнъ (181). Юное, пылкое сердце его хотѣло открышь себя предъ лицомъ Россіи: онъ велѣлъ, чпобы изъ всѣхъ городовъ прислали въ Москву людей избранныхъ, всякаго чина или сосноянія, для важнаго дѣла государспвеннаго. Они собрались — и въ день Воскресный, послѣ Обѣдни, Царь вышелъ изъ Кремля съ Духовенспвомъ, съ Креспами, съ Боярами, съ дружиною воинскою, на лобное мѣсто, гдѣ народъ споялъ въ глубокомъ молчаніи. Отспслужили молебень. Іоаннъ обратился къ Мипрополипу и сказалъ (182): „Свяшпый „Владыко! знаю усердіе швое ко благу и лю- „бовь къ отечеству: будь же мнѣ поборни- „комъ въ моихъ благихъ намѣреніяхъ. Рано „Богъ лишилъ меня ошца и машери; а Вель- „можн не радѣди о мнѣ: хотѣли бышь само- „власпными; моимъ именемъ похипили саны „и чеспи, богашѣли неправдою, плѣснили ца-

Рѣчь Го-
сударева
на лоб-
номъ мѣ-
стѣ
Г 1517
— 1550.

„родъ — и никто не прешилъ имъ. Въ жал- Г. 1547
 „комъ дѣлспивъ своемъ я казался глухимъ и — 1550.
 „нѣмымъ: не внималъ спенанію бѣдныхъ, и
 „не было обличенія въ устахъ моихъ! Вы, вы
 „дѣлали, что хотѣли, злые крамольники, су-
 „діи неправедные! Какой отвѣтъ дадите намъ
 „нынѣ? Сколько слезъ, сколько крови опъ
 „вась пролилося? Я чиспъ опъ сея крови! А
 „вы ждите суда Небеснаго!“ Тушь Госу-
 дарь поклонился на всѣ спороны, и продол-
 жалъ: „Люди Божіи и намъ Богомъ дарован-
 „ные! молю вашу вѣру къ Нему и любовь ко
 „мнѣ: будьте великодушны! Не лѣзя испра-
 „випъ *минушаго* зла: могу шолько *влредь*
 „спасать васъ опъ подобныхъ припѣсненій и
 „грабипельспивъ. Забудьте, чего уже нѣпъ и
 „не будетъ! Оснавьте ненависть, вражду;
 „соединимся всѣ любовью Хрисііанскою. Опъ
 „нынѣ я судія вашъ и защитникъ.“ Въ сей
 великій день, когда Россія въ лицѣ своихъ по-
 вѣренныхъ присушешвовала на лобномъ мѣ-
 спѣ, съ благоговѣніемъ внимаая искреннему
 обѣщанію юнаго Вѣнценосца жить для ея сча-
 спія, Іоаннъ въ воспоргъ великодушія объ-
 явилъ искреннее прощенте виновнымъ Боя-
 рамъ; хотѣлъ, чтообы Митрополишь и Свя-
 тпщели шакже ихъ простили именемъ Судіи
 Небеснаго; хотѣлъ, чтообы всѣ Россіяне брапъ-
 ски обнялися между собою; чтообы всѣ жало-
 бы и плябы прекрапшлись миромъ до назна-
 ченнаго имъ срока (183). — Въ шопъ же день

Г 1547
— 1550.

онъ поручилъ Адашеву принимать челобитныя ошъ бѣдныхъ, сиротъ, обиженныхъ, и сказаламъ ему шоржешвенно: „Алексій! пы не „знашень и не богашъ, но добродѣтеленъ. „Снавлю шебя на мѣсто высокое, не по шво- „ему желанію, но въ помощь душѣ моей, ко- „шорая спремишся къ шакимъ людямъ, да „ушוליше ея скорбь о несчастныхъ, коихъ „судьба мнѣ ввѣрена Богомъ! Не бойся ни „сильныхъ, ни славныхъ, когда они, похи- „шивъ чешть, беззаконшвуютъ. Да не обма- „нушъ шебя и ложныя слезы бѣднаго, когда „онъ въ зависии клеветеш на богатаго! Все „рачинельно испышвай, и доноси мнѣ испи- „ну, спрашася единешвенно суда Божія“ (184). Народъ плакаль ошъ умиленія вмѣшпѣ съ юнымъ своимъ Царемъ.

Перемѣна
Двора и
властей

Царь говорилъ и дѣйствоваль, опираясь на чешу избранныхъ, Сильвестра и Адашева, которые приняи въ священныи союзъ свой не только благоразумнаго Мишродолшна, но и всѣхъ мужей добродѣтельныхъ, опытныхъ, въ масшпщой старосши еще усердныхъ къ опечешству (185) и прежде опгоняемыхъ онъ шрона, гдѣ вѣпреная юность не перпѣла ихъ угрюмага вида. Ласкатели и шушы онѣмѣли при Дворѣ; въ Думѣ заграждались ушпанавѣшникамъ и кознодѣямъ, а правда могла бышь опкровенною. Не смотря на довѣренность, кошорую Іоаннъ имѣль къ Совѣцу, онъ самъ входиль и въ государешвенныи и въ

важнѣйшія судныя дѣла, чтобы исполнилъ Г. 1547
 объѣлъ, данный имъ Богу и Россіи. Вездѣ на- — 1550.
 родъ благословилъ усердіе Правительсва къ
 добру общему; вездѣ смѣняли недостойныхъ
 властителей: наказывали презрѣніемъ или
 пемницею (186), но безъ излишней строгости;
 хотѣли ознаменоватъ счастливую государ-
 ственную переменъ не жестокою казнію ху-
 дыхъ старыхъ чиновниковъ, а лучшимъ из-
 браніемъ новыхъ, какъ бы объявляя шѣмъ на-
 роду, что злоупотребленія частной власти
 бываютъ обыкновеннымъ, неминуемымъ слѣд-
 ствіемъ усиленія или разврата въ главномъ
 Начальствѣ: гдѣ оно переняло грабежъ, тамъ
 грабители почти невинны, пользуясь дозво-
 ляемымъ. Только въ однихъ Самодержавныхъ
 Государствахъ видимъ сіи легкіе, быстрые
 переходы отъ зла къ добру: ибо все зави-
 ситъ отъ воли Самодержца, который, подоб-
 но искусному Механику, движеніемъ перста
 даетъ ходъ громадамъ, вращаетъ махину не-
 измѣримую, и влечетъ ея миллионы къ благу
 или бѣдствію.

Вообще мудрая умѣренность, челоѣколю-
 біе, духъ крошечности и мира сдѣлались прави-
 ломъ для Царской власти. Весьма не многіе Кротость
 изъ прежнихъ Царедворцевъ — и самые злѣй- правленія.
 шіе — были удалены; другихъ обуздали или
 исправили, какъ пицупъ (187). Духовникъ Ю-
 анновъ, Протоіерей Феодоръ, одинъ изъ глав-
 ныхъ виновниковъ бывшаго мяшежа, терзае-

Р. 1547
— 1550.

мый совѣстію, заключился въ монастырь (188). Въ Думу поспунили новые Бояре: дядя Царицы, Захарыинъ, Хабаровъ (вѣрный другъ несчастнаго Ивана Бѣльскаго), Князья Куракинъ Булгаковъ, Данило Пронскій и Дмишрій Палецкій, коего дочь, Княжна Іуліанія, удостоилась тогда чести бышь супругою шестнадцати-лѣтняго брата Государева, Князя Юрія Василіевича (189). Опнравъ у ненавистнаго Михайла Глинскаго знапный санъ Княжатаго (190, оспавили ему Боярство, помѣстья и свободу жишь, гдѣ хочешь; но сей Вельможа, устрашенный судьбою брата, вмѣспѣ съ другомъ своимъ, Княземъ Туруншаемъ-Пронскимъ, бѣжалъ въ Липву. За ними гнался Князь Пепрь Шуйскій: видя, что имъ не лзя уйши, они возвратились въ Москву, и взятыые подъ спражу, клялися, что ѣхали не въ Липву, а на богомолье въ Оковецъ. Несчастлиыхъ уличили во лжи, но милоспиво прѣспили, извинивъ бѣгство ихъ спрахомъ (191). — Въ самомъ семействѣ Государскомъ, гдѣ прѣжде обипали холодность, недоувѣреніе, зависть, вражда (192), Россія увидѣла миръ и пишину искренней любви. Узнавъ счастье добродѣтели, Іоаннъ еще болѣе узналъ цѣну супруги добродѣтельной: ушвѣждаемый прѣлестною Анаспасією во всѣхъ благихъ мысляхъ и чувствахъ, онъ былъ и добрымъ Царемъ и добрымъ родспвенникомъ: женивъ Князя Юрія Василіевича, избралъ супругу и для

Князя Владиміра Андреевича, дѣвицу Евдокію, Г. 1547
изъ рода Нагихъ (193); жилъ съ первымъ въ — 1550.
одномъ дворцѣ; ласкалъ, чпилъ обоихъ; при-
соединяя имена ихъ къ своему въ государ-
спвенныхъ указахъ, писалъ: „Мы уложили
„съ брашьями и съ Боярами“ (194).

Желая уподобиться во всемъ Великому
Іоанну III — желая, по его собспвенному сло-
ву, бысть *Царемъ правды* (195) — онь не толь-
ко осприлъ мечъ на враговъ иноплеменныхъ,
но, въ цвѣтущей юности лѣтъ, занялся и Судеб-
никъ.
котоу въ самыя просвѣщенныя времена пре-
буешся необыкновенныхъ усилій разума, и
коимъ немногіе Вънценосцы приобрѣли испин-
ную, безсмертную славу: *законодательствомъ*.
Окруженный сонмомъ Бояръ и другихъ му-
жей свѣдущихъ въ искусствѣ гражданскомъ,
Царь предложилъ имъ разсмотрѣть, допол-
нить Уложеніе Іоанна III согласно съ новы-
ми опытами, съ новыми потребностями Рос-
сіи въ ея гражданской и государспвенной дѣя-
тельности. Вышелъ *Судебникъ* (въ 1550 году)
или *вторая Русская Правда*, вторая пол-
ная система нашихъ древнихъ законовъ, до-
стойная подробнаго изложенія въ спашѣ
особенной, гдѣ будемъ говорить вообще о
погдашнемъ оспояніи Россіи. Здѣсь скажемъ
единспвенно, что Іоаннъ и добрые его со-
вѣтники искали въ шрудѣ своемъ не бле-
ска, не суешной славы, а вѣрной, явной поль-

Г. 1547
— 1550.

зы, съ ревностною любовію къ справедливости, къ благоустройству; не дѣйствовали воображеніемъ, умомъ не обгоняли наспоящаго порядка вещей, не перялись мыслями въ возможностяхъ будущаго, но сморгѣли вокругъ себя, исправляли злоупотребленія, не измѣняя главной, древней основы законодательства; все оставили, какъ было и чѣмъ народъ казался довольнымъ: устранили только причину извѣстныхъ жалобъ; хотѣли лучшаго, не думая о совершенствѣ — и безъ учености, безъ Теоріи, не зная ничего, кромѣ Россіи, но зная хорошо Россію, написали книгу, которая будетъ всегда любопытною, доколѣ стойтъ наше отечество: ибо она есть вѣрное зеркало нравовъ и понятій вѣка. — Въ прибавленіяхъ къ Судебнику находится и важный по тогдашнему времени указъ о *мѣстничествѣ*: Государь еще не могъ

Обузданіе
мѣстни
чества.

совершенно искоренить сего великаго зла, а хотѣлъ единственно умѣрить оное, запрещивъ Дѣпямъ Боярскимъ и Княжатамъ считаться родомъ съ Воеводами; уславилъ также, что Воевода Большаго Полку долженъ быть всѣхъ знаице; что начальники Передоваго и Спорожеваго Полку ему одному уступають въ старѣйшинствѣ и не счищаются съ Воеводами Правой и Лѣвой Руки; что Государю принадлежитъ судить о родахъ и достоинствахъ; что кто съ кѣмъ посланъ, тотъ тому и повинуется (196).

Одобривъ Судебникъ, Іоаннь назначилъ Г. 1547
 быль въ Москвѣ *Собору слугъ Божіихъ*, и въ — 1550.
 1551 году, 23 Февраля, дворець Кремлевскій Сто-
 наполнился знаменитѣйшими мужами Рус- главъ.
 скаго Царства, духовными и мірскими. Ми-
 прополишь, девять Священелей, всѣ Архи-
 мандриты, Игумены, Бояре, сановники перво-
 степенные сидѣли въ молчаніи (197), устре-
 мивъ взоръ на Царя-юношу, который съ си-
 лою ума и краснорѣчія говорилъ имъ о воз-
 вышеніи и паденіи Царствъ отъ мудрости
 или буйства властей, отъ благихъ или злыхъ
 обычаевъ народныхъ; описалъ все претерпѣн-
 ное *вдовствующею* Россією во дни его сирош-
 ства и юности, сперва невинной, а послѣ
 развратной; упомянулъ о слезной кончинѣ
 дядей своихъ, о безпорядкахъ Вельможъ, ко-
 ихъ худые примѣры испорчили въ немъ серд-
 це (198); но повторилъ, что все минувшее
 предано имъ забвенію. Тутъ Іоаннь изобра-
 зилъ бѣдствіе Москвы, обращенной въ пепель,
 и мятежь народа. „Тогда“ — сказалъ онъ —
 „ужаснулась душа моя и кости во мнѣ за-
 „препешали; духъ мой смирился, сердце уми-
 „лилось. Теперь ненавижу зло и люблю до-
 „бродѣтель. Отъ васъ пребую ревностнаго
 „наспавленія, Пастыри Хрисціанъ, учителя
 „Царей и Вельможъ, достойные Священели
 „Церкви! Не щадите меня въ преспушеніяхъ;
 „смѣло упрекайте мою слабость; гремите
 „Словомъ Божіимъ, да жива будетъ душа моя“

Г. 1547 (199)! Далѣ, изъяснивъ свое благодѣтельное
 — 1551. намѣреніе устроити счастье Россіи всѣми
 данными ему отъ Бога способами, и доказавъ
 необходимость исправленія законовъ для вну-
 преніяго порядка, Царь предложилъ Святи-
 тельнымъ Судебникъ на разсмотрѣніе, и Грамо-
 шы Уставныя, по коимъ во всѣхъ городахъ и
 волостяхъ надлежало избрать Старостъ и
 Цѣловальниковъ или Присяжныхъ, чтобы они
 судили дѣла вмѣстѣ съ Намѣстниками или съ
 ихъ Тиунами, какъ дошло было въ одномъ
 Новѣгородѣ и Псковѣ (200); а Сошскіе и Пя-
 тидесятники, также избираемые общою до-
 вѣренностію, должны спсвовали занимать зем-
 скою исправою, дабы чиновники Царскіе не
 могли дѣйствовать самовластно и народъ не
 былъ безгласнымъ (201). — Соборъ утвердилъ
 всѣ новыя, мудрыя поспановленія Іоанновы.

Устав-
 ныя гра-
 мошы.
 Избраніе
 Присяж-
 ныхъ.

Учрежде-
 нія цер-
 ковныя.

Но симъ не кончилось его дѣйствіе: Го-
 сударь, устроивъ Державу, предложилъ Свя-
 тительнымъ устроити Церковь: исправити не
 только обряды ея, книги, искажаемыя писца-
 ми-невѣждами, но и самыя нравы Духовенства
 въ примѣръ мірянамъ; ученіемъ образовати до-
 стойныхъ служителей Олшаря; уставити пра-
 вила благочинія, которое должно быть со-
 блюдаемо въ храмахъ Божіихъ; искоренити со-
 блазнь въ монастыряхъ, очистиши Христіан-
 ство Россійское отъ всѣхъ оштанковъ древ-
 няго язычества, и проч. Самъ Іоаннъ именно
 означилъ всѣ болѣе или менѣе важныя пред-

мешпы для вниманія Опцевъ Собора, копорый г. 1547
 назвали *Стоглавнымъ* по числу законныхъ спа- — 1551.
 шей, имъ изданныхъ (202). Однимъ изъ полез-
 нѣйшихъ дѣйствій онаго было заведеніе учи-
 лнщъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, чшобы
 Терен и Діаконы, извѣстные умомъ и добры-
 ми свойствами, наставляли памъ дѣшей въ
 грамотѣ и спрахѣ Божіемъ: учрежденіе шѣмъ
 нужнѣйшее, что многіе Священники въ Рос-
 сии едва умѣли тогда разбирашъ буквы, вы-
 пверживая наизустъ службу церковную (203).
 Желая укоренить въ сердцахъ истинную Вѣ-
 ру, Опцы Собора взяли мѣры для обузданія
 суевѣрія и пустосвятства: запрешили пше-
 славнымъ спрощъ безъ всякой нужды новыя
 церкви, а бродягамъ-шунейдцамъ келліи въ лѣ-
 сахъ и въ пустыняхъ; запрешили также, ис-
 полняя волю Государя, Епископамъ и мона-
 стырямъ покупать опчяны безъ вѣдома и
 согласія Царскаго (204): ибо Государь благо-
 разумно предвидѣлъ, что они могли бы сею ку-
 плею присвоить себѣ наконецъ большую часть
 недвижимыхъ имѣній въ Россіи, ко вреду об-
 щества и собственности ихъ нравственности.
 Однимъ словомъ, сей достопамятный Соборъ,
 по важности его предмета, знаменитѣе всѣхъ
 иныхъ, бывшихъ въ Кіевѣ, Владимірѣ и Мо-
 сквѣ.

Къ симъ, можно сказашь, великимъ намѣ- Намѣре-
 реніямъ Іоанна принадлежатъ и замысль его ніе про-
 обогатить Россію плодами Искусствъ чу- свѣтитъ
 Россію.

Г. 1547
— 1551.

жеземныхъ. Саксонецъ Шлиппшъ въ 1547 году былъ въ Москвѣ, выучился языку нашему, имѣлъ достигнуть къ Царю и говорилъ съ нимъ объ успѣхахъ художествъ, Наукъ въ Германіи, неизвѣстныхъ Россіянамъ. Іоаннь слушалъ, спрашивалъ его съ любопытствомъ, и предложилъ ему ѣхать отъ насъ Посланникомъ въ Нѣмецкую землю, чтобы вывезли оттуда въ Москву не только ремесленниковъ, художниковъ, лекарей, Аптекарей, Типографщиковъ, но и людей искусныхъ въ древнихъ и въ новыхъ языкахъ—даже Θεологовъ (205). Шлиппшъ охотно взялся услужить тѣмъ Государю и Россіи; нашель Императора, Карла V, въ Аугсбургъ, на Сеймъ, и вручилъ ему Іоанновы письма о своемъ дѣлѣ. Императоръ хотѣлъ знать мнѣніе Сейма: долго разсуждали, и согласились исполнить желаніе Царя, но съ условіемъ, чтобы Шлиппшъ именемъ Іоанновымъ обязался клятвенно не выпускать Ученыхъ и художниковъ изъ Россіи въ Турцію, и вообще не употреблять ихъ способностей ко вреду Нѣмецкой Имперіи. Карль V далъ нашему Посланнику грамоту, съ дозволеніемъ искать въ Германіи людей годныхъ для службы Царя; а Шлиппшъ набралъ болѣе ста-двадцати чело-вѣкъ (206), и готовился плыть съ ними изъ Любека въ Ливонію. Но все разрушилось отъ низкой, зависпливой Полиптики Ганзы и Ливонскаго Ордена. Они боялись нашего про-свѣщенія; думали, что Россія сдѣлается отъ

ного еще сильнѣе, опаснѣе для соеѣдствен- Г. 1547
ныхъ Державъ; и своими коварными предсѣв- — 1551.
леніями заставили Императора думать такъ
же: въ слѣдствіе чего Сенаторы Любекскіе
беззаконно посадили Шлиппа въ темницу; мно-
гочисленные соупиники его разсѣялись, и долго
Юаннъ не зналъ о несчастной судьбѣ своего По-
сланника, котораго, бѣжавъ наконецъ изъ за-
ключенія, уже въ 1557 году возвратился въ
Москву, одинъ, безъ денегъ, съ долгами и
съ разными легкомысленными предложеніями:
на примѣръ, чинобы Царь помогать Импе-
ратору людьми и деньгами въ войнѣ Ту-
рецкой, далъ ему аманатовъ (двадцать-пять
Князей и Дворянъ) въ залогъ вѣрности, объ-
щался соединить Церковь нашу съ Лапни-
скою, имѣлъ всегдашняго Посла при Дворѣ
Карловомъ, основалъ Орденъ для Россіянъ и
чужестранцевъ, нанялъ 6000 Нѣмецкихъ во-
иновъ, учредилъ почту отъ Москвы до Аугс-
бурга, и проч. (207). Хотя благое намѣре-
ніе Царя не исполнилось совершенно, отъ
недоброжелательства Любчанъ и Правитель-
ства Ливонскаго, послѣ имъ жестоко на-
казаннаго: однакожь многіе изъ Нѣмецкихъ
художниковъ, осшановленныхъ въ Любекѣ,
вопреки запрещенію Императора и Маги-
стра Ливонскаго умѣли тайно пробѣжать въ
Россію и были ей полезными въ важномъ дѣ-
лѣ гражданскаго образованія (208).

Сіе истинно Царское дѣло совершалось

Г. 1547
— 1550.
Воинскія
дѣянія.

оходъ
на Казань.

подъ звукомъ оружія и побѣдъ, тогда необхо-
димыхъ для благоденствія Россіи. Надлежало
унизить варваровъ, которые, пользуясь юно-
спію Вѣнценосца и смутами Бояръ, споль-
долго свирѣлствовали въ нашихъ предѣлахъ,
пакъ, чпо за 200 верстъ отъ Москвы, къ
Югу и Сѣверо-Востоку, земля была усѣяна
пепломъ и костями Россіянъ (209). Не остава-
лось ни селенія, ни семейства цѣлаго! Чпобы
начать съ ближайшаго, зловреднѣйшаго непрі-
ятеля, семнадцати-лѣтній Іоаннъ, пылая ре-
вноспію славы, хотѣлъ самъ вести рать къ
Казани, и выѣхалъ изъ Москвы въ Декабрѣ
мѣснцѣ; но судьба искусила его твердоснѣ
неудачею. Презирая нѣгу, онъ готовился шер-
пшъ въ походъ холодъ и мятели, обыкновен-
ныя въ сіе время года: вмѣсто снѣга шель не-
преспанно дождь; обозы и пушки шонули въ
грязи. 2 Февраля, когда Царь, ночевавъ въ
Ельнѣ, въ 10 верстахъ отъ Нижняго, при-
былъ на островъ Робошку, вся Волга покры-
лась водою: ледъ преснулъ; снарядъ огне-
спрѣльный провалился, и множество людей
погибло. Три дни Государь жилъ на островѣ
и шщепно ждалъ пуши: наконецъ, какъ бы
успрашенный худымъ предзнаменованіемъ, воз-
вратился съ печалію въ Москву (210); одна-
кожь велѣлъ Князю Димитрію Бѣльскому шш-
ши съ полками къ Казани, не для ея завоева-
нія, но чпобы нанести ей чувствительный
ударъ. Царь Шигъ Алей и другіе Воеводы шли

изъ Мещеры къ устью Цивили и соединились г. 1547
 тамъ съ Бѣльскимъ (211): Сафа-Гирей ждалъ ихъ — 1550.
 на Арскомъ полѣ, гдѣ одинъ Князь Симеонъ
 Микулинскій съ передовою дружиною разбилъ
 его на голову и *втолталъ* въ городъ, плѣнивъ
 богатыря Азика и многихъ знатныхъ людей.
 Татары опустошили намъ разореніемъ Галиц-
 кихъ сель; но Коспромскій Воевода, Яковлевъ,
 истребилъ всю толпу сихъ хищниковъ на бе-
 регахъ рѣчки Еговки, на Гусевъ полѣ, убивъ
 ихъ предводителя, богатыря Арака (212).

Не довольный сими легкими дѣйствіями на-
 шей силы, Иоаннъ гошвился къ предпріятію
 рѣшительному: для того желалъ мира съ Ли-
 пвою, гдѣ вѣшкій Сигизмундъ кончалъ дни Перемиріе
 съ Лип-
 вою.
 свои, а юный его наследникъ, Августъ, за-
 нимался болѣе любовными, нежели государ-
 ственными дѣлами, и не имѣлъ въ печеніе пя-
 тни лѣтъ никакого сношенія съ Москвою. Си-
 гизмундъ умеръ въ 1548 году. Уже срокъ пе-
 ремирія исходилъ, а новый Король молчалъ,
 и даже не извѣстилъ Иоанна о смерти отца.
 Бояре наши, Князь Димитрій Бѣльскій и Мо-
 розовъ, писали о томъ къ Липовскимъ Вель-
 можамъ и дали имъ знать, что мы ждемъ ихъ
 Пословъ для мирнаго дѣла. Въ Генварь 1549
 года Воевода Виптебскій, Станиславъ Кишка,
 и Маршалокъ Комаевскій пріѣхали въ Москву;
 вступили въ переговоры о вѣчномъ мирѣ; тре-
 бовали, какъ обыкновенно, Новгорода, Пско-
 ва, Смоленска, городовъ Сѣверскихъ, и въ

Г. 1547
— 1550.

извиненіе сихъ нелѣпныхъ предложеній пшверди-
ли Боярамъ: „Посоль какъ мѣхъ: то въ него
„вложишь, то и несетъ. Исполняемъ данное намъ
„опть Короля и Думы повелѣніе.“ Бояре опъ-
вѣшиспововали: „И такъ будемъ говорить единъ-
„спивенно о перемиріи.“ Заключили его на спа-
рыхъ условіяхъ. Но Паны Липовскіе не согла-
сились внесши новаго Царскаго пишула въ
грамошу. Съ обѣихъ споронъ упрямились,
пакъ, что Послы было-уѣхали изъ Москвы
(213): ихъ ворошили — и, соблюдая перемиріе,
спорили о пишулѣ. Августъ признавалъ Иоан-
на полько Великимъ Княземъ, а мы съ досады
уже не называли Августа Королемъ. Были и
другія неудовольствія. Государь, предлагая
2000 рублей выкупа за нашихъ знашныхъ плѣн-
никовъ, Князей Федора Оболенскаго и Михай-
ла Голицу, получилъ опказъ, и самъ опказалъ
Королю въ его шребованіи, чшобы Евреи Ли-
повскіе могли свободно торговать въ Россіи,
согласно съ прѣжными договорами. „Нѣтъ,“
опшвѣчалъ Иоаннъ: „сіи люди привозили къ намъ
„оправу шѣлесную и душевную: продавали у
„насъ смершноносныя зелія и злословили Хри-
„спѣ Спасишпеля; не хочу объ нихъ слышанъ“
(214). — Но ни Россія, ни Липва не желала
войны.

Дѣла
Крымскія.

Одинъ Ханъ Саипъ-Гирей грозилъ мечемъ
Иоанну, и былъ шѣмъ надменнѣе, чшо ему уда-
лось тогда завоевать Аспраханъ, богашую
купечесшвомъ, но скудную войскомъ и безза-

щипную, не смопря на пышное имя Царства, г. 1547
 ею носимое. Взявъ сей городъ, Хапъ разорилъ — 1550.
 его до основанія, вывелъ многихъ жишелей въ
 Крымъ и счипалъ себя законнымъ власшели-
 номъ единоплеменныхъ съ ними Ногаевъ (215).
 Онъ самъ писалъ о томъ къ Иоанну; доказы-
 вая, что Кабардинцы и горные Кайшаки пла-
 тятъ ему дань; хвалился своимъ могущесп-
 вомъ, и говорилъ: „Ты былъ молодъ, а нынѣ
 „уже въ разумъ: объяви, чего хочешь? любви
 „или крови? Ежели хочешь любви, то присы-
 „лай не бездѣлицы, а дары знашные, подобно
 „Королю, дающему намъ 15,000 золотыхъ еже-
 „годно. Когда же угодно тебѣ воевать, то
 „я гошовъ ишпи къ Москвѣ, и земля швая
 „будеть подъ ногами коней моихъ“ (216). Зная,
 что Саипъ-Гирей возметъ дары, но не опешу-
 пится опъ Казани, и что война съ нею дол-
 жна бытъ и войною съ Крымомъ, Государь
 уже презиралъ гнѣвъ Хана, и засадилъ его По-
 словъ въ пемницу, свѣдавъ, что онъ беретъ
 къ себѣ Московскихъ купцевъ въ домашнюю
 услугу какъ невольниковъ, и что въ Тавридѣ
 обезчеспили нашего гонца (217). Однимъ сло-
 вомъ, мы чудесповали силу свою и надѣялись
 управишья со всѣмъ Вашыевымъ попомешвомъ.

Въ сіе время (въ Маршъ 1549 года) Казань Смерть
Царя Ка-
занскаго.
 лишилась Царя: Сафа-Гирей пьяный убилъя во
 дворцѣ и кончилъ жизнь внезапно, оставивъ
 двулѣшняго сына, именемъ Упемишь-Гирея,
 коего мать, прекрасная Сююнбека, дочь Кня-

Г. 1547
= 1550.Походъ изъ
Казань.

зя Ногайскаго Юсуфа, была ему любезнѣе всѣхъ иныхъ женъ (218): Вельможи возвели младенца Ушемишь-Гирея на пресполю, но искали лучшаго Власпишеля, и хопѣли, чтобы Ханъ Крымскій далъ имъ своего сына зацѣпить ихъ ошъ Россіянъ; а въ Москву прислали гонца съ письмомъ ошъ юнаго Царя, пребуя мира (219), Иоаннь ошвъишествовалъ, что о мирѣ говорящъ польцо съ Послами; спѣшилъ воспользовашься мятежнымъ безначаліемъ Казани, и велѣлъ собиранься полкамъ: Большому въ Суздаль, Передовому въ Шуъ и въ Муромѣ, Спорожевому въ Юрьедѣ, Правому въ Коспромѣ, Лѣвому въ Ярославлѣ (220). 24 Ноября самъ Государь выѣхалъ изъ Москвы въ Владимірь, гдѣ Минрополишъ, благословивъ его, убѣждалъ Воеводъ служинъ великодушно ошечесиву и Царю въ духъ любви и брашснва, забышъ гордоснъ и мѣшпничество, пѣрпимое въ мирнѣе дни, а на войнѣ пресшупное. Начальникомъ въ Москвѣ ошнался Князь Владимірь Андреевичъ. Иоаннь взялъ съ собою меньшаго брата, Князя Юрія, Царя Шигъ-Алея и всѣхъ знатныхъ Казацкихъ бѣглецовъ. Зима была ужасная: люди падали мершвые на пуши ошъ несноснаго холода. Государь все шерцѣлъ и всѣхъ ободрялъ, забывъ нѣгу, роскошь Двора и ласки прелесной супруги (221). Въ Нѣжнемъ Новгородѣ соединились полки, и 14 Февраля сшали подъ Казанью: Иоаннь съ Дворянами на берегу озера Кабана, Шигъ-Адей и Князь Димитрій Бѣльскій съ гла-

вною силою на Арскомъ полѣ, другая часть Г. 1547
 войска за рѣкою Казанкою, снарядъ огнеспрѣль- — 1550.
 ный на уснѣ Булака и Цоганомъ озерѣ. Изго-
 товили пуры и приступили къ городу. До-
 шолъ Государи наши не бывали подъ снѣгами
 сей мятежной столицы, посылая единственно
 Воеводъ для наказанія въроломныхъ ея жител-
 лей: шупъ юный, бодрый, любимый Монархъ
 самъ обнажилъ мечъ; все видѣлъ, распорядилъ,
 своимъ голосомъ и мужествомъ призывалъ вой-
 новъ ко славъ и побѣдъ легкой. Царь Казани былъ
 въ пеленахъ ея знашнѣйшіе Вельможи погиб-
 ли въ крамолахъ или передались къ намъ, окру-
 жали Иоанна и чрезъ своихъ шайныхъ друзей
 склонили единоземцевъ покориться его велико-
 стию. 60,000 Россіянъ спремилось къ крѣпо-
 сти деревянной, сокрушаемой ужаснымъ гро-
 момъ стѣнобилныхъ орудій. Но послѣдній часъ
 для Казани еще не насталъ; сражались цѣлый
 день. Россіяне убили множество людей въ го-
 родѣ, Князя Крымскаго, Челбака, и сына од-
 ной изъ женъ Сафа-Гиреевыхъ, но не могли
 овладѣть крѣпостию. Въ слѣдующіе дни сдѣ-
 лалась опшепель; шли сильные дожди, пушки
 не спрѣляли, ледъ на рѣкахъ взломало, дороги
 испортились, и войско, не имѣя подвозовъ, Г. 1550.
 боялось голода. Надлежало уснупить необхо- 25 Февра-
 димости и съ величайшимъ шрудомъ шпши ал.
 назадъ. Опшравивъ впередъ Большой полкъ и
 тяжельй снарядъ, Государь самъ шель за ни-
 ми съ легкою конницею, шпобы спасти пушки

Г. 1550.

Избраніе
мѣста для
новой
крѣпости.

13 Марта.

и удерживать напоръ непріятеля (222); изъявлялъ пвердоспъ, не унывалъ, и занимаясь полько одною мыслію, низложеніемъ сего зловреднаго, ненависнаго для Россіи Царства, внимательно наблюдавъ мѣста; оспановился при успѣхъ Свѣтги, увидѣвъ высокую гору, называемую Круглою; и взявъ съ собою Царя Шигъ-Алея, Князей Казанскихъ, Бояръ, взѣхалъ на ея вершину. . . Открылся видъ неизмѣримый во все спороны; къ Казани, къ Вяткѣ, къ Нижнему и къ пустынямъ нынѣшней Симбирской Губерніи. Удивленный красотою мѣста, Иоаннъ сказалъ; „Здѣсь будешь городъ Христіанскій; спѣсимъ Казань: Богъ вдаспъ ее намъ въ руки.“ Все похвалили его счастливую мысль, а Шигъ-Алей и Вельможи Ташарскіе описали ему богатство, плодородіе окресіиныхъ земель — и Государь, въ надеждѣ на будущіе успѣхи, возвратился въ Москву съ лицемъ веселья.

Но всякая неудача кажется народу виною: извиняя юность Царя, упрекали главнаго Воеводу, Князя Димитрія Бѣльскаго; говорили, что ими Бѣльскихъ несчастливо въ Казанскихъ походахъ; рассказывали, что будто бы Казанцы въ своихъ набѣгахъ явно щадили помѣстья сего Боярина, изъ благодарности за его малодушіе или самую измѣну (223). Онъ въ прошле же годъ умеръ, не бывъ конечно ни предателемъ, ни искуснымъ Полководцемъ, ни власполюбивымъ Вельможею: иначе Шуйскіе не дали

бы ему покойно заѣдашь въ Дуѣ на первомъ мѣстѣ, свергнувъ и погубивъ его брата, незабвеннаго Князя Ивана (224).

Ни Государь, ни войско не успѣли еще отдохнуть, когда пришла въ Москву вѣсть о замыслѣ Хана Саипъ-Гирея итти на Россію: немедленно полки двинулись къ границамъ, и самъ Іоаннъ осмогрѣлъ ихъ въ Коломнѣ, въ Рязани; но чрезъ мѣсяць возвратился въ Москву, ибо осень наспуцала, а непріятеля не было (225). — Зимой, вмѣсто Хана, явился Владеніе
Ногаевъ. другіе разбойники, Ногайскіе Мурзы, въ Мещерѣ и близъ Старой Рязани, Воеводы Іоанновы били ихъ вездѣ, гдѣ находили; гнали до воровъ Шацкихъ; взяли много плѣнниковъ, и съ ними Мурзу Теляка: холодъ испребилъ остальныхъ, и едва 50 человекъ спаслося (226). За то Государь милосердно угостилъ Воеводу въ Кремлевской набережной палатѣ, и жаловалъ всѣхъ Дѣшей Боярскихъ великимъ жалованьемъ.

Еще Казанцы надѣялись обмануть Іоанна, г. 1551. и писали къ нему о мирѣ. Ходащамъ за нихъ былъ Князь Ногайскій Юсуфъ, тещъ Сафа-Гирея, Власшипель знаменитый умомъ и силою, такъ, что Султанъ Турецкій писалъ къ нему ласковыя грамоты, называя его *Княземъ Князей* (227). Юсуфъ хотѣлъ выдать дочь свою, вдову Сююнбеку, за Шигъ-Алея, чтобы согласить волю Іоаннову съ желаніемъ народа Казанскаго; представлялъ суемъ міра и земнаго

Г. 155г. величія, ссылаєся на Алкоранъ и на Евангеліе, убѣждая Государя не проливатьъ крови и бытъ ему истиннымъ другомъ; винилъ умершаго зятя въ невѣрности, кровопійствѣ; винилъ и Казанскихъ чиновниковъ въ духѣ мятужномъ, но споялъ за дочь и за внука. Юаннь сказалъ, что объявишь условія мира, если Казанцы пришлютъ въ Москву пять или шесть знатнѣйшихъ Вельможъ — и, не потеря времени, въ самомъ началѣ весны — послѣ многихъ совѣщаній съ Думными Боярами и съ Казанскими изгнанниками, послѣ шоржественнаго молебствія въ церквахъ, принявъ благословеніе отъ Митрополита — опшуспилъ Шигъ-Алея съ пятью спами знатныхъ Казанцевъ и съ сильнымъ войскомъ къ устью Свіаги, гдѣ надлежало имъ *во имя Іоанново* поспавишь городъ, для коего спѣны и церкви, срубленныя въ лѣсахъ Углицкихъ, были посланы на судахъ Волгою (228). Князь Юрій Михайловичъ Булгаковъ и Симеонъ Ивановичъ Микулинскій, Дворецкій Данило Романовичъ Юрьевъ (братъ Царицы), Конюшій Иванъ Пепровичъ Ѳедоровъ, Бояре Морозовъ и Хабаровъ, Князья Палецкій и Нагаевъ предводителствовавали Московскою ратію. Изъ Мещеры вышелъ Князь Хилковъ, изъ Нижняго Новагорода Князь Пётръ Серебряный-Ободенскій, изъ Вятки Бахтеяръ Зюзинъ съ Спрѣльцами и Козаками. Опняли у неприятеля всѣ перевозы на Волгѣ и Камѣ,

Основаніе
Свіажска.

всѣ сообщенія. Князь Серебряный первый ра- г. 155г.
спустилъ знамя на Круглой горѣ, 16 Мая, при
закатѣ солнца; оплѣлъ шамъ вечернюю моли-
тву, и рано, 18 Мая, нечаянно ударилъ на
посадъ Казанскій; истребивъ около тысячи
сонныхъ людей, болѣе ста Князей, Мурзь,
знапныхъ гражданъ, освободилъ многихъ пѣн-
никовъ Россійскихъ, возвратился къ устью
Свѣяги и ждалъ главнаго войска (229). Оно при-
было на судахъ 24 Мая, и радостными клика-
ми привѣтствуя землю, которой надлежало
быть *новой Россією*, съ торжествомъ выш-
ло на берегъ, гдѣ полки Князя Серебрянаго-
Оболенскаго стояли въ рядахъ и показывали
бравшамъ свои шрофец. Густый дѣсъ осыпалъ
гору: оставивъ мечи, воины взяли сѣкиры, и въ
нѣсколько часовъ ея вершина обнажилась. На-
значили, размѣрили мѣсто, обошли вокругъ
опаго со крестами, святили воду, основали
спѣны, церковь во имя Рождества Богомате-
ри и Св. Сергія, и въ четыре недѣли совер-
шили городъ Свѣжскъ (230), къ изумленію
окрестныхъ жителей, которые, видя сію гро-
зную твердыню надъ главою великаго Казан-
скаго Царства, смиренно просили Шигъ-Алея
взять ихъ подъ державу Іоаннову (231). Вся
Горная Сторона, Чуваши, Мордва, Черемисы
— идолопоклонники Финскаго племени, нѣко-
гда завоеванные Татарами, и не привязанные
къ нимъ ни единымъ въры, ни единымъ Покореніе
Горной
Стороны. языку — послали своихъ знапныхъ людей въ

Г, 155г. Москву, дали клятву въ вѣрности къ Россіи, получили отъ Царя жалованную грамоту съ золопою печатію, были приписаны къ новому городу Свіяжскому и на три года освобождены отъ *ясаковъ* или данн. Чюобы удостоверить въ ихъ искренности, Иоаннъ велѣлъ имъ воевать Казань; они не смѣли послушаться, собрались, и перевезенные въ Россійскихъ судахъ на Луговую сторону, въ присутствіи нашихъ чиновниковъ имѣли битву съ Казанцами среди поля Арскаго: хопя, разбѣянные пушечными выстрѣлами, бѣжали въ безпорядкѣ, однакожь, не доказавъ храбрости, доказали по крайней мѣрѣ свою вѣрность (232). Ихъ Князья, Мурзы и Солнники въ шеченіе сего лѣта непрестанно ѣздили въ Москву; обѣдали во дворцѣ, и награждаемые шубами, ливанями, доспѣхами, конями, деньгами, славили милость Царя и хвалились новымъ опечесствомъ. Государь сыпалъ тогда серебро и золопо, не жалѣя казны для исполненія великихъ намѣреній. Довольный успѣхомъ Воеводъ, онъ прислалъ къ Шигъ-Алею мпожесиво золопохъ медалей, чюобы раздать оныя войску.

Ужась Казанцевъ.

Между тѣмъ ужась и смѣшеніе господствовало въ Казани, гдѣ не было ни двадцати тысячъ воиновъ. Подданные измѣняли ей, Князья и Мурзы тайно уходили къ Шигъ-Алею (233), а Россіяне опустошали ея ближайшія села, и никого не пускали въ городъ: отъ успѣха Суры до Камы и Вятки сподли наши опря-

ды. На пресполѣ Казанскомъ игралъ невпниный, г. 1551. безсловесный младенець; вдовствующая Царица, Сююнбека, шо плакала надъ нимъ, шо веселилась съ своимъ любовникомъ, Крымскимъ Уланомъ Кошаккомъ, ненавистнымъ народу; граждане укоряли Вельможъ, Вельможи другъ друга. Казанскіе чиновники желали покориться Иоанну: Крымскіе гнушались симъ малодушіемъ; ждали войска изъ Тавриды, изъ Аспрахани, изъ Ногайскихъ Улусовъ — и надменный Кошакъ, гремя саблею, обѣщаль побѣду Царицѣ: пишуптъ, что онъ думалъ жениться на ней, умертвить ея сына и бытъ Царемъ. Но сдѣлался бунтъ (234): Крымцы, видя, что народъ гошовъ выдасть ихъ Московскимъ Воеводамъ, бѣжали, числомъ болѣе прехъ сотъ, Князей и сановниковъ. Они не могли спаснися, вездѣ находили Россіянъ, и положили свои головы на берегу Вяпки; а гордый Кошакъ и сорокъ-пяшь знапнѣйшихъ его единосемцевъ были взяпы въ плѣнь и казнены въ Москвѣ (235).

Тогда Казанцы, немедленно заключивъ Мирныя условія съ ними. перемиріе съ нашими Воеводами, опсправили Пословъ къ Иоанну (236): молили, чпобы онъ снова далъ имъ Шигъ-Алея въ Цари; обязывались прислать къ нему младенца Ушемишь-Гирея, Царицу Сююнбеку; женъ и дѣшей оснавленыхъ у нихъ Крымцами; хотѣли также освободить всѣхъ Россійскихъ плѣнниковъ. Иоаннъ согласился, вспомнивъ оспорожнюю Поливнью своего дѣда, которая соспояла въ томъ, чпо-

Г. 155г. бы не доводилъ врага до крайности, изну-
 ряя въ немъ силы, губилъ его безъ спѣха,
 но вѣрно; зависѣлъ ошъ случая какъ можно
 менѣе, беречь людей какъ можно болѣе, и въ
 неудачахъ войны оправдываться ея необходимос-
 стію. Но дѣдъ Іоанновъ, наблюдая умѣренность,
 наблюдалъ и другое правило: *удерживать взятое*.
 Пославъ Адашева къ Воеводамъ, чтобы испол-
 нить условія мира и объявить Шигъ-Алея Цар-
 ремъ Казанскимъ, онъ велѣлъ онданъ ему
 единственно Луговую Спорону, а Горную,
 завоеванную мечемъ Россіи, приписать къ Сви-
 яжску. Сія мысль, раздѣливъ владѣнія Казани,
 огорчила и народъ ея и самого Шигъ-Алея.
 „Чтожь будетъ мое Царство говорилъ онъ:
 „могу ли преобавъ любви ошъ подданныхъ,
 „успутивъ Россіи знашную часть земли ихъ?“
 Воеводы отвѣщствовали, что такъ угодно
 Іоанну. Тщешно Казанцы думали лукавство-
 вать, отрицались ошъ условій, не хотѣли
 выдашь ни Царицы, ни плѣнниковъ. Воеводы
 сказали имъ рѣшительно: „или они будутъ въ
 „рукахъ нашихъ, или Государь въ началѣ осе-
 „ни будетъ здѣсь съ огнемъ и мечемъ для
 „испрѣбленія вѣроломныхъ.“ Надлежало по-
 виноваться, и Казанцы извѣспили Шигъ-
 Алея, что Царица съ сыномъ уже ѣдетъ въ
 Свѣяжскъ.

Царица
 Сююнбея, Не только Сююнбека, но и вся Казань про-
 ливала слезы, узнавъ, что сію несчастную
 какъ плѣнницу выдають Государю Московъ

скому. Не укоряя ни Вельможъ, ни гражданъ, Г; 155г. Сююмбака жаловалась только на судьбу: въ опчаяннѣ лобызала гробъ Сафа-Гиреевъ и завидовала его спокойствію. Народъ печально безмолвствовалъ: Вельможи унижали ее и говорили, что Іоаннъ милосливъ; что многіе Цари Мусульманскіе служатъ ему; что онъ избересть ей достойнаго между ими супруга и дастъ владѣніе. Весь городъ шелъ за нею до рѣки Казанки, гдѣ стояла богато-украшенная ладія. Сююмбака тихо вѣхала въ колесницѣ; пѣшуны несли ее сына. Блѣдная, слабая, едва могла сойти на пристань, и входя въ ладію, съ умиленіемъ поклонилась народу, который палъ ницъ, горько плакалъ, желалъ счастья бывшей своей Царицѣ (237). Князь Оболенскій вспрѣшилъ ее на берегу Волги, привѣщивалъ именемъ Государя и повезъ на судахъ въ Москву съ Утеминъ-Гиреемъ и съ семействомъ знашнихъ Крымцевъ.

Такъ исполнилось первое условіе мира: Воеводы требовали еще свободы нашихъ плѣнниковъ и присяги всѣхъ Казанцевъ въ вѣрности къ Россіи; назначили день и спали у Казани, отъ Волги до Царева луга. Алей послалъ своихъ Вельможъ въ городъ, чтобы очистишь дворець, и ночевалъ въ шашрѣ. Въ слѣдующее утро всѣ сановники и граждане собралися на лугу: выслушали написанную для нихъ кляшвенную грамоту; благодарили Іоанна за даннаго имъ Царя, но долго не хотѣли уступить

Г. 1551. Горной Стороной. „И вы думаете“ — сказали Бояре — „что Иоаннъ подобно вамъ легкомысленъ? Взгляните на успіе Свѣтлы: тамъ городъ Христіанскій! Жители окрестныхъ земель шоржеснвенно поддалися намъ и воевали Казань: могутъ ли снова принадлежать ей? Забудьте старое: оно не возвратится.“ Наконецъ *шортныя* грамоты были утверждены печатью Царскою, и подписью всѣхъ знатныхъ людей. Народъ присягалъ при дни, шолпа за шолпою (238). Шигъ-Алей въехалъ въ столицу. Бояре, Князь Юрій Булгаковъ и Кабаровъ, посадили его на тронъ — и дворъ Царскій наполнился Россійскими плѣнниками, изъ коихъ многіе лѣтъ двадцать спрадали въ неволь. Алей объявилъ имъ свободу: они едва вѣрили своему счастью; обливались слезами, воздѣвали руки къ небу, славили Бога. „Иоаннъ царствуетъ въ Россіи!“ говорили имъ Бояре: „идите въ отечество, и впредь уже не бойшесь плѣна!“ Въ Свѣтльскѣ надѣлили ихъ всѣмъ нужнымъ, одеждою, съѣстными припасами и послали Волгою вверхъ, числомъ 60,000, кромѣ жителей Вятскихъ и Пермскихъ, опиравленныхъ инымъ путемъ. „Никогда“ — пишутъ современники — „Россія не видала пріятнѣйшаго зрѣлища: шо былъ новый исходъ Израиля!“ Освобожденіе столь многихъ людей, основаніе Свѣтльска, взятіе знатной части Казанскихъ владѣній и воцареніе Алея не споили Иоанну ни одного человѣка: Россіяне вез-

Новое воцареніе Шигъ-Алея. Освобожденіе плѣнниковъ.

дѣ гнали, били непріятелей въ маловажныхъ Г. 1551. въспрѣчахъ, на берегахъ Камы, Волги, и только ихъ кровію обагрѣлись. — Князь Булгаковъ побѣхалъ къ Государю съ счастливою вѣстію. Бояринъ Данило Романовичъ и Князь Хилковъ также возвратились. Хабаровъ съ плѣною стамою Московскихъ Стрѣльцовъ осмалелъ у Шигъ-Алея, а Князь Симеонъ Микулинскій, мужъ извѣстнѣйшій умомъ и храбростію, въ Свияжскѣ (239).

Еще Казань пѣйшиною и вѣрностію къ Россіи мѣгла бы продлинитъ бытіе свое въ видѣ особѣннаго Мусульманскаго Царства; но Рокъ спремилъ ее къ паденію. Напрасно Іоаннъ изъяслялъ милость и ласку къ ей Царю и Вельможамъ: дарилъ перваго богатыми одеждами, сосудами, деньгами — также и Царицу его, одну изъ бывшихъ женъ Сафа-Гиревыхъ; дарилъ и всѣхъ знатныхъ Казанцевъ, предостерегалъ ихъ отъ губельныхъ слѣдствій новой измѣны (240). Шигъ-Алей непрестанно докучалъ ему о Горной Споронѣ, желая, чіюбы онъ возвратилъ хотя половину или часкъ ея, и недовольный рѣшишельными оказаніи, равнодушно видѣлъ, что Казанцы укрываютъ еще многихъ плѣнниковъ Россійскихъ, сажаютъ въ ямы, заключаютъ въ цѣпи; не хопѣлъ никого наказывать за то, и говорилъ нашимъ сановникамъ: „боюсь мяшежа!“ Но свѣдавъ, что нѣкоторые Вельможи, по старому обычаю, вътайнѣ крамольствуютъ, пересылаются съ

Невѣр-
ностію Ка-
занцевъ и
жесто-
костіихъ
Царя.

Г. 155г. Ногаями, замышляюшъ убить его и всѣхъ Россіанъ, Алей не усомнился прибѣгнушъ къ жестокимъ мѣрамъ: далъ пирь во дворцѣ и велѣлъ рѣзашъ госптей, уличенныхъ или только подозрѣваемыхъ въ измѣнѣ: однихъ умершвили въ его споловой комнатѣ, другихъ на дворѣ Царскомъ, всего семдесятъ человекъ, самыхъ знапнѣйшихъ; палачами служили собшвенные Алеевы Князья и Спирѣльцы Московскіе. Два дни лилася кровь: народъ оцѣпенѣлъ; виновные и невинные разбѣжались ошъ страха (241).

Переговоры съ Алеемъ.

Сіе ужасное происшествіе ошкрыло Іоанну необходимость искашъ иныхъ способовъ для усмиренія Казани. Онъ послалъ шуда Адашева, которій объявилъ Алею, что Государь не можешъ долѣ перпѣшъ злодѣйсшвъ Казанскихъ; что время успокоить сіе несчастное Царство и Россію; что Московскіе полки вступяшъ въ его столицу, защипяшъ Царя и народъ, утвердяшъ ихъ и нашу безопасность. „Вижу самъ“ — ошвѣтспивовалъ Алей съ горестію — „что мнѣ не лъзя здѣсь царствовать: Князья и народъ ненавидяшъ меня; но кто виною? Пущь Іоаннъ ошдасшъ намъ Горную Спорону: тогда поручусь за вѣрность Казани; иначе добровольно схожу со прона и ѣду къ Государю, не имѣя другаго убѣжища въ свѣшъ. Но я Мусульманшъ, и не введу сюда Христіанъ; впрочемъ могу ошазашъ вамъ услугу, если Государь удоспобѣришъ меня въ своей милосши: до ошѣзда

„моего изъ Казани погублю оспальныхъ злыхъ
 „Вельможъ, испорчу весь снарядъ огнеспрѣль-
 „ный и приготовлю легкую для васъ побѣду“
 (242). Съ симъ опивѣтомъ Адашевъ возвратился
 въ Москву, гдѣ находились Послы Казанскіе,
 Муралей Князь, Коспровъ, Алимердинъ, ли-
 чные непріатели Шигъ-Алея. Угадывая мысль Г. 1552.
 Государеву, они — или съ общаго согласія
 единомысленно своихъ, или сами собою — до-
 несли Иоанну, что ихъ Царь естъ кровожад-
 ный убійца и наглый грабитель; что Казань
 желаетъ единственно избавишься отъ пирана
 и готова *ловинуваться Намѣстнику Московско-*
му. „Если не исполнишь воли народа“ — ска-
 зали Послы — „по опкроется бунтъ, неми-
 „нуемо и скоро. Удали бѣдствіе; удали нена-
 „виспнаго злодѣя. Пусть Россіяне займутъ
 „нашу столицу: мы выѣдемъ въ предмѣстія
 „или въ села; хопимъ во всемъ зависѣть отъ
 „воли швоей; будемъ тебѣ усердными слуга-
 „ми; а если обманемъ, то наши головы да па-
 „дутъ въ Москвѣ!“ Не перья времени, Иоаннъ
 снова послалъ Адашева въ Казань, чпюбы
свести Царя съ престола въ угодность народу;
 обѣщаль Алею милость и жалованье, пребуя,
 чпюбы онъ безъ сопротивленія впустилъ на-
 ше войско въ городъ. Тупъ Алею вопорично
 изъявилъ благородную пвердосшь. „Не жалѣю
 „о престолѣ,“ говорилъ онъ Адашеву: „я не
 „могъ или не умѣлъ бытъ на немъ счасливъ.
 „Самая жизнь моя здѣсь въ опасности. Пови-

Г. 1552. „нѹюсѣ Государю: да не пребуешь только, „чтобы я измѣнилъ Правовѣрїю. Возьмите „Казань, но безъ меня; возьмите силою или „договоромъ, но не изъ рукъ моихъ.“ Ни ласкою, ни угрозами Адашевъ не могъ склонить его къ тому, чтобы онъ сдалъ Царство Намѣстнику Государеву. Тайно заколошнвъ нѣсколь- ко пушекъ, и пшдали съ порохомъ отпрашнвъ въ Свїажекъ (243), Алей выѣхалъ ловншь рыбу на озеро со многими Уланами и Князьями; вельѣлъ Московскимъ Спирѣльцамъ окружнть ихъ и ска- залъ симъ изумленнымъ чиновникамъ: „Вы ду- „мали убнть меня, обноснл въ Москвѣ, не „хотѣли имѣть Царемъ, и прѣбавали Намѣ- „стниковъ отъ Іоанна: сшанемъ же вмѣстѣ „прѣдъ его суднлщемъ!“ Алей прѣхалъ съ ни- ми въ Свїажекъ.

Царь ос-
тавляетъ
Казань.

Тогда Князь Симеонъ Микулинскїй, назна- ченный управлять Казанью, далъ знать ея жнтелямъ, что воля ихъ исполсилась; что Алей сведенъ съ Царства, и что они должны прїснгнушь Государю Московскому. Казанцы соглашались: желали только, чтобы Микулин- скїй отпустилъ къ нимъ двухъ Свїажекнхъ Князей, Чапкуна и Бурнаша, которые, будучи уже подданными Россїи, могли бы успоконшь народъ своимъ ручательствомъ въ Іоанновой мнлостн (244). Сн Князья поѣхали шуда съ на- шими чиновниками. Тишина царшвовала въ Казани. Вельможи, граждане и самыя сельскїе жители дали клятву въ вѣрности; очнспнли

дворы для Намѣстника и войска; прислали въ Г. 1552. Свіяжскъ жену Шигъ-Алееву; звали Князя Микулинскаго: вспрѣщили его на берегу Волги и били ему челомъ какъ усердные *холоди* Государевы. Онъ шелъ съ полками. Воеводы уже оправили легкій обозъ въ Казань и готовились съ шоржествомъ вступити въ ея стѣны. Безъ важныхъ усилій, безъ кровопролитія Іоаннь пріобрѣпалъ знаменитое Царство: брался, шакъ сказашъ, рукою за вѣнецъ онаго. Вдругъ все перемѣнилось.

Трое изъ Вельможъ Казанскихъ (245), опущенные Княземъ Микулинскимъ въ городъ къ ихъ семействамъ, возмутили народъ ложною вѣстію, что Россіяне идушъ къ нимъ съ намѣреніемъ испребити всѣхъ жителей. Распространился ужасъ, сдѣлалось общее смятеніе; заповорили крѣпость; начали вооружаться. Многіе Князья спарались разувѣрити народъ, представляя, что Бояре Іоанновы шоржественно клялися не прогати ни одного человека, ни въ городъ, ни въ селахъ: обѣщались властвовать по законамъ, безъ насилія; оставишъ все, какъ было. Ихъ не слушали и кричали, что клятва Бояръ естъ обманъ; что самъ Алей за шайну сказывалъ то своимъ ближнимъ людямъ. Узнавъ о семъ волненіи, Князь Микулинскій, Оболенскій, Адашевъ оставили войско на Булакъ и съ малочисленною дружиною подѣхали къ городу (246): *ворота Царскія* были заперты, а стѣны покрыты людьми во-

Последняя измѣна на Казанцевъ.

Г. 1552. оруженными. Вышли нѣкоторые чиновники, извиняли народъ, обѣщались усмирить его, но не сдержали слова: граждане никакъ не хотѣли впустить Россіянъ, захватили нашъ обозъ, многихъ дѣтей Боярскихъ, и приказывали грубыя рѣчи къ Московскимъ Воеводамъ, копорые узнали, что Князь Чапкунъ, посланный ими въ лицѣ усерднаго слуги Государева изъ Свіяжска въ Казань для успокоенія жителей, обманулъ насъ и сдѣлался шамъ Главою мятежниковъ. Воеводы ночевали въ предмѣстіи: вида, что всѣ убѣжденія безплодны, они могли бы обратились его въ пепель и осадили городъ, но ждали Государева указа; мирно ошсцупили къ Свіяжску, заключили всѣхъ бывшихъ съ ними Казанскихъ сановниковъ въ шемницу, и немедленно ошправили въ Москву Боярина Шереметева съ донесеніемъ о сей новой измѣнѣ. Она была послѣднею.

ГЛАВА IV.

Продолженіе государствования Юаннова.

Приготовленія къ походу Казанскому. Отношенія Россіи къ Западнымъ Державамъ. Освобожденіе старца, К. Булгакова. Строеніе новыхъ крѣпостей. Начало Донскихъ Козаковъ. Новый Ланъ въ Тавридѣ. Дѣла Астраханскія. Болѣзнь въ Свіяжскѣ. Едигеръ Царь въ Казани. Посланіе Митрополита къ Свіяж-

скому войску. Совѣтъ о Казани. Выѣздъ Государевъ. Нашествіе Хана Крымскаго. Приступъ къ Туль. Бѣгство Хана. Наши трофеи. Ропоть въ войскъ. Походъ. Осада, Первая бишва. Буря. Спавяшъ пуры. Сильная вылазка. Дѣйствіе бойницъ. Навздникъ Князь Япанча. Упомленіе воиновъ, Раздѣленіе полковъ. Испребленіе Япанчина войска. Ожесточеніе Казанцевъ. Взорваніе пайника. Увыніе Казанцевъ. Дѣятельность Іоаннова. Взятіе острога и города Арскаго. Нападенія Луговой Черемисы. Мнимыя чародѣйства. Построеніе высокой башни. Предложенія Казанцамъ. Кровопролитное дѣло. Взорваніе тарась. Занятіе Арской башни. Последнее предложеніе Казанцамъ. Устроеніе войска для приступа. Взорваніе подкоповъ и приступъ. Геройство съ обѣихъ сторонъ. Корыстолюбіе многихъ воиновъ. Великодушіе Іоанна и Бояръ. Доблесть К. Курбскаго. Взятіе Казани. Водруженіе креста у верошъ Царскихъ. Выѣздъ Государевъ въ Казань. Освобожденіе Россійскихъ плѣнниковъ. Рѣчь Іоанна къ войску. Пиръ въ спанъ. Подданство Арской области и Луговой Черемисы. Торжественное вступленіе въ Казань. Зрѣлище Казани. Учрежденіе Правительства. Совѣтъ Вельможъ. Возвратный путь Государя въ Москву. Рожденіе Царевича. Встрѣча Іоанну Рѣчь Государева къ Духовенству Опвѣшь Митрополитовъ. Пиръ во дворцѣ и дары Іоанновы.

Г. 1552.

24 Марша узналъ Государь о происшествіяхъ Казанскихъ: велѣлъ Шигъ-Алею ѣхать въ Касимовъ, а шурина своему, Данилу Романовичу, иппи съ пѣхопною дружиною въ Свижскъ, объявивъ въ шоржеспивенномъ засѣданіи Думы, что настало время сразить главу Казани. „Богъ видишь мое сердце,“ говорилъ

Г. 1552.
Приготовленіе къ походу Казанскому.

Г. 1552. онъ: „хочу не земной славы, а покоя Христі-
 „анъ. Могу ли нѣкогда безъ робости сказаць
 „Всевышнему: *се я и люди, Тобою мнѣ данныя,*
 „если не спасу ихъ опъ свирѣпости вѣчныхъ
 „враговъ Россіи, съ коими не можешь быць
 „ни мира, ни оццохновенія?“ Бояре хвалили
 рѣшиительность Іоаннову, но совѣщали ему
 оспасться въ Москвѣ и послать Воеводу на
 Казань: „ибо Россія имѣеть не одного врага:
 „если Крымцы, Ногаи въ ошеупснвіе Госуда-
 „ря нападуть на ея предѣлы, кшо защитишь
 „оныя?“ Іоаннь отвѣщивоваль, что возь-
 меть мѣры для безопасности Государства и
пойдетъ на свое дѣло. Велѣли собираться вой-
 ску, изъ дальнихъ мѣстъ въ Коломнѣ и Ко-
 ширѣ, изъ ближайшихъ въ Муромѣ. Князья Але-
 ксандръ Борисовичъ Горбачый и Петръ Ива-
 новичъ Шуйскій должны были вести Москов-
 скіе полки въ Нижній Новгородъ, Михайло
 Глинскій расположились станомъ на берегахъ
 Камы съ Дѣшми Боярскими, Сирьльцами,
 Козаками, Устюжанами и Вяшчанами, а Сви-
 яжскіе Воеводы заняли легкими опридами пе-
 ревозы на Волгѣ и ждашь Іоанна (247).

Гонюясь къ знаменитому подвигу, юный
 Царь могъ быць увѣренъ въ миролюбіи Запад-
 ныхъ Державъ сосѣдственныхъ. Швеція и Ли-
 вонія не требовали ничего, кромѣ свободной
 у насъ шорговли. Съ Королемъ Польскимъ мы
 спорили о тшинулѣ и земляхъ Себежскихъ;
 грубили словами другъ другу, но съ обѣихъ

Опшоше-
 нія Россіи
 къ Запад-
 нымъ Дер-
 жавамъ.

спороны удались отъ войны. Августъ ока- Г. 1552.
залъ даже ласку Иоанну, и не хотѣвъ прежде
за деньги освободить Князя Михайла Булга-
кова-Голпцу, освободилъ его даромъ; прислалъ
въ Москву вмѣстѣ съ другимъ сановникомъ,
Княземъ Селеховскимъ, и писалъ къ Царю:
„Думая, что мы обязаны уважать вѣрность
„не только въ своихъ, но и въ чужихъ слу-
„гахъ, умирающихъ за Государя, даю свободу Освобо-
„Великому Воеводѣ отца моего. Всѣ иные жденіе
„знашныя плѣнники Московскіе, взятые нами старца
„въ славной Оршинской битвѣ, уже во гробѣ.“ К. Булга-
Царь изъявилъ Августу искреннюю благодар- кова.
ность, и съ живѣйшею любовію принялъ спар-
ца Булгакова, 38 лѣтъ спрѣдавшаго въ нево-
лѣ; выслалъ ему богатую шубу, украсилъ его
грудь золотою медалью, обнялся съ нимъ какъ
съ другомъ. Изнуренный долговременнымъ не-
счастіемъ, утомленный дальнимъ путемъ,
спарець не могъ обѣдать съ Государемъ: пла-
калъ и благословлялъ милостиваго, Державна-
го сына Василіева (248).

Не опасаясь ничего со стороны образован-
ныхъ Державъ Европейскихъ, Иоаннъ пѣтъ бо-
лѣ занимался безопасностію нашихъ югово-
спочныхъ предѣловъ. Двѣ вновь построенныя Стрѣни
крѣпости — Михайловъ на Пронѣ, Шацскъ новыхъ
на Цнѣ — служили оградой для Рязани и Ме- крѣпо-
щеры (249). Но важнѣйшимъ спрашилищемъ для стей.
варваровъ и защитой для Россіи, между Азов-
скимъ и Каспійскимъ моремъ, сдѣлалась новая

Г. 1552. воинственная Республика, составленная из
 Начало
 Донскихъ людей говорящихъ нашимъ языкомъ, исповѣду-
 Козаковъ. ющихъ нашу Вѣру, а въ лицѣ своемъ предспа-
 вляющихъ смѣсь Европейскихъ съ Азіатскими
 чертами; людей неупомимыхъ въ ранномъ дѣ-
 лѣ, природныхъ конниковъ и наѣздниковъ, ино-
 гда упрямыхъ, своевольныхъ, хищныхъ, но
 подвигами усердія и доблести изгладившихъ
 вины свои — говоримъ о славныхъ Донскихъ
 Козакахъ, выспунившихъ погда на есаирь
 Исторіи. Нѣтъ сомнѣнія, что они же назы-
 вались прежде *Азовскими*, которые въ печеніе
 XV вѣка ужасали всѣхъ путешественниковъ
 въ пустыняхъ Харьковскихъ, Воронежскихъ,
 въ окрестностяхъ Дона; грабили Московскихъ
 купцевъ на дорогѣ въ Азовъ, въ Кафу; хвата-
 ли людей, посылаемыхъ нашими Воеводами въ
 степи для развѣдыванія о Ногаяхъ или Крым-
 цахъ (250), и беспокоили набѣгами Украйну.
 Происхожденіе ихъ не весьма благородно: они
 считались Россійскими бѣглецами (251); искали
 дикой вольности и добычи въ опустѣвшихъ
 Улусахъ Орды Батыевой, въ мѣстахъ ненасе-
 ленныхъ, но плодоносныхъ, гдѣ Волга сбли-
 жается съ Дономъ, и гдѣ издавна былъ торго-
 вый путь изъ Азіи въ Сѣверную Европу;
 утвердились въ нынѣшней своей области; взя-
 ли городъ Ахась (252), назвали его, думаю, *Черкас-
 скимъ*, или *Козачьимъ* (ибо то и другою имя
 знаменовало одно); доставали себѣ женъ, какъ
 вѣроятно, изъ земли Черкесской и могли сими

браками сообщитъ дѣтямъ нѣчто Азіатское г. 1552. въ наружности. Опець Иоанновъ жаловался на нихъ Султану, какъ Государю Азовской земли (253); но Козаки гнушались зависимостію отъ Магомепанскаго Царства, признали надъ собою верховную власць Россіи — и въ 1546 году вождь ихъ Сарыазманъ, именуясь подданнымъ Иоанна, строилъ крѣпости на Дону: они завладѣли сею рѣкою до самаго устья, требовали дани съ Азова, воевали Ногаевъ, Аспраханъ, Тавриду; не щадили и Турковъ (254); обязывались служить вдали бдительною стражею для Россіи, своего древняго опечесства, и водрузивъ знаменіе Креста на предѣлахъ Опіиомапской Имперіи, поставили грань Иоанновой Державы въ виду у Султана, котораго доселѣ мало занимался нами, но шупъ открылъ глаза, увидѣлъ опасность и хотѣлъ бытъ дѣятельнымъ покровителемъ Сѣверныхъ владѣній Магомепанскихъ. Въ Тавридѣ господствовалъ новый Ханъ Девлепъ-Гирей, племянникъ умершаго или сверженнаго Саипа (255): онъ взялся спасти Казань. Послы Солимановы убѣждали Князей Ногайскихъ, Юсуфа и другихъ, соединиться подъ хоругвию Магомета, чшобы обуздать наше властолюбіе. „Отдале„ніе“ — писалъ къ нимъ Султанъ — „мѣшаешь мнѣ помогать Азову и Казани. Заключите шѣсный союзъ съ Ханомъ Крымскимъ. Я велѣлъ ему опуститъ всѣхъ Аспраханскихъ жишелей въ ихъ опечесство, мною возснано-

Новый
Ханъ въ
Тавридѣ.

г. 1552. „вляемое. Немедленно пришлю шуда и Цари; дамъ Главу и Казани изъ рода Гиреевъ; а до того времени будыне ея защипниками (256).“ Но сіи Князья, находя выгоды въ торговль съ Россією, не хошѣли войны. Аспрахань, важная, необходимая для купечества Западной Азии, возникала на развалинахъ: въ ней властвовала Ямгурчей (257): онъ вызвался бытъ усерднымъ слугою Иоанновымъ, и чиновникъ Московскій поѣхалъ къ нему для договора. Царевичъ Аспраханскій, Кайбула, сынъ Аккубековъ, женился въ Россіи на племянницѣ Шигъ-Алея, дочери Еналеевой, получивъ городъ Юрьевъ во владѣніе (258). — Опасаясь единственно Хана Крымскаго, Иоаннъ ждалъ вѣстей объ его движеніяхъ, и собирая войско, готовился имѣть дѣло съ двумя неприятелями: съ Казанью и Тавридою.

Дѣла Аспраханскія.

Болезнь въ Свияжскѣ.

Между тѣмъ мятежники Казанскіе, пославъ искапъ себѣ Царя въ Ногайскихъ Улусахъ, взволновали Горную Сторону (259); къ несчастью, открылась весной ужасная болѣзнь въ Свияжскѣ, цынга, отъ коей множеству людей умирало. Воеводы были въ уныніи и въ бездѣйствіи, а Казанцы тѣмъ дѣшевельнѣе: опчаша силою, опчаша убѣжденіями они заснавили всѣхъ своихъ бывшихъ подданныхъ опложнись отъ Россіи. Государь велѣлъ Князьямъ Горбашому и Шуйскому съѣздить шуда съ полками изъ Нижняго Новгорода; но печальныя вѣсти, одна за другою, приходили въ Мо-

скву: болѣзнь ускливалася въ Свияжскѣ; Гор- г. 1552. ные жинели, дѣйствуя какъ непріятели, онго- няли наши пѣбуны (260); Казанцы побѣждали Россіянъ въ легкихъ сшибкахъ, умерививъ всѣхъ Дѣней Боларскихъ и Козаковъ, захваченныхъ ими въ плѣнъ. Воеводы знали, что Астрахай- скій Царевичъ, Едигеръ Магмедъ, ѣдетъ изъ Ногайскихъ Улусовъ съ 500 воиновъ: сперегли и не умѣли схватить его на пуши; онъ при- ѣхалъ въ Казань и сѣлъ на ея престолъ, давъ клятву быть неумолимымъ врагомъ Россіи.

Едигеръ
Царь въ
Казани.

Въ то же время Іоаннъ, къ прискорбію своему, узналъ, что не одна плѣсная, но и душевная зараза господствуетъ въ Свияжскѣ, наполненною людьми военными, которые думали, что они въ Россіи, слѣдственно и въ Законѣ, и среди ужасовъ смерти предавались необузданному, самому гнусному любостра- стію. Исполняя волю Іоаннову, Минпроломшъ послалъ глуда умнаго Архангельскаго Прото- іерея Тимоѣя съ Свѣтлою водою, съ наспа- вленіемъ словеснымъ и письменнымъ, къ начальникамъ и ко всѣмъ войнамъ (261). „Мило- „спію Божію, мудростію нашего Царя и ва- „шимъ мужествомъ — писалъ онъ — тверды- „ня Христіанская поставлена въ землѣ вра- „ждебной. Господь далъ намъ и Казань безъ „кровопролитія. Мы благоденствуемъ и сла- „вимся. Липва, Германія ищутъ нашего дру- „жества. Чѣмъ же можемъ изъявить призна- „тельность Всевышнему? исполненіемъ Его

Посланіе
Минпро-
ломита
къ Свияж-
скому
войску.

Г. 1552. „заповѣдей. А вы исполняете ли ихъ? Молва
 „народная превожитъ сердце Государево и
 „мое. Увѣряюшъ, что нѣкоторые изъ васъ,
 „забывъ страхъ Божій, уповаюшъ въ грѣхахъ
 „Содома и Гоморра; что многія благообраз-
 „ныя дѣвы и жены, освобожденныя плѣнницы
 „Казанскія, оскверняются развратомъ между
 „вами; что вы, угождая имъ, *кладете бритву*
 „*на браны свои*, и въ поспыдной нѣгѣ спыди-
 „песь бышъ мужами. Вѣрю сему, ибо Господь
 „казнитъ васъ, не только болѣзнію, но и
 „срамомъ. Гдѣ ваша слава? Бывъ ужасомъ вра-
 „говъ, нынѣ служите для нихъ посмѣшищемъ.
 „Оружіе шупо, когда нѣшъ добродѣтели въ
 „сердцѣ; крѣпкіе слабѣюшъ отъ пороковъ. Зло-
 „дѣйство воспало; измѣна явилась, и вы укло-
 „няете щипъ предъ ними! Богъ, Іоаннь и
 „Церковь призываюшъ васъ къ раскаянію.
 21 Мая. „Исправьшеса, или увидите гнѣвъ Царя, услы-
 „шите кляпву Церковную.“

Государь то присушествовалъ въ Думѣ, по
 смошрѣлъ полки и снарядъ огнесшрѣльный,
 изъясляя непоршбніе выступитъ въ поле. Бо-
 яринъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мсшиславскій
 и Князь Михайло Ивановичъ Ворошынскій,
 названный погда, въ знакъ особенной къ нему
 милости Іоанновой, *Слугою Государевымъ* (262),
 пошли съ главною ратію въ Коломну. Пере-
 довую дружину вели Князь Иванъ Пронскій
 Турунтай и Дмитрій Хилковъ, Правую Руку
 Бояринъ Князь Петръ Щеняшевъ и Князь

Андрей Михайловичъ Курбскій, Лѣвую Князь Г. 1562. Димитрій Микулинскій и Плещеевъ, Спражу Князь Василій Оболенскій-Серебряный и Симеонъ Шеремешевъ, а собственную Царскую Дружину Князь Владиміръ Воропынскій и Бояринъ Иванъ Шеремешевъ. Уже полки спояди опъ Коширы до Мурома; Окою, Волгою плыли суда съ запасами и пушками къ Нижнему-Новугороду: но въ Царскомъ Совѣтѣ было еще несогласіе: многіе думали, что лучше иппи на Казань зимою, нежели лѣпомъ; шакъ въ особенності мыслилъ Шигъ-Алей: Іоаннъ призывалъ его изъ Касимова въ Москву, осыпалъ милоспями, далъ ему нѣсколько сель въ Мещерѣ и дозволилъ женишься на вдовѣ Сафа-Гиреевой, Царицѣ Сююнбекѣ (263). Будучи не способенъ къ рашному дѣлу, ни духомъ слабымъ, ни шѣломъ чрезмѣрно пучнымъ, Алей славился умомъ основательнымъ (264). „Казань“ — говорилъ онъ — „заграждена лѣсами, озе-рами и болопами: зима будешъ вамъ мос-помъ.“ Іоаннъ не хотѣлъ ждашь, и сказавъ: „войско гошово, запасы опправлены, и съ „Божією помощію найдемъ путь къ доброй „цѣли“, рѣшился ѣхашъ немедленно въ спанъ Коломенскій.

Совѣтъ •
Казани.

16 Іюня Государь просишся съ супругою. Она была беременна: плакала, упала къ нему въ объятія. Онъ казался швердымъ; упѣшалъ ее; говорилъ, что исполняешъ долгъ Царя, и не боишся смерти за опчество; поручилъ Ана-

Выѣздъ
Госуда-
ревъ.

Г. 1552. спасію Богу, а ей всѣхъ бѣдныхъ и несчастныхъ; сказалъ: „милуй и благотвори безъ меня; даю тебѣ волю Царскую; ошвориай пемницы; сними опалу съ самыхъ виновныхъ по швоему усмирѣнію, и Всевышній наградишь меня за мужество, тебѣ за благость“ (265). Анаспасія спала на колѣна и въ слухъ молилась о здравіи, о побѣдѣ, о славѣ супруга; укрѣпилась душею, и въ послѣднемъ изъясненіи цѣлованіи явила примѣръ необыкновеннаго въ юной женѣ великодушія. Государь пошелъ въ церковь Успенія: долго молился (266); просилъ Митрополита и Епископовъ быть ревностными ходатаями за Россію предъ Богомъ, утѣшителями Анаспасіи и совѣтниками брата его, Юрія, который ославился Главою Москвы. Святители, Бояре, народъ, проливая слезы, обнимали Государя. Вышедши изъ церкви, онъ сѣлъ на коня, и съ Дружиною Царскою поѣхалъ въ Коломенское, гдѣ обѣдалъ съ Боярами и Воеводами; былъ веселъ, ласковъ; хощелъ ночевать въ любимомъ селѣ своемъ Оспровѣ, и на семь пуги вспрѣшили гонца, съ вѣспію изъ Путивля, что Крымцы густыми толпами идуць отъ Малаго Дона Сѣверскаго къ нашей Украинѣ (267). Не знали, кто предводительствоуетъ ими: Ханъ или сынъ его. Государь не оказалъ ни малѣйшаго безпокойства; ободрялъ всѣхъ бывшихъ съ нимъ чиновниковъ, и говорилъ имъ: „Мы не трогали Хана; но если онъ вздумалъ по-

Наше-
ствіе
Хана
Крымска-
го.

„глотить Христианство, но станемъ за отечество: у насъ есть Богъ!“ Иоаннъ спѣшилъ въ Коломну, взявъ съ собою Князя Владиміра Андреевича, коего онъ хотѣлъ-было оппущить назадъ въ Москву изъ Острова. Г. 155а.

Въ Коломнѣ ожидали Государя новыя вѣсти (268): Крымцы шли къ Рязани. Иоаннъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе: велѣлъ спашь Большому Полку у Комычева, Передовому у Мспиславля, а Львой Рукъ близъ Голушвина; совѣтовался съ Шигъ-Алеемъ: отправилъ его въ Касимовъ; вмѣстѣ съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ осмопрѣлъ войско на берегахъ Оки; говорилъ рѣчи сановникамъ и рядовымъ; восхищалъ ихъ своею милостию, одушевлялъ бодростию, и вездѣ слышалъ восклицанія: „мы гонимы, умереть за Вѣру и за шебля, Царя добродѣтельнаго!“ Избравъ мѣсто для бивны, онъ возвратился въ Коломну и написалъ въ Москву, къ Царицѣ и къ Минирополиту, что ждемъ Хана безъ ужаса, надѣясь на благость Всевышняго, на ихъ моливу и на мужество войска; что храмы въ Москвѣ должны бытъ опроверсны, а сердца спокойны. Юня 19.

21 Юня получили въ Коломнѣ извѣстіе, что Крымцы явились близъ Тулы. Воеводы, Князя Щеняпьевъ, Курбскій, Турунтай, Хилковъ, Воршынскій, спѣшили къ сему городу; но узнали, что непріятель былъ тамъ въ малыхъ силахъ, ограбилъ нѣсколько дере-

Г. 1552. вень и скрылся (269). 23 Юня, когда Иоаннь сидѣль за обѣдомъ, прискакаль гонецъ оупь Князя Григорья Темкина, Намѣстника Тульскаго, писавшаго къ Царю: „Хань здѣсь —

При-
ступъ къ
Туль. „осаждаенъ городъ — имѣенъ много пушекъ
„и Янычарь Султанскихъ.“ Иоаннь въ шу же минупу велѣль Царской Дружинѣ выспулитъ изъ Коломны, а главной рани переправляясь за Оку; ошслушалъ молебень въ церкви Успенія, принялъ благословеніе оупь Епископа Феодосія (270) и выѣхаль на конѣ въ поле, гдѣ войско въ необозримыхъ рядахъ бласпало, гремѣло оружіемъ — двинулось впередъ съ радостнымъ кликомъ и *шло на битву какъ на лопѣху* (271). Двиописцы не сказываюу числа, говоря только, что вся Россія казалась тамъ ополченною, хопя въ Свіяжскѣ, въ Муромѣ находилось еще другое, сильное войско, а Коломенское соспояло единспвенно изъ Дворянъ, *Жильцовъ* (272) или опборныхъ Дѣшей Боярскихъ, изъ Новгородцевъ и прочихъ сѣверныхъ жипелей. Ввечеру уже многіе полки были за Окою, и самъ Иоаннь приближался къ Коширѣ. Тупь новый гонецъ оупь Князя Темкина донесъ ему, что Тула спасена. 22 Юня, въ первомъ часу дня, Хань приступилъ къ городу, спрѣля изъ пушекъ огненными ядрами: дома загорѣлись и Янычары кинулись на спѣны. Тула для защиты своей не имѣла вонновъ, опправивъ ихъ всѣхъ на службу Государеву; но имѣла бодроогн а-

чалника и великодушныхъ гражданъ: одни Г. 1552.
тушили огонь, другіе бились мужеспвенно,
и Янычары не могли взять крѣпости. Ханъ
опложилъ приспущъ до слѣдующаго упра, а
ночью удалися, свѣдавъ, что сильныя полки
идущъ опъ Коширы. Граждане Тульскіе сто-
яли на спѣнахъ всю ночь: при свѣтѣ зари
увидѣли бѣгство Ташаръ; увидѣли съ другой
спороны пыль сполбомъ, и воскликнувъ: „Го-
сударь, Государь спѣшишь къ намъ!“ успре- Бѣгство
мились въ слѣдъ за непріятелемъ; взяли его Хана.
снарядъ огнеспрѣльный; убили многихъ лю-
дей и шурина Ханскаго, Князя Камбирдея
(273); самыя жены и дѣти помогали имъ. Тог-
да пришли Воеводы, Князя Щеняшевъ, Курб-
скій, и спали на помъ мѣстѣ, гдѣ были ша-
пры Ханскіе (274). — Обрадованный симъ ус-
пѣхомъ, Иоаннъ далъ опдохнушь войску и но-
чеваль подъ Коширою.

На другой день онъ получилъ еще пріят-
нѣйшую вѣспъ: Щеняшевъ и Курбскій, имѣя
полько 15,000 воиновъ, разбили 30,000 или
болѣе непріятелей, копорые злодѣйствова-
ли въ окреспносняхъ Тулы, не знали о бѣг-
ствѣ Хана, шли къ нему и вспрѣпили Рос-
сіянъ (275). Въ сей жестокой битвѣ Князь Ан-
дрей Курбскій, Вождь юноша, ознаменовался
славными ранами: ему изстѣкли голову и пле-
ча. Воеводы гнали Ташаръ, и на берегахъ
рѣчки Шевороны одержавъ новую побѣду надъ
ними, освободили множество Россіянъ. Ханъ

*

Г. 1552. оставилъ намъ въ добычу обозъ и цѣлые табуны вельблюдовъ; а плѣнники объявили, что онъ шелъ на Москву, счиная Государя подъ Казанью: узнавъ же о сильномъ Иоанновомъ ополченіи, хотѣлъ по крайней мѣрѣ взять Тулу, чтобы съ меньшимъ стыдомъ бѣжать во свояси ²⁷⁶). — Легкіе отряды наши поспали Крымцевъ до самыхъ степей.

Наши
прочей.

Иоаннъ возвратился въ Коломну, извѣстивъ Царицу, брата, Митрополита о славнои изгнаніи врага, и послалъ въ Москву ирочей: пушки непріятельскія, вельблюдовъ, плѣнниковъ, чтобы обрадовали столицу свидѣтельствомъ нашей побѣды ⁽²⁷⁷⁾; а самъ распорядилъ походъ къ Казани двумя пушами, объявивъ, что Дружина Царская, Лѣвая Рука и Запасный Полкъ должны идти съ нимъ на Владиміръ и Муромъ, главные же Воеводы на Рязань и Мещеру, чтобы сойтись съ Государемъ въ полѣ за Алатыремъ ⁽²⁷⁸⁾. — Въ войскѣ сдѣлался ропотъ: Новгородцы, Дѣти Болдрскіе, жаловались, что Царь не даетъ имъ отдохновенія; что они уже нѣсколько мѣсяцевъ на службѣ и въ ирудахъ; что имъ невозможно вынести дальняго похода, для коего не имѣютъ ни силъ, ни денегъ. Иоаннъ весьма огорчился; но, скрывъ досаду, велѣлъ переписать воиновъ усердныхъ, желающихъ служить опечесиву, и шѣхъ, кои по лѣности или неспособности опказываются отъ славы участвовати въ ве-

Ропотъ
въ вой-
скѣ.

лицомъ подвигъ. „Первые“ — говорилъ онъ — Г. 155». „будуль мнѣ любезны какъ дѣши; хочу знать „ихъ нужды, и все раздѣлю съ ними. Другіе „же могуль оспашься: мнѣ не надобно мало- „душиныхъ!“ Сіи слова произвели удивительное дѣйствіе. Всѣ сказали въ одинъ голосъ: „Идемъ, куда угодно Государю; а послѣ онъ „увидишь нашу службу и не оспавишь бѣд- „ныхъ.“ Самые безпомѣстные Дѣши Боярскіе молчали о своихъ недоспашкахъ, въ надеждѣ на будущую милость Государеву.

3 Юля пронудось все войско. Іоаннь съ Походъ опмѣннымъ усердіемъ молился предъ иконою Богоматери, копорая была съ Димитріемъ Донскимъ въ Мамаевой битвѣ и спояла въ Коломенскомъ храмѣ Успенія. На пуши онъ съ умиленіемъ лобызаль гробъ древняго Героя Россіи, Александра Невскаго, и благословиль память Свяшыхъ Муромскихъ Угодниковъ, Князя Пепра и Книгини Февроніи. Въ Владимірѣ донесли ему изъ Свѣжска, что болѣзнь шамъ прекрашилась; что войско одушевлено ревностію; что Князья Микулинскій, Серебряный и Бояринъ Данило Романовичъ ходили на митешниковъ Горной Спороны, смирили многихъ и новою кляшвою обязали быть вѣрными подданными Россіи (279). Въ Муромѣ увѣдомили Государя изъ Москвы, что супруга его шверда и спокойна надеждою на Провидѣніе; что Духовенство и народъ непрестанно моляшь Всезышняго о здра-

Г. 1552. вѣи Царя и воинства. Митрополишь писалъ къ Иоанну съ ласкою друга и съ ревностію Церковнаго учителя. „Будь чистъ и цѣлому-„дрень душею,“ говорилъ онъ: „смирійся въ „славѣ и бодрспивуй въ печали. Добродѣтели „Царя спасительны для Царства.“ И Госу- дарь и Воеводы чипали сію грамоту съ лю- бовію. „Благодаримъ тебя“ — отвѣспиво- валь Иоаннь Митрополишу — „за Пасшыр- „ское ученіе, вписанное у меня въ сердцѣ. „Помогай намъ всегда наспавленіемъ и мо- „лишвою. Идемъ далѣе. Да сподобимъ насъ „Господь возврашиться съ миромъ для Хри- „стіанъ (280)!“ Онъ не шерялъ ни часа въ бездѣйспвіи: пѣшій и на конѣ смонрѣлъ под- ки, людей, оружіе; велѣлъ расписать Дѣпей Боярскихъ на сошни и выбрашь начальника для каждой изъ воиновъ знашнѣйшихъ родомъ; оппустилъ Шигъ-Алея въ судахъ къ Казани съ Княземъ Пешромъ Булгаковымъ и Спрѣль- цами; послалъ дружину Ярпоульную (281) на- водить мосты, и 20 Іюля, въ слѣдъ за вой- скомъ переѣхавъ Оку, ночевалъ въ Саканскомъ лѣсу, на рѣкѣ Велетемѣ, въ 30 верснахъ опъ Мурома. Вшорый спанъ былъ на Шилекшѣ, прешій подъ Саканскимъ городищемъ. Князья Касимовскіе и Темниковскій присоединились къ войску съ своими дружинами, Тапарами и Мордвою. Августа 1 Государь свяпилъ во- ду на рѣкѣ Мянѣ. Въ слѣдующій день войско переправилось за Алашыр, и 4 Августа съ

радостію увидѣло на берегахъ Суры полки г. 1552. Князей Мстиславскаго, Щенятева, Курбскаго, Хилкова. Обѣ многочисленныя рати шли дремучими лѣсами и пустынями, питаются ловлею, ягодами и плодами. „Мы не имѣли за пасовъ съ собою“, пишутъ очевидцы: „вездѣ „Природа до наступленія пошта готовила, для насъ изобильную прापезу. Лоси являлись стадами, рыбы наполнены въ рѣкахъ, „птицы сами падали на землю предъ нами“ (282).

Туть, у Борончеева городища, ждали Царя Послы Свіяжскіе и Черемисскіе съ донесеніемъ, что весь правый берегъ Волги ему повинуются въ тишинѣ и мирѣ (283). Мятежники раскаялись, и Царь въ знакъ милости обѣдалъ съ ихъ старѣйшинами. Они клялись загладитъ вину свою: очистили путь для войска въ мѣстахъ тѣсныхъ; навели мосты на рѣкахъ; кохъли усердно служить намъ мечемъ подъ Казанью. — 6 Августа Іоаннъ на рѣкѣ Киватѣ слушалъ Липургію и причастился Святыхъ Таинъ. 11 Августа Воеводы Свіяжскіе встрѣтили Государя съ конницею и пѣхотою; они шли шрема полками: въ первомъ Князь Александръ Горбатый и Вельможа Данило Романовичъ; во второмъ Князь Симеонъ Микулшинскій и Пепръ Серебряный-Оболенскій съ Дѣтьми Боярскими; въ шретьемъ Козаки и Горные жипели, Черемисы съ Чуващами. Царь привѣтствовалъ и Воеводъ и вопновъ, числомъ болѣе двадцати шиб-

Г. 1552. сичь (284); звалъ ихъ къ рукѣ; говорилъ съ нами; хвалилъ за успройство и мужество; угощилъ всѣхъ на лугу Бейскомъ: сановники, рядовые обѣдали подъ намешами шапровъ. Время и мѣсца были прекрасныя; съ одной стороны являлись глазамъ зеленыя равнины, холмы, рощи, лѣса темныя; съ другой величественная Волга съ дикими утесами, съ карпинными островами: за нею необозримые луга и дубравы. Изрѣдка показывались селенія Чувашскія, въ крупизнахъ и въ ущельяхъ. Жители давали намъ хлѣбъ и медь: самъ Государь въ постное время не имѣлъ иной вкуснѣйшей прачезы; пили чистую воду, и никто не жаловался: презвось и веселіе господствовали въ снганѣ (285).

Августа 13 открылся Свѣжскъ: съ любопытствомъ и съ живѣйшимъ удовольствіемъ Царь увидѣлъ сей юный, его велѣніемъ созданный градъ, знаменіе побѣды и торжества Христіанъ въ предѣлахъ зловѣрія. Духовенство съ креснами, Князь Пётръ Шуйскій и Бояринъ Заболоцкій съ воинскою дружиною приняли Іоанна въ врапахъ крѣпости. Онъ пошелъ въ Соборную церковь: тамъ Діаконы пѣли ему многолѣшіе, а Бояре поздравляли его какъ завоевателя и просвѣтителя земли Свѣжской. Осмотрѣвъ крѣпость, богатые запасы ея, красивыя улицы, дома, Государь изъявилъ благодарность Князю Симеону Микулинскому и другимъ начальникамъ;

любовался живописными видами, и говорилъ Г. 155а. Вельможамъ, что нѣтъ въ Россіи инаго, столь счастливаго мѣстоположенія. Для него изгнали домъ. „Мы въ походъ,“ сказалъ Іоаннъ — сѣлъ на коня, выѣхалъ изъ города и спалъ въ шатрахъ на лугу Свѣяги.

Войско, упруженное пушемъ, надѣялось отдохнуть среди изобилія и пріятностей сего новаго мѣста, куда съѣхалось множество купцевъ изъ Москвы, Ярославля, Нижняго, со всякими товарами; суда за судами входили въ пристань; берегъ обратился въ гостинный дворъ: на пескѣ, въ шалагахъ раскладывались драгоценности Европейской и Азіатской торговли. Люди знатные и богатые нашли тамъ свои запасы, доставленные Волгою. Всѣ были какъ дома (286): могли вкусно ѣсть и пить, угощать друзей и роскошествовать. Но Іоаннъ, призвавъ Шигъ-Алея, Князя Владиміра Андреевича и всѣхъ Думныхъ Совѣтниковъ, положилъ съ ними немедленно итти къ Казани. Алей, будучи родственникомъ ея новаго Царя, Едигера, взялся написать къ нему убѣдительную грамоту, чтобы онъ не безумствовалъ въ надменности, не считалъ себя равнымъ великому Монарху Христіанскому, смирился и прѣхалъ въ станъ къ Іоанну безъ всякой боязни. Написали и къ Вельможамъ Казанскимъ, что Государь желаетъ не гибели ихъ, а раскаянія; что если они выдадутъ ему винец-

Г. 1552. никовъ мяшежа, што всё иные могушь бышь спокойны подь его счасливую Державою. Си грамоты были посланы съ Ташариномъ 15 Августа; а въ слѣдующій день войско уже начало перевозиться за Волгу (287).

Приступая къ описанію достопамятной осады Казанской, замѣнимъ, что она, вмѣстѣ съ Мамаевою битвою, до самыхъ нашихъ временъ живеть въ памяти народа какъ славнѣйшій подвигъ древности, извѣстный всёму Россіянамъ, и въ черпгахъ и въ хижинахъ. Два обстоятельство дали ей сію чрезвычайную знаменитость: она была *первымъ* нашимъ правильнымъ опытомъ въ искусствѣ брать укрѣпленныя мѣста, и защитники ея показали мужество удивительное, рѣдкое, опчаяніе истинно великодушное, такъ, что побѣду купили мы весьма дорогою цѣною. Бывъ гошовой мирно поддаться Юанну, чтобы избавиться отъ люлости Шигъ-Алеевой, они въ печеніе пяти мѣсяцевъ имѣли время размыслишь о слѣдствіяхъ. Казань съ Намѣстникомъ Юанновымъ уже существовала бы единственно какъ городъ Московскій. Ея Вельможи и Духовенство предвидѣли конечное паденіе ихъ власни и Вѣры; народъ ужаснулся рабства. Въ душахъ вспыхнула благородная любовь къ государственной независимости, къ обычаямъ, къ законамъ ошцевъ: усиленная воспомнаніями древности — раздраженная ненавистію къ Хрисціанамъ, прежнимъ дан-

никамъ, погдашнимъ угнепапеламъ Бапыева Г. 1552. попомства — она преодолѣла естесственную склонность людей къ мирнымъ наслажденіямъ жизни; произвела воспоргъ, жажду меспи и крови, рвеніе къ опасностямъ и къ великимъ дѣламъ. Въ движеніи, въ пылу геройства Казанцы не чувствовали своей слабости; а какъ въ самой опчаянной рѣшимельности надежда еще шапсея въ сердцѣ, по они исчисляли всѣ безуспѣшные приспупы наши къ ихъ споліцѣ, и говорили другъ другу: „не въ „первый разъ увидимъ Москвитянь подь стѣ- „нами; не въ первый разъ побѣгутъ назадъ во- „свосяи, и будемъ смѣяться надъ ними!“ Таково было расположеніе Царя и народа въ Казани; но Іоаннь предлагалъ милость, чшобы исполнить *мѣру долготерпѣнія*, согласно съ полипикою его опца и дѣда.

19 Августа Государь съ 150,000 воиновъ (288) былъ уже на Луговой споронѣ Волги. Шигъ-Алей опправился на судахъ занявъ Геспинный оспровъ, а Бояринь Михайло Яковлевичь Морозовъ везъ снарядъ огнеспрѣльный, рубленыя башни и *тарасы* (289), чшобы дѣйствовать съ нихъ прошивъ крѣпости. Нѣсколько дней шли дожди; рѣки выливались изъ береговъ; низкіе луга обратились въ болота: Казанцы испорщили всѣ меспы и гаши. Надлежало вновь устроитъ дорогу. 20 Августа, на берегу Казанки, Іоаннь получилъ опвѣстную грамоту опъ Едигера. Царь

Г. 1552. и Вельможи Казанскіе не оставили слова на миръ; поносили Государя, Россію, Христіанство; именовали Адея предапелемъ и злодѣемъ; писали: „все гоново: ждемъ васъ на „пирь!“ — Въ сей день войско увидѣло предъ собою Казань, и спало въ шеспи верспахъ опъ нее на гладкихъ, веселыхъ лугахъ, которые *подобно зеленому сукну* разспидались между Волгою и горою, гдѣ стояла крѣпость съ каменными мечешами и дворцомъ (290), съ высокими башнями и дубовыми, широкими спѣнами (набипыми внупри иломъ и хрящомъ). Два дни выгружали пушки и снаряды изъ судовъ. Тупъ явился изъ Казани бѣглець Мурза Камай (291), и донесъ Государю, что онъ ѣхаль къ намъ съ 200 поварищей, но что ихъ задержали въ городѣ; что Царь Едигерь, Кульшерифъ-Молна или Глава Духовенства, Князья Изенешъ Ногайскій, Чапкунъ, Апалыкъ, Исламъ, Аликей Нарыковъ, Кебекъ Тюменскій и Дербышь умѣли одушевити народъ злобою на Христіанъ; что никто не мыслиць о мирѣ; что крѣпость наполнена запасами хлѣбными и рашными; что въ ней 30,000 воиновъ и 2700 Ногаевъ (292); что Князь Япанча (293) со многочисленнымъ опрядомъ конницы посланъ въ Арскую засѣку, вооруживъ, собравъ шамъ сельскихъ жипшелей и непреспанными нападеніями превожипъ спанъ Россіанъ. Іоаннъ принялъ Комая милоспиво; совъшовался съ Боярами; ве-

лѣль для укрѣпленія изгошовишь на каждого Г. 1552.
 воина бревно, на десятишь воиновъ пугурь (294);
 Большому и Передовому Подку заняишь поле
 Арское, Правой Рукѣ берегъ Казанки, Спо-
 рожевому устье Булака, Лѣвой Рукѣ спашь
 выше его, Алею за Булакомъ у кладбища, а
 Царской Дружинѣ, предводимой имъ и Кня-
 земъ Владиміромъ Андреевичемъ, на Царевомъ
 лугу (295); строго запрешилъ чиновникамъ
 всупапъ въ бишву самовольно, безъ Госу-
 дарева слова — и 23 Августа, въ часъ раз-
 сѣтпа, войско двинулось. Впереди шли Князья
 Юрій Шемякинъ-Пронскій и Фѣдоръ Троеку-
 ровъ съ Козаками лѣшими и Спрѣльцами; за
 Воеводами Ашаманы, — Головы Спрѣлецкіе,
 Сопники, всякой по чину и въ своемъ мѣстѣ,
 наблюдая успройство и пишину. Солнце вос-
 ходило, освѣщая Казань въ глазахъ Іоанна:
 онъ далъ знакъ, и полки спали; ударили въ
 бубны, заиграли на трубахъ, — распустили
 знамена и Свишую хоругвь, на коей изобра-
 жался Іисусъ, а вверху водружень былъ живо-
 пишоричій крестъ, бывший на Дону съ Ве-
 ликимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ.
 Царь и всѣ Воеводы сошли съ коней; опгѣли
 молебень подъ сѣнію знаменъ, и Государь
 произнесъ рѣчь къ войску: ободрялъ его къ
 великимъ подвигамъ; славилъ Героевъ, кошо-
 рые падушь за Вѣру; именовемъ Россіи клялся,
 чпо вдовы и сироты ихъ будущъ призраны,
 успокоены отечествомъ; наконецъ самъ об-

Г. 1552. рекаль себя на смерть, если по нужно для побѣды и поржесива Хрисііанъ. Князь Владиміръ Андреевичъ и Болре опвъисивовали ему со слезами: „Дерзай, Царю! мы всѣ единою душею за Бога и за тебя.“ Духовникъ Іоанновъ, Прпоіерей Андрей, благословилъ его и войско, которое изъвляло живѣйшее усердіе. Царь съль на аргамака, богато украшеннаго; взглянулъ на Спасшелевъ образъ Свяшой хоругви, ознаменовалъ себя крестомъ и громко сказавъ: „о Твоемъ имени движемся!“ повель рашь прямо къ городу. Тамъ все казалось тихо и пусто (296); не видно было ни движенія, ни людей на стѣнахъ, и многіе изъ нашихъ радовались, думая, что Царь Казанскій съ войскомъ опъ спрахъ бѣжалъ въ лѣса; но опышныя Воеводы говорили другъ другу: „будемъ тѣмъ оспорожнѣ!“

Осада.

Россіяне обспулали Казань. 7000 Спрѣльцовъ и пѣшихъ Козаковъ по наведенному мосту перешли шинный Булакъ, текущій къ городу изъ озера Кабана, и видя предъ собою — не болѣе, какъ въ двухъ стахъ саженьяхъ (297) — Царскія палаты, мечени каменныя, лѣзли на высогу, чтобы пройши мимо крѣпости къ Арскому полю. Вдругъ раздался шумъ и крикъ: заскрышѣли, опворились вороша, и 15,000 Тапаръ, конныхъ и пѣшихъ, устремились изъ города на Спрѣльцовъ: разспроили, сломили ихъ. Юные Князья, Шемякинъ и Троекуровъ, удержали бѣгущихъ: они

Первая битва.

сомкнулись. Подоспѣло нѣсколько Дѣшей Бо- Г. 1552.
лрскихъ (298). Началась жестокая сѣча. Рос-
сіяне, не имѣя конницы, стояли грудью; по-
бѣдили и гнали непріятеля до самыхъ спѣнь,
не смотря на сильную пальбу изъ города;
взяли плѣнниковъ и медленно отспутили;
въ виду всѣхъ нашихъ полковъ, кошорые,
спокойно идучи къ назначеннымъ для нихъ
мѣстамъ, любовались издали симъ первымъ,
славнымъ дѣломъ. Приказъ Государевъ въ поч-
тоспи исполнился: никто безъ его слова не
кидался въ битву, и воинская подчиненность
ознаменовалась блестящимъ образомъ.

Полки окружили Казань. Разспавили ша-
пры и три церкви полотняныя: Архистра-
пига Михаила, Великомученицы Екаперины
и Св. Сергія. Ввечеру Государь, собравъ Во-
еводъ, изустно далъ имъ всѣ нужныя пове-
лѣнія. Ночь была спокойна. На другой день
сдѣлалась необыкновенно сильная буря: со- Буря.
рвала Царскій и многіе шапры; попопила су-
да, нагруженныя запасами, и привела войско
въ ужась. Думали, что всему конецъ; что
осады не будетъ; что мы, не имѣя хлѣба,
должны удалишься съ стыдомъ. Не такъ ду-
малъ Іоаннь: послалъ въ Свіажскъ, въ Москву
за съеспными припасами, за теплою одеж-
дою для воиновъ, за серебромъ, и гошовился
зимованъ подъ Казанью (299).

25 Августа легкая дружина Князей Шемя-
кина и Троекурова двинулась съ Арскаго по-

Г. 1552. ля къ рѣкѣ Казанкѣ, выше города, чптобы опрѣзанъ его опъ Луговой Черемисы, соединиться съ Правою Рукою и спашь ближе къ спѣнѣ. Ташары сдѣлали вылазку. Мужесивенный вниязь, Князь Шемякинъ, былъ раненъ; но Князь Дмипрій Хилковъ, Глава всѣхъ передовыхъ опрядовъ, помогъ ему съ Дѣльми Боярскими вшоптатъ неприятеля въ крѣпость. — Ночью Спорожевый Полкъ и Лѣвая Рука безъ боя и сопротивленія разставяшъ снавили шуры и пушки. Спрѣльцы окопались рвомъ; а Козаки, подь самую городскую спѣною, засѣли въ каменной, шакъ называемой Дарровой банѣ. — Въ сін два дни Юаннь не сходилъ съ коня, ѣздилъ вокругъ города и наблюдалъ мѣсна удобнѣйшія для приступа (300).

Ставяшъ шуры.

26 Августа Большой Полкъ выпунилъ передь вечеромъ изъ спана: Князь Михайло Воропынскій шель съ пѣхоною и кашилъ шуры; Князь Иванъ Мспиславскій велъ конницу, чптобы помогать ему въ случаѣ нападенія. Государь далъ имъ опборныхъ Дѣштей Боярскихъ изъ собственной Дружины (301). Казанцы ударили на нихъ съ волемя; а съ башенъ и спѣнъ посыпались ядра и пули. Въ дьму, въ огнѣ непоколебимые Россіане опражали коннеду, пѣхошу сильнымъ дѣйствіемъ своихъ бойницъ, ружейною спрѣлбою, кошьями и мечами; хладнокровно шли впередь, вшѣснили Ташаръ въ городъ и на-

Сильная вылазка.

полнили его мосты непріятельскими пѣлами. Г. 1552. Пищальники, Козаки спали на валу, спрѣляли до самой ночи и дали время Князю Воронинскому утвердить, насыпать землею шуры въ пятидесяти саженьхъ око рва, между Арскимъ полемъ и Булакомъ. Тогда онъ велѣлъ опустунуть имъ къ шурамъ и закопаться подъ оными. Но темноста не прекратила битвы: Казанцы до самаго утра выходили и рѣзались съ нашими. Не было отдыха; ни воины, ни Полководцы не смыкали глаза. Иоаннъ молился въ церкви, и ежечасно посылалъ своихъ знавшійшихъ сановниковъ ободрять біющихся. Наконецъ непріятель утомился; восходящее солнце освѣтило рѣшительную побѣду Россіянъ, и Государь велѣлъ пѣть въ спанѣ благодарные молебны. Казанцы лѣзлились въ семь дѣль многихъ храбрыхъ людей, свѣлаго Князя Ислама Нарыкова, Сюнчелея богатыря и другихъ. Въ числѣ убитыхъ Москвитянъ находился добрый вищязь, Леонній Шушеринъ (502).

27 Августа Бояринъ Михайло Яковлевичъ Морозовъ, прикапавъ къ шурамъ сильнوبيшный снарядъ, открылъ сильную пальбу со всѣхъ нашихъ бойницъ; а пищальники спрѣляли въ городъ изъ околовъ. — Казанцы скрывались за стѣнами; но желая добыть языка, напали на людей разбѣянныхъ въ подѣ, близъ того мѣста, гдѣ стоялъ Князь Мстиславскій съ часною Большаго Полку. Сей Воевода

Дѣйствіе бойницъ.

Г. 1552. успѣлъ защищать своихъ, обратилъ непріателя въ бѣгство, плѣнилъ знашнаго Улана, именемъ Карамыша, и представилъ Государю, оказавъ личное мужество, и въ двухъ мѣсяцахъ бывъ узвѣленъ стрѣлою (303). Плѣнникъ сказывалъ, что Казанцы, головные умереть, не хотѣвъ слышать о мирныхъ переговорахъ.

Наѣз-
никъ
Князь
Япанча.

Въ слѣдующій день Россіяне ждали новой вылазки: непріатель явился съ другой стороны: вышелъ густыми толпами изъ лѣса на Арское поле, схватилъ сразу Передоваго Полку и кинулся на его спяшь (304). Воевода, Князь Хилковъ, съ великимъ усиліемъ оборонялся, но имѣлъ нужду въ немедленной помощи. Князья Иванъ Пронскій, Мстиславскій, Юрій Оболенскій (305), одинъ за другимъ спѣшили удержавъ стремленіе непріателя. Самъ Іоаннь, опрядивъ къ нимъ часть Царской Дружины, сѣлъ на коня. Многіе изъ нашихъ чиновниковъ падали мертвые или раненные. Но число Россіянь умножалось ежеминутно: они прогнали Татаръ въ лѣсъ и свѣдали отъ плѣнниковъ, что сіи толпы приходили съ Княземъ Япанчею, изъ укрѣпленія сдѣланнаго Казанцами на пупи въ городъ Арскъ; что имъ вѣрно не давань намъ покоя и дѣлашь всевозможный вредъ частыми *наѣздами* (306).

29 Августа Воеводы Правой Руки, Князья Щеняшевъ и Курбскій, подвинулись къ городу и начали укрѣплять шурь вдоль рѣки Ка-

занки подъ защипою Спрѣльцовъ; а дружина Г. 155а.
 Князей Шемякина и Троекурова возврапилась
 на Арское поле, гдѣ снова показался непріятель
 изъ лѣса, и гдѣ Мстиславскій, Хилковъ,
 Оболенскій, стояли въ рядахъ, ожидая Ташаръ,
 между тѣмъ, какъ иные Воеводы, Князь Дми-
 прій Палецкій, Алексѣй Адашевъ и Головы
 Царской Дружины спавили шуры съ поля Ар-
 скаго до Казанки (307). Съ обѣихъ сторонъ
 спрѣляли изъ пушекъ, ружей и луковъ: вы-
 лазки не было. Непритель не отходилъ отъ
 лѣса, видя Россіянъ готовыхъ къ битвѣ; и
 ввечеру донесли Иоанну, что весь городъ окру-
 женъ нашими укрѣпленіями, въ сухихъ мѣстахъ
 шурами, а въ грязныхъ пыномъ; что нѣль
 пупи ни въ Казань, ни изъ Казани. Съ сего
 времени Бояринъ Морозовъ, вездѣ разспавивъ
 снарядъ огнеспрѣльный, неупомимо громилъ
 спѣны изъ сна-пятидесяти пшжельхъ орудій
 (308).

Но войско наше въ печеніе недѣли упоми- Упомле-
 лось до крайности: всегда спояло въ ружьѣ, ние вой-
 не имѣло времени отдыханъ и за недоспаш- ска.
 комъ въ съспныхъ припасахъ пипалось шоль-
 ко сухимъ хлѣбомъ. Кормовщики наши не смѣ-
 ли удаляться отъ спана: Князь Япанча спе-
 регъ и хвапчалъ ихъ во всѣхъ направленіяхъ.
 Казанцы сносились съ нимъ посредспвомъ зна-
 ковъ: выспавляя хоругвь на высокой башнѣ,
 махали ею и давали разумѣшь, что ему должно
 ударить на осаждающихъ (309). Сей опасный

*

Г. 1552. наѣздникъ держаль Россіянъ въ непреспанномъ
 спрахѣ. Юаннъ собралъ Думу; положилъ раз-
 дѣлишь войско на двѣ часипы: одной бышь въ
 укрѣпленіяхъ и хранишь особу Царя; другой,
 подѣ начальствомъ мужеспвеннаго, опышнаго
 Князя Александра Горбашаго-Шуйскаго, силь-
 но дѣйспвовашъ прошивъ Япанчи, чпобы за-
 слонилъ осаду, очиспилъ лѣсъ, успокоилъ
 спанъ нашъ. Имѣя 50,000 конныхъ и 15,000
 пѣшихъ воиновъ, Князь Александръ располо-
 жился за горами, чпобы упашъ свои движе-
 нія опъ непріятеля, и послалъ отряды къ
 Арскому лѣсу. Япанча увидѣлъ ихъ, и полпы
 его высыпали на поле. Россіане, какъ бы успра-
 шенные, дали пылъ. Ташары гнали ихъ, впи-
 снули въ обозъ, начали *водитъ круги* передъ
 нашими укрѣпленіями, и пускали спрѣлы до-
 ждемъ; а другія полпы, конныя и пѣшія, шли
 медленно въ боевомъ порядкѣ, прямо на спанъ
 главнаго войска Московскаго. Тогда Князь
 Юрій Шемякинъ съ гоповымъ полкомъ своимъ
 изъ засады успремился на Ташаръ: они изу-
 мились; но, будучи уже далеко опъ лѣса, дол-
 жны были принять бипву. Скоро явился и
 самъ Князь Александръ съ конными, многочи-
 сленными дружинами; а пѣхопа наша съ пра-
 вой и лѣвой стороны заходила въ пылъ не-
 пріятелю. Ташары искали спасенія въ бѣгспвѣ:
 ихъ давили, сѣкли, кололи на проспранспвѣ
 десятили или болѣе верспъ, до рѣки Килари,
 гдѣ Князь Александръ ошановилъ своего упо-

Раздѣле-
 ніе пол-
 ковь.

Испреб-
 леніе
 Япанчина
 войска.

мленнаго коня и шрубнымъ звукомъ созвалъ Г. 1552. разсѣянныхъ побѣдишелей. На возвратномъ пути, въ лѣсу, они убили еще множеству неприятелей, копорые прятались въ чащѣ и въ густомъ вѣшвей; взяли и нѣсколько сошь плѣнниковъ (310); однимъ словомъ, испребили Япанчу. Государь обнялъ Вожей, покрытыхъ бранною пылью, орошенныхъ потомъ и кровію; хвалилъ ихъ умъ, доблеснъ съ живѣйшимъ во-споргомъ; изъявилъ благодарностъ и рядо-вымъ воинамъ. Онъ велѣлъ привязать всѣхъ плѣнниковъ къ кольямъ передъ нашими укрѣ-пленіями, чптобы они умолили Казанцевъ сдатьсь. Въ то же время сановники Госуда-ревы подѣхали къ спѣнамъ и говорили Таша-рамъ: „Іоаннъ обѣщаетъ имъ жизнь и свободу, „а вамъ прощенье и милостъ, если покори-„тесь ему“ (311). Казанцы, пихо выслушавъ ихъ слова, пустили множеству стрѣлъ въ своихъ несчастныхъ, плѣнныхъ согражданъ, и кричали: „лучше вамъ умереть отъ нашей „чистой, нежели отъ злой Христіанской „руки!“ Сіе оспервененіе удивило Россіанъ и Государя.

Ожесточе-
неніе Ка-
занцевъ.

Желая употребить всѣ средства, чптобы взять Казань съ меньшимъ кровопролитіемъ, онъ велѣлъ служащему въ его войскѣ искусно-му Нѣмецкому Размыслу (то есть, Инженеру) дѣлать подкопъ отъ рѣки Булака между Апа-лаковыми и Тюменскими воротами. Мурза Ка-май извѣстилъ Государя, чпто осажденные бе-

г. 1552. рупъ воду изъ ключа близъ рѣки Казанки, и ходящъ шуда подземельнымъ путемъ опъ во-рошъ Муралеевыхъ (312). Воеводы наши хошѣли опрышъ сей пайникъ, но не могли (313), и Государь велѣлъ подкопашъ его опъ каменной Дауровой Бани, занятой нашими Козаками. Для сего Размысль опрядлѣ учениковъ своихъ, копорые подъ надзромъ Князя Василья Серебрянаго и любимца Иоаннова, Алексѣя Адашева, рылись въ землѣ десятиъ дней; услышали надъ собою голоса людей, ходящихъ пайникомъ за водою; вкашили въ подкопъ 11 бочекъ пороха и дали знашь Государю. 5 Сентября, рано, Иоаннь выѣхалъ къ укрѣпленіямъ.

Взорваніе
пайника.

Вдругъ, въ его глазахъ, съ громомъ, съ прескомъ взорвало землю, пайникъ, часиъ городской спѣны, множество людей; бревна, камни, взлетѣвъ на высоту, падали, давили жипелей, копорые обмерли опъ ужаса, не понимая, что сдѣлалось. Въ сію минушю Россіяне, схвашивъ знамена, успремились къ обрушенной спѣнѣ; ворвались-было и въ самый городъ, но не могли въ немъ удержаться (314). Казанцы опомнились, выпѣснили нашихъ — и Государь не велѣлъ возобновляшь усилій для присшупа. Мы взяли не малое число плѣнныхъ; убили еще гораздо болѣе, и ждали слѣдспвій.

Не смотря на рѣшипельность Казанцевъ, послѣ сего бѣдспвеннаго для нихъ случая обнаружилось уныніе въ городъ; нѣкопорые изъ жипелей думали, что все погибло, и что они

Уныніе
Казан-
цевъ.

уже не имѣють средствъ защиты. Но смѣль- Г. 1552.
шіе ободрили ихъ: рыли, и нашли ключъ, ма-
лый, смраднѣй, коимъ надлежало довольствоваться
всему городу; шерпѣли жажду, пухли
отъ худой воды, молчали и сражались.

Іоаннъ оказывалъ удивительную дѣятель- Дѣятель-
ность; не знали, когда онъ имѣлъ отдохно- ность Іо-
веніе: всегда, рано и поздно, молился въ цер- аннова.
кви или ѣздилъ вокругъ укрѣпленій; останав-
ливался, говорилъ съ воинами, утверждалъ
ихъ въ шерпѣніи. Если Казанцы превозжили
насъ всегдашней стрѣльбою, то и мы не да-
вали имъ покоя: днемъ и ночью гремѣли пу-
шки Россійскія, заряжаемая ядрами и камня-
ми. Арскія воровна были до основанія сбиты:
осажденные заградились въ семь мѣстѣ па-
расами.

6 Сентября Іоаннъ поручилъ Князю Але-
ксандру Горбаному-Шуйскому взять острогъ,
сдѣланный Казанцами за Арскимъ полемъ, въ
пятнадцати верстахъ отъ города, на крупной
высопѣ, между двумя болопами: тамъ соеди-
нились остатки разбилаго Япончина войска.
Князь Симеонъ Микулинскій шелъ впереди; съ
ними были Бояре Данило Романовичъ и Захарія
Яковлевъ, Князья Булгаковъ и Палецкій, Голо-
вы Царской Дружины, Дѣти Боярскіе, Спрѣль-
цы, Атаманы съ Козаками, Мордва Темников-
ская и Горные Черемисы, которые служили пу-
теводителями. Срубленный городничи, насы-
панный землею, укрѣпленный засѣками, острогъ

Г. 1552. казался неприсутнымъ. Воины сошли съ коней, и въ слѣдъ за смѣлыми Вождями, сквозь болото, грязную дебрь, чащу лѣса, подъ градомъ пускаемыхъ на нихъ стрѣлъ, безъ остановки взлѣзли на высоту съ двухъ сторонъ, отбили ворота, взяли укрѣпленіе и 200 плѣнниковъ. Тѣла непріятелей лежали кучами. Воеводы нашли шамъ знатную добычу, ночевали и пошли далѣе, къ Арскому городу, мѣстами пріятными, удивительно плодоносными, гдѣ Казанскіе Вельможи имѣли свои дома сельскіе, красивыя и богатые (315). Россіяне плавали въ изобиліи; брали, что хотѣли: хлѣбъ, медъ, скоть; жгли селенія, убивали жителей, плѣняли только женъ и дѣшей. Граждане Арскіе ушли въ дальнѣйшіе лѣса; но въ домахъ и въ давкахъ оставалось еще не мало драгоценностей, особенно всякихъ мѣховъ, куницъ, бѣлокъ. Освободивъ многихъ Христіанъ-соотечественниковъ, бывшихъ шамъ въ неволѣ, Князь Александръ чрезъ десять дней возвратился съ побѣдою, съ избыткомъ и съ дешевой съсѣнныхъ припасовъ, шакъ, что съ сего времени плашили въ спанѣ 10 денегъ за корову, а 20 за вола. Царь и войско были въ радости (316).

Еще опасности и труды не уменьшились. Лѣсъ Арскій уже не мешалъ стрѣлъ въ Россіанъ: за то Луговые Черемисы отгоняли наши табуны и перевозили спанъ отъ Галицкой дороги. Споящіе гупъ Воеводы Правой

Нападенія
Луговой
Черемисы.

Руки ходили за ними и побиди ихъ на го- Г. 1552.
лову; но опасаясь новыхъ нападеній, всегдашнего бдительною оспорожносно упомняли свой Полкъ, которій сверхъ того, занимая низкія равнины вдоль Казанки, болѣе всѣхъ периль оиъ палбы съ крѣности (31), оиъ ненастья, оиъ сильныхъ дождей, весьма обыкновенныхъ въ сіе время года, но суевѣремъ приписываемыхъ чародѣйству. Очевидецъ, Князь Андрей Курбскій, равно мужеспвенный и благоразумный, плапя дань вѣку, пишеть за испину, что Казанскіе волшебники ежедневно, при восходѣ солнца, являлись на спѣнахъ крѣности, вопили спрашнымъ голосомъ, кривлялись, махали одеждами на спань Россійскій, производили вѣпръ и облака, пзъ коихъ дождь лился рѣками; сухія мѣста сдѣлались болотою, шапры всплывали и люди мокли съ утра до вечера. По совѣщу Бояръ Государь велѣлъ привезти изъ Москвы Царскій Живо-творящій крестъ, святивъ имъ воду, кропиль ею вокругъ спана и сила волшебства, какъ увѣряють, исчезла: настали красные дни, и войско ободрилось.

Мнимыя
чародѣй-
ства.

Желая сильнѣе дѣйствовать на внушрен- Построе-
ность города, Россіяне построили тайно, не высоко
версцахъ въ двухъ за спаномъ, башню, вы- кой баш-
щиною въ шестъ сажень; ночью придвинули ни.
ее къ спѣнамъ, къ самымъ Царскимъ воропамъ;
поснавили на ней десять большихъ орудій,
пидьдесятъ среднихъ и дружину искусныхъ

Г. 1552. спрѣлковъ; ждали упра, и возвѣспили оное залпомъ съ раската. Спрѣлки спояли выше спѣны, и мѣшили въ людей на улицахъ, въ домахъ: Казанцы укрывались въ ямахъ; копали себѣ землянки подъ шарами; подобно змѣямъ, выползали опшуда и сражались неослабно; уже не могли употреблять большихъ орудій, сбившихъ нашу палбою, но безъ умолку спрѣляли изъ ружей, изъ пицалей *запичныхъ* (318), и мы перяли ежедневно не мало добрыхъ воиновъ. — Тщепно Иоаннъ возобновлялъ мирныя предложенія, приказывая къ осажденнымъ, что если они не хотяпъ сдапъся, то пущъ идущъ, куда имъ угодно, съ своимъ Царемъ беззаконнымъ, со всѣмъ имѣнемъ, съ женами и дѣльми; что мы пребуемъ только города, основаннаго на землѣ Болгарской, въ древнемъ dospoяниі Россіи (319). Казанцы *не слушали ни краемъ уха*, по выраженію Лѣтописца.

Предло-
женія Ка-
занцавъ.

Между тѣмъ храбрый Князь Михайло Ворошынскій подвигалъ шуры ближе и ближе къ Арской башнѣ; наконецъ одинъ ровъ, шириною въ три сажени, а глубиною въ семь, опдѣлялъ ихъ отъ спѣны: Спрѣльцы, Козаки, Головы съ людьми Боярскими спояли за оными, бились до изнуренія силъ, и смѣнялись. Иногда же, не смотря на близость распоянія, бой пресѣкался отъ усталости: пѣ и другіе воины опдыхали. Казанцы воспользо-

Крово-
пролит-
ное дѣло.

вались однажды симъ временемъ: види, что

многіе изъ нашихъ съли обѣдапъ, и что у пу- Г. 1562.
шекъ оспалось мало людей, они, числомъ до
десяти тысячъ, тихо вылезли изъ своихъ норъ,
и подь начальствомъ Вельможъ, главныхъ
Царскихъ Совѣтниковъ, именуемыхъ Карача-
ми, успремились къ шурамъ, смали Россіанъ
и схватили ихъ пушки. Тупъ Князь Воропын-
скій самъ, а за нимъ и всѣ знашнѣйшіе чино-
вники кинулись въ сѣчу. „Не выдадимъ оп-
„цевъ!“ кричали Россіане и бились мужествен-
но. Воеводы, Пепръ Морозовъ, Князь Юрій
Капшинъ, пали въ полпъ, опасно уязвленные:
ихъ опнесли въ спанъ. Князь Михайло Воро-
пынскій, раненный въ лице, не оставлялъ би-
швы: крѣпкій доспѣхъ его былъ изсѣченъ са-
блями. Многіе Головы Спрѣлецкіе лежали мер-
пвые у пушекъ, и Казанцы еще не успуцали
намъ взяпыхъ ими профеевъ. Но явились Му-
ромцы, Дѣпи Боярекіе, *стародавныя племе-*
нелъ и доблестію (320): ударили, сломили
непріятеля, вписнули въ ровъ. Побѣда рѣ-
шилась. Казанцы давили другъ друга, пѣ-
сиясь въ воропахъ и вползая въ свои норы.
Сіе дѣло было однимъ изъ кровопролитнѣй-
шихъ. Въ тоже время непріятель нападалъ и
на шуры Передоваго Полку, однакожь не весь-
ма усильно (321). Государь видѣлъ собспвѣнны-
ми глазами оба дѣла: изъявивъ особенную ми-
лоспъ Князю Михайлу Воропынскому и ви-
спязамъ Муромскимъ, онъ навѣспилъ раненныхъ
Воеводъ, благодаря ихъ за усердную службу.

Г. 1552. Уже около пяти недѣль Россіяне стояли подъ Казанью, убивъ въ вылазкахъ и въ городѣ не менѣ десяти тысячъ непріятелей, кромѣ женъ и дѣтей (322). Наступающая осень ужасала ихъ болѣе, нежели труды и битвы осады; всѣ хотѣли скорого конца. Чтобы облегчить приступъ и нанести осажденнымъ

Взрываніе чувствительнѣйшій вредъ, Іоаннъ велѣлъ близъ шарась.

Арскихъ ворошь подкопашъ парасы и землянки, гдѣ укрывались жители отъ нашей стрѣльбы: 30 Сентября онѣ взлетѣли на воздухъ. Сіе страшное дѣйствіе пороха, хотя уже и не новое для Казанцевъ, произвело оцѣпенѣніе и панику въ городѣ на нѣсколько минушь; а Россіяне, не теряя времени, подкопали шурь къ ворошамъ Арскимъ, Апалыковымъ, Тюменскимъ. Думая, что насталь часъ рѣшительный, Казанцы высыпали изъ города и схватились съ пѣими полками, коимъ велѣно было прикрывашъ шурь. Битва закипѣла. Іоаннъ спѣшилъ ободрить своихъ — и какъ скоро они увидѣли его, то, единогласно воскликнувъ: „Царь съ нами!“ бросились къ спѣннамъ; гнали, пѣсцили непріятеля на мостахъ, въ ворошахъ. Сѣча была ужасна. Громъ пушекъ, прескъ оружія, крикъ воиновъ раздавался въ облакахъ густаго дыма, копорый носился надъ всѣмъ городомъ. Не смотря на мужеспвенное, опчаянное сопрощивленіе, многіе Россіяне были уже на спѣцѣ, въ башнѣ отъ Арскаго поля, рѣзались въ лицахъ съ Ташарами. Князь Михайло

Воропынскій увѣдомилъ о томъ Государя, и г. 1552. требоваль, чѣобы онъ велѣлъ всѣмъ полкамъ инши на приступъ. Успѣхъ дѣйствительнo казался вѣроиннымъ; но Иоаннъ хопѣлъ вѣрнаго: большая часть войска находилась еще въ спанѣ и не могла вдругъ ополчиться: излишняя порошь произвела бы безпорядокъ и, можетъ бытъ, неудачу, которая имѣла бы весьма худыя для насъ слѣдствія. Государь не уважилъ ревности войска: приказаль ему опуститься. Оно повиновалось неохотно: чиновики съ прудомъ вывели его изъ крѣпости и зажгли мосты. Но чѣобы кровопролитіе сего жаркаго дня не осмалось безплоднымъ, то Князь Воропынскій занялъ Арскую башню нашими стрѣлками (323): они укрѣпились штурами и рядомъ швердыхъ щиповъ; сказали Воеводамъ: „здѣсь будемъ ждаль васъ“ — и сдержали слово: Казанцы не могли опинять у нихъ сей башни. — Во всю ночь пылали мосты, и часть спѣны обгорѣла; дѣйствіе нашего снаряда огнесрѣльнаго пакже во многихъ мѣстахъ разрушило оную. Казанцы поставили шамъ высокіе срубъ, осыпавъ ихъ землею.

Занятіе
Арской
башни.

Наконецъ, 1 Октябрия, Иоаннъ объявилъ войску, чѣобы оно готовилось пить обіцую чашу крови — то естъ, къ приступу (ибо подковы были уже готовы), и велѣлъ воинамъ *огистить* душу на канунъ дня роковаго. Въ пощъ самый часъ, когда одни изъ нихъ смиренно исповѣдывали грѣхи свои предъ Богомъ и достойные

Г. 1552. съ умиленіемъ вкушали тѣло Христово, другіе, подъ громомъ бойницъ, мепали въ ровъ землю и лѣсъ, чшобы продолжишь путь къ спѣнамъ. Еще Государь хощѣлъ испышашъ силу увѣщанія: Мурза Камай и сѣдые шарѣйшины Горной Спороны, держа въ рукѣ знаменіе мира, приблизились къ крѣпости, усыпанной людьми, и сказали имъ, что Іоаннъ въ послѣдній разъ предлагаешъ милосердіе городу, уже спѣсенному, до половины разрушенному; пребуешъ единственно выдачи главныхъ измѣнниковъ и прощашъ народъ. Казанцы опвѣщиспововали въ одинъ голосъ: „Не хопимъ прощенія! Въ башнѣ Русь, на спѣнѣ Русь: не боимся; поспавимъ иную башню, иную спѣну; „всѣ умремъ или опсидимся!“ Тогда Государь началъ устроивашъ войско къ великому дѣлу.

Послѣднее предложе-
ніе
Казан-
цамъ.

Устрое-
ніе вой-
ска для
приступа.

Чшобы заслонить пылъ отъ Луговой Черемисы, отъ Ташаръ бродящихъ по лѣсамъ, отъ Ногайскихъ Улусовъ, и чшобы опрѣзашъ Казанцамъ всѣ пути для бѣгства, онъ приказалъ Князю Мстиславскому съ часнію Большаго Полка, а Шигъ-Алею съ Касимовцами и жипелями Горной Спороны заняшъ дорогу Арскую и Чувашскую, Князю Юрію Оболенскому и Григорію Мещерскому съ Дворянами Царской Дружины Ногайскую, Князю Ивану Ромодановскому Галицкую; другой опрядъ Дворянъ, примыкая къ нему, долженъ былъ спояшъ вверхъ по Казанкѣ, на Шаромъ Городищѣ (324). Опустивъ сихъ Воеводъ, Іоаннъ

распорядилъ прислупъ: велѣлъ бысть впереди Г. 1552. Апшаманамъ съ Козаками, Головамъ съ Спирѣльцами и Дворовымъ людямъ (325), раздѣленнымъ на сотни, подѣ начальствомъ опборныхъ Дѣшей Боярскихъ; за ними ишти полкамъ Воеводскимъ: Князю Михайлу Воропынскому съ Окольнічимъ Алексѣемъ Басмановымъ ударить на крѣпость въ проломъ опъ Булака и Поганого озера; Князьямъ Хилкову въ Кабацкія ворота, Троекурову въ Збойливья, Андрею Курбскому въ Ельбугины, Семену Шереметеву въ Муралеевы, Дмитрію Плещееву въ Тюменскія. Каждому изъ нихъ помогаль особенный Воевода: первому самъ Государь; другимъ же Князь Иванъ Пронскій, Турунтай, Шемякинъ, Щеняпевъ, Василій Серебряный Оболенскій и Дмитрій Микулинскій. Приказавъ имъ изгошовишься къ двумъ часамъ слѣдующаго утра и ждашь взорванія подкоповъ, Іоаннь ввечеру уединился съ духовнымъ опцемъ своимъ, провелъ нѣсколько времени въ его душевспасительной бесѣдѣ и надѣлъ доспѣхъ (326). Тогда Князь Воропынскій прислалъ ему сказать, что Инженеръ кончилъ дѣло, и 48 бочекъ зелья уже въ подкопъ; что Казанды замѣшили нашу работу, и что не надобно шерять ни минуты. Государь велѣлъ выступашъ полкамъ, слушалъ Заупреню въ церкви, опспустилъ Дружину Царскую, молился изъ глубины сердца. Въ сію важную ночь, предшечу рѣшишельнаго дня, ни Россіане, ни

Г. 1552. Казанці не думали обь успокоеніи. Изъ города видѣли необыкновенныя движенія въ нашемъ спанѣ. Съ обѣихъ сторонъ ревностно гоню-
вились къ ужасному бою.

Заря освѣшила небо, ясное, чистое. Казан-
цы стояли на стѣнахъ: Россіяне предъ ними,
подъ защитною укрѣпленій, подъ стѣною зна-
мень, въ тишинѣ, неподвижно; звучали только
бубны и трубы, непріятельскія и наши ³²⁷;
ни стрѣлы не летали, ни пушки не гремѣли.
Наблюдали другъ друга; все было въ ожиданіи.
Спанъ опустѣлъ: въ его безмолвіи слышалось
пѣніе Тереевъ, копорые служили Обѣдню. Го-
сударь оставался въ церкви съ немногими изъ
ближнихъ людей. Уже восходило солнце. Діа-
конъ читалъ Евангеліе, и едва произнесъ сло-
ва: *да будетъ едино стадо и единъ пастьръ!*
грянулъ сильный громъ, земля дрогнула, цер-
ковь зашряслася . . . Государь вышелъ на па-
перть: увидѣлъ страшное дѣйствіе подкопа и
густую тьму надъ всею Казанью: тлѣбы зе-
мли, обломки башень, стѣны домовъ, люди
неслись вверхъ въ облакахъ дыма и пали на
городъ. Священное служеніе прервалось въ
церкви. Іоаннъ спокойно возвратился и хо-
тѣлъ дослушать Липургію. Когда Діаконъ
предъ дверями Царскими громогласно моллся,
да утвердитъ Всевышній Державу Іоанна, да
повергнетъ всякаго врага и супостата къ но-
гамъ его, раздался новый ударъ: взорвало дру-
гой подкопъ, еще сильнѣе перваго (328) — и

Взорваніе
подко-
повъ, и
приступъ.

погда, воскликнувъ: *съ нами Богъ!* полки Рос- г. 1552.
сійскіе быстро двинулись къ крѣпости, а Ка-
занцы, швердые, не поколебимые въ часъ ги-
бели и разрушенія, вопили: *Алла! Алла!* при- Герой-
зывали Магомеша и ждали нашихъ, не спрѣ- ство съ
ляя ни изъ луковъ, ни изъ пищалей; мѣряли обихъ
глазами разстояніе, и вдругъ дали ужасный сторонъ.
залпъ: пули, каменья, спрѣлы омрачили воз-
духъ Но Россіяне, ободряемые примѣромъ
начальниковъ, достигли стѣны. Казанцы да-
вили ихъ бревнами, обливали кипящимъ ва-
ромъ; уже не береглися, не прятались за щипы: спояли ошкрыно на стѣнахъ и помоспахъ,
презирая сильный огонь нашихъ бойницъ и спрѣлковъ. Тупъ малѣйшее замедленіе могло
быть гибельно для Россіянь. Число ихъ умень-
шилось; многіе пали мертвые или раненные,
или отъ страха. Но смѣлые, геройскимъ заб-
веніемъ смерти, ободрили и спасли боязливыхъ:
одни кинулись въ проломъ; иныя взбирались
на стѣны по лѣспницамъ, по бревнамъ; несли
другъ друга на головахъ, на плечахъ; бились
съ непріятелемъ въ опверстіяхъ И въ
ту минушу, какъ Іоаннь, опслушавъ всю Ди-
шургію (329), причастясь Святыхъ Таинъ,
взявъ благословеніе опъ своего Ошца Духовна-
го, на бранномъ конѣ выѣхалъ въ поле, зна-
мена Христіанскія уже развѣвались на крѣпо-
сти! Войско Запасное однимъ кликомъ привѣш-
ствовало Государя и побѣду (330).

Но еще сія побѣда не была рѣшена совер-

Г. 155а. шенно. Опчаянные Ташары, сложенные, низверженные съверху стѣны и башень, спояли швердымь оплотомь въ улицахъ, сѣклись саблями, схващывались за руки съ Россіянами, рѣзались ножами въ ужасной свалкѣ. Дрались на заборахъ, на кровляхъ домовъ; вездѣ попирали ногами головы и шѣла. Князь Михайло Воропынкій первый извѣспилъ Юанна, чшо мы уже въ городѣ, но чшо бивша еще кипишь и нужна помощь. Государь опрядилъ къ нему часпъ своего полку; велѣлъ иппи и другимъ Воеводамъ. Наши одолѣвали во всѣхъ мѣспахъ и шѣснили Ташарь къ укрѣпленному Двору Царскому. Самъ Едигерь съ знапнѣйшими Вельможами медленно опспупалъ опъ проломовъ, оппановидся среди города, у Тезицкаго или Купеческаго рва, бился упорно, и вдругъ замѣспилъ, чшо шолны наши рѣдѣюпъ: ибо Россіане, овладѣвъ половиною города, славнаго богашспвами Азіанской шорговли, премьспились его сокровищами; оставляя сѣчу, начали разбивашъ дома, лавки — и самые чиновники, коимъ приказалъ Государь иппи съ обнаженными мечами за воинами, чшобы никого изъ нихъ не допускапъ до грабежа, кинулись на корыспъ. Тупъ ожили и малодушные прусы, лежавшіе на полѣ какъ бы мерпвые или раненные; а изъ обозовъ прибѣжали слуги, кашевары, даже купцы: всѣ алкали добычи, хвапали серебро, мѣха, шкани; опносили въ спань, и снова возвращались въ городъ, не думая по-

Корыспо-
любіе мно-
гахъ вой-
новъ.

могашь своимъ въ битвѣ (331). Казанцы восполь- Г. 1552.
зовались упомненіемъ нашихъ воиновъ, вѣр-
ныхъ чести и доблести: ударили сильно и по-
пѣснили ихъ, къ ужасу грабителей, которые
всѣ немедленно обратились въ бѣгство, ме-
тались черезъ спѣну и вошан: *сѣкутъ! сѣкутъ!*
Государь увидѣль сіе общее смятеніе; измѣ-
нился въ лицѣ, и думалъ, что Казанцы вы-
гнали все наше войско изъ города. „Съ нимъ
„были“ — пишетъ Курбскій — „великіе Син-
„клипы, мужи вѣка опцевъ нашихъ, посѣдѣвшіе
„въ добродѣтеляхъ и въ рапномъ искусствѣ:“
они дали совѣшь Государю, и Государь явилъ
великодушіе: взялъ Святую хоругвь и спалъ Великоду-
шіе Іоан-
на и Бо-
яръ.
предъ Царскими воропами, чтобы удержавъ
бѣгущихъ (331). Половина отборной двадцапи-
тысячной дружины его сошла съ коней и ри-
нулась въ городъ; а съ нею и вельможные
старцы, рядомъ съ ихъ юными сыновьями. Сіе
свѣжее, бодрое войско, въ свѣплыхъ доспѣ-
хахъ, въ блестящихъ шлемахъ, какъ буря на-
грянула на Ташаръ: они не могли долго про-
пивиться, крѣпко сомкнулись и въ порядкѣ
опспунали до высокихъ каменныхъ мечешей,
гдѣ всѣ ихъ Духовные, Абызы, Сеишы, Мол-
ны (Муллы) и Первосвященникъ Кульшерифъ
вспрѣпили Россіянъ, не съ дарами, не съ мо-
леніемъ, но съ оружіемъ: въ оспервененіи зло-
бы успремилась на вѣрную смерпъ, и всѣ до
единого пали подъ нашими мечами. Едигеръ съ
оспальными Казанцами засѣлъ въ укрѣплен-
*

г. 1552. номъ Дворъ Царскомъ и сражался около часа. Россiяне опбили вороша Тупъ юныя жены и дочери Казанцевъ, въ богатыхъ цвѣшныхъ одеждахъ, стояли вмѣстѣ на одной сторонѣ, подъ защипою своихъ прелестей; а въ другой споронѣ опщы, брашья и мужья, окруживъ Царя, еще бились усиленно: наконецъ вышли, числомъ 10,000, въ заднiя вороша, къ

Доблесть
К. Курб-
скаго.

нижней часини города. Князь Андрей Курбскiй съ двумя спами воиновъ пресѣкъ имъ дорогу; удерживаль ихъ въ пѣсныхъ улицахъ, на крупизнахъ; зашрудняль каждый шагъ; даваль время напимъ разипъ пыль непрiателя, и спаль въ Збойливыхъ ворошахъ, гдѣ присоединилось къ нему еще нѣсколько сотъ Россiянъ. Гонимые, пѣснимые Казанцы по шрунамъ своихъ лѣзли къ спѣнѣ, взвели Едигера на башню и кричали, что хопяшъ всшупишъ въ переговоры. Ближайшiй къ нимъ Воевода, Князь Дмитрий Палецкiй, оспановиль съчу. „Слушайте,“ сказали Казанцы: „доколѣ у насъ было „Царство, мы умирали за Царя и опечество. „Теперь Казань ваша: опдаемъ вамъ и Царя, „живаго, неузвленаго: ведите его къ Иоанну; „а мы идемъ на широкое поле, испишъ съ вами послѣднюю чашу.“ Вмѣстѣ съ Едигеромъ они выдали Палецкому главнаго, преснарѣлаго Вельможу или Карача, именемъ Занiенца, и двухъ *малигей* или совоспишанниковъ Царскихъ (333); начали снова спрѣляпъ, прыгали со спѣны внизъ и хопѣли ипши къ спану нашей

Взяшiе
Казани.

Правой Руки; но вспрѣченныя сильною паль- Г. 1552.
 бою изъ укрѣпленій, обратились влѣво: кину-
 ли тяжелое оружіе, разулись и перешли мел-
 кую памь рѣку Казанку, въ виду нашего вой-
 ска, бывшаго въ крѣпости, на спѣнахъ и Дво-
 рѣ Царскомъ, за горами и спремнинами. Одни
 юные Князья Курбскіе, Андрей и Романъ, съ
 малочисленною дружиною успѣли сѣсть на ко-
 ней, обскакали непріятеля, ударили на гу-
 спую толпу его, врѣзались въ ея средину,
 поппали, кололи (334). Но Тапаръ было еще
 5000, и самыхъ храбрѣйшихъ: они стояли, ибо
 не спрашились смерти; списнули нашихъ Ге-
 роевъ, повергнули ихъ уязвленныхъ, дѣмь-
 щихся кровію, за-мертво на землю, — шли
 безпрепятственно далѣе гладкимъ лугомъ до
 вязкаго болоша, гдѣ конница уже не могла
 гнапъся за ними, и спѣшили къ густому, ще-
 мному лѣсу: оспашокъ малый, но своимъ ве-
 ликодушнымъ остервененіемъ еще опасный для
 Россіянъ! Государь послалъ Князя Симеона
 Микулинскаго, Михайла Васильевича Глинска-
 го и Шереметева съ конною дружиною за Ка-
 занку въ объѣздъ, чтобы опрѣзать бѣгущихъ
 Тапаръ опъ лѣса: Воеводы наспигли и побии-
 ли ихъ. Никшо не сдался живой; спаслись не-
 многіе, и по раненные (335).

Городъ былъ взятъ и пымалъ въ разныхъ
 мѣспахъ; сѣча преснала, но кровь лилася (336):
 раздраженные воины рѣзали всѣхъ, кого нахо-
 дили въ меченяхъ, въ домахъ, въ ямахъ; бра-

Г. 1562. ли въ плѣнъ женъ и дѣшей или чиновниковъ (337). Дворъ Царскій, улицы, стѣны, глубокіе рвы были завалены мершвыми; опъ крѣпости до Казанки, далѣе на лугахъ и въ лѣсу еще лежали тѣла и носились по рѣкѣ. Пальба умолкла; въ дыму города раздавались полько удары мечей, спонъ убиваемыхъ, кликъ побѣдителей. Тогда главный Военачальникъ, Князь Михайло Воронинскій, прислалъ сказать Государю: „Радуйся, благочестивый Самодержецъ! Твоимъ мужествомъ и счастьемъ побѣда совершилась: Казань наша, Царь ея въ твоихъ рукахъ, народъ испребленъ или въ плѣну; несмѣшныя богатства собраны: что прикажешь?“ *Славить Всевышняго, опвѣспововаль* Іоаннь, воздѣлъ руки на небо, вельлъ пѣшь молебень подъ Свяшою хоругвию, и соб-
 ние кре-
 ста у во-
 ротьЦар-
 скихъ,
 сшвенною рукою на семь мѣстѣ водрузивъ Живошворящій крестъ, назначилъ бышь тамъ первой церкви Хриспіанской (338). Князь Палецкій представилъ ему Едигера: безъ всякаго гнѣва и съ видомъ крѣпости Іоаннь сказалъ: „Несчастный! развѣ ты не зналъ могу-щества Россіи и лукаштва Казанцевъ?“ Едигерь, ободренный шихоспію Государя, преклонилъ колѣна, изъяслялъ раскаяніе, требо-
 валь милости (339). Іоаннь просилъ его, и съ любовію обнялъ брата, Князя Владиміра Андреевича, Шигъ-Алея (340), Вельможъ; опвѣспововаль на ихъ усердныя поздравленія ласково и смиренно; всю славу опдаваль Богу, имъ

и воинству; послалъ Боярь и ближнихъ людей Г. 1552.
 во всѣ дружины *съ хвалою и съ милостивыми*
словами; велѣлъ очистишь въ городѣ одну
 улицу отъ ворошь Муралеевыхъ ко Двору
 Царскому, и въѣхаль въ Казань: предъ нимъ
 Воеводы, Дворяне и Духовникъ его съ крестомъ;
 за нимъ Князь Владиміръ Андреевичъ и Шигъ-Алей.
 У ворошь стояло множество освобожденныхъ
 Россіянъ, бывшихъ плѣнниками въ Казани:
 увидѣвъ Государя, они пали на землю и съ
 радосными слезами взывали: „Избавитель!
 шы вывелъ насъ изъ Ада! Для насъ, бѣдныхъ,
 сирыхъ, не щадишь головы, своей!“
 Государь приказалъ опвесити ихъ въ спань
 и питаешь отъ спода Царскаго; ѣхаль
 сквозь ряды складенныхъ шѣлъ и плакаль;
 видя прупы Казанцевъ, говорилъ: „эпо не
 Христіане, но подобные намъ люди“; видя
 мерпвыхъ Россіянъ, молился за нихъ
 Всевышнему, какъ за жершву общаго спасенія
 (341). При вступленіи во дворець Бояре,
 чиновники, воины снова поздравляли
 Іоанна. Они съ умиленіемъ говорили
 другъ другу: „Гдѣ царство, вало зловѣріе,
 упиваясь кровію Христіанъ, шамъ
 видимъ крестъ животворящій и Государя
 нашего во славу“ (342)! Всѣ единогласно,
 единодушно, въ умиленіи сердець,
 принесли благодарность Небу. Іоаннъ
 велѣлъ потушити огонь въ городѣ,
 и всю добычу, всѣ богатства Казанскія,
 всѣхъ плѣнниковъ, кромѣ одного
 Едигера, ошдалъ воинству; взялъ только

Въѣздъ Государевъ въ Казань.

Освобожденіе Россійскихъ плѣнниковъ.

- Г. 1552. ушварь Царскую, вѣнецъ, жезлъ, знамя Державное и пушки, сказавъ: „моя корысть есть „спокойствіе и честь Россіи“ (345)! Онъ возвратился въ спанъ; консьль видѣль войско, и вышелъ къ полкамъ съ лицомъ свѣплымъ. Они еще дымались кровію невѣрныхъ и своею; многіе вишлзи, по словамъ Лѣтописца, *сілля ранами драгоцѣннѣйшими алмазо.* (344). Іоаннь спалъ предъ войскомъ и громко пронзесъ рѣчь, исполненную любви и милоспн. „Боины мужеванна къ войску. „спвенные!“ говорилъ онъ: „Бояре, Воеводы, „чиновники! въ сей знаменшый день *страда* „за имя Божіе, за Вѣру, опечесство и Царя, „вы пріобрѣли славу неслыханную въ наше „время. Никшо не оказываль такѣй храбро„спи; никшо не одерживаль шакой побѣды! Вы „новые Македоняне, достойные попомки ви„пязей, копорые съ Великимъ Княземъ Дими„пріемъ сокрушили Мамая! Чѣмъ могу воздашь „вамъ? . Любезнѣйшіе сыны Россіи, тамъ, „на полѣ чести, лежащіе! вы уже сіенепе въ „вѣнцахъ Небесныхъ вмѣстѣ съ первыми Му„чениками Христіанства. Се дѣло Божіе: на„ше есть славить васъ во вѣки вѣковъ, впи„сать имена ваши на харпніи священной для „поминовенія въ Соборной Апостольской Цер„кви. А вы, своею кровію обогранные, но еще „живые для нашей любви и признательности! „всѣ храбрые, коихъ вижу предъ собою! вни„майше и вѣрше моему обыпу любить и жа„ловать васъ до конца дней моихъ . . . Теперь

„успокойшесь, побѣдители!“ Войско отвѣсти- г. 1552,
сповало радостными кликами. Иоаннъ посѣ-
пиль, утѣшилъ раненыхъ; немедленно отпра-
вилъ шурина своего, Данила Романовича, въ
Москву съ счастливою вѣстію къ супругѣ, къ
Митрополиту, къ Князю Юрію; съѣлъ обѣдаль Пирь въ
спавъ.
съ Боярами, и далъ пирь воинамъ (345). Сей ве-
ликолѣпный праздникъ отечества украшался
воспоминаніемъ минувшихъ золь, чувствомъ
нашоящей славы и надеждою будущаго бла-
годенствія.

Въ тотъ же день Иоаннъ послалъ жало-
ванныя грамоты во весь окрестный мѣста,
объявляя жителямъ миръ и безопасность.
„Идите къ намъ — писалъ онъ — безъ
„ужаса и боязни. Прошедшее забываю, ибо
„злодѣйство уже наказано. Плашите мнѣ, чю
„вы плашили Царямъ Казанскимъ.“ Успра-
шенные бѣдствіемъ ихъ столицы, они раз- Поддан-
ство Ар-
ской об-
ласти и
Луговой
Черемисъ.
сѣялись по дѣсамъ: успокоенные милоспи-
вымъ словомъ Иоанновымъ, возвратились
въ дома. Сперва жили Арскіе, а послѣ
вся Луговая Черемиса прислали старѣйшинъ
въ спавъ къ Государю и дали клятву вѣрно-
сти (346).

3 Октября потревали мертвыхъ и совер-
шенно очистили городъ. На другой день Ио-
аннъ съ Духовенствомъ, Синклипомъ и воин- Торже-
ственное
вступле-
ніе въ Ка-
зань.
ствомъ торжественно вступилъ въ Казань;
избралъ мѣсто, заложилъ Каѳедральную цер-
ковь Благовѣщенія, обошелъ городъ со кре-

Г. 1552. спами, и посвящилъ его *Богу истинному* (347).
 Церкв кропили улицы, спѣны Свяшою водою, моля Вседержишеля, да благословишь сїю новую пвердыню Православїя, да цвѣтешъ въ ней здравіе и доблеснь, да будешъ вовѣки неприсупною для враговъ, вовѣки неопъемлемою собспвенноспїю и чеспїю Россїи!
 Осмошрѣвъ всю Казань; назначивъ, гдѣ бытъ храмамъ, и приказавъ немедленно возобновитъ разрушенныя укрѣпленїя, спѣны, башни, Государь съ Вельможами поѣхаль во дворець, на коемъ развѣвалось знамя Христїанское.

Такъ пало къ ногамъ Юанновымъ одно изъ знаменипыхъ Царспвъ, основанныхъ Чингисовыми Моголами въ предѣлахъ нынѣшней Россїи. Возникнувъ на развалинахъ Болгарїи, и поглотивъ ея бѣдныя оспашки, Казань имѣла и хищный, воинспвенный духъ Моголовъ, и шортовый, заимспвованный ею отъ древнихъ жителей сей спраны (348), гдѣ издавна съвзжались купцы Арменскїе, Хивинскїе, Персидскїе (и гдѣ онъ донынѣ сохранился: донынѣ Казанскїе Таптары, потомки Золопой Орды и Болгаровъ, имѣютъ купеческїя связи съ Воспокомъ). Около 115 лѣтъ Казанцы намъ и мы имъ неушомимо враждовали, отъ перваго ихъ Царя, Махмета, у коего прадѣдъ Юанновъ былъ плѣнникомъ, до Едигера, взяпаго въ плѣнъ Юанномъ, кошораго дѣдъ уже именовался Государемъ *Болгарскимъ*, уже считалъ Казань нашею областїю, но при концѣ жизни своей видѣлъ ея

спрашный бунтъ и не могъ опмспитъ за Г. 1552. кровь Россіянъ, шамъ проліянную (349. Новые мирные договоры служили поводомъ къ новымъ измѣнамъ, и всякая была ужасомъ для Воспощной Россіи, гдѣ, на всей длинной чертѣ отъ Нижняго Новагорода до Перми, люди вѣчно береглися какъ на опводной спражѣ. Самая меспъ споила намъ дорого, и самые счаспливые походы иногда заключались истребленіемъ войска и коней отъ болѣзней, отъ шрудносней пупи въ мѣспахъ дикихъ, населенныхъ народами свирѣпыми. Однимъ словомъ, вопросъ: надлежало ли покорить Казань? соединился съ другимъ: надлежало ли безопасноспію и спокойспвіемъ утвердить бышіе Россіи? Чувствво государспвеннаго блага, усиленное ревностію Вѣры, производило въ побѣдипеляхъ общій, живѣйшій воспоргъ, и Лѣтописцы говориптъ о семъ завоеваніи съ жаромъ Спихопворцевъ, призывая современниковъ и попомспво къ великому зрѣлищу Казани, обновляемой во имя Христа Спасителя, осѣняемой хоругвями, украшаемой церквами Православія, оживленной (послѣ ужасовъ кровопроліція, послѣ безмолвія смерти) присущспвіемъ многочисленнаго, радоспнаго войска, среди свѣжихъ прочеевъ, но уже въ глубокой мирной тишинѣ ликующаго на спогнахъ, площадяхъ, въ садахъ, и юнаго Царя сидящаго на славно-завоеванномъ пресполѣ, въ блестящемъ кругу Вельможъ и Полководцевъ, у коихъ бы-

Зрѣлище
Казани.

Г. 1552. да только одна мысль, одно чувство: *мы заслужили благодарность отечества!* — Летописцы рассказывают, что небо благопріяшествовало шоржеству побѣды; что время стояло ясное, теплое, и Россіяне, осаждавъ Казань въ мрачную, дождливую осень, вступили въ нее какъ бы весною.

6 Октябрю Духовникъ Государевъ съ Иереями Свѣжскими освятилъ храмъ Благовѣщенія (350). Въ слѣдующіе дни Іоаннъ занимался учрежденіемъ Правительсва въ городъ и въ области; объявилъ Князя Александра Горбачаго Шуйскаго Казанскимъ Намѣстникомъ, а Князя Василія Серебрянаго его товарищемъ; далъ имъ письменное наставленіе, 1500 Дѣшей Боярскихъ, 3000 Сирѣльцовъ со многими Козаками, и 11 Октябрю изготовился къ отъѣзду, хотя благоразумные Вельможи совѣщивали ему остаться тамъ до весны со всѣмъ войскомъ, чтобы довершить покореніе земли, гдѣ обитало пять народовъ (351): Мордва, Чуваши, Воляки (въ Арской области), Черемисы и Башкирцы (вверхъ по Камѣ). Еще многіе изъ ихъ Улусовъ не признавали нашей власти; къ нимъ ушли нѣкоторые изъ злѣйшихъ Казанцевъ, и легко было предузнать опасныя посто слѣдствія. Въ спанѣ и въ Свѣжскѣ находилось довольно запасовъ для прокормленія войска. Но Іоаннъ, нетерпѣливо желая видѣть супругу и явивъ себя Москвѣ во славу, отвергнулъ совѣтъ мудрѣйшихъ, чтобы исполнилъ волю

Учрежденіе Правительсва.

Совѣтъ Вельможъ.

сердца, одобряемую братьями Царицы (352) и г. 1552. другими сановниками, которые также хотѣли скорѣе отдохнушь на лаврахъ. Оппѣвъ молебень въ церкви Благовѣщенія и поручивъ хранение новой спраны своей Иисусу, Дѣвъ Маріи, Россійскимъ Угодникамъ Божиимъ, Царь выѣхалъ изъ Казани, ночевалъ на берегу Волги, противъ Госпинаго острова, и 12 Октябры съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, съ Боярами и съ пѣхопными дружинами опшлылъ въ ладіяхъ къ Свіажску. Князь Михайло Воропынскій повелъ конницу берегомъ къ Василю городу, пушемъ уже безопаснымъ, хопя и пруднымъ (353).

Возвратный путь
Государя
въ Мос-
кву.

Пробывъ только одинъ день въ Свіажскѣ, и назначивъ Князя Пепра Шуйскаго Правителемъ сей области, Іоаннъ 14 Октябры подъ Вязовыми горами сълъ на суда. Въ Нижнемъ, на берегу Волги, встрѣпили его всѣ граждане со крестами, и преклонивъ колѣна, обливались слезами благодарности за вѣчное избавленіе ихъ опъ ужасныхъ набѣговъ Казанскихъ; славили побѣдителя, громогласно, съ душевнымъ восхищеніемъ, шакъ, что сей благодарный плачь, заглушая пѣніе Священниковъ, принудилъ ихъ умолкнушь (354). Туть же Послы опъ Царицы, Князя Юрія, Митрополипа, здравствовали Государю на Богомъ данной ему отцикѣ, Царствѣ Казанскомъ (355). Собравъ въ Нижнемъ все воинство; снова изъявивъ признашельность своимъ усерднымъ сподви-

Г. 1552. жникамъ; сказавъ, что разсѣется съ ними до перваго случая обнажишь со славою мечъ за опечесство, онъ уволилъ ихъ въ дома; самъ поѣхалъ сухимъ путемъ черезъ Балахну въ Владиміръ, и въ Судогдѣ встрѣпилъ Боярина, Василия Юрьевича Траханіюша, который скакалъ къ нему отъ Анаспасіи съ вѣстію о рожденіи сына, Царевича Димитрія. Государь въ радости прыгнулъ съ коня, обнялъ, цѣловалъ Траханіюша; благодарилъ Небо, плакалъ, и не зная, какъ наградить счастливаго вѣстника, отдалъ ему съ плеча одежду Царскую и коня изъ-подъ себя (356). Иоаннъ имѣлъ уже двухъ дочерей, Анну и Марію, изъ коихъ первая скончалась одиннадцати мѣсяцевъ (357): рожденіе наследника было шайнымъ желаніемъ его сердца. Онъ послалъ шурина, Никишу Романовича, къ Анаспасіи съ нѣжными привѣтствіями; оспанавливался въ Владиміръ, въ Суздаль, единственно для того, чтобы молиться въ храмахъ, изъявлять чувствительность къ любви жителей, оповсюду спекавшихся видѣть лицо его, свѣтлое радостію (358); заѣхалъ въ славную Троицкую Обитель Св. Сергія, знаменовался у гроба его, вкусилъ хлѣба съ Иноками, и 28 Октябрю ночевалъ въ селѣ Тайнинскомъ, гдѣ ждали его братья, Князь Юрій, и нѣкошорые Бояре съ поздравленіемъ; а на другой день, рано, приближаясь къ любезной ему сподиць, увидѣлъ на берегу Яузы (359) безчисленное множество народа, такъ, что на про-

Рожденіе
Царевича.

Встрѣча
Иоанна.

спрансшвѣ шести вершпѣ, опть рѣки до посада, Г. 1554. оставался шолько самый пѣсный пупь для Государя и дружины его. Сею улицею, между ппысчачами Московскихъ гражданъ, ѣхаль Иоаннь, кланяясь на обѣ спороны; а народъ, цѣлуя ноги, руки его, восклицаль непрестанно: „многая лѣша Царю благочеспивому, по-„бѣдителю варваровъ, избавишелю Христі-„ань!“ Тамъ, гдѣ жипели Московскіе приняли нѣкогда Владимірскій образъ Богоматери, несущій спасеніе граду въ нашествіе Тамерлана — гдѣ нынѣ монастырь Срѣшенскій — тамъ Мишрополишь, Епископы, Духовенспво съ сею иконою, спарцы Бояре, Князь Михайло Ивановичь Булгаковъ (360), Ивань Григорѣвичь Морозовъ, слуги опца и дѣда его, со всѣми чиновачальниками стояли подъ церковными хоругвями (361). Иоаннь сошелъ съ коня, приложился къ Образу, и благословенный Свяшпелями, сказалъ: „Соборъ Духовенспва „Православнаго! Опче Мишрополишь и Влады-„ки! я молилъ васъ бышь ревностными хода-„паями предъ Всевышнимъ за Царя и Царство, „да оппускашяся мнѣ грѣхи юноспи, да устрою „землю, да буду щипомъ ея въ нашествія „варваровъ; совѣшовался съ вами о Казан-„скихъ измѣнахъ, о средспвахъ прекрашпшь „ошья, погаспшь огонь въ нашихъ селахъ, „уняпшь пекущую кровь Россіань, сняпшь цѣ-„пи съ Христіанскихъ плѣнниковъ, вывеспи „ихъ изъ темницы, возврашпшь опчеспву и

Рѣчь Го-
сударева
къ Духо-
венству.

Г. 1552, „Церкви. Дѣдъ мой, отецъ, и мы посылали
 „Воеводъ, но безъ успѣха. Наконецъ, исполняя
 „совѣтъ вашъ, я самъ выступилъ въ поле. То-
 „гда явился другой непріятель, Ханъ Крым-
 „скій, въ предѣлахъ Россіи, чптобы въ наше
 „отсутствіе испребишь Хрисціанство. Вспо-
 „мнивъ слово Евангельское: *бдите и молитесь,*
 „*да не увидете въ налѣсть!* вы, достойные
 „Свящители Церкви, молились — и Богъ услы-
 „шалъ васъ, и помогъ намъ — и Ханъ, гони-
 „мый единственно гнѣвомъ Небеснымъ, бѣжалъ
 „малодушно! Ободренные явнымъ дѣйствіи-
 „емъ вашей молитвы; мы подвиглись на Ка-
 „зань, благополучно достигли цѣли, и миро-
 „спію Божіею, мужескивомъ Князя Владиміра
 „Андреевича, нашихъ Бояръ, Воеводъ и всего
 „воинства, сей градъ многлюдный палъ предъ
 „нами: судомъ Господнимъ въ единый часъ из-
 „гибли невѣрныя *безъ вѣсти*, Царь ихъ взявъ
 „въ плѣнь, исчезла прелестъ Магомедова, на
 „ея мѣстѣ водруженъ свящій креспъ; об-
 „ласпи Арская и Луговая плапятъ дань Рос-
 „си; Воеводы Московскіе управляютъ зем-
 „лею; а мы, во здравіи и веселіи, пришли сю-
 „да къ образу Богоматери, къ мощамъ вели-
 „кихъ Угодниковъ, къ вашей Святынь, въ
 „свою любезную отчизну — и за сіе Небесное
 „благодѣаніе, вами испрошенное, тебѣ, отцу
 „своему, и всему Освященному Собору, мы
 „съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и со
 „вѣмъ воинствомъ въ умиленіи сердца кла-

„няемся“ (362). Тупъ Государь, Князь Вла- Г. 1652.
 димиръ и вся дружина воинская поклонилсь
 до земли. Иоаннъ продолжалъ: „Молю васъ и
 „нынѣ, да ревностнымъ ходатайствомъ у
 „преспола Божія и мудрыми своими настав-
 „леніями способствуеете мнѣ утвердить за-
 „конь, правду, благіе нравы внутри Государ-
 „ства; да двѣшеть опечество подъ сѣнію
 „мира въ добродѣтели; да двѣшеть въ немъ
 „Христіанство; да познають Бога истин-
 „наго невѣрные, новые подданные Россіи, и
 „вмѣстѣ съ нами да славяшъ Святую Тро-
 „ицу во вѣки вѣковъ. Аминь!“

Митрополишь оповѣщивалъ: „Царю
 „благочестивый! мы, твои богомольцы, удив-
 „ленные избыткомъ Небесной къ намъ ми-
 „лоссти, что речемъ предъ Господомъ? развѣ
 „шкмо воскликнемъ: *дивенъ Богъ творяй*
 „*тудеса!* Какая побѣда! какая слава для
 „себя и для всѣхъ твоихъ свѣплыхъ спо-
 „движниковъ! Что мы были? и что нынѣ?
 „Вѣроломные, лютые Казанцы ужасали Рос-
 „сію, жадно пили кровь Христіанъ, увлекали
 „ихъ въ неволю, оскверняли, разоряли свя-
 „тыя церкви. Терзаемый бѣдствіемъ опече-
 „ства, ты, Царь великодушный, возложивъ
 „*неуклонную* надежду на Бога Вседержителя,
 „произнесъ обѣщъ спаси насъ; ополчился
 „съ вѣрою; шель на пруды и на смериль;
 „*страдалъ до крови*; предаль свою душу и
 „шѣло за Церковь, за опечество — и благо-

Оповѣсть
 Митро-
 поли-
 шовъ.

Г. 1552. „дашь Небесная возсіяла на Тебѣ, якоже на „древнихъ Царяхъ, угодныхъ Господу: на Кон- „спаншинѣ Великомѣ, Св. Владимірѣ, Дими- „пріи Донскомѣ, Александрѣ Невскомѣ. Ты „сравнялся съ ними — и кпо превзошелъ ше- „бя? Сей царспвующій градъ Казанскій, гдѣ „гнѣздился змій какъ въ глубокой норѣ сво- „ей, уязвляя, поядая насъ — сей градъ, споль „знаменишый и сподъ ужасный, лежишь без- „душный у ногъ пвоихъ; пы распоппаль „главу змія, освободилъ пысячи Хриспіанъ „плѣненныхъ, знаменіями истинной Вѣры освя- „пилъ скверну Магометову — навѣки, навѣки „успокоилъ Россію! Се дѣло Божіе, но чрезъ „тебя совершенное! ибо пы помнилъ слово „Евангельское: *рабе благій! въ малѣ былъ еси „вѣренъ: надъ многими ты поставлю!* Веселися, „о Царь любезный Богу и опечеспву! Даро- „вавъ побѣду, Всевышній дароваль тебѣ и „вождѣльнаго, первороднаго сына! Живи и „здравспвуй съ добродѣтельною Царицею „Анаспасією, съ юнымъ Царевичемъ Дими- „пріемъ, съ своими брапьями, Боярами и со „всѣмъ православнымъ воинспвомъ въ бого- „спасаемомъ царспвующемъ градѣ Москвѣ и „на всѣхъ своихъ Царспвахъ, въ сей годъ и „въ предъидущія многія, многія лѣпа. А мы „шебѣ, Государю благочеспивому, за пвои „спруды и подвиги великіе со всѣми Свящи- „пелями, со всѣми православными Хриспі- „анами кланяемся.“ Митрополищъ, Духовен-

ество, сановники и народъ пали ницъ предъ Г. 1552. Иоанномъ; слезы текли изъ глазъ; благословенія раздавались, долго и непрерывно.

Тутъ Государь снялъ съ себя воинскую одежду, возложилъ на плеча порфиру, на выю и на перси крестъ Животворящій, на главу вѣнецъ Мономаховъ, и пошелъ за святыми иконами въ Кремль; слушалъ молебень въ храмъ Успенія; съ любовію и благодарностию поклонился мощамъ Россійскихъ Угодниковъ Божіихъ, гробамъ своихъ предковъ; обходилъ всѣ храмы знаменитые, и спѣшилъ наконецъ во дворець. Царица еще не могла встрѣпить его: лежала на постелѣ; но увидѣвъ супруга, забыла слабость и болѣзнь: въ восторгъ упала къ ногамъ Державнаго Героя, кошорый, обнимая Анастасію и сына, вкусилъ тогда всю полношу счастья, даннаго въ удѣлъ человѣчеству.

Москва и Россія были въ неописанномъ волненіи радости. Вездѣ въ опверстныхъ храмахъ благодарили Небо и Царя; оповсюду спѣшили усердные подданные видѣшь лице Иоанна; говорили единственно о великомъ дѣлѣ его, о преодолѣнныхъ трудностяхъ похода, усиляхъ, хипростяхъ осады; о злобномъ ожеспochenіи Казанцевъ, о блистательномъ мужествѣ Россіянъ, и возвышались сердцемъ, повноряя: „мы завоевали Царство! чпо ска- „жущъ въ свѣтъ“ (363)?

Нѣсколько дней посвятивъ счастью семей-

Г. 1552. ственному, Иоаннь, Ноября 8, далъ торжественный обѣдъ, въ Большой Грановитой палатѣ, Митрополину, Епископамъ, Архидьяконамъ, Мандрипамъ, Игуменамъ, Князьямъ Юрію Василевичу и Владиміру Андреевичу, всѣмъ Боярамъ, всѣмъ Воеводамъ, которые мужествовали подъ Казанью. „Никогда, говоряшъ Дѣшописцы, не видали мы такого великолѣпія, празднества, веселія во дворцѣ Московскомъ, ни такой щедрости.“ Иоаннь дарилъ всѣхъ, отъ Митрополиста до простого воина, ознаменованнаго или славною раной, или замѣченнаго въ спискѣ храбрыхъ; Князя Владиміра Андреевича жаловалъ шубами, золотыми Фряжскими кубками и ковшами; Бояръ, Воеводъ, Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ и всѣхъ воиновъ по достоянію одеждами съ своего плеча, бархатами, соболями, кубками, конями, доспѣхами или деньгами; при дни пировалъ съ своими знаменистѣйшими подданными, и при дни сыпалъ дары, коихъ по счету, сдѣланному въ казначействѣ, вышло на сорокъ-восемь тысячъ рублей (около милліона нынѣшнихъ), кромѣ богатыхъ опочинъ и помѣстьевъ, разданныхъ тогда воинскимъ и Придворнымъ чиновникамъ (364).

Чтобы ознаменовать взятіе Казани достойнымъ памятникомъ для будущихъ спользий, Государь заложилъ великолѣпный храмъ Покрова Богоматери, у воротъ Флоровскихъ или Спасскихъ, о девяти куполахъ: онъ естъ

донныѣ лучшее произведеніе такъ называемой Гопической Архипектуры въ нашей древней столицѣ (365).

Сей Монархъ, озаренный славою, до воспитания любимый опечесвомъ, завоеватель враждебнаго Царства, умиритель своего, великодушный во всѣхъ чувствахъ, во всѣхъ намѣреніяхъ, мудрый Правитель, Законодатель, имѣлъ только 22 года отъ рожденія: явленіе рѣдкое въ Исторіи Государствъ! Казалось, что Богъ хотѣлъ въ Иоаннѣ удивить Россію и человѣчество примѣромъ какого-то совершенства, великости и счастья на прони
 Но здѣсь восходитъ первое облако надъ лучезарною главою юнаго Вѣнценосца.

ГЛАВА V.

Продолженіе государствованія
Іоаннова.

Крещеніе Царевича Димитрія и двухъ Царей Казанскихъ Язва. Мяшежи въ земль Казанской. Болъзнь Царя. Путешествіе Іоанново въ Кирилловъ монастырь. Смерть Царевича. Важная бѣда Іоаннова съ бывшимъ Епископомъ Вассіаномъ. Рожденіе Царевича Іоанна. Бѣгство Князя Ростовскаго. Ересь. Усмиреніе мяшежей въ Казанской земль. Учрежденіе Епархіи Казанской. Покореніе Царства Астраханскаго. Посольства ивинское, Бухарское, Шавдадское Тюменское, Грузинское Подданство Черкесовъ. Дружба съ Ногаями. Дань Сибирская. Прибытіе Англійскихъ кораблей въ Россію. Посоль въ Англію. Дѣла Крымскія. Письмо Солиманово. Впаденіе Крымцевъ. Война Шведская. Сношенія съ Липвою. Нападеніе Дьяка Ржевскаго на Исламъ-Кирмень. Князь Вишневецкій вступаетъ въ службу къ Царю и беретъ Хорпицу. Завоеваніе Темрюка и Тамана. Морь въ Ногайскихъ и Крымскихъ Улусакъ. Усердіе Вишневецкаго. Предложеніе союза Липвѣ. Дѣла Ливонскія. Важный замысль, приписываемый Іоанну. Состояніе Ливоніи. Новое могущество Россіи. Лучшее образованіе войска. Начало войны Ливонской. Взятіе Нарвы. Завоеваніе Нейшлоса Адежа, Нейгауза. Великодушіе Дерптскаго Бургомистра. Бѣгство Магистра. Новый Глава Ордена. Взятіе Дерпта и многихъ другихъ городовъ. Кешлеръ беретъ Рингенъ. Россіане опустошаютъ Ливонію и Курляндію За Ливонію ходатайствуютъ Король Польскій, Шведскій, Датскій. Іоаннъ даетъ перемиріе Ливоніи. Нашествіе Крымцевъ. Впаденіе Россіанъ въ Тавриду. Союзъ Ливоніи съ Августомъ. Магистръ нарушаетъ переми-

ріе. Славная защита Лаиса. Угрозы Августовы. Го-
нець отъ Императора. Новое разореніе Ливонія.
Взятіе Маріенбурга. Побѣды К. Курбскаго. Кончина
Царицы Анастасіи.

Г. 1552 — 1560.

Какъ скоро Анастасія могла вспасть съ Г. 1552.
постели, Государь отправился съ нею и съ
сыномъ въ Обитель Троицы, гдѣ Архіепис- Крещеніе
копъ Ростовскій, Никандръ, крестилъ Ди- Царевича
митрія у мощей Св. Сергія (366). — Насыщен- Димит-
ный мірскою славою, Іоаннь заключилъ шор- рія.
жесиво государственное Христіанскимъ: два
Царя Казанскіе, Утемишъ-Гирей и Едигерь,
пріяли Вѣру Спасителя. Перваго, еще мла-
денца, крестилъ Митрополитъ въ Чудовѣ Г. 1553.
монастырѣ и нарекъ Александромъ: Государь Крещеніе
взялъ его къ себѣ во дворець и велѣлъ учить двухъ Ца-
грамотѣ, Закону и добродѣтели (367). Едигерь рій Ка-
самъ изъявилъ ревностное желаніе озарить занскихъ.
ся свѣтомъ истины, и на вопросы Митро-
полита: „не нужда ли, не спрахъ ли, не мір-
„ская ли польза внушаетъ ему сію мысль?“
оповѣстивала рѣшительно: „нѣтъ! люблю
„Исуса и ненавижу Магомета!“ Священный
обрядъ совершился на берегу Москвы-рѣки, 26 Февр.
въ присутствіи Государя, Бояръ и на-
рода. Митрополитъ былъ восприемникомъ
отъ купѣли. Едигерь, названный Симеономъ,
удержалъ имя Царя; жилъ въ Кремль, въ осо-
бенномъ большомъ домѣ; имѣлъ Боярана, чи-

Г. 1553. новниковъ, множество слугъ, и женился на дочери знатнаго сановника, Андрея Купцова, Маріи (368); пользовался всегда милостию Государя и доказывалъ искреннюю любовь къ Россіи, забывъ, какъ смутную мечту, и прежнее свое Царство и прежнюю Вѣру.

Послѣ многихъ неописанно - сладостныхъ чувствъ душа Іоаннова уже вкушала погда горестъ. Смертоносная язва, которая подъ именемъ *желѣзы* споль часпо оцуптошала Россію въ печеніе двухъ послѣднихъ вѣковъ, снова открылась во Псковѣ, гдѣ съ Октября 1552 до осени 1553 года было погребено 25,000 тѣлъ въ скудельницахъ, кромѣ множества схороненныхъ тайно въ лѣсу и въ оврагахъ (369). Узнавъ о семъ, Новгородцы немедленно выгнали Псковскихъ купцевъ, объявивъ, что если кто-нибудь изъ нихъ прѣдетъ къ нимъ, то будетъ сожженъ съ своимъ имѣніемъ. Осторожностъ и строгостъ не спасли Новгорода: язва въ Октябрѣ же мѣсяцѣ начала свирѣпствовать и тамъ и во всѣхъ окрестностяхъ. Полмилліона людей было ея жертвою; въ числѣ ихъ и Архіепископъ Серапионъ, который не берегъ себя, утѣшая несчастныхъ. На его опасное мѣсто Митрополишь пославилъ Монаха Пимена Чернаго изъ Андреевской Пустыни; вмѣстѣ съ Государемъ поржеспвенно молился, свяшилъ воду — и Пимень, 6 Декабря съ умиленіемъ

Язва.

опслуживъ первую обѣдню въ Софійскомъ г. 1553. храмъ, какъ бы припунилъ жало язвы: она сдѣлалась менѣ смертоносною, по крайней мѣрѣ въ Новгородѣ.

Весьма оскорбился Государь и печальными вѣспями Казанскими, увидѣвъ, что онъ еще не все совершилъ для успокоенія Россіи. Луговые и Горные жители убивали Московскихъ купцевъ и людей Боярскихъ на Волгѣ (370): злодѣевъ нашли и казнили 74 человекъ; но скоро вспыхнулъ бунтъ: Вошяки и Луговая Черемиса не хотѣли плащить дани, вооружились, умертвили нашихъ чиновниковъ, спали на высокой горѣ, у засѣки; разбили Спрѣльцовъ и Козаковъ, посланныхъ усмирить ихъ: 800 Россіянъ легло на мѣсѣ. Въ семидесяти верстахъ отъ Казани, на рѣкѣ Мещѣ, мятежники основали земляную крѣпость и непрестанно беспокоили Горную Сторону набѣгами. Воевода, Борисъ Салпыковъ, зимою вышупивъ прошивъ нихъ изъ Свіяжска съ опрядомъ пѣхошъ и конницы, понуль въ глубокихъ снѣгахъ: непріятель капясь на лыжахъ, окружилъ его со всѣхъ споронъ; въ долговременной, беспорядочной битвѣ Россіяне падали отъ усталости и поперяли до пясти сошь человекъ. Самъ Воевода былъ взятъ въ плѣнъ и зарѣзанъ варварами; не многіе возвратились въ Свіяжскъ, и бунтовщики, гордяся двумя побѣдами, ду-

Мятежи
въ землѣ
Казан-
ской.

г. 1555. мали, что господство Россіанъ уже кончилось въ спранѣ ихъ.

Іоаннъ вспомнилъ тогда мудрый совѣтъ опытныхъ Вельможъ не оспавлять Казани до совершеннаго покоренія всѣхъ ея дикихъ народовъ (371). Уныніе при Дворѣ было столь велико, что нѣкоторые Члены Царской Думы предлагали навсегда покинуть сію бѣдственную для насъ землю и вывести войско опшуда (372). Но Государь изъявилъ справедливое презрѣніе къ ихъ малодушію; хотѣлъ исправить свою ошибку, и вдругъ занемогъ сильною горячкою, такъ, что Дворъ, Москва, Россія въ одно время свѣдали о болѣзни его и безнадежности къ выздоровленію. Всѣ ужаснулись, опъ Вельможи до земледѣльца; мысленно искали вины своей предъ Богомъ, и говорили: „грѣхи наши должны быть безмѣрны, когда Небо опнимаешь у Россіи „шакого Самодержца“ (373)! Народъ толпился въ Кремль; смолрѣли другъ другу въ глаза и боялись спрашивать; вездѣ блѣдныя, слезами орошенныя лица — а во дворцѣ опчаяніе, смятеніе неописанное, пайный шопопъ между Боярами, которые думали, что въ сечь бѣдственномъ случаѣ имъ должно не спенать и не плакать, но великодушно устроить судьбу Государства. Представилось зрѣлище разипельное. Іоаннъ былъ въ памяти. Дьякъ Царскій, Михайловъ, прислунивъ къ одру, съ твердостью сказалъ боллщему, что ему

Болѣзнь
Царя.

Марша 11.

время совершитьъ духовную. Не смотря на г. 1553. цвѣтущую юность, въ полнотѣ жизни и здравія, Іоаннъ часно говариваль о томъ съ людьми ближними (574): не устрашился, и спокойно велѣль писати завѣщаніе, объявивъ сына, младенца Димитрія, своимъ преемникомъ, единственнымъ Государемъ Россіи. Бумагу написали; хопѣли утвердити ее присягою всѣхъ знатнѣйшихъ сановниковъ, и собрали ихъ въ Царской споловой комнатѣ. Тутъ начался споръ, шумъ, мяшежь: одни требовали, другіе не давали присяги, и въ числѣ послѣднихъ Князь Владиміръ Андреевичъ, которій съ гнѣвомъ сказалъ Вельможѣ Воронинскому, укоряющему его въ ослушаніи: „сѣмьшь ли бранишья со мною?“ *Смѣю и драцься*, отвѣщивоваль Воронинскій, по долгу усерднаго слуги моихъ и твоихъ Государей, Іоанна и Димитрія; не я, но они повелѣвають тебѣ исполнити обязанность вѣрнаго Россіянина. Іоаннъ позвалъ ослушныхъ Бояръ и спросилъ у нихъ: „Кого же думаете изъ брашь въ Цари, отказываясь цѣловати крестъ на имя моего сына? Развѣ забыли вы данную вами кляпву служити единственнѣо мнѣ и дѣшямъ моимъ? Не имѣю силъ говорить „много,“ примолвилъ онъ слабымъ голосомъ: „Димитрій и въ пеленахъ есть для васъ Самодержецъ законный; но если не имѣете совѣсти, то будете отвѣщивовати Богу.“ На сіе Бояринъ Князь Иванъ Михайловичъ

Г. 1553. Шуйскій сказалъ ему, что они не цѣловали креста, ибо не видали Государя предъ собою; а Федоръ Адашевъ, опецъ любимца Иоаннова, саномъ Окольниковъ, изъяснилъ опкровеннѣ такими словами: „Тебѣ, Государю, и сыну „швоему мы усердствуемъ повиновашься, но „не Захарьинымъ-Юрьевымъ, которые безъ „сомнѣнїя будутъ властвовать въ Россїи име- „немъ младенца безсловеснаго. Вошь что спра- „шитъ насъ! А мы, до швоего возраста, „уже испили всю чашу бѣдствїй опъ Бояр- „скаго правленїя.“ Иоаннъ безмолвспововалъ въ изнеможенїи. Самодержецъ чувспвовалъ себя проспымъ, слабымъ смершнымъ у могилы: его любили, оплакивали, но уже не слушались, не берегли: забывали священный долгъ по- койшъ умирающаго; шумѣли, кричали надъ самымъ одромъ безгласно-лежащаго Иоанна — и разошлся.

Чего же хотѣли сїи дерзкіе сановники, можешъ бышь дѣйспвишельно одушевленные любовью къ общему благу, дѣйспвишельно услащенные мыслію о гибельныхъ для опечесшва смуцахъ Боярскихъ, которые снова могли водвориться въ Правительспвиствующей Думѣ, къ ужасу Россїи, въ маломѣспвишно Димитрія? Они хотѣли возложить вѣнецъ на главу брата Иоаннова — не Юрия: ибо сей несчастный Князь, обиженный Природою, не имѣлъ ни разсудка, ни памяти (375) не Вла- диміра Андреевича, одареннаго многими бла-

спящими свойствами: умою любопытнымъ, Г. 1553. оспрымъ, дьяпельнымъ, мужествомъ и твердосію. Предполагая самое чистое, благороднѣйшее побужденіе въ сердцахъ Бояръ, Лѣтописецъ справедливо осуждаетъ ихъ замысль самовольно испровергнуть наследственный успавъ Государства, со времени Димитрія Донскаго ушверждаемый порожественною присягою, основанный на общемъ благѣ, плодъ долговременныхъ, спарыхъ опышовъ и причину новаго могущества Россіи. Всѣ человѣческіе законы имѣють свои опасности, неудобства, иногда вредныя слѣдствія; но бываютъ душою порядка, священны для благоразумныхъ, нравственныхъ людей, и служатъ оплотомъ, твердынею Державъ. Предвидѣніе ослушныхъ Бояръ могло и не исполниться: но если бы малолѣтство Царя и произвело временныя бѣдствія для Россіи, то лучше было сносить оныя, нежели нарушеніемъ главнаго успава государственнаго ввергнуть опечество въ бездну всегдашняго мятежа неизвѣстностию наследственнаго права, сіюль важнаго въ Монархіяхъ.

Къ счастью, другіе Бояре оспались вѣрными совѣсни и закону. Въ пошь же вечеръ Князья Иванъ Феодоровичъ Мспиславскій, Владиміръ Ивановичъ Воропынскій, Димитрій Палецкій, Иванъ Васильевичъ Шереметьевъ, Михайло Яковлевичъ Морозовъ, Захарыны-Юрьевы, Дьякъ Михайловъ присягнули Ца-

г. 1553. ревичу; также и юный другъ Государевъ, Алексѣй Адашевъ (376). Между шѣмъ донесли Юанну, что Князья Пешрь Щеняпевъ, Иванъ Пронскій, Симеонъ Рословскій, Дмипрій Нѣмый-Оболенскій во дворцѣ и на площади славяшъ Князя Владиміра Андреевича, говоря: „лучше служить спарому, нежели ма- „лому и раболѣпствовать Захарьинымъ“ (377). Испощая послѣднія силы свои, Государь хотѣлъ видѣть Князя Владиміра и шакъ называемою *цѣловальною записью* обязалъ его въ вѣрности: сей Князь шоржешивенно опресея онъ присяги. Съ удивительною кропосію Юаннъ сказалъ ему: „Вижу швое намѣреніе: „бойся Всевышняго!“ а Боярамъ, давшимъ кляшву: „Я слабѣю; оспавьте меня и дѣй- „спвуйте по долгу чести и совѣсти.“ Они съ новою ревностію начали убѣждать всѣхъ Думныхъ Совѣтниковъ исполнить волю Государеву. Имъ отвѣщспивовали: „Знаемъ, чего вы желаете: быть господами; но мы не сдѣлаемъ по вашему.“ Называли другъ друга измѣнниками, власполоубцами; гнѣвъ, злоба кипѣли въ сердцахъ, и каждое слово съ обѣихъ споронъ было угрозою.

Въ часы сего ужаснаго смятенія Князь Владиміръ Андреевичъ и машь его, Евфросинія, собирали у себя въ домѣ Дѣшей Боярскихъ и раздавали имъ деньги. Народъ изьявлялъ негодование. Благоразумные Вельможи говорили Князю Владиміру, что онъ без-

разсудно ругается надъ общею скорбію, какъ Г. 1555. бы праздна болѣзнь Царя; чпо не время жалованъ людей, когда ошечество въ слезахъ и въ спрахъ. Князь и мапъ его опвѣчали словами колкими, съ досадою; а Болре, окружающіе Государя, уже не хошѣли пускапъ къ нему сего, явно злонамѣреннаго браня. Тупъ выспунилъ на позорище чрезвычайный мужъ Сильвестръ, доселѣ главный совѣшникъ Іоанновъ, ко благу Россіи, но къ шайному неудовольствію многихъ, копорые видѣли, чпо проспый Церей управляетъ и Церковію и Думою: ибо (по словамъ Лѣтописца) ему недоспавало шолько сѣдалища Царскаго и Свяшительскаго: онъ указывалъ и Вельможамъ и Мшнрополиту, и судіямъ и Воеводамъ (378; мыслилъ, а Царь дѣлалъ. Сія власть, не будучи беззаконіемъ и происходя единспвенно опъ справедливой довѣренности Государевой къ мудрому совѣшнику, могла однакожь измѣнить чистоту его первыхъ намѣреній и побужденій; могла родить въ немъ любовь къ господству и желаніе утвердить оное навсегда: искушеніе опасное для добродѣтели! Всѣми уважаемый, не всѣми любимый, Сильвестръ перялъ съ Іоанномъ политическое бытіе свое, и соглашая личное властолюбіе съ пользою государственною, *можетъ быть*, шайно доброхощсповалъ споронъ Князя Владиміра Андреевича, связаннаго съ нимъ дружбою. По крайней мѣрѣ, видя оспервененіе ближнихъ

Г. 1553. Иоанновыѣхъ пропшвъ сего Князя, онъ вступился за него и говорилъ съ жаромъ: „кто „держаетъ удалять брата опъ брата и зло- „словнишъ невиннаго, желающаго лишь слезы „надъ болящимъ?“ Захарыны и другіе опвѣщ- спвовали, что они исполняютъ присягу, слу- жатъ Иоанну, Димитрію, и не перпятъ из- мѣнниковъ. Сильвестръ оскорбился и навлекъ на себя подозрѣніе.

Въ слѣдующій день Государь вторично созвалъ Вельможъ и сказалъ имъ: „Въ послѣд- „ній разъ шребую опъ васъ присяги. Цѣлуй- „те крестъ предъ моими ближними Боярами; „Князьями Мстиславскимъ и Воропынскимъ: „я не въ силахъ бытъ шого свидѣтелемъ. А вы; „уже давшіе клятву умереть за меня и за „сына моего, вспомните оную, когда меня не „будеть; не допустите вѣроломныхъ извести „Царевича: спасите его; бѣгите съ нимъ въ „чужую землю; куда Богъ укажетъ вамъ „путь!

А вы, Захарыны, чего ужа- „саетесь? Поздно щадить вамъ мяшежныхъ „Бояръ: они не пощадятъ васъ; вы будете „*лрвыми жертвецами*. И пакъ явите муже- „ство; умрите великодушно за моего сына и „за мать его; не дайте жены моей на пору- „ганіе измѣнникамъ!“ Сіи слова произвели сильное дѣйствіе въ сердца Бояръ; они содро- гнулись, и безмолвствуя вышли въ переднюю комнату, гдѣ Дьякъ Иванъ Михайловъ держалъ крестъ, а Князь Владиміръ Воропын-

скій споялъ подѣль него. Всѣ присятали въ г. 1553. пининѣ и съ видомъ умиленія, моля Всевышняго, да спасеиъ Иоанна, или да будеиъ сынъ его подобенъ ему для счастья Россіи! Одинъ Князь Иванъ Пронскій-Туруншай, взглянувъ на Воропынскаго, сказалъ ему: „опецъ швой „и шы самъ былъ первымъ измѣнникомъ по „кончинѣ Великаго Князя Василія; а шеперь „приводишь насъ къ святому креспу!“ Воропынскій опвѣчалъ ему спокойно: „да, я из- „мѣнникъ, а пребую опъ шебя кляпвы бытъ „вѣрнымъ Государю нашему и сыну его; шы „праведень, а не хочешъ дашь ее!“ Туруншай замѣшался и присягнулъ.

Но сей священный обрядъ не всѣхъ утвердилъ въ вѣрности. Князь Дмитрій Палецкій, свашъ Государевъ, шепшь Юрія, шогда же послалъ зяпиа своего, Василья Бороздина, къ Князю Владиміру Андреевичу и къ наперри его, сказаниъ имъ, что если они дадушъ Юрію Удѣль, назначенный ему въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Василія, то онъ (Палецкій) гошовъ, вмѣспѣ съ другими, поможашъ имъ и возвести ихъ на пресполь (379)! Еще двое изъ Вельможъ оставались въ подозрѣніи: Князь Дмитрій Курляшевъ, другъ Алексѣя Адашева, и Казначей Никипа Фуниковъ; они не были во дворцѣ за болѣзнію, но, по увѣренію доносителей, имѣли тайное сношеніе съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ. Курляшевъ на шрешій день, когда

Г. 1555. уже все запыхло, велѣлъ нести себя во дворець и присягнулъ Димитрію: Фуниковъ также, но послѣдній. Самъ Князь Владиміръ Андреевичъ обязался клятвенною грамошою *не думать о Царствѣ* и въ случаѣ Іоанновой кончины повиноваться Димитрію какъ своему законному Государю (380); а мапъ Владимірова долго не хотѣла приложитъ Княжеской печати къ сей грамошѣ; наконецъ исполнила рѣшительное претребаніе Бояръ, сказавъ: „чпо „значитъ присяга *невольная?*“

Сіи два дни смятенія и претвоги довели слабость болящаго до крайней степени; онъ казался въ усыпленіи, которое могло бытъ преддверіемъ смерти. Но дѣйствія Природы неизяснимы: чрезвычайное напряженіе силъ иногда губитъ, иногда спасаетъ въ жестокой недугѣ. Въ какомъ волненіи была душа Іоаннова? Жизнь мила въ юности: его жизнь украшалась еще славою и всеми лестными надеждами вѣщеносной добродѣтели. Въ кипѣніи силъ и чувствительности касаясь гроба, падавъ съ престола въ могилу, видѣвъ спрашное измѣненіе въ лицахъ: въ безмолвныхъ допощъ подданныхъ, въ усердныхъ любимцахъ непослушаніе, спротивость; Государю самовластному уже зависѣтъ опть тѣхъ, конхъ судьба зависѣла прежде опть его слова; смиренно молишь ихъ, да спасушь, хощя въ изгнаніи, жизнь и честь его семейства! Іоаннъ перенесъ ужасъ такихъ минушь; огонь души усилилъ дѣятельность Природы, и бо-

лящей выздоровѣль, къ радости всѣхъ и къ г. 1553. безпокойству нѣкоторыхъ. Хопя Князь Владиміръ Андреевичъ и единомышленники его исполнили наконецъ волю Іоаннову и присягнули Димитрію; но могъ ли Самодержецъ забыть мясежь ихъ и муку души своей, ими расперзанной въ минушы его боренія съ ужасами смерти?

Что жь сдѣлалъ Іоаннь (381)? вспалъ съ одра исполненный милоспи ко всѣмъ Боярамъ, благоволенія и довѣренности къ прежнимъ друзьямъ и совѣшникамъ; далъ санъ Боярскій опцу Адашева, копорый смѣлѣ другихъ опровергалъ Царское завѣщаніе (382); честилъ, ласкалъ Князя Владиміра Андреевича; однимъ словомъ, не хотѣлъ поминишь, что случилось въ болѣзнь его, и казался только признапельнымъ къ Богу за свое чудесное исцѣленіе!

Такова была наружнось; но въ сердцѣ оспалась рана опасная. Іоанну внушали, что не только Сильвестръ, но и юный Адашевъ пайно держалъ спорону Князя Владиміра (383). Не сомнѣваясь въ ихъ усердіи ко благу Россіи, онъ началъ сомнѣваться въ ихъ личной привязанности къ нему; *уважая* того и другаго, проспылъ къ нимъ въ *любви*; обзанный имъ главными успѣхами своего царспвованія, спрашилъ бышь неблагодарнымъ, и соблюдалъ единспвенно пристойность; шестъ лѣтъ усердно служивъ добродѣтели и вкусивъ всю ея сладость, не хотѣлъ измѣнишь ей, не мспилъ ни-

Г. 1553. кому явно, но съ усиленъ, которое могло ослабѣнь въ продолженіе времени. Всего хуже было то, что супруга Іоаннова, домогъ согласно съ Адашевымъ и Сильвестромъ припавъ въ немъ любовь къ святой нравственности, опдѣлилась отъ нихъ тайною неприязнью (38.), думая, что они имѣли намѣреніе пожертвовать ею, сыномъ ея и братьями выгодамъ своего особеннаго честолюбія. Анастасія способствовала, какъ вѣроятно, оспудъ Іоаннова сердца къ друзьямъ. Съ сего времени онъ неприязненнымъ образомъ почувствовалъ свою отъ нихъ зависимость (385), и находилъ иногда удовольствіе не соглашась съ ними, дѣлалъ по-своему: въ чемъ, какъ пишутъ, еще болѣе ушвердило Царя слѣдующее происшествіе.

Исполняя обѣщъ, данный имъ въ болѣзни, Іоаннъ объявилъ намѣреніе ѣхать въ монастырь Св. Кирилла Бѣлозерскаго вмѣстѣ съ Царицею и сыномъ. Сіе опдаленное путешествіе казалось нѣкопорымъ изъ его ближнихъ совѣтниковъ неблагоразумнымъ: представляли ему, что онъ еще не совсѣмъ укрѣпился въ силахъ; что дорога можетъ быть вредна и для младенца Димитрія; что важныя дѣла, въ особенности бунты Казанскіе, пребуютъ его присутствія въ столицѣ. Государь не слушалъ сихъ представлений и поѣхалъ сперва въ Обинель Св. Сергія. Тамъ, въ спарости, пишнѣ и молитвѣ жилъ славный Максимъ Грекъ, сосланный въ Тверь Великимъ Княземъ Васи-

Путешествіе Іоанново въ Кирилловъ монастырь.

Май.

ліемъ (386), но освобожденный Іоанномъ какъ г. 1553. невѣрный шрадалецъ. Царь посѣтилъ келлію сего добродѣтельнаго мужа, который, бесѣдуя съ нимъ, началъ говорить объ его путешествіи. „Государь!“ сказалъ Максимъ, вѣроятно по внушенію Іоанновыхъ совѣтниковъ: „пристойно ли тебѣ скипанься по дальнимъ монастырямъ съ юною супругою и съ младенцемъ? Обѣны неблагоразумные угодны ли Богу? Вездѣсущаго не должно искань только въ пустыняхъ: весь міръ исполненъ Его. Если желаешь изъяснить ревностную признательность къ Небесной благосли, то благопоставь на престолахъ. Завоеваніе Казанскаго Царства, счастливое для Россіи, было гибелію для многихъ Христіанъ; вдовы, сироты, матери избѣженныхъ льютъ слезы: утѣшь ихъ своею милослію. Воишь дѣло Царское“ (387 ! Іоаннъ не хотѣлъ опмѣнить своего намѣренія. Тогда Максимъ, какъ увѣряють, велѣлъ сказать ему чрезъ Алексѣя Адашева и Князя Курбскаго, что Царевичъ Димитрій будетъ жертвою его упрямства. Іоаннъ не испугался пророчества: поѣхалъ въ Дмитровъ, въ Псковскій Николаевскій монастырь, опшудал на судахъ рѣками Яхромою, Дубною, Волгою, Шексною въ Обишель Св. Кирилла, и возвратился чрезъ Ярославль и Росновъ въ Москву безъ сына: предсказаніе Максимова сбылося: Димитрій скончался въ дорогѣ (388). — Но важнѣйшимъ обстоятельствомъ сего,

Іюнь.
мерть
Царевича
Димит-
рія.

Г. 1555. *Кирилловскаго Ёзда* было
 Важная *бесѣда* 10. *Иоанново свиданіе въ монастырѣ Пѣношскомъ,*
 аннова *съ* *на берегу Яхромы, съ бывшимъ Коломенскимъ*
 бывшимъ *Епископомъ Вассіаномъ, который пользовался*
 Еписко- *нѣкогда особенною милостію Великаго Князя*
 помъ Вас- *Василія, но въ Боярское правленіе лишился*
 сіаномъ. *Епархіи за свое лукавство и жестокосердіе*
(389). Мстительная старость не смягчила въ немъ
души: склоняясь къ могилѣ, онъ еще питалъ
мірскія страсти въ груди, злобу, ненависть
къ Боярамъ. Иоаннъ желалъ лично узнать че-
ловѣка, заслужившаго довѣренность его роди-
теля; говорилъ съ нимъ о временахъ Василія
и пребывалъ у него совѣпа, какъ лучше пра-
вить Государствомъ. Вассіанъ отвѣщивовалъ
ему на ухо: „Если хочешь бытъ истиннымъ
„Самодержцемъ, шо не имѣй совѣтниковъ му-
„дрѣ себя; держись правила, что ты долженъ
„учить, а не учиться — повелѣвать, а не слу-
„шаться. Тогда будешь швердъ на Царствѣ и
„грозою Вельможъ. Совѣтникъ мудрѣйшій Госу-
„даря неминуюемо овладѣешь имъ.“ Сіи ядови-
пыя слова проникли во глубину Иоаннова серд-
ца. Схвапивъ и поцѣловавъ Вассіанову руку,
*онъ съ живостію сказалъ: *самъ отецъ мой не**
далъ бы мнѣ лутшаго совѣта! „Нѣтъ, Го-
 сударь! могли бы мы возразить ему: нѣтъ!
 совѣтъ, шебѣ данный, внушенъ духомъ лжи,
 а не истины. Царь долженъ не властвовать
 шолько, но властвовать благодѣтельно: его
 мудрость, какъ человѣческая, имѣешь нужду

въ пособіи другихъ умовъ, и шѣмъ превосход- Г. 1535.
нѣе въ глазахъ народа, чѣмъ мудрѣе совѣтни-
ки, имъ выбираемые. Монархъ, опасаясь *ум-
ныхъ*, впадеишь въ руки *хитрыхъ*, которые въ
угодноспь ему припворятся даже глупцами;
не плѣняя въ немъ разума, плѣняясь спраспъ,
и поведупъ его къ своей цѣли. Цари должны
опасаться не мудрыхъ, а коварныхъ или без-
смысленныхъ совѣтниковъ.“ Съ такими или
подобными разсужденіями описываеишь Князь
Курбскій злую бесѣду спарца Вассіана, копто-
рая, по его увѣренію, расплила душу юнаго
Монарха.

Но еще долгое время онъ не перемѣнялся
явно: чпилъ мужей добролюбивыхъ, съ уваже-
ніемъ слушалъ наспавленія Сильвестровы, ла-
скалъ Адашева, и далъ ему санъ Окольникаго
(390), упопреляя его, вмѣспъ съ Дьякомъ Ми-
хайловымъ, въ важнѣйшихъ дѣлахъ внѣшней По-
липики. Черезъ девяпъ мѣсяцевъ упѣщенный
рожденіемъ втораго сына, Іоанна (391), Госу-
дарь въ новомъ, шогда написанномъ завѣщаніи
показалъ величайшую довѣренность къ брату,
Князю Владиміру Андреевичу: объявилъ его,
въ случаѣ своей смерти, не шолько опеку-
номъ юнаго Царя, не шолько Государспвен-
нымъ Правителемъ, но и наслѣдникомъ Тро-
на, если Царевичъ Іоаннъ скончается въ мало-
лѣтспвѣ; а Князь Владиміръ далъ кляпву
быиъ вѣрнымъ совѣспи и долгу, не щадипъ
ни самой матери, Княгини Евфросиніи, если

Рожденіе
Царевича
Іоанна.

- Г. 1555. бы она замыслила какое зло прошивъ Анаспа-
сїи или сына ея; не знашь ни мещи, ни при-
страстїя въ дѣлахъ государственныхъ, не вер-
шинь оныхъ безъ вѣдома Царицы, Минпрополи-
та, Думныхъ Совѣтниковъ, и не держашь у
себя въ Московскомъ домѣ болѣе ста воиновъ
Бѣгство (392). — Въ самыхъ справедливыхъ наказанїяхъ
Князя Рос- Государь, какъ и прежде, слѣдоваль движе-
сновска- нїямъ милосердія; на примѣръ: Князь Симе-
го. онъ Росповскій, знатный Вельможа, оказавъ
себя въ болѣзнь Государи прошивникомъ его
воли, не могъ бытъ спокоенъ духомъ; не вѣ-
риль наружной пихоспи Іоанновой, мучился
страхомъ, вздумаль бѣжашь въ Липву съ бра-
тѣями и племянниками; сносилъ съ Королемъ
Августомъ, съ Липовскими Думными Панами,
опыриваль имъ государственныхъ шайны, да-
валь вредные для насъ совѣшы, чернилъ Царя
и Россїю. Онъ послаль къ Королю своего бли-
жняго, Князя Никиту Лобанова-Росповскаго:
его остановили въ Торопцѣ, допросили, узна-
ли измѣну; и Князь Симеонъ, взяшый подъ
спражу, самъ во всемъ признался, извиняясь
скудоспїю и малоумїемъ. Болре единогласно
осудили преступника на смершную казнь; но
Государь, внявъ моленїю Духовенства, смяг-
чиль рѣшенїе суда: Князя Симеона *выставили*
на лозоръ и заточили на Бѣлоозеро (393). — Въ
дѣлѣ инаго рода оказалось также милосердіе
Ересь. Іоанново. Донесли Государю, что возникаетъ
опасная ересь въ Москвѣ; что иѣкто Машвѣй

Башкинъ проповѣдуетъ ученіе совсѣмъ не-Хри- г. 1553.
стіанское, опизергаетъ тайнства нашей Вѣры, Божественность Христа, дѣянія Соборовъ и святость Угодниковъ Божіихъ. Его взяли въ допросъ: онъ заперся, называя себя неспиннымъ Христіаниномъ; но посаженный въ темницу, началъ шокковать, открылъ ересь свою ревностнымъ Инокамъ Іосифовскаго монастыря, Герасиму и Филовею; самъ описалъ ее, наименовалъ единомышленниковъ, Ивана и Григорья Борисовыхъ, Монаха Бѣлобаева и другихъ; сказалъ, что развращителями его были Каполяки, Аптекарь Маривѣй Литвинъ и Андрей Хошѣвъ; что какіе-то Заволжскіе Сшарцы въ искренней бесѣдѣ съ нимъ объявили ему такое же мнѣніе о Христѣ и Святыхъ; что будто бы Рязанскій Епископъ Кассіанъ благопріятствовалъ ихъ заблужденію, и проч. (394). Царь и Мишпрополитъ, Соборомъ уличивъ еретиковъ, не хотѣли употребить жестокой казни: осудили ихъ единственно на заточеніе, да не сѣюшь соблазна между людьми; а Епископа Кассіана, разбитаго параличемъ, опшавили.

Доказавъ, что болѣзнь и гореспнныя ея слѣдствія не ожесточили его сердца — что онъ умѣлъ бытъ выше обыкновенныхъ спра- стей человѣческихъ и забываетъ личныя, самыя чувствительныя оскорбленія — Ісавнъ съ пре- г. 1555
жнею ревностію занялся дѣлами государствен- — 1557.
ными, изъ коихъ главнымъ было тогда усми-

Г. 1555
— 1557
Усмире-
ніе масте-
жей въ
Казан-
ской ве-
мль.

реніе завоеваннаго имъ Царства. Онъ послалъ Данила Адашева, брата Алексѣева, съ Дѣтьми Боярскими и съ Вяпчанами на Каму (395); а знаменитыхъ доблестно Воеводъ, Князя Симеона Микулинскаго, Ивана Шеремешева и Князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Казань со многими полками. Они выступили зимою, въ самые жестокіе морозы; воевали цѣлый мѣсяць въ окрестностяхъ Камы и Мемы; разорили стѣну новую крѣпость, сдѣланную мятежниками; ходили за Ашишь, Уржумъ, до самыхъ Вяпскихъ и Башкирскихъ предѣловъ; сражались ежедневно, въ дикихъ лѣсахъ, въ снѣжныхъ пустыняхъ; убили 10,000 непріятелей и двухъ злѣйшихъ враговъ Россіи, Князя Янчуру Измаильянина и богатыря Черемисскаго Алеку; взяли въ плѣнъ 6000 Татаръ, а женъ и дѣтей 15,000. Князя Иванъ Мспиславскій и Михайло Васильевичъ Глинскій воевали Луговую Черемису, захватили 1600 именитыхъ людей, Князей, Мурзъ, чиновниковъ Татарскихъ, и всѣхъ умерпвили (396). Воеводы и сановники, дѣйствуя ревностно, неупомимо, получили отъ Государя *золотыя медали*, лучшую награду сего времени: ими вицязи украшали грудь свою вмѣсто нынѣшнихъ крестовъ Орденскихъ (397). — Еще бунтъ не угасалъ; еще бѣглецы Казанскіе укрывались въ ближнихъ и дальнихъ мѣстахъ, вездѣ волнуя народъ; грабили, убивали нашихъ купцевъ и рыболововъ на Волгѣ; строили крѣпости; кошѣ-

ли возстановишь свое Царство. Одинъ изъ Г. 1555
 Луговыхъ Сошниковъ, Мамичъ Бердей, призвавъ — 1557.
 какого-то Ногайскаго Князя, далъ ему имя
 Царя, но самъ умершвилъ его какъ неспособ-
 наго и малодушнаго: опрубивъ ему голову,
 взоткнулъ ее на высокое дерево и сказалъ:
 „Мы взяли шебя на Царство для войны и по-
 „бѣды; а ты съ своею дружиною умѣлъ поль-
 „ко объѣдашь насъ! Теперь да царствуйешь го-
 „лова пвоя на высокомъ престолѣ“ (398)! Се-
 го опаснаго мяшежника Горные жипели зама-
 нили въ сѣпи: дружелюбно звали къ себѣ на
 пирь, схватили и опослали въ Москву: за
 что Государь облегчилъ ихъ въ налогахъ. Нѣ-
 сколько разъ земля Арская присягала и снова
 измѣняла: Луговая же долѣ всѣхъ упорство-
 вала въ мяшежѣ. Россіяне ляхъ лѣтъ не опу-
 скали меча: жгли и рѣзали. Безъ пощады губя
 вѣроломныхъ, Иоаннъ награждалъ вѣрныхъ: мно-
 гие Казанцы добровольно крестились; другіе,
 не оставляя Закона опцевъ своихъ, вмѣстѣ
 съ первыми служили Россіи. Имъ давали зем-
 лю, пашню, луга и все нужное для хозяйства.
 Наконецъ усилія буншовщиковъ ослабѣли; во-
 жди ихъ погибли всѣ безъ исключенія, крѣпо-
 сти были разрушены, другія (Чебоксары, Ла-
 шевъ) вновь построены нами и заняты
 Спрѣльцами. Вопяки, Черемисы, самые опда-
 ленные Башкирцы приносили дань, пребуя ми-
 лосердія. Весною въ 1557 году Иоаннъ въ сію
 несчастную землю, наполненную педломъ и

Г. 1553
— 1557.

могилами, послалъ Спрянчато, Семена Ирцова, съ объявленіемъ, что ужасы ратные миновались, и что народы ея могутъ благоденствовать въ тишинѣ какъ вѣрные подданные Бѣлаго Царя. Онъ милосривно принялъ въ Москвѣ ихъ Спарфѣшинъ и далъ имъ жалованныя грамоты.

Учрежде-
ніе Епар-
хіи Казан-
ской.

Съ того времени Казань сдѣлалась мирною собственностію Россіи, сохраняя имя Царства въ тишуль нашихъ Монарховъ. Іоаннъ въ 1553 году Соборомъ Духовенства усшавиль для ея новыхъ Христіанъ особенную Епархію; далъ ей Архіепископа, успунающаго въ спарфѣшинствѣ одному Новгородскому Владыкѣ; подчинилъ его духовному вѣдомству Свіяжскъ, Васильгородъ и Вязку; опредѣлилъ въ жалованье на церковные расходы десятину изъ доходовъ Казанскихъ (399). Первымъ Священителемъ былъ шамъ Гурій, Игумень Селижарова монашьяря. Съ какою ревностію сей добродѣтельный мужъ, причисленный нашею Церковію къ лику Угодниковъ Божіихъ, насаждалъ въ своей паствѣ Вѣру Спасителеву, средствами испинно Христіанскими, ученіемъ любви и кротости: съ такимъ усердіемъ Намѣстникъ Государевъ, Князь Пётръ Ивановичъ Шуйскій, образовалъ сей новый край въ гражданскомъ порядкѣ, изглаждая слѣды опустошеній, водворяя спокойствіе, оживляя торговлю и земледѣіе. Села Царскія и Княжескія были отданы Архіепископу, монашьярямъ и Дѣшамъ Боярскимъ (400).

Совершилось и другое, менѣ прудное, но также славное завоеваніе. Издревле, еще до начала Державы Россійской, при устьѣ Волги существовалъ городъ Козарскій, знаменитый торговлею, Ашель или Балангарь (401); въ XIII вѣкѣ онъ принадлежалъ Аланамъ, именуемый Сумеркенномъ (402), а въ нашихъ лѣтописяхъ сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ *Асторокани*, будучи владѣніемъ Золотой Орды, и со времени ея паденія сполницею особенныхъ Хановъ, единоплеменныхъ съ Ногайскими Князьями. Тѣснимые Черкесами, Крымцами, сін Ханы слабые, невоинственные, искали всегда нашего союза, и послѣдній изъ нихъ, Ямгурчей, хотѣлъ даже, какъ мы видѣли (403), быть данникомъ Иоанновымъ, но, обольщенный покровительствомъ Султана, обманулъ Государя: прислалъ къ Девлешъ-Гирею и къ Юсуфу, Ногайскому Князю, опцу Сююнбекину, который возненавидѣлъ Россію за плѣнь его дочери и внука, сверженнаго нами съ престола Казанскаго. Посла Московскаго обезчестили въ Астрахани и держали въ неволѣ (404): Государь воспользовался симъ случаемъ, чпобы, по мнѣнію тогдашнихъ книжниковъ, возвратить Россіи ея древнее достояніе, гдѣ будто бы княжилъ нѣкогда сынъ Св. Владиміра, Мспиславъ: ибо они считали *Астрахань* древнимъ *Тмутароканемъ*, основываясь на сходствѣ имени (405). Мурзы Ногайскіе, Исмаиль и другіе, непріатели Юсуфовы, утверждали Иоанна въ семь

Г. 1553
— 1557.
Покореніе
Царства
Астра-
ханскаго.

Г. 1553
— 1557.

намѣреніи: молили его, чѣпобы онъ далъ Астрахань изгнаннику Дербышу, ихъ родшвеннику, бывшему тамъ Царемъ прежде Ямгурчей, и хотѣли помогать намъ всеми силами (406). Государь, призвавъ Дербыша изъ Ногайскихъ Улусовъ, весною въ 1554 году послалъ съ нимъ на судахъ войско, не многочисленное, но отборное: оно состояло изъ Царскихъ Дворянъ, Жильцовъ, лучшихъ Дѣшей Боярскихъ, Спрѣльцовъ, Козаковъ, Вяшчанъ. Предводителями были Князь Юрій Ивановичъ Пронскій-Шемякинъ и Постельничій Игнашій Вешняковъ, мужъ отлично храбрый (407). 29 Іюня, достигнувъ Переволоки, Шемякинъ опрѣдилъ впередъ Князя Александра Вяземскаго, копорый близъ Чернаго острова встрѣнилъ и побилъ нѣсколько сотъ Астраханцевъ, высланныхъ развѣдать о нашей силѣ. Узнали отъ плѣнниковъ, чѣп Ямгурчей стоитъ пять верстъ ниже города, а Тапары засѣли на островахъ, въ своихъ Улусахъ. Россіяне плыли мимо столицы Башыевой, Сарая, гдѣ 200 дѣшь Государи наши унижались предъ Ханами Золотой Орды; но тамъ были уже однѣ развалины! Видѣшь, во время славы, памятники минувшаго спыда легче, нежели во время униженія видѣшь памятники минувшей славы! Въ сей нѣкогда ужасной странѣ, *полной метей и колій*, обитала тогда безоружная, мирная робость: все бѣжало — и граждане и Царь. Шемякинъ 2 Іюля вспунилъ въ безлюдную Астрахань; а

Князь Вяземскій нашелъ въ Ямгурчеевомъ спа- г. 1553
 нѣ не мало кинушыхъ пушекъ и пищалей. Гна- — 1557.
 лись за бѣгущими во всѣ спороны, до Бѣлаго
 озера и Тюмени: однихъ убивали, другихъ ве-
 ли въ городъ, чшобы дать подданныхъ Дербы-
 шу, объявленному Царемъ въ пуспынной спо-
 лицѣ. Ямгурчей съ двадцатью воинами уска-
 каль въ Азовъ. Насшигли только женъ и доче-
 рей его (408); пакже многихъ знаныхъ чино-
 вниковъ, кошорые всѣ хопѣли служипъ Дер-
 бышу и зависѣли опъ Россіи, пребуя един-
 ственио жизни и свободы личной. Ихъ пред-
 спавили новому Царю: онъ велѣлъ имъ жипъ
 въ городѣ, распусшивъ народъ по Улусамъ.
 Князей и Мурзь собралося пяшь сопъ, а про-
 спыхъ людей десяшь пысячь. Они вмѣспѣ съ
 Дербышемъ клялися въ помѣѣ; чшобы повино-
 вавься Иоанну какъ верховному своему Вла-
 спипелю, присылашь ему 40 пысячь алпынь
 и 3 пысячи рыбъ, какъ ежегодную дань, а въ
 случаѣ Дербышевой смерпи нигдѣ не искапъ
 себѣ Царя, нѣ ждашь, кого Иоаннъ или наслѣ-
 дники его пожалуюпъ имъ въ Правипели. Въ
 кляпивенной грамошѣ, скрѣпленной печатями,
 сказано было, чшо Россіане могутъ свободно
 ловипъ рыбу опъ Казани до моря, вмѣспѣ съ
 Аспраханцами, *безданно и безъявотно*. — Учре-
 дивъ порядокъ въ землѣ, оставивъ у Дербыша
 Козаковъ (съ Дворяниномъ Тургеневымъ) для
 его безопасности и для присмотра за нимъ,
 Князь Шемякинъ и Вешняковъ возвратились

Г. 1553
— 1557.

въ Москву съ пѣшью взятыми въ плѣнь Царями и съ великимъ числомъ освобожденныхъ Россіянъ, бывшихъ невольниками въ Аспраханскихъ Улусахъ.

Въснь о семъ счастливомъ успѣхѣ Государь получилъ 29 Августа, въ день своего рожденія, празднуя его въ селѣ Коломенскомъ съ Митрополиномъ и со всѣмъ Дворомъ (403): изъявилъ живѣйшую радость; успавилъ церковное молебствіе; милоспиво наградилъ Воеводъ; встрѣпилъ плѣнныхъ Царицъ съ великою честью и въ удовольствіе Дербышу оппустилъ назадъ въ Аспраханъ, кромѣ младшей изъ нихъ, которая на пупи родила сына и вмѣстѣ съ нимъ крестилась въ Москвѣ: сына назвали *Царевичемъ Петромъ*, а мать Гуліанією, и Государь женилъ на ней своего имениптаго Дворянина, Захарію Плещеева (404). — Не долго Аспраханъ была еще особеннымъ Царствомъ: скоро вѣроломство Дербыша доказало необходимость учредить въ ней Россійское правительство: ибо нѣтъ надежной середины между независимостію и совершеннымъ подданствомъ Державы. Мужествомъ нашихъ Козаковъ опразивъ изгнанника Ямгурчя, хотѣвшаго завоевать Аспраханъ съ помощію Крымцевъ и сыновей Ногайскаго Князя Юсуфа, Дербышъ замыслилъ измѣну: не смотря на то, что Государь снисходительно успунилъ его народу всю дань перваго года, онъ пайно сносился съ Ханомъ Девлешъ-Гиреемъ, взявъ

къ себѣ Царевича Крымскаго Казбулата въ г. 1553
 должностъ Калги (411). Голова Спирѣецкій, — 1557.
 Иванъ Черемисиновъ, съ новою воинскою дру-
 жиною былъ посланъ обличить и наказашъ из-
 мѣнника. Дербышъ снялъ съ себя личину, вы-
 вель всѣхъ жителей изъ города, соединился
 съ полками Ногайскими, Крымскими, и дерз-
 ко началъ войну, ободренный малочисленно-
 стію Россіянъ. Но у насъ былъ искренній,
 ревностный другъ: Князь Ногайскій Исмаиль,
 своимъ ходатайствомъ дославивъ пресполю
 сему неблагодарному, помогъ Черемисинову—
 и Дербышъ, разбишый на голову (въ 1557 го-
 ду, по слѣдамъ Ямгурчей бѣжалъ въ Азовъ
 (412). Тогда всѣ жители, удословренныя въ
 безопасности, возвратились въ городъ и въ
 окрестныя Улусы, дали присягу Россіи, и не
 думали уже измѣнить, довольные своимъ жре-
 біемъ подъ власною великой Державы, копо-
 рой сила могла бытъ имъ защитною отъ Та-
 вриды и Ногаевъ. Черемисиновъ утвердилъ
 за ними прежнюю собственности: оспрова,
 пашинъ; обложилъ всѣхъ данію легкою, наблю-
 далъ справедливостъ, пріобрѣлъ общую лю-
 бовъ и довѣренностъ; однимъ словомъ, устро-
 илъ все наилучшимъ образомъ для пользы жи-
 телей и Россіи.

Съ того времени Государь въ подписи сво-
 ихъ грамотъ началъ означать лѣта Казан-
 скаго и Асипраханскаго завоеваній (413), коихъ
 эпоха есть безъ сомнѣнія самая блестящая

Г. 1555
— 1557.

въ нашей Исторіи среднихъ вѣковъ. Громкое имя *лохоришеля Царевича* дало Юанну, въ глазахъ Россіянь-современниковъ, безпримѣрное величіе и возвысило ихъ государственное достоинство, пылая честолюбіе, пылая гордость народную, удивительную для иноземцевъ, которые не понимали ея причины, ибо видѣли только гражданскіе недоспѣхы наши въ сравненіи съ другими Европейскими народами, и не сравнивали Россіи Василія Темнаго съ Россіею Юанна IV: первый имѣлъ только 1000 воиновъ для ея защиты (414), а второй взялъ чуждое Царство опрядомъ легкаго войска, не прогая своихъ главныхъ полковъ. Между сими происшествіями минуло едва столѣтіе, и народъ могъ еспешвенно возгордиться столь быспрыми шагами къ величію. Не только иноземцы, но и мы сами не оцѣнимъ справедливо государственныхъ успѣховъ древней Россіи, если не вникнемъ въ обстоятельство тѣхъ временъ, не поставимъ себя на мѣстѣ предковъ и не будемъ смотрѣть ихъ глазами на вещи и дѣянія, безъ обманчиваго соображенія съ новѣйшими временами, когда все измѣнилось, умножились средства, прозябли сѣмена и насажденія. Великія усилія раждають великое: а въ швореніяхъ государственныхъ начало едва ли не шруднѣе швершенія.

Кромѣ славы и блеска, Россія, примкнувъ свои владѣнія къ морю Каспійскому, оккры-

ла для себя новые источники богатства и силы; ея торговля и полиническое вліяніе распространились. Звукъ оружія изгналъ чужеземныхъ купцевъ изъ Аспрахани: спокойствіе и тишина возвратили ихъ. Они приѣхали изъ Шамахи, Дербенша, Шавкала, Тюмени, Хивы, Сарайчика, со всякими поварями, весьма охотно плаща въ Государеву казну уснавленную пошлину *Цари* Хивинскій и Бухарскій прислали своихъ знающихъ людей въ Москву съ дарами, желая благоволенія Іоаннова и свободной торговли въ Россіи (415). Земля Шавкальская, Тюменская, Грузинская хотѣли бытъ въ нашемъ подданствѣ. Князья Черкесскіе, присягнувъ Государю въ вѣрности, пребывали, чтобы онъ помогъ имъ воевать Султанскія владѣнія и Тавриду (416). Іоаннъ оныя похвалялъ, что Султанъ въ мирѣ съ Россіею, но что мы всѣми силами будемъ оборонять ихъ отъ Хана Девлетъ-Гирея. Вѣра Спасителя, насажденная между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ въ самыя древнія времена Имперіи Византійской, еще не совсѣмъ угасла въ сихъ странахъ; оставались ея темныя преданія и нѣкоторые обряды (417): извѣстность и могущество Россіи оживили память памяти Христіанства и любовь къ оному. Князья крестили дѣшей своихъ въ Москвѣ, отдавали ихъ на воспитаніе Царю, — нѣкоторые сами крестились. Сынъ Князя Сибока, Кудадекъ-Александръ, и Темрюковъ, Сал-

Г. 1553
— 1557.

Посольство Хивинское, Бухарское, Шавкальское, Тюменское, Грузинское.

Подданство Черкесовъ.

Г. 1555 панукъ-Михаилъ, учились грамошѣ во дворцѣ
— 1557. Кремлевскомъ вмѣстѣ съ Сююмбекинымъ сы-
номъ. — Признашительный къ усердію союз-
ныхъ съ нами Ногаевъ, Государь позволялъ
имъ кочевать въ зимнее время близъ самой
Дружба Аспрахани: они мирно и спокойно въ ней
съ Нога- шорговали. Князь Исмаилъ, убивъ своего бра-
ми. та, Юсуфа, писалъ къ Юанну изъ городка
Сараичика (418): „Врага швоего уже нѣтъ на
„свѣтѣ; племянники и дѣти мои единодушно
„дали мнѣ поводъ уздѣ своихъ: я власпвую
„надо всеми Улусами.“ Онъ совѣщовалъ Рос-
сіянамъ основать крѣпость на Переволокъ,
а другую на Ирпізѣ (въ нынѣшней Саратов-
ской Губерніи), гдѣ скипались нѣкоторые
бѣглеы Ногайскіе Мурзы, не хошѣвшіе ему
повиноваться и бытъ намъ друзьями. Утвер-
ждая пріязнь дарами и ласками, Государь од-
накожь не позволялъ Исмаилу въ шершныхъ
грамопахъ называться ни *отцемъ* его, ни
братомъ, считая шо унизишельнымъ для Рос-
сійскаго Монарха (419).

Слухъ о нашихъ завоеваніяхъ проникъ и
въ опдаленную Сибирь, коей имя, означая
тогда единшвенно среднюю часть нынѣ-
шней Тобольской Губерніи, было давно из-
вѣстно въ Москвѣ отъ нашихъ Югорскихъ и
Пермскихъ даиниковъ. Тамъ господствовали
Князья Могольскіе, потомки Башыева брата
Сибана или Шибана (420). Вѣроятно, что они
и прежде имѣли сношенія съ Россією, и да-

же признавали себя въ нѣкоторой зависимо- Г. 1553
 сти отъ сильнаго ея Царя: Іоаннь уже въ — 1557.
 1554 году именовался въ грамотахъ Власпи-
 телемъ Сибири (4²¹); но лѣтписи молчатъ о
 томъ до 1555 года: въ сіе время Князь Си-
 бирскій, Едигерь, прислалъ двухъ чиновни-
 ковъ въ Москву поздравить Государя со взя-
 тіемъ Казани и Аспрахани (4²²). Дѣло шло не
 объ одной учливости: Едигерь вызвался пла-
 тить дань Россіи, съ условіемъ, чѣобы мы Дань Си-
 утвердили спокойствіе и безопасностъ его бирская.
 земли. Государь увѣрилъ Пословъ въ своей
 милости, взявъ съ нихъ клятву въ вѣрности
 и далъ имъ жалованную грамоту. Они сказали,
 что въ Сибири 30,700 жилищей: Едигерь хо-
 щель съ каждаго человѣка давати намъ еже-
 годно по соболю и бѣлкѣ. Сынъ Боярскій,
 Дмишрій Куровъ, поѣхалъ въ Сибирь, чѣобы
 обязати присягою Князя и народъ; возвра-
 тился въ концѣ 1556 года съ новымъ Посломъ
 Едигеровымъ, и, вмѣсто обѣщанныхъ *тридцати*
тысячь, привезъ только 700 соболей. Еди-
 геръ писалъ, что земля его, разоренная Ши-
 банскимъ Царевичемъ, не можетъ дати болѣе;
 но Куровъ говорилъ прошивное, и Царь ве-
 лѣлъ заключить Посла Сибирскаго. Наконецъ,
 въ 1558 году, Едигерь доставилъ въ Москву
 дань полную, съ увѣреніемъ, что будетъ
 впредь исправнымъ плательщикомъ (4²³).—Та-
 кимъ образомъ Россія открыла себѣ путь
 къ неизлѣчимымъ пріобрѣтеніямъ на Сѣверѣ

Г. 1553
— 1557.

Азіи, неизвѣстномъ дополь ни Испорикамъ, ни Географамъ образованной Европы.

Сіе доспомянутое время Іоаннова царствования прославилось еще шѣснымъ сою-

Прибытіе
Англій
скихъ ко-
раблей въ
Россію.

зомъ Россіи съ одною изъ знаменнѣйшихъ Державъ Европейскихъ, которая была внѣ ея политическаго горизонта, едва знала объ ней по слуху, и вдругъ, нечаянно, нашла доступъ къ самымъ оидаленнымъ, всѣхъ менѣе извѣстнымъ спранамъ Государства Іоаннова, чптобы съ великою выгодною для себя дать намъ новыя средства обогащенія, новыя способы гражданскаго образованія. Еще Англія не была тогда первосепенною морскою Державою, но уже стремилась къ сей цѣли, соревнуя Испаніи, Португалліи, Венеціи и Генуѣ; хотѣла проложитъ путь въ Кишай, въ Индію Ледовинымъ моремъ, и весною въ 1553 году, въ царствование юнаго Эдуарда VI, послала три корабля въ Океанъ Сѣверный. Начальниками ихъ были Гугъ Виллоби и Капитанъ Ченселеръ. Разлученные бурей, сіи корабли уже не могли соединиться; два изъ нихъ погибли у береговъ Россійской Лапландіи, въ приспани Арчинѣ, гдѣ Гугъ Виллоби замерзъ со всѣми людьми своими: зимою, въ 1554 году, рыбаки Лапландскіе нашли его мертваго, сидящаго въ шалашѣ за своимъ Журналомъ (424). Но Капитанъ Ченселеръ благополучно доплылъ до Бѣлаго моря; 24 Августа, 1553 года, вошелъ въ Двинскій заливъ и

пристать къ берегу, гдѣ былъ тогда мона- Г. 1553
 снырь Св. Николая, и гдѣ послѣ основанъ го- — 1557.
 родъ Архангельскъ. Англичане увидѣли людей,
 взумленныхъ явленіемъ большаго корабля; съвѣ-
 дали ониъ ихъ, что сей берегъ естъ Россій-
 скій; сказали, что имѣютъ отъ Короля Ан-
 глійскаго письмо къ Царю и желаюшь заве-
 сти съ нами торговлю (425). Давъ имъ съсп-
 ные припасы, начальники Двинской земли не-
 медленно отправили гонца къ Иоанну, копо-
 рый тотчасъ понялъ важность сего случая,
 благопріятнаго для успѣховъ нашей торго-
 вли, — велѣлъ Ченселеру бысть въ Москву и
 доставилъ ему всѣ возможные удобности въ
 пущи. Представленные Государю, Англичане
 съ удивленіемъ видѣли, по ихъ словамъ, *без-*
подобное велеліе его Двора: ряды краси-
 выхъ чиновниковъ, кругъ сановитыхъ Бояръ
 въ златыхъ одеждахъ, блестящій тронъ, и
 на немъ юнаго Самодержца въ блистательной
 коронѣ, окруженнаго величіемъ и безмолвіемъ
 (426). Ченселеръ подалъ слѣдующую грамоту
 Эдуардову, писанную на разныхъ языкахъ
 ко *всѣмъ Съзрлымъ и Воспитнымъ* Государямъ:

„Эдуардъ VI вамъ, Цари, Князья, Власпи-
 „тели: суди земли, во всѣхъ странахъ подъ
 „солнцемъ, желаюшь мира, спокойствія, че-
 „сти, вамъ и странамъ вашимъ! Господь все-
 „могущій даровалъ челоѡку сердце дружелеб-
 „ное, да благошворишь ближнимъ и въ особен-
 „ности странникамъ, кощорые, пріѣзжая къ

Г. 1553;
— 1557;

„намъ изъ мѣстъ опдаленныхъ, ясно доказы-
 „вающъ пѣмъ превосходную любовь свою къ
 „брапскому общежитію. Такъ думали опцы
 „наши, всегда гостепріимные, всегда ласко-
 „вые къ иноземцамъ, пребующимъ покрови-
 „тельствва. Всѣ люди имѣютъ право на го-
 „спепріимство, но еще болѣе купцы, пре-
 „зирая опасности и труды, оставляя за со-
 „бою моря и пустыни, для того, чѣобы бла-
 „гословенными плодами земли своей обoga-
 „нить спраны дальнія и взаимно обогатились
 „ся ихъ произведеніями: ибо Господь вселен-
 „ная разсыялъ дары Его благости, чѣобы на-
 „роды имѣли нужду другъ въ другъ, и чѣо-
 „бы взаимными услугами утверждалась прі-
 „язнь между людьми. Съ симъ намѣреніемъ нѣ-
 „кошорые изъ нашихъ подданныхъ предпри-
 „яли дальнее путешествіе моремъ, и пребо-
 „рвали опъ насъ согласія. Исполняя ихъ же-
 „ланіе, мы позволили мужу dospойному, Гу-
 „гу Виллоби, и поварицамъ его, нашимъ вѣр-
 „нымъ слугамъ, ѣхать въ спраны, донинѣ
 „неизвѣстныя, и мѣняться съ ними избыш-
 „комъ: брашь, чего не имѣемъ, и давать, чѣмъ
 „изобилуемъ, для обоюдной пользы и друже-
 „спива. И такъ молимъ васъ, Цари, Князья,
 „Властители, чѣобы вы свободно пропусти-
 „ли сихъ людей чрезъ свои земли: ибо они не
 „коснулись ничего безъ вашего дозволенія.
 „Не забудьте чelовѣчества. Великодушно по-
 „могите имъ въ нуждѣ, и пріимите опъ нихъ,

„чьмь могутъ вознаградишь васъ. Поступи- г. 1553
 „ше съ ними, какъ хотыше, чпобы мы поступи- — 1557.
 „лили съ вашими слугами, если они когда-ни-
 „будь къ намъ заблудуть. А мы клянемся Бо-
 „гомъ, Господомъ всего сущаго на небесахъ,
 „на землѣ и въ морѣ, клянемся жизнию и бла-
 „гомъ нашего Царства, чпо всякаго изъ ва-
 „шихъ подданныхъ вспрѣшимъ какъ единопле-
 „менника и друга, изъ благодарности за лю-
 „бовь, которую окажете нашимъ. За симъ мо-
 „лимъ Бога Вседержителя, да сподобитъ васъ
 „земнаго долгодѣшя и мира вѣчнаго. Дано въ
 „Лондонѣ, нашей столицѣ, въ лѣпо ошъ со-
 „творенія міра 5517, Царствованія нашего
 „въ 7“ (427).

Англичане, принятыя милоспиво, обѣдали у Государя въ Золотой Палатѣ, и съ новымъ изумленіемъ видѣли пышность Царскую. Госпци, числомъ болѣе ста, ѣли и пили изъ золотыхъ сосудовъ; одежда ста-пятидесяти слугъ также сіяла золотомъ (428). — Послѣ сего Ченселеръ имѣлъ переговоры съ Боярами, и былъ весьма доволенъ оными. Его немедленно оппустили назадъ (въ Февраль 1554 года) съ опвѣстомъ Юанновымъ. Царь писалъ къ Эдуарду, что онъ, искренно желая бытъ съ нимъ въ дружбѣ, согласно съ ученіемъ Вѣры Христіанеконъ, съ правилами истинной науки государспвенной и съ лучшимъ его разумнѣмъ, готовъ сдѣлать все ему угодное; чпо, принявъ ласково Ченселера, также же при-

Г. 1555
— 1557.

мешъ и Гуга Виллоби, если сей послѣдній буд пть у насъ; чшо дружба, защита, свобода и безопасносшь ожидають Англійскихъ Пословъ и купцевъ въ Россіи (429). — Эдуарда не стало: Марія царствовала въ Англии, и Ченселеръ, вручивъ ей Иоаннову грамоту съ Нѣмецкимъ переводомъ, произвелъ своими вѣспями живѣйшую радосшь въ Лондонѣ. Всѣ говорили о Россіи какъ о *вновь открытой* землѣ; хотѣли знать ея любопытную Испорію, Географію, и немедленно составилось общеспво купцевъ для шорговли съ нею. Въ 1555 году Ченселеръ впорично опправился къ намъ на двухъ корабляхъ съ повѣренными сего общества, Греемъ и Киллинворипомъ (430), чшобы заключить шоржеспвенный договоръ съ Царемъ, коему Марія и супругъ ея, Филиппъ, письменно изъявили благодарносшь въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ. Иоаннъ съ новою милосптію принялъ Ченселера и его поварищей въ Москвѣ; обѣдая съ ними, обыкновенно сажалъ ихъ передъ собою; говорилъ ласково, и называлъ Королеву Марію любезнѣйшею сестрою. Учредили особенный Совѣшь для разсмошрѣнія правъ и вольностей, конхъ пребывали Англичане: въ немъ присушествовали и купцы Московскіе. Положили, чшо главная мѣна шоваровъ будепть въ Колмогорахъ, осенью и зимою; чшо цѣны оспающіся произвольныи, но чшо всякіе обманы въ куплѣ судяпся какъ уголовное прешупленіе. Иоаннъ далъ

наконецъ порговую жалованную грамошу Ан- Г. 1553
гличанамъ, уставивъ въ ней, что они могутъ — 1557.
свободно купечесшвоватъ во всѣхъ городахъ
Россіи, безъ всякаго спѣсненія, и не плаща
никакой пошлны — вездѣ жишь, имѣшь до-
мы, лавки — нанимашъ слугъ, работниковъ и
бранъ съ нихъ присягу въ вѣрности; что за
всякую вину опвѣспвуешъ только винов-
ный, а не общество; что Государь, какъ за-
конный судія, имѣешъ право опняшь у пре-
ступника честь и жизнь, но не касающа
имѣнія; что они изберутъ Старѣйшину для
разбора ссоръ и пляжбъ между ими; что На-
мѣстники Государевы обязаны дѣятельно по-
могають ему въ случаѣ нужды для усмиренія
ослушныхъ и давають орудія казни; что не
льзя взять Англичанина подъ спражу, если
Старѣйшина объявитъ себя его порукою; что
Правительство немедленно удовлетворяешъ
ихъ жалобамъ на Россіянь и спрого казнишь
обидчиковъ (431). — Главными изъ товаровъ,
привезенныхъ Англичанами въ Россію, были
сукна и сахаръ. Купцы наши предлагали имъ 12
рублей (или гиней) за половинку сукна и 4
алшына (или шиллинга) за фунтъ сахару; но
сія цѣна казалась для нихъ низкою (432).

Съ того времени приспанъ Св. Николая —
гдѣ, кромѣ бѣднаго, уединеннаго монастыря,
было пять или шесть домиковъ — оживилась
и сдѣлалась важнымъ порговымъ мѣспомъ. Ан-
гличане построили тамъ особенный, красивый

Г. 1553
— 1557. домъ, а въ Колмогорахъ нѣсколько обширныхъ дворовъ для складки товаровъ. Имъ дали землю, огороды, луга. — Между тѣмъ, надѣясь открыть путь черезъ Ледовитое море въ Китай, Капитанъ ихъ, Стефанъ Борро, опять устья Двины доходилъ до Новой Земли и Вайгача, но усрашенный бурями и ледяными громадами, въ исходѣ Августа мѣсяца возвратился въ Колмогоры.

Въ 1556 году Ченселеръ оплылъ въ Англію съ чепырма, богато нагруженными кораблями и съ Посланникомъ Государевымъ, Іосифомъ Посоль въ Англію. Непѣю Вологжаниномъ (433). Счастіе, допоя всегда благопріятное сему искусному мореплавателю, измѣнило ему: буря разсыла его корабли; только одинъ изъ нихъ вошелъ въ пристань Лондонскую. Самъ Ченселеръ упонудъ близъ Шотландскихъ береговъ; спасли только Посланника Іоаннова, который, лихась всего, былъ осыпанъ въ Лондонѣ дарами и ласками. Знапные сановники государственныя и епосорокъ купцевъ со множествомъ слугъ, всѣ на прекрасныхъ лошадяхъ, въ богатой одеждѣ, выѣхали къ нему на встрѣчу. Онъ сѣлъ на коня, великолѣпно украшеннаго, и окруженный Спарѣйшинами купечества, выѣхалъ въ городъ. Любопытныя жители Лондонскіе тѣснились въ улицахъ, привѣтствуя Посланника громкими восклицаніями. Ему отвели одинъ изъ лучшихъ домовъ, гдѣ богатство уборовъ отвѣчало роскоши ежедневнаго утощенія; угадывали, пре-

дупреждали всякое желаніе гостя; по звали его на пиры, по водили обозрѣвать всё достопамятности Лондона, дворцы, храмъ Св. Павла, Веспминстеръ, крѣпость, рашушу. Принятый Марією съ опимѣннымъ благоволеніемъ, Непѣя въ шоржеспвенный день Ордена Подвязки сидѣлъ въ церкви на возвышенномъ мѣстѣ близъ Королевы. Нигдѣ не оказывалось такой чести Русскому имени. Сей незнапный, но досшойный представившеъ Іоаннова лица умѣлъ заслужить весьма лестный опзывъ Англійскихъ Миниспровъ: они донесли Королевѣ, что его умъ въ дѣлахъ равняется съ его благородною важностію въ поступкахъ (434). Въмѣстѣ съ грамотою Царскою вручивъ Марію и Филиппу нѣсколько соболей, Непѣя сказалъ, что богатѣйшіе дары Іоанновы во время Чекселерова кораблекрушенія были расхищены Шотландцами. Королева послала къ Царю самыя лучшія произведенія Англійскихъ суконныхъ фабрикъ, блестящій доспѣхъ, льва и львицу (435); а Спарѣйшины Россійскаго торговаго общества, въ послѣдній разъ великолѣпно угостивъ Непѣю въ залѣ Лондонскихъ суконниковъ, объявили, что не Дворъ, не Казна, но ихъ общество взяло на себя всё издержки, коихъ претовало его пребываніе въ Англій, и что они сдѣлали по съ живѣйшимъ удовольствіемъ, въ знакъ своей добросердечной, ревностной, нѣжной дружбы къ нему и къ Россіи (436). Онъ получилъ отъ нихъ въ даръ золотую цѣпь во спо фун-

Г. 1553
— 1557.

Г. 1555
— 1557.

шовъ Сперлинговъ и пять драгоценныхъ судовъ; возвратился на Англійскомъ корабль въ Сентябрь 1557 года и привезъ въ Москву ремесленниковъ, рудокоповъ и Медиковъ, въ числѣ коихъ былъ искусный Докторъ Спендинъ. Такъ Россія пользовалась всякимъ случаемъ заимствованья оупъ иноземцевъ нужнѣйшее для ея гражданскаго образованія.

Съ удовольствіемъ читая ласковыя письма Маріи и Филиппа, которые именовали его въ оныхъ *великимъ Императоромъ*; слыша оупъ Нелѣпи, сколько чести и пріязни оказали ему въ Лондонѣ и Дворѣ и народѣ, Иоаннъ обходился съ Англичанами какъ съ любезнѣйшими господами Россіи; велѣлъ опвесити имъ дома во всѣхъ торговыхъ городахъ, въ Вологдѣ, въ Москвѣ, и лично привѣщивовалъ ихъ споль милосердія, что они не могли безъ чувства живѣйшей благодарности писать о томъ къ своимъ Лондонскимъ знакомцамъ. Главный начальникъ Англійскихъ кораблей, прибывшихъ въ 1557 году къ устью Двины, Антоній Дженкисонъ, вѣдиль изъ Москвы въ Астрахань, чтобы завести торговлю съ Персіею: изъявляя совершенную довѣренность къ видамъ Лондонскаго купечества, Государь обѣщаль доставити оному всѣ способы для сего дальняго перевоза товаровъ. — Однимъ словомъ, связь наша съ Британніею, основываясь на взаимныхъ выгодахъ безъ всякаго опаснаго совмѣстничества въ Полипикѣ, имѣла какой-то особенный характеръ искрен-

носпи и дружелюбія, служила доказательством Г. 1555
 — 1557.
 сивомъ мудрости Царя и придала новый блескъ
 его царствованію. — Открытіемъ Англичанъ
 немедленно воспользовались и другіе купцы
 Европейскіе: изъ Голландіи, изъ Брабанта на-
 чали приходиль корабли къ сѣвернымъ бере-
 гамъ Россіи и торговать съ нею въ Корель-
 скомъ устьѣ: что продолжалось оны 1555 до
 1577 года (457).

Сии достопамятныя происшествія были не
 единственныи предметомъ Иоанновой дѣятель-
 ности. Усмиря Казань, покоря Аспрахань,
 возлагая дань на Сибирь, распространяя власть
 свою до Персіи, а торговлю до Самарканда,
 Шельды и Темзы, Россія воевала и съ Ханомъ
 Девлеть-Гиреемъ, и съ Швеціею, и съ Ливоніею,
 неустанно наблюдая Литву.

Совершенное паденіе Казанскаго Царства
 приводило въ ужасъ Тавриду: Девлеть-Гирей,
 кипя злобою, хотѣлъ бы поглотить Россію;
 но чувствовала нашу силу, ждалъ времени,
 манилъ Иоанна мирными обѣщаніями и грозилъ
 нападеніемъ. Въ 1553 году Царь сползалъ съ
 полками въ Коломнѣ, ожидая Хана (458); но
 Ханъ прислалъ въ Москву грамоту шершную:
 соглашаясь бытъ намъ другомъ, оны требо-
 вать богатыхъ даровъ, и называлъ Иоанна поль-
 ко Великимъ Княземъ. Государь писалъ ему въ
 отвѣтъ, что мы не покупаемъ дружбы, и скромно
 извѣстивъ его о взятіи Аспрахани. Тогда
 нѣкоторые изъ Думныхъ Совѣтниковъ предла-

Дѣла
 Крым-
 скія.

Г. 1553
— 1557.

гали Государю довершить великое дѣло славы, безопасноси, благоденствія нашего завоеваніемъ послѣдняго Царства Бапыева (439; и если бы онъ исполнилъ ихъ совѣщъ, то предупредилъ бы двумя вѣками знаменитое дѣло Екаперины Впшой: ибо вѣроятно, что Крымъ не могъ бы пропивившись усиліямъ Россіи, которая уже спояла пяпою на двухъ, лежащихъ предъ нею Царствахъ, и смолрѣла на шретиѣ какъ на лесиную добычу: двѣсти тысячъ побѣдителей (440) готовы были ударить на гнѣздо хищниковъ, способныхъ болѣе къ разбоамъ, нежели къ войнѣ оборонительной. Есть время для завоеваній: оно проходитъ, и долго не возвращается. Но сія мысль казалась еще дерзкою: нупь къ Крыму еще не былъ знакомъ войску; спечи, даль, шрудносшь продовольствія успрашали. Сверхъ того Іоаннъ опасался раздражить Султана, верховнаго Властителя Тавриды, съ коимъ мы находились въ дружественныхъ сношеніяхъ: возбуждая пропивъ насъ Князей Ногайскихъ (441), онъ шайлъ свою неприязнь и въ знакъ уваженія писалъ *золотыми буквами* къ Іоанну, именовалъ его *Царемъ стасливымъ и Правителемъ мудрымъ*; напоминалъ ему о *старой любви*, и присылалъ въ Москву купцевъ за шоварами (442). Еще и другая мысль склоняла Государя щадить Тавриду: онъ надѣялся, подобно своему дѣду, упопрелять ея Хановъ въ орудіе нашей Полиники, чшобы вредить или угрожать Липвѣ.

Письмо
Солимано-
во.

Уже опыты доказывали ненадежность сего г. 1555
орудія; но мы хотѣли новыхъ опытовъ, чтоо- — 1557.
бы удостовѣриться въ необходимости испре-
бленія варваровъ, и оставили въ ихъ рукъ
огнь и мечъ на Россію!

Видя ложь, обманы Девлешъ-Гирей, и свѣ-
давъ, что онъ идешь воевать землю Пяшигор-
скихъ Черкесовъ, нашихъ друзей, Государь (въ
Іюнь 1555 года) послалъ Воеводу Ивана Шере-
мешева изъ Бѣлева Муравскою дорогою съ при-
надцатью тысячами Дѣней Боярскихъ, Спрѣль-
цовъ и Козаковъ въ Мамаевы Луга, къ Пере-
копи, чтобы опогнать спада Ханскія (443'. Но
Девлешъ-Гирей ошъ Изюмскаго Кургана своро-
пилъ влѣво, и вдругъ успремился къ предѣ-
ламъ Россіи, имѣя тысячъ шестьдесятъ вой-
ска. Шеремешевъ, находясь близъ Свяшыхъ
Горъ и Донца, опкрылъ сіе движеніе не-
пріятели, увѣдомилъ Государя и пошелъ въ
слѣдъ за Ханомъ, къ Туль. Самъ Іоаннь
немедленно выступилъ изъ Москвы съ Кня-
земъ Владиміромъ Андреевичемъ, Царемъ Ка-
занскимъ Симеономъ, со всѣми Воеводами и
Дѣшными Боярскими; уже не хотѣлъ, какъ бы-
вало въ старину, жданы Крымцевъ на Окъ,
но спѣшилъ встрѣпитъ ихъ далѣе въ полѣ.
Девлешъ-Гирей былъ между двумя войсками и
не зналъ пого. Нескромность Дьяковъ Госу-
даревыхъ спасла его ошъ гибели: они писали
изъ Москвы къ Намѣстникамъ Украинскимъ,
что Ханъ въ сѣняхъ; что спереди Царь, сза-

Впаденіе
Крым-
цевъ.

Г. 1553
— 1557.

ди Шереметевъ въ одно время сннснушь, испреблпть непріятеля. Намъспники разгласили счаспливую вѣспть, кошпораи дошла и до Хана, чрезъ жищелей, захваченныхъ Крымцами (444). Въ ужасъ онъ рѣшился бѣжати. Между шѣмъ мужеспвенный, дѣлшельный Шереметевъ взялъ обозъ Девлешъ-Гиреевъ, 60,000 коней, 200 аргамаковъ, 180 вельблюдовъ; отправилъ сѣю добычу во Мценскъ, въ Рязань; оспался только съ семью тысячами вонновъ; во 160 верспахъ опть Тулы, на Судбищахъ, вспрѣшилъ всю непріятельскую силу и не уклонился онъ битвы: сломилъ передовый полкъ, опнилъ знамя Ширинскихъ Князей и почевалъ на мѣстѣ сраженія. Къ Хану привели двухъ плѣнниковъ (445): ихъ пынали; оденъ молчалъ, а другой не вынесъ мукъ и сказалъ ему о маломъ числѣ Россіянъ. Опасаясь нашего главнаго войска, но спыдаясь уступитъ побѣду горспи опважныхъ виписей, Девлешъ-Гирей упромъ возобновилъ нападеніе всѣми полками. Бились часовъ восемь, и Россіане нѣсколькo разъ видѣли пылъ непріятеля; одни Янычары Сулшановы стояли крѣпко, берегли Хана и снарядъ огнеспрѣльныхъ. Къ несчастію, Герой Шереметевъ былъ раненъ: другіе Воеводы не имѣли его духа; усилія наши ослабѣли, а непріятель удвоилъ свои. Россіане смѣшались; искали спасенія въ бѣгствѣ. Тупъ мужеспвенные чиновники, Алексѣй Басмановъ и Стефанъ Сидоровъ, ударили въ бубны, запру-

шли въ трубы, остановили бѣгущихъ, и за- Г. 1553
сѣли съ двумя тысячами въ буеракъ: Ханъ — 1557
прижды приступалъ, не могъ одолѣть ихъ, и
боясь шеряшь время, на закатѣ солнца ушелъ
въ степи.

Государь приближался къ Тулѣ, когда донѣ-
сли ему, что Шеремешевъ разбитъ, и что
Ханъ будто бы идетъ къ Москвѣ съ несмѣ-
тною силою. Люди боязливые совѣтовали Ца-
рю итти назадъ за Оку, а смѣлые впередъ:
онъ послушался смѣлыхъ и вступилъ въ Тулу,
куда прибыли Шеремешевъ, Басмановъ, Сидо-
ровъ съ остаткомъ своихъ воиновъ. Узнавъ,
что Ханъ спѣшилъ къ предѣламъ Тавриды,
и что нельзя догнать его, Иоаннъ возвра-
тился въ Москву. Онъ милосивно награждалъ всѣхъ
усердныхъ сподвижниковъ Шеремешева, не по-
бѣдившей, но ознаменованныхъ славою опча-
линой битвы. Многіе изъ нихъ умерли отъ
ранъ, и въ томъ числѣ храбрый Воевода Сидо-
ровъ, уязвленный пулею и копьемъ: бѣгслуживъ
Царю, онъ скинулъ съ себя обгащенный кровію
доспѣхъ и скончался въ маншіи Схимника (446).

Въ сіе время Иоаннъ долженъ былъ обра- Война
тить вниманіе на Швецію. Гуславъ Ваза, съ Швед-
спокойствомъ видя возрастающее могуще- ская.
ство Россіи, старался тайно вредить ей:
сносился съ Королемъ Польскимъ, съ Ливоні-
ею, съ Герцогомъ Прусскимъ, съ Даніею, чибѣ
общимъ успіемъ Сѣверныхъ Державъ прогна-
вшихъ опасному Иоаннову власполѣію; и

Г. 1553
— 1557.

вспревоженныйъ нашею выгодною торговлею съ Англичанами, убѣждалъ Королеву Марію запрешить оную, какъ несогласную съ благосостояніемъ Швеціи и дающую новыя средства избытка, новую силу еспешвеннымъ врагамъ ея 447. Не смотря на то, ни Густавъ, ни Царь не хотѣли кровопролитія: первый чувствовалъ слабость свою, а послѣдній не имѣлъ никакихъ видовъ на завоеванія въ Швеціи. Но споры о неясныхъ границахъ произвели войну. Ссылаясь на старый договоръ Короля Магнуса съ Новгородцами (448), Россіяне считали рѣки Саю и Сесирь предѣломъ обѣихъ Державъ: Шведы выходили за сей рубежь; ловили рыбу, косили сѣно, пахали землю въ нашихъ владѣніяхъ; именовали Сесирію совсѣмъ иную рѣку, и не слушали никакихъ возраженій (449). Россіяне жгли ихъ нивы, а Шведы жгли наши села, умертвивъ нѣсколько Боярскихъ Дѣшей и посадивъ одного изъ нихъ на комъ; опняли у насъ также нѣсколько погостовъ въ Лапландіи и хотѣли разорить тамъ уединенный монастырь Св. Николая на Печенгѣ, прошивъ *Варгаса* (450). Новгородскій Намѣстникъ, Князь Димитрій Палецкій, отправилъ къ Королю Густаву сановника Никитиу Кузмина: его задержали въ Спокгольмѣ какъ лазутчика по ложному донесенію Выборгскаго начальника (451), и Густавъ не далъ отвѣта Князю Палецкому, желая объясниться письменно съ самимъ Царемъ. Жилиши Новгород-

ской области вооруженною рукою заняли нѣ- Г. 1555
 которыя спорныя мѣста: Шведы побили ихъ — 1557.
 на голову. Еще съ обѣихъ спорныхъ предлагали
 дружелюбно изслѣдовать взаимныя неудоволь-
 ствія; назначили время и мѣсто для съѣзда
 повѣренныхъ: Шведскіе не явились. Государь
 велѣлъ Князю Ногшеву и Воеводамъ Новгород-
 скимъ защитить границу; а Густавъ, опасаясь
 нападенія, самъ прибылъ въ Финляндію един-
 ственно для обороны. Но Адмиралъ его, Ю-
 аннъ Багге, пылая ревнсію отличить себя
 подвигомъ славы, убѣждалъ Короля предупре-
 дить насъ; отвѣтствовалъ ему за успѣхъ; до-
 несъ, что слухъ носится о внезапной кончи-
 нѣ Царя; что Россія въ смятеніи; что онъ
 надѣется собрать двадцать тысячъ воиновъ и
 проникнуть съ ними въ средину ея владѣній
 (452). Спарецъ Густавъ, имъ обольщенный, со-
 гласился дѣйствовать наступательно; а Баг-
 ге немедленно осадилъ Нопебургъ, или Орѣ-
 шекъ, съ конницею, пѣхотою со многими во-
 оруженными судами: громилъ сѣны изъ пу-
 шекъ и жегъ наши селенія. Россіяне взяли мѣ-
 ры: крѣпость оборонялась сильно; съ одной
 стороны Князь Ногшевъ, съ другой Дворец-
 кій Симеонъ Шеремешевъ пѣснили непріятеля,
 разбивали его опряды, хватали кормовщиковъ,
 брали суда. Настала осень, и Багге, потерявъ
 не мало людей въ печеніе мѣсяца, возвратил-
 ся въ Финляндію, хвалясь единственно тѣмъ,
 что Россіяне не могли претрадишь ему пуши,
 и что онъ вездѣ мужественно опраждалъ ихъ,

1555
1557.

Зимомо собралосѣ многочисленное войско въ Новѣгородѣ; а Царь оказывалъ еще миролюбіе: Воеводы Московскіе писали къ Королю, что онъ, безсовѣстно нарушивъ перемиріе, буденгъ виновникомъ ужаснаго кровопролитія, если въ теченіе двухъ недѣль самъ не выѣдетъ къ нимъ на границу или не пришлетъ Вельможъ для разсмотрѣнія обоюдныхъ неудовольствій и для казни обидчиковъ. вмѣсто Густава опвѣщивали Выборгскіе чиновники, что Адмиралъ Багге началъ войну безъ Королевскаго повелѣнія; что Шведы, доказавъ Россіянамъ свое мужество, готовы возобновить старую дружбу съ ними. Но сей опвѣстъ казался неудовлетворительнымъ: Воеводы, Князья Пешръ Иценяшевъ и Дмитрій Палецкій, съ Аспраханскимъ Царевичемъ Кайбудою вступили въ Финляндію: взяли въ оставленномъ Шведами городѣ Кивенѣ семь пушекъ, сожгли его, и за пять верстъ отъ Выборга встрѣпили непріятели, который, смявъ ихъ передовыя отряды, расположился на горѣ. Мѣсто давало ему выгоду: Иоанновы искусные Воеводы обошли его, напали съ пылу, — рѣшили побѣду и плѣнныи знающійшихъ сановниковъ Королевскихъ (457). Шведы заключились въ Выборгѣ: три дни спрѣлавъ по городу, Россіяне не могли сбить крѣпкихъ стѣнъ; опустошили берега Воксы, разорили Нейшлотъ, и вывели мужество плѣнниковъ. Лѣтописецъ говоритъ, что они продавали челоѣка за гривну, а дѣвку за

пять алтынъ. — Юаннъ былъ доволенъ Во- Г. 1553.
водами; послалъ въ даръ Ногайскому Князю — 1557.
Исману нѣсколько Шведскихъ доспѣховъ и пи-
саль къ нему: „Вошъ новые профен Россіи!
„Король Нѣмецкій сгрубилъ намъ: мы побили
„его людей, взяли города, испребили селенія
„⁴⁵¹). Такъ казимъ враговъ: будь намъ дру-
„гомъ!“

Густавъ, опъ самой юности примѣръ бла-
горазумія между Вѣиценосцами, ибо умѣлъ
быть Героемъ безъ воинскаго славолубія, и
великодушно избавивъ опечесливо опъ инозе-
мнаго пирана, хопѣлъ всегда мира, пишны,
благоденствія — Густавъ на спароспи могъ
винипъ себя въ опибкѣ легкомыслія: видѣлъ,
что Швеція безъ союзниковъ не въ силахъ бо-
рошья съ Россією, и прислалъ сановника Ка-
нунна въ Москву. Опъ писалъ къ Юанну учин-
во, дружелюбно, пребуя мира, обвиняи бывша-
го Новгородскаго Намѣспника, Князя Палец-
каго (погда смѣненнаго), и доказывая, что не
Шведы, а Россіяне начали войну (455). Канунъ
представилъ дары Густавовы: десятиъ *Швед-
скихъ лисицъ*, и хопя былъ Посланникомъ не-
друга, однакожь имѣлъ честь обѣдать съ Го-
сударемъ, ибо сей недругъ уже просилъ мира
(456). Опвѣспивуя Густаву, Царь не согла-
шался съ нимъ въ причинахъ войны, но согла-
шался въ желаніи прекратипъ ее. „Твои лю-
„ди“ писалъ опъ — „дѣлали ужасныя не-
„сповства въ Корельской землѣ нашей: не

„шолько жгли, убивали, но и ругались надъ
 „церквами, снимали креспы, колокола, иконы.
 „Жители Новгородскіе требовали оиъ меня
 „*большахъ лѣткѣхъ*, Московскихъ, Ташарскихъ,
 „Черемисскихъ и другихъ; Воеводы мои пылали
 „неперѣбіемъ итѣти къ Абову, къ Спокголь-
 „му: мы удержали ихъ, ибо не любимъ крово-
 „пролитія. Все зло произошло отъ того, что
 „мы по своей гордости не хотѣлъ сноситься
 „съ Новгородскими Намѣстниками, знамени-
 „стыми Боярами Великаго Царства. Если не
 „знаешь, каковъ Новгородъ, по спроси у сво-
 „ихъ купцевъ: они скажутъ тебѣ, что его
 „пригороды болѣе своего Спокгольма (457).
 „Оставь надменность, и будемъ друзьями.“
 Гусавъ оставилъ ее: Послы его, Совѣтникъ
 Государственный Спенъ Эриксонъ, Архіепи-
 скопъ Упсальскій Лаврентій, Епископъ Абов-
 скій Михаилъ Агрикола, и Королевскій Печа-
 пникъ Олофъ Ларсонъ въ Февралѣ 1557 года
 пріѣхали въ Москву на 150 подводахъ, жили
 на Дворѣ Липовскомъ какъ бы въ заключеніи,
 не могли никого видѣть кромѣ Царскихъ чи-
 новниковъ, поднесли Иоанну серебряный ку-
 бокъ съ часами (458), обѣдали у него въ Грано-
 вишней Палатѣ и должны были принять всѣ
 условія, имъ объявленныя. О рубежѣ не спо-
 рили: возобновили спарый; но Послы долго
 пребывали, чтобы мы освободили безденежно
 всѣхъ плѣнниковъ Шведскихъ, и чтобы Король
 имѣлъ дѣло единственно съ Царемъ. Бояре оп-

Г. 1557.

вѣчали: 1) „Вы, какъ виновные, обязаны безъ г. 1557.
 „выкупа опустити Россіянъ, купцевъ и дру-
 „гихъ, вами захваченныхъ; а мы, какъ правые,
 „дозволяемъ вамъ выкупить Шведскихъ плѣн-
 „никовъ, у кого ихъ найдете, если они не при-
 „няли нашей Вѣры. 2) Не безчестіе, а честь
 „Королю имѣть дѣло съ Новгородскими На-
 „мѣспниками. Знаете ли, кто они? Дѣпи или
 „внучата Государей Липовскихъ, Казанскихъ
 „или Россійскихъ (459). Нынѣшній Намѣсп-
 „никъ, Князь Глинскій, есть племянникъ
 „Михаила Львовича Глинскаго, споль зна-
 „менистаго и славнаго въ земляхъ Нѣмец-
 „кихъ. Скажемъ вамъ также *не въ укоръ*, но
 „единственно *въ разсудъ*: кто Государь вашъ?
 „Вѣнценосецъ, правда; но давно ли еще тор-
 „говаль волами? И въ самомъ великомъ Монар-
 „хѣ смиреніе лучше надменности.“ Послы
 уступили: за шо Бояре, желая изъявить
 снисхожденіе, согласились не именовать Ко-
 роля въ договорѣ клятвопреслушникомъ! На-
 писали въ Москвѣ перемирную грамоту на со-
 рокъ лѣтъ и велѣли Новгородскимъ Намѣ-
 спникамъ скрѣпить ее своими печатями (460).
 Между тѣмъ Посламъ оказывалась честь, ка-
 кой ни отецъ, ни дѣдъ Іоанновъ никогда не
 оказывалъ Шведскимъ: ихъ встрѣчали и прово-
 жали во дворцѣ знатные сановники (461); уго-
 щали *на золотѣ*, пышно и великолѣпно. Вмѣ-
 сто дара Государь прислалъ къ нимъ двадцать
 освобожденныхъ Финляндскихъ плѣнниковъ (462).

Г. 1557. Историкъ Швеціи рассказываетъ, что Іоаннъ желалъ слышанъ богословское прѣвіе Архіепіскопа Упсальскаго съ нашимъ Митрополитомъ: выбрали для того Греческій языкъ; но переводчикъ, не разумѣя смысла важнѣйшихъ словъ, шлоковалъ оныя сполъ недѣло, что Государь велѣлъ прекратить сей разговоръ, въ знакъ благоволенія надѣвъ золотую цѣпь на грудь Архіепіскопа (465).

Сношенія
съ Лип-
вою.

Въ сей крапковременной Шведской войнѣ Король Августъ и Магисиръ Ливонскій ещенливо доброжелательствовали Гусставу; общались и помогали ему, но оставались спокойными зрителями. Первый только ходатайствовалъ за него въ Москвѣ, убѣждая Іоанна не шѣснить Швеціи, которая могла бы вмѣстѣ съ Польшею дѣйствовать противъ невѣрныхъ (464). „Я не шѣсню никого“, писалъ Государь въ отвѣтъ Августу: „имѣю Царство „обширное, которое отъ временъ Рюрика до „моего непрестанно увеличивается; завоеванія не льстили меня, но сполу за честь.“ Возобновивъ перемиріе съ Липвою до 1562 года (465), Іоаннъ соглашался заключить и вѣчный миръ съ нею, если Августъ признаетъ его Царемъ; но Король упрямился, опшѣсивуя, что не любитъ новостей; что сей пишущуль принадлежитъ одному Нѣмецкому Императору и Султану. Бояре наши явили его Посламъ грамоты Папы Климентя, Императора Максимилиана, Султановъ, Государей Ца-

панскаго, Шведскаго, Датскаго, которые имее Г. 1557. новали еще дѣда, отца Иоаннова Царемъ; явил и новѣйшую грамоту Королевы Англійской: ничто не убѣдило Августа. Казалось, что онъ спрашивался шипула болѣе, нежели силы Государя Россійскаго. Иоаннъ торжественно увѣдомилъ его о завоеваніи Аспрахани: Король изъявилъ ему благодарность, и писалъ, что радуется его побѣдамъ надъ невѣрными! Такое увѣреніе было одною учливостію; но разбой Хана Девлешъ-Гирея, не щадившаго и Ливвы, могли бы склонить сіи два Государства къ искреннему союзу, если бы не вспрѣпились новыя, важныя противности въ ихъ выгодахъ.

Послѣднее впаденіе въ наши предѣлы дорого стоило Хану, который лишился не только обоза, но и значной части войска въ битвѣ съ Шереметевымъ (466). Не смотря на то, онъ хвалился побѣдою и снова оподчался. Козаки подъ начальствомъ Дьяка Ржевскаго сперегли его между Днѣпромъ и Дономъ (467): они извѣстили Государя (въ Маѣ 1556), что Ханъ расположился станомъ у Конскихъ Водъ и мѣлишь на Тулу или Козельскъ. Въ нѣсколько дней собралось войско: Царь осмотрѣлъ его въ Серпуховѣ и хотѣлъ вспрѣпятить непріятеля за Тулою (468); но узнавъ, что вся опасность миновалась. Смѣлый Дьякъ Ржевскій, приманивъ къ себѣ приспѣ Малороссійскихъ Дыповскихъ Козаковъ съ Ащаманами Млын-

Нападеніе
Дьяка
Ржевска-
го на Ис-
ламъ-Кир-
мень.

Г. 1557. скимъ и Есковичемъ, ударилъ на Исламъ-Кирмень, на Очаковъ; шесть дней бился съ Ханскимъ Калгою (469), умершвилъ множесиво Крымцевъ и Турковъ, опогналъ ихъ шабуны, вышелъ съ добычею и принудилъ Девлетъ-Гирея спѣшиться назадъ для защиты Крыма, гдѣ, сверхъ того, свирѣпствовали смертоносныя болѣзни. Въ сіе же время, къ удовольствію Государя, предложилъ ему свои услуги одинъ изъ знашнѣйшихъ Князей Липовскихъ, попомковъ Св. Владиміра: Дмипрій Вишневецкій, мужъ ума пылкаго, отважный, искусный въ рашномъ дѣлѣ. Бывъ любимымъ вождемъ Днѣпровскихъ Козаковъ и начальникомъ Канева, онъ скучалъ мирною системою Августа; хотѣлъ подвиговъ, опасностей, и прельщенный славою нашихъ завоеваній, воскипѣлъ ревностию мужескивать подъ знаменами своего древняго отечества, коему Провидѣніе явно указывало путь къ необыкновенному величію, Вишневецкій спыдился предспашъ Іоанну въ видѣ бѣглеца: вышелъ изъ Липвы со многими усердными Козаками, занялъ островъ Хоршицу близъ Днѣпровскаго устья, пропивъ Конскихъ Водъ (470); сдѣлалъ крѣпость, и писалъ къ Государю, что не пребуеть у него войска: пребуеть единспвенно чести именовашся Россіяниномъ, и запрешь Хана въ Тавридѣ, какъ въ вершенѣ. Обнадеженный Іоанномъ въ милоспи, сей удалецъ сжегъ Исламъ-Кирмень, вывезъ опшуда пушки въ свою Хоршицкую

Князь Вишневецкій вступилъ въ службу къ Царю, и беретъ Хоршицу,

крѣпость, и славно опразиль всё нападенія г. 1557.
 Хана, который 24 дни безъ успѣха приспу-
 паль къ его оспрову. Съ другой стороны Чер- Завоева-
 ніе Тем-
 рюка и
 Тамана.
 кесскіе Князья именемъ Россіи овладѣли двумя
 городками Азовскими, Темрюкомъ и Таманомъ,
 гдѣ было наше древнее Тмутороканское Кня-
 женіе (471). Девлетъ-Гирей прешалъ; думалъ,
 что Ржевскій, Вишневецкій и Князья Черкес-
 скіе соспавляютъ только передовой опрядъ
 нашего главнаго войска; ждалъ самого Юанна,
 просиль у него мира, и въ опчаяніи писалъ къ
 Сулпану, что все погибло, если онъ не спа-
 сеть Крыма. Никогда — говоритъ современ-
 ный Историкъ (472) — не бывало для Россіи
 удобнѣйшаго случая испребить оспашки Мо-
 головъ, явно караемыхъ погда гнѣвомъ Божи- Морь въ
 Ногай-
 скихъ и
 Крым-
 скихъ
 улусахъ.
 имъ. Улусы Ногайскіе, прежде многолюдные,
 богатые, опуспѣли въ жестокую зиму 1557
 года; скопъ и люди гибли въ степяхъ опъ не-
 сноснаго холода. Нѣкоторые Мурзы искали
 убѣжища въ Тавридѣ, и нашли въ ней язву съ
 голодомъ, произведеннымъ чрезвычайною засу-
 хою. Едва ли 10,000 исправныхъ конныхъ во-
 иновъ оспавалось у Хана; еще менѣ въ Но-
 гаяхъ. Къ симъ бѣдспвіямъ присоединялось ме-
 ждоусобіе. Въ Ногайской Ордѣ Улусы воспла-
 вали на Улусы. Въ Тавридѣ Вельможи хошѣли
 убить Девлетъ-Гирея, чтобы объявилъ Ца-
 ремъ Тохтамышя, жившаго у нихъ Аспрахан-
 скаго Царевича, брата Шигъ-Алеева. Заговоръ
 опкрылся: Тохтамышъ бѣжалъ въ Россію, и

Г. 1557. могъ основательно извѣстивши Государя о слабости Крыма (475).

Усердіе
Вишне-
вецкаго.

Но мы — по мнѣнію Ишпорика, знаменитаго Курбскаго — не слѣдовали указанію перста Божія, и дали оправдаться невѣрнымъ. Вишневецкій не удержался на Хоринцѣ, когда явились многочисленныя дружины Турецкія и Волошскія, прсланныя къ Девлетъ-Гирею Султаномъ: истощивъ силы и запасы, оставилъ свою крѣпость, удалился къ предѣламъ Липовскимъ, и занявъ Черкасы, Каневъ, гдѣ жипели любилн его, написалъ къ Іоанну, что, будучи снова готовъ идти на Хана, можешь оказать Россіи еще важнѣйшую услугу покореніемъ ея скипетру всѣхъ южныхъ обласней Днѣпровскихъ. Предложеніе было деспно; но Государь не хотѣлъ нарушить утвержденнаго съ Липвою перемирія: велѣлъ возвратишь Черкасы и Каневъ Августу, призывалъ Вишневецкаго въ Москву и далъ ему въ помѣенье городъ Бѣлевъ со многими богатыми волостями, чтобы имѣвъ въ немъ спрашллице какъ для Хана, такъ и для Короля Польскаго (474). — Между тѣмъ Девлетъ Гирей отдохнулъ. Хотя онъ все еще изъявлялъ желаніе быти въ мирѣ съ Россією; хотя съ честію оппустилъ нашего Посла Загрижскаго, державъ его у себя пашъ лѣтъ какъ плѣнника; доставилъ и союзную грамоту Іоаниу, оязываясь, въ знакъ искренней къ намъ дружбы, воевашъ Липову: однакожь предлагалъ условія гордыя и шре-

Г. 1558.

бываль *дани*, какую присылалъ къ нему Сиги- г. 1553.
 змундъ и Августъ (475). „Для шебя“ — гово-
 рилъ Девлешъ-Гирей — „разрываю союзъ съ
 „Липвою: слѣдственно ты долженъ вознагра-
 „дить меня.“ Сыновья его дѣйствительно гра-
 били погда въ Волынн и въ Подолн, къ изу-
 мленію Августа счипавшаго себя ихъ другомъ.
 Они искали легкой добычи и находили ее въ
 сихъ плодоносныхъ областяхъ, гдѣ Королев-
 скіе Паны гордо хвалились мужествомъ на пи-
 рахъ и малодушно бѣгали отъ разбойниковъ,
 не умѣя обереганъ земли (476). Узнавъ о томъ,
 Государь созвалъ Бояръ: всѣ думали, что прѣ-
 бованіе вѣрломнаго Девлешъ-Гирея не досто-
 йно вниманія; что надобно воспользоваться
 симъ случаемъ и предложивъ Августу союзъ
 противъ Хана. Снова послали Князя Вишне-
 вецкаго на Днѣпръ; дали ему 6000 Жильцовъ,
 Дѣшей Боярскихъ, Сирѣльцовъ и Козаковъ; ве-
 лѣли имъ соединиться съ Князьями Черкесски-
 ми и вмѣстѣ воеванъ Тавриду (477); а къ Ко-
 ролю написалъ Иоаннъ, что онъ беретъ живѣй-
 шее участіе въ бѣдствіи, прешерпѣнномъ Ли-
 пвою отъ гибельнаго набѣга Крымцевъ; что
 время имъ обоимъ вразумиться въ истинную
 пользу ихъ Державъ и общими силами сокру-
 шивъ злодѣевъ, живущихъ обманами и грабе-
 жемъ; что Россія готова помогать ему въ
 томъ усердно всѣми данными ей отъ Бога
 средствами. Сіе предложеніе столь радостно
 удивило Короли, Вельможъ, народъ, связанный

Предло-
 женіе со-
 юза Лип-
 вь.

Г. 1558. съ нами узами единокровія и Вѣры, что Посланника Московскаго носили на рукахъ въ Липвѣ, какъ вѣспника пишины и благоденствія для ея гражданъ, которые всегда ужасались войны съ Россією. Чеспили его при Дворѣ, въ знашныхъ демахъ; славили умъ, великодушіе Іоанна. Августъ въ знакъ искренней любви освободилъ нѣсколько спарыхъ плѣнниковъ Московскихъ и прислалъ своего Конюшаго Виленскаго, Яна Волчкова, изъявишъ живѣйшую благодарность Государю, обѣщаясь немедленно выслать и знашнѣйшихъ Вельможъ въ Москву для заключенія мира вѣчнаго и союза. Съ обѣихъ споронъ говорили съ жаромъ о Христіанскомъ брашствѣ; вспоминали судьбу Греціи, жертвы бывшаго между Европейскими Державами несогласія; хощѣли вмѣстѣ унять Хана и проптившся Туркамъ (478). — Сіе обоюдное доброе расположеніе исчезло какъ мечпа: дѣла снова зашупались, и древняя взаимная ненависть, между нами и Липвою, воспрянула.

Виною шому была Ливонія. Съ 1503 года мы не имѣли съ нею ни войны, ни твердаго мира; возобновляли шолько перемиріе и довольшповались единшпенно купеческими связями. Съ ревностію предпріявъ возвеличипъ Россію не шолько побѣдами, но и внутренимъ гражданскимъ образованіемъ, дающимъ новыя силы Государству, Іоаннъ съ досадою видѣлъ недоброжелательство Ливонскаго Ордена, кошорый заграждалъ пушь въ Москву

Дѣла Ливонскія.

не только людямъ искуснымъ въ художествѣхъ Г. 1558.
и въ рашномъ дѣлѣ, но вообще и всѣмъ ино-
земцамъ. „Уже Россія такъ опасна“ — писали
чиновники Орденскіе къ Императору — „что
„всѣ Хрисціанскіе сосѣдственныя Государя
„уклоняющъ главу предъ ея Вѣнценосцемъ,
„юнымъ, дѣятельнымъ, властолюбивымъ, и
„молящъ его о мирѣ (479). Благоразумно ли бу-
„детъ умножать силы природнаго врага наше-
„го сообщеніемъ ему искусствъ и снарядовъ
„воинскихъ? Если опкроемъ свободный путь
„въ Москву для ремесленниковъ и художниковъ,
„то подъ симъ именемъ успремится глуда мно-
„жество людей, принадлежащихъ къ злымъ
„Секшамъ Анабаптистовъ, Сакраментистовъ
„и другихъ, тонимыхъ въ Нѣмецкой землѣ: они
„будущъ самыми ревностными слугами Царя.
„Нѣтъ сомнѣнія, что онъ замышляетъ овла-
„дѣть Ливонією и Большойскимъ моремъ, дабы
„пѣмъ удобнѣе покорить всѣ окрестныя зем-
„ли: Ливву, Польшу, Пруссію, Швецію.“ По
крайней мѣрѣ Іоаннъ не хотѣлъ шerpѣтъ,
чтобы Ливонцы препяспивовали ему въ испол-
неніи благодѣтельныхъ для Россіи намѣреній,
и готовилъ мечь. Въ 1554 году Послы Маги-
спра Генрика Фонъ-Галена, Архіепископа Риж-
скаго и Епископа Дерптскаго молили его во-
зобновить перемиріе еще на 15 лѣтъ. Онъ со-
глашался, съ условіемъ, чтобы область Юрь-
евская или Дерптская платила ему ежегодно
искони-уставленную дань. Нѣмцы изъывали

Важный
замысль
припасы
ваемый
Іоанну.

Г. 1558. удивленіе: имъ показали Плетштенбергову договорную грамопу, писанную въ 1503 году, гдѣ имени упоминалось о сей дани, забышой въ шеченіе пятидесяти лѣтъ (480). Ихъ возраженій не слушали. Именемъ Государевымъ Адашевъ сказалъ: „или шакъ, или нѣтъ вамъ пе- „ремирія!“ Они уступили, и Дерпшъ обязался грамопою, за ручательствомъ Магистра, не только впредь давать намъ ежегодно по Нѣмецкой маркѣ съ каждаго человѣка въ его области, но и за минувшія 50 лѣтъ предсавили въ три года всю недоимку. Магистръ клялся не быть въ союзѣ съ Королемъ Польскимъ и возстановить наши древнія церкви, вмѣстѣ съ Капюлическими опустошенныя Фанатиками новаго Лютеранскаго Исповѣданія въ Дерпшѣ, Ревелѣ и Ригѣ: за что еще опецъ Іоанновъ грозилъ меснію Ливонцамъ, сказавъ: „я не „Папа и не Императоръ, которые не умѣють „защипить своихъ храмовъ“ (481). Торговлю объявили свободною, по волѣ Іоанна, которому жаловалась Ганза, что Правительство Рижское, Ревельское, Дерпшское запрещаетъ ея купцамъ ввозить къ намъ металлы, оружіе, досѣхи, и хочещъ, чтобы Нѣмцы покупали наше сало и воскъ въ Ливоніи (482). Только въ одномъ успоялъ Магистръ: онъ не далъ слова пропускашь иноземцевъ въ Россію: обстоятельство важное, которое дѣлало миръ весьма ненадежнымъ.

Съ сею грамопою, написанною въ Москвѣ

и скрѣпленную печатами Ливонскихъ Пословъ, Г. 1558. отправился въ Дерпшъ Іоанновъ чиновникъ, Келарь Терпигоревъ, чптобы, согласно съ обычаемъ, Епископъ и Спарѣйшины утвердили оную своею клятвою и печатами. Но Епископъ, Бургомистръ и Совѣтники ихъ ужаснулись бысть данниками Россіи; угощая Терпигорева, тайно разсуждали между собою; винили Пословъ Ливонскихъ въ легкомысліи, въ преспу- пленіи данной имъ власпи, и не знали, что дѣлать. Минуло нѣсколько дней: чиновникъ Московскій пребоавъ присяги, не хотѣлъ ждаться и грозился уѣхать. Тогда Епископскій Канцлеръ, шонкій Полипикъ, предложилъ Совѣту обмануть Іоанна. „Царь силенъ оружіемъ, а не хитръ умомъ“, сказалъ онъ: „чтобы не раздражить его, утвердимъ договоръ, но объявимъ, что не можемъ вступить ни въ какое обязательство безъ согласія Императора Римскаго, нашего законнаго покровителя; опнесемъ къ нему, будемъ ждаться, медлить — а тамъ, что Богъ дастъ“ (483)! Сіе мнѣніе одержало верхъ: присягнули и возвратили грамоту Послу Іоаннову, съ оговоркою, что она не имѣетъ полной силы безъ утвержденія Императорскаго. „Царю моему нѣтъ дѣла до Императора“! сказалъ Посолъ: „дайше мнѣ только бумагу; дадише и серебро.“ Велѣвъ Дьяку завернуть грамоту въ шелковую ткань, онъ примолвилъ съ усмѣшкою: „береги: что важная вещь (484)!“ — Терпигоревъ донесъ

*

Г. 1558. Государю, что обрядъ исполненъ, но что Нѣмцы замышляюшъ обманъ.

Іоаннъ молчалъ; но съ сего времени уже писался въ грамотахъ *Государемъ Ливонскія земли* (485). Въ Февралѣ 1557 года снова явились въ Москвѣ Послы Магистровы и Дерптскаго Епископа. Узнавъ, что они пріѣхали не съ деньгами, а съ пустыми словами, и желаюшъ доказывашъ Боярамъ несправедливость нашего престоаванія, Царь велѣлъ имъ ѣхашъ назадъ, съ опвѣтомъ: „Вы свободно и кляпвенно объявили, что вы заплатили намъ дань; дѣло рѣшено. Если не хотите исполнить обѣда, то мы найдемъ способъ взять свое“ (486). Онъ запрешилъ купцамъ Новгородскимъ и Псковскимъ ѣздить въ Ливонію, объявивъ, что Нѣмцы могутъ торговать у насъ спокойно; послалъ Окольничаго, Князя Шаспунова, заложивъ городъ съ припашню въ самомъ устьѣ Наровы (487), желая имѣть моремъ вѣрное, безопасное сообщеніе съ Германією, и началъ гоповившся къ войнѣ, копорая, по всѣмъ вѣрояпностямъ, обѣщала намъ дешевые успѣхи и легкое завоеваніе. Ливонія и въ лучшее, славнѣйшее для Ордена время, при самомъ великомъ мужѣ Племпшенбергѣ видѣла невозможность счастливо воевать съ Россією: Орденъ, лишенный опоры Нѣмецкаго, сдѣдался еще слабѣе, и пятидесятилѣтній миръ, обогативъ землю, умноживъ пріятности жизни, роскошь, нѣгу, совершенно опучилъ Рыцарей опъ суровой воинской

Состояніе Ливоніи.

дѣяшельности: они въ великолѣпныхъ замкахъ Г. 1558. своихъ жили единственно для чувственныхъ наслажденій и низкихъ спраспей (какъ увѣряють современные Лѣтописцы): пили, веселились, забывъ древнее происхожденіе ихъ брашства, вину и дѣль онаго; гнушались не пороками, а скудостью; безстыдно нарушая святые усавы нравственности, стыдились только уступашь другъ другу въ пышности, не имѣль драгоцѣнныхъ одеждъ, множеству слугъ, богато убранныхъ коней и прекрасныхъ любовницъ. Ту не успѣло, ширь, окоша были главнымъ дѣломъ знашныхъ людей въ семь, по выраженію Испорика, *землю въ рай* (488); а какъ жили Орденскіе, Духовные сановники, шакъ и Дворяне свѣтскіе, и купцы, и мѣщане въ своемъ избынкѣ; одни земледѣльцы прудились въ пошѣ лица, обременяемые налогами алчнаго корыстолюбія, но опличались не лучшими нравами, а грубѣйшими пороками въ безмыслии невѣжеству и въ губельной заразѣ цынства. Многосложное, раздѣленное Правительство было слабо до крайности: пять Епископовъ, Магистръ, Орденскій Маршалъ, восемь Коммандоровъ и восемь *Фохтовъ* владѣли землею; каждый имѣль свои города, волости, усавы и права; каждый думалъ о частныхъ выгодахъ, мало заботясь о пользѣ общей. Введеніе Люшеранекаго Исповѣданія, приняшаго городами, свѣтскимъ Дворянствомъ, даже многими Рыцарями, еще болѣе замѣшало Ливонію: волнуемый усердіемъ къ новой Вѣрѣ,

г. 1556. народъ мясжежничаль, опустошаль Лапнискія церкви, монастыри (489); Власиншели, ошчаспи за Вѣру, ошчаспи за корысь, возставали другъ на друга. Такъ преемникъ Магиспра Фонъ Галена, Фирспенбергъ, свергнуль и заключилъ Архіепископа Рижскаго, Маркграфа Вильгельма (послѣ освобожденнаго угрозами Короля Августа.) Для хранения самой внушренней шишины нанимая воиноеъ въ Германіи, миролюбивый Орденъ не думаль о способахъ прошившися сильному врагу внѣшнему; не имѣя собшвенной рапи, не имѣль и денегъ: Магиспры, сановники богатѣли, а казна скудѣла, изводимая для ихъ удовольсшвій и пышноспи; они считали досмоянїе Орденское своимъ, а свое не Орденскимъ. Однимъ словомъ, избыпокъ земли, слабость Правленія и нѣга гражданъ манили завоеашеля.

Новое могущество Росіи.
Лучшее образованіе войска.

Россія же была могущественнѣе прежняго. Кромѣ славы громкихъ завоеваній, мы пріобрѣли новыя вещеспвенныя силы: усмиренные народы Казанскіе давали намъ рапниковъ; Князь Черкесскіе пріѣзжали служить Царю со многолюдными конными дружинами. Но всего важнѣе было погда новое, лучшее образованіе нашего войска, почши удвоившее силу онаго. Сіе знаменипое дѣло Іоаннова царствования совершилось въ 1556 году, когда еще лилася кровь на берегахъ Волги, когда мы воевали съ Швецією и ждали впаденія Крымцевъ: учрежденіе равно досподамяшное въ воинскомъ и гра-

жданскомъ законодательствѣ Россіи. Отъ вре- Г. 1558.
 менъ Іоанна III чиновники Великокняжескіе и
 Дѣши Боярскіе награждались землями, но не
 всё: другимъ давали судное право въ городахъ
 и волостяхъ, чипобы они, въ званіи Намѣстни-
 ковъ, жили судными оброками и пошлинами,
 храня устройство, справедливостъ и безо-
 пасностъ общую. Многіе честно исполняли
 свой долгъ; многіе думали единственно о ко-
 рысти: пѣснили и грабили жипелей. Непре-
 спанныя жалобы доходили до Государя: смѣ-
 ная чиновниковъ, ихъ судили, и слѣдствіемъ
 было то, что самыя невинныя разорялись отъ
 тяжбъ и ябеды (490). Чпобы искоренить зло,
 Іоаннъ *отпѣвилъ судныя ллатежи*, указавъ без-
 денежно рѣшить тяжбы избираемымъ Спаро-
 спамъ и Солскимъ, а вмѣсто сей пошлины
 наложилъ общую дань на города и волости,
 на промыслы и земли, собираемую въ казну
 Царскими Дьяками; чиновниковъ же и Бояр-
 скыхъ Дѣшей всѣхъ безъ исключенія уравнилъ
 или денежнымъ жалованьемъ или помѣстьями,
 сообразно съ ихъ достоинствомъ и заслугами;
 опнялъ у нѣкопорыхъ *лишнюю* землю и далъ
 немущимъ, успавивъ службу не только съ
 помѣстьевъ, но и съ вопчинъ Боярскихъ, такъ
 что владѣлецъ спа чепверпей *угожей* земли
 долженъ былъ иппи въ походъ на конѣ и въ
 доспѣхъ, или вмѣсто себя выслать челоуѣка,
 или внесши уложенную за шо цѣну въ казну.
 Желая пріохопить людей къ службѣ, Іоаннъ

Г. 1558. назначилъ *всѣмъ* денежное жалованье во время похода и двойное Боярскимъ Дѣтямъ, кошо-рые выславляли личинихъ ратниковъ сверхъ опредѣленнаго закономъ числа. Такимъ образомъ, измѣривъ земли, узнали нашу силу воинскую; доставивъ ратнымъ людямъ способъ жить безъ нужды въ мирное время и содержащъ себя въ походахъ, могли требовать отъ нихъ лучшей исправности и спроче наказывать лѣнтивыхъ, избѣгавшихъ службы. Съ сего времени, какъ говорятъ Лѣтописцы, число воиновъ нашихъ несравненно умножилось (491). Имѣвъ подъ Казанью 150,000, Иоаннъ чрезъ нѣсколько лѣтъ могъ вывести въ поле уже до *трехъ сотъ тысячъ* (492) всадниковъ и пѣшихъ. Послѣдніе, именуемые *Стрѣльцами* и вооруженные пищалями, избирались изъ волосныхъ сельскихъ людей, составляли *безлѣнную рать*, жили обыкновенно въ городахъ, и были преимущественно употребляемы для осады крѣпостей: учрежденіе приписываемое Иоанну, по крайней мѣрѣ имъ усовершенное (493). Хотя оно еще не могло вдругъ измѣнить нашего древняго, Азіатскаго образа войны, но уже сближало его съ Европейскимъ; давало болѣе твердости, болѣе устройства ополченіямъ. — Прибавимъ къ сему неупомимоспъ Россіянъ, ихъ физическую окрѣпость въ прудахъ, навѣкъ сносили недоспапокъ, холодъ въ зимнихъ походахъ, — вообще опытноспъ

рапную; прибавимъ наконецъ необъяшную г. 1558. нравспвенную силу Государспва Самодержавнаго, дружинаго единою мыслію, единымъ словомъ Внценосца юнаго, бодрого, который, по сказанію нашихъ и чужеземныхъ современниковъ, *жилъ только для подвиговъ войны и Вѣры* (494). Чего могли ожидать Ливонцы, имѣя дѣло съ такимъ неприятелемъ? погибели.

Всякое бореніе слабаго съ сильнымъ, возбуждая въ сердцахъ еспешспвенную жалость, склоняетъ насъ искашь справедливоспи на споронѣ перваго: но и Россійскіе и Ливонскіе Испорики (495) виняшь Орденъ въ томъ, что онъ своимъ явнымъ недоброжелательспвомъ, коварспвомъ, обманами раздражилъ Іоанна, дѣйспвуя по извинительному чувспву нелюбви къ сосѣду опасному, но дѣйспвуя неблагоразумно. Испинная Полишика велишь бышь другомъ, ежели нѣшь силъ бышь врагомъ; прямодушіе можетъ иногда усовѣспиль и власнолюбца, опнмая у него предлогъ законной меспи: ибо не легко наглымъ образомъ поппашь успавы нравспвенноспи, и самая коварная или дерзкая Полишика должна закрываься ея личиною. Іоаннь, начиная войну Ливонскую, могъ шайно дѣйспвовашъ по власполюбію, раждаемому или пишаемому блестящими успѣхами; однакожь могъ искренно увѣряшь себя и другихъ въ своей справедливоспи, обязанный сею выгодною худому расчепу Ливонскихъ Власшпделей, которые, зная физи-

Г. 1558. ческую силу Россіянъ, надѣялись ихъ проводить хипросію, Посольскими, учтивыми словами, льстивыми обѣщаніями, и навлекли на себя ужасное двадцати-пятилѣтнее бѣдствіе, въ коемъ, среди развалинъ и могилъ, палъ вѣстхій Орденъ какъ ушлое дерево.

Свѣдавъ о нашемъ вооруженіи, Магистръ Фирстенбергъ и Дерптскій Епископъ пребывали отъ Царя *опасной грамоты* для проѣзда въ Москву ихъ новыхъ Пословъ. Іоаннъ далъ грамоту; но гонцы Нѣмецкіе видѣли у насъ вездѣ спранные приготвленія къ войнѣ: обозы съ разными запасами шли къ предѣламъ Ливоніи; вездѣ наводили мосты, учреждали спаны, ямы, госпитальницы по дорогѣ (496) — и въ исходѣ осени 1557 года уже сорокъ тысячъ воиновъ сползло на границѣ подъ начальствомъ Шигъ-Алея, Бояръ Глинскаго, Данила Романовича, Ивана Шереметева, Князей Серебряныхъ, Андрея Курбскаго и другихъ знатныхъ сановниковъ (497). Кромѣ Россіянъ, въ семь войскъ были Татары, Черемисы, Мордва, Пятигорскіе Черкесы. Ждали только слова Государева, а Государь ждалъ Пословъ Ливонскихъ: они пріѣхали съ богатыми дарами и съ краснорѣчіемъ (498 : Іоаннъ не хотѣлъ ни того, ни другаго. Алексѣй Адашевъ и Дьякъ Иванъ Михайловъ, указывая имъ на договорную хартию, пребывали дани. Согласились наконецъ, чтобы Дерптъ, вмѣсто поголовной, ежегодно присылалъ намъ тысячу Венгерскихъ золотыхъ, а

Ливонія заплашила 45,000 ефимковъ за воинскія издержки. Написали договоръ; оспавалось исполнить его: но Послы объявили, что съ ними нѣтъ денегъ. Тогда Государь, какъ пишупъ, пригласилъ ихъ обѣдать во дворцѣ и велѣлъ подать имъ только *пустыя* блюда (499): они встали изъ-за стола голодные и поѣхали назадъ ни съ чѣмъ; а за ними войско наше, среди холодной, снѣжной зимы, 22 Генваря, съ огнемъ и мечемъ вспувило въ Ливонію. Не смолря на то, что угрозы Иоанновы были ясны и пригоповленія къ войнѣ давно извѣсны, Ливонскіе Власшищели изумились, пируя въ сіе время на пышной свадьбѣ какого-то знапнаго Ревельскаго чиновника (500). Россіяне дѣлали, что хопѣли въ землѣ, оспавляя Нѣмцевъ сидѣть покойно въ городахъ укрѣпленныхъ. Князья Барбашинь, Рѣпиниць, Данило Ѳедоровичъ Адашевъ громия Южную Ливонію на пространствѣ двухъ сошь версепъ; выжгли посады Нейгауза, Киремпе, Маріенбурга, Курслава, Ульцена (501), и соединились подъ Дерптомъ съ главными Воеводами, копорые взяли Аллентпурнъ и также на пупи своемъ все обрапили въ пепель. Нѣмцы осмѣлились сдѣлать вылазку изъ Дерпша, конные и пѣшіе, въ числѣ пяпи сопь: ихъ побии на голову (502). Простоявъ при дни въ виду сей важной крѣпости, Воеводы пошли къ Финскому Заливу, — другіе къ рѣкѣ Аа; еще разбили Нѣмцевъ близъ Везенберга; сожгли предмѣстіе Фалькенау, Кон-

Г. 1558.
Начало
войны Ливонской.

Г. 1558. голпы, Лакса, Пиркеля (503); были полько въ пшадесяти верснахъ опъ Риги, въ тридцати опъ Ревеля, и въ концъ Февраля возвратились къ Иванюгороду съ толпами плѣнниковъ, съ обозами боганой добычи, умершвивъ множество людей. Нѣмецкіе Историки говорятъ съ ужасомъ о свирѣпости Россіянъ, жалуясь въ особености на шайки пакъ называемыхъ *охотничковъ*, Новгородскихъ и Псковскихъ, которые, видя Ливонію беззащитною, вездѣ опустошали ея селенія, жестокоспію превосходя самыхъ Татаръ и Черкесовъ, бывшихъ въ семь войскъ (504). Россіане, посланные не для завоеванія, а единспвенно для разоренія земли, думали, что они исполняютъ долгъ свой, дѣлая ей какъ можно болѣе зла; и главный Полководецъ, Князь Михайло Глинскій, сполько любилъ корыспъ, что грабилъ даже въ области Псковской, надѣясь на родспвенную милость Государеву, но ошибся: изъявивъ благоволеніе всѣмъ другимъ Воеводамъ, Іоаннъ въ справедливомъ гнѣвѣ велѣлъ доправитъ съ него все, незаконно взятое имъ въ походѣ (505).

Совершивъ казнь, Воеводы Московскіе написали къ Магистру, что Нѣмцы должны единспвенно винитъ самихъ себя, дерзнувъ играть святоспію договоровъ; что если они хотятъ исправитъ ся, то могутъ еще умилоспивитъ Іоанна смиреніемъ; что Царь Шигъ-Алей и Бояре готовы за нихъ ходатайспвовать, изъ жалости къ бѣдной землѣ, дымящейся кровію.

Ливонія дѣйствительно была въ жалоспномъ г. 1558, состояннн: несчастные земледѣльцы, избѣжавшіе меча и плѣна, не могли помѣститься въ городахъ, умирали отъ изнуренія силъ и холода среди лѣсовъ, на кладбищахъ; вездѣ вопль народный пребовадь защиты или мира отъ Правнптелей, которые, на Сеймѣ въ Венденѣ долго разсуждавь о лучшихъ мѣрахъ для ихъ спасенія, то гордо хваляся славою, мужествомъ предковъ, то съ ужасомъ воображая могущество Царя, рѣшились вновь опсправнпть Посольство въ Москву. Шнгъ-Алей — коего одни изъ Ливонскнхъ Испорнковъ именуотъ свнрѣнымъ кровопнщею, а другіе весьма умнымъ, скромнымъ челоувкомъ (506) — взялся склоняпть Іоанна къ миру, дѣнспвуя конечно по данному ему отъ Государя наказу. Но Судьба хотѣла, чпобы Орденъ былъ жерпвою неразумія своихъ чнновннковъ, и чпобы сильный Іоаннъ, перзая слабую Ливонію, казался правымъ.

Ожндая Магнспровыхъ Пословъ, Государь велѣлъ прекрапнть всѣ вонкскія дѣнспвіа до 24 Апрѣля (507). Наспалъ Великій постъ: благочестнвые Россіане спокойно говѣли и молились въ Иванѣгородѣ, опдѣлнемомъ рѣкою отъ Нарвы, гдѣ Нѣмцы, новые Люшеране, презнрая успавы древней Вѣры, не счнпалн за грѣхъ пнровапть въ сіе время, и вдругъ, разгоряченныы виномъ (508), начали спрѣляпть въ Иванъгородъ. Тамошніе Воеводы, Кнзъ Куракннъ и

Г. 1558. Бупурдинъ, извѣспили о помъ Государя, которій велѣль имъ оборонятыся, и послалъ Князя Темкина, спюившаго въ Изборскѣ, воевалъ ближайшіе предѣлы Ливоніи, чинобы наказати Нѣмцевъ за ихъ вѣроломство. Темкинъ выжегъ села въ окрестностяхъ Валка; разбилъ опрядъ непріятельскій, взялъ чепыре пушки, и возвратился. Еще главная рать Московская не прогалась; но изъ Нарвы безпрестанно лепали ядра въ Иванъгородъ и били жишелей; а Нѣмцы Нарвскіе, какъ бы въ насмѣшку, приказывали къ Іоанновымъ Воеводамъ: „не мы, но Фохпъ Орденскій спрѣляешъ; не „можемъ унять его“ (509). Тогда Воеводы сами открыли сильную палбу: ядра *огненные* и каменные осыпали Нарву въ печеніе недѣли; люди гибли; дома пылали, разрушались — и Нѣмцы, въ ужасъ забывъ гордоспъ, пребовали пощады. Бургомиспры, Рапманы выѣхали къ Воеводамъ; объявили, что ни въ чемъ не прощився Іоанновой волѣ; умолили ихъ прекратить спрѣлбу; дали заложниковъ и послали въ Москву Депушатовъ, Іоакима Крумгаузена и Арипа Фонъ-Дедена. Когда сіи Депушаты явились въ Кремлевскомъ дворцѣ, Окозничій Адашевъ и Дьякъ Михайловъ вышли къ нимъ опъ Государя и спросили, чего хощають они? *Быть, какъ мы были, опвѣщивовалъ умный Крумгаузенъ: не перемѣнять нашихъ законовъ; остаться городомъ Ливонскимъ; удовлетворить всѣмъ инымъ требованіямъ Царя милостиваго.*

„Нѣтъ!“ сказалъ Адашевъ: „мы не смѣемъ до- Г. 1558.
 „нести ему о такихъ условіяхъ. Вы дерзко на-
 „рушили перемиріе, сирѣчь въ Россіи, и
 „видя гибель надъ собою, объявили, что го-по-
 „вы исполнишь волю Царя; а Царю угодно,
 „чтобы вы немедленно прислали въ Москву сво-
 „его Орденскаго Власписеля (Фохта Шнеден-
 „берга) и сдали намъ городъ: за что Іоаннь
 „милосливо обѣщаетъ не выводити васъ изъ
 „домовъ; не касаться ни лицъ, ни собственности,
 „нести, ни древнихъ вашихъ обычаевъ; блю-
 „сти общее благоденствіе и свободу торго-
 „вли; однимъ словомъ, владѣти Нарвою, какъ
 „владѣли ею сановники Орденскіе. Такъ, и не
 „иначе!“ Дедушаны, заплакавъ, присягнули
 Россіи за себя и за всѣхъ согражданъ; были
 представлены Государю и получили отъ него
 жалованную грамоту. Велѣвъ увѣдомить о
 томъ Нарвское Правительство, Іоаннь писалъ
 къ Воеводамъ, чтобы они берегли сей городъ,
 какъ Россійскій, отъ Магистра.

Но все переѣнилось въ Нарвѣ: ея легко-
 мысленные граждане, узнавъ, что Магистръ
 шлетъ къ нимъ 1000. воиновъ съ Коммандоромъ
 Ревельскимъ, ободрились, забыли страхъ и по-
 слали сказать нашему главному Воеводѣ, что
 Дедушаны ихъ не имѣли власти передать оше-
 чество Царю Московскому (510); а Коммандоръ,
 думая воспользоваться нечаянностію, хотѣлъ
 схватить Россійскую спражу за рѣкою Нар-
 вою: ударилъ — и бѣжалъ отъ первыхъ выстрѣ-

Г. 1558. ловъ (511). Въспъ о новомъ вѣроломствѣ Нѣмцевъ дошла до Москвы почпи въ одно время съ другою, радоспною, совершенно неожиданною: съ вѣспію, что Нарва уже взята Россіянами!

Взятіе
Нарвы.

Сіе происшествіе ославилось чудомъ. Рассказываютъ, что пьяные Нарвскіе Нѣмцы, увидѣвъ икону Богоматери въ одномъ домѣ, гдѣ жилали купцы Псковскіе, бросили ее въ огонь, отъ коего вдругъ сдѣлался пожаръ (11 Мая) съ ужасною бурей. Россіяне изъ-за рѣки увидѣли общее смяшеніе въ городѣ, и не слушаясь Воеводъ своихъ, успремилсь шуда: кто плыль въ лодкѣ, кто на бревнѣ или доскѣ (512); выскочили на берегъ и дружно приступили къ Нарвѣ. Воеводы уже не могли бытъ праздными зрителями, и сами повели къ нимъ оспальное войско. Въ нѣсколько минушь все рѣшилось: Годовы Спрѣлецкіе съ Бояриномъ Алексѣемъ Басмановымъ и Даниломъ Адашевымъ (Окольничимъ, мужеспвеннымъ братомъ любимца Государева) вломились въ Русскія ворота, а Иванъ Бушурлинъ въ Колыванскія; въ огнѣ и въ дыму рѣзали успрашенныхъ Нѣмцевъ, вогнали ихъ въ крѣпкій замокъ, называемый Вышегородомъ, и не дали имъ спамъ опомнисься: грома его изъ всѣхъ пушекъ, своихъ и взяспыхъ въ Нарвѣ, разбивали спѣны, гоповили лѣспницы. Между тѣмъ два Коммандора, Феллинскій и Ревельскій, Кешлеръ и Зегегарфень, съ сильною дружиною, пѣхопюю, конни-

цею и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ спояли Г. 1558. въ шрехъ миляхъ оиъ города, видѣли пожаръ, слышали пальбу, и не двигались съ мѣсна, разсуждал, что крѣпость, имѣющая каменныя стѣны и желѣзныя вороша, должна безъ ихъ помощи опразить непріятели. Но къ вечеру замокъ сдался, съ условіемъ, чтобы побѣдители выпустили Фохна Шнелленберга, Нѣмецкихъ воиновъ и жинелей, которые захопиптъ удалились. Вышли значивѣйшіе только съ женами и дѣтьми, оставивъ намъ въ добычу все свое имѣніе; другіе оппустили семейства, а сами, вмѣстѣ съ народомъ, присягнули Царю въ вѣрности. Россіане взяли 230 пушекъ и великое богатство; но, гася пожаръ, усердно и безкорыстно спасали достояніе ихъ жинелей, которые сдѣлались нашими подданными. — Сіе важное завоеваніе, давъ Россіи знаменитую купеческую провинцію, споль обрадовало Гоанна, что оиъ съ великою пышностію торжесиво-валъ его въ Москвѣ и во всемъ Государствѣ; наградилъ Воеводъ и воиновъ; милостиво подтвердилъ жалованную грамоту, данную Крумгаузену и Фонъ-Дедену, не смотря на перемѣну обстоительствъ; освободилъ всѣхъ Нарвскихъ плѣнниковъ; указалъ отдасть собственность всякому, кпо изъ вышедшихъ жинелей Нарвы захочетъ возвратиться. Архіепископъ Новгородскій долженъ былъ немедленно опправить шуа Архимандрипа Юрѣвскаго и Софійскаго Пропоіерея, чтобы освѣпиптъ мѣ-

Г. 1558. спо во имя Спасителя, крестнымъ ходомъ и молебнами *сгистипъ отъ Вѣры Лавинской и Лютеровой*, соорудилъ церковь въ замкѣ, другую въ городѣ, и пославши въ ней шу икону Богоматери, опъ коей загорѣлась Нарва, и кошорую нашли цѣлую въ пеплѣ (513).

Въ сіе время прѣехали наконецъ Послы Ливонскіе въ Москву, братья Магистира Фирстенберга, Феодоръ, и другіе чиновники (514), не съ данію, но съ моленіемъ, чшобы Государь уступилъ ее землѣ разоренной. „Вся спрана „Дерпшская“ — говорили они Боярамъ — „спенаепъ въ бѣдспвіи, и долго не увидилъ „дней счастливыхъ. Съ кого пребовапъ дани? „вы уже взяли ее своимъ оружіемъ, — взяли „ли въ десять разъ болѣе. Впредь можемъ „исправиться, и тогда заплашимъ по договору.“ Государь опвѣщспвовалъ чрезъ Адашева: „Послѣ всего, что случилось, могу ли еще „слушать васъ? Кто вѣрнпъ вѣроломнымъ? „Мнѣ оспаешся только искать управы мечемъ. „Я завоевалъ Нарву и буду пользоваться своимъ счаспіемъ. Однакожъ, не любя кровопролитія, еще предлагаю средство унять его: „пущь Магистръ, Архіепскопъ Рижскій, Епископъ Дерпшскій лично ударяпъ мнѣ челоюъ, „заплапашъ дань *со всей Ливоніи*, и впредь повинуются мнѣ какъ Цари Казанскіе, Аспраханскіе и другіе знаменитые Владѣтели: или „я самою возьму Ливонію“ (515). Послы ужаснулись, и сказавъ: „видимъ, что намъ здѣсь

„не будешь дѣла“, просили опшуска, копо- рый и дали имъ немедленно. Хотя Магиспръ и Епископъ Деринскій, пораженные судьбою Нарвы, уже готовы были заплашить намъ 60,000 ефимковъ; хотя, не безъ усилія, собрали и деньги (516): но время прошло: Государь пребовавъ уже не дани Юрьевской, а подданства всей земли. Началась иная война, и Россіяне, снова вспунивъ въ Ливонію, не довольствовались ея разореніемъ: они хопѣли городовъ и посшояннаго владычества надъ нею.

25 Мая Князь Ѳедоръ Троекуровъ и Данило Адашевъ осадили Нейшлось, а 6 Іюня взяли на договоръ. Тамошній Фохпъ вышелъ изъ крѣпости съ немногими людьми и съ пущыми руками, отдавъ все оружіе и достояніе побѣдителямъ. Жители города и всего Уѣзда (въ длину на 60, а въ ширину на 40 и 50 верстъ) Лапъши и самыя Нѣмцы признали себя подданными Россіи, такъ, что берега озера Чудскаго и рѣка Нарова, отъ ея верховья до моря, заключились въ нашихъ владѣніяхъ. Государь, пославъ къ Воєводамъ золотыя медали, велѣлъ исправить тамъ укрѣпленія и соорудить церковь во имя Св. Иларіона: ибо въ день его памяти сдѣлся Нейшлось. Жители Уѣзда и городка Адежскаго добровольно присягнули Іоанну, вмѣстѣ съ нѣкоторыми сосѣдственными Везенбергскими волостями, и выдали Россіянамъ все казенное имѣніе, пушки, запасы (517).

Завоеваніе Нейшлось, Адежа, Нейгауда.

Г. 1558. Главная сила, подъ начальствомъ многихъ знашныхъ Воеводъ, Князей Петра Шуйскаго, Василія Серебрянаго, Андрея Курбскаго, пошла къ Дерпшу (518). Прежде надлежало взять Нейтаузъ, городъ весьма крѣпкій, гдѣ не было ни двухъ сотъ воиновъ, но былъ Вишизь Орденскій, Уксиль Фонъ-Паденормъ, копорый, вооруживъ и гражданъ и земледѣльцевъ, около мѣсяца мужественно пропивился многочисленному войску. Съ симъ Героємъ Нѣмцы, по выраженію нашего Лѣтописца, *сидѣли на смерти*: бились опчаянно, неупомимо, и заслужили удивленіе Московскихъ Полководцевъ. Сбивъ стѣны, башни, Россіяне вошли въ городъ: Уксиль опустушилъ въ замокъ съ горстїю людей и хотѣлъ умереть въ послѣдней его развалинѣ; но сподвижники объявили ему, что не имѣють болѣе силъ — и Воеводы, изъ уваженія къ храброспи, дозволили имъ выйти *съ гестїю* (519). Сей примѣръ доказывалъ, что Ливонія, ограждаемая многими крѣпостями и богатая снарядомъ огнеспрѣльнымъ, могла бы весьма затруднить успѣхи Іоаннова оружія, если бы другіе защитники ея, хотя и малочисленныя, имѣли духъ Уксилевъ, а граждане добродѣтель Тилеву, одного изъ Бургомистровъ Дерпшскихъ, копорый, въ погдашнемъ собраніи Земскихъ Чиновъ сильно и прогашельно изобразивъ бѣдствіе отечества, сказалъ: „Настало время жершвъ или погибели: лишнимъ, ся всего, да спасемъ чesть и свободу нашу;

Велико-
душіе
Дерпш-
скаго
Бургомис-
тра.

„принесемъ въ казну свое золото и серебро; г. 1558.
 „не ославимъ у себя ничего драгоцѣннаго, ни
 „сосууда, ни украшенія; дадимъ Правительству
 „способъ нанять войске, купимъ дружбу и за-
 „щиту Державъ сосѣдственныхъ!“ Но убѣжде-
 нія и слезы великодушнаго мужа не произвели
 никакого дѣйствія: его слушали и молчали (520)!

Во время осады Нейгауза Магиспиръ Фир-
 спенбергъ, Коммандоры и самъ Епископъ
 Дерпшскій съ 8000 воиновъ (521) неподвижно
 стояли въ шидцати версняхъ отсюда, за
 Двиною и вязкими болошами, въ мѣсцѣ непри-
 ступномъ, и не сдѣлали ничего для спасенія
 крѣпости; узнавъ же, что она сдастся, зажгли
 спань свой и городокъ Киремпе, гдѣ находи-
 лось множество всякихъ припасовъ; спѣшили
 удалиться, бѣжали день и ночь, Магиспиръ къ Бѣгство
Магиспи-
ра.
 Валку, а Епископъ къ Дерпшу, гонимые нами
 Воеводами, копорые за 30 верстъ отъ
 Дерпша насигли и разбили Епископа, взяли
 его чиновниковъ въ плѣнъ, весь обозъ и сна-
 ряды. Магиспиръ, избравъ крѣпкое мѣсто близъ
 Валка, остановился: Воеводы велили передовой
 дружинѣ вступити съ нимъ въ битву, а сами
 начали обходящъ его и принудили бѣжать да-
 лѣе къ Вендену, такъ скоро и въ такой жаръ,
 что люди и лошади издыхали отъ усталости.
 Россіяне испребили весь задній отрядъ Фир-
 спенберговъ, едва не схвативъ знаменишѣйша-
 го изъ Коммандоровъ, Готгарда Кешлера, подъ
 конемъ въ семь дѣлъ упала лошадь. Обозъ Ма-

г. 1558. гиспронъ былъ нашею добычею, и Воеводы, извѣстивъ Государя, что непріятеля уже нѣтъ въ полѣ, обратились къ Дерпту (522).

Въ сихъ для Ордена ужасныхъ обстоятельстввахъ спарець Фирсшенбергъ сложилъ съ себя достоинство Магистра, и юный Кешлеръ, повинувъ Чинамъ, принялъ его со слезами (523). Славясь отличнымъ умомъ и твердостью характера, онъ вселялъ надежду въ другихъ, но самъ имѣлъ весьма слабую, и только изъ великодушія согласился быть — послѣднимъ Магистромъ издыхающаго Ордена! Чисобы употребить всѣ возможные средства спасенія, Кешлеръ ревностно старался воспламенить хладныя сердца любовью къ отечеству, заклиналъ сановниковъ дѣйствовать единодушно, не жалѣвъ ни достоинства, ни жизни для блага общаго; собиралъ деньги и людей; требовалъ защиты отъ Императора, Короля Датскаго, Шведскаго, Польскаго; писалъ и къ Царю, моля его о мирѣ: но не видалъ желаемого успѣха. Раздоръ, взаимныя подозрѣнія Ливонскихъ Властителей мѣшали всѣмъ добрымъ намѣреніямъ Магистра. Хотѣли спасенія, но безъ жерпвъ, торжественно доказывая, что богатые люди не обязаны разориться для онаго (524) — и Кешлеръ могъ единственно займомъ наполнить пустую казну Ордена для необходимыхъ, воинскихъ издержекъ. Помощи внѣшней не было. Императоръ Карлъ V, обнимавшій взоромъ всю Европу, уже ославилъ тогда короны

Новый
Глава Ор-
дена.

и престола; какъ въпорый Діоклетіанъ уда- Г. 1558.
 лився отъ міра, споль долго волнуемаго его
 власполобіемъ, и хошѣлъ въ пуспынѣ удивить
 людей особеннымъ родомъ славы, рѣдкой, но
 не менѣе суетной: славы казаться выше зем-
 наго величія. Новый Императоръ Фердинандъ
 соорился съ Папою, мириль Германію, опасался
 Турковъ, и сполько жалѣлъ о бѣдной Ливоніи;
 другіе Государи довольствовались обѣщаніемъ
 склонить Юанна къ миролюбію; а Царь он-
 вѣщивоваль Кешлеру: „жду шебя въ Москвѣ,
 „и смонря по ливоному челобитію, изъявлю ми-
 „лоспѣ“ (525). Сія милоспѣ казалась Магистру
 послѣднимъ изъ возможныхъ бѣдспвій для Дер-
 жавнаго Ливонскаго Рыцарешва: онъ лучше
 хошѣлъ погибнуть съ честію, нежели съ уни-
 женіемъ бесполезнымъ.

Воеводы Юаниовы не перяли времени: взявъ Взятіе
 Киренле, Курславъ и крѣпкій замокъ Вербекъ Дерпша и
 на Эмбахъ (526), всѣми силами приступили къ многихъ
 Дерпгу, славному богатствомъ жншелей и друикихъ
 многими общеспвенными, благодѣтельными за- городовъ.
 веденіями. Кромѣ вооруженныхъ гражданъ, го-
 шовыхъ спояшъ за честпѣ и вольноспѣ, двѣ
 тысячи наемныхъ Нѣмцевъ (527) были защипни-
 ками сего важнаго, искусно укрѣпленнаго мѣ-
 спа, подѣ главнымъ начальствомъ Епископа,
 Германа Вейланда, который хвалился болѣе
 воинскою доблестію, нежели смиренною набо-
 жностію Хрисіанскаго Пастыря. Шестпѣ дней
 продолжались битвы жестокія и доспдойныя

Г. 1558. *мужей Рыцарскихъ*, какъ пишеть Воевода Курбскій, очевидецъ и правдивый судія дѣлъ рапныхъ. Но превосходная сила одолѣвала: вылазки дорого сполчили осажденнымъ, и Россіиане, пользуясь гуснымъ шуманомъ, заперли городъ со всѣхъ сторонъ шурами, вели подкопы, спавили бойницы, разрушали стѣны пальбою, предлагая жителямъ самыя выгодныя условія, если они сдадутся. Епископъ не хотѣлъ сперва слышать о переговорахъ: но Магистръ донесъ ему, что городъ не въ силахъ обороняться долго; что многіе изъ воиновъ и гражданъ пали въ вылазкахъ, или больны, или опъ усмалосни едва дѣйствуютъ оружіемъ; что пушки непріятельской, вредя стѣнамъ, бьютъ людей и въ улицахъ, Послали шайныхъ вѣспниковъ къ Магистру: они возвратились благополучно, Магистръ писалъ, что Орденъ нанимаеъ воиновъ и молится о спасеніи Дерпта!

Главный Воевода Іоанновъ, Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій, былъ, по сказанію современнаго Ливонскаго Историка (528), мужъ добродѣивый, честный, благородный душою. Совершивъ подкопы и прикативъ шуры къ самымъ стѣнамъ, онъ велѣлъ объявить съ барабаннымъ боемъ, что даеъ жителямъ два дни на размышленіе, а въ третій возьметъ Дерптъ причесупомъ; что Іоаннъ торжесивенно обѣщаеъ имъ милоспъ, свободу Вѣры, цѣлоспъ ихъ древнихъ правъ и законовъ; что всякой можеъ безопасно выѣхать изъ города и безо-

ласно возвращишься. Тогда Магистратъ и г. 1558. граждане единодушно сказали Епископу: „Мы „гошovy умереть, гошovy обороняться, „пока естъ у насъ *блюдо на столѣ* и *ложка въ рукахъ*, если упорство наше будетъ достохвальнымъ мужествомъ, а не „безмысленною дерзостію; но благоразумно ли ошвергать великодушныя предложеція Царя, когда въ самомъ дѣлѣ не „имѣемъ силъ ему прощившися?“ Тоже говорили и воины Нѣмецкіе, пребуя оппуска и свидѣтельствва въ оказанной ими вѣрности; тоже и Священники Римской Вѣры, опасаясь упрямствомъ раздражить непріятеля. Епископъ согласился. Написали слѣдующія условія: „1) „Государь даетъ Епископу монастырь Фалькенау съ принадлежащими къ оному волостями, домъ и садъ въ Дерпнѣ; 2) подъ его вѣдомствомъ будущъ Духовенство и церкви „Латинскія съ ихъ достояніемъ; 3) Дворяне, „желающіе быть подданными Россіи, спокой- „но владѣютъ своими замками и землями; 4) „Нѣмецкіе ратники выдутъ изъ города съ ору- „жіемъ и съ пожитками; 5) въ теченіе двѣнадцати дней всякой Дерптскій житель воленъ „ѣхать, куда хочетъ; 6) Исповѣданіе Лутсбургское оспается главнымъ и безъ всякихъ „перемѣнъ; 7) Магистратъ Нѣмецкій всѣмъ „управляетъ, какъ было, не лишаясь ни правъ, „ни доходовъ своихъ; 8) купцы свободно и „безъ пошлинъ шоргуютъ съ Германіею и съ

г. 1558. „Россією; 9) не выводипь никого изъ Дерптской въ Московскія области; 10) кто захо-
 „чепь переселишь въ другую землю, можетъ
 „взяпть или продашь имѣніе; 11) граждане сво-
 „бодны онъ равнаго постоя; 12) всѣ преспу-
 „пленія, самыя государспвенныя, даже оскор-
 „бленіе Царскаго Величеспва, судящя чино-
 „вниками Магиспрапа; 13) новые граждане
 „присягають Царю и Магиспрапу“ (529). Благо-
 разумный Шуйскій, уполномоченный Іоанномъ,
 не опшвергнуль ни одной спашпы, руковод-
 спвующь не только челоуколюбіемъ, но и По-
 лшпикою: надлежало милосшію, снисхождені-
 емъ, духомъ умѣренности ослабитъ ненависть
 Ливонцевъ къ Россіи, и пѣмъ облегчипь для
 насъ завоеваніе земли ихъ.

Когда уже всѣ условія были одобрены по-
 бѣдипелемъ, и когда надлежало только скрѣ-
 пипть онья печашпями, спарець Антонъ Тиле,
 добродѣтельный Бургомистръ Дерптскій, еще
 выспунилъ изъ безмолвнаго круга унылыхъ
 сановниковъ. „Свъшлѣйшій Князь и Государь!“
 сказалъ онъ Епископу: „если кто-нибудь ду-
 „маешъ, что Дерптъ можно спасти оружіемъ
 „и бипвою, да явипся! Иду съ нимъ, и мы
 „вмѣспѣ положимъ свои головы за опечеспво“
 (530)! Сія рѣчь, видъ, голосъ спарца произвели
 сильное впечатлѣніе. Епископъ опвѣспсиво-
 валь: „Мужъ достойный! никто изъ насъ не
 „заслуживаетъ имени малодушнаго: успу-
 „емъ необходимости.“ — 18 Іюля Дерптъ сдалъ

ся. Желая сдѣлать все возможное въ пользу Г. 1668. несчастныхъ, Князь Шуйскій поставилъ спрѣжку у воротъ и не велѣлъ пускать Россіянъ въ городъ, чтобы жили спокойно укладывались и выѣзжали; оберегалъ ихъ въ пуши; давалъ имъ проводниковъ до мѣстъ безопасныхъ. Епископа опшуспили въ Фалькенау съ двумя спями отборныхъ Московскихъ всадниковъ.

Когда все зашхло въ городъ, Депутаты Магистрата вручили Шуйскому ключи отъ крѣпости. Онъ сѣлъ на коня и поржесивенно всступилъ въ городъ. Впереди ѣхалъ младшій Воевода, держа въ рукѣ знамя мира (531); за нимъ Шуйскій, окруженный Депутатами и Канониками. На улицахъ въ два ряда спояли Государевы Дѣти Боярскіе. Уже народъ не спрашилъ побѣдителей и съ любопытствомъ спомрѣлъ на ихъ мирное, спройное шествіе; самыя жены не прятались. Магистратъ поднесъ Шуйскому золотую чашу (532). Сей умный Князь, изъявивъ благодарность, сказалъ, что „его жилище и слухъ будущъ отверсны для всякаго; что онъ пришелъ казнить злодѣевъ и благопворить добрымъ“ — ласково звалъ къ себѣ обѣдать Дерптскихъ чиновниковъ и Спарѣйшинъ, далъ имъ въ замкъ великолѣпный циръ, и своимъ привѣтливимъ обхожденіемъ заслужилъ любовь общую. — Россіане взяли въ Дерптѣ 552 пушки, также не мало богатства казеннаго и частнаго, оставленнаго шѣми жителями, которые выѣхали въ Ригу, въ

Г. 1558. Ревель, въ Феллинъ (533). Государь утвердилъ договоръ заключенный Воеводами; но вельзь Епископу Герману и значнѣйшимъ Дерпнскимъ сановникамъ бысть въ Москву. Сей бывший Державный Епископъ, проклинаемый въ опечесствѣ за мнимую измѣну, уже не выѣхаль изъ Россіи и кончилъ дни свои въ горести, слыща, что друзей и слугъ его, обвиняемыхъ въ пайномъ согласіи съ непріятелемъ, пыпають, казнятъ въ Ливоніи: чѣмъ Орденскіе Власнипелли хопѣли закрытьъ свою слабость, увѣряя народъ, что одна измѣна причиною нашихъ выгодъ.

Но сія жестокость не затруднила успѣховъ для могущеснва, соединеннаго съ благоразуміемъ. Примѣръ Дерпна доказываль, что Іоаннъ умѣеть щадишь побѣжденныхъ: Шуйскій писалъ оппуда ко всѣмъ градоначальникамъ Ливонскимъ, претбоваль подданснва, общщаль, грозиль (534) — и крѣпости Везѣнбергъ, Пиркель, Лаисъ, Оберпалень, Рингень или *Тушинъ*, Ацель, сдалися нашимъ Воеводамъ, которые вездѣ мирно выпускали Орденскихъ Власнипелей, довольствовались присягою жителей и не касались ихъ собснвенности; но все предавали огню и мечу въ обласпихъ непокорныхъ: въ Феллинской, Ревельской, Венденской, Шваненбургской; сожгли посадъ Вишпенштейна, гдѣ начальснвоваль юный мужеспвенный Рыцарь, Каспаръ фонъ Ольденбокъ (535); разбили Ньмцевъ въ полѣ, близъ Вендена

и Шваненбурга; плѣнили двухъ знашныхъ чи- г. 1558.
новниковъ; взяли всего двадцать городовъ (536),
и въ каждомъ оставивъ нужные запасы, охран-
ные войско, въ концѣ Сентября прѣѣхали къ
Государю. Онъ былъ въ Троицкой Лаврѣ:
встрѣнилъ ихъ съ милостію и веселіемъ; об-
нималъ, славилъ за ревностную службу; вмѣ-
стѣ съ ними молился, благодарилъ Бога, и по-
ѣхалъ въ Александровскую слободу, гдѣ изъ
собственныхъ рукъ жаловалъ имъ шубы, куб-
ки, доспѣхи; велѣлъ выбирать любыхъ изъ ко-
ней Царскихъ, и сверхъ того далъ богатыя
помѣстья, а Дѣтиямъ Боярскимъ земли и маеще-
ности въ завоеванной Ливоніи, чшобы они
шѣмъ усерднѣ берегли оную (537).

Новые начальники, присланные туда изъ
Москвы, Князья Дмитрій Курлятевъ и Ми-
хайло Рѣвнинъ, были менѣ счастливы: хотя
завоевали еще городокъ Кавелехшъ, сожгли
Верполь и побили Нѣмцевъ въ самомъ предмѣ-
стїи Ревеля (538); но Магисиръ и Воевода Ар-
хіепископа Рижскаго, Фелькерзамъ, собравъ бо-
лѣ десяти тысячъ ратниковъ (539), осадили
Рингенъ въ виду нашихъ полковъ и взяли сію
крѣпость, не смотря на мужество ея защи- Кетлеръ
береть
Рингенъ.
тника, Головы Спрѣлецкаго, Русина-Игна-
пьева, который съ двумя или тремя стами
воиновъ держался въ ней около пяти недѣль,
опразилъ два приступа, и не имѣлъ уже на-
конецъ ни фунна пороху (540). Воеводы Иоан-
новы оправдывались крѣпостію Нѣмецкаго спа-

Г. 1558. на, упомленіемъ своей рани, и хвалились побѣдою, одержанною ими надъ браномъ Магиспровымъ, Іоанномъ Кеплеромъ, коего они плѣнили вмѣстѣ съ двумя снами шестидесятью Нѣмцами между Рингеномъ и Дерпномъ; но Магиспръ самъ напалъ на нихъ, сполшалъ дружину Князя Рѣшнина (541), и могъ бы опинять у насъ Дерпнъ, гдѣ оспаваилось мало раниковъ, а жилили знатнѣйшіе тайно звали его къ себѣ. Къ счастью нашему, упружденные Нѣмцы хотѣли отдохновенія. Число ихъ уменьшилось до шестидесяти тысячъ. Зная, что Полководцы Московскіе ждуть вспоможенія и любящъ воевать зимою, Магиспръ въ исходѣ Октябрю ушелъ назадъ, безчеловѣчно умерщвивъ всѣхъ Россіянъ, взятыхъ имъ въ Рингенъ (542); а мы снова заняли сей городъ. — Въ то же время непріятель отъ Лужи, Резицы и Валка перевозилъ набѣгами Псковскую обласшь: сжегъ предмѣстіе Краснаго, монастырь Св. Николая близъ Себежа и множество сель (543).

Недовольный Курляпчевымъ и Рѣшнинымъ, Государь въ Декабрѣ мѣсяцѣ послалъ въ Ливонію мужеспвенныхъ Воеводъ, Князей Симеона Микулинскаго, Василя и Петра Серебряныхъ, Ивана Шереметева, Михайла Морозова, Царевича Тохшамыша, Князей Черкесскихъ и войско сильное (544), чтобы итти прямо къ Ригѣ, опустошить землю, испреблять непріятеля въ полѣ. Гошповые начашъ кровопролитіе, они пи-

сади къ Магистру, что опъ него зависпъ война и миръ; что Юаннъ еще можетъ проспипъ, если Нѣмцы изъвяпъ покорность. Опвѣста не было. 17 Генваря Россіане вступили въ Ливонію: опъ городка Краснаго, захвативъ пространство сила верспъ или болѣе, шли на Маріенбургъ, и близъ Тирсина встрѣшили Нѣмцевъ, коими предводилъсповаль Фелькерзамъ. Тутъ былъ одинъ Князь Василій Серебряный съ своею дружиною. Непрїателъ оказалъ мужество: знатнѣйшіе вицязи Ордена и чиновники Архіепископа Рижскаго спояли въ рядахъ. Храбрый Фелькерзамъ и чепыреста Нѣмцевъ пали въ битвѣ. Канцлеръ Архіепископовъ и шридцать лучшихъ Дворянъ находились въ числѣ плѣнниковъ (545); ospальные разсѣлись, и Князь Серебряный открылъ безопасный путь войску до самаго моря. Зима была жестокая. Не занимаясь осадою большихъ крѣпостей, Вендена, Риги, Воеводы подступали единственнo къ маленькимъ городкамъ. Нѣмцы уходили изъ нихъ. Одинъ Шмилъшенъ не сдавался: Козаки наши разбили ломми каменную стѣну его и долго рѣзались въ улицахъ съ опчаяннымъ непрїателемъ (546). Россіане брали пушки, колесола, запасы; предавали огню все, чѣго не могли взять съ собою; испрѣбили такимъ образомъ одиннадцать городовъ; при дни спояли подъ Ригою, сожгли множество кораблей въ устьѣ Двины, опустошили ея берега, приморскую землю, Кур-

Г. 1559.
Россіане
опусто-
шаютъ
Ливонію
и Курлян-
дію.

Г. 1559. ляндію до Пруссіи и Липвы; обогатились добычею, и съ несмѣннымъ часломъ плѣнниковъ вышли, 17 Февраля, къ Опекѣ, извѣстивъ Юанна, что рань его цѣла, а Ливонія въ пеплѣ!

За Ливонію ходатайствуютъ Король Польскій, Шведскій и Датскій.

Наконецъ явились ходатаи за сію несчастную землю. Мы оставили Короля Августа готоваго къ пвердому миру и союзу съ Россіею прошивъ Хана (547. для чего въ Маршѣ 1559 года прибыли въ Москву Послы Липовскіе. Начали говорить о мирѣ: Юаннъ хотѣлъ, чптобы обѣ Державы владѣли безспорно, чѣмъ владѣють; но Августъ въ первомъ словѣ пребоваъ Смоленска! Сего мало: онъ предписываъ намъ не воеванъ Ливоніи, будто бы опданной ему Императоромъ и Германскими Чинами! Юаннъ велѣъ Посламъ ѣхатъ назадъ, сказаъ: „Вижу, что Король перемѣнилъ свои „мысли: да будетъ, какъ ему угодно! Ливонцы „супъ древніе данники Россіи, а не ваши: я „наказываю ихъ за невѣрносъ, обманы, торговья вины и разореніе церквей.“ Послы уѣхали. Государь не согласился заключить и новаго перемирія съ Липвою; общался только не нарушанъ спараго (до 1562 года, если Король будетъ даваъ лучшую управу Россіянамъ, обижаемымъ его подданными (548. — Однимъ словомъ, ясно было, что война Ливонская произведетъ Липовскую. Августъ думалъ не о томъ, чптобы великодушно спасли вѣхій, слабый Орденъ, но чптобы не опдаъ его богатыхъ владѣній Юанну, а взяъ себѣ, если

можно. Желаніе весьма естественное въ тог- Г. 1559. дашнихъ обстоятельстввахъ Ордена, Литвы и Россіи — весьма согласное съ благоразуміемъ Полипики, которая осудила бы безпечность сего Монарха, если бы онъ не употребилъ всѣхъ способовъ испортить Ливонію изъ рукъ Царя. Надлежало только имѣть рѣшительность и твердость: чего не доставало Августу. Онъ шелъ на войну, и хотѣлъ удалить ее; смѣло воображалъ оную впереди, ужасаясь мысли обнажить мечъ немедленно.

Гораздо болѣе равнодушія, гораздо менѣ ревности оказывалъ другой заступникъ Ордена: спарецъ Гуспавъ Ваза. Тщешно хотѣвъ проповѣдаться власполюбію Россіи соединенными силами Державъ Сѣверныхъ — видѣвъ, что Августъ и Магистръ не думали помогать ему въ войнѣ съ Іоанномъ, ограничиваясь единственно пустыми увѣреніями въ доброжелательствѣ — Гуспавъ писалъ къ Царю: „Не указываю тебѣ въ дѣлахъ твоихъ; „не шребую, но только въ угодность Императора Фердинанду молю тебя, какъ великодушнаго сосѣда, даровать миръ Ливоніи, изъ „жалости къ человѣчеству и для общей пользы Хрисціанства. Я самъ не могу хвалиться искреннимъ дружествомъ и честностію „Ливонцевъ: знаю ихъ по опыту! Если хочешь, то напишу къ нимъ, что они должны „пастъ къ ногамъ твоимъ съ раскаяніемъ и „смиреніемъ (549). Уйдешь ли кровопролитіе,

Г. 1559. „или нѣшь, во всякомъ случаѣ буду свяшо
 „хранишь заключенный договоръ съ Россіею и
 „чпшишь высоко швою дружбу.“ Иоаннь благо-
 дариль Гуспава за доброе расположеніе; изъ-
 яснялъ причину войны, и сказалъ: „если не
 „имѣешь особеннаго желанія вспупанься въ
 „дѣла Ливоніи, по нѣшь тебѣ нужды пишшь
 „къ Магиспру: я самъ найду способъ образу-
 „мишь его.“

Третьимъ ходатаемъ былъ Король Дан-
 скій, Фридерикъ II. Эстонія, какъ извѣстно,
 принадлежала нѣкогда его предкамъ (550). Тѣс-
 нимая Иоанномъ, и видя, что Орденъ не мо-
 жеть спасти ее, сія земля искала защиты
 опца Фридерикова, Христіана III. Чевель, вся
 Гаррія и Вирландія изъявили ему желаніе бышь
 снова у него въ подданствѣ. Но Христіанъ,
 уже старый и близкій къ концу, отвѣчалъ
 равнодушно: „Мнѣ шрудно править и своими
 „землями: благоразумно ли искашь еще новыхъ
 „и за нихъ сражашься?“ Однакожь далъ Эспо-
 ніи нѣсколько тысячъ гульденовъ, нѣсколько
 пушекъ, и назначилъ Посольство въ Москву;
 между тѣмъ умеръ. (551). Имѣя болѣе власно-
 любія и дѣятельности, сынъ его желалъ воз-
 вратить Даніи сію немаловажную область:
 писалъ къ Магиспру, къ Епископу Ревельско-
 му, къ Дворянству Эстонскому; общалъ имъ
 не только ходатайство, но и войско въ слу-
 чаѣ нужды; далъ Посламъ своимъ наставленіе
 и велѣлъ имъ спѣшитъ въ Москву. Уже болѣе

сорока лѣтъ мы не имѣли никакого сношенія Г. 1559. съ симъ Королевствомъ: Фридерикъ I и Христианъ III считали бесполезнымъ союзъ Россіи, споль уважаемый Христианомъ II, другомъ Василія Іоанновича. Самыя торговыя связи прервалися между Копенгагеномъ и Новымгородомъ. Увѣдомивъ Іоанна, какъ *добраго, любезнаго сосѣда* о своемъ восшествіи на престолъ, изъявивъ ревностное желаніе бытъ ему другомъ и возстановитъ торговлю съ нами, уничтоженную *слутными обстоятельствомами минувшихъ временъ*, Фридерикъ убѣдительно просилъ, чшобы онъ не тревожилъ Эстоніи, издревле области Датской, *только на время лорутенной Магистру*, и чшобы, благосклонно уваживъ безкорыстное его (Фридериково) ходатайство, даровалъ миръ и самому Ордену (552). Адашевъ именовъ Царя сказалъ Посламъ: „Мы со вниманіемъ слушали „ваши рѣчи; читали грамошы писанныя Государями Россійскими къ Датскимъ и Датскимъ „ми къ Россійскимъ; видѣли ихъ любовь взаимную; видѣли, чшо подданные обѣихъ Дер„жавъ свободно и выгодно торговали другъ „съ другомъ. Если Король желаетъ возобновить сію счастливую дружбу, то и мы искренно расположены къ оной. Но удивляем„ся, чшо онъ находить Датскія владѣнія въ „шней землѣ, которая уже шесть сотъ лѣтъ „принадлежитъ Россіи. Великій Князь Георгій Владиміровичъ, именуемый Ярославомъ,

Г. 1559. „завоеваль Ливонію, основаль городъ Юрь-
 Тоаннь даешъ пе- „евъ, поспроилъ памъ церкви Греческія, обло-
 ремиріе „жилъ всю землю данію — и съ шого време-
 Ливоніи. „ни она не бывала достояніемъ иныхъ Госу-
 „дарей. Знаю, что ея жипели безъ вѣдома
 „Россіи взяли-было къ себѣ двухъ Королеви-
 „чей Дапскихъ; но предки мои казнили ихъ
 „за сію вину огнемъ и мечемъ, а Королевичей
 „выслали; казнили и впорично, свѣдавъ, что
 „Ливонцы шайно признали надъ собою мни-
 „мую власпъ Римскаго Цесаря. Если Фриде-
 „рикъ не знаешъ сего, шо мы велимъ явишь
 „вамъ древніе договоры Ордена съ Намѣстни-
 „ками Новгородскими: чипайше и разумѣйпе
 „испину сказаннаго нами! Было время,
 „когда мы, сиропшпвуя во младенчеспвѣ, не
 „могли зацпшпшь правъ своихъ: враги лико-
 „вали. шѣснили, губили Россію. Тогда и Ма-
 „гиспръ и Епископы Ливонскіе не захопѣли
 „плашпшь намъ дани: брали ее съ земледѣль-
 „цевъ, съ городовъ, но для себя“ . Опи-
 савъ вины ихъ, Государь продолжалъ: „И шакъ
 „да не вступаешся Фридерикъ въ Эспонію.
 „Его земля Данія и Норвегія, а другихъ не
 „вѣдаемъ. Когда же хочешъ добра Ливоніи, да
 „совѣпуешъ ея Матиспру и Епископамъ лич-
 „но явилься въ Москвѣ предъ нами: шогда,
 „изъ особеннаго уваженія къ Королю, дадимъ
 „имъ миръ согласный съ честію и пользою
 „Россіи. Назначаемъ срокъ: шеспъ мѣсяцевъ
 „Ливонія можешъ бышь спокойна!“ Посламъ

вручили *оласную грамоту* на имя Властителей Г. 1559. Ливонскихъ, въ коей было сказано, что Царь *жалуетъ* перемирие Ордену отъ Мая до Ноября 1559 года, и чѣобъ Магистръ или самъ ударилъ ему челою въ Москвѣ, или, вмѣсто себя, прислалъ *знатнѣйшихъ людей* для вѣчнаго мирнаго постановленія (553). Сими опдохновеніемъ Ливонія обязана была въ самомъ дѣлѣ не ходатайству Короля Фридерика, но услугамъ другаго, не исканнаго ею благопріятеля: Хана Девлешъ-Гирея. Іоаннъ долженъ споволять унять Крымцевъ, и чѣобы не раздѣлять силъ, далъ на время покой Ордену, въ удостовѣреніи, что Россія всегда можетъ управиться съ симъ слабымъ непріателемъ.

Князь Дмитрій Вишневецкій, въ 1558 году посланный воевать Тавриду (554), доходилъ до устья Днѣпра, не встрѣтивъ ни одного Тапарина въ полѣ: Девлешъ-Гирей со всѣми Улусами сидѣлъ внутри полуострова, ожидая Россіянъ. Вишневецкій возвратился въ Москву, оставивъ на Днѣпрѣ мужественнаго Дьяка Ржевскаго съ Козаками. Между тѣмъ Ханъ, желая узнать, что дѣлается въ землѣ Казанской, посылалъ къ берегамъ Волги легкіе отряды, употребляемые Горными жителями и Козаками (555). Долго не смѣлъ онъ предпріять ничего важнаго, но услышавъ о войнѣ Ливонской, и повѣривъ ложной вѣспи, что всѣ наши силы заняты ею — что Россія беззащитна; и самъ Іоаннъ борется съ непріателемъ

г. 1559. спрашнымъ на отдаленныхъ берегахъ моря Бальшійскаго (556) — Девлешъ-Гирей ободрился, приманилъ къ себѣ многихъ Ногаевъ (557), Нашествіемъ собравъ, какъ пишуть, до ста тысячъ всадниковъ, зимою (въ Декабрѣ 1558 года) велѣлъ сыну своему, Магмешъ-Гирею, итти къ Рязани, Улану Магмешу къ Туль, Ногаямъ и Князьямъ Ширинскимъ къ Коширѣ. Сіе войско уже достигло рѣки Мечи 558: гупъ плѣнники сказали Царевичу, что Іоаннъ въ Москвѣ, и что въ Ливоніи только малая часть нашей рати. Онъ изумился; спросилъ: гдѣ смѣлый Князь Вишневецкій? гдѣ храбрый Иванъ Шереметевъ? и свѣдавъ, что первый въ Бѣлевѣ, а послѣдній въ Рязани, и что Князь Михайло Воропыньскій сповишь въ Туль съ полками сильными, Магмешъ-Гирей не дерзнулъ итти далѣе: гонимый однимъ страхомъ, бѣжалъ назадъ и помиралъ не только лошадей, но и всадниковъ. Князь Воропыньскій шель за нимъ до Оскола по трупамъ и не могъ его настигнуть; а Донскіе Козаки, подьзуюсь опсунствіемъ Крымскаго войска, близъ Перекопи разбилъ Улусы Ногаевъ, ушедшихъ отъ своего Князя, Ислама, къ Девлешъ-Гирею, и взяли 15,000 коней.

Чтобы Ханъ не имѣлъ времени образумиться, Іоаннъ приказалъ Князю Вишневецкому съ пятью тысячами легкихъ воиновъ итти на Донъ, построишь суда, плыть къ Азову и съ сей стороны превожши нападеніями Тавриду

(559). Тогда же извѣстный мужествомъ Околь- Г. 1559. ничій Данило Адашевъ выступилъ изъ Москвы къ Днѣпру съ дружиною Дѣшей Боярскихъ, съ Козаками и Спирѣльцами для нанесенія чувствительнѣйшаго удара непріятелю, смотря по обстоятельствуспавъ. Успѣхи Вишневецкаго были маловажны: онъ испребилъ нѣсколько съепъ Крымцевъ, хопѣвшихъ снова пробраться къ Казани; но юный, достойный братъ любимца Государева, Данило Адашевъ, искусствомъ и смѣлостію заслужилъ удивленіе современниковъ. Съ осмью птысячами воиновъ (560) онъ сѣлъ близъ Кременчуга на ладіи, имъ самимъ построеныя въ сихъ, тогда ненаселенныхъ мѣстахъ, спустился къ устью Днѣпра, взялъ два корабля на морѣ и присѣлалъ къ Тавридѣ (561). Сдѣлалась неописанная превота во всѣхъ Улусахъ; кричали: „Русскіе! Русскіе! и Царь съ ними!“ уходили въ горы, пряпались въ дебряхъ. Ханъ препеналъ въ ужасѣ, звалъ воиновъ, видѣлъ только бѣглецовъ — и болѣе двухъ недѣль Адашевъ на свободѣ громилъ западную часть полуострова, жегъ Юрты, хваталъ спада и людей, освобождая Россійскихъ и Липовскихъ невольниковъ. Наполнивъ ладіи добычею, онъ съ шоржесствомъ возвратился къ Очакову. Въ числѣ плѣнниковъ, взятыхъ на корабляхъ и въ Улусахъ, находились Турки: Адашевъ послалъ ихъ къ Пашамъ Очаковскимъ, велѣвъ имъ сказать, что Царь воевалъ землю своего злодѣя, Девлешъ-Гирей,

Впаденіе
Россіянъ
въ Таври-
ду.

Г. 1559. а не Султана, коему всегда хочеть быть другомъ. Наши сами выѣхали къ нему съ дарами, славя его мужество и добрую пріязнь Іоаннову къ Солиману. Между шѣмъ Ханъ опомнился: узнавъ о малыхъ силахъ непріятеля, и гнался берегомъ за Адашевымъ, копорый медленно плыль вверхъ Днѣпра, спрѣлялъ въ Тапшарь, миноваль пороги и спалъ у Монаспырскаго острова, готовый къ битвѣ; но Девлетъ-Гирей, опасаясь новаго спыда, съ малодушною злобою обратилъ назадъ.

Вѣсьмъ о семъ счастливомъ подвигѣ младаго виллыва, привезенная въ Москву Княземъ Феодоромъ Хвороспининымъ, его сподвижникомъ, не только Государю, но и всему народу сдѣлала величайшее удовольствіе. Мишрополишь служилъ благодарственный молебень. Чиспали торжественно донесеніе Адашева; радовались, что онъ продолжилъ намъ путь въ нѣдра сего темнаго Царства, гдѣ дошолъ сабля Русская еще не обагралась кровію невѣрныхъ (562); вспоминали, что шамъ цвѣло нѣкогда Христіанство и Св. Владиміръ узналъ Бога истиннаго; думали, что Іоанну оспашеть пожелашъ, и Крестъ снова возсіесть на берегахъ Салгира. Уже Государь хощѣлъ перемѣнить нашу древнюю, робкую систему войны проптивъ сихъ неулюмимыхъ разбойниковъ и дѣйствовашъ насупапательно (563): пославъ золотыя медали Адашеву и его товарищамъ, велѣлъ имъ быть къ себѣ для совѣша; но война Ливонская опять

запылала сильнѣе прежняго и спасла Тавриду. г. 1559. Иоаннъ оставилъ только Ногаймъ и Козакамъ перевозить Хана (564), и писалъ къ нему въ отвѣтъ на его новыя мирныя предложенія: „Видишь, что война съ Россією уже не естъ „числая прибыль. Мы узнали пушъ въ швою „землю и степями и моремъ. Не говори *безлѣ-* „*лицы* и докажи опытомъ свое искреннее мнѣ „ролюбіе: тогда будемъ друзьями“ (565). — Кро- мѣ Ногаевъ, послушныхъ Князю Исламу, вѣр- ному союзнику Россіи, и Донскихъ Козаковъ, Царь имѣлъ на Югѣ усердныхъ слугъ въ Кня- зьяхъ Черкесскихъ: они пребовали опъ насъ Полководца, чшобы воевать Тавриду, и Цер- ковныхъ Паспырей, чшобы просвѣтитъ всю ихъ землю ученіемъ Евангельскимъ. То и дру- гое желаніе было немедленно исполнено: Госу- дарь послалъ къ нимъ бодрого Вишневецкаго и многихъ Священниковъ, которые, въ дѣбряхъ и на скапахъ горъ Кавказскихъ основавъ цер- кви, обновили тамъ древнее Христіанство (566).

Давъ какъ бы изъ милоспи перемиріе Ор- дену, Государь не думалъ, чшобы Ливонцы на- рушили оное: вывелъ большую часть войска изъ Эспоніи и ждалъ вѣстей опъ Магистра. Но Кеплеръ молчалъ; увѣренный, что надобно или побѣдитъ Россіянь или принадлежатъ Россіянамъ, онъ рѣшился ѣхать не въ Москву, а въ Краковъ, чшобы склонить Августа къ дѣятельному, ревностному участию въ сей войнѣ, на какихъ бы то ни было условіяхъ, и

Г. 1559. даже съ опасностію для самой независимости Ордена: ибо Ливонцы въ крайности хотѣли лучше зависѣть отъ Польши, нежели отъ Россіи, издревле имъ ненавистной. Еще достоинство Орденскаго Магистра не упало въ общемъ мнѣніи: юный Кеплеръ, одаренный пріятною наружностію, умомъ, краснорѣчіемъ, благородными душевными свойствами, предсталъ Августу въ смиренномъ величїи, окруженный многими знатными сановниками; сильно изобразилъ бѣдствіе Ливонїи, опасности самой Польши, спрашныя замыслы Іоанновы (567); доказывалъ необходимость войны для Короля и вѣроятность побѣды, не уменьшая многочисленности Россіянъ, но говоря съ презрѣніемъ о нашемъ искусствѣ ратномъ. Августъ желалъ знать мнѣніе Сейма: Вельможи Польскіе, пронуные краснорѣчіемъ Магистра, хотѣли немедленно обнажить мечъ; а Липовскіе, лучше зная силу Россіи, совѣтовали употребить прежде всѣхъ иныя способы для защиты Ордена: убѣдительное ходатайство, настоятельныя преобанія, угрозы, подкрѣпляемыя вооруженіемъ (568). Наконецъ подписали договоръ. Магистръ и Рижскій Архіепископъ отдали Королю *въ залогъ* крѣпости Маріенгаузенъ, Лубанъ, Ашератъ, Дюннебургъ, Розипень, Луценъ, съ условіемъ заплачивать ему семь сотъ тысячъ гульденовъ по окончанїи войны; а Король обязался сполнить всѣми силами за Ливонію, возстановить цѣлостъ ея

Союзъ
Ливонїи
съ Августомъ.

владѣній и брагски раздѣлишь съ Орденомъ г. 1559. будущія завоеванія въ Россіи (569).

Съ сею харшіею Кеплеръ возвратился въ Ливонію какъ съ профеемъ: ободрилъ чиновниковъ и гражданъ; ручался за вѣрность Короля и за успѣхъ; пребовадь только усердія и великодушія опъ истинныхъ сыновъ отечесства. Надежда бласнула въ сердцахъ. Увѣрили себя въ могущесствѣ Липвы; вспоминали славною для нее битву Днѣпровскую (57); искали между извѣстными Воеводами Августовыми новыхъ Константиновъ Оспрожскихъ. „Мы „должны указать имъ путь къ побѣдѣ“, говорилъ Кеплеръ: „кто пребуешь содѣйствія, „долженъ дѣйствовать; первые обнаживъ мечъ, „увлечемъ друзей за собою въ поле.“ Герцогъ Мекленбургскій, Хрисшофъ, Коадьюшоръ Рижскаго Архіепископа, привелъ изъ Германіи новую дружину наемниковъ. Сеймъ Имперскій обѣщаль Кеплеру сто тысячъ золотыхъ. Герцогъ Прусскій, Ревельскій Магистратъ и нѣкошорые усердные граждане ссудили его значною суммою денегъ: пакъ одинъ Рижскій лавошникъ далъ ему тридцать тысячъ марокъ подъ росписку (571). Богатѣйшіе выходцы Дерпшккіе хотѣли бѣжать въ Германію съ своимъ имѣніемъ: у нихъ взяли серебро и золото въ казну Орденскую. Симъ способомъ Магистръ удвоилъ число воиновъ, и зная, что Россіянъ мало въ Ливоніи, выслупилъ изъ Вендена, за мѣсяць до назначеннаго въ пере-

Г. 1559. Магистръ нарушаеъ перемирие.

мирной грамотѣ срока, осенью, въ ужасную грязь; нечаянно явился близъ Дерпна и на голову разбилъ неоспорожного Воеводу Захарію Плещеева, положивъ на мѣспѣ болѣе пшсычи Россіянъ (572). Сіе нападеніе справедливо казалось Іоанну новымъ вѣроломствомъ: онъ поручилъ меспѣ своимъ знаменитѣйшимъ Воеводамъ, Князьямъ Ивану Мспиславскому, Петру Шуйскому, Василю Серебряному, коцорые съ лучшими Дѣшми Боярскими, Московскими и Новгородскими, спѣшили спасити завоеванную нами частъ Ливоніи. Худыя дороги препятствовали скорому походу, и непріятель могъ бы имѣть важные успѣхи въ землѣ, гдѣ всѣ жшпели были на его спсронѣ, готовые свергнуть иго Россіянъ; но умъ и мужество двухъ нашихъ сановниковъ обратили въ ничто побѣду Магистрову.

Кеплеръ немедленно приступилъ къ Дерпцу. Тамонній Воевода, Бояринъ Князь Андрей Кавтыревъ-Росповскій, успѣлъ взять мѣры: заключилъ опасныхъ гражданъ въ рапушѣ (573); воспръшилъ Нѣмцевъ сильною пальбою и сдѣлалъ удачную вылазку. Магистръ десять дней стоялъ въ верстѣ отъ города, спръляя изъ пушекъ безъ всякаго вреда для осажденныхъ. Морозы, вьюги, худая пища произвели ропотъ въ его станѣ. Наемные Германскіе воины не любили прудовъ. Кеплеръ долженъ былъ рѣшиться на долговременную, зимнюю осаду, или на приступъ: шо и

другое казалось ему неблагоразуміемъ. Крѣп- Г. 1559.
кія стѣны охранялись многими бойница-
ми, сильною дружиною и Воеводою искуснымъ;
граждане не могли имѣть сношенія съ оса-
ждающими и способствовали имъ въ успѣхъ;
а число Россіянъ въ полѣ ежедневно умножа-
лось: они заходили въ пыль къ Нѣмцамъ, по-
казывая намѣреніе окружить ихъ (574). прину-
жденный удалиться отъ Дерпта, Магистръ
хотѣлъ по крайней мѣрѣ взять Лаисъ, гдѣ на- Славная
ходилось чепыреспа воиновъ съ неуспраши- защита
мымъ Головою Спрѣледкимъ, Кошкароемъ. Лаиса.
Нѣмцы послали шуры, разбили стѣну и не
могли вломиться въ крѣпость: Россіане изу-
мили ихъ своимъ опчаяннымъ сопрошвлени-
емъ, такъ что Кешлеръ, два дни прислушавъ
съ жаромъ, ушелъ назадъ къ Вендену какъ по-
бѣжденный, и знавшимъ урономъ въ людяхъ,
а еще болѣе уныніемъ воиновъ надолго ли-
шилъ себя способа предпріять что-нибудь ва-
жное. Сія удивительная защита Лаиса есть
одно изъ самыхъ блестящихъ дѣяній воинской
Исторіи древнихъ и новыхъ временъ, если не
число дѣйствующихъ, а доблестъ ихъ опредѣ-
ляетъ цѣну подвиговъ. Князь Андрей Ростпов- Г. 1560.
скій прислалъ самого Кашкарова съ донесені-
емъ о бѣгствѣ Нѣмцевъ. Государь изъявилъ жи-
вѣйшую благодарность тому и другому за спа-
сенеіе вѣрренныхъ имъ городовъ, нашей чести
и славы ратной.

Въроятно, что Магистръ, съ такимъ уси-

Г. 1660. діемъ и спѣхомъ возобновивъ кровопролитіе, ждалъ онъ Августа, по уговору съ нимъ, какого нибудь движенія противъ Россіи: Король дѣйствительно готовилъ войско, но только готовилъ, и прислалъ въ Москву Секретаря своего, Володковича, съ грамотою, въ коей рѣшиительно требовалъ, чтобы Іоаннъ вывелъ войско изъ Ливоніи и возвратилъ всѣ взятые имъ города: „иначе (писалъ онъ) я долженъ буду оружіемъ защитить мою собственность: ибо Магистръ поржесвенно назвалъ себя присяжникомъ Великаго Герцога Ливонскаго. Мнимыя права Россіи на Ливонію суть новый вымыселъ: ни отецъ, ни дѣдъ твой, ни ты самъ донынѣ не объявляли ихъ“ (57⁶). Володковичъ словесно убѣждалъ Бояръ Московскихъ способствовать миру, открывая имъ за тайну, что Польскіе Вельможи готовы свергнуть Короля, если онъ не вступится за Ливонію. Іоаннъ, велѣвъ показать ему договорную Магистрову грамоту о Дерпнскій дани, сказалъ: „воишь наше право!“ и, по совѣту Бояръ, отвѣчалъ Августу: „Не только Богу и всѣмъ Государямъ, но и *самоу народу* извѣстно, кому принадлежитъ Ливоніи. Она, съ вѣдома и согласія нашего, избирая себѣ Нѣмецкихъ Магистровъ и *мужей духовныхъ*, всегда плавила дань Россіи. Твои пребыванія смѣлны и непристойны. Знаю, что Магистръ вѣздилъ въ Ливу и незаконно опдалъ тебѣ нѣкопорыя крѣпости: если хочешь мира, по

Угрозы
Августо-
вы.

„выведи ошпуда всѣхъ своихъ начальниковъ, Г. 1560.
 „и не вспупайся за измѣнниковъ, коихъ судь-
 „ба должна зависѣть отъ нашего милосердія.
 „Вспомни, что честь обязываетъ Государей и
 „дѣлать и говорить правду. Искренно хотѣвъ
 „быть въ союзъ съ шобою противъ невѣр-
 „ныхъ, не спказываюся и шеперь заключить
 „его. Жду отъ тебя Пословъ и благоразумнѣй-
 „шихъ предложеній“ (576): Иоаннъ ждалъ войны.
 Оспавалось только знать, кому начать ее?

Тогда же пріѣхалъ въ Москву гонецъ изъ
 Вѣны отъ Цесаря Фердинанда, котораго, не
 имѣвъ дошолъ сношенія съ Россією, писалъ къ
 Иоанну, что желаетъ его дружбы и проситъ
 не воевать Ливонію, Имперской обласіи.
 Письмо было учтиво и ласково; но Государь
 сухо отвѣстивалъ Фердинанду, что „если
 онъ, подобно Максимилиану и Карлу V, дѣй-
 ствительно хочетъ дружества Россіи, то дол-
 женъ объясниться съ нимъ чрезъ Пословъ, лю-
 дей имениныхъ: ибо съ гонцами не разсужда-
 ютъ о дѣлахъ важныхъ“ (577) — и не сказалъ
 болѣе ни слова, хотя Императоръ, какъ закон-
 ный покровитель Ордена, справедливѣе Ливвы
 и Даніи могъ за него вспупиться.

Гонецъ
отъ Им-
ператора

Между шѣмъ Ливонія пылала. Россіане въ
 слѣдъ за бѣгущимъ Кеплеромъ успремались
 изъ Дерпша съ огнемъ и мечемъ казнить въ ро-
 ломшво; подспунили къ Тарваспу, гдѣ нахо-
 дился старшій Магистръ Фирстенбергъ, споп-
 тали его въ сдѣланной имъ вылазкѣ, сожгли

Новое ра-
зареніе
Ливонія.

Г. г560.

предмѣстіе и побили Нѣмцевъ у Феллина (578); а главные Воеводы Московскіе, Князья Мспи-славскій, Шуйскій, Серебряный, разгромили всю землю опъ Псковскаго озера до Рижскаго Залива, въ уѣздахъ Венденскомъ, Вольмарскомъ, гдѣ еще многія мѣста оспавались цѣлы до се-го новаго и для бѣдныхъ жителей нечаяннаго впаденія. Напрасно искавъ Магистра и битвы въ полѣ, Воеводы пришли къ *Алысту* или *Маріенбургу*. Сей городокъ былъ тогда однимъ изъ прекраснѣйшихъ въ Ливоніи; споялъ на островѣ среди большаго озера и казался недо-ступнымъ въ лѣтнее время: зима проложила къ нему путь, и Россіяне, подкашивъ тяже-лый снарядъ огнестрѣльный (коимъ управлялъ Бояринъ Михайло Морозовъ, славный Казан-скою осадю) въ нѣсколько часовъ разбили до основанія стѣну. Нѣмцы благоразумно сдали-ся; но Глава ихъ, Коммандоръ Зибургъ, умеръ за то въ Кирхгольмской шемницѣ: ибо Ма-гистръ хопѣлъ, чшобы Орденскіе сановники защищали крѣпости подобно Ускилю и Ко-шкарову (579). Воеводы, исправивъ стѣны, оспа-вили въ Маріенбургѣ сильную дружину, воз-вращались во Псковъ, и получили опъ Госу-даря золотыя медали. — Весною Россіяне опяшь ходили изъ Дерпша въ Эстонію; вымани-ли Нѣмцевъ изъ Верпеля и засадою испребили всѣхъ до одного человекъ; а шакъ называемые *старонники* Псковскіе, или вольница, уже не на-хода ничего въ Ливонскихъ селахъ, искали

Взятіе
Маріен-
бурга.

земледѣльцевъ въ лѣсахъ, и полнами гнали ихъ г. 1560. для продажи въ Россію (580).

Но Іоаннъ, предвидя неминуемую войну Липовскую, хотѣлъ какъ можно скорѣе управиться съ Орденомъ, и еще въ концѣ зимы послалъ новую рать къ Дерпту съ Княземъ Андреемъ Курбскимъ. Желая изъявить ему особенную довѣренность, онъ призвалъ его къ себѣ въ спальню; исчислилъ всѣ знаменитыя дѣла сего храбраго мужа, и сказалъ: „Мнѣ „должно или самому ѣхать въ Ливонію или „вмѣсто себя послать Воеводу опытнаго, бо- „драго, смѣлаго съ благоразуміемъ: избираю „тебя, моего *любимаго*! Иди и побѣждай“ (581)! Іоаннъ умѣлъ пѣннать своихъ ревностныхъ слугъ: Курбскій въ восноргѣ цѣловалъ руку Державнаго. Юный Государь обѣщалъ неизмѣнную милость, юный Бояринъ усердіе до конца жизни: оба не сдержали слова, къ несчастію своему и Россіи! Помощникомъ Курбскаго былъ славный Данило Адашевъ. Они въ исходѣ Мая выступили изъ Дерпта къ *Бѣлому Камню* или Вишненишпейну; взяли крѣпкій замокъ Епископа Ревельскаго, Фегефееръ (582); опустили богатѣйшую обласнь Коскильскую, гдѣ находилось множество прекрасныхъ усадебъ Рыцарскихъ, схватили опрядь Нѣмецкій подъ самымъ Вишненишпейномъ, и свѣдавъ ошъ пѣнниковъ, что бывший Магистръ Фирстенбергъ съ девятью полками, конными и пѣхотными, спопшъ въ осьми мѣ-

Побѣды К. Курбскаго.

Г. 1560, дяхъ опъ города, за вязкими болошами, рѣ-
 шились ипши на него съ пяпью тысячами
 легкихъ, опборныхъ воиновъ, пославъ въ
 Дерпшъ обозы съ добычею. Цѣлый день Ро-
 сіяне вязли въ болошахъ, и если бы Фирстен-
 бергъ ударилъ въ сіе время, то съ меньшимъ
 числомъ испребилъ бы ихъ совершенно; но
 онъ ждалъ непріателя на гладкомъ широкомъ
 полѣ, въ десяти версахъ опшуда. Солнце
 садилось, Россіяне дали опдохнуть конямъ;
 шли тихо, въ лунную, самую яснѣйшую ночь,
 какая бываетъ лѣпомъ только въ мѣсахъ
 приморскихъ; увидѣли Нѣмцевъ гошовыхъ къ
 бою, и сразились въ самую полночь. Около
 двухъ часовъ продолжалась сильная пальба; на-
 ши имѣли шу выгоду, что спояли лицомъ къ
 огнямъ непріательскимъ и лучше могли цѣ-
 литъ. Курбскій оставилъ назади запасное вой-
 ско: оно приспѣло: Россіяне устремились впе-
 редъ, сломили, гнали Нѣмцевъ верспъ шесть,
 до глубокой рѣки, гдѣ моспъ обрушился подъ
 бѣгущими. Фирстенбергъ спасся съ немногими:
 одни ушонули, другіе пали опъ меча или сда-
 лися. Курбскій на восходѣ солнца возвратил-
 ся къ Магистрову спану; взялъ весь его
 обозъ, и привелъ въ Дерпшъ спо семдесятъ
 чиновныхъ плѣнниковъ. — Сей Воевода въ два
 мѣсяца одержалъ еще шесть или семь побѣдъ:
 важнѣйшею была Феллинская. Фирстенбергъ
 охранялъ сію крѣпость: видя нѣсколько сопъ
 Ташарскихъ всадниковъ передъ спѣнами, онъ

выѣхалъ съ дружиною, попался въ засаду, и Г. 1560. едва ускакалъ на борзomъ конѣ, оставивъ многихъ Рыцарей на мѣстѣ битвы (581).

Но въ то время, какъ сильная рука Иоаннова давила слабую Ливонію, Небо готовило ужасную перемѣну въ судьбѣ его и Россіи.

Тринадцатъ лѣтъ онъ наслаждался полнымъ счастьемъ семейственнымъ, основаннымъ на любви къ супругѣ нѣжной и добродѣтельной. Анастасія еще родила сына, Теодора, и дочь Евдокію (584); цвѣла юностию и здравіемъ: но въ Іюль 1560 года занемогла тяжкою болѣзнію, умноженною испугомъ (585). Въ сухое время, при сильномъ вѣтрѣ, загорѣлся Арбатъ; тучи дыма съ пылающими головнями неслися къ Кремлю. Государь вывезъ больную Анастасію въ село Коломенское; самъ пушилъ огонь, подвергаясь величайшей опасности: споялъ прошивъ вѣтра, осыпавъ искрами, и своею неуспрашимостию возбудилъ такое рвеніе въ знатныхъ чиновникахъ, что Дворяне и Бояре кидались въ пламя, ломали зданія, носили воду, лазили по кровлямъ. Сей пожаръ нѣсколько разъ возобновлялся и спожилъ битвы: многіе люди лишились жизни или остались изувѣченными (586). Царицѣ опъ спраха и безпокойства сдѣлалось хуже. Искусство Медиковъ не имѣло успѣха, и, къ опчаянію супруга, Анастасія 7 Августа, въ пятомъ часу дня, преставилась

Кончина Царицы Анастасіи.

Никогда общяя

гореснь не изображалась умилительнѣе и силь-

г. 1560. нѣе. Не Дворь одинь, а вся Москва погребала свою *первую*, любезнѣйшую Царицу. Когда несли пѣло въ Дѣвичій Вознесенскій монастырь, народъ не давалъ пуши ни Духовенству, ни Вельможамъ, пѣснясь на улицахъ ко гробу. Всѣ плакали, и всѣхъ неушѣшнѣ бѣдные, нищіе, называя Анастасію именемъ матери. Имъ хотѣли раздавать обыкновенную въ такихъ случаяхъ милостыню: они не принимали, чуждаясь всякой отрады въ сей день печали (587). Иоаннъ шелъ за гробомъ: братья, Князя Юрій, Владиміръ Андреевичъ и юный Царь Казанскій, Александръ, вели его подъ руки. Онъ спеналъ и рвался: одинъ Митрополитъ, самъ обливаясь слезами, дерзалъ напоминать ему о твердости Христіанина. Но еще не знали, что Анастасія унесла съ собою въ могилу!

Здѣсь конецъ счастливыхъ дней Иоанна и Россіи: ибо онъ лишился не только супруги, но и добродѣтели, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ.

Конецъ VIII Тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ VIII тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

(1) Въ *Синод. Лѣт.* No 351, л. 117.: „Приказываетъ (Василій) Еленѣ скипетръ Великія Руси до возмуженія сына: вѣдаше бо ея боголюбиву и милоспіву, шиху и праведливу, мудру и мужественну, и всякого Царьскаго разума исполнено сердце ея, яко вѣсѣмъ уподобися Великой Еленѣ Руской.“ Сія лѣтопись въ *Царственная Книга* суть главные источники для описанія первыхъ временъ Иоанновыхъ.

(2) См. въ *Древ. Рос. Визліов.* XX, 27, *Списокъ Боярѣ*, гдѣ сказано: „при Вел. Князѣ Иванѣ Васильевичѣ Бояре оица его: Князь Василій Васильевичъ Шуйскій, К. Борисъ Ивановичъ Горбашой, К. Никипа Васильевичъ Хромой Оболенской, Иванъ Никишичъ Бупурлицъ, Михайло Семеновичъ Воронцовъ, К. Иванъ Щенина Ивановичъ Оболенскій, К. Амширій Федоровичъ Бѣльской, Михайло Юрьевичъ Захарыинъ, К. Иванъ Фед. Бѣльской, К. Иванъ Давил. Пеньковъ, К. Мих. Ив. Кубенской, К. Федоръ Ив. Одоевской, К. Иванъ Ивановичъ Барбашинъ, К. Ив. Вас. Шуйской, К. Вас. Андр. Микулинской, Ив. Григ. Морозовъ, Конюшій К. Иванъ Федоровичъ Овчина-Телепневъ Оболенскій, К. Иванъ Андр. Кашыревъ-Роспювской, Вас. Григ. Морозовъ, К. Романъ Ив. Одоевской“

Князь Щербатовъ въ своей Исторіи напрасно *уваживаетъ*, кшо именно застѣдалъ въ Государственномъ Совѣтѣ при Еленѣ: самъ Боярина означалъ Великокняжескаго Совѣтника.

Князь Борисъ Горбашый былъ Намѣстникомъ въ Новгородѣ, К. Михайло Кубенскій во Псковѣ, Князь Барбашинъ въ Новгородѣ Свверскомъ, и проч.

(3) См. Т. VII, стр. 168.

(4) См. Гербершт. В. М. Сот. стр. 80.

(5) На примѣръ, во вѣсѣхъ бумагахъ дѣлъ внутреннихъ писали: „повелѣніемъ благовѣрнаго и христіанскаго любиваго Вел. Князя Государя Ивана Васильевича всея Руси и его матери, благочесливой Царицы, Великой Государыни Елены“; или: „Князь Великій и матери его Вел. Княгиня, посовѣтовавъ о томъ съ Бояры, повелѣли,“ и проч. (см. *Синод. Лѣт.* No. 351, л. 126 на об и 143); въ дѣлахъ же многостранныхъ совсѣмъ не упоминается о Еленѣ.

(6) См. *Царствен. Кн.* 35, и *Псков. Лѣт. Гр. Толстаго*, гдѣ сказано: „и начаша Государя спавиши, К.

„Ивана Васильевича, на Великое Княженіе въ Соборной церкви: Митрополипъ Данило благослови его крестомъ, и нача ему высочайшимъ гласомъ глаголати: Богъ, Государь, благословляепъ шебя, Князь Великій, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій, Смоленскій, и иныхъ земель многихъ Царь и Государь всеа Русіи! Добрь здоровъ буди на Вел. Княженіи опца своего! И начаша ему пѣти многолѣшіе, и поидоша къ нему Князи и Бояре, и понесоша ему дары многи.“

(7) См. *Синод. Лѣт.* No 351. К. Горбатый названъ брамомъ Шуйскаго. О прежнемъ бѣгствѣ К. Андрея сказано: „Князь Великій посылалъ по него, и по брата его, К. Ивана: оба бо тогда опѣвзжали. Князь же Юрій вскорѣ ихъ опца . . . Князь же Великій велѣлъ ихъ оковавши разослаши по городомъ. Послѣ же Великая Княгиня ихъ пожаловала, выпустила; а больше Митрополипъ и Бояре объ нихъ печаловались,“ и проч.

(8) См. *Царствен. Кн.*

(9) Увидимъ, что К. Андрей Шуйскій былъ освобожденъ по кончинѣ Правительницы. Въ Послужномъ Спискѣ погдашнихъ чиновниковъ (см. *Древ. Рос. Визліов. XX*, 28) наименованъ онъ въ числѣ новыхъ Бояръ Иоаннова времени подъ г. 1535; но здѣсь ошибка: въ лѣтописи сказано, что К. Андрей уже въ 1538 году получилъ сіе достоинство (см. *Синод. Лѣт.* No 351, л. 195 на об.).

(10) Въ *Синод. Лѣт.* No 351: „Діаволь вложи имъ мысль сію, вѣдаще бо, аще не пойманъ будепъ Князь Юрьи, не тако воля его совершитца въ грабленіи и во убійствахъ.“

(11) Опець Бѣльскихъ выѣхалъ изъ Липвы. К. Симеонъ и Ляпцкій съ сыномъ бѣжали въ Августъ.

(12) См. Гербершт. В. М. Сом. 80, *Царствен. Кн.* 38 и *Синод. Лѣт.* 128 и 178, гдѣ сказано: „Сенп. 15, преспавись К. Мих. Льв. Глинской въ нужѣ, поиманъ бысть по слову наносному опъ лихихъ людей . . . и положенъ бысть за Неглинною, за Ямскимъ дворомъ а послѣ къ Троицѣ опвезенъ, того жъ мѣс. 16.“ — Сочинитель *Ядра Рос. Истории* говоритъ, что Глинскаго ослѣпили и замутили по совѣту К. Ивана Теляпнева-Овчины.

(15) См. *Послужный Слѣсокъ Боярѣ въ Древ. Рос. Вѣдом.* XX, 30.

(14) См. *Дѣла Крыл.* № 8, л. 20. Нашъ посланикъ долженъ былъ сказать Хану: „Нынѣ съ Божіею волею Князь Великій Иванъ учинился Государемъ, а у него братель Великого Князя Андрей Ивановичъ.“

(15) Въ *Синод. Лѣт.* № 351, л. 176 на об.: „Авг. 7 въ Чешвергъ, въ претій часъ дни, преславись К. Юрій Ивановичъ *страдальгескою смертію, глadioмъ нужю.*“

(16) См. *Синод. Лѣт.* л. 182-186 и *Царствен. Кн.* 67. Андрея звали въ Москву будто бы для того, чтобы узнать его мнѣніе о войнѣ Казанской. Въ сіе время Сафа-Гирей подступалъ къ Мурому (см. ниже). „И Феодилъ сказалъ про Андрея, что болязнь его легка; сказываетъ на стегнѣ болячка, а лежить на постелѣ Князь же Великій и его маши послаша ко К. Андрею и сказали шѣ посланники, что люди у него прибылые ешь, коротые не всегда у него живуть, а говориши не смѣють Послаъ К. Андрей на Москву Боярина своего, К. Феодора Дм. Пронскаго а сынъ Боярской Князь Андреевъ, К. Василей, Князь Феодоровъ сынъ Голубого, Ростовскихъ Князей, изъ Спариды прислаъ тайно ночью къ К. Ив. Фед. Овчинѣ человека Еремку съ шѣмъ, что К. Андрею на шпро бѣжати и Князь Великій и маши его послали за К. Андреемъ Владыку Досиеея, да Архим. Симонов. Филоея, да опца его духовнаго, Пропопопа Спасскаго, Симеона; а велѣли даши слово К. Андрею, что у нихъ лиха въ мысли нѣшь А нѣчто не повѣришь и побѣжишь, шого для послали за К. Андреемъ Бояръ Князей Оболенскихъ со многими людьми, а велѣли спояшъ на Волоцѣ. А Боярина Князь Андреева, К. Феодора Пронскаго, поймали (на дорогѣ) и на Москву привезши И какъ его имали, ушелъ Князь Андреевъ Сынъ Боярской, Судокъ Дм. Сашинъ, и сказалъ К. Андрею И приходилъ съ Волока въ Спариду Князь Андреевъ же Сынъ Боярской, Яковъ Веригинъ, а сказалъ, что прѣхали К. Никиша, да К. Ив. Овчина, а вдушь тебя имати . . . И К. Андрей побѣжалъ Мая и изъ Бернова побѣжалъ опѣ К. Андрея К. Василей Фед. Голубого, да сказалъ

„Вел. Князю и его матери И К. Андрей изъ
 „Новгородскаго уѣзда за рубежь не поѣхалъ, а по-
 „шелъ къ Новгороду . . . Велѣли Князю Никишѣ
 „Оболенскому крѣпости Новгородъ и людей къ цѣ-
 „лованию привести. да пропиви К. Андрея сполни
 „и посаду ему жечи не даши . . . Архиепископъ Ма-
 „карій (см. *Архив. Ростов. Лѣт.*) въ Новгородѣ по
 „всю дни молебная совершая, а Намѣстникъ К.
 „Дмипрій Горбашой и Дѣяки повелѣша градъ сна-
 „висти на Торговой сторонѣ, и пославиша въ 5
 „дней; и пропиви К. Андрея послаша Воеводу Бу-
 „шурлина . . . А К. Андрей отъ Заячьскаго яму
 „своротилъ вѣво, къ Тюхоли, отъ яму верстѣ съ
 „пятью Княгиню Андрееву посадили на Бер-
 „сеневъ дворѣ . . . а Боларь его, К. Федора Прон-
 „скаго, К. Ив. Андр. Пенинскаго-Оболенскаго, Дво-
 „рецкаго К. Юрья Андр. меньшаго Пенинскаго, Ко-
 „нюшаго К. Бориса Ив. Палецкаго, Князей и Дѣ-
 „шей Боларскихъ, которые у него въ избѣ были и
 „его думу вѣдали, Ивана Умного Иванова сына Ло-
 „банова Холычева, да шурина Князь Андреева, К.
 „Ив. Андр. Хованскаго, велѣли пынати и казнили;
 „шорговую казнию, и въ наугольную спиртльницу
 „посажати; и К. Пронскаго въ шой нужи не спа-
 „ло . . . и Дѣшей Боларскихъ, Андрея Пупкова, да
 „Гаврила Волод. Колочевыхъ съ товарищи 30 чело-
 „вѣкъ, велѣли биши кнутиемъ на Москвѣ и повѣси-
 „ши по Новог. дорогѣ не вмѣстѣ, и до Новгорода.“
 Въ Синод. Лѣт. въ листѣ, подъ № 318, сказано:
 „Князь Великій Иванъ Вас. и мать его начаша по-
 „мышляши, какъ бы имъ К. Андрея изымати, и
 „послаша къ нему К. Бориса Щепина-Оболенскаго,
 „и повелѣша ему отъ себя послати на Коломну
 „Воеводу своего, К. Юрья Ондр. Оболенскаго, а съ
 „нимъ Дѣшей Боларскихъ многихъ, Старичанъ и
 „Олекинцовъ, и Верейчъ, и Вышегородцовъ — и по-
 „сла . . . И яша К. Федора Пронскаго въ селѣ въ
 „Павловскомъ на Исирѣ за 30 поприщъ отъ Мо-
 „сквы, и посадиша въ нуирѣ города на Князь Он-
 „дреевъ дворѣ Ивановича . . . И бысть К. Андрею
 „ширшей вѣнанъ на Цѣв, пробжавъ Волочокъ Выш-
 „ній, и любѣгоша отъ него Дѣши Боларскіе, два Ва-
 „дуевыхъ, да Бекешовъ, да Вещнякъ; и Ондрея Ва-
 „дуева ухвастина и приведоша ко Князю, и повелѣ
 „ближнему своему Дворянину Кашѣ блюсти его

„крѣпко; а Каша повелѣ людемъ своимъ связати
 „ему руцѣ и нозѣ, и вергоша его въ озерко въ од-
 „ной срачицѣ, а главу ему выспавиша на берегъ,
 „дабы онъ не залился, и пыпаша, много ли ихъ въ
 „думѣ было? и онъ сказа на многихъ Князь
 „же Андрей по слышавъ, и повелѣ закрѣпѣ, поне-
 „же не всѣхъ шѣхъ перевѣшати. Слышавъ по Вое-
 „вода К. Андреевъ, К. Юрьи Оболенской, въ Колом-
 „нѣ, и нача Богу молишья, и упашья Воеводѣ Ве-
 „ликаго Князя, поѣха съ Коломны, и Волгу лѣзе
 „подъ Дегулинымъ, и повелѣ суды перевозныя про-
 „сѣчи, и наѣха своего Князя на рѣчкѣ на Березѣ,
 „мало не добѣхавъ ѣдрога яму, и радъ бысть ему
 „Князь И придоша на него въ Тюхолахъ К.
 „Иванъ Ѡед. Овчина, да К. Романъ Ив. Одоевской,
 „да К. Дм. Ив. Оболенской Шкурлешевъ, да К. Вас.
 „Ѡед. Оболенской-Допанинъ, да Окольникъ Дм. Да-
 „нил. Слѣпой, и начаша наступати на заднихъ спю-
 „рожовѣ. Князь же Андрей восхопѣ битися, и Во-
 „еводы Московскіе начаша посылаши къ нему, чпо-
 „бы крови не пролилъ, а Государь и мать его оп-
 „пускашъ шея на пивоу отчину невредимо, и Бо-
 „ляръ пивоихъ. И не успѣша дѣла въ словѣ положи-
 „ши, понеже приспѣ вечеръ. И съ шого спану опъ
 „К. Андрея побѣжалъ К. Константиинъ Ѡед. Пронь-
 „ской, да шуиъ его Гаврила, да Ключникъ. И на за-
 „втра Воеводы даша клишву К. Андрею . . и бы-
 „вишу К. Андрею близъ Москвы у Св. Николы на
 „Хынскѣ, и нѣхшо опъ его *Столпниковѣ*, К. Иванъ
 „Шахъ Чернянинской, нача совѣшоваши съ Столп-
 „ники, дабы ему сложиши съ собя К. Андрею цѣло-
 „ванье, убоаяся поиманья, и не добыша собѣ побор-
 „ника никого же. Бысть же у посаду у Москвы,
 „пропизъ Хлынова, и нача складывати съ собя кре-
 „стное цѣлованье Ивану Ивановичу Колычову Ум-
 „ному, ччтобы Князю сказалъ. Иванъ же въ помѣ
 „ему словѣ опречесь.“ Въ Архивѣ Иноспир. Кол.
 сохранились нѣкошорыя бумаги о дѣлѣ Князя Андрея.
 Выписываемъ изъ нихъ слѣдующее: „К. Андрей
 „Ивановичъ велѣлъ побѣ, Государыни своей (Еленѣ),
 „челомъ ударипи Насъ по грѣхомъ опъ осени
 „немочь постигла великая и Государь прика-
 „заль къ намъ съ великимъ запрещеньемъ, ччтобы
 „намъ у него однолично быти . . . а прежь сего
 „шого не бывало, ччтобы насъ къ вамъ Государемъ

„на носилахъ волочили; и язъ своею болѣзною и бѣ-
 „дою съ кручины ошбыль ума и мысли И вы бѣ,
 „Государи, показали милоснѣ, огрѣли сердце и жи-
 „вошь холопу своему своимъ жаюваньемъ.“ Ми-
 „трополишь Данииль вельбъ Епископу Доснѣю го-
 „воришь пакъ предъ Княземъ Андреемъ: „Ты хочешь
 „оснавиши благословенъе ошца своего и гробы ро-
 „дипелей и свяное опечество и се ты, ча-
 „до непослушное, самъ на себе налагаешь шягоснѣ
 „церковную и юзу вѣчную Не буди на щѣбѣ
 „милоснѣ Божія да будещи прокляшь.“ Въ
 Синод. Лѣт. № 351, л. 191: „Декабря го въ 7 часу
 „ночи преставися К. Андрей Ивановичъ въ нужѣ
 „спрадальческой смертїю въ полатѣ на дворцѣ у
 „Рожеснѣва Ивана Предпечи.“

(17) См. Синод. Лѣт. № 351, л. 138 на об. и 181,
 Первые, Финляндскїе послы прїѣхали въ Москву 16
 Генваря въ 1535 г. и названы Гупшманъ Лавровъ, Ма-
 тїяшъ Лавровъ (у Далина Гудмундъ Ларсонъ, Машъ
 Ларсонъ) и Олбрехъ Овкимозъ; а вшортые, Шведскїе,
 прїѣхавшіе 25 Февр. 1537, Кнуть Андрей съ шова-
 рищи. Договоръ ихъ съ Новгород. Намѣспниками,
 подписанный 25 Марта, хранился въ Архивѣ Ино-
 спран. Коллегїи. Далинъ пишешъ (III, гл. 5), что
 Гусшавъ не ушвердилъ договора, заключеннаго пер-
 выми Послами.

(18) См. сію грамоту въ Архивѣ Иноспран. Кол-
 легїи № 3 между Ливляндскими. Со стпоровы Пско-
 вишянь были при договорѣ Староспны Богданъ Ко-
 выринъ, Назаръ Глазашной, Андрей Анкудиновъ; отъ
 Магиспра же Иванъ Лодень и Федоръ Корфъ. О гра-
 ницѣ сказано: „по Норовѣ рѣкѣ спержнемъ.“ О шор-
 говлѣ: „Гороку и водою цупъ чистѣ А корч-
 „мы Нѣмцомъ во Псковской земли не продавали, а
 „щѣны шоваровъ у Нѣмецкихъ гостей Псковичемъ
 „не уставливали и гостинцовъ не имали; а воску
 „у Псковскихъ гостей Нѣмцомъ не колупали, оп-
 „ричь шого, что уколупивъ не много на ошпѣ, да
 „ему жъ ошдаши назадъ А выше десяти руб-
 „левъ будешъ каково дѣло, ино въ тѣхъ Нѣмецкихъ
 „городѣхъ Псковшїна съ Нѣмчиномъ не судиши, а
 „даши Псковшїна на поруку, да о шомъ сослаши-
 „ся съ Намѣспники Великаго Государя.“ См. Си-
 нод. Лѣт. л. 142. Тамъ сказано, что Послы Ливон-
 скїе прїѣхали въ Москву 16 Марта 1536; а въ грамо-

пѣ, что перемиріе заключается ошъ 1 Окшября 1534.

(19) См. *Синод. Лѣт.* л. 124, 129, 131, 154. Прежде Тимоѳея Васильевича Заболоцкаго ѳздили въ Молдавію Посланникъ Иванъ Прокудинъ.

(20) См. Кантемирову Ишторію Опшом. Имперіи.

(21) См. *Синод. Лѣт.* л. 193. Грекъ Андрейнъ пріѣхаль 6 Марша вмѣспіѣ съ Монахами Синайской горы, у которыхъ было письмо ошъ Цареградскаго Папшріарха къ Вел. Князю.

(22) Вел. Князь въ Окш. 1536 году послалъ въ Аспраханя Сына Боярскаго, Ѳед. Быкова: онъ возвратился 30 Августа 1537 съ Царскимъ Посломъ, К. Ишимю, которій 17 Окш. выѣхаль изъ Москвы съ Боярск. Сыномъ Ив. Клушинымъ. Ногайскіе Татары Мамаевы ограбили ихъ въ степи. Узнавъ, что сдѣлалось въ Аспрахани, Бояре велѣли Клушину возвратишья, а К. Ишиму опшравили шуда Волгою.

(23) См. Дѣла Ногайскія, № 2, л. 7, 9, 18, 67, 103. Ногайскіе Послы были въ Москвѣ въ 1534, 1536 и 1537 годахъ. Иногда, на возвратномъ пуши, они грабили въ Россіи. Ошъ насъ шакже ѳздили посланники въ Ногаи.

(24) См. Дѣла Польскія № 2, 167-169. Въ Переписной Архивской Книгѣ № 1, л. 257 на об. означено, что еще въ 1531 году были посыланы Мешко Ивановичинъ и Булгаковъ къ Венгерскому Королю Фердинанду.

(25) Въ Генв. 1534 поѣхаль Сынъ Бояр., Тимоѳея Заболоцкій, къ Сигизмунду съ извѣспіемъ о кончинѣ Василя, и возвратился 22 Іюля. См. Дѣла Польскія № 2, спр. 154. — Въ Іюль Великокняжескій Посоль, Ѳедоръ Ив. Беззубцевъ, взялъ присягу въ Казани съ Царя и народа.

(26) 8 Мая. Пльнниковъ взяли шолько 53.

(27) Бѣльскому далъ Король Зизморы, Споклиски и Кормялово, а Дяшцкому съ сыномъ Высокій Дворъ и Жолудокъ въ Троцкомъ Воеводствѣ (См. Сприковскаго).

(28) См. *Царствен. Кн.* 38-40, *Синод. Лѣт.* л. 132-134, и *Архив. Лѣт.* л. 10-11.

(29) См. *Архив. Псков. Лѣт.* — Въ *Архив. Ростов. Лѣт.*: „многихъ по своей Вѣрѣ православнѣй опшувъ

„щали, а Церкви православные вельми чesно ве-
„лѣли держати воинству,“ и проч.

(30) *Царствен. Кн. 40, Синод. Лѣт. л. 135-137, и Дѣла Крымскія № 8, л. 130.* Въ Псков. Лѣт. Гр. Толстаго сказано, что въ войскѣ Московскомъ находились Ташары съ Царемъ своимъ, лыжники и Мордвичи Рязанскіе; что онъ на возвращномъ пути шель черезъ обласнь Псковскую и весьма онягопиль землю поборами. Сей Царь долженъ быль Шигъ-Алей; но еще Василій сослалъ его на Бѣлоозеро. Здѣсь Лѣтописецъ по видимому ошибся, равно какъ и въ томъ, что будто бы Алей започили въ 1534 году. Онъ пишетъ: „Въ лѣто 7042, въ Великій пость, засадиша на Москвѣ Царя Шигъ-Алея, и послаша его на Бѣлоозеро, а людей его погородомъ разведоша, во Тверь и въ Новгородъ и во Псковъ съ женами и съ дѣшми; и приведоша ихъ во Псковъ и нарядиша имъ избы на Ямскомъ дворѣ у Трупъховскихъ воротъ; а Дьяка Колшырю Ракова свель Князь Вел. на Москву, и бысть Псковичемъ радоснь; а онъ многія пошлныи уставиль, а нога у него крива . . . Мѣсяца Юня (1535) посадиша Ташаръ Царя Шигъ-Алея людей 75 въ пюрму въ среднемъ городѣ подъ Бурковскимъ коспромъ на смернь, и малыхъ дѣшюкъ 7, и ши изомроша, и выкидаша ихъ вонъ, а 8 живы оспашася ни поены, ни кормлены, а шѣхъ прибиша, а Капуней посадиша въ иную пюрму . . . И Владыка Макарій (въ 1536 г.) упроси у Вел. Князя на свое бремя Ташаръ Шигъ-Алея женъ, кои сидѣли въ шюрмахъ въ Новгородѣ и во Псковѣ, и подаваше ихъ Священникомъ и повелѣ ихъ крестипици, и бысонь радоснь велія въ людехъ, и начаша ихъ Священники давати замужъ, а онъ къ Вѣрѣ Хр. добры быша.“ Въ Новгородѣ умерло Шигъ-Алеевыхъ Ташаръ въ пемницѣ болѣе 80. Одинъ изъ нихъ, Осанъ, крестился, и былъ названъ Михаиломъ (см. Архив. Ростов. Лѣт.); а женъ Ташарскихъ крестилось шамъ 43, дѣшей 36, во Псковѣ женъ и дѣшей 51, въ Орѣшкѣ 12, въ Корелѣ 50.

(31) См. *Син. д. Лѣт. л. 129* на об.

(32) Генв. 8, 1534 г., опиравился къ Хану Посланникъ Иванъ Челищевъ; Юня 22 Исламъ увѣдомилъ Вел. Князя о своемъ воцареніи. Впорымъ нашимъ Посланникомъ въ Тавридѣ былъ Федоръ Логиновъ; а

Князь Мезецкій съ большою казною поѣхалъ туда въ началѣ 1535 году. Исламовъ Посланникъ Будалый Мурза, на возвращномъ пуши, въ Новгородѣ Сѣверскомъ поссорился въ корчмѣ съ людьми Намѣстника, К. Ивана Барбашина, и былъ раненъ ими въ дракъ: Правительство наше выдало ему сихъ людей головою. Исламовъ Посолъ, К. Темешъ, подалъ грамоты самому Іоанну 24 Генв. Для испробованія опшъ Хава новой шерстной грамоты възидь къ нему Данило Загрянской (см. Дѣла Крымскія № 8, л. 3-203).

(33) См. Синод. Лѣт. л. 144-147. Вшорымъ начальникомъ Московской раши былъ К. Данило Димпріевичъ Пронскій. Въ числѣ другихъ Воеводъ именуются К. Ѳеодоръ Курбскій, К. Василій Охлябининъ, К. Троекуровъ, и прочъ Въ Псков. Лѣт. Гр. Толсшаго: „Псковичи нарядиша 500 пищальниковъ и 3000 коней въ шелегахъ и человекъ на кони, и 3000 *зепи*, *вершей* овсяной засны шолокно, 3000 полней сви^нины, 3000 чешвершей солоду, 360 чешвершей гороху, 360 сѣмени конопляного, а на Москву послаша пищальниковъ 400 — все то одного году. А Новгородцы посохи много послаша Себежа новаго дѣлати, 60 верспъ опшъ Опочки, въ Пешровъ день, а кончанъ бысть Іюля 25; зашвориша его и освящаша церкви Усѣкновеніе Главы Св Іоанна, да при дѣль Св. Николы, да другой Царя Константина; а Священниковъ *трей* послали изо Пскова.“ Въ Архив. Ростов. Лѣт.: „И градъ поспавили-на Себежъ, и Князь Великій приказалъ Архіепископу Макарію Священниковъ Соборныхъ шуда послаши, а самому имя граду нареши, и Макарій имя нарекъ *Двинь-городъ на Себежъ*.“

(34) См. Дѣла Крымскія, л. 209, 227.

(35) Синод. Лѣт. л. 147-150. Въ Псков. Лѣт. Г. Толсшаго оказано о числѣ Ташаръ. Воеводы Московскіе посылали за Оку шри опряда выгнашь ихъ изъ Рязанскихъ предѣловъ.

(36) См. Синод. Лѣт. Въ Царствен. Кн. сказано, что Щепинъ *встрѣтилъ* непріяшелей и сдалъ имъ городъ.

(37) См. Синод. Лѣт. л. 150-152. О подкопѣ сказано: „наспавиша въ яму подъ спѣною множештво *бочекъ* съ пушечнымъ зеліемъ, и позажгоша тамо *свѣчи*, и догорѣша свѣчи до земля, и гряди аки

„громъ;“ а въ *Псков. Лѣт. Г. Толстаго*: „подкопашася подь сѣѣну 200 сажень, и подкапаша норами бочки съ зельями и зажгоша съ уснѣя, и шре-„снеше зеріе, и вынесе 4 прясла снѣѣны и спиртль-„ницу“ Въ *Архив. Ростов. Лѣт.* прибавлено, что у Липовцевъ было два *гародѣя*, и что Воеводы Спародубскіе сказали дружинѣ: „братиѣ! аще не нынѣ „умремь, умремь убо всяко, но поспраждемь за „Свяшую Вѣру.“ — Въ Почепѣ Воеводою былъ К. Юрій Вас. Ушаный: его за болѣзнію ошвезли въ Москву. Ѳедоръ Сукинъ названъ *Осадтиколѣ*. Липовцы, оснавивъ Спародубъ, шли мимо Почепа, гдѣ бродило, среди дымящихся развалинъ, нѣсколь-„ко бѣдныхъ людей, кошорыхъ они заснавили прис-„гнушь Королю Сигизмунду.

(38) Здѣсь сія Царевна именуется *Ковгоршадѣ*, а прежде названа была *Горшадною*. Далѣе: „Октябрия „въ 4 прѣѣхаль Ѳеипко Дѣвочкинъ Новгородецъ, а „посланъ былъ въ Казань съ Ѳед. Беззубцовымъ, а „сказаль, что Князи Казанскіе, выпустивъ Еналей „Царя изъ Казани, на рѣчкѣ Казани велѣли его уби-„ти Сепш. 25.“ Въ дѣлахъ Крымскихъ сказано (№ 8, л. 267 на об.) „и сналь Яналей молодоснью вѣди-„ти не по прегожимъ мѣстомъ, и въ Казани лихихъ „людей много, люди сѣѣзжіе, и они Царя убили... „и прочъ поѣхали въ Азпороканъ и въ иные мѣспа; „а другіе побоялися, да взяли Царевича изъ Крыма „Сафа-Гирея.“ А въ *Казан. Лѣтописциѣ* сказано, что Еналей убишь спящій. О женишьбѣ Сафа-Гиреевой см. Дѣла Ногайскія, № 3, л. 110 на об.

(39) „25 Окш. прѣѣхали на Москву Казаки, Горо-„децкіе Ташарове, а убили на Волгѣ 100 человекъ „ихъ, а сказывали, что Казанскіе Князи, Шабаль „Епанчинъ, да брашь его Шабалапъ, да Карамышь „съ брапомъ Евлушемъ, Хурсуловы брапья, и съ „вими Князей и Мурзь и Казаковъ съ 60 человекъ „изъ Казани вышло, и къ нимъ на ошпроевъ изъ су-„довъ выходили,“ и проч.

(40) За Шигъ-Алеемъ посылали К. Никишину Туренина. Онъ прѣѣхаль въ Москву 12 Дек.

(41) „Князь Великій велѣлъ Царю вспаши и зваль „къ себѣ карашевашись и сѣсти съ правые руки на „другой лавкѣ.“

(42) „Князь Ѳедорова Княгини Мих. Мспислав-„скаго Княгиня Анаспасія, да Елена Иванова жена

„Андреевича, да Аграфена Васильевская жена Андреевича“ (Челяднины) „и иные многіе.“

(43) „К. В. Василей Ивановичъ вскормилъ меня, какъ щеня Хочу умерени яко же брань мой, чшобы и мнѣ шопъ *мигъятѣ* (пшшно) съ себя све-спи.“

(44) „Велѣла (Елена) встрѣшиши ее у саней Огрофенѣ Ивановской женѣ Волинскаго, да съ нею молодымъ боярынямъ, и какъ Царица взошла среди лѣсницы, и шупо встрѣшила ее Боярыня Огрофена Васильевская жена пакже съ молодыми Боярынями И Князь Великій вошелъ въ полупу, и Царица воспала, и Князь Вел. молвилъ Царицѣ: *Табуѣ Саламѣ*, и съ нею карашевался, и сѣлъ у Царицы съ правой руки, а Бояре по обѣ стороны; а у Вел. Книгини были Книгиня Анаспасія (Мспиславская), Боярыни Елена да Огрофена (Челяднины); да Огрофена, жена Волинскаго, и иныя.“ За споломъ Царица сидѣла у Елены на правой сторонѣ въ углу, а на лѣвой Книгиня Мспиславская, Боярыни Челяднины и другія; на скамѣ Книгиня Марѣа Бѣльская, Волинская, и другія. У Елены былъ Кравчимъ Иванъ Ивановичъ Челяднинъ.

(45) Въ *Царствен.* Кн. стр. 54: „Елена посовѣшовала съ Бояры, чшо пригоже ли у нее быши Царю, зане же еще Вел. Государь младъ, а положеніе Царскаго скипенра и державы на ней,“ и проч.

(46) „Окш. 24 прѣхаль изъ Казани Данилко Смагинъ а сказалъ, чшо Царица Саѣа-Гиреева, а Мамаева дочь, изъ Нагай въ Казань прѣхала, а вѣдиль по нее Табай Князь, да съ ней не прѣхаль въ Казань, а шого вѣдома нѣсть, гдѣ ся дѣль.“

(47) „Пришли къ Сурѣ“ (Гундоровъ и Замыцкій) „и нашли на Смыгу Ташарь . . . и возвратились; а Ташарове пришедъ на Нижегородскіе мѣсна нощію на сонные люди, Дек. 24, повоевавъ да и прочъ пошли; а Воеводы изъ Нижн. Новгорода за ними, а чаяли, чшо Ташарове придущъ къ Мещерскимъ Воеводамъ, а они издади, а К. Сем. Гундоровъ и Вас. Замыцкой ушли въ Мещеру, и Князь Великій и маши его велѣли Нижегород. Воеводамъ ворошписи Генваря 6 приходили Ташарове на Балахну . . . и бѣглыхъ людей на Волгѣ много посѣкли . . . и съ полономъ пошли . . . и учинилася вѣснь Во-

„еводамъ Муромскимъ и Новгородскимъ, и К. Фе-
доръ Мстиславской и Нижегород. Воеводы вышли,
и загонщики Ташарь 50 человекъ убили, и Ташарь
дойдоша на спановищехъ, и дѣла не дѣлали, чпо
ночь пришла,“ — и проч. Въ Генварѣ же разбили
Ташарь въ Коряковѣ.

(18) *Синод. Лѣт.* л. 169. Въ церкви были придѣлы
Богоматери, Покрова и Св. Сергія. Въ *Псков. Лѣт.*
Г. Толсшаго: „не мы ихъ (Липовцевъ) побили, но
„Богъ ихъ побилъ, оныхъ избиша народомъ городо-
„вымъ, а иные во озерѣ испопоша, а иныхъ подъ
„спѣной побяша аки свиней, и Ририка Воеводу уби-
„ша Ляпцкого.“ Въ *Архив. Росто. Лѣт.* прибавле-
но, чпо и два чародѣя, бывшіе съ Липовцами подъ
Спародубомъ, ушонули въ озерѣ.

(19) *Синод. Лѣт.*, л. 170-172. Почепъ возобно-
вленъ въ Окт. 1535, а Спародубъ весною въ 1536 г.
Воевода К. Ив. Вас. Горенскій ходилъ онпуда къ
Любечу, сжегъ его осирогъ, убилъ, плѣнилъ множе-
ство людей подъ городомъ и въ разныхъ обласпяхъ
Липовскихъ. — К. Иванъ Барбашинъ, 19 Апрѣля, ос-
новавъ новую крѣпость Велижъ на спаромъ городи-
щѣ и докончавъ ее въ Юль, сжегъ Вишебскій посадь,
и проч. — Въ *Псков. Лѣт.* Г. Толсшаго: „Тоя же
„весны посшавиша новой городъ на Заволочѣ
„озеро, а оспровъ Груда, и начаша звать его по
„озеру городъ Заволочье, и церкви посшавиша По-
„кровъ, а придѣлы Іоанна Усѣкновеніе Главы, да Ге-
„оргія Великого, и присудъ съ дворець и Намѣст-
„никовъ дву, и посажанъ свели на Заволочье.“ Въ
Царствен. Кн. 59: „велѣлъ Вел. Кн. посшавиши во
„Ржев. Уѣздѣ градъ землянъ Заволочье, и дворы
„Ржевскіе велѣлъ перевезши.“

(50) Дѣла Крымск. № 8, л. 246. Сіе было въ кон-
цѣ зимы 1536.

(51) *Синод. Лѣт.*, л. 172. Тушь были и Азовскіе
Ташары.

(52) См. Дѣла Крым. № 8, л. 201-305. Послѣ Те-
меша Исламъ присылалъ еще въ Москву Князя Ба-
чака для возобновленія союза.

(53) Въ *Синод. Лѣт.* л. 147: „а Ляпцково велѣлъ
„Краль за спорожи держати.“

(54) См. Дѣла Польск. № 2, стр. 155-159.

(55) Послы Липовскіе прѣхали 14 Генв., а выѣ-
хали изъ Москвы 18 феврал. Секретарь ихъ, Вен-

цлавъ Николаевичъ, былъ, по сказанію Лѣтописца, *Вселмрскаго Закона* (*Синод. Лѣт.* л. 179 на об.). Кромѣ Себежа и Заволочья Россія взяла волосиѣ Додійскую съ селами Чечерскими и Крычевскими, Залѣсье, Бабичи, Свѣшилловичи, Голодно, Скарбовичи и Липечи. Подлинная перемирная грамота находится въ Архивѣ подъ No 11.

(56) Дѣла Польск. No 2, стр. 166-169.

(57) Дѣла Крым. No 8, л. 308, 317 и 318 на об. Исламъ пишешъ: „Салпанъ говорилъ: коли полько „Исламъ умеръ“ (ибо въ Конспаншинополь разнесся ложный слухъ о его смерти), „ино-де и вся земля нечестивыхъ моя ся учинила; а коли будетъ Московскоа земля моа, а нечестивыхъ земля Липовскоа, „шодды ужь у меня въ рукахъ.“

(58) Дѣла Крым. No 8, 318-331. Объ угрозахъ Симеона Бѣльскаго Великій Князь писалъ къ Исламу: „Нашъ холопъ Бѣльской, позабывъ Бога и наше жалованье и свою душу, неподобные рѣчи говоришь: мы того холопа рѣчи ни во чню вмѣняемъ; а кто ся на насъ подвиженъ и похочешъ намъ недружбу дѣлаши, и мы съ Божьею волею прошивъ своихъ недруговъ можемъ шюяши и дѣла своего беречи.“

(59) См. Дѣла Ногайск. No 2, л. 185, 186.

(60) Узнавъ о мирѣ Саипъ-Гирея съ Исламомъ, Бояре посылали къ первому гонца съ грамотою и съ дарами, а послѣ и знатнаго чиновника Никишу Мяснаго. Саипъ также писалъ къ намъ дружелюбно (см. Дѣла Крым. No 8, л. 214, 344, 374).

(61) См. тамъ же, л. 416, 425, 473, 478.

(62) „Того жь мѣсяца 23 (Іюня 1536) прислалъ „Мурза Галдей Городецкой, что посылаа ихъ Князь „Великій на Волгу 500 человекъ беречи въ Казань „и изъ Казани въ иные Орды посылокъ, и пошелъ „изъ Казани въ иные Орды Уланъ Тебенекъ со многими людьми, и Казаки наши ихъ побили, а Тебенека и 14 человекъ поимали Того жь дѣла „приходили Ташарове на Костромскіе мѣста и на „Галичскіе, и Князь Великій послалъ Воеводу Мих. „Сабурова, да К. Петра Пешстрога Князь Вас. сына Засѣкина, и Воеводы, не собрався съ людьми, „поскорили наѣхаша на Ташаръ, и они по грѣхомъ „разгонили ихъ, и К. Петра, да Меншика Полева „убили Учали вѣспи приходишь, что Сафа-Ги-

„рей собираетца съ Казанцы и съ Крымцы и съ Ногаи на Коспромскіе мѣста, и Великій Князь посылалъ Воеводу въ Володимеръ и въ Мещеру. Царь же Казанской, яко змій вынырнувъ изъ хврасніа, приде безвѣстно Генв. въ 15 подь Муромъ ... Изъ пушекъ и изъ пицалей изъ града биша ихъ много ... Царь же слышавъ, что Воеводы изъ Володимеря и изъ Мещеры идущъ къ Мурому, и пошелъ прочь,“ и проч.

(63) См. Дѣла Крым. № 8, л. 480.

(64) См. *Никон. Лѣт.* сир. 2, *Синод. Лѣт.* л. 127 и 144. Въ *Ростов. Лѣт.*: „поспавиша градъ около посада, спленяху шонкій лѣсъ около большаго древіа и внутрь насыпаху землю и крѣпко утвержаху, и приведоша къ каменной стѣнѣ, и на вершѣ устроиша градъ по обычаю и нарекоша *Китай*.“ Сію деревянную стѣну разобрали, когда начали строити каменную. — Въ *Синод. Лѣт.* № 365: „Великій Князь велѣлъ городъ Кишай дѣлати и торги всѣ ввести въ городъ, отъ Никольскихъ воротъ по Неглиннѣ вверхъ къ Троицѣ, гдѣ ся поля били, да по Ивановъ Дворъ Челяднина, да по Коневой площадкѣ на Васильевской лугъ къ Кузма Демьяну на Воопрой Конечъ, да вверхъ по Москвѣ рѣкѣ къ Свибловѣ спрѣльницѣ.“

(65) См. Олеарія. *Китаецѣ* назывались многіе изъ Татарскихъ чиновниковъ, и даже Андрей Боголюбскій во младенчествѣ своемъ, какъ сказано въ *Синописѣ*.

(66) Городъ въ Мещерѣ на Москвѣ строили отъ 17 Дек. 1535 до 27 Марша 1536, Буйгородъ на Корегѣ въ томъ же году, Балахну отъ 20 Іюля до Октябрия въ томъ же году, Пронскъ также. Въ лѣтописяхъ сказано, что сами жители Мещерскіе и володской Коспромскихъ требовали основанія двухъ первыхъ городовъ. — Владиміръ горѣлъ 13 Апр. 1536. Часть стѣны обратилась въ пепель. Изъ Соборной церкви вынесли иконы, сосуды и книги; половина ея кровли сгорѣла. Для спровенія посылали шуда изъ Москвы Испому Курчева. — Пожаръ въ Ярославлѣ былъ 9 Іюля 1536, а въ Твери два раза лѣтомъ, въ Іюнь и 22 Іюля 1537. Не осалось ни одного двора. Въ Соборной Тверской церкви сгорѣли всѣ древнія иконы и книги. Епископа Акакіа (какъ сказано въ *Архив. Ростов. Лѣт.*) едва *цѣтали* изъ города про-

межъ двѣхъ коней. Темниковъ перенесенъ на другое мѣсто въ 1536 году; спироли его опшъ 29 Марша до 2 Августа. Усплюгъ окруженъ спѣною деревяною и Вологда распротранена въ томъ же году, подъ надзираніемъ Московскихъ чиновниковъ, Данила Загрязскаго и Ивана Боброва. — Въ Новгородѣ на Софійской сторонѣ сдѣлали деревянную спѣну въ Іюль 1534 на счетъ однихъ городскихъ жителей. — Въ Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 611: „Тое жъ зимы (г. 1535) въ Великій поспшъ вывхали изъ Липы на Государено слово пристра семей съ женами и съ дѣшми.“ Тамъ же, л. 610: „Государь и матери его повелѣли Владыкѣ Макарію въ шу мзду“ (на выкупъ плѣнныхъ) „самому вкупну быти по обещанію щещу въ своей Архіепископш со всѣхъ монашхрей . . . и Макарій скоро подвигся и повелѣ собрати 700 рублевъ, и посла къ Государю своего Бнзя Мих. Фед. Оболенскаго, да Дьяка своего Одица Ноября 22.“ О поѣздкѣ Макарія въ Москву въ Дек. 1534 см. тамъ же.

(67) Въ *Синод. Лѣт.*, л. 143: „Князь Великій и матери его, видѣвъ неправду въ людехъ, денегъ умножись поддѣльныхъ и рѣзанныхъ, и восхотѣ шю лучшество вывестши, и повелѣ дѣлати деньги новые, изъ гривенки по три рубли, а старыя и поддѣльныя и рѣзаныя передѣлывати, а поддѣльнымъ и рѣзаннымъ не ходити; а въ старыхъ въ деньгахъ въ добрыхъ, въ Новгородкахъ и въ Московкахъ, въ гривенкѣ полшренья рубля съ гривною; и Великая Княгиня велѣла прибавити въ гривенку новыхъ денегъ, чшобъ было людехъ не великой убынокъ, опшъ лихихъ денегъ . . . и впредь не велѣла лихимъ деньгамъ ходити; а поддѣльщиковъ и обрѣзчиковъ велѣла обыскивати и казнити.“ Въ Архив. *Ростов. Лѣт.*: „Повелѣ Вел. Князь дѣлати новые деньги на свое имя безъ всякаго примѣса изъ гривенки изъ каловые 300 денегъ Новгородскихъ, а въ Московское число при рубля ровно; а по указу ошца его изъ гривенки дѣлали 250 денегъ Новгородскихъ, а въ Московское число полшренья рубли съ гривною. А при Вел. Князѣ Василш Іоанновичѣ бысш знамя на деньгахъ Князь Великій на конѣ, а имѣя мечъ въ руцѣ; а К. В. Іоаннъ Вас. учини знамя на деньгахъ Князь Великій на конѣ, а имѣя копѣ въ руцѣ, и ошполъ прозвашася деньги *копейные* . .

„Безумніи въ шолико безуміе пришедше, яко поло-
 „вину у всякой деньги оирѣзали, и гривенку до-
 „спѣли въ 500 денегъ и больши . . . и шого ради
 „въ людехъ кланьвы и злыхъ словесъ безъ числа на-
 „полнися . . . инія вмалѣ обогатѣша, а вскорѣ поги-
 „боша; многи напрасными и безгодными смершными
 „изомроша . . . И начаша (въ Новѣгородѣ) дѣлаши
 „новые деньги Юня въ 20; а во дворѣ денежномъ ве-
 „дѣль Князь Великій смошрѣли накрѣпко масне-
 „ровъ своему гостю Московскому Богдану Семено-
 „ву сыну Курюкова съ шоварищи.“ Въ Синод. Лѣт.
 № 365: „Въ лѣпо 7042 Сепш. на Москвѣ казнили
 „многихъ людей въ деньгахъ, Москвичъ и Смоль-
 „нянъ, и Коспромичъ, и Вологжанъ, и Ярославцовъ,
 „и иныхъ многихъ городовъ Московскихъ, а казнъ
 „была, олово лили въ рошъ, да руки сѣкли.“

(68) Гербершт. R. M. Com. 80, и Одерборн. Ioan-
 nis Bas. Vita, смр. 251, 252, въ *Rep. Moscov. Auct.*

(69) Въ 1536 г., 20 Юня, Елена съ двумя сыновья-
 ми, съ Боярами К. Ив. Вас. Пеньковымъ, Коню-
 шимъ Телепневымъ, съ Дворецкимъ К. Ив. Ив. Ку-
 бенскимъ и со многими иными ѣздила къ Троицѣ и
 возвратилась 22 Юня; шуда же 21 Юня и 29 Сепш.
 въ 1537 году; а въ 1538, Генв. 24, въ Можайскъ, по-
 клонилась шамъ образу Св. Николая.

(70) R. M. Com. 86: ipsam (Елену) quoque ita saeviten-
 tem, veneno sublata, и проч.

(71) Синод. Лѣт. л. 194.

Въ лѣпописяхъ Еленина времени находяшся еще
 слѣдующія извѣстія:

24 Окш. или Дек. 1533: „во градѣ Москвѣ видѣ-
 „на мнози людіе звѣзды по небеси пропягахуся яко
 „же верви, и лепяху съ Воспока на зимній Западъ.“

Въ 1534 году, въ Февр. „опъ иконы Св. Варла-
 „ры бысть чудотвореніе, слѣши прозираху (и
 „проч.), еже бѣ за шоргомъ у Панскаго двора; а
 „преже сего чудотворенія быша въ шайнѣ, а нынѣ
 „явлена и видима . . . На Покровъ бысть вражимъ
 „навожденіемъ шпрахованіе велико въ Шелонской
 „(Новгородской) Пашинѣ въ 5 погоспѣхъ, въ Ко-
 „сицкомъ, въ Передольскомъ, во Фроловскомъ, въ
 „Пенровскомъ, въ Городенскомъ; начаша люди бѣ-
 „гани никимъ гоними, а мѣша вси, яко иноплемен-
 „ницы на нихъ идушъ; и много шконы учинилоса,
 „и 15 человекъ безъ вѣсни погibe.“ См. Архив. Рос-
 тов. Лѣт.

Г. 1535. „Бысть шого лѣша, купили четвершку
 „(въ Новгородѣ) по 2 деньги Новгородскую ржи,
 „а коробью ржи по 7 денегъ Посылалъ Ар-
 „хiep. Макарій преждеписаннаго Инокъ Илію въ шѣ
 „же мѣсна и повелѣ въ Чюдской земли разорыни
 „ихъ обычаи, и женамъ ихъ власовъ не поспирига-
 „ши, и ризь яко мертвечьихъ на главахъ и на ра-
 „мѣхъ не носипи, и кудесы своя прокляпи: паковъ
 „бѣ обычай злый въ Чюди и въ Ижерѣ и по всей
 „Корельской земли . . . Апр. 11 основана бысть цер-
 „ковъ кам. Св. Георгія на Хушныи, и совершиша ю
 „въ два лѣша о единомъ версѣ, но вельми чудно, яко
 „паковы вѣсь въ Новгородской земли: окольная
 „снѣна имѣя угловъ 8, а двери 5, при Игуменѣ Фе-
 „одосіи; а прежде была церковъ не на томъ мѣ-
 „стѣ, кругла яко сполпъ и не широка, толико са-
 „жени единыя со олшаремъ вшупри . . . А спро-
 „ишель церкви Игуменъ Феодосій, иже взяпъ бысть
 „изъ Іосифова монастыря; а масперы Тверскія зе-
 „мли: большему имя Ермола; а ошѣ дѣла дано пол-
 „семадесять рублевъ, а весь запасъ и нарядъ домо-
 „вой“ (см. шамъ же).

Г. 1536. „Преложена бысть Псалтирь Толковал
 „ошъ Римскаго писанія и рѣчей на Руское писаніе
 „и на Рускую рѣчь въ Вел. Новгородѣ, повелѣниемъ
 „Владыки Макарія, и совершенія досшиже Окп. въ
 „15, въ пей же и шолковниковъ 6: Бруно Епископъ
 „Гербишонскій, Іеронимъ Пресвитеръ старѣйшій
 „Великія Церкви Римскія, и Августинъ ошъ Аври-
 „кiи, Григорій Великій, Беда Пресвитеръ, и Касси-
 „одоръ; преложи Димитрій, зовомый Толмачъ, во
 „спаросши масшишѣ; аще и Схоласшика себе
 „нарекъ, но Раввуніи своему ошъ всея души послу-
 „жи Макарію, и вешхая понови и наполни во испия-
 „ну мѣру напканву и попрясну.“ (См. сей *Исто-
 рiи* Т. VII, примѣч. 340) . . . „Тое же весны при-
 „слалъ Князь Великій въ Новгородъ своего сына Бо-
 „лярскаго и конюха Бунду, да Подъячаго Ивана, и
 „повелѣ пожни у всѣхъ монастырей опняни около
 „всего града и у церквей, и давши ихъ въ бразецъ,
 „чшо копорая пожня спюишъ, пѣмъ же монасты-
 „ремъ и церковникомъ; а се учинилося по оклеве-
 „панію нѣкоего безумна человекъ.“ (См. Архив. *Рос-
 тов. Авт.*) — „Обложили церк. кам. Бориса и Глѣ-
 „ба на спаромъ мѣсшѣ въ Пломинскомъ Коицѣ Мая

„въ 14, а старую разрушиша, а основаніа съ земли
 „не двигнуша, и совершиша ю о 5 верстѣхъ въ 5 мѣ-
 „сяць; а масперевъ большихъ 20 человекъ, и даша
 „имъ 50 рублевъ и шри; а спроена двѣма улицы,
 „Запольскою и Конюховою . Юня 15 основана
 „церк. кам. Похвала Богородицы на шаромъ мѣ-
 „снѣ о прехъ верстѣхъ, повелѣиємъ Боголюбиваго
 „человѣка Аеанасія Филиппова Новгородца съ Лубя-
 „ницы; а масперъ Новгородецъ: имя ему Игнашій
 „Срррреея. Тое же осени пославали мостъ новой
 „въ Неревской Конецъ ко Свв. 40 Мученикомъ. Ноя-
 „бря 27, въ первомъ часу ночи, бысть знаменіе въ
 „луиѣ, и сна яко кровава, а свѣтлаго мѣсна яко
 „меньше пшныи часли“ (см. тамъ же). Г. 1537:
 „Архіеп. Макарій ко Пасцѣ у Церкви Св. Софїи об-
 „ложи сребромъ большой Дейсусъ 13 иконъ и укра-
 „си златомъ. — Тое же весны прислапъ съ Москвы
 „въ Новгородъ Сынъ Болярской, храбръ воинъ, Вас.
 „Мих. Тучковъ, на собраніе воинскаго чину; и слы-
 „ша Владыка Макарій, яко издѣлка сей Василій
 „навыкъ Св. Писаніа, и нача его благословляиши на
 „духовное дѣло: шайну Цареву, чадо, храни, а дѣла
 „Божїа ясно напиши и чудеса Михаила блаженнаго,
 „нарицаемаго Саллоса, жившаго у Св. Троицы на
 „Клопки; прежде бо написана быша, но вельми
 „просно: понеже бо тогда человекъ въ Новѣгоро-
 „дѣ еще быша не искусни въ писаніи. Сей же Ва-
 „силій велпхая понови и вельми чудно изложи, храб-
 „рый воинъ, свѣтлое око, и всегда во Царскихъ до-
 „мѣхъ живый, и мягкая носи, и подружіе законно
 „имѣя, а велика разума сподобися. Нача и соверши
 „лѣша 7045, а мѣсяца и днѣй не вѣмъ: толико въ
 „по время садове плодоноснїи вельми цвѣтшоша, и
 „всякій овощъ на шоржици продаяху, и шолько еди-
 „но гроздіе еще оиѣ Свяшипела благословенїа не
 „прїапъ Тоя же осени поставили мостъ въ
 „Новѣгородъ на городняхъ въ Гончарской Конецъ
 „ко Образу Святому. — Окп. въ 21 освящена цер-
 „ковъ Срѣшеніе *теплая* на Дворицѣ; а се *нагалная*
 „церковъ *теплая* въ Новѣгородѣ, опрично шого, чпо
 „у Архіепископа во дворѣ и въ обшелехъ“ (см.
 „шамъ же). — Г. 1538. „Во Славенскомъ Концѣ въ
 „Новѣгородѣ, Авг. въ 8, на Павловѣ улицѣ, въ бере-
 „гу у шрубника Тимохи жена роди младенца женскъ
 „поль о дву главахъ, да о дву рукахъ, да о чешырехъ

„ногахъ, а спанъ единъ, пупъ единъ, а дѣтородныя
„уды двои женска полу; а родился мершеъ.“

(72) См. Т. VI, стр. 124.

(73) См. Послужный Спосоукъ Бояръ въ Рос. Вис-
елиов. XX, 27.

(74) Въ Синод. Лѣт.: „Апрѣля 9 поиманъ К. Иванъ
„Фед. Овчина-Телепневъ-Оболенской Боярскимъ со-
„вѣпомъ К. Василія Шуйскаго и брата его и иныхъ,
„за то, что его Государь въ приближенъи дръжалъ.“

(75) Въ Синод. Лѣт.: „Пожаловалъ ихъ (Государь)
„Боярскимъ.“ Въ Послужномъ Спискѣ (Рос. Висли-
ов. XX, 28) Андрей Шуйскій наименованъ Бояриномъ
въ 1535 году; но лѣтночисленіе сего Списка весьма
недостовѣрно: на примѣръ, смерть Колюнаго
Телепнева, Еленина любимца, означена въ немъ по-
слѣ смерти К. Василія Шуйскаго и К. Ивана Бѣль-
скаго, убишаго еще будио бы въ 1539 году: а онъ
жилъ и господствоваль до 1542 году.

(76) Свадьба была Іюня 6. К. Василій Шуйскій
пожалованъ въ Бояре въ 1506 году (см. Спосоукъ Бо-
ирь).

(77) См. Т. VII, стр. 112.

(78) 21 Октябръ: см. Царствен. Кн. 75, и Синод.
Лѣт. No 351.

(79) По Никон. Лѣт. К. Василій умеръ въ Октя-
брѣ же 1538 году: слѣдственно иотчасъ по сверже-
ніи Бѣльскаго.

(80) 2 Февраля. Тогда былъ въ Москвѣ Архіепис-
скопъ Новгородскій, Макарій. 6 Февраля возвели
Іоасафа на Дворъ Мишрополичій, а 9 посвятили. —
Запись, кошорою Даниль отрекается отъ своего
сана, находящая въ одной исторической рукописи,
принадлежащей Г. Спроеву: онъ по своей благо-
склонности сообщилъ мнѣ ее. Въ заглавіи: „Сей опи-
„сисъ просили у бывшаго Мишрополипа Данила.“
Слѣдуетъ грамоша: „Се азъ смиренный Даниль
„Мишр. всея Руси, пребываю ми въ Мишрополи на
„Москвѣ время довольно, и тако не по количѣхъ лѣ-
„шѣхъ едва въ себѣ бывшу ми, разсмошрихъ разу-
„мѣніа своя немощна къ шаковому дѣлу, и мысль
„свою погрѣшителну, и недосиапочна себе разу-
„мѣхъ въ шаковыхъ Свяшительскихъ начинаніихъ,
„опрекохся Мишрополи и всего Архіерейскаго дѣй-
„ства опсупихъ, и молихъ всего Осв. Събора,
„Архіеп. Макарія Вел. Нов. и Пскова, и всѣхъ о

„Христѣ Епископскій Сѣборъ, да просятъ ми
 „опущеніи мѣ и не позарятъ моему опущенію
 „нью оцѣ Священельства, и молятъ Государя, В.
 „К. опущеніи мѣ въ молчаливое жишье; и шако
 „по моей мысли вся съвршишася, и нынѣ опшожу
 „онѣ Мишрополи и опрекаюсь всего Архіер. именованія,
 „и оспавляю Государю, В. К., миръ и благословеніе,
 „шакожъ и Господѣ своей Архіепископомъ и воѣмъ
 „еже о Христѣ браціи моей Епископомъ оспавляю
 „миръ и благословеніе, и перебую величивъ ихъ
 „яже о мнѣ; послѣди же и того благословляю и
 „прошаю, его же избрешъ себѣ Богъ Пасиыря
 „Мишрополита своей Церкви въ мое мѣсто
 „предшашелъ, да о всемъ славишя Богъ въ
 „Троици пѣваемыи.“ — Между рукописями
 „Новгород. Софійской библиотеки находится нѣсколь
 „ко правоучительныхъ посланій, писанныхъ
 „сверженнымъ Мишроп. Даниломъ къ разнымъ
 „лицамъ и къ Царю Іоанну Вас. См. *Исторію Рос. Іерархіи*
 „II, XXV III.

(81) Самъ Іоаннъ въ отвѣтной грамотѣ къ К.
 „Курбскому пишеть: „Опъ юности единое воспо
 „мяну: намъ бо въ юности дѣшсыва играюще, а К.
 „Ив. Вас. Шуйской сѣдинъ на лавѣ, локишемъ опер
 „шикой оица нашего о постелю, ногу положивъ къ
 „намъ . . . И шаковой гордыни кто можешъ по
 „нести? . . . А казну дѣда и оица нашего безчи
 „сленную себѣ поимаша, и въ шой нашей казнѣ
 „исковаша себѣ сосуди златы и сребрены, и имена
 „на нихъ родителей своихъ подписаша; а всѣмъ лю
 „демъ вѣдомо, при машери нашей у Князя Ив. Шуй
 „скаго шуба была мухояръ зеленъ на куницахъ, да
 „и шѣ венши: коли бы шю ихъ было шпарина, ино
 „лучше бы шуба перемѣниши.“ — Въ *Псков. Лѣт.*
 „Г. Толстаго: „быша Намѣстники на Псковѣ свѣ
 „рѣпи аки льове и люди ихъ аки звѣрие дивіи до
 „Крестьянъ,“ и проч. См. также Архив. *Псков. Лѣт.*

(82) См. Дѣла Крымскія, № 8, л. 490-492: „Госу
 „дарского обычая не держаль оицеъ швой какъ
 „неискусный народъ, занеже никоморой Государь
 „шакъ не дѣлываль Нашихъ людей у себя по
 „билъ . . . и опослѣ шого, уже два года тому, по
 „сылалъ есмя въ Казань съ Керейчею своего Кадыя,
 „и швои люди на дорозѣ ихъ переимавъ, да къ шебѣ

„привели, и маши пвоя ихъ велѣла побити Бо-
 „лѣ спа тысячь рапи у меня естъ; и возьму шедь
 „изъ пвоей земли по одной головѣ, сколько пвоей
 „землѣ убышка будешь и сколько моей казнѣ при-
 „бышка? Чаешь меня, какъ предвѣе наши бы-
 „ли; а се иду . . . и ты буди гошовъ; азъ схоро-
 „ваю ся нейдю . . . Твою землю возьму; а ты захо-
 „чешь мнѣ лихо чиниши, на мою шебѣ землю
 „нейши . . . Съ великимъ Царемъ Магмедемъ, съ
 „упоконникомъ съ дѣдомъ нашимъ, изъ Суждала
 „прадѣдъ пвой Василій бился съ нимъ, да и въ ру-
 „ки ему попалъ А онъ его просшилъ . . . и
 „Москву ему опять опдалъ,“ и проч.

(83) Окольный Шепанъ Ивановичъ Злобинъ оп-
 правился Посломъ къ Хану въ 1538 году.

(84) См. *Архив. Лѣт.*, л. 51, и Дѣла Крымскія №
 8, л. 514 на об. Кромѣ гонцевъ и Посланниковъ съ
 обѣихъ сторонъ, осенью 1538 году вѣдиль изъ Мо-
 сквы въ Казань Посоль Игнапій Ивановичъ Якон-
 повъ; но Царь пребывалъ еще знапѣйшаго, и не
 опправляя своего Посла къ намъ будио бы для то-
 го, что носился слухъ о походѣ Россіянъ къ Каза-
 ни (см. *Синод. Лѣт.* л. 195-210).

(85) См. *Казан. Лѣт.*

(86) Дѣла Крым. № 8, л. 617: „наши люди его
 „людей чернымъ волосомъ не двинули для пвоего
 „слова.“

(87) См. Дѣла Крым. № 8, л. 580-650. Ханскій По-
 соль Сулемша привезъ шерпную грамону въ Мо-
 скву весною 1539 года; но Бояре пребывали пере-
 мѣны нѣкопорыхъ словъ, и Ханъ на то согласился.

(88) *Синод. Лѣт.*, л. 209 и 213. Имя, грабившаго
 Ростовскую волость, встрѣшилъ Рязанскій Воево-
 да, К. Сем. Ив. Микулинскій, взялъ нѣсколько плѣн-
 никовъ и прислалъ въ Москву, въ Окп. 1539.

(89) Федоръ Григор. Адашевъ поѣхалъ въ Царь-
 градъ 26 Дек. 1538, а возвратился въ Ноябрь 1539. —
 Шарапъ Замыцкій опправился изъ Новагорода въ
 Швецію 7 Сент. 1538, а возвратился 12 Июля 1539
 съ Шведскимъ Посланникомъ Нилусомъ. — Посоль
 Ганзы, Яковъ, прибылъ въ Москву 27 Февраля 1540.
 О сихъ и другихъ посольствахъ см. въ *Синод. Лѣт.*
 л. 200-222.

(90) Тамъ же, л. 215: „К. Ив. Вас. Шуйской на
 „Митрополипа и на Бояръ учалъ тѣвѣ держати, и

„къ Вел. Князю не ѳздиши, ни съ Бояры совѣпова-
ши,“ и проч.

(91) Въ Архив. *Псков. Лѣт.* г. 1541: „Князь Вели-
кой пожаловалъ свою опичну Псковъ, далъ грамо-
ду судяши и пыпани и казниши Псковичамъ раз-
бойниковъ и лехихъ людей; и бысть Псковичамъ
въ радоснь; а злыя люди разбѣгошася, и бысть
шищина.“ Въ *Псков. Лѣт.* Г. Толстого: „Длихихъ
людей обьяскиваши самымъ Кресняномъ по кре-
синому цѣлованю, и ихъ казниши смертною каз-
ню, а не вода къ Намѣстникомъ и къ ихъ Тилу-
номъ И начаша Цѣловальняки и Сонцкіе суди-
ши на Княжи Дворѣ въ судницѣ надъ Великою рѣ-
кою . . . а К. Андрея Шуйского Князь Великой
къ себѣ свель.“

(92) См. *Синод. Лѣт.* № 351, л. 221 и 231. К.
Владимиръ освобожденъ въ Дек. 1540.

(93) См. Т. VI, г. 1491.

(94) *Синод. Лѣт.* № 351, л. 221: „А съ Угличско-
го со Княжь Одреева сына Васильевича, со Кня-
зя Дмишрея, пиягоснь сняши,“ и проч.

(95) См. *Родослов. Кн.* I, 23.

(96) См. *Синод. Лѣт.* № 351, л. 223: въ Маѣ 1541.

(97) Тамъ же, л. 220. Съ нимъ были и Крымцы и
Ногай. Онъ синоялъ два дни подъ Муромомъ. — Въ
вешкомъ *Синод. Лѣт.* подъ № 365 прибавлено слѣ-
дующее: „Въ лѣто 7048 приходили Ташарове Казан-
скіи къ Мурому и къ Коспромѣ, и учинися бой
пониже Коспромы у Пляшницы Св. на Плесь, и
убили пушо 4 Воеводъ Большихъ: К. Федора Кур-
ьского, да К. Бориса Сисеева, да К. Андрея Ту-
лупова, да К. Никишу Засѣкина, и иныхъ Дѣшей
Боярскихъ много; и сами Ташарове побѣгоша; и
придоша на нихъ Царь Шигъ-Алей, да К. Федоръ
Мих. Мещинской, и побилша Тацарь, а няые по-
лбоомъ разбѣгошася и онѣ мраза измроша; а по-
лонь Вел. Князя опположиша весь.“ Эшо случи-
лось за годъ до нашесшвія Сафа-Гиреева.

(98) См. *Царственицу Кн.* 78.

(99) См. *Синод. Лѣт.* № 351, л. 225-250, и *Цар-
стве.* Кн. 78-96. Съ Ханомъ были и Бѣлогородцы,
ш. е. жители Акермата. Выписываемъ нѣкоторыя
подробности: „Прибѣжали изъ Крыма два полоня-
ника, а оказали Вел. Князю, чго прѣбхалъ передъ
ними съ Москвы Царевъ человекъ, а сказалъ Царю,

„что К. Вел. Воеводъ своихъ послалъ къ Казани.....
 „Пріѣхалъ къ Вел. Князю Спаничникъ Толмачъ Га-
 „вриловъ, что посылалъ его К. Петръ Ив. Кашинъ
 „къ Св. Горамъ, и они наѣхали вверхъ Донца Сѣ-
 „верскаго люди многіе Крымскіе, и гоняли за ни-
 „ми день дѣль, а идущъ ничко, съ пою примѣною,
 „чалши Царь идесть; и Юля 21 прислалъ къ Вел.
 „Князю Воевода К. Семень Ив. Микулинской гра-
 „моту, а писалъ, что идесть Царь и сынъ его, и
 „Бака Князь Нагайскій и повелъ Царь клика-
 „ти въ Ордѣ, кошорые люди съ нимъ не поспѣють,
 „и пѣ бы его доѣзжали въ Кламклиминѣ городъ,
 „къ.“ — Розрядъ Воеводамъ: „Въ большомъ полку
 „К. Дм. Фед. Бѣльскій, К. Ив. Михайловичъ Шуй-
 „ской, Мух. Ив. Кубенскій; въ передовомъ К. Ив.
 „Ив. Туруншай-Пронской, да К. Вас. Фед. Охляби-
 „винъ; въ правой рукѣ К. Иванъ Вас. Шемяка-Прон-
 „ской, да Сем. Сем. Беззубцовъ; въ лѣвой К. Ив.
 „Мих. Троекуровъ, да К. Вас. Сем. Мезецкой; въ
 „спорожевомъ К. Юрь Ив. Темкинъ-Росповской,
 „да К. Вас. Вас. Чулокъ-Ушапой А Царевича
 „Шибанскаго, да Болрина К. Юрья Мих. Булгакова
 „Князь Вел. оплуснилъ съ Москвы, а съ ними Дво-
 „ра своего многихъ людей, и велѣлъ спояпши на По-
 „хрѣ.“

(100) „А 9 Тапариновъ Н. Глѣбовъ живыхъ къ
 „Вел. Князю прислалъ и Князь Вел. Царевичу
 „Шигалею и К. Юрью Булгакову съ Похры велѣлъ
 „ишши на берегъ же Оки; а на Похру оплуснилъ
 „К. Вас. Мих. Щеняшева, да Конюшого своего, Ив.
 „Ив. Челяднина, а съ ними Двора своего многихъ
 „людей А изъ Володимеря велѣлъ Дворяномъ
 „своимъ ишши на берегъ же Оки.“

(101) Въ *Никон. Лѣт.*: „О Пречистая! покажи
 „милоспѣ Помидовала еси правдѣ нашего ошъ
 „безбожнаго Темиръ-Аксака: и нынѣ пошли ми-
 „лоспѣ, да не рекушъ поганіи: гдѣ еспѣ Богъ ихъ?
 „. . . . Оспалися есмь ошъ пазухи опіца своего и
 „ошъ чреслъ машери своей млады; ни опскуду себѣ
 „на земли упѣхи не имѣемъ: и нынѣ приде на насъ
 „великая напуга Не оспави насъ во время
 „скорби нашей,“ и проч.

(102) См. Т. V, стр. 195.

(103) „И у посада по улицамъ надолбы дѣлапи.“
 Въ Синод. Лѣт.: „по вспольскимъ решошкамъ надо-

„лобы подѣлани . . . и людемъ живошны возипи въ
„городъ, и всякій запасъ.“

(104) Въ Розрядѣхъ сего времени весьма часто находимъ, что Воеводы опказывались служить подъ начальствомъ другихъ.

(105) См. *Никон. Лт.* 25.

(106) То есць, для поминовенія въ церквахъ.

(107) „Азь сполько многихъ людей и нарядныхъ,
„ни *Кутарниковъ*, ни *Аргаматниковъ* не видалъ въ
„одномъ мѣстѣ . . . И у Турокъ многіе пушки раз-
„биша . . . А еще не всѣ пришли: съ Угры Вое-
„воды К. Романъ Ив. Одоевской, да Ив. Пешпро-
„вичъ со многими людьми еще не пришли на бе-
„регъ.“

(108) Въ *Царствен. Кн.*: „Правнукъ Остѣвъ,
„родъ Свибловъ.“ Вторымъ начальникомъ былъ Алек-
сандръ Кобяковъ, изъ Рязанскихъ Боярь.

(109) „Пріѣхали отъ Воеводъ Андрей Вас. Ов-
„дьянъ, да Ив. Сем. Нащекинъ съ шоварици 7 че-
„ловѣкъ съ вѣснію, чѣобы сидѣли въ городѣ крѣп-
„ко . . . И въ то время городской человекъ попал-
„ся въ руки Царевымъ опорожамъ, и сказалъ, что
„въ городѣ радоснь . . . и спорожи Царевы сказали,
„что шѣхъ людей и сами видѣли, коли въ городъ
„ѣхали.“ См. *Царствен. Кн.*

(110) Въ Синод. Лѣт. № 351: „А Царевичъ Иминь-
„Гирей отъ отца своего опворопшил со многими
„людми на Одоевскіе мѣста, и К. Володимерь Ив.
„Воропынской съ своею брашьєю изъ Одоева вы-
„шедь, многихъ Татаръ побиль, а 45 человекъ жи-
„выхъ на Москву прислалъ.“

(111) „Государь Боярь и Воеводъ, пожаловалъ ве-
„ликимъ своимъ жалованьемъ, шубами и кубки.“

(112) Въ *Царствен. Кн.*: „А Новгородцы всѣ го-
„родомъ“ (за Шуйскаго).

(113) Съ ними былъ еще Иванъ Большой Шере-
мешевъ.

(114) Новгородцевъ, какъ прибавлено въ *Цар-
ствен. Кн.* См. также Синод. Лѣт. № 351.

(115) „И пѣли у Крестовъ заставили.“

(116) „А на весну, Мая мѣсяца, послаша Бояре
„на Бѣлоозеро, К. Ивана Бѣльскаго убипи въ шюр-
„мѣ, Пешрока Ярцова сына Зайцова, да Мишъку
„Иванова сына Клобукова, да Ивашку Елизарова
„сына Сергѣева; они же, ѣхавъ шайно безъ Великого

„Князя вѣдома, Болгарскимъ самовольствомъ К. Ивана Бѣльскаго убили.“

(117) Курбскій пишетъ: „Убиша мужа пресильнаго, зѣло храбраго Сирашига и великороднаго, иже былъ роду Князашъ Липовскихъ, именемъ Князь Иванъ Бѣльскій, иже не шокмо былъ мужесшвевъ, но и въ разумъ много и въ Священныхъ Писаніяхъ искусень.“

(118) При Государѣ Василии Іоанновичѣ, въ 1524 и 1530 году.

(119) См. выше, г. 1541.

(120) 19 Марша на посвященія были Досиѣей Архіеп. Рословскій, Ферафонпъ Еп. Суздальскій, Гурій Смоленскій, Іона Рязанскій, Алакій Тверскій, Бассіанъ Коломенскій, Досиѣей Сарскій, Алексій Вологодскій.

(121) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „и паки Намѣспники „премогоша; а по было добро вельми по всей земли.“

(122) Въ перемирной грамотѣ 1537 г. было сказано: „Въ шѣ перемирныя лѣта слаши обѣимъ шпонамъ между себя Великихъ Пословъ для заключенія вѣчнаго мира.“ Князь Иванъ Бѣльскій въ 1541 г. послалъ въ Липву Фѣдора Загряжскаго напоминшъ о шомъ Сигизмунду. Король лежалъ больной: Загряжскій не хотѣлъ ошнеспшъ къ его сыну, Августу. Въ Маршѣ 1542 г. прибыли въ Москву Королевскіе Послы, Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ, Воевода Полоцкій, Никодимъ Яновичъ Цѣхановецкій, Сшгарошпа Медьницкій, и Писарь Николай Андрушевичъ. Договоръ заключень 21 Марша. См. Дѣла Польскія № 3, стр. 1-63.

(123) Дѣякъ чшпалъ Русскую перемирную грамоту. Послы спюяли близъ Государя. Секретарь ихъ чшпалъ Липовскую. Ту и другую положили на блюдо: Русскую сверху; а на нихъ *Воздвизальный крестъ*. Государь всшалъ и поцѣловалъ крестъ: Послы шакже. Имъ вручили грамоту, и самъ Вел. Князь подчивалъ ихъ вишневымъ медомъ. — 28 Іюня Боларинъ Вас. Григорьевичъ Морозовъ, Дворецкой Фѣдоръ Семен. Воронцовъ и Дѣякъ Фѣд. Моклоковъ ошправились въ Липву для разшны грамотъ. — Сигизмундъ сказалъ имъ, что онъ еще для Василия Іоанновича снялъ цѣпи съ нашихъ плѣнниковъ, кошорые вообще не терпяшъ никакой нужды.

(124) Дѣла Польскія № 3, стр. 193-217.

(125) К. А. В. Кашинъ прѣхаль въ Москву 24 Юля. Онъ долженъ былъ выкупить себя и заплашить Хану 500 рублей. — Имя нападалъ на Сѣверскія обласи въ Маршѣ 1542, а Мурзы на Рязанскія въ Августѣ. К. Пешръ Дан. Пронской и К. Юрій Ив. Дѣвѣ прогнали ихъ за Донъ и побили на Куликовѣ полѣ. Въ Маршѣ 1543 Хаць снова писалъ къ В. К. о мирѣ.

(126) Здѣсь въ *Царствен. Кн.* описывается впаденіе Ногайскихъ Мурзъ; но это ошибка: сіе впаденіе принадлежитъ къ 1550 году.

(127) *Синод. Лѣт.* No 351, л. 234, 236, 237, 239 на об., и *Царствен. Кн.* 104. „И ша“ (Ковгоршадъ или Горшадна Царевна) „сесира Магмень-Аминя, иже „грамошѣ Ташарской научена бысть и волхвованѣ „навыче, сказываше въ Казани Посланникомъ Вел. „Кн.: *отнынѣ погги на десяти лѣтѣхъ Татарове „Казанстѣ не возмогутъ противиться Вел. Кнзю...* „И сами Ташарове сказываху, яко видяху многа „дивная знаменія, еще живу сущу Сафа-Гирею.“

(128) *Синод. Лѣт.* л. 236 на об.: „Юля 8 пришесть „Посланникъ изъ Аспарахани Федоръ Невжинъ, а „сказаль, что идетъ служипи къ Вел. Кнзю Ца- „ревичъ Аспараханскій Едигеръ, а остался у Шигъ- „Алея въ Касимовѣ.“ Черезъ недѣлю Царевичъ прѣ- „халь въ Москву.

(129) *Синод. Лѣт.* л. 239 на об.: „Ноября 8 при- „доша на Москву Послы отъ Воеводы отъ Ивана „Пешрова сына Стефановича, Крестовловдовичъ „Перколагъ, да Пешръ Корковичъ Логошилъ, да Пи- „сарь Иванъ Стефановъ... что его“ (Воеводу) „вы- „гваль Салпанъ, и Воевода хошѣлъ ѣхати на Мо- „скову, ино было не мощно проѣхати: Турецкой и „Крымской его землю плѣнили, а съ Королемъ шак- „же рапень; и онъ ѣхаль въ Угорьскую землю, и хо- „дилъ къ Салпану биши челомъ, и Салпанъ отдалъ „ему двѣ часни Малдовскіе земли, а съ преншей „взялъ окупа 500 тысячъ“ (въ другихъ лѣтописяхъ: „30,000) золошыхъ черленыхъ опричь дани.“ Въ „Февр. 1543 Государь оппустилъ ихъ назадъ и послалъ съ деньгами къ Воеводѣ Семена Бапюшкова.

(130) Если вѣришь *Послужнолицу списку Боярѣ*, то К. Иванъ Вас. Шуйскій умеръ въ 1546 году. Въ 1542 году, при возобновленіи перемирія съ Литвою, онъ сидѣлъ на *второмъ мѣспѣ* подлѣ Государя (а на

первомъ К. Димитрій Бѣльскій); но съ сего времени нигдѣ не находимъ его имени, ни въ дѣлахъ Минисшерскихъ, ни въ Розрядахъ.

(131) Братъ Боярина Михайла Семеновича, кошой былъ любимцемъ В. К. Василія Іоанновича.

(132) *Царствен. Кн.*: „Сенш. 9 взволнованася Бояре въ сиполовой избѣ у Вел. Князя на совѣшъ ... „и биша его“ (Воронцова) „по ланишамъ, и плашіе „на немъ ободраша, и хотѣша его убити ... и посла къ нимъ Государь Миширополипа и Ивана и „Вас. Григорьевичевъ Поплевиныхъ-Морозовыхъ ... „Они же“ (Шуйскіе и другіе) „ведоша его (Воронцова) съ Вел. Государя сѣней, съ великимъ срамомъ „біюще и пхающе на площадь, и ошолаша его за „Неглинну на Ивановъ дворъ Зайцова,“ и проч.

(133) Курбскій пишетъ: „Пишаша его (Іоанна) „гордые Бояре на свою и дѣшей своихъ бѣду, рѣ „пящеся другъ предъ другомъ, ласкающе и угождающе ему во всякомъ наслажденіи и сладострастіи. „Егда же началъ приходити въ возрастъ, аки лѣтъ „въ дванадесять, началъ первѣе безсловесныхъ кро „ви проливати, съ высокихъ крылецъ мечуще, або „съ шеремь; а пѣспуномъ ласкающимъ, попуцающе сіе и хвалще. Егда уже приходящу къ п „шому-надесять лѣту, тогда началъ челоуковъ „уроняши, и собравши юныхъ около себе дѣшей и „сродныхъ оныхъ предреченныхъ Синклимовъ, по „спогнамъ и по торжищамъ началъ на конехъ съ „ними ѣздиши и всенародно мужей, сшарцевъ и „женъ топшаша и биши, скачуще и бѣгающе всю „ду неблагочиннѣ . . . Ласкашелемъ же шаковое на „свою бѣду восхваляющимъ: о! храбрѣ, глаголюще, „будетъ сей Царь и мѣжественѣ!“

(134) Курбскій называетъ Михайла Васильевича Глинскаго *всему злу нагальникомѣ*. Народъ, какъ увидимъ послѣ, ненавидѣлъ К. Юрья Глинскаго, пожалованнаго въ 1540 году изъ Кравчихъ въ Бояре.

(135) *Царствен. Кн.* 114: „влекуще къ шормамъ, „противъ воротъ Риць Положенія въ градѣ.“

(136) См. Синод. Дѣш. № 50, л. 415, бывший въ рукахъ К. Щербатова.

(137) *Царствен. Кн.* 114.

(138) 16 Дек. 1544. Мать его была дочь К. Андрея Васильевича Углицкаго, брата Іоанна III: см. *Родослов. Кн.* I, 123.

(139) Курбскій: „мужъ зѣло разумный и тихій, въ совершенныхъ уже лѣтѣхъ.“

(140) Т. VI, г. 1491.

(141) 3 Сент. 1545. Въ *Царствен. Кн.* 119: „урѣ, заша языка ему у шюремъ за его вину, за невѣжливые слова.“

(142) Сынъ Ивана Васильевича Шуйскаго. Это было въ Окп. 1545: въ Декабрѣ сняли съ нихъ опалу

(143) 30 Дек. 1544. Воеводы памъ были К. Пеширъ Щевяшевъ, К. Консп. Шкурляшевъ и Мих. Воронинской.

(144) Ошъ 6 Мая до Августа 1546.

(145) Въ *Царствен. Кн.*: „и Государя не пропу, спили шѣмъ же мѣспомъ къ своему спану проф, хапи, но объѣха инымъ мѣспомъ.“

(146) Казнь была Юля 21. Въ *Синод. Лѣт.* No 351: „по Дьяволю дѣйснву оклеветалъ ложными словесы Вел. Князя Бояръ Василей Григорьевъ сынъ Захарова Гнилевской.“ См. также *Царствен. Кн.* 124. Тогда же Ивана Пешрова Ѳедорова сослали на Бѣлоозеро, а Ив. Воронцова заключили. Курбскій (см. ниже) въ числѣ казненныхъ или убитыхъ, Царскимъ именемъ, около сего времени называется еще Ѳедора Невѣжу, *богатаго землянина*, и прехъ знатныхъ юношей: К. Михайла Трубецкаго (Богданова сына), К. Ив. Дорогобужскаго и К. Ѳед. Ив. Овчину.

(147) 22 Марша 1545 прѣхаль въ Москву ошъ Сигизмунда-Августа посланникъ Явъ Комаевскій. Лѣтописцы наши говорятъ здѣсь о кончинѣ ошца Августа, Сигизмунда; но онъ жилъ еще около шрехъ лѣтъ.

(148) *Царствен. Кн.* 116: „Апрѣля (1545) послалъ „Князь Вел. Воеводѣ своихъ, К. Сем. Ив. Пункова, „а въ передовомъ полку Ив. Вас. Шереметева, а въ „спорожевомъ К. Дав. Палецкаго, къ Казани легкимъ дѣломъ въ спрузѣхъ; а съ Вяшки К. Вас. Сем. „Серебренова. . . А во Свягу послали Воеводы „онѣ себя дѣшей Боярскихъ; и тамо многихъ Казанцевъ побили и Тевекелева сына Князь Муршозу Мурзу поймали и иныхъ дѣшей его побили. . . „А Внуко Львовъ съ Пермичи не поспѣлъ, а прішелъ въ судѣхъ опоселъ, и Казанскіе люди его побили и самого убили. И Государь Воеводи и дѣшей Боярскихъ жаловаль, кшо о чемъ билъ челомъ.“

(149) „Многіе поѣхали къ Вел. Князю, и иные по
 „инымъ землямъ. . . Іюля 29 прислали къ Вел. Кня-
 „зю изъ Казани Кадышъ Князь, да Чура Нарыковъ,
 „сына Болгарскаго Галичанина Ваську Боршева, что-
 „бы послаалъ къ Казани рать . . . И въ Володимерь
 „Генв. 17 (1546) пріѣхаль къ Вел. Князю изъ Казани
 „опъ Посла опъ Игнапія Яхонцова Рудакъ Була-
 „шовъ съ грамошою, а Казанцы прислали Гамешъ-
 „Шиха, Абеюрганъ, Сеипъ и Кадышъ и Чюра, что
 „Сафа-Гирей согнали . . . и пожаловалъ бы на Ка-
 „зань Царя Шигъ-Алея. . .“ (По дѣламъ Ногайскимъ
 No 4, л. 43, извѣстно, что Сафа-Гирей возвратил-
 ся-было къ Казани съ толпою Асраханцевъ и хо-
 тѣлъ силою войти въ городъ, но опраженный жи-
 телами, ушелъ къ своему племю, Юсуфу, Ногай-
 скому Князю. О семъ упоминаеть и *Казан. Лѣт.*;
 но говоритъ несправедливо, что Сафа-Гирей под-
 ступалъ къ Казани съ Юсуфомъ). Далѣе: „и Князь
 „Вел. послаалъ въ Казань Астафья Андреева къ пра-
 „вдѣ ихъ привести. . . Марта 15 Астафій изъ Ка-
 „зани пріѣхаль, а Сеипъ и Уланы прислали и вся
 „земля своихъ Пословъ, Уразлыя Князя, да Андры-
 „чей Афыза, и Апр. 7 Князь Вел. Шигъ-Алея на Ка-
 „зань оппустилъ, а съ нимъ К. Дм. Ѳед. Бѣльска-
 „го, да К. Дм. Ѳед. Палецкого, да Дьяка Постника
 „Губина посадили его на Царство. . . . и посади-
 „ли Іюня 15 и пріѣхали къ Вел. Князю на Коломну;
 „а Шигъ-Алей прислаалъ опъ себя биши челомъ на
 „Царствѣ Вел. Князю Чапкина Мурзу; а Игнапія
 „Яхонцова съ товарищи оппустилъ, и Большихъ
 „Пословъ прислаалъ, Алабердей Улана, да Тевекеля
 „Князя.“

(150) См. *Казан. Лѣт.* Онъ пишееть, что Казан-
 цы, встрѣтивъ Шигъ-Алея не съ дарами, а съ ору-
 жіемъ, тогда же побили многихъ изъ его Князей и
 Мурзъ, а другихъ заключили въ темницу; что Бѣль-
 скій, имѣя при себѣ 1000 воиновъ, оспался въ Ка-
 зани, и жилъ за городомъ, будучи подозрѣваемъ въ
 измѣнѣ; что Іоаннь, узнавъ опъ Шигъ-Алея о тай-
 ной связи нѣкоторыхъ Вельможъ Московскихъ съ
 Казанскими мяшежниками, осудилъ прехъ Боляръ на
 смерть; что одинъ изъ виновныхъ самъ оправилъ
 себя ядомъ, а другіе разбѣжались. Это противъ-
 но сказанію другихъ, достовернѣйшихъ Лѣтопис-
 цевъ.

(151) См. *Казан. Лѣт. Въ Царствен. Кн.*: „И какъ
 „вѣспѣ пришла къ Государю, что Шихъ - Алей съ
 „Казани збѣжалъ, а не вѣдомо, на кошорыя мѣсна,
 „и Государь послалъ Царя сирѣчани на поле Льва
 „Андр. Салшыкова, а съ нимъ Дѣшей Боярскихъ и
 „Ташаръ, а на Вяпику Алексѣя Дан. Басманова; и
 „Левъ Царя всирѣшилъ на полѣ; а Шигъ-Алей какъ
 „збѣжалъ Волгою въ судѣхъ, поймалъ кони у Горо-
 „децкихъ Ташаръ и послалъ къ Великому Князю
 „своего Дворянина съ грамошою . . а шель чрезъ
 „поле въ городъ, и пришелъ на Украйну Авг. 15. .
 „Сафа-Гирей въ Казани убилъ Чюру Князя, Баубе-
 „ка, Кадыша и иныхъ.“ *Казан. Лѣт.* говорись, что
 Шигъ-Алей долженъ былъ въ какомъ-то мѣстѣ
 ждана вѣрнаго Князя Чуры, но оставилъ его.

(152) *Царствен. Кн.*: „Декабря 6 (1546) прислали
 „Горня Черемиса, Туга съ шоварици, дву Черемис-
 „синовъ биши челомъ,“ и проч.

(153) Въ 1544 г., 3 Марша, Иоаннъ съ браномъ
 вѣдиль въ Колязинъ монастырь къ Св. Макарію, а
 опшуда въ Заболотье на медвѣжью охоту и къ Трои-
 цѣ; а Маія 21 въ 1545 году съ браномъ Юрьемъ и
 съ К. Владиміромъ Андреевичемъ въ Троицкій мона-
 стырь и въ Переславль, опшуда, опшустивъ Кня-
 зей Юрія и Владиміра въ Москву, поѣхалъ въ Рос-
 совъ, Ярославль, на Бѣлоозеро въ Кирилловъ мона-
 стырь, Ферафоншовъ, Вологодской Спасовъ на При-
 лукъ, Корниловъ, Павловъ, къ Борису и Глѣбу на
 Устью; 15 Сент. опять къ Троицѣ, въ Слободу
 (Александровскую) и въ Можайскъ на охоту; 27 Дек.
 въ Воры для звѣриной ловли и въ Владиміръ; 15
 Сент. въ 1546 году къ Троицѣ, въ село Воробьево,
 Денисьево, Починки, на богомолье въ Можайскъ къ
 Св. Николаю, Волокъ, Ржевъ, Тверь, Новгородъ и
 Псковъ. — Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „К. В. Иванъ Ва-
 „сильевичъ, да бранъ его К. Георгій быша въ Но-
 „вгородѣ и во Псковѣ Дек. 28: одну ночь почеваль,
 „а на другую на Вороночи былъ, а ширею въ Пе-
 „чорахъ, и паки во Псковѣ, и поѣде къ Москвѣ, съ
 „собою вземъ К. Володимера Андреевича; а Князь
 „Юрій, бранъ его, оспа, и шой, бывъ не много,
 „поѣде къ Москвѣ, а не управивъ своей опчины
 „ничего; а Князь Великій все гонялъ на мскахъ
 „(ишакахъ), а Христіаномъ много прошори учи-
 „нилъ.“

Въ одномъ лѣтописцѣ нашель я слѣдующее сказаніе, похожее на сказку: „Какъ пріѣхалъ Великій Князь Иванъ Васильевичъ съ Москвы въ Новгородъ, и невѣдомо, какъ увѣда казну древнюю, сокровенную въ снѣгѣхъ Созданелемъ Св. Софеемъ, Княземъ Владиміромъ *Великимъ*“ (нѣшь, звукомъ Св. Владиміра), „и невѣдомо бысть о семъ никѣмъ, виже слухомъ, виже писаніемъ; и шогда пріѣхавъ ноцію и начашъ пышати про казну Ключаря Софейскаго и пономаря, и много мучивъ ѿ не допытавъ, понеже не вѣдаху; и приде самъ Князь Вел. на востодъ, гдѣ восхождаху на церковныя полаши, и на самомъ востодѣ, на правой сторонѣ, повелѣ снѣгу ломати, и просыпая веліе сокровище, древнія слишки въ гривну и въ полину и въ рубль, и насыпавъ возы, посла къ Москвѣ.“

Выписка изъ лѣтописей сего времени:

„Февр. 3 (1540) принесены изъ Ржевы на Москву двѣ иконы чудотворныя, образъ Пречистыя и крестъ чесный; сръшотша со кресты Мишрополищъ и Князь Великій съ Бояры и съ народомъ близъ Новаго монастыря Мишрополища, и повелѣ Вел. Князь на томъ мѣстѣ церковь посавати во имя Пречистыя. Юня 1 посавленъ Макаріемъ Мишрополиномъ Архіепископъ Феодосій Великому Новгороду и Пскову, Игуменъ съ Хупыни. — Оснави Епископію Васианъ *Коломенскій*“ (въ Іюнь 1542). „Юля 2 посавленъ Макаріемъ Мишрополиномъ Епископъ на Коломну Феодосій, Архим. ошъ Снаса Новаго съ Москвы. Пресшавися (въ Августѣ) Архіеп. Ростов. Доснеей и положень въ Ростовѣ — Февр. 25 (1543) посавленъ Архіеп. Росинову и Ярославлю Алексій, Троицкій Игуменъ Сергіева монастыря. Тоя же зимы пресшавися Еписк. Овранонитъ Суздальскій, и положень въ Суздаля. Додѣлаша (въ Сени.) церковь Воскресеніе на площади возлѣ Иванъ Святый подъ колоколы, а заложена повелѣніемъ Вел. Князя Василья Иванаовича въ л. 7040 (1532), а масперъ почалъ дѣлати и сооричилъ безъ лѣтвицы Пешрокъ Малой Фрязинь, а лѣтвицу и двери придѣлаша въ л. 7060 (1552) масперы Московскіе, и во 63 лѣто Царь и Мишрополищъ въ шу же церковь принесли Роже-

„спво Хрисшова оиъ Мспиславского двора и Со-
 „боръ уснавали. Тоя же осени быснь дожди велии
 „и вода велика, и ледь пройде аки въ весиѣ.“ — 21
 „Ноября 1543 г. поспромили въ Новѣгородѣ восемь ка-
 „зенныхъ корчменныхъ дворовъ. — „Генв. 22 (1544) зго-
 „рѣна избы Миширополичи на Миширопол. дворѣ, а
 „Миширополишъ ѣздиль шогда въ Можаетскъ и въ Па-
 „фнушѣвъ монастырь. Пресшавися Еписк. Кру-
 „ницкѣй Досиѣей (въ Февраль). Посшавлень въ Суж-
 „далѣ Епископъ Иона Собина, Архим. Чудовскѣй,
 „Февр. 21, и Епископъ на Крушицу Сава, Архим.
 „Симоновскѣй.“ Быль дорогъ хаббъ: *тетверка* ржи
 „споила въ Новѣгородѣ ооло гривны Московской.
 „Въ 1545 г. была въ Новѣгородѣ дорога бумага: кни-
 „жная деснь споила два алшына.

(154) См. *Царствек. Кн.*

(155) „Какъ наши прародители, Цари и Великие
 „Князи, и сродничъ нашъ, Вел. Князь Владимиръ Все-
 „володичъ Мовомахъ.“

(156) См. *Сей Истори* Т. II, г. 1116-1123.

(157) См. шамъ же, примѣч. 220.

(158) „И покрывъ златною паволокою, на ней же
 „сажень крещиъ бисерѣиъ и многоцѣннымъ каменѣ-
 „емъ, даспъ Пропопозу Теодору; онъ же приѣмлетъ
 „со спрахомъ и посшавляешъ у себя наверхъ гла-
 „вы . . . И полчася спуся, вышелъ Князь Великѣй
 „изъ брусеня, изъ споловыя избы, и пошелъ къ
 „Пречисшой.“

(159) „А Миширополишъ споллъ на крылось у
 „своего мѣспа во всемъ Свяшинельскомъ сану, и
 „веллъ Архидіакону начати молебей Богородицѣ
 „и Чудотворцу Пешру.“ — Не повноряемъ здѣсь
 „ного, чно уже говорили мы въ описаніи Димитри-
 „ева вѣнчанія.

(160) „И прошивъ Архангела осыпаша его, и на
 „средней лѣсшвицѣ.“

(161) Только въ одной новѣйшей рукописной *Сте-
 пен. Книгѣ* упоминается здѣсь о муропомазаніи.
 „Подробное описаніе Царскаго вѣнчанія (въ Синод.
 „Бяблиот. No 355) составлено въ 1642 году. Тамъ на-
 „ходимъ муропомазаніе, причащеніе, нѣкошорыя но-
 „выя молишвы и поученіе Царю оиъ Паширарха. Въ
 „описаніи Царской ушвари Михаила Теодоровича
 „уже говоришя о *скипетрѣ* и *яблокѣ* или державѣ
 (см. *Никон. Лѣт. VIII, 206*).

(162) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „и восхошѣ Царь, снво усироиши на Москвѣ, и яко же написано въ Апокалипсисѣ: пшнь бо Царевъ минуло, а шешпой есшь, но не убо бѣ пришедъ.“ Въ Апокалипсисѣ сказано, что пять Царей пало, одянь (шешпый) есшь, а другой (седьмый) еще не пришедъ.

(163) Въ рукописной *Степен. Книгѣ Манужица*: „Удивишася вси врази Россійской земли, неавтрніи, поганіи Царіе и нечешпиви Крали и послы, своя съ великими дарами къ нему присылаху . . . Паче же Велакій Салманъ Турецкій похвальная словеса восписа ему,“ и проч. Грамота Паптріарха Іоасафа находится между Греческими дѣлами въ Архивѣ, № 1, л. 175. Іоасафъ пишеть: „Понеже убо наше смиреніе вѣрно увѣдахомъ не поцію преданіемъ многихъ дошповѣрныхъ мужей, но и писаніемъ и сказаніемъ Лѣтописца, яко нынѣшній наешавшій Царь Московскій Іоаннь отъ роду своего и крови Царскіе ведешол, иже отъ шой приснопамяшныя Царицы и Владычицы Госпожи *Анны*, сеспыры Салмодержца и Царя Багрянороднаго *Монолаха* абшестыль бже ошъ благочешн. Царя Коншняншина, и съ шогданшымъ Паптріархомъ и со Священ. Архіереи Собора Косшяншинаграда послаша Мшпрополиина Ефесского и Аншюхійского изрядноначальнѣйшого Епарха и вѣчаша благочешн. Вел. Князя Владимира на Царство, и дароваща его шогда Царьскимъ вѣнцемъ на главу его, и діадимую украшенною бисеромъ и инымъ Царьскимъ знаменіемъ . . . и Преосвящ. Мшпрополишъ Московскій, и всея Великіа Россіи Господинъ Макарей вѣчаль Благочешн. Князя на Царство закономъ; и мы же единымъ образомъ уложихомъ, и благословили его. . . и собраша Мшпрополишовъ и Епископовъ содѣйствомъ и благодашію Св. Духа, еже быши и званіся ему Царемъ, законно и благочешно вѣчанному вкупѣ и ошъ насъ и ошъ нашея Церквы“, и проч. Если Паптріархъ говорить объ *Аннѣ* супругѣ Владимира Святаго, шо брашъ ея Констаншннъ не именовался *Монолахомъ*.

Курбскій пишеть: „Посла Царь Θεодоритша (инока) Соловецкаго къ Паптріарху Констаншинаграда, просиши о Царскомъ вѣчаніи, и ходи влшше годъ, и принесе ошъ Паптріарха благословеніе, и книгу Царскаго вѣчанія присла Паптріархъ съ Ми-

„прополюпомъ своимъ и Михаиломъ Пропоксаль-
 „момъ Пресвишеромъ. Царь же подарова Феодори-
 „на према сны сребреными и шубою соболей подъ
 „аксамитомъ; онъ же взл шочию 25 сребреники.“
 (164) Въ Архив. Псков. Акт.: „поя Княгиню На-
 „снасью у вдовы у Романовскія Юрьевича.“

См. Собран. Госуд. Грамонъ, Т. II, стр. 43. Въ
 Новгородъ для выбора невѣснъ былъ посыланъ
 Окольничій И. Д. Шеинъ, а въ Вязму Князь И. С.
 Мезецкій и Дворцовый Дьякъ Гаврило Щенокъ, съ
 слѣдующими грамонами: „Велѣлъ есми (Царь) смо-
 „приши у васъ дочерей дѣвокъ, намъ невѣсны . .
 „а кошорой дочь дѣвку у себя ушанишь, и пому
 „бышь въ великой опалѣ и въ казни.“ Въ грамонѣ
 къ жипелимъ Вязмы и Дорогобужа сказано: „Вы
 „дочерей своихъ не везеше, а нашихъ грамонъ не
 „слушаете — и вы шо чинише не гораздо,“ и проч.

Описаніе сей Юанновой свадьбы см. въ *Рос. Ви-
 слиоѳ.* XIII, 29. Тамъ сказано: „На первой день въ
 „большомъ мѣснѣ сидѣлъ за споломъ братъ В. К.,
 „К. Юрій Вас., а въ материно мѣсто была Княгиня
 „Евфросинья, а въ Тысяцкихъ К. Володимеръ Андр.“
 (сынъ ея); „а въ дружкахъ съ В. К. спорону Бояринъ
 „К. Дм. Фед. Бѣльской съ женою, да Бояринъ Ив.
 „Мих. Юрьева съ женою; а съ Вел. Княгини спо-
 „рону Бояр. К. Ив. Ив. Пронской съ женою, да
 „бышь было Вас. Мих. Тючкову, и не былъ за шѣмъ,
 „что убился съ коня, а была жена его, а въ его
 „мѣсто дружка Мих. Яков. Морозовъ; а въ свахахъ
 „Федорова жена Михайловича Нагова Авдошья . .
 „Въ казнѣ Вел. Княгини были и въ хоромахъ сидѣ-
 „ли у плащя Дьяки Сукинъ и Захаровъ; а къ вѣн-
 „чанью шель за саньми Сукинъ же; а у завпраковъ
 „во всѣ при дни былъ онъ же, и свадебные списки
 „были у него же. А на В. Князя мѣснѣ сидѣлъ К.
 „Дмитріевъ сынъ Бѣльскаго Иванъ; а у мѣсна съ
 „чарками споялъ Дьякъ Боканъ, и какъ голову че-
 „сали, да вѣнецъ держалъ онъ же . . . А у поснели
 „былъ Бояринъ К. Юр. Вас. Глинской, а Боярыни
 „Княгиня В. В. Шуйскова, да Княгиня Юрьева, Вас.
 „Глинскова, Ксенія . . . А К. Ив. Фед. Мстислав-
 „ской, да Никита Ром. Юрьевъ спали у поснели . .
 „а постелю слалъ Бояринъ Ю. В. Глинской, а съ
 „нимъ Алексѣй да Данило Федорова дѣши *Адашъва* . .
 „а мыльню попилъ Ив. Як. Чебоповъ; а у воды бы-

„ли Казаряновъ и два Подъячихъ; а у плашня Околь-
 „ничей Мансуровъ, да Дьякъ Никиша *Фуниковъ*; а
 „кошакъ держаль К. Ю. Шемякинъ. А въ мыльнѣ мы-
 „лись съ В. К. Бояринъ К. Ю. В. Глинской... Спаль-
 „ники и мовники К. Ив. Фед. Мспиславской, да К.
 „Ю. Шемякинъ, да Никиша Ром., да *Алекѣй Ада-*
 „*шевъ*; а съ плашьемъ бѣлымъ и съ поясы ходиль къ
 „мыльнѣ Поснелъничей Мансуровъ... А ѣздиль око-
 „ло подкльна Бояринъ и Конюшей Мих. В. Глин-
 „ской... а вино несъ къ церкви въ скляницѣ Дво-
 „рецкой Хабаровъ.“ Далѣе сказано, кто несъ свѣчи,
 фонарь, короваи, зголовья, коверъ, скамьи; кто слалъ
 камки и положиль *миндеръ* подъ ноги новобрач-
 нымъ.

Въ Родословныхъ Книгахъ сказано, что Андрей
 Ивановичъ Кобыла имѣлъ брата Федора Шевлягу;
 что у Андрея былъ сынъ Федоръ Кошка, у Федора
 Иванъ, у Ивана Захарія, у Захарія Юрій, у Юрія
 Романъ, у Романа Данило, Долмашъ и Никиша. Се-
 стира Анастасіи, Анна, была супругою Князя Сиц-
 каго. — Новѣйшіе повѣствовашели увѣряють, что
 отецъ Андреевъ былъ Князь Прусской, одинъ изъ
 потомковъ перваго Царя Датшскаго, Видвуха;
 что сей Князь, выѣхавъ къ намъ съ двумя сыновья-
 ми, крестился въ 1287 году и былъ названъ Иоан-
 номъ. См. объ Андрѣ Кобылѣ сей *Исторіи Т. IV,*
 примѣч. 365.

(165) Въ лѣтописяхъ именно сказано, что *пре-*
добрая Анастасія наставляла и приводила Иоанна
на всякія добродѣтели. Рѣчь Мишир. Макарія къ но-
 вобрачнымъ, Царю и Царицѣ, напечатана въ *Древ.*
Рос. Вѣдомств. XIV, 227. Онъ велишь имъ посѣщать
 церкви и шемницы, любить родныхъ, чинить Ду-
 ховенство, жаловашъ Бояръ и народъ, не слушалъ
 клеветниковъ, праздновашъ Воскресеніе и другіе
 свяшые дни, наблюдашъ посты, *совокуплятьсѣ щоль-*
ко въ благополучное время, и проч.

(166) Въ *Царствен. Кн. 142:* „Въ тѣ поры Глин-
 „скіе у Государя въ приближеніи и въ жалованіи
 „(были), а ошь людей ихъ чернымъ людемъ насиль-
 „ство и грабежъ; они же ихъ ошь шого не уви-
 „маху.“

(167) Въ Архив. *Псков. Лѣт.:* „Въ лѣто 7055 (1547)
 „въ Пешровъ посиль Псковичи послаша 70 человекъ
 „на Москву жалованисѣ на Намѣстника на Турпу-

„пная, и оны жалобщики били челомъ Государю на
 „сельцѣ на Оспровкѣ, и Государь оядилса на
 „Псковичѣ сихъ . . . безчестивозаль обливаючи ви-
 „номъ горячимъ, палилъ бороды и волосы, да свѣ-
 „чю зажигалъ, и повелѣлъ ихъ покласни нагихъ по
 „земли; и въ шу пору на Москвѣ колоколь благовъ-
 „спникъ напрасно опаде, и Государь поѣде къ Мо-
 „сковѣ, а жалобщиковъ не исперя.“ Въ *Царствен.*
Кн.: „Юня 3 начаша благовъспни Вечерию, и оп-
 „ломишася уши у колокола у благовъспника, и па-
 „де съ деревянныя колокольницы, а не разбися.“

(168) См. Курбскаго.

(169) На примѣръ, въ государствование Донскаго
 и Темнаго.

(170) „Загорѣся лавка въ *Москотильномъ*“ (нынѣ
 Москопильномъ) „ряду . . . Сгорѣша церкви и мо-
 „настырь Богоявленской и Ильинской . . . У рѣки
 „у Москвы въ спрѣльницѣ загорѣшесь зеліе пушеч-
 „ное,“ и проч.

(171) „Загорѣся за Яузою на Болвановѣ . . . и
 „церковь Спасъ въ Чигасовѣ монастырь; подпись
 „шоя чудна была Діонисія иконописца — и Лыщи-
 „ково погорѣ по Яузу.“

(172) См. *Стоглавъ*.

(173) „Загорѣся Воздвиженіе на Арбатской ули-
 „цѣ на оспровѣ . . . и промчеся огонь и до восполія
 „Неглинню, и Черпоре погорѣ до Семгинского
 „сельца, возлѣ рѣку Москву, и до Федора Св. на Ар-
 „батской; и обранися буря на градъ большой, за-
 „горѣся у Соборныя церкви верхъ, и на Царскомъ
 „дворѣ кровли и избы деревяныя, и полащы, укра-
 „шенныя златомъ, и казенной дворъ съ Царскою
 „казною, и церковь на Царскомъ дворѣ у Царскія
 „казны, Благовъщеніе златоверхая, Дейсусъ Андре-
 „ева письма Рублева златомъ обложень и образы
 „многочыныя Греческаго письма прародипелей его
 „... и оружиная палата вся погорѣ, и поспельная
 „съ казною, и въ погребѣхъ на Царскомъ дворѣ подъ
 „поданами, выгорѣ все деревяное въ нихъ, и конюш-
 „ня Царская . . . и дворъ Мишрополичъ И пой-
 „де Мишрополичъ изъ церкви, и несъ на собѣ Пре-
 „числную Пешрова Чудотворцова письма, а Про-
 „понопъ Гуриѣ несъ за нимъ *правила*“ (Въ *Лату-
 жин. Степен. Кн.* сказано, что они привезены Ми-
 шрополичомъ Киприаномъ). . . „и съ нимъ шель Та-

„пищевъ, Князь Владиміровъ Ясельничей, да Священникъ Соборной Пречиспенской Жижелевъ Ивановичъ, и иѣ оба сгорѣли на площади . . а Пропопъ Гурій пробылъ на шайникѣ . . Едины мощи Св. Алексія сохранены быша, а Снарцовъ (въ Чудовѣ) сгорѣша по погребомъ и по полатямъ 18, а слугъ 8; а въ Вознесенскомъ 10 Снарцевъ: шокмо, единъ образъ Пречиспыя Пропопопъ вынесъ . . А въ другомъ градѣ (Кышатъ) двѣ церкви Богъ сохранилъ, на рвѣ Рожество Христово, да Рожество Пречиспыя, да на Никольскомъ крестницѣ лавокъ съ деснѣ А за городомъ большой посадъ сгорѣ возлѣ Неглинуу, пущечной дворъ . . и Рожественская улица и монастырь Рожесилвенской до Николы до Дрочевского монастыря, а по Успрѣшенской до Спечана Св., а по Ильинской до Флора Св. въ Мясникѣхъ, а Покровскою по Василій Св., а Варварскою всѣ Святые, и Св. Пяпница, и Рожество Пречиспыя, и Никола Подкопаевъ, и Флоръ Св. у конюшни, и конюшня Вел. Князя, и по Воронцовской дворъ и по Илію подъ Сосенки; а Великою улицею возлѣ Москвы рѣки, и Никола Кошелевъ и Андрей Св., и Воздвиженіе у рѣки Москвы, и Козьма и Даміанъ, и Кулишка вся, и возлѣ Язуу по Воронцовской садъ, и по конюшни по Смолину улицу. А оупъ города за рвомъ на площадкѣ оупъ Преображенія не горѣша дворы до Всѣхъ Свяныхъ по Варварскую улицу на Кулишкѣ, а позадь погорѣша всѣ дворы,“ и проч. Въ Лапукинъ Степен. Кн.: „Василій юродивый (на кануѣ пожара) приде въ монастырь Воздвиженія, иже зовенся на Осирова, и сша предъ церковію, къ ней же умилно зря, и умно моливу пиворя, и плакашеса неуиѣшно. Людіе, видяще его, дивляхуса . . Желѣзо яко олово разливашеса и мѣдъ яко вода расшаваше.“

(174) „См. Царствен. Кн. 142. Самъ Царь Іоаннь въ грамотѣ къ К. Андрею Курбскому пишеть: „Множество народа, воскричавъ Іудейскимъ обычаемъ, придоша Соборныя церкви въ предѣлѣ Св. Великомученика Димитрія Селунскаго, и изымавъ Боярина нашего, К. Юрья Вас. Глинскаго, безчеловѣчнѣ выволокли въ Соборную церковь и убиша безвинно въ церкви пропиевъ Митрополича мѣсна, и кровію его помоснѣ церковный окротивше.“

(175) „Много же и Дѣней Боярскихъ незнако-

„мыхъ побина изъ Сѣверы, называючи ихъ Глин-
скаго людми.“

(176) См. Курбскаго.

(177) Курбскій: „И аки бы явленія отъ Бога по-
вѣдающе ему, не вѣмъ, аще истинныте, или шокмо
ужасновеніе пуштающе буйства его ради и для
дѣшскихъ неисповыхъ его нравовъ умыслиль было
себѣ сіе, яко многажды и ошцы повелѣваюшъ слу-
гамъ дѣшеи ужасаши мечнашельными спрахи.“

(178) См. Курбскаго и *Столѣтъ*, гдѣ самъ Іоаннь
говорилъ о погдашнемъ своемъ исправленіи.

(179) Курбскій: „Съ нимъ же (Сильвеспромъ) со-
единяешся въ общеніе единъ благородный погда
юноша къ доброму и полезному обществу, име-
немъ Алексѣй Адашевъ: Цареви же шой Алексѣй
въ шо время зѣло любимъ былъ и согласенъ, и бѣлъ
оцъ *общей вещи* зѣло полезенъ, и ошчаши въ нѣ-
которыхъ нравѣхъ Ангеломъ подобенъ; и аще бы
все по ряду изъявилъ о немъ, воисшину вѣрѣ не
подобно было бы предъ грубыми и мірскими людъ-
ми.“

(180) „Приходиша многіе люди чернь скопомъ къ
Государю, глаголюще нелѣпая, что будишо Госу-
дарь хоронишь у себя Княгиню Анну и К. Михай-
ла.“ Левекъ вообразилъ, что подѣ словомъ *чернь*
разумѣюшся Монахи, и пишеть: *Le Clergé eut l'audace d'aller trouver le Tsar, de le prier ou plutot de lui ordonner de livrer Anne et celui de ses fils qui vivoit encore.* Вошь не маловажная ошибка! Слѣдуешь и дру-
гая Лѣпописецъ говоришь о черни: „оныхъ же
мнози разбѣгошася;“ а Левекъ: „Elle (la famille de
Glinksky) fut obligée de fuir et de se disperser. C'est peut
être la seule fois qu'on puisse accuser Ivan de foiblesse.“
Обвинять въ слабости того, кто велѣлъ немедлен-
но казнить мятежниковъ!

(181) См. Курбскаго, Самъ Іоаннь говоришь Мо-
сковскому Собору 1551 году, описавъ бѣдствіе по-
жара: „Опъ сего убо вниде спрахъ въ душу мою....
и припадохъ ко пвоему Святосвяпительству и
ко всѣмъ, еже съ шобю Святителемъ, съ истин-
нымъ покаяніемъ прося прощенія, еже зѣл содѣ-
яхъ; и Божія ради великія милости получихъ отъ
васъ миръ и благословеніе и прощеніе.“

(182) Сія любопытная рѣчь находилъ въ Архив.
Степен, Книгъ Хрущова. Выписываемъ оную отъ

слова до слова: „Повелѣ (Іоаннъ) собрати свое Го-
 сударство изъ городовъ всякаго чина, и въ день
 Недѣльный изыде со крестны на лобное мѣсто, и
 совершивъ молебная, нача рѣчь говориши къ Ми-
 трополину: Молю тя, Св. Владыко, да будещи по-
 мощникомъ намъ и любви поборникъ. Къмъ, блага дѣ-
 ла и любви желатель еси. Азъ, Владыко, и самъ ты
 еси, яко азъ остался отца своего четырёхъ лѣтъ,
 а матери своей осьми лѣтъ. Родители о мнѣ не
 бреготи, а сильнии мои Бояре и Вельможи о мнѣ
 не радѣиша и самовластни быша, и сами себѣ санъ
 и тести похитиша моимъ именемъ, или же нѣсть
 избраннющаго, и во многіе корысти и въ хищенія
 и въ обиды цуражнлхуся. Азъ же яко глхъ, и не
 слышахъ, и не имый во устѣхъ своихъ обличенія
 юности ради моея и пустоты. Они же властвова-
 ху О неправедни лихоимцы и хищницы и не-
 праведный судъ по себѣ творяще! кто нынѣ намъ
 отвѣтъ даете, иже многія слезы на ся воздвигосте?
 Азъ же гистъ отъ крове сея. Ожидайте воздаянія сво-
 его. И всѣмъ поклонися на всѣ ошраны, и глагола:
 Людѣ Божіи, и намъ дарованіи Богомъ! молю васъ
 вѣрцу къ Богу и къ намъ любовь. Нынѣ вашѣхъ обидъ
 и разореній и налогъ исправити невозможно замед-
 ленія ради юности моея и пустоты и безпомощ-
 ства, и неправдъ ради Боярѣ моихъ и властей, и
 безсудства неправеднаго и лихоимнія, и сребролю-
 бія. Молю васъ, оставите дружѣ другу вражды и
 тяготы свои, развѣ елико того больше: о дѣла не влѣ-
 стно; и въ томъ и въ иныхъ вновь я вамъ, елико
 влѣстно намъ, самъ буду судія и оборона, и непра-
 вды разорати, и хищенія возвращати.“ Въ сей Сте-
 пен. Кн. сказано, что Іоанну было тогда 20 лѣтъ:
 не 20, а 17, если онъ говорилъ эту рѣчь скоро по-
 слѣ бившаго пожара.

(185) Въ Стоглавѣ пишеть Іоаннъ: „Въ предъиду-
 щее лѣто билъ есми вамъ (Священникамъ) челомъ и
 съ Бояры своими о своемъ согрѣшеніи“ (см. выше,
 примѣч. 181). „а Бояре такоже: и вы насъ въ на-
 шихъ винахъ благословили и проспили; а азъ по
 вашему прощенію и благословенію Боярѣ своихъ
 въ прежнихъ во всѣхъ винахъ пожаловалъ и про-
 спилъ; да имъ же заповѣдалъ со всѣми Христіа-
 ны Царствія своего въ прежнихъ во всякихъ дѣ-
 лѣхъ помиришися на срокъ; и Бояре мои всѣ и

„приказныя люди и кормлейщики со всѣми землями
„помирился во всякихъ дѣлѣхъ. Да благословилися
„есмы у васъ тогда же Судебникъ исправиши по
„смаринѣ.“ Судебникъ уже былъ написанъ въ 1550
году: слѣдственно прощенье Боярѣ и всеобщій миръ
относятся не къ сему году, а къ предшествовавшему.

(184) Въ Архив. *Степен. Кн.* Хрущова: „Въ шой
„день пожаловалъ въ Окольные Адашева, и говорилъ
„рѣчь ему: „Алексіе! взялъ я себя опъ нищихъ и
„опъ самыхъ молодыхъ людей, слышахъ о швоихъ
„добрыхъ дѣлахъ, и нынѣ взыскахъ тебе выше мѣ-
„ры швоея, ради помощи души моея; копя и шво-
„его желанія на сіе нѣшь, но обаче азъ возжелалъ
„не шкомо тебе, но и иныхъ шакихъ, кшгобъ пе-
„чаль мою ушолить и на люди мои, Богомъ вручен-
„ныя намъ, призрѣлъ. Вручаю шобѣ челобитныя
„пріимати у бѣдныхъ и обидимыхъ, и назираши
„ихъ съ разсмотрѣніемъ. Да не убоишися сильныхъ
„и славныхъ, восхитившихъ чести на ся, и своимъ
„насиліемъ бѣдныхъ и немощныхъ погубляющихъ;
„ни (вѣриши) бѣднаго слезамъ ложнымъ и клеветни-
„ающимъ напрасно на богатыхъ, хопящимъ ложны-
„ми слезами неправедно оболгати и правыми быши;
„но вся“ (долженъ шы) „испыши разсмотряши и
„къ намъ истину приносиши, бояся суда Божія. —
„И избра судей правдивыхъ опъ Боярѣ и опъ Вель-
„можъ, и глагола имъ шу рѣчь съ прещеніемъ; и
„опшолъ нача и самъ судиши многіе суды и разы-
„скивати праведно.“ Алексій Адашевъ по списку
Боярѣ и чиновниковъ Двора (см. Древ. Рос. Вивліов.
XX, 40) былъ пожалованъ въ Окольные уже въ 1555
году.

(185) См. Курбскаго.

(186) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Тогда бо и къ
„Опочки послалъ Князь Великой Боеводу съ 2000
„вой Салпана ради Сукиныхъ: шой бо Салпанъ по-
„шдинникъ много сошворилъ зла, и Опочане изы-
„мавъ въ крѣпость посадили.“ Сіе случилось послѣ
1547 и прежде 1551 года. См. также Курбскаго.
— Въ библиошкѣ Волоколамскаго монастыря, въ
книгѣ подъ No 666, л. 164, находится списокъ гра-
моты Новгород. Архіеп. Феодосія къ Іоанну, пи-
санной около сего времени. Въ ней сказано: „Бога
„ради, Государь! промысли о своей опчинѣ, о В.
„Новгородѣ! Чшо ся нынѣ въ ней чинишъ? Въ корч-

„махъ безпрестани души погибають безъ покаяніа
 „и причаспіа, въ домѣхъ и на пушехъ, и на шор-
 „жищехъ убійснва и грабленіа во градѣ и по погов-
 „помъ: прохода и проѣзду нѣшъ. Кромѣ шобя, Го-
 „сударя, шого душевнаго вреду и шреволненіа вѣ-
 „шняго усшавшн некому. Пишу не яко уча швое
 „оспроуміе и благодарную премудроснъ (ни бо лѣ-
 „запи), но яко ученикъ учителю, и яко рабъ Го-
 „сударю воспоминаю шобѣ. Далѣ ти естѣ Не-
 „бесный Царь екипешрь землиаго Царствія, да
 „человѣки научиши правду храниши. Яко кормчій
 „бдишь всегда, тако и Царскій многоочашный швой
 „умъ сѣдержипгъ твердо добраго закона правило,
 „иссушаа крѣпкаа беззаконіа пошпоки, да корабль
 „всемірныа жизни не погрязнетъ волнами смущен-
 „ніа. Ошверзи Царскіа своя уши въ нуки страж-
 „дущимъ, да обрщени Божій слухъ собѣ опшвер-
 „зень . Солнцу свое дѣло свѣшпиши лучами всю
 „шварь: Царю же добрыа дѣшели,“ и проч.

(187) См. Курбскаго.

(188) Въ *Царствен. Кн.* 146: „Генв. 6 (1549) Про-
 „попощъ Благовѣщенской Ѳедоръ Барминъ разнемо-
 „жеса, и пріиде на него спшрахованіе; онъ же опро-
 „сися въ Черницы у Государя, а посприжеса у Ми-
 „хайлова Чуда.“

(189) Князь Юрій женился 3 Ноября 1547. См.
 описаніе его свадьбы въ *Древ. Рос. Вислюв.* XIII, 36.
 Тамъ сказано: „Приговориль Государь (Сент. 18)
 „браша своего жениши, и ходиль съ нимъ къ Ми-
 „трополишу, чшобы его благословиль . . . И Царь
 „велѣль Бояромъ и Княземъ дочери привести на
 „Царской дворъ . . . и дѣвокъ смощрѣли, и полюбилъ
 „К. Юрій Княжну Ульяну. . . Въ Дружкахъ (Царь) ве-
 „лѣль быши Боярину Ив. Григ. Морозову, да Вас.
 „Сем. Карпову“ (а ихъ женамъ въ Свахахъ) . . . „А
 „со Княгинину спшорону Сем. Ив. Морозову съ же-
 „вою, да Дворецкому Долмашу Ѳед. Карпову съ же-
 „ною; а со К. Юрьемъ ѣхашъ къ вѣнчанью и по
 „монашшрямъ Боярину К. Мих. Ив. Кубенскому..
 „а ходишь передъ Княземъ А. Квашнину . . . а у
 „пощели Тверскому Дворецкому Вас. Мих. Юрье-
 „ву, да Казначею Ѳ. Сукину, а Болрынямъ Романо-
 „вѣ женѣ Юрьевича, да Даниловѣ женѣ Романовича,
 „да Алексѣевѣ женѣ Адашова Настасьв . . . а спали

„у постели и ѣздипи со Княземъ и въ мыльнѣ мы-
 „шнѣя К. Ив. Ѳед. Мстиславскому, Н. Романовичу
 „Юрьеву, К. Ив. Ив. Шемякину, Ив. Пешров. Яко-
 „влеву . . . а у коня и кругъ сѣнника ѣздипи Ив.
 „Колычеву, а колпакъ держати Ив. П. Яковлеву . . .
 „Да велѣлъ Царь нарядити середнюю палату, обра-
 „мѣста нарядити, гдѣ сидѣши Князю и Княгинѣ;
 „да положиши на нихъ зголовья мѣспнѣя, да по со-
 „року соболей; а у мѣсна быши Сем. Вас. Яковля,
 „да Ив. Мих. Юрьева; а пошлемо слаши Дворецко-
 „му Тверскому, да Казначею Ѳ. Сукину, Алексѣю
 „да Данилѣ Ѳедоровыиѣ дѣтѣиѣ Адашева, Алексѣю
 „Сапину, да Боярынямъ. А какъ посшелюиѣ,
 „Князь пошловъ, и Государь пошелъ въ заднюю па-
 „лату, а Царицѣ велѣлъ ийти въ среднюю, а предъ
 „Царицею дѣши Боярскіе, да Попъ съ крестомъ и
 „Св. водою, а за Попомъ съ свѣчами и съ коровами,
 „да свахи со Княжною, а за Княжною Царица
 „И Царь вшелъ и сѣлъ возлѣ Царицы, а шо К. Юрьѣ
 „послалъ . . . и его благословилъ, и Священникъ бла-
 „гословилъ же; и К. Юрій сѣлъ на мѣсно, и голову
 „госала Князю и Княгинѣ Царица; а у нее чару
 „держалъ съ виномъ и гребень Дьякъ . . . а осмпа-
 „ла Князя и Княгиню Царица и сорокомъ со-
 „болыми опахивала Царица, и давала ширинки
 „всему поѣзду. И посидѣвъ Царь онпустилъ К.
 „Юрьѣ къ вѣчанью . . . а К. Уляпу опослѣ . . .
 „Мишпрополитиъ взялъ К. Юрьѣ за руку, да поста-
 „вилъ прошивъ Царскихъ дверей на камкѣ и собо-
 „ляхъ, да Княгиню рядомъ, да взялъ у нихъ перст-
 „ни золоты, да положилъ на Евангеліе . . . и обру-
 „чалъ.“ (Слѣдуеиѣ вѣчаніе и поздравленіе)... „Отъ
 „церкви К. Юрій поѣхалъ къ Царю, а Княгиня къ
 „Царицѣ . . . И Царь цѣловался съ нимъ, и Бояре . . .
 „и К. Юрій завшпракавъ поѣхалъ по монастырямъ...
 „И какъ куры подали“ (за свадебнымъ обѣдомъ) „и
 „Царь велѣлъ К. Юрью вспаши, да ииши передъ
 „собою до палатныхъ дверей, а Княгиню его вель
 „за руку. К. Юрій спалъ за порогомъ, а Царь ему
 „говорилъ рѣчь: *Юрій братъ! Божіиѣ вельніемъ, а*
 „*наишиѣ жалованьемъ велѣлъ тебѣ Богъ женитися,*
 „*и поняти жену Княгиню Уляну, и ты свою жену*
 „*держи по толѣ, какъ Богъ цстроилъ. Да взявъ его за*
 „руку, даль ему Княгиню . . . и во дворѣ ихъ осы-

„пала Царица (хмблемь). А на-завпрѣ К. Юрій какъ
 „былъ въ мыльнѣ, и Царь посылае къ нему свое
 „жалованье плашье, а Княгиню его шель вскрыль
 „самъ; а какъ Князь Юрій пришель къ Царю, и Ца-
 „рица велѣла спавиши передь него овощи, и пода-
 „вала вино . . . И шого дня Царь ѣлъ у К. Юрья съ
 „Царицею; а послѣ сполоа К. Юрій просиль Царя,
 „чншобъ пожаловаль, былъ весель,“ и проч. — К.
 Юрій погда же переѣхаль жишь во дворець.

Въ 1547 г. вошли въ Бояре Дворецкій Ив. Ив. Ха-
 баровъ, Григорій Юрьевичъ Захаринъ, К. Данило
 Дмипріевичъ Пронскій, К. Дм. Фед. Палецкій, и К.
 Фед. Андр. Куракинъ-Булгаковъ.

(190) На его мѣсно былъ пожалованъ К. Вас. Вас.
 Чулокъ-Ушаншой, а въ 1550 году Бояринъ Ив. Пешр.
 Федоровъ.

(191) Глинскій съ Туруншаемъ бѣжалъ 5 Ноября
 1548. „И К. Пешръ Ив. Шуйской (съ Дворянами) до-
 „шелъ ихъ во Ржевскихъ мѣстѣхъ, въ непроходи-
 „мыхъ пѣсношахъ. Они же, послышавъ за собою
 „поголю, и узнаша, чню имъ уйти невозможно изъ
 „пѣхъ пѣснопѣ, и они возвратишася ко Царю, и
 „хонѣша въѣхати въ городъ шайно на Москву и
 „бини челомъ Царю, что они не бѣгали, и поѣка-
 „ли были молишися Пречисной въ Оковецъ; и К.
 „Ив. Туруншя изымаша въ Завпреню у новаго го-
 „рода въ ворощѣхъ въ Неглименскихъ, а онъ хонѣлъ
 „войши въ городъ съ Пошы; а К. Михайла изымаль
 „К. Пешръ Шуйской на посадъ во дворъ у Возне-
 „сенія, у хорошіа колокольніцы за Неглимною на
 „Никитской улицѣ 11 Ноября.“

(192) Со времянь Донскаго.

(193) „Мая 18 (г. 1550) Царь и Вел. Князь пожа-
 „ловаль Князя Владимира Андреевича жениль, взявъ
 „за него дщерь Александрову Нагово Евдокею; а
 „свадьба была у Царя на дворѣ, и вѣнчалъ ихъ Ма-
 „карій Мишрополишь.“ См. описаніе сей свадьбы
 въ *Визлиоо*. XIII, 46. Тамъ сказано: „Сенш. въ 1
 „день (1549) приговориль Государь женишь брата
 „своего, К. Володимера Андр. . . . и пересмотрѣль
 „у Бояръ и Князей дочерей . . . а свадьбу ошложиль
 „для своего походу къ Казани . . . И Маія въ 24 въ
 „Недѣлю смошрѣль Царь и К. Володимеръ дввокъ, и
 „полюбиль дочь Нагова . . . а свадьбѣ бытъ въ Не-
 „дѣлю Маія въ 31“ (сіи числа были Воскресными

днями въ 1551 году). Далѣ описывающіяся свадебныя обряды, уже извѣсныя Чипашелю.

(194) На примѣръ въ Судебникѣ: „Царь и Вел. „Князь *сб своєю братьею* и съ Бояры уложилъ.“

(195) См. указъ 1556 г. о *кормленіяхъ и о службѣ*, въ прибавленіяхъ къ Судебнику.

(196) См. въ прибавленіяхъ къ Судебнику указъ 1550 г. о *мѣстничествѣ*.

(197) См. *Стоглавъ* въ Синод. Библіот. No 524. На Соборѣ были, кромѣ Мишрополиша, Θεодосій Архiep. Новгородскій, Никандръ Арх. Ростовскій, Трифонъ Ep. Суздальскій, Гурій Смоленскій, Кассіанъ Рязанскій, Акакій Тверскій, Θεодосій Коломенскій, Савва Сарскій и Подонскій, Кипріанъ Пермскій.

(198) См. *Стоглавъ* л. 12 и 14 на об. Въспъ слова его: „Навыкохъ ихъ злокозненнымъ обычалемъ, шая „же мудрсивоваши яко же и они; и ошъ шого вре- „мени какихъ золь не сошворихомъ предъ Богомъ?“

(199) Тамъ же, л. 12-19.

(200) Вел. Князь Василій Іоанновичъ далъ При- сяжныхъ Новугороду, а К. Иванъ Бѣльскій Пскову, какъ мы уже сказали выше.

(201) Въ *Стоглавъ*, л. 22: „По вашему благосло- „венію Судебникъ исправили и великія заповѣди на- „писали Да успроилъ по вѣмъ землямъ моего „Царствія Старосны и Цѣловальники и Соцкіе и „Пятидесятиниковъ по вѣмъ градомъ и по пригоро- „домъ, и по волостемъ и по погоспномъ, и Дѣшей Бо- „ярскихъ, и уславныя грамопы подписалъ. Сей Су- „дебникъ предъ вами, и уславныя грамопы прочте- „ше и разсудите, чнобы было наше дѣло по Бозѣ въ „родъ и родъ неподвижимо по вашему благословенію, „аще доспойно сіе дѣло, на Св. Соборѣ ушвердивъ, и „подписани Судебникъ и на уславной грамопѣ, ко- „торой въ казнѣ быши: *дана сія соборнѣ*.“ — Въ Судебникѣ, гл. 68: „Въ которыхъ волостяхъ напе- „редъ сего Старосны и Цѣловальниковъ не было, „и нынѣ въ пѣхъ во вѣхъ волостехъ быши Старо- „снѣмъ и Цѣловальникамъ А безъ Староснѣ „и безъ Цѣловальниковъ Намѣстникомъ и Волосте- „лемъ и ихъ Тіуномъ не судиши.“

(202) Въспъ заглавіе сего услава: *Царскіе вопро- сы и Соборныя отвѣты о многоразлисныхъ Церков-*

ныхъ гинѣхъ. Послѣ будемъ говорить объ немъ въ особенной снаниѣ.

(203) См. въ *Древ. Рос. Визлюв. XIV*, 266, грамоту Новогород. Архіеп. Геннадія къ Митрополиту Симону (писанную около 1500 года), гдѣ сказано: „Приведушъ ко мнѣ мужика, и азъ велю даши чесни Аносноль, и онъ не умѣетъ ни снупиши И азъ велю имъ азбуку учини, и онъ поучився мало, да просится прочь ... А моей снани, что ихъ не учивъ мнѣ снанини,“ и проч.

(204) Въ концѣ *Стоглава*: „Лѣта 7059, Маія въ 11 день, Царь и Вел. Князь приговорилъ со ошцемъ своимъ съ Макаріемъ Митрополитомъ и со Архіепископы и Епископы и со всѣмъ Соборомъ, что впредь Архіепископомъ и Епископомъ и монашнрѣмъ вошчинъ безъ Царева и Вел. Князя вѣдома и безъ доклада не покупали ни у кого, а Княземъ и Дѣшемъ Боярскимъ и всякимъ людемъ вошчинъ безъ доклада имъ не продавали; а кто купиши или кто продастъ, и у нихъ, кто купиши, деньги пропали, а у продавца вошчина; а взяши вошчина на Государя Царя безденежно.“— Въ Глушицкомъ (Вологодскомъ) монастырѣ еснъ грамота Вел. Князя Іоанна Вас., писанная къ Игумену Феодосію въ 1535 году (слѣдственно еще въ малолѣтство Іоанново), въ коей уже запрещается монастырямъ покупать и брать въ закладъ вошчины безъ вѣдома Государева. См. *Исторію Рос. Иерархіи III*, 712.

(205) См. Preussisches Archiv, von Faber, стр. 6. Іоаннъ Шлиппъ или Шлиппе былъ родомъ изъ Гослара.

(206) У Гадебуша (*Livl. Jahrbüch. I*, 389) умножено сіе число до прехъ сошъ; но по бумагамъ самого Шлиппа, хранящимся въ Кенигсбергскомъ Архивѣ, ихъ было 123 челоѣка: 4 Феолога, 4 Медика, 2 Юрисна, 4 Апшекаря, 2 Операшора, 8 цырюльниковъ, 8 подлекарей, 1 плавильщикъ, 2 колодезника, 2 мельника, 3 плотника, 12 каменщиковъ, 8 сшоляровъ, 2 Архитекшора, 2 лилейщика, 1 сшекольщикъ, 1 бумажный мастеръ, 2 рудокопа, 1 челоѣкъ искусный въ водоводспивѣ, 5 полмачей, 2 слесари, 2 часовщика, 1 садовникъ для винограда, другой для хмѣля, 1 пивоваръ, 1 денежникъ, 1 про-

бирщикъ, 2 повара, 1 пирожникъ, 1 солеваръ, 1 карпачникъ, 1 шкачъ, 4 карешника, 1 скорнякъ, 1 маслобой, 1 горшешникъ, 1 шипографчикъ, 2 кузлеца, 1 мѣдникъ, 1 кореникъ, 1 пѣвецъ, 1 органистъ, 1 шершобой, 1 сокольникъ, 1 шиукашуръ, 1 машиеръ для варенія квасцовъ, другой для варенія сѣры, 4 золотаря, 1 площильщикъ, 1 перепленикъ, 1 поршной.

(207) См. Preuss. Archiv. Шлишшъ, сидя въ заключеніи, уговорилъ одного Докшора Правъ, Иоанна Цегендера, ѡхашъ опъ него съ письмомъ въ Москву; но сей Докшоръ былъ османовленъ въ Ливоніи и сидѣлъ 5 лѣтъ въ темницѣ. Шлишшъ послалъ къ Царю другое донесеніе съ Брауншвейгскимъ купцемъ, Арнольдомъ Пейномъ, кошорый для своей безопасности списалъ оное соблѣвненною рукою, а подлинное возвратилъ Шлишшу: въѣхавъ благополучно въ Россію, онъ вздумалъ назваться Шлишшомъ и съ великою честью прѣбылъ въ Москву; но Государь изъясвилъ ему гнѣвъ за шакой обманъ, и не хотѣлъ вѣрить бумагамъ, писаннымъ не Шлишшовою рукою, однакожъ безъ наказанія оппустилъ его назадъ въ Германію. Черезъ полшора года Шлишшъ бѣжалъ изъ Любекской темницы, и въ 1555 году, 5 Марша, писалъ къ Царю изъ Аугсбурга, пребуя денегъ и новой вѣрющей грамоты; увѣрялъ, что исполнилъ данное ему порученіе; дѣйствительно спарался о томъ на Сеймѣ Аугсбургскомъ, но не имѣлъ успѣха, и послалъ какого-шо Иоанна Фоглера, Цюрихскаго уроженца, къ Царю съ кипою бумагъ, относящихся къ образованію Россіи. Фоглеръ вѣхалъ въ Италію, и шамъ заложилъ сіи бумаги. Одинъ изъ его заимодавцевъ, Вейшъ Ценге, выкупилъ ихъ, привезъ въ Аугсбургъ, и пребувалъ денегъ съ Шлишша; но Шлишшъ скрылся и лѣпомъ въ 1557 году былъ уже въ Москвѣ, куда опправился Вейшъ Ценге, кошорый, прѣѣзжая чрезъ Кенигсбергъ, далъ списокъ со всѣхъ бумагъ Шлишшовыхъ Герцогу Прусскому, Албрехту. Сей списокъ уцѣлѣлъ въ Кенигсбергскомъ Архивѣ Шлишшъ предагаешъ, чтообы Посоль Россійскій, всегда находясь при особѣ Императора, имѣлъ у себя Докшора и Магистра Богословіи, двухъ Докшоровъ Правъ, Гофмейспера, Медика, двухъ Секретарей, нѣсколько другихъ чиновниковъ, Пажей, слугъ, искусныхъ по-

варовъ; давалъ обѣды, пиры и на все издерживалъ болѣе шестидесяти тысячъ палеровъ.

Сей-шо Шляхтъ сочинилъ ошъ имени Царя Іоанна письмо къ Карлу V, напечатанное въ Materialien zu d. r. Rus. Geschichte, I, 431-460, весьма не глупое, оппчасши и достопамятное, но содержащее въ себѣ нѣсколько историческихъ ошибокъ; на примѣръ, тамъ сказано, что предки Іоанновы послали на Соборъ въ Конспанцію Григорія, Архіепископа Киевскаго, съ другими пятью Епископами (сін Епископы были Литовскіе, посланные Виповномъ: см. Т. V, примѣч. 242); что Василій, отецъ Іоанновъ, въ 1523 году чрезъ Посланника Димитрія предлагалъ Папѣ соединить Церковь Воспощную съ Западною (грубая ложь: см. Т. VII, г. 1526); что Императоръ, Фридерикъ III, былъ женатъ на Зилбургѣ (Zimburga), дочери Московскаго Герцога, именемъ Силонита!! Перведемъ нѣкоторыя мѣсна изъ сей длинной эпистолы, писанной совсѣмъ не въ духъ Русскомъ, и безъ сомнѣнія опроверженной Царемъ: „Желая соединенія Вѣръ, мы (Іоаннъ) хотѣли имѣть ученыхъ „Богослововъ Нѣмецкихъ, чтобы они узнали нашъ „Законъ, а мы вашъ Латинскій; искали также „Архисекреторовъ для спросенія крѣпостей, искали „пушечниковъ, оружейниковъ, дабы съ успѣхомъ „опрашавъ невѣрныхъ, Ташаръ, Скиювъ ... Дружелюбный ошѣвъ швой (Карла V), изъ Аугсбурга „ошъ 31 Денѣ. 1548, дошелъ до насъ весьма поздно, „и шо въ списокъ, ошъ зависши и злословілъ него- „днихъ корыстолюбцевъ, торгующихъ въ Россіи „(Ганзейскихъ купцевъ) ... Они будутъ наказаны „... Вопреки ихъ клеветамъ, мы здревле Хри- „стиане истинные ... Дѣдъ, отецъ мой сколько „варварскихъ земель покорили единшвенно во сла- „ву Христа! ... У насъ вездѣ множесиво церквей: „въ одномъ Кремль Московскомъ 16, а въ Швѣгго- „родѣ болѣе, чѣмъ дней въ году, какъ шо пишеть „ученый Севасіанъ Мюнсперъ въ своей Космо- „графіи... Каждой Россіянинъ носитъ крестъ на груди „...Для удобнѣйшаго сношенія съ Имперією хотимъ „имѣть всегдашняго Посла, Нѣмца, при швоей осо- „бѣ, или въ Аугсбургѣ, знаменнѣйшемъ городѣ, „ошъ коего до Москвы онъ учредитъ почту; а „его, какъ искуснаго въ дѣлахъ церковныхъ и го- „сударственныхъ, мы сдѣлали Кавалеромъ новаго

„Россійскаго Ордена Чрезъ Господь Фугкерозъ,
 „Анипоція и Иоанна, славныхъ богашенивоу въ Ев-
 „ропѣ, мы доснавимъ 750,000 шалеровъ, обѣщан-
 „ныхъ нами Имперіи для войны съ Турками. ...
 „Пришлемъ и войско съ брашоу моимъ, Георгіемъ
 „... Мы одного происхожденія съ Нѣмцами: ихъ
 „предки жили въ Скиѣи и Сарматіи; многіе дре-
 „вніе города наши, рѣки, горы, лѣса, называюща
 „Нѣмецкими именами ... Для шого выписываемъ
 „ученыхъ не изъ Франціи, не изъ Италіи, а изъ
 „Германіи Желаетъ имѣть полкъ Нѣмецкій
 „Дадимъ Имперіи, въ залогъ вѣрности, 25 молодыхъ
 „Князей Вылаемъ ревностію ипши на Царь-
 „градъ, до коего ошъ насъ не далеко,“ и проч.

(208) См. Гадебуша *Livl. Jahrbüch.* I, 388.

(209) См. Курбскаго.

(210) Сей походъ былъ въ 1547 и 1548 году: „По-
 „леду посупиши невозможно, и многіе люди въ
 „продушинахъ пошопша, занеже подъ водою про-
 „душинъ не знаши.“ Царь возвратился въ Москву
 7 Марша.

(211) 18 Февраля. Они 7 дней воевали Казанскіи
 окрестности и благополучно вышли. Подъ Каза-
 нію убили тогда Дворянина Григорій Шереметевъ.
 — Въ Казан. *Лѣт.* названы Предводители К. Се-
 менъ Микулинскій и Василій Оболенскій-Серебря-
 ный, которые будто бы ходили водою къ Казани,
 вспрѣшли Сафа-Гирея на ловль, побили у него 3000
 человекъ и могли бы взять Казань: ибо Вельможи ея
 разѣхались гулять по деревнямъ. Тамъ же сказано,
 что Сафа-Гирей послалъ 20,000 воиновъ въ слѣдъ за
 Россіянами, которые, узнавъ о томъ, застѣли въ
 крѣпкихъ мѣстахъ, и нечаянно напавъ на оплощна-
 го непріятеля, убили 17,000 человекъ, плѣнили
 2000, а 1000 прогнали назадъ. Это басня.

(212) Въ Окт. 1548.

(213) См. Дѣла Польскія, No 4, стр. 1 — 30. По-
 слы уѣхали было 10 Февр., а 13 утвердили пере-
 миріе. Съ грамотою ѣздили ошъ насъ въ Липву
 Бояринъ Мих. Яков. Морозовъ, Дворецкій Рязанскій
 Пейпръ Вас. Морозовъ и Дьякъ Карачаровъ.

(214) См. тамъ же, стр. 80 — 195. Споры о по-
 граничныхъ земляхъ продолжались.

(215) Въ Дѣлахъ Крымскихъ, No 9, л. 57: „На
 „недруга своего на Астраханскаго ходили есмь, и

„Богъ милосѣрдье Своѣ учинилъ: взяли есмь Юришъ
 „его; хошѣли есмь держати, да за пѣмь покинули,
 „что мѣсто не добро; и мы шого для людей ихъ и
 „Улусовъ ихъ шамъ не оснавили: вѣсхъ пригонили
 „къ себѣ: И какъ ошпогѣ пошли есмь назадъ въ
 „свою землю, и заходили есмь на *Кабайтерскыя*
 „Черкасы, да и дань есмь на нихъ положили ... А
 „послѣ ходили на *Кайтаки*,” и проч.

(216) См. шамъ же, л. 30 на об. и 56 на об.

(217) Тамъ же, л. 51: „Князь Великій пригово-
 „рилъ своего Посла въ Крымъ не послати и на
 „Крымскыхъ Пословъ опалу положиши, для шого,
 „что Крымской Царь Иодѣлчато Ляцуна соромонилъ,
 „носъ и уни зашивали, и обзака по базару водили,
 „и на гонцѣхъ придевалъ поминковъ напрасно ем-
 „леть, а нмѣя Вел. Князя людей 55 человекъ себѣ
 „походожили.“ Это было еще въ 1546 году.

(218) Въ *Казан. Лѣт.*: „Сафа-Гирей пьязъ лице
 „свое умывал, и напрасно запеня о умывальный
 „шеремець, и главою весь о землю разразилъ
 „и умре шого же дни, и приказа Царство мѣль-
 „шей Царицѣ Нагайишъ; шриемъ же Царицамъ
 „раздѣли равно пѣмѣие Царско, и опгусшани по-
 „велѣ въ ончешивіа ихъ; онѣ же возвратишася:
 „большая въ Сибирь ко ошцу своему, вшорая же
 „въ Аспраханъ ко ошцу своему, Аспраханскому
 „Царю; шрешья же въ Крымъ къ брапѣ своей,
 „Княземъ Ширинскимъ; чешвершая же бѣ Руская,
 „пльненна дщи нѣкогого Князя славна, и на по-
 „возвращеніи Царя изъ Нагай умре въ Казани.“
 Но въ послѣдствіи увидимъ, что одна изъ жейъ
 Сафа-Гиресзыхъ, кромѣ Сююнбеки, оставалась въ
 Казани, и вышла за Шигъ-Алея. Въ достоивѣрствѣ-
 шихъ лѣтописяхъ сказано, что Казанцы и Крым-
 цы съ общаго согласія объявили Ушемишъ-Гирей
 Царемъ.

(219) Въ *Царствен. Кн.*: „А въ Крымѣ послали про-
 „сини помочи и свершного Царя, и Царя и Вел. Кня-
 „зя Казаки Урачко съ поварици послевъ Казан-
 „скихъ побили и ерлыки ихъ поймали и къ Гѣсу-
 „дарю прислали ... Іюль 6 прислалъ къ Царю и Вел.
 „Князю изъ Казани Ушемишъ-Гирей Царь своего
 „человѣка съ грамотою о миру.“

(220) „Большаго полку Воеводѣ Боярину К. Дми-
 „шрею Фед. Бѣлскому, да К. Володимеру Ив. Во-

„рошынскому — передоваго полку Воеводѣ К. Пепру Ив. Шуйскому и К. Вас. Фед. Лопатину — правой руки Боярину К. Александрѣ Борис. Горбанаго, да Дворецкому Углицкому, Князю Вас. Сем. Серебряного — лѣвой Руки К. Мих. Ив. Вошынскому, да Бор. Ив. Салпыкову — спорожевому Боярину К. Юрью Ив. Кашяну А изъ Володимера прислалъ Царь и Вел. Князь по Макарья Мишрополиша, и Мишрополншъ, да Крушицкй Владыка Сава съ своимъ Соборомъ прѣѣхали въ Володимеръ Дек. 20 онѣпустилъ Царь и Вел. Князь съ нарядомъ въ Нижній Боярина Вас. Мих. Юрьева, а Шигъ-Алею и Царевичу Едигерю и Воеводамъ, кои збиралися съ людьми по городомъ, и пѣмъ велѣли быши въ Нижнемъ Генваря; а самъ поиде изъ Володимера Генв. 7, а въ Нижній прѣшелъ Генв. 18; а изъ Нижнева пошелъ Генв. 23.“

(221) См. Курбскаго. Сей Иснорикъ сшавишиъ Юанна въ крымѣрь Государямъ Западнымъ, копорые люблятъ сидѣти дома, играють въ карты; оспавляюти своимъ Полководцамъ сражашься за ихъ честь, и сами шолько-чшо забавляюшя.

(222) *Казан. Лѣт.* говоритъ, чшо неудача Росіянъ произошла, можешъ быти, ошъ искусства Казанскихъ волхвовъ, и чшо Юаннъ, восшедши на Круглую гору, шолько въ умѣ назначилъ быти ступи крѣпости, не объявивъ никому своей мысли. Въ другихъ лѣтописяхъ сказано прошивное. См: *Никон. Лѣт.* 70.

(223) Въ *Казан. Лѣт.*: „Глаголють же о помѣ Воеводѣ, яко большая измѣна бѣ въ немъ, и сего ради Казанцы, ходяще войною, не воеваху селъ и градовъ его, но около ихъ обхожаху, и ни единого куряши не взымаху.“

(224) См. выше, стран. 69.

(225) Государь выѣхалъ 20 Юля, а возвратился въ Москву Авг. 23.

(226) „Дек. 26 пришли войною Уразлы Мурза, да Ошай Мурза, да Телякъ Мурза и иные ... и Воеводы съ Рязани К. Пепръ Мих. Щейяшевъ, да К. Александръ Ворошынской, да онѣ Николы Заразкаго К. Дм. Ив. Пунковъ сошлись выѣсти, и вездѣ ихъ побивали, и изъ Кашаны К. Косняншинъ Ив. Курдяшевъ, да Семецъ Шеремешевъ, да

„Степанъ Сидоровъ шакоже, и сошлись вмѣстѣ
 „... и пришли снѣга великіе и морозы и позябли
 „многіе (Ногаи), а доспальныхъ вольные Казаки
 „Вел. Князя побили до Волги, и пришелъ въ Нагаи
 „Арасланъ Мурза, да Ошай, а всего съ ними пѣ-
 „шихъ 50.“

(227) См. Дѣла Ногайскія, № 3, л. 111, 112, 135
 на об. и 158; см. также *Никон. Лѣт.* 72.

(228) Въ *Синод. Лѣт.* № 351: „поставленіе Но-
 „ваграда Свѣжскаго, нареченнаго во Царское имя
 „*Ивашерадѣ*.“ (іе имя исчезло. Въ *Царствен. Кн.*:
 „Государь призываетъ къ себѣ Діака своего, Ив,
 „Григор. Выродкова, и посылаетъ, а съ нимъ Дѣ-
 „шей Боярскихъ на Волгу въ Угледкой Узѣдъ, въ
 „Ушашныхъ вошчину, церквей и города рубити, и
 „въ судѣхъ съ Воеводами панизь везти.“ Въ числѣ
 Казанскихъ Вельможъ, бывшихъ шогда у насъ, име-
 нующаго Коспировъ Князь, *Чоплунѣ* и *Ержашиѣ*. К.
 Симеонъ Микулинскій съ Околыничими Владиміромъ
 Вас. Морозовымъ и Федоромъ Григор. Адацевымъ
 (ошцемъ любимца Государева, Алексѣя) шель впе-
 реди къ успію Свѣяги; ему надлежало быти гра-
 доначальникомъ въ Свѣжскѣ. Изъ Мещеры было по-
 слано шуда 5000 коинныхъ и пѣшихъ Козаковъ. Свѣ-
 яжскъ, какъ сказано, основанъ между Свѣягою и
 Щучьимъ озеромъ.

(229) „А пришелъ (К. Серебряный) на Казанскій
 „посадъ на 1 часу дни не со всіми людьми; многіе
 „заблудилися: мгла бо велика шогда бысть на Вол-
 „гѣ.“ Дѣнописцы рассказываютъ здѣсь о знамени-
 яхъ бывшихъ на Свѣягѣ рѣкѣ, о чудесномъ коло-
 кольномъ звоиѣ, о явленіи Св. Сергія, о пророче-
 ствахъ и чудесахъ въ Казани. На примѣръ: „Ошъ
 „қоровы родися дѣтищъ человѣческимъ образомъ,
 „и виезату премѣнися въ совершениа мужа воору-
 „женна и глаголаше зрящимъ на него: *повинуйтеса*
 „*безѣ лукавства Московскому Государю!* ... и абіе
 „невидимъ бысть ... Рыболовы извлекоша мрежу
 „и видѣша въ ней человекъа сшара лежаща и глаго-
 „люща къ нимъ: *посѣщите умолити Московскаго*
 „*Царя*. Они же хошѣша убити его; онъ же ввер-
 „жеся въ рѣку ... Во градѣ же Казаки имѣяху мно-
 „гія избы вкопаны въ землю ошъ Русскаго сшрѣ-
 „длѣнія огненнаго, и во едину вшедшимъ Ташаромъ,
 „и видѣша ю шеплу и благовоніу, яко же Хри-

„спіанскую пшбу, и пещь полну хлѣбовъ пшенич-
 „ныхъ; и во единой сираѣ послела вельможска,
 „на ней же лежаше мужъ сѣдь, и рече: *не будете*
 „*противни Москов. Царя* и абіе невидимъ бысть,
 „ни одръ, ни хлѣбы, ни благовоіе, но смрадь
 „ощуишь,“ и проч.

(230) „Городъ же, которой сверху привезенъ,
 „на половину шее горы снать, а другую половину
 „шопчасъ здѣлали.“

(231) „Шигъ-Алей съ шѣмъ послалъ (въ Москву)
 „Дворецкаго своего Шабаса Князя Шамова, а Бол-
 „ше Івана Шишкина.“ — Въ *Казан. вѣст.*: Двѣ бо
 „Черемсы въ Казан. области, а языки ихъ три;
 „четвертый же варварскій. Едина Черемиса обь
 „сю сирану Волгя сидишь по удоліямъ и словешъ
 „Горная, а другая обь оную Луговая; а всѣ шѣ лю-
 „ди земледашды и трудяки и злолюные рашни-
 „ки. Въ шой же сираѣ Луговой естъ Черемиса
 „Кокшажская и Вешлужская, живутъ въ пущыняхъ
 „лѣсныхъ, ни сѣюшь, ни орютъ, но ловомъ звѣри-
 „нымъ и рыбнымъ и войною питаюиша и живуиъ
 „аки дикіе.“

(232) „И послалъ Государь съ золотыми къ Вое-
 „водамъ Спрячгаго Игнашія Вешнякова — и Вое-
 „воды Горнихъ людей, Князей и Мурзь, и Сош-
 „ныхъ Князей и Десятинныхъ, и Чувашу и Череми-
 „су, и Мордаву, и *Можаровъ*, и *Тархановъ* привели
 „къ правдѣ Да послали ихъ къ Казани, а съ ни-
 „ми смощрѣши Петра Турова да Алексѣя Ершова,
 „и Горніе собрався много да пошли — и перевезли
 „ихъ Казаки подъ Тарлоишю да на Каменномъ пе-
 „ревозѣ, и пошли къ городу Юня, и приняли на
 „Арекое поле, и вышли къ нимъ всѣ Казанскіе лю-
 „ди и Крымцы, и билися крѣпко, и вывели на
 „нихъ пушки, и Чуваша и Черемиса дрогнули и
 „побѣжали; а Казанцы убили у нихъ человекъ со-
 „сно, и 50 живыхъ поймали. А Шигъ-Алей и Вое-
 „воды ходили въ шѣ поры на Госпийъ осипровъ, и
 „за Волгою спояли на Терень-Узякъ; а Горніе лю-
 „ди къ нимъ прибѣжали, и велѣли ихъ опять за-
 „рѣку возили Горніе же люди ѣздили къ Госу-
 „дарю во все лѣто человекъ по пяти сошъ, и онъ
 „жаловалъ Князей и Мурзь и Сошныхъ Казаковъ
 „шубами съ бархатъ съ зелотомъ, инымъ камча-
 „ты и апласныя, а молодымъ однорядки и сукна
 „и шубы бѣлыя.“

(233) „И прїѣхали къ Государю служивши многие „Князи и Мурзы, и Государь, ихъ жалующи, опять „опущалъ во Свияжской городъ, а велѣ ихъ шупъ „усправляти.“

(234) „И приходили Чуваша Арская съ боемъ на „Крымцевъ: *о гелѣ-де не біете телолои Государю?* на „Царевъ дворъ, и Коцнякъ Уланъ съ шоварищи съ „ними билися, и побили Чувашу.“ См. еще *Казан. Лѣт.*

(235) „И Крымцы, пограбя что возможно, побѣ- „жали 500 человекъ Улановъ и Князей, и Азеевъ, и „Мурзь и Казаковъ добрыхъ, опричь ихъ людей, и „прибѣжали на Каму, а шупъ сновашъ Дѣши Бо- „ярскіе и Стрѣльцы -- и прибѣжали къ Вяпкъ, а „шупъ стоялъ Бахшеяръ Зушиъ съ Вяпчанъ да „Казакъ ушася, и Крымцы, подѣлавъ пары, да по- „лезлись, и Вяпчанъ и Казаки побили ихъ и по- „топили.“ Въ *Казан. Лѣт.* сказано, что Государь предлагалъ Коцаку креститься.

(236) „А Казанцы прислали къ Шигъ-Алею и къ „Воеводамъ Кульшердѣ-Молну, да Тюменскаго Кня- „зя Бибарса, да К. Расцова, и срокъ учинили не „воеваши ихъ 20 дней ... и Казанцы послали къ „Государю Еибарса Мурзу, Расцова сына, и пода- „ли Государю челобитную ошъ земли, Кудайгуль „Уланъ въ головахъ, да Муралей Князь, и вся зем- „ля, Молны и Сеипы, Шихи и Шихзады и Молза- „ды, и Мамы, и Ази, и Азази, Князи и Уланы, и „Мурзы, и Ички дворные и задворные, Казаки и „Чуваша, и Черемиса, и Мордва, и Тарханы, и Мо- „жары.“ — Адашевъ прїѣхалъ къ Шигъ-Алею Авг. 6. Далѣе: „Авг. въ 9 къ Царю Шигъ-Алею и къ „Воеводамъ прїѣхали изъ Казани Молва Касымъ, „да Бибарсъ Князь, и иные ... и они были во мно- „гомъ заперлися, и Царь имъ велѣлъ ишши съ Боя- „ры въ Боярскіе шапры, и дѣлаши по Государеву „наказу ... Боярѣ же ни во единомъ ихъ лукавошвъ „не послушйли ... и прислали изъ Казани, что „Царя Ушемшиъ-Гирей и Царицу Сююнбеку ве- „зушъ, и Бояре велѣли бы вспрѣвшишъ; и Вое- „воды послали К. Пейтра Сем. Серебреннаго съ „Дѣпшми Боярскими, и вспрѣшилъ ихъ на Казан- „скомъ успѣ.“ *Казан. Лѣт.* баснословитъ, что „Алей хотѣлъ тогда женишъ на Сююнбекъ, по „что она прислала ему лѣ въ кушанъ и въ оде-

жаѣ; что Алей далъ первое собакѣ, и собака издохла; и дѣлъ шпорую на пресступника, и пресступникъ упалъ мершвыи. Это напоминаешь Меду. Сююббека была послѣ женою Алея, какъ увидимъ.

(237) См. Казан. Лѣт. Но то не правда, чтобы К. Серебряный - Оболенскій взялъ Царицу въ Казани и вывезъ опшуда всѣ Царскія сокровища. Сей Лѣтописецъ, не всегда досновѣрный, говоритъ: „Москов. Воевода, К. Василій (Пенъ) Серебряный, „вышедъ въ Казань съ 3000 вооруженныхъ и съ 1000 „огненныхъ Сирѣльцовъ, яшъ Царицу и со Царе- „вичесъ яко смириую иѣкую шицу въ поланахъ „ея. Аще бы вѣдала изыманіе свое, то сама бы ся „убила. Вшедъ же къ ней Воевода съ Казанскими „Вельможами, одѣяшъ въ зланую одежду, и спа „предъ нею съемши зланый шлыкъ, и рече ей сло- „во шихо и чеснио: поймана еси, вольная Цари- „ца, Великимъ Господемъ нашимъ Иисусъ Хри- „стомъ ... Той ошземленъ Царенио швое и пре- „даешъ тя въ рущъ великому и благочешш. Царю „Ивану Васильевичу Она же воспрянувъ ошъ „мѣсна Царского и сша поддержка подь руку „двѣма рабынями, и ошвѣща: буди воля Божія и „Самодержца Московскаго! ... и разраися о поль „... И хошаху Казанцы Воеводу убиши; но не да- „ша имъ власшели ихъ и бѣлица ихъ шалыгами и „бошоги. Воевода же дасиъ ей 10 дней пребышъ „въ поланахъ своихъ за крѣпкими ширажами; и Ца- „реву казну запечаша и наполни 12 лодей зланомъ „и сребромъ И вѣзши Царица въ мечель, и „роздра верхнія ризы свои, и паде у гроба Царена, „власы свои шерзающе и лице свое деруще.“ Слѣ- „дуешъ ея плачь, напоминающій Евдокинъ (супруги „Донскаго). На примѣръ: „О милый мой Царю! виждъ „Царицу свою, ея же любилъ паче всѣхъ: се недо- „ма въ плѣнъ иноязычными воины и съ любимымъ „сыномъ швоимъ Увы! почто рано зайде кра- „соша швоя ошъ очю моею подь шемною землею, „осшавишъ меня сиротою? Увы мнѣ! гдѣ шамо жи- „веши, да пойду и живу съ шобою? Почто ны „осшави здѣ? Предаемъ въ рущъ Москов. Царю: „мнѣ единой не могушей прошивитися силѣ и крѣ- „посши его, и не имѣхъ помогающихъ мнѣ. Аще „бы ошъ иного коего Царя плѣнена быхъ была

„Языка нашего и Вѣры, пошла бы и не шужила.
 „Увы милый мой Царю! ошверзи мнѣ шемный свой
 „гробъ. и буди намъ гробъ швой единъ шебъ и мнѣ
 „Царская наша ложница и свѣтлая палаша! ... При-
 „ми юную Царицу свою, да не наслаждѣйся инотр-
 „дцы красоты моея! Кому печаль мою возвѣщу?
 „сыну ли? но той еще млечныя пици шребуешь.
 „Или ошцу моему? но той далече. Казанцамъ ли?
 „но они чрезъ кляшву ошдають меня. Увы милый.
 „Царю! не ошвѣщаеши ничшо же. Се при дверяхъ
 „нешилосливые воины ошояшъ, и хопяшъ мя яко
 „звѣрие диви-восхищени. Царица быхъ, вынѣ же
 „горькая плѣнница и раба убогая; за радоснь и за
 „веселіе слезы горькія постигоша насъ. Уже пла-
 „кашися не могу, ослѣпосливъ очима, и премолче
 „гласъ мой ошъ вопля.“ — Самъ Воевода нашъ,
 „смонря на нее, плакаль, какъ сказано въ сей лѣтно-
 „писи. Далѣе: „Царица же, егда повезена бысть къ
 „Москвѣ, горько плакашеса, Волгою вдуци, зряще
 „прямо на Казань и глаголюще: Горе шебъ, градъ
 „кровавый и унылый! Снаде вѣнецъ съ главы швоея,
 „ли яко вдова являешися, осиротѣвши, и рабъ еси,
 „а не Государя: преjde бо слава швоя; шы же из-
 „немогши падеся, яко звѣрь не имущій главы. Не
 „срамъ ши еснь: аще бы и Вавилонскія сполны и
 „Римскія спѣны имѣль еси, шо никако ошъ шак-
 „ваго Царя сильнаго усшояши не возмогль бы еси.
 „Царство Царемъ премудрымъ самодержанся, а
 „не сшѣнами и шшолпамп. Царь швой сильнѣй умре,
 „и Воеводы изнемогша Гдѣ нынѣ Царскія швои
 „пирове и веселія? Гдѣ Улановъ и Князей швоихъ
 „красованіе и величаніе? Гдѣ младыхъ женъ и кра-
 „сныхъ дѣвиць ликовъ и пѣсни и плясаніе? Въ ше-
 „бѣ рѣки медвеныя (медовыя) и пошодцы винныя
 „шечаху: нынѣ же людей швоихъ крови пролива-
 „юшися и слезъ горячихъ источницы прошекають,
 „и не изсякнушъ, и мечъ Рускій не ошѣмешся,
 „донадеже въ шебѣ вся люди швол изгибнуть.
 „Увы мнѣ! гдѣ возьму пици борзолешающую, гла-
 „голющую языкомъ человѣческимъ, да пошлю къ
 „ошцу моему и къ манери, да возвѣснитъ случив-
 „шееся чаду ихъ? Суди Богъ и мсти супосшату
 „вашему, злому Шигъ-Алею, не хотящу мя плѣн-
 „ницу понятии и большею женою имѣши!“ и проч.
 Тушъ же сказано, што Казанцы выдали Алею

Сенша своего, коему онъ велѣлъ отрубити голову.

Царица нѣмько ночевала въ Свѣяжскѣ. Бибарсъ Князь и Алимердинъ Азіи привезли двухъ сыновей Кошача Улана и другихъ двѣи званіиныхъ Крымцевъ. Сюнябека пріѣхали въ Москву Сенш. 5.

(238) „Авг. 13 Шигъ-Алей и Воєводы пріѣхали на Казанское устье и спали онъ Волги до Бежболды, а вверху двѣ версты, а за Казань внизъ до Царева лугу И Царь Шигъ-Алей и вся земля Казанская на шомъ Государю правду дали, что имъ въ Горнюю сторону не вснупанися, да и въ половину Волги, а ловцемъ ловини по своимъ полочинамъ ... И къ правдѣ ходили по спу чело-вѣкъ и по двѣстѣ и по шрисиш. „ Авг. 16 Шигъ-Алей поѣхалъ на Царшиво въ Казань, а съ нимъ 300 человекъ Городецкихъ Князей и Мурзь и Ко-заковъ, да 200 Спрѣльцовъ Царя и Вел. Князя; а жили все у Царя на дворѣ. И шого дѣи (Авг. 17) Шигъ-Алей ошдалъ Бояромъ 2700 пѣвниковъ, а Бояре послали къ Государю Данила Фед. Адашева; да Спрѣлецкого Голову Ив. Черемисинова, и пріѣхали въ Москву Авг. 28.“

(239) „Бояре К. Юрій Мих и Данила Ром. со всѣми людьми своими пошли къ Государю вверхъ Волгою; а К. Дм. Хилковъ черезъ Горнюю сторону къ Мурому.“ Въ *Новгород. Лѣт.* Малинов. сказано, что Государь прислалъ чиновника въ Новгородъ съ вѣстію о покореніи Казани, и что шамъ былъ церковный звонъ во весь день.

(240) „Прислалъ Шигъ-Алей къ Государю гонца; что опущаенъ Пословъ своихъ Большихъ; а онъ Боярина и онъ Діака Ив. Выродкова приго-дилъ Сына Боярской, что Казанцы въ полону не брямань. Того жъ мѣсяца (Сенш.) отпустилъ Государь къ Шигъ-Алею Боярина К. Дм. Фед. Палецкого, да съ нимъ Діака Ив. Клобукова; съ жандованьемъ къ Царю ... И Шигъ-Алей Ив. Ив. Хабарова отпустилъ къ Государю ... Окш. пришли Послы Казан. Карча большой Ширинъ, Муралей, К. Булашовъ, да Шибасъ К. Шамовъ, и говорили, чтошобы Государь Горніе спороны Царю поступи-нилася, или бы ясаковъ отшуда придасть, и пожа-довавъ бы велѣлъ правду учинити землѣ Казанской на шомъ, на чемъ земля Государю правду дала. Велѣлъ Государь имъ отвѣтъ учинити“

„Боярину Ив. Вас. Шереметеву, да Алексею Ада-
 „шеву, чю съ Горніе стороны къ Казани ни од-
 „ной дсяги не отдаывавать, а о правдѣ, чю Ка-
 „занцы еще многой полонь у себя державъ, и какъ
 „свободяшь весь, и Государь тогда правду учинишь;
 „а вы здѣ побудите .. Того же мѣсяца прїѣхали
 „Бояринъ Хабаровъ, да Ив. Выродковъ, а сказыва-
 „ли, чю Казанцы куюшь и по ямамъ полонь са-
 „жаютъ, и Шигъ-Алей не добръ прямишь а ска-
 „зываютъ ему, чю Казанскіе Князь ссылаюшся
 „въ Ногай.“

(241) „Ноября 14 приговилъ къ Государю изъ
 „Казани Уразымъ Мурза, а ошъ К. Дмитриевъ Миши-
 „ка Волоховъ, чю Князь Казан. Бибарсъ и мно-
 „гіе цыне ссылаюшся на Царя въ Ногай, и хошъ
 „ли убийшь его и Болрина К. Дмитриевъ, и Царь до-
 „вѣдалъ шо и грамотны ссыльныя у нихъ пови-
 „малъ ... А убилъ Царь Бибарса съ бранныю, Ка-
 „дыша богашыря, Карамыць-Улана ... Да прика-
 „зываютъ Шигъ-Алей и К. Дмитриевъ, чю Муралей
 „и Косировъ К. ихъ же дума, и чюбы ихъ не ошъ
 „пускашь въ Казань. А Муралей и Косировъ били
 „челомъ, чюбы Государь пожаловалъ по ихъ жены
 „послать.“

(42) Въ Синод. Лѣт. No 351: „Дай мнѣ, К. Дми-
 „триевъ, правду на шомъ, чю меня Вел. Князю не
 „убили и къ Городку придани чю пригоже; а
 „язъ здѣсь лихихъ людей еще изведу, да пушки и
 „пищали и зеліе перепорчю; и Государь приди самъ,
 „да примыслиай ... Да К. Дмитриевъ и Алексѣя ошъ-
 „пустишь къ Государю, а у Царя К. Дмитриевъ
 „спавилъ Ив. Черемисинова съ Сшрѣльцы ... и
 „какъ прїѣхалъ на Свѣягу, и говорили ему Князи,
 „которыя живушь на Свѣягѣ, Чацкунъ и Буриашъ,
 „чю слыцають ошъ земли, чю Казанцы весной
 „хороняць лѣмѣщани Государю, а Шигъ-Алей не
 „любятъ, и Государь бы промыслиай — а и Гор-
 „нимъ не угонимъ. И Государь послалъ къ Шигъ-
 „Алею Семена Ярцова, чюбы жилъ брежно ошъ
 „Казанцевъ.“ — Въ Генв. послы Казанскіе предло-
 „жили Иоанну свергнуть Шигъ-Алея. Въ Февр. поѣ-
 „халъ Адашевъ въ Казань.

(243) См. Синод. Лѣт. No 351. Тамъ же сказано,
 чю Адашевъ уговаривалъ Шигъ-Алея ошъпѣсь въ
 Казани до весны, но ошъ не хошѣвъ того, боясь

лишишься жизни; что первый требовал отъ него казни злодѣя Касымъ-Молны и другихъ мятежниковъ. Алей выѣхалъ Марта 6 и привезъ въ Свияжскъ 84 челоуѣка изъ Вельможъ Казанскихъ.

(44) Они прежде были въ Москвѣ у Государя. Съ ними поѣхалъ въ Казань Ив. Черемисиновъ.

„И на завпріе пріѣхали въ Свияжской городъ изъ Казани Кудагуль Уланъ, да многіе Молны и Князи, да Ив. Черемисиновъ, и Чапкунъ и Бурнашъ, и правду Бояромъ дали, и у Бояръ правду взяли, что имъ жаловаши Казанцевъ, какъ въ иныхъ городѣхъ Вел. Князя; да говорили Бояре, чпобѣ Царицу Шигъ-Алееву, *меншицу* Цареву“ (по еспѣ, младшую жену; а въ другихъ спискахъ *измѣнщицу*) „прислали ... а Шигъ-Алей обѣ ней Бояромъ говорилъ И К. Семень послалъ въ Казань Ив. Черемисинова и полмача Оедька Палецкого, да дѣшеи Боярскихъ къ правдѣ людей приводиши и смоирѣши, вѣшь ли лиха и Черемисиновъ прислалъ къ Бояромъ, что лиха вѣшь: Царицу оппускаюшь; а сельскіе люди, давъ правду, по селомъ разѣзжаюшся; да пришлише и кошь свой легкой съ ѣсновю, да съ нимъ Козакъ ошо, и они на Царевъ дворъ пригодяшся на всякое дѣло ... и Бояре оппустили 70 Козакъ, а пищалей 72 .. и К. Семень, да Ив. Вас. Шеремешевъ, да К. Пепрь Серебренной съ шоарищи поѣхали къ Казани; а въ спорож. полку К. Оедоръ Ромодановской, да Казанцы всѣ, кошорыхъ Царь вывелъ И на Волгѣ у Ирихова ошрова, вспрѣмили ихъ Шамся Князь, да Ханкилей и иные и Царицу вспрѣмили Бояре на Волѣ же ... а въ Казань и изъ Казани дѣши Боярскіе ѣздяшъ, а сказываюшь, что всѣ люди ради, а Черемисиновъ иныхъ еще къ правдѣ приводишь.“

(245) „И какъ на Бежболду Воеводы пріѣхали, и поѣхали напередъ въ городъ отъ Воеводъ Исламъ Князь, да Кебякъ К., да Алексѣй Мурза Чюринъ, браншъ Нарыкова; а Бояре ихъ не брегли, пошому, что всѣ ихъ Князя выручили.“ — Мы слѣдуемъ достоверному дѣтописцу Московскому; а Базанскій многое не такъ. рассказываетъ: выписываемъ иъкошорыя мѣста изъ него:

„Шигъ - Алей“ (сдѣлавшись Царемъ въ Казани) „вшедь въ градъ бережно, и приспави ко всѣмъ

„вратомъ своя ратники, и ключи вратные пове-
 „лъ на всяку ночь Воеводѣ своему приприсиши;
 „шакже и двора его спрежаху по 1000 огненчыхъ
 „Сирѣльцовъ въ день, а въ пощъ по 3000; Воевод-
 „скаго же двора спрежаху по 500 въ день, а въ
 „нощъ по 1000. На конюраго Казанца окомъ ярымъ
 „или перспомъ показа, опи же вскорѣ шого раз-
 „сѣкаху на кусы ... Бѣгунъ Казанскій, Князь Чап-
 „кунъ, прибѣжа на Русь служини, и Государь
 „дасишь ему великъ домъ на Москвѣ. Окаянный
 „же служилъ 5 лѣтъ, и молящися, да ошпущенъ
 „будешъ въ Казань . . . и паки приложися къ Ка-
 „занцамъ, жены своей послушавъ ... и пойдонца
 „Казанцы къ Воеводамъ и облыгають Шигъ-Алея,
 „яко хочешъ измѣниши Государю ... Воеводы же
 „послаша къ Москвѣ, яко да изведешъ Государь
 „Шигъ-Алея изъ Казани. Государь же, прочешъ
 „грамошу, дивися, что нова лестъ явился въ немъ
 „на спаросишь его, и ошписа ему, да оспавилъ
 „Царшво; а на мѣсто его повелѣ быти К. Пе-
 „шпу Шуйскому ... Шигъ-Алей же повелѣ Уланамъ
 „и Княземъ проводиши себя до Свѣжскаго града
 „... и повелѣ врана градная зашворити, и пойма-
 „ша 700 человекъ,“ и проч.

(246) „И вспрѣшилъ Воеводъ на Булакѣ Ив. Че-
 „ремисиновъ, да Кулалей Князь И прѣехали Вое-
 „воды къ Царевымъ ворошамъ ... а ихъ путь
 „вспрѣшилъ Кудугуль Уланъ и нные, а говорятъ:
 „бояшся-де люди побою, а насъ не слушають ...
 „И велѣли Воеводы изымати Кудугуль-Улана и Ли-
 „мана К. съ сыномъ, Шамсу К., Чуру К. Кадыева,
 „Богодана К. Арского, Ханкидея К., и нныхъ
 „Князей и Козаковъ, да конюрыхъ Царь вывелъ,
 „пѣхъ всѣхъ же переимали И сплюли, ночевавъ,
 „до полдень и ссылалися и пришли въ Свѣж-
 „ской городъ Марша г.“

ВЫШНСКА ИЗЪ ЛѢТОПИСЕЙ СЕГО ВРЕМЕНИ:

Въ 1547 г. 30 Генв. пославленъ Москов. Богола-
 вленскій Игумень Кириакъ въ Епископы на Пермь.
 30 Юля, въ 9 часу днѣ, явилась плуца съ зимняго
 Запада надъ Москвою и шель градъ величиною съ
 лѣсное яблоко. Дек. 20 въ Новгородѣ Царь уничто-
 жилъ корчмы: „давали по Концамъ и по улицамъ
 „Спаростамъ на 30 человекъ двѣ бочки пива, да

„6 ведеръ меду, да вина горскаго полшора ведра
 „на разрубъ.“ — Генв. 13, въ 1548, въ 3 часъ ночи,
 „было въ Москвѣ сѣверное сіяніе: „явѣдася на не-
 „беси многіе лучи на полунощной сѣранѣ аки
 „огнешныи, и быша чрезъ всю ночь и до ушренней
 „зари. Февр. 9 въ ноци явѣдася лучи на полуно-
 „щной же сѣранѣ и предъ Заушренюю ислухоша.
 „Апрѣля 22 поснавленъ быснь Епископъ на Рязань
 „Архимаандр. Чудовскій Михаилъ. Юня 1, въ 14
 „часъ дни, взошла шуча съ зимнего Западу, и мо-
 „лонья велика, и громъ сѣрашенъ, а загорѣся онь
 „молнїи верхъ перема Воробьевскаго, и сгорѣ ше-
 „ремъ и всѣ хоромы на Царскомъ дворѣ въ Воробь-
 „евѣ. Юня 21 Царь и Вел. Князь поиде пѣше къ
 „Живоначальной Троицѣ и съ своею Царицею и съ
 „браномъ, и возвратися на Москву 28 Юня. Сент.
 „14 поиде пѣше Царица къ Троицѣ въ Сергіевъ мо-
 „нашпирь, а Царь поѣхаль шуда же 22 Сент.; а
 „ошшуда въ ошѣздъ на свою Царскую пошѣху и
 „съ своею Царицею въ Слободу въ Дмишровъ, и
 „въ Звенигородъ, и въ Можаскъ, а на Москву прѣ-
 „халь Окш. 28. — Февр. 25 (г. 1549) въ ноци явѣд-
 „сѣшнь на полунощной сѣранѣ аки зоря предъ
 „восходомъ солнечнымъ и спол до ушренней зори.
 „Марша 10 поснавленъ быснь Епископъ въ Су-
 „ждаль, Архим. Симоновскій Трифонъ, а Марша 17
 „Архїеп. дѣ Росцовъ, Игумень Троицкїй Никандръ.“
 „Въ Новѣгородѣ 14 Мая ошпыли въ землѣ 12 человѣ-
 „чекскихъ шѣлъ, совершенно дѣлхъ: Царь и Ми-
 „широполинь вѣлѣли ихъ похоронити Соборомъ, въ ямѣ
 „за олшаремъ Св. Софїи, въ одномъ гробѣ. „Авг. 10,
 „въ 4 часъ ноци, родися Царю дщи, Царевна Ан-
 „на; и прѣхаль Царь въ Новой Дѣвичь Мошаспирь
 „и обложилъ храмъ Св. Богоошецъ Іоакима и Ан-
 „ны, и шу слушаль Всенощную и Заушреню, и во
 „утрїе церковь свящаль, и дщерь свою кресшилъ;
 „а креспилъ ее Старецъ Андрейнъ Андрюшovy Пус-
 „шынни, да Снарецъ Гекадїй Сирарайскїй Пусшын-
 „ни, а дѣйствоваль Священническая Игумень Трои-
 „цкїй Серапїонъ Курцовъ. Дек. 30 Государь въ В.
 „Новѣгородѣ порушилъ ряды и грамошны рядовыя
 „собраль въ казну. — Авг. (г. 1550) преснавися
 „Царевна Анна, и положена въ Новомъ Дѣвичьемъ
 „мошаспирѣ. Мѣсяца Сент. позлащенъ быснь верхъ
 „большой у Соборной церкви Пречистыя. Окш. 26

„сдѣшь большой колоколъ и поснаведень у Архан-
 „гела за олшаремъ на древяной колокольницѣ“ (въ
 Москвѣ). Въ *Новог. Лѣт.* Малиновъ, въ описаніи по-
 жара, сказано, что онъ былъ по Московскимъ часамъ
 въ шрешнемъ часу, а по Новгородскимъ въ шестомъ.
 — Марта 17 (г. 1551) „въ то часъ ноци родися Царю
 „дочь, Царевна Марія, и крещена бысть по Пасцѣ въ
 „Пяшокъ. Юня 14. поснавленъ Архіеп. въ Великій
 „Новградъ, Серапіонъ Курцовъ, Игумень Троицкій
 „Сергіѣва монашыря; а Юня 18. Епископъ въ Суз-
 „даль, Аванасій, Игумень Кириллова монашыря.
 „Мѣсяца Авг. поснавленъ на Пронѣ Михайловъ го-
 „родъ, а спавили его Воеводы К. Александръ Ив.
 „Ворошынскоій да Михайло Пешр. Головинъ; а какъ
 „спавили городъ, и учали мѣсно чисишишь, гдѣ по-
 „спавиши церковь Архангела Михаила, и шущъ
 „обрѣли, гдѣ олшарю спюяши, образъ Арханг. Ми-
 „хаила, древнее письмо, обложенъ серебромъ, и
 „Царь и Митрополинь цо шопъ образъ посылали
 „Священникоръ, и встрѣпивъ его чешино, и пѣвъ
 „молебны, ошпуснили въ храмъ на шю мѣсно, гдѣ
 „явдся. — Поснавленъ (въ 1552 году) Шатинской
 „городъ въ Мещерѣ, а спавиль его Воевода К. Дм.
 „Сем. Шестуновъ: былъ для береженья; а дѣлалъ
 „его Борисъ Сукинъ, и сдѣланъ великъ и хорошъ.“
 9. Апрелья прѣѣхаль въ Новгородъ Цареградскій Ми-
 трополинь Феодосій. 8 Мая привезли шуда 60 че-
 ловѣкъ Казанскѣхъ Ташаръ, коихъ должны были со-
 держать Архіепископъ и купцы; ихъ посадили въ
 шри новыя шюрмы.

(247) См. *Царствен. Кн.* 203-205. Снарядъ огне-
 шпрѣльщый надлежало везти Боярину Михайлу Мо-
 розову.

(248) См. Дѣла Польск. No 4, л. 196-204.

(249) См. выше, примѣч. 246.

(250) См. сей *Исторіи* Т. VI, примѣч. 495, и Т.
 VII, примѣч. 136.

(251) Ногайскій Мурза Белекъ, жалуюсь Іоанну
 на Донскихъ Козаковъ или Черкасовъ, пишеть:
 „Бѣлово (Россійскаго) Князя Черкасы бѣглые холо-
 „пи быди“ (см. Дѣла Ногайск. No 4, л. 91). Самъ
 Царь Іоаннъ Васильевичъ, въ сношеніяхъ съ Ханомъ
 Крымскимъ, говоритъ: „*Нашихъ* Козаковъ на До-
 „ну нѣтъ никого; а живушь на Дону изъ нашего

„Государства *бѣлые* люди.“ Въ другомъ мѣстѣ:
 „А копорые на Дону живущь, давно *бѣгая* изъ на-
 „шего Государства,“ и проч. (См. Дѣла Крым. №
 15, л. 446-447).

(252) См. сей *Исторіи* Т. VII, стр. 232.

(253) См. сей *Исторіи* Т. VII, примѣч. 136.

(254) Князь Ногайскій Юсуфъ въ 1549 году пи-
 саль къ Государю: „Холопи швои, нѣхню Сарыаз-
 „манъ словешъ, на Дону въ шрехъ и чешырехъ
 „мѣстѣхъ города подѣлали.“ (См. Дѣла Ногайск.
 № 3, л. 135 на об). Нашъ Посланникъ, Пейръ Тур-
 геневъ, въ 1551 году доносилъ Іоанну изъ Ногай-
 скихъ Улусовъ: „Прислалъ Турецкой Царь къ Исма-
 „иль Мирзѣ посла сее весны, съ шѣмъ: въ нашихъ-
 „де въ Бусурманскихъ книгахъ пишешца, чино шѣ
 „лѣша пришили, чино Русского Царя Івана рука
 „надъ Бусурманы высока; уже-де и мнѣ ошѣ нево
 „обида великая: поле-де все, да и рѣки у меня по-
 „шымаль, да и Донъ опшяль, да и Азовъ городъ пусшъ
 „у меня доспѣль; поопшымаль всю волю въ Азовѣ. Ка-
 „заки его съ Азова оброкъ емлюшъ, и воды изъ Дону
 „пиши не дадушъ. А на Крымѣ мой посаженъ
 „Царь: какъ ему велю, шакъ и дѣлаешъ.“ См. Дѣла
 Ногайск. № 4, л. 39.

(255) Девлешъ-Гирей, по нашимъ Родослов. Кня-
 гамъ, былъ сынъ Мубарекъ-Гирей, и внукъ Менгли-
 Гиреевъ. Дегишъ пишешъ, чино Султанъ въ 1551 го-
 ду посылалъ Рустанъ-Пашу свергнушъ Сайпъ-Ги-
 рея за убіеніе Ислама (см. *Histoire des Russes*, кн.
 XVIII)

(256) См. Дѣла Ногайск. № 4, л. 39 и 40.

(257) Ногайскій Мурза Белекъ писалъ къ Госу-
 дарю: „Аккобекъ Царь съ Черкасы въ свойствѣ
 „учинился, и ему бранешво учинили, и они ему
 „Юршъ его взявъ дали; и Ямгурчей Царевичъ въ
 „свойствѣ учинился, и ему Юршъ его взявъ дали
 „же.“ Дѣла Ногайск. № 4, л. 91.

(258) „Пришли ко Царю (въ 1551 г.) Послы изъ
 „Аспрахани ошѣ Ямгурчей, Ишымъ Князь съ шо-
 „варищи, и били челомъ, чинобы его Государь по-
 „жаловаль, велѣль себѣ служиши и съ Юршомъ, и
 „жаловаль бы какъ и Шигъ-Алея Царя и иныхъ
 „Царей, копорые ему служашъ. Того же году“
 (послѣ І Сенш.) „послалъ Государь въ Аспраханъ
 „посла своего Савастьяна видѣши Царевы правды

и его землю всю къ правдѣ привести ... Въ Маѣ
 „(г. 1552)“ выѣхалъ къ Государю изъ Аснрахани
 „Царевичъ Кайбула, Аккубековъ сынъ,“ и проч.
 „(259) Сперва Горные люди побили Казанцевъ,
 привели въ Свияжскъ двухъ взяпыхъ ими чиновни-
 ковъ и казнили ихъ; но въ Апрѣлѣ Воеводы уведо-
 мили Государя объ ихъ невѣрности: „Пригонидь
 „Михалко Шипиловъ ко Государю съ грамошами
 „ошъ Боярѣ изъ Свияжска; а пишущъ, что къ нимъ
 „прѣхалъ Дворецкой Данило Романовичъ; что Шигъ-
 „Алея и со Царицею вверхъ отпустили по Госоу-
 „дареву наказу; а Горніе люди волнушекъ и ссы-
 „лаются съ Казанцы ... и по Цывили въ городъ
 „на Свиягу не ѣздяшъ.“

(260) „Посылали за ними Казаковъ, и Казанцы
 „побили ихъ: убили 70 человекъ, да и пищали пой-
 „мали. . . а ошъ К. Михайла съ Камы ѣхали
 „Казакѣ въ судѣхъ на Свиягу по кормъ, Северга съ
 „поварищи, и Казанскіе люди ихъ побили, а Север-
 „гу въ Казань привели; да шамъ убили, и повари-
 „щевъ его 30 человекъ. . . А изъ Казани приѣ-
 „жали полоненики, а сказали, что Казанцы лѣхъ
 „Дышей Боярскихъ и Казаковъ и людей Боярскихъ,
 „которыхъ зашворили на миру въ городъ, побиди
 „всѣхъ; а всѣхъ зашворили 180 человекъ, и иные изъ
 „нихъ ушekli на Свиягу, и ружья Воеводскую по
 „себѣ раздѣлили .. А съ Камы ошъ Боярина К. Мих.
 „Вас. Главскаго пришли грамошы . . . да приве-
 „ли Янгору Боганья; а сказываютъ, что пришелъ
 „изъ Нагай Царевичъ Едигеръ Магметъ, Касымовъ Ха-
 „ревъ сынъ Аспроханска Царя; а прислали его Нагайцы
 „по Казанской сосылкѣ на Царство въ Казань . . . и
 „Казанцы повели его мѣстъ искаши, гдѣ его пере-
 „везши, а Янгора приходилъ на берегъ ошвѣдываши, и
 „Казакѣ его изымали; а со Царевичемъ 500 человекъ
 „. . . и Царевичъ Каму перевезъ тайно и пришелъ
 „въ Казань ... На Княжъ Михайлову спорожу при-
 „шли Казанцы ночью; да побили чепыревъ Сыновъ
 „Боярскихъ, да 17 Сирѣдцовъ.“ — Сей Едигеръ не
 „пошъ ли самый Царевичъ, который прежде былъ
 „въ Москвѣ? См. выше, примѣч. 128.

(261) „Совѣшуетъ Митрополишь, да принесутъ
 „ся мощи Святыхъ въ церковь Соборную .. и при-
 „ходяшъ вкупѣ Царь и Святитель въ церковь Бла-
 „говѣщенія, еже близу казны Царскія, и вымаютъ

„мощи изъ ссудовъ и полагаюшь на блюдо и не-
 „супь на главахъ въ Соборную церковь и съерша-
 „юшь молебныя службы, и свящашъ воду со всѣхъ
 „мощей, и крестомъ живошворящимъ древомъ . .
 „и посылаюшь его (Тимоея) въ Нѣжвий Новгородъ,
 „и велишь ѡхаша вмѣстѣ съ Бояры и народомъ
 „Царскимъ, и посылаюшь съ ними воды Свяшые и
 „поученіе“ (см. оное въ *Царствен. вѣ. спр.* 210-217).

Въ сіе время (въ Апр. 1552) Государь далъ въ Мо-
 сквѣ наказъ чиновникамъ, Андгею Берсеневу и Хо-
 зяину Тюшину, чѣобы они строга наблюдали за
 прочнымъ исполненіемъ правилъ Московскаго Собо-
 ра 1551 года въ отношеніи ко правамъ Духовенства
 и мірянъ; чѣобы Иноки и Священники не ходили
 въ корчмы, ни пьяные по улицамъ; чѣобы вишло
 не дерзаль ни срамословить, ни клястся, ни *брить*
бородъ, ни завиматься волшебствомъ или звѣздо-
 чествомъ: „По Цареву слову Овдрею да Хозяи-
 „ну велѣни по шортомъ кликаши, чѣобы Христіа-
 „не, оитъ мала и до велика, именемъ Божиимъ во
 „лжу не клялись и на кривѣ креста не цѣловали...
 „и матерны бы не лаялись ... и бородъ бы не бри-
 „ли и не обсѣкали, и усовъ бы не подспригали, и
 „къ волховомъ бы и къ чародѣемъ и къ звѣздочеш-
 „цомъ волхвовати не ходили, и у поль бы“ (при суд-
 ныхъ поединкахъ) „чародѣи не были.“ Уличенные
 пресшупники подвергались великой спалѣ по град-
 скимъ законамъ и духовной казни по священнымъ
 правиламъ. О Монахахъ и Священникахъ сказано:
 „Безчинниковъ Поповъ и Діаконовъ и Чернецвъ има-
 „ши, да въ заповѣдъ на нихъ Царскую имаша по зем-
 „скому обычаю, якожь и съ простыхъ людей без-
 „чинниковъ . . да отсылаюшь шѣхъ въ монашы-
 „ри .. и ихъ смиряюшь; а Поповъ и Діаконовъ къ
 „Поповскимъ Старостамъ. . . и ихъ исправляюшь;
 „а на которомъ Чернецъ невозможно заповѣди до-
 „правити, ино взяли заповѣдъ на томъ, кто его
 „напоишъ.“ См. *Законы В. К. Иоанна Вас. и внѣка*
его спр. 113-115.

(262) Здѣсь въ первый разъ упоминается о семъ
 почешномъ званіи, которое давалось знаменитѣй-
 шимъ Вельможамъ.

(263) Въ *Царствен. Кн.* 218: „да билъ челомя
 „Шигъ-Алей Государю о Парицѣ Сююмбекѣ Сафа-
 „Гиреевской, а прежде Сафа-Гиредъ была она за

„Шигъ-Алеевымъ брапомъ въ Казани, за Еналеемъ
„Царемъ; и Государь Царицу за него даль. Опець
Сююнбеки, Князь Ногайскій Юсуфъ, усиленно пре-
боваль, чтобы Іоаннь прислалъ ее къ нему и съ сы-
номъ; но Государь опивчалъ, что она сама захопѣ-
ла бытъ супругою Шигъ - Алея (Дѣла Ног. № 4).
Генв. 30, 1554 г. Іоаннь писалъ къ Шигъ-Алею, что
Юсуфъ считаесть дочь свою убиною: „будто бы
„шъ, братъ нашъ, по нашему слову Сююнбекъ Ца-
„рицу казнилъ, носа ей урѣзалъ, и поруганье вели-
„кое учиня, убилъ ее до смерти.“ Это было вы-
мышлено (см. тамъ же, стр. 240-242).

(264) Въ *Царствен. Кн.* 225: „Царь Шигъ - Алей
„веліе шѣло имяше, и не могій скоро на конехъ въ-
„дѣиши; разумиченъ же Царь преизлише, но не
„храбръ сый, и дружинѣ своей не подапливъ.“

(265) Въ *Царствен. Кн.* 220: „Повелѣваю шибѣ
„милоспыню шворити и въ нашихъ Царскихъ опа-
„дахъ разрѣшати и въ пемницы заключенны испу-
„щати, да сугубу мзду примемъ: азъ за храбрство,
„а шы за сія блага дѣла.“

(266) „И любезно припадаесть къ чудотворному
„образу Богоматери, и предаесть въ рудъ ея градъ
„и люди ... Приходилъ же и къ мощамъ Петра Чу-
„дотворца и Іоны ... Митрополишь же Государя
„благословляесть крестомъ жившворлицимъ.“

(267) „Пригонилъ изъ Пупимля Спаничникъ Ива-
„шко опть Айдара опть Волжина.“

(268) „И шущъ прѣхаль Айдаръ Волжинъ . . . И
„другіе вѣстницы ускоряють.“

(269) „Пришли не многіе люди, 7000, да поворо-
„тили изъ земли.“

(270) „А ему приказываесть не йсходити изъ
„церкви, донде же что Богъ произведешъ.“

(271) „Яко же на пошѣху и на ловы.“

(272) „Бояре его и Жильцы, выборомъ Дѣши Бо-
„ярскіе.“ Имя происходишь опть того, что они
„жили въ сѣнолицѣ, при Государѣ, будучи первосте-
пенными воинами.

(273) Въ Архив. *Новгород. Лѣт. Малинов.* сказа-
но, что въ 1551 году привѣзли въ Новгородъ шури-
на Царя Крымскаго: „И сидѣлъ здѣсь въ заточеніи
„въ желѣзѣхъ въ городѣ въ дѣшнцы, въ стѣнѣ ка-
„менной подъ водеными ворами; а прежь того
„сидѣлъ въ шюрмѣ въ деревенной.“ Въ годѣ можелиъ

быть ошибка; но въ *Царствен. Книжѣ* и въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Камбирдея убили.

(274) „И пришли къ нимъ Воеводы съ Прони, К. Мих. Рѣпинъ, а съ Михайлова Федоръ Салпыковъ.“

(275) См. *Курбскаго*. Онъ сказываешь, что ему было тогда 23 года.

(276) „Ханъ шелеги помешаль и вельблюды многіе „порѣзаль, и многіе живые помешаль И повелѣ Го- „сударь языковъ пышати Царь де (Крымскій) „опъ Рѣзани хотѣль возвратиться въ Крымъ: Кня- „зи же ему рѣша: аще хоцещи срамъ свой покры- „ти, еспъ у Вел. Князя градъ Тула на полѣ, а опъ „Коломны за велики крѣпостьми и лѣсы; и шы „учинишь тому, что и въ Ливнѣ Брысловою.“

(277) „Послалъ къ Москвѣ Сем. Вас. Яковлева; а „на Свѣягу возвѣстили Воеводамъ милосердіе Бо- „жіе Федьку Черемисинова Юля і Воеводы съ „Тульского дѣла пришли всѣ, и сказали, что Царь „Крымскій пошелъ невозвратнымъ пупемъ, верспъ „по 60 и по 70 на день, и коней мечепъ.“

(278) Курбскій пишеть: „Идохомъ опъ Царя „по правой рудѣ аки въ 5 дняхъ конемъ ѣзду; поне- „же мы заслонихомъ его пѣмъ войскомъ опъ За- „волжскихъ (Ногайскихъ) Ташаръ, да не приидушь „на него безвѣспно.“

(279) „Пріѣхаль къ Государю въ Муромъ съ Свѣ- „яги Ив. Вокшеринъ, а сказываль: Бояре ходили на „Горнихъ, въ болш. полку К. Семень Микулинскій, „въ передовомъ Данило Романовичъ, а въ стороже- „вомъ К. Пепръ Серебряной . . . и попоппали Гор- „нихъ людей; а на помъ бою убили К. Александра „Жижемскаго.“

(280) *Цоарствен. Кн.* 236-253. Государь прибыль изъ Коломны въ Владиміръ 8 Юля, и нашель тамъ Архангельскаго Пропопопа Тимоея возвратившагося изъ Свѣяска съ доброю вѣспію; Юля 10 выспупиль изъ Владиміра и 13 пріѣхаль въ Муромъ, гдѣ чрезъ Боярина Митрополишова получилъ грамотшу Макаріеву опъ 13 Юля.

(281) „И подымаень Государь Спольника Федора „Ив. Умиго по Шигъ-Алея, и Шигъ-Алей пріѣхаль „въ Муромъ . . . А раши всей вельѣ возитися за „рѣку Оку по многимъ перевозомъ ... Приказываешь „Государь во своемъ полку, да урядяшь коемужду „сшу Дѣшемъ Боярскимъ голову изъ великихъ опъ-

„цевъ дѣшей, изячныхъ молодцовъ и искусныхъ ...
 „Воеводы же выбравъ великихъ опцевъ дѣшей и
 „Спильниковъ Государевыхъ, и Дѣшей Боярскихъ
 „расписаша по нихъ ... Тако же и по всѣмъ пол-
 „комъ.“ *Яртоуломъ или Яртоульнымъ полкомъ* на-
 „зывался *легкій передній отрядъ передоваго полку*, —
 „И того дни (Юль 20) ночеваль Государь на лѣсу
 „... а чешвершой спанъ на полѣ на Иржѣ, а пя-
 „шой на Авшѣ рѣчкѣ, а шесной на Кевсѣ, а сед-
 „мой на озерѣ на Икшѣ, а осьмой на озерѣ не до-
 „шедъ Пяны рѣки; и шупъ ко Государю пришелъ изъ
 „Городка (Касимова) Акъ Семшъ Черевсеевъ со всѣми
 „Городецкими Князьми и Ташары; а шель Семшъ на
 „Монсыровъ Уголь, и Государь велѣлъ ему иши съ Яр-
 „поумомъ и на Пянѣ подѣлать мосты многіе ... А
 „девяшой спанъ на Дубровкѣ на озерѣ, а десяшой на
 „рѣчкѣ на Медянкѣ ... 12 спанъ на Алапырѣ; и шупъ
 „пришелъ Еникей Князь Темниковской со всѣми
 „Темниковскими Ташары и Мордвою; а на Алапы-
 „рѣ здѣлалъ до Государя 3 мосты. 13 Спанъ на
 „рѣкѣ на Большомъ Сарѣ; и шупъ прислали ко Го-
 „сударю Бояре и Воеводы К. Ив. Фед. Мопислав-
 „ской съ поварици, чю они пришли вверхъ шое
 „же рѣки ... и велѣлъ имъ Государь иши прямо къ
 „Сурѣ, и возишися выше себя для пѣснопы лю-
 „демъ, а къ собѣ быши за Сурою рѣкою на поляхъ
 „... 14 Спанъ на Сурѣ подъ Баранчевымъ Городи-
 „щемъ, и на Сурѣ подѣланы были многи мосты.“

(282) Въ *Царствен. Книгѣ*: „И шакое многое во-
 „инспво всюду яко Богомъ угошозванну пищу обрѣша-
 „ху на поли, убо всякимъ благовоннымъ овощемъ до-
 „вляхуся; опъ живошныхъ же лоси яко самозванни
 „на заколеніе приходяху; въ рѣкахъ же множе-
 „ство рыбъ ловяху; опъ воздуха же множество
 „пшицъ прилепаху, и во всѣхъ полцѣхъ на землю
 „припадаху, яко сами дающеса въ руцѣ ... Егда же
 „приспѣ посшѣ, и въ шы дни не видаху ни пшицы,
 „ни лосей ... Черемиса же и Мордва вся потреб-
 „ная приношаху, хлѣбъ и медъ и говлды, ова даро-
 „ваніемъ, иная же продаваху, и мосшы дѣлаху.“
 „Однакожъ Курбскій жалуешся на худую пищу, и
 „говорилъ: „ного дни“ (по соединеніи съ Іоанномъ)
 „хлѣба сухаго найдомся со многою сладосшію и
 „благодареніемъ.“

(283) „Встрѣпили съ Свѣяги опъ Воеводъ ... и

„сказали, что К. Петръ Ив. Шуйской, да Данило
 „Романовичъ ходили на достпальныхъ Горнихъ лю-
 „дей ... И къ Воеводамъ Государь послалъ, велѣлъ
 „имъ себя вспрѣшпи за два дни ошъ Свѣжска
 „города вверхъ Свѣги ... И перешель Суру; и шупъ
 „пришли къ Государю справа Воеводы его, К. Ив.
 „Мснславской съ поварици; и Государь велѣлъ
 „передовому полку предъ своимъ полкомъ за Ерипоу-
 „ломъ пойпи; а правой рукъ направъ у себя, а боль-
 „шему полку назади своего полку, а за нимъ споро-
 „жевому, а лѣвой рукъ у себя налѣвъ ... 16 Спанъ на
 „Дклъ, 17 на Чивлы; и шупъ вспрѣшили многіе Гор-
 „ніе люди, и били челомъ 18 Спанъ на Карлъ, 19
 „на Булъ, 20 на Беъ. По праздницъ же Преобра-
 „женія приде изъ Нижняго Новгорода Прошополь
 „съ освященною водою къ Царю.“ Тушъ рассказы-
 вается чудо, бывшее въ Нижнемъ.

(284) См. Курбскаго. Во второмъ полку былъ и
 отецъ Алексѣя Адашева, Окольничій Федоръ Гри-
 горьевичъ Адашевъ.

(285) Курбскій пишетъ: „А Малвази и люби-
 „мый прунковъ Панскихъ не вспоминай. Черемис-
 „скій же хлѣбъ сладоснѣе калачей обрѣшеся: за-
 „яже подвизахомся за отечество.“ — 21 Спанъ
 былъ на Ишяковъ полъ.

(286) См. Курбскаго.

(287) „Авг. 16 велѣлъ Государь возишися за рѣку
 „противъ Свѣжскаго города, а спавишися на лу-
 „зѣхъ Ярипоуломъ и передовому полку, правой ру-
 „кѣ и больш. полку. Авг. 18 приде Государь въ
 „Соборную церковь ... и благословляешися ошъ Про-
 „шопоца, и побде за Волгу; а спорожевому полку
 „и лѣвой рукъ велѣлъ возишися выше себя.“

(288) Только въ одномъ Морозовскомъ Лѣтопис-
 цѣ Графа Толстаго нашель я сіе число Юаннова
 войска. Тамъ сказано: „И приказалъ Государь Боя-
 „ромъ своимъ, Князю Петру Ивановичу Шуйскому,
 „да К. Михайлу Ивановичу Ворошынскому, со всѣ-
 „ми Розрядными Дьяки сочести свое воинство, и
 „сочшоша во всѣхъ полкахъ, конныхъ и пѣшихъ,
 „сшо-пятидесяти тысячъ.“

(289) *Тарисы*, подобно шурамъ, насыпались зем-
 лею, и служили защитною въ осадѣ городовъ. — „И
 „шупъ Государь дневалъ; и цойде на Казань рѣку
 „Авг. 20.“

(290) См. *Курбскаго*. — К. Щербатовъ несправедливо пишетъ, что сибѣны Казанскія были *каменныя*. Въ лѣтописяхъ сказано: „срубленъ бѣше весь градъ изъ дубоваго древа; сибѣны зѣло широки; въ городѣ же межъ сибѣнь набираю плоть и каменіемъ многимъ“ (въ *Царствѣн. Кн.*: „землею и хрящемъ“).

(291) „Князь Усеиновъ сынъ, а съ нимъ 7 Казаковъ.“

(292) См. *Курбскаго*. Всѣ косыми буквами напечатанныя слова взяты изъ него, или изъ лѣтописей.

(293) „Япанчу Князя, да Чапкунова племянника, Шунакъ-Мурзу, да Арьского Князя Явуша послали на засѣку.“

(294) *Турѣ*, а не *тура*: коробъ, насыпаемый землею.

(295) „Близъ Ушучевы мизгитя“ (мечети) ... „Авг. 23 поиде Государь къ городу съ Терень-Узѣка ... за большимъ полкомъ; и за собою велѣлъ явпши наряду“ (или снаряду, ш. е. артиллеріи) „и спорожевому полку и лѣвой рукъ.“

(296) См. *Курбскаго*.

(297) См. тамъ же. Курбскій такъ описываетъ положеніе города: „Лежишь въ великой крѣлости; съ Востоку ошь него идешь Казань рѣка, а съ Западу Булакъ рѣчка, зѣло пиноваца и непроходима, подъ самое мѣсто (городъ) шечешь и впадаешь подъ угольную вежу (башню) въ Казань рѣку; а печешь изъ езера Кабана, конпорове езеро кончатися аки полвершны ошь мѣста. Какъ переправишься шюю нужную рѣчку, тогда между езеромъ и мѣстомъ дежинишь съ Арскаго поля гора прикрая (крушная) и ко восхожденію нужная; а ошь шое рѣки около мѣста ровъ зѣло глубокій, а же до езера реченнаго Поганова, еже лежишь подлѣ самую Казань рѣку: а ошь Казани рѣки гора такъ высока, и же окомъ возрѣши прикро, на ней же градъ сипомигъ и полаты Царскіе и мечешпи зѣло высокіе мурованые, идѣ же ихъ умершіе Цари клались, числомъ, памяшами-сь, пять ихъ.“

(298) Въ *Царствѣн. Кн.* 267: „и велѣлъ Государь изъ полку изъ своего Дѣпемъ Боярскимъ посолбити Сирѣльцомъ.“ См. *Курбскаго*.

(299) Въ *Царствен. Кн. 270*: „въ Среду въ вечерѣ
„быснѣ буря велія,“ и проч. — Государь ежедне-
вно молился въ храмѣ Св. Сергія.

(300) „И повелѣ Государь большую крѣпоснѣ“
(укрѣпленія) „дѣлаши прошивъ Царевыхъ ворошѣ и
„Арскихъ, и Апшалаковыхъ, и Тюменьскихъ.“

(301) „А изъ своего полку посылаешъ Головы на
„конехъ выборныа съ Дѣшми Боярскими ... а съ
„ними Боярскихъ людей, всякому Сыну Боярскому
„по оту человекъ; а велѣлъ имъ быти у К. Михай-
„ла пѣшимъ ... К. Михайло велѣлъ иппи къ горо-
„ду Спрѣлецкимъ Головамъ, Ивану Черемисинову,
„Григорью Жолобову, Фед. Дурасову, Дьяку Ржев-
„скому съ ихъ Спрѣльцами; да Апшанамъ съ Ко-
„заками, да Головамъ съ Боярскими людьми, и пу-
„ры кашипи; а самъ съ Дѣшми Боярскими поиде
„пѣшь за нями.“

(302) Здѣсь разсказываются чудесныя видѣнія
Апостоловъ, Св. Николай, Данила Переславскаго,
и проч. — Слово *бойницы* употребилъ я въ смы-
слѣ *батарей*, какъ оно употреблялось иногда въ
старинныхъ книгахъ; обыкновенно же называли
такъ отверстія въ городской стѣнѣ или на валу,
чрезъ кои дѣйствовали пушки.

(303) „И посылаешъ Государь Окольникяго Пе-
„тра Вас. Морозова къ шурамъ, и Окольникяго Ив.
„Мих. Воронцова мѣстѣ смошрѣннѣ, гдѣ стояши
„большему полку, и вылазилъ изъ Крымскихъ во-
„рошѣ Карамышъ Уланъ — шѣ же вороша быща
„ему приказаны — хощаще добыши языка,“ и проч.

(304) „И поставленнаго на спорожѣ Трещьяка
„Дошакова убища.“

(305) Онъ былъ Воеводою Князя Владиміра Ан-
дреевича.

(306) Тупъ былъ взялъ въ плѣнъ Мурза, сынъ
Князя Шаболоша.

(307) „И поставиша шуры одѣ большихъ шурѣ,
„что К. Михайло ставилъ по Казань рѣку прошивъ
„Кабакскихъ ворошѣ, да Збойливыхъ, да Крымскихъ,
„да Елбугицыхъ ... и гдѣ нельзѣ шуромъ быти, и
„Государь повелѣлъ Дьяку своему, Ив. Выродкову,
„промежъ шурѣ пшнѣ ставити.“

(308) Курбскій: „Великихъ и среднихъ, а и мень-
„шихъ по полшоры сажени, окромѣ подковныхъ око-
„ло Царскихъ шапировъ.“ Въ иѣкопорохъ лѣшопи-

сяхъ именуется здѣсь главный пупки: *Конца, Ушатак, Злыя Сверстной, Злыя Летцага.*

(309) См. *Курбскаго.*

(310) 340 человекъ.— „И присла К. Александръ ко „Государю Божіа щедроты возвѣстипь Голову Царскаго полку и К. Ив. Ив. Кашина.“ См. *Курбскаго.*

(311) См. *Курбскаго.* Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Государь велѣлъ побить плѣнниковъ.

(312) То же сказали Государю и наши плѣнники, которые нашли способъ уйти къ намъ изъ Казани.

(313) „Государь же повелѣ спорожеваго полку „Воеводамъ, К. Вас. Семеновичу и Семену Вас. испорущипь пушь ихъ къ водѣ; они же много покушашася, но не возмогаша: швердо бо землю „пушь ихъ къ водѣ упвержень ... и Государь послалъ „Алексѣя Адашева, да съ нимъ Размысла, и велѣлъ „ему на то дѣло учениковъ опрядипи ... И Бояринъ К. Василей гласы Ташарскіе услышавъ, что „съ водою уже чрезъ нихъ ходяшь, и возвѣстипь „Государю.“

(314) „Многое же воинство — крестноносныи „хоругви, Богомъ подвизаемы, яко облакомъ носими — скоро устремивельно на градныя стѣны „и въ самый градъ скакаху, и яко львы рыкающе, „свирѣпо Ташаръ убиваху и живыхъ плѣняху.“

(315) См. *Курбскаго.*

(316) „И пошли другою спороною Воеводы къ „Казани ... Война ихъ была на 150 версипь, поперегъ, а въ длину и по Каму.“ См. *Курбскаго.*

(317) См. *Курбскаго.*

(318) Не большой родъ пушекъ: см. *Курбскаго.*

(319) См. *Исторію о Казанск. Царствѣ неизвѣстнаго сочинителя, стр. 204, и Лызлова I, 145.* Но Болгарская земля никогда не принадлежала Россіи.

(320) См. *Курбскаго* и *Царствен. Кн. 290-292.*

(321) „Да въ то же время Зейнешъ Князь со „вѣсьми Ногаи и со многими Казанцы вылѣзли изъ „Збойливыхъ ворошь на шуры передоваго полку „Яршоула; но шѣ шуры не близъ города. Воеводы „же припусциша ихъ близко, и удариша на нихъ „Сшрѣльцы изъ пищалей, и Воеводы нападаша, и „гнаша ихъ.“

(322) См. *Курбскаго.*

(323) Въ *Царствен. Кн.:* „въ башни упвердишася,

„и на стѣнахъ градскихъ, и у Арскихъ ворошъ ...
 „и сидяще на градъ два дни и двѣ нощи, ожидал
 „присшупу.“

(324) „На Галицкой дорогѣ за Казанію рѣкою
 „велѣлъ бышь К. Ив. Ромодановскому близко Беж-
 „болды, да Князь Володимерову Андреевича Вое-
 „водѣ, Ив. Угрюмову Заболонцкому; да за Казанію
 „же рѣкою Головъ съ Дворяны Царскаго Полку
 „Мих. Ив. Воронцову; а вверху по Казани у Сша-
 „раго Городища Головъ Мих. Петр. Головину.

(325) Они же назывались и *Боярскими Людьями*,
 и были ниже *Дѣтей Боярскихъ*. Въ *Казан. Исторіи*
 сказано, что при каждомъ конномъ полку было
 до 1000 Спрѣльцовъ съ щитами, и 700 или 800 Ко-
 заковъ, съ луками и рогатинами; что полки Бояр-
 скихъ людей состояли изъ пяти тысячъ. А Дыз-
 ловъ, ссылаясь на Ботера, пишетъ, что Государь
 для пѣшихъ велѣлъ сдѣлать щиты на кадрахъ и ко-
 лесахъ изъ досокъ.

(326) „И нача вооружапися, юлишѣ на себя
 „класъ“ (шакъ называлась часъ лапъ, копорюю
 закрывалось туловище) ... „и ближнимъ своимъ го-
 ворить: *звонъ, звонъ-де слышу, какъ бы Симонова*
 „монастыря звонъ — и внящъ, яко быши благодати
 „Божіей.“

(327) См. *Царствен. Кн. 300-302, Исторію Ка-
 занскую 213, и Дызл. I, 163. Слѣдуемъ въ главныхъ
 обстоятельствахъ Царствен. Кн. или Московско-
 му Лѣтописцу, споль вѣрному, что и Курбскій на
 него ссылается, На примѣръ, въ *Исторіи Казанск.*
 несраведливо написано, что Государь еще передъ
 взорваніемъ подкоповъ выѣзжалъ къ войску и сто-
 ялъ съ своимъ полкомъ на горѣ противъ Арскихъ
 ворошъ. Тамъ же рассказывается, что въ сіе вре-
 мя пріѣхалъ къ Иоанну Монахъ Троицкой Обители,
 Адрианъ Ангеловъ, и Священники: „и принесоша
 „Царю нѣкое пламенное оружіе, крестъ запечат-
 „лѣнь, а въ немъ мощи и образъ видѣнія Св. Сер-
 „гія, какъ видѣ Богомаперъ, и просиру, и воду
 „Свяшую, и ошь Игумена благословеніе; пако-
 „же и Димитріевскій Игумень принесе къ Госуда-
 „рю крестъ Киликеевскій.“*

(328) Въ *Исторіи Казан.*: „Подкопъ бѣ въ дву
 „мѣстѣхъ: единъ подъ стѣну ошь Поганова озера
 „на углу подъ спрѣльницу, на десной спранѣ Ар-

„скихъ воротъ, идѣ же нынѣ Спасскія ворота, храмъ въ нихъ Св Кипріяна и Устиніи; а другою подкопъ на углу подъ сирѣльницею же, опѣ Булака сирѣльнице, по лѣвую сторону: по были „Ногайскія ворота, нынѣ же зарушены.“ Тамъ же сказано, что Государь передъ взорваніемъ подкоповъ велѣлъ опвезти наши пушки далѣе опъ сего мѣста.

(329) Въ *Царствен. Кн.*: „И се приде нѣкій ближній Царевъ, глагола ему: Государь! время тебѣ ѣхати, яко убо бѣющимъ швоимъ съ невѣрными, а многіе полки тебя ожидаютъ. Царь же отвѣща: „аще до конца пѣнія дождемъ, да свершенную милошпѣ опъ Христа получимъ. И се вшорая вѣспѣ приде изъ града: великое время Царю ѣхати, да укврѣпншься воина.“

(330) Тамъ же: „И пріѣхаль Самодержецъ въ полкъ свой, и по всѣмъ спранамъ посылаешъ, ушвержаешъ воины .. и въ шой часъ опъ всѣхъ спранъ яко же на крыльхъ на стѣны градскіе възлепѣли.“ См. *Курбскаго*. Онъ пишешъ, что бранъ его первый взошелъ на опѣну.

(331) Изъ полку Курбскаго легло въ городъ 98 воиновъ, самыхъ лучшихъ. Съча продолжалась часовъ пять.

(332) „Самаго Царя, хотяща и не хотяща, за броды коня взявъ, близъ хоругви поспавиша“ (Вельможи).

(333) См. *Курбскаго*. По *Казан. Исторіи* воины Рос. хотѣли убить Едигера, не зная его; но Таттары закричали: *не убивайте: се Царь!*

(334) Онъ пишешъ: „хотѣша пробитися прямо проптивъ моего спану на шанцы пѣми дирами, идѣ же шешъ дѣль (пушекъ) великихъ стояло; и абіе по нихъ ударено изъ всѣхъ пѣхъ дѣль, и въздвигошася опшуду, и пойдоша внизъ аки з переспрѣла лучныхъ, и начаша легчишися ... Мы же добыша себѣ коней опъ своихъ спановъ изъ-за рѣки, и зашпупиша имъ пушъ, и обрѣшоша око, еще не прешедшихъ рѣку, и собращася насъ около двухъ сотъ коней ... Перебрешши рѣку, ополчиншася, и уже на пѣшивахъ спрѣлы имуще, и начаша мало опъ брегу подвигатися, учиня чело, не малое; а за ними всѣмъ идущимъ вкупѣ зѣло густо и долго, аки два спрѣлннн не малымъ луч-

„ныхъ по примѣнѣ ... Мы же, отпустиа ихъ мало
 „что отъ брегу, ударилна на нихъ ...: Молюся, да
 „не возманишъ мя кто безумно самъ себя хваляще;
 „правду глаголю, и духа храбрости, отъ Бога дан-
 „ной ми, не шаю. Къ шому же и коня зѣло бы-
 „стра и добра имѣхъ, и всѣхъ первѣе вразихся во
 „весь полкъ Бусурманскій, и памяшую по, иже съ-
 „кущесь при разы въ нихъ конь мой оперся, и въ
 „четвершій зѣло раненъ повалися въ срединѣ ихъ
 „со мною; и уже отъ великихъ ранъ не памяшую
 „вяще. Очяувся же помошь, аки по малѣ годнѣ,
 „видѣхъ; аки надъ мерилецомъ, плачущихъ двѣма
 „слугамъ моимъ надо мною и двѣма воиномъ Цар-
 „скимъ. Азъ же видѣхъ себя обнаженна лежаща,
 „многими ранами учашенна, а живишъ цѣль: поне-
 „же на мнѣ збруйка была праопеческая зѣло крѣп-
 „кая. Послѣдѣ же увѣдахъ, иже тѣ всѣ благород-
 „ные, ихъ же уже собралоса аки съ пристѣ, яже
 „общались успремитисъ вкушъ со мною, не сра-
 „зилоса возрапишася паки сзади онаго Бусурман-
 „скаго полку, и сѣщи начаша наѣзжаючи и топчу-
 „ще ихъ . . . Попомъ, глаголюшъ, приспѣвъ мой
 „бращъ, и въ самое чело быспро, всѣми уздами ра-
 „спустя коня, вразися въ нихъ, шакъ храбро, иже
 „вѣръ не подобно, яко всѣмъ свидѣтельствовати,
 „аки два крашъ проѣхавъ посреди ихъ, сѣкуще ихъ
 „и обращающе конемъ посреди ихъ. Егда же въ
 „прешій разъ вразися въ нихъ, поможе ему нѣкій
 „благородный воинъ. Всѣмъ же со града зрячимъ и
 „дивящимся, и которые еще не вѣдали о Царевѣ
 „опиданіи, мяще Царя Казанска между ихъ ѣздя-
 „ща, и такъ его уранили, иже по плаци опрѣлъ въ
 „ногахъ ему было, кромѣ иныхъ ранъ ... Егда же
 „уже шомъ конь подъ нимъ ураненъ, другаго коня об-
 „рѣлъ у единаго Дворянина, гонивъ паки съ дру-
 „гими воины полкъ Бусурманскій ... Имѣхъ тако-
 „ваго брата, и храбра и добра нрава, и зѣло разу-
 „мна, иже во всемъ войскѣ не обрѣтающеся хра-
 „брѣишій и лучшій, — аще бы обрѣлся кто и ша-
 „ковый же! Паче же мнѣ превозлюбленъ, и во ис-
 „шину имѣлъ бы за него душу положиши и живо-
 „помъ своимъ здравіе его откупити: понеже умре
 „на другое лѣто отъ пѣхъ лютыхъ ранъ.“ Сіе
 рѣдкое мужество Курбскаго засвидѣтельствовано
 и другими Лѣтописцами (см. *Царствен. Кн. 307, и*
Архив. Лѣт.).

(335) „Царь же послалъ къ Бейбодѣ Боярина, „К. Сем. Микулинскаго, да Оружничаго Льва Андр. „Салпыкова, и за Казань Боярина К. Мих. Василь- „евича Глинскаго, да Боярина, Двороваго Воеводу, „Ив. Вас. Шеремешева; и шамъ за Казанью были „Голова Царск. полку Мих. Вороной, да Князь „Владимеровъ Андреевича Воевода Ив. Угримовъ. „Бояре побиди поганыхъ оупь рѣки Казани и до лѣ- „са, и въ лѣсѣ мертвѣи лежаша.“

(336) Для нѣкоторыхъ чинашелей замѣшимъ, что *сѣга* означаесть битву или сраженіе, а не убіеніе людей уже безоружныхъ.

(337) Въ *Царствен. Кн.*: „а раннихъ за ихъ из- „мѣны повелѣ Царь избивать всѣхъ.“

(338) См. *Царствен. Кн., Архив. Лѣт., Казан. Исторію* и Дызлова. Церковь была посвящена Спасу. Узнавъ о совершенномъ взятіи Казани, Государь послалъ пуда шурина своего, Данила Романовича.

(339) См. *Казан. Исторію* 242. Въ нѣкоторыхъ дѣлописяхъ сказано, что Едигеръ тогда же пре- бовалъ крещенія.

(340) Въ *Царствен. Кн.*: „Государь ему (Шигь- „Алею) оупѣща: Царь Господине! побѣ, брапу „нашему, вѣдомо, много есми къ нимъ посылаю, „чтобы похотѣли покою; а побѣ жестокошь ихъ „вѣдома,“ и проч.

(341) См. *Царствен. Кн.* 312 и Дызлов. 183. „Ви- „дѣвъ поганыхъ избіенныхъ, восплакася погибели „ихъ и рече: аще и нечестивіи, обаче Богомъ со- „творенніи челоувѣци.“

(342) „Видѣша Живошв. крестъ и Царя благо- „честиваго въ заупустѣнной мерзоспи Казанской. „Преже на помъ дворѣ нечестивые Царіе водво- „рядись, и кровь Христіанская проливалася,“ и проч.

(343) См. *Исторію Казанск.* 245, *Царствен. Кн.* 313 и Дызлов. 183.

(344) „Собралися къ Царскому спану военачаль- „ницы и все воинство обагрене суще кровьюми не- „честивыхъ; ови же паче пресвѣшлаго каменія „цвѣшущія раны на себѣ имуще. Государь же ис- „шедъ къ нимъ веселымъ образомъ, любовь и ми- „лоспъ воинству проявляя, и свѣшдымъ гласомъ „рече во услышаніе всѣмъ могущимъ слышати:

„О мужествовннн мои воини, Бояре и Воево- „ды, и вся прочіи спрадательи знаменити имене

„ради Божія и за свое отечество и за насъ! Ни-
 „кпо же толикую показа въ нынѣшнихъ временѣхъ
 „храброси и побѣду, яко же вы, любими мною!
 „... Внорые естє Македоняне, и наглядователи
 „естє храброси прародипелєй вашихъ, показав-
 „шихъ пресѣшлую побѣду съ В. К. Димитриємъ
 „за Дономъ надъ Мамаемъ! За которое ваше пре-
 „славное мужество достойни естє не толю
 „онѣ мене благодаренія, но и оупъ Божія десницы
 „воздаванія. Смертную чашу испивши причеснися
 „имущъ первымъ Святымъ Мученикомъ, ихъ же и
 „мы должны есми поминати вѣчно, и предавъ напи-
 „санѣ имена ихъ въ Соборной Апост. Церквѣ: въ
 „вѣчно поминовеніе; крови же своя испочившихъ,
 „живыхъ же сущихъ, такожде и всѣхъ васъ храбр-
 „спковавшихъ общаемя пожаловани по достопи-
 „сшву нашему спократно,“ и проч. Сія рѣчь на-
 „ходився въ *Казан. Лѣт.* и въ *Дызовѣ, I, 184-186.*

(345) См. *Царствєн. Кн. 314.*

(346) „И посла Государь по всѣмъ Улусомъ жа-
 „ловальныя грамоты ... и прислали люди Арскіє
 „бити челомъ Казаковъ Шемая, да Кубиша ... и
 „Царь послалъ къ нимъ Сына Боярского Ник. Ка-
 „заринаова, да Камая Мурзу. А съ Луговой Спиро-
 „ны также Черемиса прїѣхали бити челомъ .. То-
 „го жь мѣсяца прїѣхалъ Н. Казариновъ, да Камай
 „Мурза, а съ ними многіє Арскіє люди ... и Царь
 „ихъ пожаловалъ, ясаки на нихъ велѣлъ имати пря-
 „мые, какъ было при Магмедь-Аминѣ Царѣ ... То-
 „гожь дни Луговые люди изъ Якъ къ Государю
 „прїѣхали ... и приказалъ Боярину своему, К. Алек-
 „сандру Борисовичу (Горбашому), ихъ къ шерпи
 „привести.“

(347) „И освятя градъ во имя Святыя Троицы
 „я Богоматери и великихъ Чудотворцевъ.“

(348) См. сей *Исторіи Т. III, стр. 206.*

(349) См. сей *Исторіи Т. VI, стр. 337.*

(350) „Окуп. 6 свящаль Государь церковь Бла-
 „говѣщеніе, и свящаль Андрей Протопопъ, да съ
 „Свіяти Рожеспивенскій Протопопъ Аванасій со
 „Игумены и Священники.“

(351) См. *Курбскаго.*

(352) Давиломъ и Никишою Романовичами.

(353) Курбскій пишетъ: „А кони наши всѣ по-
 „слалъ не тою дорогою добромъ, ею же самъ шель

„къ Казани, но возлѣ Волгу, зѣло претрудными
 „спезями, по великимъ горамъ, и шого ради погу-
 „билъ у всего воинства кони; у кого было 100
 „або 200 коней, едва два або три вышли.“

(354) См. *Царствен. Кн.* 318.

(355) „И шуть вспрѣшилъ его отъ Царицы
 „Гояринъ К. Фед. Андр. Булгаковъ, отъ Князь
 „Юрія Окольничей его Володимеръ Вас. Морозовъ,
 „а отъ Митрополита Бояринъ Иванъ Кузминъ, да
 „Елизаръ Соболевъ.“

(356) Въ *Морозов. Лѣт.*: „И отъ великія радо-
 „сни образъ лица его вельми цвѣляше; тому же
 „Василью Юрзевичу жалуепѣ изъ-подъ себя ино-
 „ходца коня и все плашье съ себе, и до послѣднія
 „срачицы.“

(357) См. выше, примѣч. 246, г. 1549, 1550 и 1551.

(358) „Изъ Володимера поѣхаль Государь въ Суз-
 „далъ къ Покрову Пречисныя, и памъ молебная
 „соверша, поѣхаль на Юрьевъ къ Живоначальной
 „Троицѣ къ Св. Сергію, и вспрѣшиша его за
 „градомъ бышій Митрополитъ Іоасафъ и Игу-
 „мень съ братією съ кресты ... Игумену и бра-
 „шнѣ великіе слова съ челоушѣмъ говоритъ за-
 „ихъ пруды и моливы.“ Неизвѣстно, когда Іоа-
 „сафъ, сверженный Шуйскими, возвратился изъ Ки-
 „риллова монастыря въ Троицкій, гдѣ онъ былъ
 прежде Игуменомъ.

(359) Гдѣ нынѣ деревня Распокино.

(360) См. выше, стр. 137.

(361) Въ *Казан. Исторіи* несправедливо оказано,
 что Митрополитъ вспрѣшилъ Іоанна въ Кимаѣ,
 на Спирѣлцкой улицѣ: см. *Царствен. Кн.* 321.

(362) См. *Царствен. Кн.* 321-328.

(363) Въ *Казан. Исторіи* 256: „бысть же ра-
 „доснь великая о таковои побѣдѣ не шокмо во
 „единомъ Рускомъ Царствѣ, но и во всѣхъ дальнихъ
 „спранахъ; во иновѣрныхъ же спранахъ бысть
 „плачь и уныніе и страхъ.“

(364) См. *Царствен. Кн.* 330.

(365) Нынѣ сія церковь именуется *Василіевъ*
Блаженныи: см. ниже, примѣч. 587, г. 1554 и 1555.

(366) *Царствен. Кн.* 337.

(367) Воспріемникомъ Утемишъ-Гирей былъ Сав-
 ла, Крутицкій Епископъ, Генв. 8.

(368) *Царствен. Кн.* 334 и *Никон. Лѣт.* 208. Ск-

меоѣ женился Ноября 5. См. описаніе его свадьбы въ *Др. Рос. Визлюв. XIII*, 57. Замѣтимъ слѣдующее: „И какъ споль ошомель, и Княгню его (Симеонову) Царь и Вел. Князь взявъ за руку и пришель къ дверямъ споловья избы, а Царь (Симеонов) спшалъ за порогами; а Царь и Вел. Князь молвиль: „Царь Симеонов! Божилъ велѣнїемъ, а милїемъ жалованьемъ велѣлъ тебѣ Богъ женитися: и ты свою жену держи по Христіанскому закону ... и даль ему Княгню; а велѣлъ ему итти съ нею до сальной не распушался ... И Царь Симеоновъ (въ спальнѣ), вспавъ, кушалъ, да кушавъ опянь легъ ... И какъ (на другой день) изъ мыльни вышелъ, да пошелъ съ Княгнєю въ подкѣпнѣ, да сѣли на поспшели, да кушавъ, послалъ Дружекъ съ кашею ко Царю ... А Царь и В. Князь послалъ къ Ц. Симеонову Болрина Морозова, а велѣлъ Княгню его вскрыпи, а Симеонову сказалъ Государево жалованье, городъ Рузу въ вопчину со всѣмъ ... И билъ (Симеоновъ) челомъ Государю, чтобы у него шого дни хлѣба ѣлъ, и Государь его жаловаль, подалъ вина ... и Царицѣ Вел. Княгинѣ билъ челомъ, и Царица велѣла ему сѣсти, да велѣла спавипи овощи ... А споль былъ въ споловой же избѣ, и Симеонова Княгиня шуша жъ была ... А Ц. Симеоновъ передъ Царемъ сппоялъ.“ (Туть обѣдали брашъ Государевъ, Юрій съ женою, свахи, Боярыни *Свинья*, Дружки, и Вельможи приглашенные на свадьбу) ... „А послѣ сппола Царь Симеоновъ билъ челомъ Государю, чтобы Государь пожаловаль былъ весель.“ (Симеоновъ дарилъ Царя, Царицу и другихъ бархашами *Бурскими*, *алтабисали* и *апласами Венедицкили*, камками золотыми, соболями.) ... „А Ц. Симеоновъ пошелъ ко Царю и къ Царицѣ съ оловеники бишь челомъ, подчиваши ... и Царь Ц. Симеонова звалъ ѣсть ... А за споломъ билъ (Симеоновъ) челомъ Царю, чтобы Государь завнре ѣлъ хлѣба у него.“

(369) См. Архив. Псков. Лѣт., *Новгород. Лѣт. Малинов. л. 52, и Царствен. Кн. 330, 331.*

(370) „Декъ въ 21 писали Воеводы изъ Василя города, что на Волгѣ побиты гонцы и госпи и Боярскіе люди съ запасы .. И К. Петръ Шуйскій сппущилъ Бориса Ив. Салышкова“ (прозваніемъ Борозока, выхваляемаго Курбскимъ), „и Борисъ

„пріѣхаль на Цивль, да иныхъ повѣшалъ, а иныхъ
 „въ Свіяжскѣ, а живопы испиномъ ... Дек. въ 25
 „прислалъ изъ Казани К. А. Горбашой Никишу Ка-
 „зарина, чю конорые Казанцы хошѣли лихо
 „чинить, Тугаевы дѣши съ товарищи, и Воеводы
 „посылали Камаю Мурзу, да Ник. Казарина, и
 „ихъ побили, а другихъ въ Казани перевѣшали ...
 „И посылали на Арскую и Побережную сторону
 „ясаковъ брань, и собрали Марша 10 прислали
 „изъ Казани, чю Дуговые измѣнили, ясаковъ не
 „дали, и ясаковъ побили и прошли на Арское,
 „и спали у засѣки, и Воеводы посылали на нихъ
 „Вас. Елизарова, и Казаки съ Сирѣльцами порозни-
 „лись разными дорогами, и Арскіе и Дуговые уби-
 „ли полчепверша спа Сирѣльцовъ, да полчипа
 „спа Казаковъ, и посшавили городъ на Мешѣ ... и
 „приходили на Горнюю сторону Зейзенъ да Са-
 „рый богатырь, и К. Пепиръ Шуйскій оппущалъ
 „на нихъ изъ Свіяжска Воеводу Бор. Ив. Салпыко-
 „ва, а съ нимъ Дѣшей Боярскихъ, да Горнихъ лю-
 „дей всѣхъ, и Боржса жива взяли, да 36 Сыновъ
 „Боярскихъ убили, да Боярскихъ людей 50 чело-
 „вѣкъ, да 170 Горнихъ, да живыхъ взяли 200.“ См.
Царствен. Кн. 331-336, и Курбскаго, конорый пи-
 шепъ, чю мятежники не хошѣли ошдаць Салпы-
 кова на выкупъ и черезъ два года умершвили его.

(371) См. выше стр. 188.

(372) См. Курбскаго. Онь приписываетъ сію ро-
 бость внушенію пѣконорыхъ Монаховъ.

(373) Въ Большемъ Лѣтописцѣ, хранящемся въ
 Лаврѣ Александро-Невской, Но 1: „въ Среду 3 не-
 „дѣли поста, Марша 11, разболѣся Царь.“ Въ *Цар-*
ствен. Кн. 336: „Грѣхъ ради нашихъ посѣни Богъ
 „немощю нашего Царя и обсыпся на насъ Еван-
 „гельское слово: *поразисте пастыря, разыдутся ов-*
цы,“ и проч. Тупъ же сказано, чю Государь,
 поѣхавъ къ Троицѣ, велѣлъ Боярамъ *промышлять о*
Казансколѣ дѣлѣ и распорядить помѣшня; но чю
 они занимались только послѣднимъ дѣломъ, не ду-
 мая о первомъ. См. еще *Архив. и Никон. Лѣт.*

(374) Въ *Царствен. Кн. 338*: „всегда бо бляше у
 „Государя сіе гошова.“ Тупъ описаны всѣ подро-
 бности Іоанновой болѣзни.

(375) См. Курбскаго.

Т. VIII.

(376) „Да конкорые Дворяне не были ц Государя
 „вѣ Дуиѣ, Алексѣй Адашевъ да Игнашей Вещняковъ,
 „и шѣхъ Государь привелъ къ цѣлованію ввечеру
 „же.“ Видно, что Захарыны-Юрьевы, какъ бли-
 жайшіе къ Царицѣ люди, окружая больного, сна-
 рались удалитъ Адашева отъ Государя.

(377) „Государю сказывалъ Бояринъ Иванъ Пе-
 „тровичъ Федоровъ, что говорили съ нимъ Бояре
 „б. Петръ Щеняшевъ, К. Ив. Пронской, К. Симе-
 „онъ Ростовской: вѣдь-де нами владыцъ Захарь-
 „янымъ ... Сказывалъ Окольнічей Левъ Андр. Сал-
 „пыковъ, что говорилъ ему, вѣдучи на площади, К.
 „Дмишрей Ив. Нѣмого: какъ-де служишь малому ми-
 „мо стараго?“ и проч.

(378) Въ *Царствен. Кн.* 342: „Бысть у Благовѣ-
 „щенія, кже на стѣнѣхъ (во дворцѣ), нѣкій Священ-
 „никъ Селивесиръ, родомъ Новгородецъ: бысть же
 „у Государя въ великомъ жалованіи и совѣтѣ въ ду-
 „ховномъ и въ думномъ, и бысть яко все мога, и
 „вся его послушаху ... указываше бо и Мишропо-
 „лишу ... и приказнымъ людямъ и Воеводамъ ... и
 „спроспа рещи, всякія дѣла Свяшительскія и Цар-
 „скія правяше, и никпо же не смѣяше рещи, ни
 „сошвориши не по его вельнію ... Точію имени и
 „образа и сѣдалища не имѣяше Свяшительскаго и
 „Царскаго ... чинимъ добръ всѣми и владыяше всѣмъ
 „съ своими совѣтниками.“ Тушъ несправедливо ска-
 зано, что Князь Владиміръ Андреевичъ былъ его
 заступленіемъ выпущенъ съ маньерю изъ-подъ
 спражи: тогда еще влашнвовалъ Князь Иванъ Бѣль-
 скій, а Государь находился во младенчесствѣ. См. о
 Сильвесирѣ выше, стр. 99.

(379) „А за нимъ (Бороздинымъ) бѣ К. Дмишрей
 „Палецкого сеспра, а Васильева сеспра родная бы-
 „ла за Хованскимъ, а Хованскаго дочь Княжа Вла-
 „димірова мать.“

(380) См. *Собраніе Государств. Грамотъ*, стр.
 460. Сія цѣловальная запись подписана 12 Марта
 1553. Болѣзнъ Іоаннова именуешя въ лѣтописяхъ
оскевою. — Въ лѣтописи Александро-Невской (см.
 выше, примѣч. 373) сказано: „бысть болѣзнь его
 „тяжка зѣло, мало и людей знаяше.“ Далѣе: „Да
 „почали“ (послѣ К. Воропынскаго) „и иные Бояре
 „говориши, чиновъ К. Володимерь Андр. цѣловалъ
 „кресиль, а не учинѣтъ цѣлованія, и ему ошшудова“

(изъ двѣрца) „не выйши — и цѣловаль по неволѣ...
 „Посылалъ Государь К. Дм. Оед. Палецкаго, да
 „Дьяка своего Ивана Михайлова ко Княгинѣ“ (ма-
 „шери К. Владиміра Андр.) „чтобы велѣла къ шой
 „грамотѣ печатъ привѣсити, и ходила къ ней
 „широжды, и много рѣчей бранныхъ говорила. И
 „опшолъ бысть вражда, а въ Боярѣхъ смуща, а
 „Царювѣ во всемъ скудость.“

(381) Здѣсь должны мы замѣтить важную ошибку К. Щербашова: ссылаясь на *Царствен. Книгу*, онъ пишетъ, что Іоаннъ по выздоровленіи своемъ велѣлъ Дьяку Захарову изслѣдовать, по чьему наущенію Бояре не хотѣли присягать Царевичу *Димитрію: казнилъ* Дворецкаго К. Ивана Ивановича Кубенскаго, Оедора и Василя Воронцовыхъ, и К. Димитрія Курляшева, а Боярина Ивана Петровича Оедорова сослалъ на Бѣлоозеро.“ Кубенскаго и Воронцовыхъ казнили еще въ 1546 году (о чемъ мы писали во второй главѣ Іоаннова Царствованія); тогда же сослали и Оедорова; а К. Димитрій Курляшевъ черезъ пять лѣтъ по выздоровленіи Государя воеводствовалъ въ Ливоніи, и умеръ въ 1562 году. Самъ К. Щербашовъ писалъ въ 1546 году о казни первыхъ, но забылъ! Сія ошибка произошла отъ того, что писаны въ *Царствен. Кн.* перемѣшаны, и изъкоторыя вдвойнѣ: см. стр. 124 и 346, также стр. 142 и 47. Слова же Щербашова: „со-
 „прошивленіе въ требуемой присягѣ Царевичу Димитрію,“ прибавлены имъ на угадъ; въ *Царствен. Кн.* сказано только: „провѣдати, по чьему науку
 „бысть оіе сопрошивенно,“ что есть, оказанное въ 1546 году Новгородскими воинами: въ слѣдствіе чего Кубенскому и Воронцову опрубили головы.

(382) Оедоръ Григорьевичъ Адашевъ пожалованъ въ Бояре въ 1563 году:

(383) Самъ Іоаннъ въ посланіи своемъ къ Курбскому пишетъ: „Они же“ (Сильвестръ и Адашевъ) „хотѣша тогда воцарити Князя Владиміра, младенца же нашего подобно Ироду погубили.“ Курбскій въ описаніи Царю говоритъ, что это ложь; что они знали неспособносшь К. Владиміра быть Царемъ.

(384) Въ томъ же письмѣ: „на нашу Царицу „Анастасію ненависть злѣвую воздвигше“ (Адашевъ и Сильвестръ): Въ другомъ мѣсцѣ: „егда

„(Анастасія) сопрошивъ зла вашего бысть.“

(385) Тамъ же: „Поцу же Селивестру и Алек-
„сѣю не престающе намъ *цѣвсненіе* горчайше цво-
„риши“ (по выздоровленіи Царя).

(386) Въ Хронографѣ Гр. Толсшаго, л. 409: „Непо-
„винный (Максимъ) въ започеніи бысть во Твери
„22 лѣта, а преже въ Іосифовѣ монастырѣ въ
„темницѣ, и ту Св. Параклышу Канонъ написа
„углемъ по спѣнамъ; благословеніемъ же Макарія
„Милпрополиша нача къ церкви ходити и Святыхъ
„Тайнъ причащатися, и написа исповѣданіе свое,
„очищая себя отъ всѣхъ плевель ерешельскихъ —
„и послѣди Вел. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ,
„а умоленіемъ Троицкаго Сергіеа монастыря Игу-
„мена Артемія, изведенъ бысть изо Твери и по-
„велѣно ему жити въ Троицк. монастырѣ, и пре-
„спавися въ лѣто 7064“ (1556). См. о Максимѣ Т.
VII, стр. 177. Въ библиотекѣ Волоколам. мона-
„стыря, въ книгѣ подъ No 666, есть списокъ гра-
„моты Александрійскаго Пампіарха Іоакима къ Ца-
„рю Іоанну о Максимѣ Грекѣ: тамъ сказано: „Въ
„Царствѣ моемъ обрѣтаешся итѣій человекъ, учи-
„тель вѣры, Инокъ отъ Св. горы Аѳонскія — имя
„ему Максимъ — его же, отъ дѣйства Діавола и
„злыхъ человекъ козней, свергль еси въ темницахъ
„и узакъ нервѣшимыхъ, и не можешъ ходити и
„учити Слово Божію; о немъ бо слышахомъ и пи-
„санія пріяхомъ отъ многихъ, якоже неправедно
„связанъ есмь отъ власни своа ... Сичево не
„пворяшъ Царіе достойни, но всѣмъ имѣюшъ дверь
„свою опворену приходящимъ ... Учишеля, яко же
„ниго убогаго Максима, иже научилъ и пользовалъ
„многихъ Христіанъ въ Царствіи моемъ и индѣ,
„иѣспь праведно дръжати силою ... ниже лѣто
„естъ, да вѣру имещи всякому слову безъ испы-
„танія. Сего ради молимъ, да освободишъ Инока
„Максима и даси ему всяку волю иппи, идѣже хо-
„щешъ, а наипаче въ посприженіе его ... Не оскор-
„би убо мене о семъ ... не преспану отъ па-
„коваго прошенія ... лѣта 7053 (1545), Апр.
„въ 4.“

(387) См. Курбскаго.

(388) Курбскій: „не доѣзжаючи монастыря Ки-
„риллова, ещѣ Шексною плывучи, сынъ ему умре.“
Въ *Никон. Авт.* 202: „повѣхалъ Царь съ брапомъ К.

„Юріємъ Вас. на Пѣсношу къ Николѣ, да шунтъ сѣль въ
 „суды на Ахромѣ рѣкѣ, да Ахромюю въ Дубну, да былъ
 „у Пречисныя въ Медвѣдевѣ пущыни; да Дубною
 „въ Волгу, да былъ въ Колязинѣ монастырѣ у Ма-
 „карія Чудотворца, да опшолѣ на Угличѣ и у По-
 „крова въ монастырѣ; а опшолѣ на устѣе Шек-
 „сны на Рыбную, да Шексною вверхъ къ Кириллу
 „Чудотворцу; да въ Кирилловѣ молебная совершилъ,
 „учредивъ брашю; да вздиль въ Отрапонтовѣ мо-
 „настырѣ и по пустынямъ; а Царица была въ
 „Кирилловѣ; и опшолѣ Царь пойде Шексною внизъ,
 „да и Волгою внизъ на Романовѣ въ Ярославль и въ
 „Роспость, и былъ у Чудотворцевѣ, да въ Пере-
 „славль къ Троицѣ, и прѣхалъ къ Москвѣ мѣс. Іюня.
 „Того жъ мѣсяца не синало Царевича Дмишрея, на-
 „задъ вѣдучи къ Москвѣ, и положили его въ Архан-
 „гелѣ, въ ногахъ у В. К. Василья Ивановича.“

(389) Вассіанъ, родомъ изъ Дворянъ, прозваніемъ
 Топорко или Топорковъ, былъ Епископомъ опѣ
 1525 до 1542 года.

(390) Въ 1555 году.

(391) Царевичъ Іоаннъ родился 28 Марта 1554, и
 былъ крещенъ 15 Апрѣля въ Чудовѣ монастырѣ у
 мощей Св. Алексія. Митрополитъ Макарій принялъ
 его опѣ купѣли ... „а священная дѣля Андрей
 „Протопопъ Благовѣщенскій.“

(392) *Собраніе Госуд. Грамотъ* стр. 465. Тамъ
 сказано: „А живи ми на Москвѣ въ своемъ дворѣ;
 „а держати ми у себя своихъ людей всякихъ сто
 „восмь человекъ, а болѣ не держати; а опричь ми
 „шного служилыхъ людей своихъ всѣхъ держати въ
 „своей опчинѣ А безъ Бояръ ми сына шво-
 „его никотораго дѣла не дѣлати, которые Бояре
 „въ швоей, Государя моего, душевной грамотѣ пи-
 „саны, и не сказавъ ми сыну швоему и его маме-
 „ри никакого дѣла не вершиши; какъ ми прикажешъ
 „сынъ швой и мамъ его, по шому ми всякіе дѣла
 „вершиши А по грѣхомъ мамъ моя учнешъ мя
 „наводити на которое лихо сына швоего, Царевича
 „Ивана, и на мамерь его лихо, или иной компо-
 „рой швой сынъ на Государствѣ будеть; и мнѣ ма-
 „шпери своей въ шомъ ни въ чемъ не слушаши, а ска-
 „заша ми шѣ ея рѣчи сыну швоему и мамери его
 „А возметъ Богъ и сына швоего, Царевича Ивана,
 „а иныхъ дѣшей швоихъ, Государя нашего, не осѣ

„пачесть же ся: и днѣ твой, Государя своего, при-
 „казб весь исправити твоей Царицѣ, в. Княгинѣ Ана-
 „спаси, и твоему брату, К. Юрью Васильевичу, по
 „твоеи душевной грамотѣ, какъ еси или написалъ.“
 Иоанново завѣщаніе упростилося; но ясно, что К.
 Владиміръ по смерти Иоанновыхъ сыновей должен-
 ствовалъ быть Царемъ, клятвенно обязываясь въ
 такомъ случаѣ отдать Анастасіи и К. Юрью на-
 значенныя имъ въ Государевой духовной удѣлы. —
 Сія цѣловальная записъ подписана Митрополишомъ
 Макаріемъ въ Маѣ 1554 года.

(393) „Въ Юлѣ (1554) побѣжалъ въ Липву К. Ни-
 „кита Сем. сыдъ Лобановъ-Роспшовской, и поймали
 „его Дѣти Боярскіе . . . и сказалъ на Боярина К.
 „Семена Роспшовского . . . и К. Семень сказалъ, что
 „хотѣлъ бѣжашъ ошъ убожеснва и малоумснва, по-
 „неже скудоша у него была разума, и въ пустошѣ
 „извѣдающе Царское жалованье и своя домашнія . . .
 „И человекъ его Сеमेка сказалъ, что онъ съ Послы
 „Линов. сослался человекомъ своимъ Бакшеемъ, и
 „самъ съ ними дважды видѣлся и правдою увѣрилъ
 „ся, и думу Царя Посломъ приказывалъ, и за нѣмъ
 „Послы вѣчнаго миру не зѣлали . . . и Бакшея къ
 „Королю послалъ. И К. Семень и самъ сказалъ, что
 „все что онъ малоумснва говорилъ; а съ нимъ вхашъ
 „хотѣли такіе же малоумцы, Роспшов. Князи Лоба-
 „новы и Прищковы И послади его на Бѣло-
 „озеро въ пюрму, а людей его Царь велѣлъ рас-
 „пустить.“

(394) См. въ *Никон. Лѣт.* годъ 1553, стр. 204, и
 Щербатовскій Лѣтописецъ въ томъ же году (*Исто-
 рія Рос. К. Щербатова, V, 466*). О поставленіи Рязан.
 Еп. Кассіана вѣшь въ лѣтописяхъ. Въ нѣкопоро-
 рыхъ Кашадогахъ показано, что онъ опдученъ въ
 1554 году. — Въ одномъ краткомъ лѣтописцѣ, при-
 надлежащемъ Графу Ф. А. Толстому, нашель я слѣ-
 дующее мѣсто: „Въ лѣтн 7062 бысть Соборъ на
 „Москвѣ на Малееа Башкива ерешика и о Епископѣ
 „Кассіанѣ Рязанскомъ и Муромскомъ. Сей убо Епи-
 „скопъ начашъ поборани по ерещицѣхъ, паче же по
 „своемъ спарцѣ по Исацѣ Бѣлобаевѣ, приведену ему
 „бывишу изъ пустыни Соловецкія, итчно и шому
 „разрацающе ошъ церковныхъ законъ (по немно-
 „зѣ же времени и живоша лишиса), Кассіанъ же на-
 „чашъ хулицы книгу Юсифа Волоцкаго на ереси Но-

„вгород. еретиковъ, еже счини хипръ и мудръ отъ
 „Божеств. Писанія, принесенный ей бывши на Со-
 „боръ тогда на обличеніе еретикомъ. Благотворный
 „же Царь и Мишроп. Макарій и весь Соборъ збло
 „похвалиша ю. Богъ же, не шерпя хулы на Преподобнаго,
 „посылаешъ Кассіану жезлъ наказанія: опъ-
 „ялся ему рука, шако же и нога, и немогий азы-
 „комъ глаголаши; и бысть разслабленъ, и оспави
 „Епископію, и пребысть въ монашѣрѣ; но не ос-
 „шася своего нрава, но ино развращеніе начашъ
 „глаголаши, и Христа Бога не Вседержителемъ на-
 „рицати: болѣ, рече, согрѣшаемъ Богу, еже Хри-
 „ста Вседержителемъ нарицаемъ. Нѣкогда же идѣ
 „помолишися къ Димитрію Прилуцкому, паче же
 „ругатися и сваринися шамо на Епископа, гордо-
 „спію нѣкако глаголя: чесо ради не вспрѣчаеши
 „мене? азъ тебе сшарѣе . . . и опъиде бездѣльно,
 „и шамо злѣ разврани живопъ свой, обратившися
 „главъ его назадъ, и шако злѣ умре.“ — Вѣроятно,
 „что о сей же ереси упоминаешъ К. Курбскій въ
 „жипіи благочестиваго Инока Феодорина, сказывая,
 „что многіе невинные поспрадали иногда отъ клевет-
 „ны: на примѣръ, бывший Троицкій Игумень Арше-
 „мій и Монахъ Савва Шахъ, обнесеные злымъ на-
 „вѣшникомъ, Спарцемъ Некшаріемъ; такъ же и самъ
 „блаженный Феодоринъ Соловецкій, призванный быти
 „свидѣшелемъ вмѣстѣ съ Бѣлобаевымъ: ихъ подозрѣ-
 „вали въ согласіи съ еретиками. Курбскій лишешъ,
 „что Царь, Мишрополишъ и нѣяные Епископы не по-
 „полнили своего долга: не просвѣтили раскольниковъ,
 „а шолько наказали заточеніемъ. Лѣтописецъ напрот-
 „ивъ шого хвалишъ, ревностъ, благоразуміе, умѣрен-
 „ностъ Собора.

(395) Вескою въ 1553 г. — „И Данило споялъ по
 „Камѣ и по Волгѣ и побивалъ на перевозѣхъ Казан-
 „скихъ и Ногайскихъ людей, и живыхъ въ Казань
 „прислалъ 240.“ К. Микулинскій съ шоварищами вы-
 „спушилъ изъ Нижняго 6 Дек. *Въ Архив. Лѣт.*: „Февр.
 „пріѣхалъ отъ Воеводъ Назарей Гдѣбовъ, чшо съ
 „ними ходили Воеводы изъ Свѣяжска города . . . и
 „пришли изъ Казани Арскою дорогою на высокую
 „гору въ засѣки, и послали воевани Головы по Чу-
 „вашской дорогѣ и Ногайской, и по Камѣ и по Ме-
 „шѣ, и во многія мѣсна; и сами идучи на Арскій
 „и къ Нурмѣ и на Уржумъ . . . А война ихъ была

„по Каму, а оупь Волги за Ошишь и за Уржумъ и
 „на Иленъ оупь Казани вверхъ подиришма верстъ,
 „а оупь Волги къ Вяшкѣ поперегъ 200 верстѣ . . . а
 „не была война вверхъ по Волгѣ по Кокшагамъ и
 „по Рушкамъ; и пришли къ Воеводамъ Усеинъ Се-
 „ипъ да Таокмышъ Шихзада, и за всю Арскую сто-
 „рону и Побережную добили челомъ,“ и проч. Ми-
 „кулинскій возвращался къ Государю въ исходѣ Мар-
 „ша. См также Курбскаго.

(396) „Авг. (1554) писали Воеводы изъ Казани, К.
 „М. В. Глинской съ товарищи, что посылали на
 „Дуговыхъ измѣнниковъ Князей Казанскихъ, Кебе-
 „няка да Кулая Мурзу, и всѣхъ Арскихъ и Побере-
 „жныхъ людей съ Нагорною, а съ ними Н. Кулъшо-
 „ва, и Казанцы согнали, не пошли, и сложася съ из-
 „мѣнники, да тѣхъ Арскихъ людей черныхъ, копо-
 „рые Государю прѣмы были, побиди, и къ городу
 „Казани приходиши почали на сѣнокосъ Апр.
 „15 (1555) прислалъ К. И. Ѳ. Мстиславской Дми-
 „трѣя Плещеева, что Воеводы пришли въ волость
 „Вошлу, а Ив. Пенровича отпуцали въ Ешилугу и
 „въ Рушкы . . . , и приходили пѣшца Черемиса на
 „лѣсу на сторожевой полкъ К. Вас. Токмакова, и
 „оупь побилъ ихъ; а оупь большихъ Воеводъ война
 „была въ волостяхъ въ Шуморнѣ, да въ Хозяковѣ,
 „да во Шли, да въ Мазарѣхъ въ обонхъ, да въ дву
 „волостехъ во Оршахъ, да въ Ыишнѣ, да въ Куш-
 „кули, въ Сорокѣ Кулиныхъ, да въ Василюковѣ Беля-
 „кѣ, да Мамичь-Бердѣвой волости, да Кялѣву во-
 „лостъ да Кикипу, да въ Кухипуялкокишахъ, да во-
 „лостъ Сызаль, да въ Маши, да Монамъ, да Кемер-
 „чи, да Удылазы да были въ войнѣ двѣ недѣли,
 „да вышли на Волгу, и къ Казани ходили и назадъ
 „шли Волгою же къ Государю Марша і писалъ
 „К. М. Глинской, что Дуговые приходили на Ар-
 „скую сторону, и Арскіе оупь нихъ отбилися, ос-
 „пирогы подѣлавъ, а съ ними были Спрѣльскіе Царя.,
 „а Дуговые воевали села Татарскіе Прислалъ
 „изъ Свіяжскаго К. Мих. Ворошынской, посылаъ
 „Горнихъ на Дуговую сторону 700 человекъ на
 „рпцахъ (лыжахъ), и побили людей и животину . . .
 „М. Окш. прислалъ К. Глинской Данила Адашева,
 „что посылали на измѣнниковъ, на Кебѣдуна съ
 „товарищи, Князей Казанскихъ Евалей Чигасова, да
 „Евалей Момашова, да Соцково Спрѣдецково Одонъ-

„ку Бортезова, да И. Мохчева съ Жильцы и съ но-
 „вокрещены и побили, и привели Кебенека
 „Князя, Курманалея К., Кулая Мурзу, да Ниначеба-
 „ка Мурзу, и многихъ . . . и велѣли ихъ всёхъ по-
 „бить. И Арскіе и Побережные переимали многихъ
 „Ташаръ и рѣзали; и побили ихъ шюю осенью 1560
 „именныхъ людей, Князей, Мурзъ, да Сошныхъ Кня-
 „зей, да лучшихъ казаковъ. И Государь послалъ съ
 „золотыми къ Воеводамъ и пѣмъ Ташарамъ, копо-
 „рые прямо служатъ . . . А Луговые Сошвики, Ма-
 „мичъ Бердей съ товарищи, въ городъ не пошли, и
 „на Волгѣ приходять на суды . . . И Государь по-
 „слалъ рать, К. И. Моциславскаго, да Боярина Да-
 „нила Романовича, да Мих. Яков. Морозова, да К.
 „Вас. Сицкаго, да И. В. Меньшаго Шеремешева,“ и
 „проч „Марта 1 (1556) писалъ изъ Казани Бо-
 „яринъ К. Пепиръ Ив. Шуйской, что Арскіе и По-
 „бережные измѣнили и Спрѣльцовъ побили . . . а
 „Мамичъ Бердей взялъ къ себѣ Царевича изъ Нагай,
 „а съ нимъ человекъ со сто Нагай . . . Тогожь мѣ-
 „сяца Горніе люди, Алпышъ Сошникъ съ товари-
 „щи, привезли къ Государю Мамичъ Бердея, что при-
 „ходилъ ихъ воевати, а съ нимъ 2000 человекъ, и
 „къ острогу ихъ прислупалъ . . . и они съ нимъ
 „сговорили, что имъ шаѣже измѣниши, да взяли его
 „пиши къ себѣ, а съ нимъ человекъ 200, да всёхъ
 „побили . . . М. Апр. писалъ Намѣстникъ К. П.
 „Шуйскій: опшущалъ опъ Боярина Пепира Вас. Мо-
 „розова, да съ нимъ Дѣшей Бояр. и Казаковъ, и
 „Спрѣльцовъ, и новокрещеновъ, и Ташаръ на Поче-
 „режныхъ людей и на Чалымской городокъ, и Пепиръ
 „городъ сжегъ и побилъ многихъ И мѣсяца
 „Мая ходилъ Пепиръ же на Арское и на Мешѣ вопрѣ-
 „шилъ Пепира Девлякъ Мурза съ Арскими людьми...
 „и Девляка побили и жива поймали . . . и Арскіе
 „мѣста завоевали . . . и съ Пепромъ ходилъ безъ
 „мѣстъ Воевода Фед. Ив. Бушурлинъ . . . Мѣсяца
 „Юня Пепиръ же ходилъ изъ Казани, да съ нимъ Фед.
 „Игн. Салпыковъ, да Дѣши Бояр. изъ Казани
 „и Свияжскаго, обои я перемирные и старые, и го-
 „довальщики, и Ташарове, и новокрещеные, и Каза-
 „ки, и Спрѣльцы за Арское, за Ошишъ и за Ур-
 „жумъ, и не доходили до Вятки за 50 верстъ, и
 „половъ имали, женки и робяша, а мужиковъ всёхъ
 „побивали, А. Бояринъ К. Пепиръ Иванов. опшущалъ

„языковъ добывати, и воевали Арскую сторону и
 „Побережную до конца въ нужѣ чинили, и доспаль-
 „ные всѣ пришли въ Казань и били челомъ за свои
 „вины Апр. (1557) писалъ изъ Казани К. П. И.
 „Шуйской: велѣлъ Арскимъ и Побережнымъ Тапа-
 „ромъ поставили на Камѣ въ Лаишовѣ городѣ, и въ
 „немъ успроилъ новокрещеныхъ да Спрѣльцовъ, а
 „у нихъ Головъ Дѣшей Бояр. для Нагайскихъ людей
 „приходу; а новокрещенымъ велѣлъ пашю пашню
 „пахати, и у Казани и по пустымъ селамъ, и Ру-
 „скимъ людемъ. Тогожъ мѣсяца писалъ изъ Свѣж-
 „скаго Ив. Пеш. Ѳедорова, что приходили на Гор-
 „ную Луговые люди, Ахмешекъ богашырь, и Иванъ
 „посылалъ на нихъ Дѣшей Бояр. съ К. Иосифомъ Ко-
 „вровымъ, и Горнихъ, и Спрѣльцовъ, и своихъ людей,
 „и побили, и Ахмешекъ жива взяли. Изъ Чебоксарь
 „писали, что приходили Луговые на Арскіе мѣсна
 „и на Горнюю, и вездѣ ихъ побили, и изъ Казани, и
 „изъ Свѣаги, и изъ Чебоксарь посылають ежеденѣ
 „на Луговую воевани Мѣсяца Мая писалъ Ив.
 „Пешровичъ, что Луговые прислали биши челомъ о
 „своихъ винахъ и Государю послалъ Спряче-
 „го своего, Сем. Спеш. Ярцова и всѣ правду
 „дали А изъ Казани писалъ К. П. Ив., что Ене-
 „бьякъ съ шоварищи добила челомъ, а Башкирцы и
 „ясакъ поплачили. А изъ Чебоксарь писалъ К. Пѣтръ
 „Сем., что Мамичъ-Бердеевы дѣши, Ика Сошцкой,
 „и всѣ доспальные били челомъ и правду дали
 „И С. Ярцовъ къ Государю прѣхаль, и сказывалъ,
 „что всю землю люди правду дали и къ Го-
 „сударю прѣхали отъ всей земли Сошныя Кязи,
 „Казимиръ да Какаданъ Тимиръ съ шоварищи,“ и
 проч.

(397) Еще Іоаннъ III посылалъ золотые храбрымъ
 воинамъ: см. Т. VI въ описаніи 1469 года. Сіи меда-
 ли были иногда золотыя иноспранныя деньги, ино-
 гда же нарочно для того бишныя въ Москвѣ, и назы-
 вались Московками. Я видѣлъ ихъ нѣсколько, и раз-
 ной величины, въ Кабинетѣ Г. А. И. Муסיна-Пу-
 шкина. Воеводамъ давались большія, съ изображе-
 ніемъ лица Государева.

(398) См. Курбскаго.

(399) Въ *Никон. Лѣт.* 231: „А сперва Мипрополишъ
 „и всѣ Владыки и монастыри посеобивують Казан-
 „скому Владыкѣ деньгами и хлѣбомъ.“ Гурій, избран-

ный по жеребью Февр. 3, и поставленный въ при-
существіи всего Двора, Липовскихъ и Волошскихъ
Пословъ, отправился въ Казань 26 Мая съ образа-
ми, съ Архимандритами и Игуменами. Царь и Ми-
трополисъ проводили его за Флоровскія ворота,
Бояре и Духовенство до Симонова, а Епископъ Кру-
тицкій до судовъ.

(400) *Никон. Лѣт.* 286.

(401) Т. I, стран 43.

(402) Т. IV, стр. 63.

(403) См. выше, въ описаніи 1552 года.

(404) *Никон. Лѣт.* 209.

(405) Тамъ же: . Владиміръ, раздѣляя области на ча-
„сти дѣтемъ своимъ, шу Аспороханъ (погда имено-
„валася Тмушороханъ) далъ сыну своему Мспиславу.“

(406) См. тамъ же и Дѣла Ногайскія, No 4, л. 86.
Въ Окп. 1553 пріѣхали Ногайскіе Послы въ Москву,
гдѣ Алексѣй Адашевъ уговорился съ ними, чпобы
Исмаиль дѣйствоваль противъ Аспрахани въ одно
время съ нашимъ войскомъ, и свергнулъ брата сво-
его, Юсуфа, который держалъ Иоанновыхъ гонцевъ
въ оковахъ. — Дербышъ находилася въ Россіи еще съ
Окп. 1551 и владѣль Звенигородомъ.

(407) См. Курбскаго и *Никон. Лѣт.* 210.

(408) „Угонилъ Апшаманъ Ѳедка Памовъ ушкуль
„съ дѣвками Царевыми, да и набаши Царевы . . . И
„Воеводы пошли въ Чагаиъ да въ Казань (нынѣ Бу-
„занской прошокъ) на море, а въ Баллы (нынѣ Бал-
„динской прошокъ) послалъ Головы, да въ Иванчюкъ,
„и языки сказывали, чпю Царь пошелъ въ Мочакъ
„. . . и пришли на Бѣло озеро . . . и сказали, чпю
„Царю бѣжани въ Тюмень . . . и Воеводы выгребли
„на море . . . и Головы имали Богатыя Князя, и
„сказываль, чпю Царицы идуть въ Баздыжь Мо-
„чакъ, и пришли туда Апшаманъ Ѳедка съ повари-
„щи, и Царицъ поймали, большую Тефкель Келма-
„шешову Мурзину дочь, другую Крымшавкалову
„Цареву дочь Кандазу, да Цареву Емгурчееву дочь
„Ершугану, да Цареву жь Емгурчееву меншицу Ель-
„якши Биримину, и взята родила сына Ярышты, да
„Царевичеву жену Анболашову Мергивану, да Царе-
„вичеву дочь Байбиче Царевну; а людей многихъ по-
„били; а Князи и Мурзы и всѣ люди Аспрах. пошли
„Узкимъ Мочакомъ къ Карабулаку, и шѣхъ Воеводы
„дошли Юля въ 7, и побили . . . и Аспраханскіе лю-

„ди пошли на поле, конные и пѣше, и Воеводы до-
 „шли ихъ у Бѣлого озера, и пушью многихъ побили,
 „и полону Руского много оплолонили; и Аспрах.
 „люди учили бишь челомъ: прѣхаль Кара Икleshъ
 „Князь, и учаль биши челомъ и Ишимъ К., и
 „Алей и иныя . . . и поѣхали въ судѣхъ съ Вое-
 „водами . . . и Енгувашъ Азей пришло, а съ нимъ
 „Молны и Азеи, и правду учинили И сповли
 „Воеводы въ Аспорохани 4 недѣли и пошли Юля
 „29.“ См. *Никон. Лѣт.* 217 — 223, и *Архив. Лѣт.* л.
 231 и слѣд. *Тюмень*, о коемъ здѣсь упоминается, не
 есть Сибирскій: такъ назывался городъ около Те-
 река во сѣвѣ-осьмидесяти верстахъ отъ Дербента
 (см. *Большой Чертежъ* стр. 242).

(409) „К. Юрій Шемякинъ прислалъ съ *сеутельбъ*
 „(съ вѣстїю) К. Вас. Барбашина; а Государь былъ
 „въ своемъ селѣ Коломенскомъ, праздникъ пворяще
 „рожденію своему: тамо бо по вся лѣта праздни-
 „ваше,“ и проч. — Дербышъ прислалъ тогда двухъ
 Князей съ изъявленіемъ благодарности Государю.

(410) Царицы прѣхали въ Москву 18 Октя. Ихъ
 встрѣчали за посадомъ Казначей, и кушанье присы-
 лали имъ изъ дворца,

(411) См. Дѣла Ногайскія No 4, л. 253.

(412) 13 Апр. 1555 Дербышъ извѣстилъ Государя
 о приходѣ изгнанника Ямгурчя къ Аспрахани, а въ
 Маѣ уже началъ сношиться съ Ханомъ Крымскимъ.
 Тургеневъ долженъ былъ выѣхать опшуда, но встрѣ-
 тивъ на Волгѣ Козаковъ и Спрѣльцовъ съ Головою
 Григорьемъ Кавшыревымъ, возвратился къ Дербы-
 шу. „Мѣсяца Авг. прислалъ изъ Аспорохани Г. Кав-
 „шыревъ, а сказываетъ: Дербышъ и всѣ люди изъ
 „города выѣжали, по тому, солгали имъ, что Царь
 „и В. К. велѣлъ ихъ побити; а Крымской къ нимъ
 „прислалъ шрехъ Царевичевъ съ пушками. И Григо-
 „рїй съ Дербышемъ сослался и Дербышъ и
 „вся земля пришла въ Аспорокань Мая 20 оп-
 „пустилъ Государь въ Аспорокань Посла Л. Мансу-
 „рова съ своимъ жалованьемъ, да оппустилъ къ
 „Дербышу Царицы, да пословъ его Пришли
 „(въ Нояб. 1555) Г. Кавшыревъ, да Посоль Турге-
 „невъ, да Дербышевъ, а сказывали, что Дербышъ не
 „прямить, а отъ Измаля выбитыхъ Мурзь пере-
 „везъ къ себѣ и укрѣпился съ ними, что ему съ
 „Юсуфовыми дѣшми сношши за-однѣ Оп-

„пустилъ Государь (въ Мартѣ 1556) въ Аспорохань
 „Черемисинова . да Влчаны въ судѣхъ . . Пи-
 „сали изъ Аспорохани Головы (въ Сенш.), Череми-
 „синовъ съ товарищи, чшо они пришли, а городъ
 „пустъ, и ушвердивъ его пошли за Дербышемъ къ
 „морю, и нашли суды всѣ Аспороханскіе, и постѣ-
 „ли, и пожгли . . . и сошли Царя оупъ берега верствъ
 „съ 20, ночью, и побили. И на упрѣ собрався Дер-
 „бышъ съ Мурзами Ногайск. и Крым., и билися съ
 „ними идучи до Волги весь день, и ошощаи Головы
 „здорово. А преже ихъ приходилъ на Царя Ляпунъ
 „Ашаманъ (Донской), и поймалъ многіе Улусы: по-
 „тому Аспороханцы выбѣжали изъ города. Черемиси-
 „ловъ съ Царемъ ссылаеніся, и правду Дербышъ
 „и вся земля дали . . . и Андр. Тишкова вымѣнили
 „на жонки, дали 15 жовокъ Аспорох. полону . . .
 „и укрѣпилися во градъ, и по Волгѣ Казаковъ и
 „Спирѣльцовъ разсправили, и опняли волю у Нагай
 „и рыбныя ловли и перевозки у Аспороханцевъ. То-
 „го жъ мѣсяца 23 писалъ Черемисиновъ, что Дер-
 „бышъ въ городъ къ нимъ не побѣжалъ, измѣнилъ, а
 „опиводящъ его оупъ Государя Ашаманъ Дуванъ,
 „Крым. Воевода, кошорой къ нему съ весны при-
 „сланъ и съ пушками, и Юсуфовы дѣшні . . . Мѣс.
 „Дек. писалъ Ив. Черемисиновъ и М. Кулупаевъ,
 „что Юнузь Мурза, да Адалей, Юсуфовы дѣшні, Ис-
 „маилю Князю добили челомъ . . . и пришли на
 „Дербыша, да его прогнали, а пушки поймали и при-
 „слали въ городъ къ Ивану, и Дербышъ побѣжалъ въ
 „Азовъ, а ошпюлъ къ Меки; а черные люди Аспо-
 „роханцы приходящъ и бьютъ челомъ Государю...
 „а иныхъ многихъ розвели Нагаи . . . Писали изъ
 „Аспорохани (въ Маѣ 1557), что кочевали и зимо-
 „вали Ногаи подъ Аспороханью и шорговали во всю
 „зиму полюбовно; а изо многихъ земель присылали,
 „изъ Шевкаль, изъ Шамахеи, изъ Дербени, изъ Юр-
 „генча, о браисствѣ и любви, и на веснѣ хопишъ
 „со многими шорги быши въ Аспорохань . . . а
 „люди Аспороханскіе, Чалымъ Уланъ въ головахъ, и
 „Моллы, и Ходжіи, и Шихи, и Шихзады, и Кязи и
 „Мурзы, и Казаки, и вся чернь правду дали Госуда-
 „рю; и Иванъ и Михайло роздавали имъ оспирова и
 „лашни по сшаринѣ, и ясаки плашилъ по сшаринѣ,
 „какъ прежимъ Царемъ плашили; а Кязи оупъ со-
 „бѣ прислали, чтообы ихъ Государь въ Крымъ и въ

„Наган не выдалъ и въ холопствѣ у себя учинилъ.“
См. *Никон. Лѣт.* 224-287.

(413) На примѣръ, въ грамотѣ Царя къ Иоанну, Королю Шведскому (Дѣла Шведск. № 3, л. 6 на об.):
„Царствъ нашихъ Россійскаго 26, Казанскаго 20,
„Аспароханскаго 18.“

(414) См. Т. V, стр. 309.

(415) „Ив. Черем. писалъ (въ Июль 1557), что при-
„шли госни изъ Шамахеи, Дербени, Кевкаль (въ
„Дагестанѣ), Тюмени, Юргенча (Хивы), Сарайчика,
„со всякими шовары . . . Да пришли изъ Аспоро-
„хани жь послы опъ Крымшевкала и опъ всей зе-
„мли Шавкалскіе, да опъ Тюменскаго Князя съ по-
„минки биши челомъ, чшобъ Государь велѣлъ имъ
„быши въ своемъ имени и въ холопствѣ у себя
„учинилъ . . . и что ся Государю у нихъ полю-
„бишь, ино шо все присылашь спшанушь ежегодъ...
„Пришли въ Москву послы (въ Окт. 1558) изъ Юр-
„генча опъ Царя Хаджима, посоль Тенишь Азей
„съ шоварища, съ поминки и съ великимъ челоби-
„пьемъ о любви, чшобъ Государь велѣлъ дорогу го-
„спнемъ дати и его бы берегъ . . . Пришли послы
„изъ Бухаръ изъ Шамархани опъ Царя Бухарсково
„и Шамархансково (Самаркандскаго), Азамай Азей
„да Шихъ, съ любовнымъ челобипьемъ: просяишь
„дороги госнемъ. Пришли послы изъ Тюмени опъ
„К. Тюменскаго, чшобы Государь держаль его въ
„своемъ имени — и опъ Шавкала, чшобы Государь
„оборонилъ ихъ опъ своихъ холопей, опъ Черкас-
„скихъ Князей . . . Писаль изъ Аспирахани Ив.
„Выродковъ (въ Дек. 1559), чшо Тюменской Мурза
„Мамай, Агишевъ сынъ, прѣхаль биши челомъ, чшо-
„бы Государь далъ ему рань на дядю его, Тюмен-
„сково Князя, и учинилъ бы его на Тюмени; а онъ
„холопъ Государевъ . . . Да изъ *Щелкаль* (Шавкаль)
„ко Государю приказывають, чшобы прислалъ рань
„на Крымщелкаль, а имъ далъ иного, а они всею зе-
„млею холопи Государевы.“ См. *Никон. Лѣт.* 289, и
Архив. Лѣт. л. 327 на об. и 344.

(416) „Прѣхали къ Государю (въ Нояб. 1552) Чер-
„каскіе Князи Маушукъ да К. *Иванъ* Ензбозлуковъ,
„да Танашукъ, чшобы Государь всшупился въ нихъ,
„а ихъ съ землями взялъ къ себѣ въ холопи, и опъ
„Крымскаго оборонилъ . . . Прѣхали изъ Черкасъ
„Князи (въ Авг. 1555) Сибокъ да брашь его Арцын-

„гукъ, Жжанскіе (Жаженскіе) Черкасскіе Государи,
 „да Тупарыкъ К. Езбулзеевъ, да съ Сибоккомъ сынъ
 „его Кудадекъ, а людей съ ними 150, да Государевъ
 „Посоль пришель, Андрей Щепешовъ, и били чело-
 „момъ, чшобы Государь даль имъ помочь ва Тур-
 „ского города и Азовъ и на Крымского, а они хо-
 „лопи его; а Андрей сказалъ, что дали правду всею
 „землю И Сибокъ биль челомъ, чшобы кре-
 „стиши сына его . . . а Тупарыкъ К. о себѣ биль
 „челомъ . . . и въ крещеніи Тупарыку имя К.
 „Иванъ . . . Пріѣхали (въ Іюнь 1557) Князи Чер-
 „касскіе служить Государю, Маашукъ К., да Се-
 „бокъ Да Татаръ Мурза: служиль у Крым-
 „ского, ему шурия Мѣсяца Іюля прислалъ И.
 „Черемисиновъ Васку Вражскаго съ Черкасскимъ Мур-
 „зою съ Калычемъ, ошъ Кабаршынскихъ Князей и
 „Черкасскихъ, ошъ Темерюка, да ошъ Тазрюша К.,
 „чшобы Государь велѣлъ имъ собѣ служити, а на
 „Шавкаль бы помочь учинить Аспороханскимъ Во-
 „водамъ . . . Иверской Князь и вся земля Ивер-
 „ская Государю съ нимъ же бѣють челомъ
 „Пріѣхали (въ Окп. 1558) изъ Черкасъ изъ Кабарды
 „большого Князя дѣши Темерюковы, Булгерукъ, да
 „Салшанукъ Мурза,“ и проч. См. *Архив. Лѣт.* л. 327,
 344 и *Никон.* 197, 246, 288, 289.

(417) Въ XIII вѣкѣ Рубруквисъ находиль памѣ
 многихъ Христіанъ между Аланами. Въ 1552 г. прі-
 ѣзжалъ въ Москву К. Черкасскій *Иванъ*, вѣроятно
 Христіанинъ (см. выше, примѣч. 416).

(418) См. Дѣла Ногайск. № 4, л. 315 и слѣд. Въ
 Февр. 1555 Исмаилъ прислалъ въ Москву своихъ по-
 словъ и Россійскихъ, бывшихъ въ неволѣ у Юсуфа,
 съ извѣщеніемъ, что сей мятежный Князь имъ убишь
 (см. *Никон. Лѣт.* 230).

(419) Дѣла Ног. № 4, л. 326 и 356.

(420) См. Абульгази и Карпина, также сей *Исто-*
рию Т. IV.

(421) Въ грамотѣ къ Англ. Кор. Эдуарду VI: Com-
 mander of all Siberia (см. Hakluyt's Navigations, II, 255).

(422) См. *Никон. Лѣт.* г. 1555, стр. 228.

(423) *Архив. Лѣт.* г. 1556, л. 278 и 328.

(424) Hakluyt's Navigations II, 232-236. Имена Ан-
 глійскія: Hugh Willoughby, Chancellor, Chancellor, Chan-
 celour.

Въ *Двинск. Лѣтописцѣ*, стр. 126: „Въ лѣто 7065

„по зимѣ прииде вѣсть къ Царю отъ заморскія Ко-
 „релы: нашли-де мы на Мурманскомъ морѣ два ко-
 „рабля, сплывшъ на якоряхъ въ ставовищахъ, а лю-
 „ди на нихъ всѣ мершвы, а поваровъ на нихъ мно-
 „го . . . И Государь указалъ Намѣстнику, К. Сем.
 „Ив. Микულიнскому, съ Двинны послаши въ лодяхъ
 „къ тѣмъ кораблямъ, и переписавъ поварь, велѣлъ
 „привезши на Холмогоры. К. же Сем. послалъ вы-
 „борнаго Голову Фофана Макарова, да Мих. Коси-
 „цына, да Анфиловья Посельскаго, да Емельяна Епи-
 „хова; они же въ корабляхъ поварь переписавъ взя-
 „ли, и пушки и пищали и снась корабельную при-
 „везли на Холмогоры. Князь же Сем. весь бысть за-
 „печаталъ до Государева указу.“

(425) Сіи люди были рыбаки: они хотѣли пощ-
 „часъ уплыть въ лодкѣ, но Ченселеръ догналъ ихъ
 (см. Накл., стр. 246).

Въ *Двинск. Лѣт.* стр. 125: „Авг. въ 24 (1555) при-
 „шелъ корабль съ моря на устьѣ Двины, и обослав-
 „ся, пріѣхали на Колмогоры въ малыхъ судѣхъ отъ
 „Англинскаго Короля Эдварта Посоль Рыцерпъ, а
 „съ нимъ госпи, а сказался, что идетъ къ Вел. Го-
 „сударю . . . и Прикащики Колмогорскіе, выбор-
 „ные Головы Филипъ Родіоновъ, Фофанъ Макаровъ и
 „земскіе судьи, о приходѣ шого Посла писали къ
 „Царю, и велѣли корабль на зимовье ввести въ Ун-
 „скую губу, лѣта 7062 Окш. Посоль же и госпи
 „опущены къ Москвѣ съ Колмогоръ Ноябрь 23.“

(426) Накл. Navig. стр. 231, 249.

(427) Тамъ же, стр. 230. Сіе письмо издано на
 Англійскомъ и Латинскомъ языкѣ.

(428) Англичане пишушь, что слуги во время
 обѣда три раза перемѣняли одежду, и что сей обѣдъ
 продолжался до ночи (зимою): см. тамъ же, стр.
 250.

(429) Тамъ же, стр. 255. Письмо Государево бы-
 ло писано по-Русски съ Голландскимъ (*Dutch*: не съ
 Нѣмецкимъ ли?) переводомъ, въ Февр. 1554. Въ *Двинск.*
Лѣт. 126: „Марта въ 15 Царь отпустилъ Посла и
 „гостей съ Москвы; они же, пріѣхавъ, жили у ко-
 „рабля до весны и ошошли въ свою землю.“

(430) George Killingworth, Graie, по старинному пра-
 вописанію. Ниже упоминается о Капитанѣ Buttough.
 Въ нашихъ лѣтописяхъ: „Мѣсяца Окш. (1555) при-
 „шли отъ Карлесова сына Агл. Филиппа Короля и

„его Королевы Маріи Посланники Рыцѣрть (Ричардъ Ченселеръ) да Юрби (George Killogworth) съ граю-
 „нами, одна по-Фряски (Импаліански), другая по-
 „Польски, а ипренія по-Гречески, а во всѣхъ писа-
 „но одно дѣло . . . съ великою любовною похва-
 „лою, нарицаая Государя Царемъ благочесивымъ“
 (Emperor of all Russia). Въ *Двинск. Лѣт.*: „Юля 23
 „пришелъ корабль изъ Агл. земли, а на немъ Посоль
 „съ гостымя, и на Холмогорахъ суды наймовали, и
 „шоварь взявъ къ Вологдѣ, пошли. Пришли Агл. 4
 „корабля, а Вологодскіе суды съ Рускими шовары
 „ходили къ кораблямъ на Корельское устье.“

(431) *Hakl. Navig. sup.* 265.

(432) Тамъ же, стр. 263: The 11 day of Sept. we came to Vologda, and there we laide all our wares up, and sold very fittle; but one marchant would have given us 12 rubles for a broad cloth . and 4 altines for a pound of sugar. Далѣе сказано, что рубль еспі гиней, алшынь шилингъ.

(433) *Никон. Лѣт.* 264. Они поѣхали изъ Москвы въ Іюнь, а опплыли съ Двины 23 Іюля. Государь велѣлъ опидати Англичанамъ все найденное на корабляхъ несчастнаго Виллоби. Съ Непѣю поѣхали въ Лондонъ изъ гостей Фофанъ Макаровъ и Михайло Григорьевъ. Здѣсь Двинскій Лѣтописецъ называешъ Англію *Нѣлвецкою* землею.

(434) *Hakluyt II*, 287 и 288: The Lord Bishop of Elie and Sir William Peter, chief Secretary to their Highness, who after divers secret talkes, reported to their Highness the their proceedings, the gravitie, wisdom and stately behaviour of the said Ambaassdour, in such sort as was much to their Majesties contentations.

(435) Въ *Архив. Лѣт.* г. 1557, Сенш.: „Да Король „прислалъ доспѣхъ свой полной, да скорлапы и „опласы . . . и Царя и В. К. гостемъ пущь чиснѣ „учинили и дворъ имъ въ большомъ своемъ городѣ „въ *Лунсколѣ* (Лондонѣ) дали и безо всякихъ по- „шлинъ шорговалии велѣли; да оппустили съ Непѣю „масперовъ многихъ, Дохтуровъ, и злану и сере- „бру искапелей и дѣлашелей, и иныхъ.“ Тушъ *Шопландія* названа *Шетицкииѣ* Королевствомъ. — Непѣя подаль Маріи и Филиппу списокъ Іоанновымъ дарамъ, копорые были расхищены Шопландцами: 1) 6 паръ богатыхъ соболей; 2) 20 цѣлыхъ соболей съ зубами, ушами и кожійями; 3) чешыре живыхъ

съ цѣпями и ошейниками; 4) шесть большихъ шкуръ (не мѣховъ ли?) кошорья носилъ самъ Царь за охъ рѣдкостью; 5) бѣлой кречешъ съ серебрянымъ барабаномъ и съ вызолоченною сѣшкою. Марія и Филиппъ послали къ Иоанну: 1) два куска парчи; 2) половинку алата сукна, фолешоваго, голубаго; 3) два панпыря и шлемъ, покрышый алымъ бархатомъ и съ вызолоченными гвоздями; 4) льва и львицу. — Съ Нептѣю было въ Лондонѣ девять Россіянъ, названныхъ опчасши спранными именами въ Гамбургѣ (II, 287-290).

(436) As a testimonie and witness of their good hearts, zeale and tendernesse towards him and his countrey.

(437) Нахл. II, 324. Въ *двинск. Лѣт.* 137: „Пришли „(въ 1555 г.) Голанскія и Брабанскія земли корабли, „на нихъ шорговые иноземцы, и съ Рускими лю- „дьми шорговали на Корельскѣмъ успѣвъ по 95 годъ.“

(438) Въ 1553 г. Ханъ присылалъ гонца, обѣщаясь доставить шершнюю грамошу, и пребуя, чинобъ Иоаннъ отпустилъ къ нему назадъ пословъ его, задержанныхъ въ Москвѣ. Юня 29 Царь отпустилъ ихъ и послалъ къ Хану Дворянина Фед. Дм. Загряжскаго. Юля 6 услышали, что Крымцы идуть на Россію: Государь съ Царемъ Симеономъ, Шигъ-Алемъ, съ Князьями Черкесскими и съ Царевичемъ Кайбулою выѣхалъ въ Коломну, пославъ К. Владиміра Андр. съ К. Микулинскимъ въ Серпуховъ, а Царя Дербыша съ К. Мспиславскимъ въ Калугу. Воевода Мцевскій, К. Пешрь Горенскій, побивъ опрядъ Крымцевъ, узналъ оны плѣбниковъ, что Девлешъ-Гирей ходилъ на Черкесовъ, а въ Россію уже не будешъ. 13 Окт. прѣѣхалъ въ Москву Ханскій Госоль Шагмансырь Уланъ съ Шершнюю грамошою. Въ Апр. 1554 Ханъ черезъ гонца требовалъ даровъ. Иоаннъ предлагалъ ему размѣняться Послами, и въ Марѣ 1555 уведомилъ его о завоеваніи Аспрахани. Въ Маѣ Девлешъ-Гирей писалъ къ Царю, чно отпустилъ Загряжскаго вмѣстѣ съ новымъ посломъ своимъ, но обманулъ (см. *Никон. Лѣт.* 202-240).

(439) См. Курбскаго.

(440) Иоаннъ въ 1556 г. писалъ къ Исламу, Ногайскому К.: „нынѣ намъ дорога Крымская вѣдома, и „Богъ дасть, хошимъ съ Крымскимъ свое дѣло дѣ- „лати; пого для есмя и съ Липовскимъ помирили- „ся.“ Онъ велѣлъ сказати Исмаилу, чно Россія мо-

жепъ послать до четырёхъ сотъ-тысячь воиновъ на Хана.

(441) См. выше, стр. 139.

(442) Въ Маршѣ 1558 г. прѣзжалъ въ Москву опъ Сулиана купецъ Мусшата Челибей съ богатыми дарами, бархатами, атласами, коврами шелковыми, для Царя и дѣшей его (см. *Никон. Лѣт.* 300).

(443) „И пошли изъ Бѣлева на Троицынъ день „Муравскою дорогою, и пришли вверхъ Мжай и Коломока, и пу приѣзжалъ къ нимъ спорожь опъ „Свяныхъ горъ . . . и воропилися и пошли подъ „сакму (на слѣдъ) . . . И Царь того же дни опъ „пустилъ Воеводъ, самъ пошелъ на шреній . . . „и на Сполцѣ пришла вѣснъ къ нему опъ в. Шеременева, чшо, идучи за Ханомъ, посылалъ на его „кошъ Головы. . . и кошъ взяли . . . и Воеводы пошли „за Царемъ его сакмою и вспрѣшилися со Царемъ „. . . и посылали назадъ по Головы и по Дѣши Боярскіе, чшобы къ нимъ спѣшили, и прискакали не „многіе . . . и Царь Крымскій (на другой день) съ „своимъ полкомъ пришелъ, да Воеводъ разгромилъ, „а самъ къ Тулѣ идетъ . . . И Царь и В. К. пришелъ на Тулу въ Субошу на солнечномъ восходѣ, и „пушъ прѣхали Бояринъ Ив. Вас. Шеремешевъ, да „Окольничей Левъ Андр. Салтыковъ . . . Дмиш. Плещеевъ и Бахшеяръ Зузинъ прѣхали того же „дни . . . На шомъ бою убили — и взяли Дѣшей Боярскихъ 320, а Спрѣльцовъ 34,“ и проч. См. *Никон. Лѣт.* 242.

(444) См. Курбок. Опъ жалуется на излишнюю довѣренность Иоаннову къ Дьякамъ, говоря, что сіи люди никогда прежде не бывали въ такой чести.

(445) См. тамъ же.

(446) Черезъ 5 недѣль: см. *Никон. Лѣт.* 244.

(447) См. Далина Gesch. des R. Schw. III, 344, 341, 360. Марія опвѣчала, чшо она не запретитъ своимъ подданнымъ выгодной для нихъ шорговли, но возмешъ мѣры, чшобы они не доспаляли воинскихъ снарядовъ Россіянамъ.

(448) См. сей *Исторіи* Т. IV, г. 1349-1350.

(449) Въ *Никон. Лѣт.* 247: „и Нѣмцы (Шведы) почали села жечь (въ 1555 г.) и Дѣшей Боярскихъ убиваюшъ, и гостей у себя задержали, и Сына Бояр. на коль горломъ посадили . . . И К. Дм. Палецкой, обослався съ Царемъ, послалъ свое взяши Ив.

„Бибикова . . . и Нѣмцы его побили.“ Далинъ пишетъ, что у Бибикова было 30,000 воиновъ; что онъ, видя малочисленность непріятеля, въ насмѣшку пилъ здоровье ихъ Полководца, Юнса Мансона. Сей же Историкъ пишетъ, что Россіане 2 Генв. 1555 свирѣпствовали въ окрестностяхъ Выборга и понули въ Рафландскомъ озерѣ; что самъ К. Палецкій ходилъ въ Финляндію, и проч.

(450) См. Дѣла Шведск. № 1, л. 1-56.

(451) Кузминъ говорилъ о *Мурманской* (Норвежской) землѣ и *Варгавѣ*: Шведы не понимали его, какъ пишетъ Далинъ, не зная сихъ названій.

(452) См. Далина, стр. 354, и Дѣла Швед. № 1, л. 47. Въ *Никон. Лѣт.*: „Пришелъ (въ Сенн.) Яковъ Бага отъ Выбора на конехъ и пѣшіе, и въ бусѣхъ съ моря Невоею съ нарядомъ Взли у нихъ бусу, а на ней 150 человекъ да 4 пушки а Семень Шеремешевъ (Новгород. Дворецкій) приходилъ на шѣхъ, которые воевали за Невоею . . . И какъ пошли Нѣмцы отъ Орѣска, К. Авдр. Ногшевъ, да Пелтръ Пелтровъ (защитники Орѣска) и С. Шеремешевъ были на шри полки, а люди не сошлись, и Нѣмцы учали стрѣляти, и передовой полкъ дрогнулъ, а не убили пушью Нѣмцы никого: мершвыхъ отъ стрѣль и отъ пщалеи на обѣ стороны было человекъ по пшши и по шши.“ А Далинъ пишетъ, что Шведы побили множество Россіанъ.

(453) „Февр. 7 пріѣхаль отъ Воеводъ Шемяка К. Дмин. Гагаринъ, а отъ Царевича Уразлы Мурза Какъ Воеводы пришли за рубежъ въ Смолино и въ Лебежье, и послали къ городу къ Киновеи, (Кинопеди, Кивену) . . . И пришли (Шведы близъ Выборга) на Яршоульской полкъ, К. Микишу Пріимкова Росшовскаго, да Фед. Пушкина, и Федора съ коня сбили и ранили, и К. Микишу и напустили передовымъ полкомъ Сем. да Никкипа Шеремешевы, и побили Нѣмцевъ и гонили по гору; а пушгъ пріѣздъ итсенъ, и ранили Ник. Шеремешева; и послѣшилъ къ нимъ Царевичъ Кайбула . . . а правой руки Воевода Ив. Шеремешевъ меньшей обшоль около а К. Авдр. Ногшевъ не былъ на бою: ногу испорнилъ еще на рубежѣ и велѣли К. Григ. Пушьяншу по Выбору изъ наряда биши и изъ города вылазиши не дади

„и послали въ Лаврецкой погостъ верстѣ за спо
 „за Выборъ, и сирѣчьлися Нѣмцы изъ Спекольна
 „опъ Короля, и шѣхъ побили . . . и къ городку
 „Дошаному (Дашану) послали,“ и проч. См. *Ар-*
хивъ. Лѣт. л. 61, и *Никон.* 254. Далинь пишешъ,
 что Русскіе бѣжали опъ Выборга, испуганные во-
 зами сѣна, которое Шведы везли въ крѣпость!

(454) Дѣла Ног. No 4, л. 315.

(455) Дѣла Швед. No 1, л. 5 и слѣд.

(456) Тамъ же, л. 18 и 34: „Къ рукъ ово и ѣспи
 „не звалъ шого дѣя, что прѣхаль въ первые послѣ
 „войны, и еще не вѣдомо, что въ грамотахъ писа-
 „но И шого дни“ (уже по прочиеніи грамоты)
 „гонецъ Кнута у Царя и В. К. ѣль“

(457) Тамъ же, л. 49: „Самому будетъ шебъ не
 „вѣдомо, и шы купцовъ своихъ спрося увѣдай: Но-
 „городцкіе пригородки Псковъ и Устюгъ и Двин-
 „скую землю чаю знаютъ: сколькимъ многимъ одинъ
 „изъ шѣхъ больши Спекольны?“

(458) Тамъ же, л. 60: „кубокъ золочень, съ по-
 „крышкою посшавной, а на верху въ покрышкѣ
 „часы.“

(459) Тамъ же, л. 97: „К. Федоръ былъ Даировичъ,
 „и шо Ибрейма Царя Казанского внукъ; а К. Ми-
 „хайло Кисло и К. Борисъ Горбатой, и шо Суз-
 „далбекіе Князи опъ корени Государей Рускихъ—К.
 „Юрьи Мих. Булгаковъ, и шо Королю Липовскому
 „бращъ въ чешвершомъ колѣнѣ — а нынѣ К. Мих.
 „Вас. Глинской, и шо было не давно, К. Мих. Льво-
 „вича Глинского въ Нѣмецкихъ земляхъ знали мно-
 „гіе; а Олексій Данил. Плещеевъ, и шо извѣщые
 „Государскіе Бояре родовъ за прищашъ и болѣе...
 „А про Государя вашого въ розсудъ вамъ ска-
 „жемъ, а не въ укоръ, которого онъ роду, и какъ
 „живошиною шорговаль и въ Свейскую землю при-
 „шель: шо не давно ся дѣлало, и вѣсѣмъ вѣдомо.“
 Густавъ, въ 1519 г. ушедши изъ Даніи, ѣхаль съ Са-
 ксонскими промышленниками, которые шорговали
 волами: см. Далина III, 8.

(460) Въ *Никон. Лѣт.* 281: „Государь велѣлъ Ноу-
 „городцкимъ Намѣсшникомъ перемирье ушвердити...
 „и оппустилъ Пословъ съ Москвы въ Новгородъ
 „Марта, и Намѣсшники Ноугород. Свейского Ко-
 „роля къ цѣлованію привели, и грамоты ушвердили

„печатями; а опъ себя къ Королю послали Ив. Ша-
рапова Замыцкаго.“

(461) Дѣла Швед. л. 59.

(462) Далинь 362.

(463) Тамъ же.

(464) Дѣла Польск. No 4, 644-661, Окт. 1556.

(465) Въ Дек. 1552 прѣѣзжалъ въ Москву гонецъ съ письмами опъ Липовскихъ Вельможъ къ нашимъ Боярамъ и Миширополишу, чптобы они уговорили Царя быти другомъ Липвѣ. Мишироц. опвѣчалъ словесно, чпто государственныя дѣла до него не касаются; а Бояре писали къ нимъ, чпто сношенія между Липвою и Россією пресѣклись опъ несогласія Августова именовашъ Иоанна Царемъ; чпто мы никогда не шлемъ Пословъ въ чужія земли для переговоровъ о мирѣ, но чпто другіе Государи обыкновенно присылаютъ къ намъ для того своихъ. Въ Іюнь 1553 г. явился въ Москвѣ Августовъ Посланникъ, Андрей Спаниславъ, съ извѣстіемъ, чпто за нимъ будущіе Большіе Послы. Спаниславъ не обѣдалъ во дворцѣ; у него не взяли и даровъ: ибо онъ въ разговорѣхъ не хотѣлъ называшъ Иоанна Царемъ. 22 Авг. прѣѣхали въ Москву Воевода Полоцкій С. Довойна и Маршалокъ Воловичъ. Споръ о шишулѣ опянь воспрепятствоваль миру, и Государь, опущкая ихъ, сказалъ: „Намъ ся видинь, чпто пришли, есше не дѣла для, но для раздору.“ Они уѣхали. Иоаннъ, безпокоясь тогда о слѣдствіяхъ Казанскаго мятежа, согласно съ общимъ мнѣніемъ Думы велѣлъ воровашься и заключилъ перемиріе съ Липвою на 2 года. Бояринъ Вас. Мих. Юрьевъ ѣздилъ къ Августу съ договорными грамотами. Король хотѣлъ дасть присягу шолько на своей; но Юрьевъ заснавилъ его сложить обѣ вмѣстѣ, по еспѣ, Липовскую съ нашею, и произнеспи кляшву въ вѣрномъ исполненіи договора. Переписка о шишулѣ продолжалась до Марша 1556 года, когда Вишебскій Воевода, К. Сшеп. Андр. Збаражскій, и Маршалокъ Шишковиць заключили въ Москвѣ новое перемиріе на шесепь лѣтъ. Они спросили у Бояръ: „если Государи ваши издавна именовались Царями, то для чего же оицъ и дѣдъ Иоанновъ не шребовали опъ насъ сего шишула?“ *Для того (сказали Бояре), что они не вѣнчались на Царство. Государи Польскіе также назывались единственно Великими Князьями до*

Ягайли; но послѣ его Королевскаго вѣнчанія принимали титулъ Король. — Бояринъ Ив. Мих. Воронцовъ отвезъ къ Августину договорную грамоту. См. Дѣла Польск. № 4, 215-661.

(466) Въ Окт. 1555 прѣехали изъ Крыма въ Москву гонецъ Ханскій и нашъ оиъ Загряжскаго, Гаширинъ Баймеря, кошорый сказалъ Государю, что Дезлешъ-Гирей въ бѣгѣ съ Шереметевымъ лишился званнѣйшихъ Князей и Мурзь: см. *Ник. Лвл.* 250.

(467) Въ Мартѣ 1556 Ашаманъ Мих. Грошевъ ходилъ изъ Рыльска въ степи и схватилъ многихъ Крымцевъ, объявившихъ ему о намѣреніи Хана идти на Россію. Тогда Дьякъ Ржевскій былъ высланъ изъ Пушьявля на рѣку Пселъ, посстроилъ суда и съ Козаками отправился къ Днѣпру: порогами; а другіе Козаки спояли на берегахъ Дона (см. *Никон. Лвл.* 262, 264).

(468) „Царь и В. К., прѣхавъ отъ Троицы, пошелъ въ Серпуховъ предъ заговѣнемъ Пепровымъ, да съ нимъ К. Владиміръ Андреевичъ, Царь Симеонъ, да Бояре; а велѣлъ у себя быти въ Серпуховѣ Царевичу Кайбулъ, а съ нимъ всѣ Князи и Мурзы Городецкіе, а спояши въ Торусѣ, да передовому полку, да правой рукѣ, а большому усѣ Поповицы, а лѣвой на Сенкинѣ перевозѣ, а спорожевому усѣ Домасы . . . и послалъ Окольниковаго Ник. Вас. Шереметева заплати мѣсна за Шавороною . . . И сказали Хану, что Царь и В. К. ждешъ его . . . и пошелъ былъ на Черкасы, и на Мюсю прислали за нимъ изъ Крыму, что видѣли многихъ Рускихъ на Днѣпрѣ къ Исламъ-Кирменю . . . и воровались, и многіе люди у него померли повѣпріемъ.“ См. *Архив. Лвл. и Никон.* 266.

(469) „Ходили подъ Исламъ-Кирмень и Вослапъ-Кирмень: люди убереглись, а живописину оигоиди . . . и у Очакова оспрогъ взяли . . . и за нами ходили Санчаки Очаковской и Тягинской, и Дьякъ на нихъ учинилъ въ шросшику у Днѣпра подсаду и побилъ изъ пищалей . . . и подъ Исламъ Кирмень пришелъ Калга, а съ нимъ весь Крымъ . . . и бился съ нимъ изъ пищалей 6 дней, да оигоидаль ночью спода конные, да на оспровѣкъ себѣ перевезъ, и по Заднѣпрю по Дялювской оспоронѣ вверхъ пошелъ и расщелоя съ Царевичемъ

„Дьякъ, даль Богъ, здорово.“ См. *Архив. Лѣт. и Никон.* 266 и 287.

(470) Въ Сенц. 1557 К. Вишневецкій прислалъ въ Москву Атамана Есковича съ предложениемъ своихъ услугъ Царю и съ извѣсieniemъ, что онъ укрѣпился близъ Крымскихъ кочевницъ (см. *Никон. Лѣт.* 272, 274, 276, 284).

(471) См. шамъ же, спр. 276. Вишневецкій взялъ Исмаиль-Кирмень, а Черкесы Темрюкъ и Тамань въ Окпн. 1556. Ханъ нападалъ на перваго весною въ 1557 году.

(472) Курбскій. Слѣдующее взято изъ него же. Въ лѣтописяхъ сказано, что Ханъ въ 1577 г. захватилъ деляшъ Улусовъ Ногайскихъ, и что они ушли отъ него опять къ Исмаилу (см. *Ник. Лѣт.* 292).

(473) Въ *Никон. Лѣт.* 276: „Пришелъ (въ Дек. 1556) изъ Нагай Ц. Тахшамышъ . . . а былъ много лѣтъ въ Крымѣ . . . и выбѣжалъ къ Исмаилу „К., и Исмаиль опустили его служили Царю.“

(474) Вишневецкій въ Окпн. 1557 писалъ къ Государю о своемъ вступленіи въ Каневъ, а въ Нояб. прѣехалъ въ Москву (см. *Никон. Лѣт.* 235).

(475) Въ *Никон. Лѣт.* 296: „Изъ Крыма Посоль „Фед. Загряжской“ (въ Генв. 1558) „пришелъ, а сказывалъ, что Царь правду учинилъ, и сына своего на „Короля Ляповскаго опустили,“ и проч. — Государь опустили тогда стараго Ханскаго посла, а новаго у себя задержалъ.

(476) См. Дѣла Польск. No 4, 661-692. Въ *Архив. Лѣт.* 297 на об.: „Воевалъ Царевичъ Крымской (въ 1558 г.) Диновскую землю, Вольты, Подаянше, Подолье, а былъ въ землѣ 4 недѣли, и взялъ полону „больши 40 тысячъ; а вслѣдствіи ему и послыки за „нимъ не было.“ Курбскій такъ говоритъ о Королѣ и Панахъ: „Его Королевское Величество не къ „шому“ (не къ защитѣ земли) „обращалось умомъ, „но наче въ различныя плясанія и въ преиспещренныя машкары; такожь и Властиели земли стая драгоцѣнными колачи горпанъ и чрево нашыкающе, и „яко бы во ушлы дельвы дражайшія различныя видна безмѣрно лююще и съ Печевѣи купно высоко „скачуще и воздухъ блюще, и прегордѣ друга друга „пьяніи восхваляюще . . . Егда же возлягушъ на „орѣхъ своихъ между шолстыми перилами, тогда

„едва ко полудню проспавшись со связанными головами едва живы съ похмѣлья.“

(477) Въ *Ни он. Аѣт.* 295: „Опущень въ Черкассы“ (Мурза Кабардинскій Канкльчъ) „на Казакъ да на Асироханъ судномъ, изъ Черкасъ имъ ипши рашню мимо Азова . А велѣлъ ему (Вишневецкому) Государь суды подѣлани и съ запасы ипши на Дибирь“ (въ Генв. 1558). См. Курбскаго.

(478) См. Дѣла Польск. Чо 4, спр. 661-718. Къ Королю посланъ былъ Романъ Вас. Олферьевъ, а ошь него съ благодарностию прѣвзжалъ Виленскій Конюшій Волчковъ. Августъ освободилъ тогда К. Мих. Юр. Оболенскаго, К. Чв. Фод. Шелешпальскаго и шрехъ иныхъ плѣбниковъ.

(479) См. между моими Кенигсберг. бумагами, No 658, письмо Филиппа Фонъ-дербъ-Брюггена, Ливонскаго Посла, къ Римскому Императору въ 1551 году, гдѣ сказано: *des Moscobiters Gewalt und Macht ist sehr gros und dergleichen erschrecklich, das auch alle angrenzende konige und Grosfürsten Christlichs Namens ihre Häupter gegen ime nidderslagen und den Frieden diemutig von ime bitten müssen. Und der Moscobiter hat fur und fur mit ganzem Ernst und Vleis daruach getracht, wie er Leifflandt gemeiner Christenheit und dem heiligen Reich Tentscher Nation abzihen und unter seinen grausamen Gewalt und Unglauben bringen mochte, der Hoffnung, wo er Leifflandt erobert und dardurch der Ostsehe mechtig wurde, die andern nagelegenen anstossenden Lande, als Littawen, Polen, Preussen und Schweden, desto schleimiger auch unter sein Gehorsam zu bringen . . . Der itzige Moscobiter ist ein junger Man und deswegen zum kriege und Pluetevergiesen desto hitziger Und hangt dieser Beschreibung weiter an das unter dem Schein der Handtwercks-Lente, Kriegs-und Dienstvolcks, allerley verdampfte Secten und Rotten, als Sacramentirer, Widdertheufer und dergleichen, die nirgent sicher zu hausen wissen, sich dahin in grosser Antzal wurden begeben, daselbst der Moscobiter wüste Religion gar verwuesten und gemeiner Christenheit pluettige Tragedien, wie derselben Art und Gebrauch ist, anrichten.*

(480) *Никон. Аѣт.* 215, Аршъ Лief. Chr. 217, и между моими Кенигсберг. бумагами No 698 допесение Ливон. Пословъ Магистру. Сии Послы были ошь Магистра и Архiep. Рижскаго, I. Фон-Бокгоренъ, Опшю Гронгузень, Бенедикль Ферстенау и переводчикъ Мельхiorъ Гронгузень, а ошь Епископа

Дерптскаго Вольмеръ Врангельнъ, Дишрихъ Кавернъ и Блазіусъ Бекке.

(481) Аршта 194.

(482) См. Кельха *Liefl. Hist.* 189 и Кенигсберг. бумаги № 697. Въ *Русск. Лѣт.* г. 1556, л. 277: „Окп. „, прїѣхаль къ Государю изъ Нѣмецъ гонецъ Гринна „, Фляшичь быши челомъ о салъ и о воску, чшобъ „, имъ паисыри пропущани; а Государь бы ихъ по- „, жаловаль, велѣль сало и воскъ пропущани; и Го- „, сударь велѣль Посломъ ихъ быши.“

(483) Сей умникъ назывался Георгъ Гольцшуръ: см. Аршта 229, Кельха 215, и Архив. *Исков. Лѣт.* г. 1554.

(484) По сказанію Аршта: „Береги и корми сего „, шеленка, чшобъ онъ выросъ и разжирѣль.“

(485) Такимъ образомъ: „и всеа Сибирскіе земли „, и сѣверныя спраны повелишеля, и Государя Ли- „, вонскіе земли и иныхъ.“ Сей шипуль уже нахо- „, дился въ письмѣ Іоанна къ Эдуарду VI отъ Февр. 1544: *Lord and Great Duke of Novograd, of Cernigo, Resan, Polotskoy, Rostove, Jaruslaveley, Bealozera, Lietland, Ondoria* (см. *Hakluyt II*, 253).

(486) Въ *Никон. Лѣт.* 282: „Прислалъ Маиспръ „, Валеншина, да Мельхера, да писаря Гануоа,“ и проч.

(487) См. шамъ же, стр. 283 и 288. Шастуновъ съ товарищами побхаль въ Апр., а въ Іюль городъ былъ уже гошповъ: „счавиль его Пешръ Пешровъ, „, да Иванъ Выродковъ.“

(488) См. Кельха, стр. 190, 200.

(489) См. Аршта, стр. 194, 195.

(490) Въ *Никон. Лѣт.* г. 1556, стр. 259, и *Архив. Лѣт.* л. 267: „По се время Бояре и Князи и Дѣши „, Боярскіе сядѣли по кормденіямъ для расправы лю- „, ддемъ и себѣ для покою . . . и какъ съѣдушъ съ „, кормленій, и мужики многими иски ошыскиваютъ, „, и много въ шпомъ кровопролипія и оскверненія ду- „, шамъ содѣяша . . . и многіе Намѣшники и Во- „, лосшела и спараго своего спяжанія избыша, жи- „, вошовъ и вошчишь . . . И повелѣ Государь во „, градѣхъ и волоспехъ росчияшпи Старосшцы и Сош- „, цкіе, и Пятидесяшцкіе и Десяшцкіе, и спрашнымъ „, и грознымъ запрещеніемъ заповѣдъ положиши, чшобъ „, имъ разсуждати промежь разбой и шапъбы и вся- „, кіе дѣла, ошнюдь бы никошорая вражда не имено-

„вадась, шакже ни мзда, ни дживое послушество; а
 „кого лиха пайдуть, шаковыхъ вельѣ казнемъ пре-
 „давати; а на грады и на волости положиши обо-
 „ки по ихъ промысламъ и по землямъ“ (см. ниже,
 примѣч. 587, г. 1557) . . . „Боярь же и всѣхъ вси-
 „новъ устроилъ кормленіемъ праведнымъ, уроки, емоу
 „же доспоишь по опечеслву и по дородослву, а го-
 „родовыхъ въ чешвершой годъ, а иныхъ въ шрепшій
 „годъ денежнымъ жалованьемъ. Пошомъ же и оія
 „размошри, кошорые Вельможи и всякіе воини мно-
 „гими землями завладали и службою оскудѣна, не
 „противъ Государеза жалованья и своихъ вошчинъ
 „служба ихъ, Государь же имъ ровненіе швораше въ
 „помѣшьяхъ землемѣриемъ . . . а съ вошчинъ и съ
 „помѣшья уложенную службу учини же, со спа че-
 „швершей угожіе земли человѣкъ на конѣ и въ до-
 „спѣсъ въ полномъ, а въ дальній походъ опъ дву
 „конѣ; и кшо послужипъ, и Государь ихъ жалуенъ
 „своимъ жалованьемъ, и на уложеные люди денеж-
 „ное; а кшо землю держипъ, а службы съ нее не
 „служипъ, и на шѣхъ на самихъ имашп деньги за
 „люди; а кшо даенъ въ службу люди лишніе передъ
 „землею, и шѣмъ большое жалованье самимъ, а лю-
 „демъ предъ уложенными въ полшренѣя давати день-
 „гами“ (слѣдшвенно въ два раза съ половиною).

Еще до Казанскаго похода, въ Окш. 1550 года,
 Царь издалъ слѣдующій указъ о раздачѣ земель са-
 новникамъ и Дѣнямъ Боярскимъ:

„Приговорилъ Государь съ Бояры учинипи въ
 „Московскомъ уѣздѣ . . . опъ Москвы верспъ за
 „60 и за 70 помѣщиковъ, Дѣшей Боярскихъ, луч-
 „шихъ слугъ, шысачу человѣкъ; а кошорымъ Боя-
 „ромъ и Окольнымъ быши голловымъ къ посылкѣ,
 „а помѣшья и вошчинъ въ Москва. уѣздѣ у нихъ
 „не будутъ, и имъ даши помѣшье въ Москва. уѣз-
 „дѣ по двѣсши чешвершей, а Дѣнемъ Боярскимъ въ
 „первой спашпъ по 200 жъ чешвершей, а въ другой
 „спашпъ Дѣнемъ Боярскимъ по ошу по пятидеся-
 „ти чешвершей, а въ шрепшей по сшу; а сѣна жъ
 „имъ давати по сполькужъ копенъ, на сколько ко-
 „му дано чешвершныя пашци, опричь креспьянска-
 „го сѣна; а креспьяномъ даши на выпъ по 30 ко-
 „пенъ; а кошорый изъ того чину вырешъ, а сынъ
 „его не пригодипся къ шой службѣ, и въ шю мѣсно
 „прибраши иногo; а за кошорыми Бояры и за Дѣ-

„пѣми Боярскими волчины въ Москов. уѣздѣ или въ „иномъ городѣ близко Москвы вершиъ за 50 или за „60, и пѣмъ помѣсья не давати.“ Слѣдуешь списокъ Бояръ, сановниковъ и Дѣшей Боярскихъ, коимъ даны шогда земли. См. Въ *Указатель Рос. Законовъ* Т. I, стр. 106-117.

(491) Въ *Никон. Лѣт.* 265: „И по сему множеству „воислива учинишася.“

(492) Въ Архив. *Псков. Лѣт.* г. 1581: „А у В. К. „и Царя было въ собраніи шогда 300 тысячъ въ Сша- „рицѣ.“

(493) Уже при опцѣ его, В. К. Василии, брали съ городовъ *ишцальниковѣ*, копорые были по же, что Сирѣльцы: См. Т. VII, примѣч. 78. Въ *двинск. Лѣт.* сказано, что въ 1656 г. взято было на Движь 300 уѣздныхъ людей въ городовые Сирѣльцы, а въ 1658 съ двухъ дворовъ крещьянскихъ по человѣку въ Московскіе Сирѣльцы.

(494) Въ *Никон. Лѣт.* 260: „и пошѣхи никопорые „во умѣ его Царской не видеть, шокмо Законъ „Хрисшовъ и рашные дѣла.“ Въ Гаклуйшѣ II, стр. 320: Hee sets all his delight upon two things, first to serve God, and the second, howe to subdue and conquere his enemies.

(495) Кельхъ, Аришъ и проч.

(496) См. Ариша 226.

(497) „Въ большомъ полку Шигъ-Алей, да Бояре „К. Мих. Вас. Глинской, да Дан. Романовичъ, да Чер- „каскіе Князи Сибокъ съ братьею; а въ передов. „Царевичъ Тахшамышъ, да Бояре Ив. Вас. Шереме- „шевъ большой, да Алексѣй Дан. Басмановъ, да Чер- „каскіе Князи Иванъ Маашикъ съ братьею, да Дан. „Адашевъ, а съ нимъ Казанскіе люди и съ Свѣяги, и „изъ Чебоксаръ, и Черемиса, и новокрещенные; а въ „правой рукѣ Царевичъ Кайбула . и Городецкіе „люди, Сеяшъ и Князи и Мурзы“, и проч.

(498) Въ *Никон. Лѣт.* 294: „М. Дек. пришли отъ „Маасира Клаусъ да Томасъ, да Мелькеръ, а отъ „Бискупа Юрьев. Елершъ, да Хриспаторъ, да Власть „Бека“ (Аришъ и Кельхъ именуиють шолько Элерда, Крузе и Клауса Франке) . . . „и добили челомъ, что „дани полниидесятъ тысячъ ефимковъ, а Москов- „ская 18 тысячъ рублевъ.“

(499) См. Кельха, стр. 223. Впрочемъ съ Послами обходились весьма учтиво. Тогда родился у Царя

сынъ Феодоръ: имъ дозволили бытъ свидѣтелями его крещенія, а не приѣлниками, какъ сказано въ *Подробной Автописи*, которой сочинитель бралъ свои извѣстія изъ Бреденбаха или Гваньини, и въ которой естъ недѣлности; на примѣръ, сказано, что Иоанновымъ войскомъ въ Ливоніи предводительствовалъ *Сиссегалердія* (Шигъ-Алей), славный морской разбойникъ (сир. 10: см. Арша 229 въ примѣчаніи).

(500) См. памъ же.

(501) По нанимъ лѣтописямъ: „Новова городка, „Керекепи, Алыша, Курелова, Бабя городка.“ Я называю всѣ мѣста по Аршину (*Tabelle der Städte*, сир. 338).

(502) Въ *Никон. Лѣт.* 297: „Пришли на Ерпоуль „ . . . Послалъ Боярипъ Йв. Вас. Шеремешевъ дѣтей Боярскихъ, да К. Вас. Сем. Серебряной, да „Йв. Меньшой Шеремешевъ . . . и многіе Черкасы . . . и побивали Нѣмецъ по самой городъ, а „къ Воеводамъ привели 54 человекъ.“

(503) Одинъ городокъ названъ въ Лѣтописи: *Аскилиць*. Это не Уксиль: ибо Русскіе не подходили такъ близко къ Ригѣ: развѣ *szel?* Они всего на все поперяли тогда 33 человекъ.

(504) См. Арша 230. Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „А „иное сшоронники воевали по всему рубежу, охочіе . . . а зима была гола, безъ снѣгу, и ходъ „конемъ былъ нужно грудовашо; а ходили полчешыре недѣли.“

(505) Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „И шопъ К. Михайло, съ людьми своими ѣдучи, дорогою сильно „грабилъ своихъ, и на рубежи люди его деревни „Псковскіе земли грабили и живошъ сѣкли, да и дворы жгли. И Царь и В. К. про шо на него опалился, и велѣлъ обыскаши, кого грабили дорогою, и „на немъ доправини.“

(506) См. Кельха 223, и Арша 230. Современникъ благоразумный, Нейшшетъ, хвалишь Шигъ-Алея.

(507) Сіе перемиріе было означено въ *опасной грамотѣ*, данной Государемъ для свободнаго проѣзда Магистровыхъ Пословъ въ Москву. См. въ моихъ Кенигсберг. бумагахъ донесеніе Ливон. Пословъ No 699.

(508) См. Курбскаго.

(509) Въ *Никон. Лѣт.* 300-305: „Писали съ Иваня „города Воеводы . . . что Нѣмцы спрѣдляютъ изъ

„наряду, а они не смѣюшъ безъ Царева вѣдома . . .
 „и К. Григорей Темкинъ съ товарищи воевали го-
 „родѣ Влехъ, Резицу, Лужу и Чясвяни четыре дни
 „. . . и прислали 26 Нѣмчиновъ въ доевѣхъ . . .
 „И Государь послалъ на Ивань-городъ Дьяка Шесна-
 „ка Воронина, а велѣлъ изо всего наряду сирѣльни
 „къ Ругодивъ . . . а по инымъ по вѣсѣмъ украинамъ
 „воевани не велѣлъ . . . и въ Великую Субботу
 „выѣхали Ругодовскіе Посадники и били челомъ . . .
 „а за Князца (Фохпа) не стоятъ: воровалъ о своей
 „головѣ . . . и послали къ Государю, а въ Ивань-
 „городѣ посадили въ закладѣ у Воеводы полапниковъ
 „своихъ лучшихъ, Ивана Бѣлого, да Ашпира Черм-
 „ново . . . И Царь послалъ на Ивань-городъ Бол-
 „рина Алексѣя Дан. Басманова, да Воеводу Дан. Фед.
 „Адашева . . . И Маія въ Якимъ и Захарь“ (Нарв-
 „скіе Денушаны) „въ Москву пріѣхали,“ и проч.

(510) Тамъ же, стр. 305: „Пришли съ Ругодива
 „Гришмаѣя Ромашко самъ пять, о томъ де-мы не
 „посыловали, чшо намъ отъ Маиспра ошснать . . .
 „и Данило ихъ не оппустилъ.“

(511) Тамъ же: „Воеводы оппустили“ (Головъ
 „Сирѣлецкихъ) „за рѣку, чшобы спорожей спопта-
 „ни не даши и опвесити къ себѣ за рѣку . . . и уча-
 „ли возища ниже Ругодива 5 верспъ; а Нѣмцы весь
 „нарядъ въ Ругодивъ оппустили, а сами пришли къ
 „перевозу, а всего ошалося на ихъ споронѣ чело-
 „вѣкъ со сто, а Нѣмцевъ съ тысячу, и конныхъ и
 „пѣшихъ . . . и побили ихъ, и гоняли подъ самой
 „Ругодивъ, а взяли у нихъ 33 человекъ . . . и язы-
 „ки сказывали, чшо Ругодивцы Царю измѣнили, Яки-
 „ма да Захара (къ нему) оппустили, а къ Маиспру
 „послали, чшобъ ихъ не выдалъ . . . и прислалъ
 „Князца, а съ нимъ съ пищальми 700 человекъ, да
 „съ нарядомъ люди; и Ругодивцы промежъ собою
 „креситъ цѣловали, чшо имъ Царю не здацца.“

(512) Курбскій: „ови же врапа вымающе отъ до-
 „ровъ своихъ, и поплыща.“ Въ *Никон. Лѣт.* 306:
 „Воеводы къ нимъ послали, на чемъ били челомъ,
 „чшобъ на томъ словѣ и спопали, и Нѣмцы ошказа-
 „ли.“ См. Архива 232.

(513) См. Курбск. Въ *Никон. Лѣт.* 307: „Увидѣли
 „на великомъ пламени образъ Пречистыя лежишъ
 „лицомъ на огонь, и ничѣмъ неврежень; а въ дру-
 „гомъ мѣспѣ нашли Николинъ образъ . . . и огонь

„почалъ пишашь.“ Съ симя иконами Архіеп. Новгородскій 4 Авг. прислалъ въ Москву Юрьев. Архимандрита и Софійскаго Протопопа: Царь и Митрополишь вспрѣмили ихъ у Пляницы Ржевской и ошнесли въ Успенскій Соборъ, гдѣ пѣли молебень. См. *Архив. Лѣт.* 315.

(314) Въ *Архив. Лѣт.*: „Пришли (въ Маѣ) опъ „Магиспра Послы, Ѳедоръ Фершгибенпрехъ, братъ „Магиспрровъ, да Клаусъ, да Симоиъ (Гросманъ), да „Мелхерь, а Бискуповы Архимандритъ Юрьевской „Велва“ (Вольфгангъ Цаберь) „да Гаяусъ Иванъ, да „Влаасъ Бека; и Клаусъ и Архимандр. на дорогѣ по„мерли.“ См. и *Никон. Лѣт.* 309. Ливонскіе Испорики несправедливо пишуть, что сіи Послы привозили съ собою деньги, и что Царь уже не хотѣлъ взять оныхъ. См. слѣдующее примѣчаніе.

(315) См. между моими Кенигсберг. бумагами опѣвшъ Царя Посламъ Ливонскимъ, и донесеніе ихъ No 698 и 699, гдѣ сказано: Dass wir sie nun solten begnadigen, unsern Zorn von ihnen abwenden und den Derptischen Zins nicht von ihnen nehmen, derhalben, dass das Stifft Derpt gar ist verheret und vertorben, und in vielen Jahren bey Menschengedencken nicht kan erholet werden, und unser kriegsvolck haben in dem Kriege mehr genommen, als der Zins gewesen ist. Далѣ Царь изъявляетъ свое неудовольствіе, что Магиспръ и Епископъ Дерптскій не хотѣли прислать къ нему такихъ значныхъ чиновниковъ, какихъ прислалъ въ Москву Король Шведскій. Hierauf durch die Gesanten semplichen eingeworfen, dass mein gnediger Herr Meister seinen eigenen Blutsfreundt (братъ) und der Bischoff seinen eldisten Prelaten, so in Got verstorben, neben inen andern abgefertigt. Далѣ говорятъ Адашевъ и Дьякъ Михайловъ: So die Herrn (Магиспръ и Епископъ) des Grosfursten Zorn stillen und seine Macht von den Landen zu Lifflandt abwenden wolten, solthen sie thun, als die Keisers zu Casan und Asterkan, einer von Kriesten (Христіанинъ) und auch der Keiser Segalei (Шигъ-Алей) selbst, mechtige Herrn, gethan hetten, und vor dem Grosfursten komen mit dem Zins aus dem ganzen Lande zu Lifflandt, ihrer Key. Grosmajest. das Haupt schlagen (челомъ ударить) und fernere thun, was ihre Key. Grosmaj. von ihnen wurde begeren.

(316) См. Аршта 233.

(317) Въ *Архив. Лѣт.* л. 309—311: „нарядъ изъ судовъ выняли“ (у Сыренска или Нейшлоса) . . .

„черные люди из всего Сыренскаго уѣзда, Лапышии
 „и Батъ и Чюхи правду дали . . . Прислали къ Го-
 „сударю изъ Ругодыва Бояринъ и Намѣстникъ Олек-
 „сѣй Дан. Басмановъ да Воевода И. А. Бутурлинъ,
 „что Адежскаго города люди добили челоу.“ По
 Лапышски Адежемъ назывался городокъ Neuenmühlen;
 но онъ былъ въ 11 верстахъ отъ Риги (см. Аршпа
 344); здѣсь говорили о другомъ мѣстѣ, къ споромъ
 Везенберга.

(518) *Архив. Лѣт. л.* 311 на об. Тупъ былъ и Да-
 нило Адашевъ.

(519) См. шамъ же, л. 312—Аршпа 234, и Курбскаго.

(520) См. Кельха, опр. 228.

(521) См. Курбскаго и Аршпа 235.

(522) Въ *Архив. Лѣт.* 312-314: „Прибѣжали къ Во-
 „водамъ два Лапыша, а сказали, что Маисперъ и
 „Бискупъ отъ Керепеши побѣжали, и Воеводы онъ-
 „пустили Воеводу же А. И. Шеина, да Дан. Ф. Ада-
 „шева къ Керепеши . . . и пошли за ними же . . .
 „и Андрей и Данило Керепеть взяли, и шое же но-
 „чи пошли за Маиспромъ . . . и Маисперъ пошелъ
 „нальво, а Бискупъ къ Юрьеву, и Воеводы Бискупа
 „сошли на ушрѣ за пошпреньцанъ верспъ отъ
 „Юрьева . . . и гоняли по самой посаль . . . а
 „взяли 27 Нѣмчиновъ, Посадниковъ Юрьевскихъ и
 „Бискупа лучшихъ людей, и шелеги съ доспѣхи и съ
 „зельемъ и пошли назадъ къ Керепеши . . .
 „и сошлись съ Большими Воеводами . . . и дошли
 „Маиспра . . . и Нѣмцы побѣжали, и Ерипоулы за
 „ними гоняли верспъ 15 . . . , а люди отъ Маис-
 „пра разбѣхались,“ и проч. См. Аршпа 234.

(523) См. Аршпа и Кельха. Кеплеръ принялъ
 тогда единственно имя Коадьютора или Помо-
 щника Магистерскаго, а Маиспромъ былъ названъ
 въ слѣдующемъ году.

(524) См. Аршпа 237.

(525) Въ *Архив. Лѣт.* 314: „Тогожь мѣсяца (Юля)
 „прислалъ Маисперъ Ливонской Едиршъ (Гопгардъ)
 „человѣка своего, Индрика, съ шѣмъ, что стараго
 „Маиспра Виглима (Вильгельма) скинули, а его
 „Маиспромъ учинили, и Государь бы его пожало-
 „валъ, ранъ свою унялъ,“ и проч.

(526) См. *Архив. Лѣт.* 313, и Аршпа 235. Въ
Архив. Псков. Лѣт.: „Косперъ на Омовжѣ (Эмба-
 „хъ) взяли Козаки.“

(527) См. Курбскаго.

(528) См. Арнина 236.

(529) См. Арнина 237.

(530) См. шамъ же.

(531) У Арнина: Ein Woywode mit der Friedensfahne ritte voraus.

(532) Сверхъ того нѣсколько бочекъ вина, пива, рыбы, овса.

(533) Съ извѣстіемъ о взятіи Дерпша пріѣхаль въ Москву сынъ К. Василья Серебрянаго, Борисъ. Въ *Архив. Лѣт.* 314: „Изъ наряду 6 дней по городу „били и спѣну разбили, и въ городѣ многихъ людей изъ наряду побили, и вылазки многіе были, и „на вылазкѣ Нѣмцевъ вездѣ побивали ... и Бискупа „въ монастырь жиши въ *Мукосо* (Фалькенау) оппустили ... и живопись Бискуповъ, и коихъ людей „остался, поймали на Государя.“ Очевидецъ, Дерптскій знапный Баронъ Крузе, пишетъ, что добыча Россіянъ была не весьма важна, по великодушію Шуйскаго (см. Арнина 237). Несогласіе между жителями Дерптскими Лапинокой и Люшеранской Вѣры способствовало намъ, какъ увѣряюшъ, овладѣшь симъ городомъ. — Курбскій сказываетъ, что Царь далъ Епископу большое помѣстье въ Россіи.

(534) Между моими Кенигсберг. бумагами находится отношенія Бояръ къ Магистру, къ Правительству Ревеля, Маріенгаузена и другихъ городовъ, съ пребываніемъ, чтобы они изъявили покорность Царю.

(535) См. Кельха 234.

(536) Въ *Архив. Лѣт.* 315-316: „Пошли изъ Сыренска къ *Ракобору* (Везенбергу), и сказали заставу Нѣмецкую изъ Лауса, и они побили ... и „у Пайдуса (Падиса) посади пожгли ... Посылали „воевашъ Кескихъ (Венденскихъ) мѣснъ, и приходили на нихъ Нѣмцы, Индрикъ да Кашпаръ, со многими людьми, и К. Никиша (Кропошкинъ) ихъ „(начальниковъ) поймалъ и къ Воеводамъ привелъ ... „Да посылали къ Говью (Ацелю), да къ Голубину „(Шваненбургу) ... и всѣхъ городовъ Нѣмецкихъ „взяли въ 66 году (1558) дванадцать съ волосцями, „и во всѣхъ городѣхъ церкви Хрестыянскіе воздвигнули Идучи (Воеводы) изъ Юрвева по Государеву наказу, посылали къ Голбину, а сподожали „шунъ Архіепискуплевы люди въ заспавъ, и Бо-

„рись Колычовъ со всѣми людьми укрылся, а къ городу послалъ Богдана Ржаникова съ немногими, и Нѣмцы учали Богдана гонити и мчали полкомъ до Бориса, и онъ напустилъ и побилъ, и взяли 34 лучшихъ Нѣмецъ ... Ошпущали подь Говью ... и взяли,“ и проч.

(537) По извѣстію Нейштета, современника: см. Гадебуша *Livl. Jahrb.* г. 1558, стр. 545.

(538) Кавелехнъ называется въ нашихъ лѣтописяхъ Киневель и Пшиивевель, а Верполь Полчевъ: см. *Архив. Лѣт.* л. 326.

(539) См. *Архив. Псков. Лѣт.* г. 7067.

(540) Въ *Архив. Лѣт.* л. 326-328: „Государь велѣлъ иши къ Рынголу (Рингену) изъ Ракобора К. М. Рѣпину ... изъ Пскова Черкас. Княземъ ... а съ Вышегорода Ѡ. Шеремешеву, а съ Красново Ѡ. Третьякову, а изъ Юрьева К. Щепину ... а съ Москвы послалъ Воеводу Бориса Колычова ... и приходящъ на кормовщиковъ и побивающъ, а зыки сказываютъ, чпо Маиспръ приспупаетъ къ Рынголу ежедень ... и Воеводы къ нему приходящъ къ спаномъ, и онъ бьентъ изъ пушекъ ... а на вспрѣчу нейдетъ ... а сказываютъ, чпо Юрьевскіе Ращманы и Посадники съ Маиспромъ ссылающа, а велящъ ему бышь къ Юрьеву, а въ Юрьевѣ люди не многіе. Послалъ Маиспръ кормовъ для и заснаву послалъ брата своего, Яганъ Кенслеръ, и Воеводы заснаву побили и брата Маиспрова взяли, да Оружничево, да Окольнічево, да Конюшево и многихъ Князьковъ и Мызниковъ, всего 106 человекъ; а во всѣхъ посылкахъ 260 человекъ, а убили тысячи съ при,“ и проч. См. еще Курбскаго и *Архив. Псков. Лѣт.*, гдѣ сказано, чпо Магиспръ потерялъ на приспупахъ до двухъ тысячъ воиновъ.

(541) Въ *Архив. Псков. Лѣт.* сказано, чпо Россиянъ было 2000. Тушь Нѣмцы взяли въ плѣнъ одного раненнаго чиновника Московскаго, которой сказалъ Фелькерзаму по-Латини: *Rogo Dominationem tuam, intercedat pro me apud Dominum suum, Magistrum Livoniae Magistrum, ut me in civitatem ad medicos mittat, quia graviter et letaliter sum vulneratus* (ш. е.: „молю шебя бышь моимъ ходатаемъ предъ В. Магиспромъ, чпобы онъ послалъ меня въ городъ къ Медикамъ: ибо я тяжело раненъ“); но сей чиновникъ шогдаже умеръ (см. Ариша 243).

(542) Аришъ пишесть, что Кеплеръ велѣлъ изрубить 400 Россіянь въ замкѣ; а по сказанію Курбскаго, онъ уморилъ ихъ голодомъ и холодомъ.

(543) См. Архив. Псков. Лѣт.

(544) 130,000, по сказанію Ливонскихъ Историковъ, когорые число нашихъ всегда умножаютъ, а своихъ уменьшаютъ: см. Архив. Лѣт. л. 329.

(545) Въ Архив. Лѣт. л. 335: „Шли къ Алыспу (Маріенбургу) и Голбину и къ Чесвину (Зесвегену), и опъ Чесвина пришли Нѣмцы . и Воеводъ ихъ Гедерда и Гапуса побили, а прешьево Яна Тува взяли, Печашника Арцыбискупова, и лучшихъ 34 человекъ; да ошпуды пошли къ Ровному, да мимо Кесь А городковъ взяли Пильдинъ, Реконъ, Пиболда, Зербинъ, Скуинъ, Ерль, Радогожъ, Нишоуръ, Сундежъ, Малополсь, Новой городъ, и покинули Нѣмцы 11 городовъ,“ и проч. См. Ариша 245, и Архив. Псков. Лѣт.

(546) Въ Архив. Лѣт. л. 332 на об.: „Ходили Казаки своею охотою за Воеводами 500 человекъ ... и пришли къ Смелпину и на посадъ Нѣмецъ побили ... и городъ взяли, а живыхъ Нѣмецъ 20, да 200 Лашышей.“

(547) См. выше, стр. 256.

(548) См. Дѣла Польск. № 5, стр. 1-113. Отъ Короля пріѣзжали въ Москву Воевода Подляшскій Тишковичъ и Андрей Хоружесъ, въ Маршѣ и въ Ноябрь 1559. Иоаннъ въ Юнѣ посылалъ къ Августу Дворянина Пивова шребовашъ удовленворенія въ обидахъ, сдѣланныхъ нашимъ купцамъ въ Лицвѣ, и подписался *Государелиъ Ливонскіе земли града Юрьева*. — Адашевъ, именемъ Царя говори съ Тишковичемъ, сказалъ ему: „Шшо прибыли въ перемирь? На всякой годъ Король въ Крымъ посылаетъ дань и дары и покупаетъ на православіе; и Крымцы дары емлютъ, а Державу Королевскую ежелишь воюютъ и нѣхъ кровей Крещенскихъ опъ чьихъ рукъ Богъ възидеть? А Государь нашъ какъ возрасну своего дошелъ и сѣлъ на свой конь, какъ всѣмъ Бусурманскимъ Государемъ прощидень спалъ,“ и проч. См. Архив. Лѣт. л. 334.

(549) Дѣла Швед. № 1, л. 189 на об.: „Ходимъ послани къ Ливонцамъ и повелимъ у нихъ выслушати, хотяли ли они нынѣча въ ноги пасипи и

„учинити, какъ имъ достойно естъ.“ Въ Апр. 1559 прїѣзжалъ оиъ Гуснава въ Москву гонецъ Машвѣй, въ Окт. Посланникъ Машсоиъ, а въ Юлѣ 1560 Посланникъ Ларсоиъ (см. тамъ же, л. 151-202).

(550) См. сей *Исторіи* Т. III, г. 1223.

(551) См. Ариша 242 и слѣд.

(552) См. Дѣла Дашскія, No 1. Послы прїѣхали въ Москву 19 Марша 1559: Клаусъ Урне или Виное, Войдиславъ Вобиссеръ, Пейръ Бильде и Геронимъ Теннеръ (Геннеръ или Тегнеръ), Секретарь и Докшоръ Правъ.

(553) См. тамъ же. Въ сей грамотѣ сказано: „Мы для Фредерика Короля васъ пожаловали: дали вамъ тихое престоіаніе на 6 мѣсяць оиъ Маіа г.“

(554) См. выше. Въ *Архив. Лѣт.* 367: „Прислалъ „К. Ам. Ив. Вишневецкой (въ Маѣ 1558), чтоо прїходилъ къ Перекопи а споялъ и ночевалъ за „то верснѣ, и пошелъ къ Днѣпру на Тованской перевозъ ниже Исламъ-Кирмени полпришцаиъ верснѣ „и споялъ 3 дни Царь Крымскій со всѣми людми былъ въ осадѣ, и пришелъ на Хоршицкій островъ далъ Богъ здорово; шупъ дождался Дьяка „Ржевекаго съ суды и вспрѣшилъ Дьяка выше по „роговъ, и съ коши и съ запасы оставилъ выше поро „говъ на Монастырскомъ острову, а Дѣшей Боярскихъ, кошорые понемились, отпуслилъ къ Государю, а у себя оставилъ не многихъ ... и пошелъ лѣ „новани въ Исламъ-Кирменъ и приходиши на Улусы за Перекопъ и подъ Козелець ... и Государь „послалъ къ нему и къ Дьяку съ золотыми,“ и проч.

(555) Въ *Архив. Лѣт.* 315: „Писали изъ Свіязсково города, приходили Крымцы (въ Юлѣ 1558) „... и Горніе люди, Кочакъ К. съ шоварищи, побили ихъ; а Крымцовъ было 300 человекъ При „ходили Крымцы на рыболовы на Волгѣ, и Ив. „Клушинъ съ Вяпчанъ побилъ ихъ; а было ихъ „100 человекъ, а ушло шесть.“

(556) Курбскій пишеть, чтоо сія вѣснѣ дана была Хану изъ Москвы оиъ Ташаръ.

(557) Въ *Архив. Лѣт.* 227: „Оиъ Исмаила К. дѣлаи оиешупили и съ Улусы, и многіе Мурзы, и „послали въ Крымъ служити.“

(558) Въ *Архив. Лѣт.* 330-332: „Пришли (Крымцы) „на мечю, за два днища до Украйны, и шупъ пой-

„мали рыболововъ 5 человекъ, и рыболовы сказали. ... и
 „шелъ за нимъ“ (ворошынскій за Царевичемъ) „до
 „Аскала (Оскола) и къ Донцу ... а на сакмѣ его много
 „штысячъ мерныхъ лошадей и верблюдовъ,“ и проч.
 (559) *Архив. Лѣт.* 332 и 336 на об. Вишневецкій
 и Данило Адашевъ побѣжали изъ Москвы въ Фев.
 1559. Первый въ Апрѣль прислалъ къ Государю
 14 языковъ Крымскихъ, извѣстивъ его, что онъ
 разбилъ на Идарѣ близъ Азова 250 Татаръ, шед-
 шихъ къ Казани, и что Михайло Черкашеви плес-
 пребилъ еще другой отрядъ Ханскій.

(560) См. Курбскаго.

(561) Въ *Архив. Лѣт.* 337 на об.: „и какъ при-
 „шли подъ Очаковъ, и шупъ взяли корабль, и Тур-
 „чанъ и Татаръ побили, а иныхъ поймали съ во-
 „жи, и пришли на Чюлу островъ на море, и шупъ
 „на пропокахъ взяли другой корабль и пришли.
 „на Крымскіе Улусы, на Ярмашъ островъ, и шупъ
 „многіе верблюжьи снада поймали ... и пришли на
 „сидячихъ людей, на Кременчикъ, да на Коршалы,
 „да на Когольникъ, отъ Перекопи за 15 верстъ, и
 „послали передъ собою К. Фед. Хворосиша ... и
 „повоевали, и опшоли на Озибекъ островъ,“ и проч.
 Тамъ же л. 348 на об.: „Коли Данило съ моря при-
 „ходилъ на Улусы, тогда у нихъ страхъ былъ ве-
 „ликой отъ Царевы и В. К. приходу ... и всею
 „землею ко Царю (Хану) приходили, чпобы ся со-
 „Царемъ и В. К. помирилъ, а отъ Днѣпра Улусомъ
 „нужа великая.“ Выше, л. 338 на об.: „пошли
 „вверхъ Днѣпромъ ... и даль Богъ и перевозы и
 „пороги проши ... и шупъ прибѣжалъ къ Данилу
 „отъ Царя (Хана) Ф. Ершовской, а служилъ въ
 „Крымъ, а сказалъ, что Царь ходилъ за Даниломъ
 „Св. недѣлю ... и возъярився хочеть нынѣ на Мо-
 „нашпырской островъ приходиши ... и Данило по-
 „слалъ про Царя провѣдати Нечая, и наѣхалъ Ца-
 „ревы снаны за 15 верстъ, а Царь на спѣхъ по-
 „шелъ прочь.“ — Въспъ о шомъ получена Госуда-
 ремъ въ Іюль.

(562) Тамъ же: „Руская сабля въ нечеспивыхъ
 „пѣхъ жилищехъ кровію очервлена не бывала и по
 „се время, ниже шрубѣ прежь сего гласящи, право-
 „славно воинство созывающе.“

(563) Съ Марта 1559 Царь началъ-было гош-
 вить ся къ большому походу на Крымъ со всѣми

знавшійшими Воеводами, оставая Главою Москвы бранна, К. Юрія (см. Розряд. Кн., г. 1559).

(364) Въ *Архив. Лѣт.* 359-346: „Царь Крымскій „Нагайскихъ Мурзь побилъ въ Крыму, а Юсуфовы „дѣти убѣжали въ Нагаи Прислалъ съ Дону По- „сшельничей Игнашей Вешняковъ, что шли въ „Крымъ Наг. Мурзы, Араслановы братья и „Игнашей исшелъ ихъ на усшь Дибра и поймалъ „.... Писалъ (въ Дек. 1559) Ив. Выродковъ изъ Аспира- „хани, что Исмаиль оппустилъ сына своего на „Крымъ, и Иванъ съ нимъ оппустилъ дву Мурзь „Нагайскихъ, а съ ними Аспираханскихъ людей „Того же мѣс. пришли съ Дибра Ашаманы Чер- „каскіе, Гаврило Слѣпенцкой, да Сем. Высоцкой, а „оставлявалъ ихъ на полѣ Дан. Адащевъ, и приве- „ли Мурзь Нагайскихъ Кипчашского Улусу а „сказывающъ, приходили Ашаманы послѣ Данила въ „осень многожды на Крым. Улусы и на шось Кип- „чашцкой Улусъ, и взяли женъ и дѣшей, и Мурзы „къ нимъ прѣехали сами на Государево имя, и увѣ- „ряся съ ними, шѣ Ашаманы и Казаки Черкаскіе „пришли всѣ на Крым. Улусы и бой былъ имъ „съ Крымцы великой, и побили и поймали мно- „гіе Улусы, и 7 Мурзь убили а Царю Крымско- „му рознь великая съ Нагаи, и голодъ въ *Крыми* „*великой.*“ Слѣдующія извѣстія выписываю изъ Си- „нодальнаго Лѣтописца No 270, въ листъ, и съ та- „кими же раскрашенными изображеніями, какъ въ „Царствѣнной Книгѣ; оны идеть далѣе всѣхъ извѣ- „стныхъ мнѣ лѣтописцевъ времени Іоаннова: я буду „называющъ его *Продолженіемъ Царствѣнной Книги.* „л. 478: „Прислалъ изъ Аспорохани Иванъ Вырод- „ковъ (въ Маршѣ 1560), что ходили Мурзы къ Кры- „му воевати и воевали добръ Царевы спада, и „Ширинскихъ Князей всѣхъ Улусы повоевали и „Исмаиль къ Государю прислалъ биши челомъ, что- „бы ему на Крымъ изъ Аспирахани помощь была „.... и Государь оппустилъ Пословъ своихъ къ „Исмаилю, и приказалъ, что на Донъ Козаковъ по- „шлеть, а оны бы промышлялъ надъ Крымомъ „Прислали Мурзы (въ Апр.) съ Дону, чтобы Госу- „дарь велѣлъ имъ кочевати промежъ Дону и Волги, и „на Крымъ бы имъ помощь учинилъ; а Исмаилю они „добили челомъ; а ходили, сказывающъ, послѣ Ис- „маилева сына и пришли къ Перекопи, и въ

„пѣхъ мѣстѣхъ Улусовъ не было: были за Пере-
 „копью, а иные, Крымскіе и Нагайскіе, забиты за
 „Днѣпръ на Днѣпровскую сторону; и ходили за
 „Днѣпръ, и нашли Улусы Нагайскіе и приспали
 „всѣ ко Торшарь-Мурзѣ съ товарищи, и Крымскіе
 „Улусы повоевали, и подѣ Бѣлгородъ и подѣ Оча-
 „ковъ и по рѣкамъ, по Бугу и по Ингуломъ ... и
 „шли назадъ мимо Перекопъ, и вылазка не была:
 „сидѣли ошъ нихъ Крымцы въ осадѣ во всю зиму,
 „и Казаки Государевы съ Дону съ пищалями были
 „съ ними же, и пришли на Донъ. Оппустилъ Царь
 „(въ Маѣ) на Донъ Чягри-Бердѣя Мырау, Кепчака
 „Нагайскаго, а съ нимъ Данила Чюлкова, а съ нимъ
 „Козаковъ многихъ, а велѣлъ имъ быти съ Мырза-
 „ми за-одинъ ... и освободилъ имъ во всѣ свои
 „города вѣдяти торговани.“

Не смолча на шо, Крымцы еще дѣлали набѣги
 на Россію. Въ *Архив. Лѣт.* 337: „Приходили къ
 „Прояску“ (лѣтомъ въ 1559 г.) „Крымскіе лиди, и
 „Василій Бушурлинь ихъ побилъ, взялъ языковъ 16
 „и прислалъ къ Государю.“ Въ *Розрядн. Книг.*; „Бы-
 „ли на Коломнѣ (въ 1559 г.) Воеводы Ив. Пешр.
 „Федоровъ, да Вас. Андр. Бушурлинь, да К. Бас.
 „Мих. Троекуровъ; и приходили Царевичи, и Все-
 „воды послали Головъ ... и Царевичей побили, и
 „многіе языки поймали, и за послугу къ нимъ былъ
 „присланъ съ золотыми К. Пешръ Холмской.“ Въ
 „другихъ Розрядахъ именованъ, вмѣсто Холмскаго,
 „Левъ Андр. Салтыковъ. — Другой набѣгъ былъ на
 „Тульскія мѣста. Въ *Архив. Лѣт.* 342 на об.: „Прѣ-
 „ехали (въ Ноябрь 1559) къ Государю въ Можаетскъ
 „два Ташарина Крымскіе, а сказывали, что при-
 „шолъ изъ Крыму Диви Мурза Нагайской, да съ
 „нимъ Мурзы Ширинскіе, на Украйну войною, а съ
 „ними 3000 человекъ. Того же мѣсяца писалъ съ
 „Тулы, Воевода, К. Фед. Ив. Ташевъ, что приходилъ
 „Диви Мурза и воевали Росновскую волость без-
 „вѣсно, и К. Федоръ на нихъ приходилъ и языки пой-
 „малъ, а за ними не ходилъ, что люди къ нему веко-
 „рѣ не собралися.“

(567) См. *Архив. Лѣт. л.* 348. Гонецъ ошъ Хана
 прѣзжалъ въ Генв. 1560.

(566) Въ *Архив. Лѣт.* 340 и 349: „Прѣзхалъ съ До-
 „ну“ (въ Сент. 1559) К. Дм. Ив. Вишневецкой, а

„съ нимъ Чюракъ Мурза Черкасской, и билъ челомъ
 „опто всѣхъ Черкасъ, чинобъ ихъ Государь пожало-
 „валь, далъ бы имъ Воеводу своего въ Черкасы, и
 „велѣлъ бы ихъ крестити и всѣхъ ... Опустилъ
 „Царь (въ Февр. 1560) въ Черкасы Воеводу своего,
 „К. Д. Вишневецкаго, а съ нимъ Князей Черкасскихъ,
 „К. Ивана Баашика, дз К. Василья Сибока съ
 „бращею, и Поповъ Хреспьянскихъ, а велѣлъ ихъ
 „крестити по ихъ обѣщанью и по челобитню
 „По челобитню Кабардинскихъ Князей и по не-
 „правдамъ Шавкаловыхъ оппустилъ (Царь) Воево-
 „ду Ив. Семен. Черемисинова съ поварици на
 „Шевкаль и ва Тюмень, и съ Иваномъ оппустилъ
 „Ношы Хреспьянскіе крестити Кабардинскихъ
 „Черкасъ.“

Поссевинъ, бывший въ Москвѣ въ 1582 г., назы-
 ваеиъ Черкесъ Христианами Греческой Вѣры (Mos-
 scovia Antonii Possevini, стр. 9).

(567) См. выше, прим. 479.

(568) См. Дѣла Польск. № 5, 113 — 141.

(569) Архивъ 248 и Гадебушь 552, г. 1559.

(570) См. Т. VII, стр. 69.

(571) Архивъ 248.

(572) Въ *Архив. Лѣт.* 341 — 343: „Писалъ изъ
 „Юрьева Воевода К. Андрей Ивановичъ Ростов-
 „ской, чино Маистръ пришолъ (въ Окт.) въ Юрь-
 „евской уѣздъ Саишатцкую мызу, и Царь послалъ
 „Боярина А. Д. Басманова во Псковъ къ Боярину
 „Б. Юрью Ив. Темкину, а велѣлъ опустити изо
 „Пскова Воеводу Зах. Плещеева, а съ Краснова и
 „съ Вышегорода Замятню Сабурова, да Ал. Скры-
 „бина, и велѣлъ имъ приходиши на загонщиковъ и
 „провѣдываши до-полна, коимъ обычаемъ Маистръ
 „измѣнилъ ... Прислали (въ Ноябрь) къ Государю
 „въ Можаскъ Воеводы Зах. Плещеевъ съ шовари-
 „щи, чино они не въ одномъ мѣстѣ побивали Нѣ-
 „мецк. людей, а языки сказываюшь, чино пришолъ
 „Треградцкой Князецъ Мошкалко, а съ нимъ люди
 „Заморскіе, а Маистра и Арцыбискупа дожидатца
 „имъ въ тѣхъ мызахъ ... А иши Маистру къ Юрь-
 „еву и спояти вся зима, и не взявъ Юрьева прочъ
 „нейши ... и Маистръ синалъ воевать по ссылкѣ
 „Юрьескихъ людей ... Государь велѣлъ иши К.
 „Ю. Темкину и А. Басманову изо Пскова къ Юрь-
 „еву ... и Спрѣльцовъ многихъ послалъ въ Юрьевъ

„... Писаль Зах. Плещеевъ, что приходили на „нихъ Нѣмцы, Трехградской Князець, да ихъ спощ- „шали, и Воеводу А. Скрыбина убили, да Дѣней „Боярскихъ 20 человекъ, да 30 Боярскихъ людей.“
 Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Маиспиръ приходилъ на „нашихъ дважды искрадомъ, побиваль людей, а „иные, помешавъ кони и всякой запасъ, на дѣсь „убѣгли.“ Тогда Государь выслалъ изъ Москвы Боль- „шихъ Воеводъ противъ Магистра. Далѣе въ *Ар- „хив. Лѣт.:* „Писали Воеводы, К. Ю. Темкинъ, да А. Ба- „смановъ, что они пришли въ Изборскъ, въ Юрьев- „ской уѣздъ, а Захарья съ поварищи не успѣлъ съ ни- „ми сойтися, и пришолъ Маиспиръ и Ардыбискупъ со „многими людьми и убили 70 Сыновъ Боярскихъ, да „1000 Боярскихъ людей, а кошъ взяли. Стояли „Воеводы оплошно; подѣвзчиковъ и спорожей у „нихъ не было; сошли ихъ Нѣмцы всѣхъ на спа- „нѣхъ.“ Сраженіе было при Руинѣ, а Магистровъ спанъ въ Нюгенѣ.

(573) См. Архив. Въ *Архив. Лѣт.:* „Писаль (въ „Дек.) К. Андр. Ив. Ростовской, что Маиспиръ „ощъ Юрьева пошолъ Изъ города вылазили Дѣ- „шти Боярскіе конные и Спрѣльцы, и убили у „Маиспра человекъ со ешо, а Спрѣльцовъ убили „съ 30, да дву Сошниковъ, а Дѣшти и люди Бояр- „скіе не многіе ранены.“ Въ Архив. Псков. Лѣт. сія вылазка названа не весьма удачною.

(574) См. Руссова и Гадебуша 554, г. 1559. Въ *Архив. Лѣт.:* „К. Андрей изъ Юрьева посылалъ А. „Чюлкова съ поварищи за Маиспиромъ, и они Нѣм. „людей побили на Омовѣ ... да послѣ посылалъ „Головъ, К. Д. Кропоткина, да Г. Кавшырева, и „они дошли послѣднихъ людей Маиспировыхъ, да „побили, а живыхъ взяли 37 ... Еще посылалъ Го- „ловъ К. Глѣба Оболенскаго да Тим. Тетерина, и „они дошли послѣднихъ людей ... взяли 24 человекъ, „ка, и шѣ всѣ сказывали, что Маиспиръ пошолъ „къ Лаюсу; и К. Андрей послалъ Голову Анд. Кош- „карова въ Лаюсъ, а съ нимъ его Спрѣльцы 100. А „въ Лаюсъ были Головы К. Ан. Бабичевъ, да А. „Соловцовъ, и съ ними 100 Сыновъ Боярскихъ, да „200 Спрѣльцовъ.“ Кошкаровъ принялъ тамъ гла- „вное начальство. Далѣе: „М. Генв. пріѣхаль ко Ца- „рю А. Кошкаровъ Приходилъ Маиспиръ съ ве- „ликимъ снарядомъ и разбилъ городу 15 сажень

„... и приступаль по два дни тѣмъ мѣстомъ розбишымъ и къ инымъ Побили у Маистра многихъ людей и поймали въ городъ, и dospѣхи, и всякое рашное орудіе многое, и изъ города изъ яряду розбили у Маистра 2 пушки И Андрея Государь за его прѣмую службу пожаловаль великимъ жалованьемъ.“ Кешлеръ оставиль тяжелыя пушки въ Феллинь. См. Арша.

(575) Дѣла Польск. № 5, стр. 113 — 141. Володковичъ пріѣхаль въ Москву 22 Генв. 1560. Бояре показали ему Ливонскую договорную грамоту о дани: онъ съ удивленіемъ сказалъ, что это ни ему, ни Панамъ Королевскимъ не было извѣстно.

(576) См. тамъ же, стр. 141 — 183. Съ отвѣтомъ Государевымъ посылали къ Королю Никишу Суцова. Онъ выѣхаль изъ Москвы 11 Юля, а 13 пріѣхаль онъ Августа Дворянинъ Спаниславовичъ съ грамотою отъ 15 Юня, въ коей онъ жалуется на взятіе въ плѣнъ стараго Маистра Фиршенберга; но Россіане взяли Феллинь и Фиршенберга уже въ вѣ концъ Августа.

(577) Въ *Пр долж. Царствен. Кн.* (см. выше примѣч. 564): „Того же мѣс. (Февр.) пріѣхаль гонецъ „отъ Цысоря Римского, и наивышшаго Короля „Фердунадуса, Ериномъ, съ грамотою И Царь „и В. К. гонца Цысарева опуспустиль почтивъ, а „къ Цысарю съ нимъ грамоты послалъ, объявляя „свое Государьство, что ему Богъ далъ, и похочешъ Цысаръ быти въ любви и въ брашнствѣ ... „и онъ бы прислалъ своихъ Великихъ Пословъ отъ „Совѣтниковъ своихъ, и шогды о всѣхъ дѣлахъ договоръ учиняшъ.“ Грамота Фердинандова, отъ 19 Окт. 1558, находится въ Ватиканскихъ выпискахъ Аббата Альберспранди. Объяснивъ связь Ордена съ Имперією и необходимость вступишь за Ливонію, разоряемую нашимъ войскомъ, Фердинандъ убѣждаетъ Іоанна (*Serenitatem Vestram benevole hortamur et requirimus*) прекратилъ непріятельскія дѣйствія, возвратишь завоеванныя имъ мѣста (*et quidquid locorum, terrarum, et subditorum illis ademit, integre restitua!*), кончишь спору дружелюбнымъ разборомъ, и проч.

(578) Въ *Продолж. Цар. Кн. л.* 472: „Посылалъ „изъ Юрьева Бояринъ К. Ав. Ив. Кафидревъ (Рословскій) Вас. Розладина и иныхъ Головъ къ Тар-

„васу (въ Генв. или Февр.) а шамъ былъ старой
 „Маиспиръ Велимъ ... и воевалъ (Розладинь) 3 дни
 „... Посылае К. Анд. же К. Глѣба Оболенского
 „Вильяныхъ мѣспъ воевани, и К. Глѣбъ воевалъ
 „за 10 версию отъ Вильяна; а какъ пошелъ прочь,
 „и Нѣмцы его угонили и билися ... и у Нѣмецъ
 „многихъ убили.“ Главные Воеводы прислали къ
 Государю въ Февр. Князей Барбашина и Шевырева
 съ вѣспію о завоеваніи Мариенбурга. Іоаннь послалъ
 къ нимъ медали съ К. Палецкимъ. См. шамъ же,
 л. 473 — 476, и Курбскаго.

(579) См. выше, и Аршиа 250.

(580) См. Архив. Псков. Лѣт.

(581) См. Курбскаго.

(582) См. Аршиа 253 и Курбскаго.

(583) См. Курбек. Онъ пишемъ, что къ нему
 присоединилось тогда 2000 охотниковъ.

(584) Въ *Архив. Лѣт.*: „Февр. 26 (въ 1556 г.) ро-
 „дися Царю и В. К. дщерь, Царевна Евдокія ... Кре-
 „спилъ ее у Чюда Архистр. Михаила, а принялъ
 „отъ купѣли Макарій Мишрополитъ. — Маіа
 „11 (1557) родися сынъ Царю, Феодоръ, на чепвер-
 „томъ часу дни и крещень въ обихели Чюда, у
 „Чюдопворца Алексія; а принялъ его отъ купѣли
 „Мишроп. Макарій. — Преславися (въ Іюнь 1558)
 „дщи Царя Евдокія, и шого же дни ее схоронили
 „въ монаспырь у Вознесенья.“

(585) Анастасія занемогла въ первый разъ въ
 Ноябрь 1559, когда Іоаннь былъ съ нею въ Можай-
 екѣ. Въ *Продолж. Цар. Кн.* л. 454 на об.: „Государь
 „хошѣлъ вѣаши вскорѣ къ Москвѣ, да не возможно
 „было ни верхомъ, ни въ санехъ: безпуша была
 „кромѣ обычал на много время; а се грѣхъ ради на-
 „шихъ Царица недомогла.“

(586) Тамъ же, л. 486: „17 Іюля на оеомомъ часу
 „дни загорѣлося на Арбатѣ у Ризъ Положенія Кня-
 „зя Феодоровской дворъ *Пожарьского*“ — (здѣсь, ка-
 „жется, въ первый разъ упоминается о Князьяхъ
Пожарскихъ) — „и погорѣ много множесливо хра-
 „мовъ и дворовъ отъ Успенского врага подлѣ по-
 „лое мѣсто до дровенего двора и берегъ весь до
 „Клементіа Св. въ Черпюрѣ и по Семчинское
 „сельцо по Пречисную на Могилцахъ, и Арбатъ
 „весь и за Арбатъ по Новинской монаспырь; а
 „Царица и В. К. Анастасія въ шо время бышъ

„больна, и Царь и В. К. Великую Княг. оппрова-
 „диль во свое село Коломенское съ великою ну-
 „жею, зане же болѣзнь ее быснь велика зѣло; и
 „прѣхаль на пожарь, и великъ подвигъ учиниль со
 „К. Владимір. Андреев. и съ Бояры о уняшіи пожа-
 „ра а у Леонтіа Св. на Успенскомъ врагу
 „спавъ всирѣчью огню и шако въ шей вочи до-
 „спаль посаду сохранена быснь. Іюля въ 19 на 5
 „часу дни загорѣлося на Большомъ посадѣ въ Ромо-
 „дановской слободѣ, и погорѣ дворовъ съ 20. Того
 „же дни на осьмомъ часу загорѣся за Неглинною
 „по Дмишровской улицѣ . . и погорѣ много мно-
 „жесиво, и едва Царь съ дворомъ своимъ угасише
 „огнь. . . .“

„Авг. въ 7, въ пятый часъ дни, преспавися Ца-
 „рица и В. Княгиня Анастасія . . Та быснь
 „ириная Царица Руская Московского Государьства,“
 и проч.

(5²⁷) Тамъ же, л. 490: „Всѣ нищии и убозии со
 „всего града приидоша на погребеніе не для милоспы-
 „ни,“ и проч.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЫПИСКА ИЗЪ ЛѢТОПИСЕЙ СЕГО ВРЕМЕНИ:

Въ 1553 г. основанъ городъ въ Мещерѣ, въ Шац-
 кихъ ворагахъ, на рѣкѣ Шатѣ, К. Дм. Сем. Ше-
 стуновымъ. — Въ 1554, 11 Марша, пославленъ на
 Крупицу Владыка, Новоспасскій Архим. Нифонъ,
 а на Рязань Гурій, Игумень Троицкій. На полѣ,
 прошивъ Тулы, сдѣланъ городъ Дедиловъ К. Дм.
 Жижемскимъ. 23 Мая Новгородцы присягали Ца-
 рю. Іюня 22 въ Новѣг. заложили церковь надъ гро-
 бомъ блаженнаго Николы Кочанова. Въ Сенп. въ-
 диль Царь къ Троицѣ. „Повелѣ Государь воздвигну-
 „пи церковь Покровъ съ придѣлы надо рвомъ у
 „града близъ Фроловскихъ воровъ; а прежь сего
 „на шѣхъ мѣстѣхъ бывали церкви; и Сенп. 30, въ
 „Недѣлю, Макарій Мишир. Вечерню пѣлъ въ новопо-
 „спавленномъ храмѣ (и бѣ шу Государь и брашь
 „его, К. Юрій Вас.), и Окп. 1 свяща шу церковь
 „.... Окп. 7 священа церковь Николы Гостунского
 „Макар. Мишрополитомъ. Окп. 8 выѣхаль Госу-
 „дарь въ село свое Черкизово, и въ Клинскіе лѣса,
 „и на Волокъ, и въ Можаскъ, и въ Княже Володи-

„димірово село Городень, и К. Владиміръ Андр.
 „его вспрѣшли; и Государь жаловаль его, хлѣба
 „ѣлъ и пироваль; а опшоль въ свое село Денись-
 „ево и въ Крыланцкое, и шамъ велѣлъ церковь
 „свищани. Окп. 20 съ 1 часу ночи до 5 было (въ
 „Новѣг.) на небеси знамя: огнь ходиль аки молонья,
 „и жгло небо; а ходило полосами, и бѣлыми и кра-
 „сными, и расходилось и сшибалось вмѣстѣ аки
 „люди. Женилъ Государь (въ Ноябрѣ) К. Ив. Дм.
 „вѣльскаго: далъ за него сестричну свою, Царевн-
 „чеву Пенрову внуку, дщерь К. Вас. Васильев.
 „Шуйскаго; а выдавалъ ее съ своего Двора. При-
 „идоша (въ Дек.) Спарцы ошъ горы Аѳонскія изъ
 „Хиландаря монастыря Сербскаго, и били челомъ,
 „чшобы ихъ Государь взялъ во Царское свое имя:
 „а мы выкупаемъ Вѣру Кресшьянскую у Салшановъ,
 „а соль не имѣемъ, но сами дѣлаемъ винограды и
 „землю копаемъ; и Государь ихъ взялъ во свое имя,
 „и спроеніе церковное посылаешъ. Генв. 1 (1555)
 „давали Дьяки по монастыремъ (въ Новѣг.) Ташаръ,
 „кошорые сидѣли въ щюрмѣхъ и захошѣли кресни-
 „шисъ; а кошорые не захошѣли, ино ихъ мепали
 „въ воду. Того жъ мѣсяца пришли Послы
 „ошъ Волошскаго Воеводы Александра, Степанъ
 „Перкалабъ Романовской, да Микула Перколабъ
 „Сорокичъ, бипи челомъ, чшобъ Государь помогъ,
 „чѣмъ окупинися ошъ Турскаго, и Государь По-
 „словъ оппустилъ по прежнимъ обычаемъ. По
 „всѣмъ монастыремъ Новгородскимъ збирали день-
 „ги на Владыку Казанскаго, да и книги пѣвчи. Да
 „бышъ сѣмъ огуречное дорого, гривенка 20 алпынъ,
 „а блюдечко по гривнѣ Новгородская; и мосты мо-
 „сшили по всѣмъ дорогамъ Великаго Князя; да
 „опальныхъ людей и Исковичъ свели въ Казань 10
 „семей; да и бумага дорога была, лиспъ полденги
 „пищей Сгорѣло (въ Новѣг.) 15 улицъ, а дворовъ
 „1500 Спарци Свяпогорскаго монастыря взи-
 „ли по всѣмъ монастыремъ, прошали милосшныи;
 „а съ ними Сынъ Боярскай Московскій; а Царь и
 „В. К. прислалъ по монастыремъ милосшныи и
 „кормъ. — Марша 17 пославленъ въ Смоленскъ
 „Владыка, Кириловскій Игумень Симеонъ, а Гурей
 „осшавилъ Епископство за немощью и сниде въ
 „монаштырь Апр. 28 женилъ Царь и В. К. бра-
 „ща своего, К. Владим. Андреев., взялъ за него

„дщерь Князь Романову Одоевского, Евдокию ...
 „Пришли Священники съ Влики бини челомъ Го-
 „сударю, что на Вликѣ образъ Николы Великорѣц-
 „каго чудеса шворипъ, да опъ многа лѣтъ не по-
 „дѣлыванъ, и Государь велѣлъ имъ съ образомъ въ
 „судѣхъ быти, и шоль образъ Вяпкою и бамою,
 „да Волгою и Окою, а съ Коломны Москвою, и при-
 „несень бысть Юля 29, и Государь велѣлъ брашу
 „своему, К. Юрью Вас., вспрѣлиши у Николы на
 „Угрѣшѣ у судна на рѣкѣ Москвѣ, а на Симанавѣ
 „вспрѣлилъ самъ Царь, а Владыки у Лузкого мо-
 „сту, а Мишрополишъ у Фроловскихъ ворошъ, и
 „поспавина въ Соборной церкви, и много исцѣле-
 „нiя быша по вся дни. И обновляя образъ самъ
 „Мишрополишъ (бѣ бо иконному писанью наученъ),
 „а съ нимъ Андрей Пропопъ Благовѣщенской
 „и много образовъ съ него пишуще мѣрою и подо-
 „биемъ; и Государь велѣлъ заложитъ церковь ка-
 „менну Покровъ о девяти верхахъ, кошорой былъ
 „преже древянъ, о Казанскомъ взяшь у Фролов-
 „скихъ ворошъ надо рвомъ придѣлъ шой же церкви
 „Живонач. Троицы Николу Чудотворца Вяпцкаво;
 „а прежь того за два года заложена едина Троица,
 „и Государь велѣлъ прибавитъ къ шой же церкви
 „Покровъ Богоматери и придѣлы, и поспавини
 „церкова древяну Св. Николы Вяпцково, и съ его
 „образа такой же написани въ новыи храмъ По-
 „крова, и овяща ю Мишрополишъ Юля въ 29; и
 „чюдотворнымъ образомъ исцѣленiя многа быша.
 „— М. Марца (1556) явилася звѣзда копейнымъ
 „образомъ съ шеплаго въпра межъ Полудни и За-
 „пада, и днiю и ноцiю хождаше къ Воспоку, и не
 „многа поступаше къ Сѣверу весь Маритъ. Тогоже
 „дѣша Госпожина дни заговѣнья бысть знаменiе
 „(во Псковѣ) шого мѣспа, гдѣ звѣзда была на не-
 „беси, явися яко змiй образомъ безъ главы стоя-
 „ше, спанъ не далече опъ земля на небеси, и зря-
 „щимъ людемъ, ино яко хоботъ хвостъ збираше,
 „и бысть яко бочка, и спаде на землю огнемъ, и
 „бысть яко дымъ по земли, и подия ю, а спояше
 „съ часъ. Авг. 3 опущенъ изъ Москвы образъ Ни-
 „колы на Вяпку, украшенъ златомъ и жемчюгомъ;
 „и Царь и Царица проводили до Пречистые до
 „Ямъ, и шущъ обѣдню слушали; а К. Юрью Ва-

„силев. провожалъ образъ до Роспокина, и отпу-
 „щенъ образъ на Устюгъ. Васильгородъ пересла-
 „вленъ на гору. Позлащенъ верхъ у Троицы Сер-
 „гія. Септ. 1 выѣхалъ Царь съ Царицею и съ сы-
 „номъ, и братья его К. Юрьи Вас. ко Троицѣ, и
 „ошуду въ Переславль къ Никииѣ Чюдотворцу,
 „и повелѣ Игумену общину содѣлать; и велѣй мо-
 „настырь соградиша, и прѣехали къ Москвѣ 29. При-
 „шелъ оупъ Патриарха Діонисія изъ Царяграда Мишро-
 „полишь Іоасафъ Кизилицкой, а привезъ къ Госуда-
 „рю мощи Георгія Мученика, да Пантелеимона, да
 „Варнавы Апостола, и Патриархъ билъ челомъ для
 „нужи о милоспынѣ, и уложилъ соборнѣ молили
 „Бога о Царѣ. 1 Ноября священа церковь Ивана
 „Лѣтсвичника, да прѣдѣлъ Евдокіи у Чюда Михаи-
 „ла Арханг. на заднихъ ворошѣхъ спроевья Царь-
 „ского; а былъ тушь самъ Царь и Царица. 1 Дек.
 „поспавленъ городъ въ Галичѣ Ів. Выродковымъ.
 „— Ошпущенъ (въ Генв. 1557) Митропол. Грече-
 „ской, а съ нимъ Государь послалъ къ Патриарху
 „соболей на 2000 золотыхъ, а въ Хиландарь мона-
 „стырь многую милоспыню, да кашофелазму ши-
 „шу, на ней образъ І. Х. и Богомашери, пакже
 „ушваръ съ жемчюгомъ и яхонины; и вѣлъ тогда
 „Государь молебень въ Пречисной, и Митропо-
 „лишь Греческой облачался по-Гречески и Свяще-
 „ники Сербскіе; и Мишроп. Макарій обѣдню слу-
 „жилъ съ Руск. Соборы; и къ Митрополюшу по-
 „слалъ Царь съ грамотою Ивашка Волохова, а въ
 „Св. Гору бышаго Архиманд. Евфимьева монастыря,
 „рря, Феодорила. Почапа писцы (см. Архив. Псков.
 „Авт.) писали городъ Псковъ и пригороды, и зем-
 „ли мѣриши, и оброки велики на оброчныя воды и
 „пожли и на мельницы даложиша. Бысть гладъ по
 „всей землѣ, а больше въ Заволожѣ: во время
 „жанивы дожди были великіе, а за Волгою морозъ
 „хлѣбъ побилъ, и люди помроша; а зима студеза,
 „и снѣги паче мѣры. Окл. 28 Игумень Спаской
 „Маркель Хушынскаго монастыря, оставя Игумен-
 „ство, жилъ въ Аншоноуѣ монастырѣ, да сошво-
 „риль жишце Никииѣ, Епископу Новгородскому, и
 „Канунъ, да поѣхалъ къ Москвѣ. Пришли за ми-
 „лоспынею (въ 1558 г.) оупъ Патриарха Іоакима
 „изъ Александрей шарцы съ грамотою, а писалъ
 „Патриархъ похваляя Государя“ Слѣдуешь мно-

горьчивое письмо и ошвѣтъ Царя. „Апр. въ 30
 „обрѣшоша мощи Епископа Св. Никиты цѣлы ... и
 „послаша къ Москвѣ. — Юня въ 24 поѣхаль къ Мо-
 „сквѣ (изъ Новагорода) Архидіаконъ Генадей, а
 „ѣхати ему ко Царюграду и въ Іерусалимъ, и во
 „Св. Гору и во Египецъ по монастыремъ съ ми-
 „лостынею Царскою, и обычаи во сиранахъ шѣхъ
 „писати ему. Юля 26 Архим. Юрьевской повезъ
 „въ Москву шапку Іоанна Златоустаго Лисья мо-
 „настыря, да ризы Никиты Чудотворца, Еписк.
 „Новог. Въ Февр. (1559) родися сынъ у К. Юрья Ва-
 „сильев. Московского, Углецково и Колужского, К.
 „Висилей Юрьев.; а крестили у Чюда Архиспр.
 „Михаила; а причаля олъ купѣли Минироп; а на
 „крещеніи былъ Государь и К. Влад. Андреевичъ.
 „Въ Сеин. пошоль Государь въ монастырь къ Тро-
 „ницѣ и по селомъ. Окш. 1 священъ предѣлы въ но-
 „вомъ городѣ у Фролов. воронъ, чпо спавлены о
 „Казан. взялии и Аспраханскомъ, Живон. Троица,
 „да Входъ во Іерусалимъ, да Никола Великорѣц-
 „кой, Кипреячъ и Успіана, Варламъ Хушынскій,
 „Александръ Свирскій, Григорей Еписк. Арменскій,
 „— Александръ Иванъ и Павель, новые Папріархи
 „Цареградцкіе; а были путь Царь, Царица и Царе-
 „вичи ... а большая церковь средняя, Покровъ,
 „шпогда не совершена. Ходиль (въ Окш.) Государь
 „въ Можаяскъ къ Николѣ молилися и со Царицею
 „и со Царевичи, и въ иные мокастыри и въ села
 „проглачтися. — Февр. 20 (1560) преспавилса К. Ва-
 „сильей Юрьевичъ, Князь Юрьевъ сынъ Васильеви-
 „ча, году безъ дву недѣль, и о семь Государю скорбь
 „бысть не мала. Тое же ночи родилася К. Воло-
 „димеру Андреев. дочь Евдокія олъ его Княг.
 „Евдокія, и Царь, а съ нимъ сынъ его, Царевичъ
 „Иванъ, да Царь Александръ Казанской и многіе
 „Бояре на завшрее шого у К. Володимера Андр.
 „на его радость были и овощи кушали.“

Конецъ Примѣтаній VIII Тома.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ РАЗНЫМЪ ТОМАМЪ СЕЙ ИСТОРИИ.

Т. I, къ стран. 71, строк. 16.

Слѣдующее толкованіе имени *Рюена*, или Сентября, кажется мнѣ вѣроятнѣйшимъ.

Сербы называютъ *Руель* или *Рюель* желтое дерево (желтникъ, *has cotinus*, *Perucken-Baum*, *Gelb-Holz*, по-Волошски *дацикъ*), употребляемое въ краску. Они и все желтое — на примѣръ, вино — называютъ *руино* и *руевно* (см. Сербскій Словарь Вука Стефановича). Славяне дали Сентябрю имя желтаго (Рюена) ошь желтлющихъ тогда древесныхъ листьевъ. (Октябрь назывался у нихъ *Листопадомъ*).

Тамъ же, къ стран. 88, и къ примѣст. 202.

У Индѣйцевъ въ Генварь мѣсяць бываетъ праздникъ, называемый *Перунъ-Понголь*, или *Великій Понголь*. Въ сей день они парятъ пшено съ молокомъ, и смотря, какъ оно кипитъ, гадаютъ будущее. *Понголь* значитъ собственно: кипитъ. См. *Voyage aux Indes orientales et à la Chine*, par Sonnerat, Т. I, р. 240. И такъ имя *Перунъ* не есть ли древнее Индѣйское? Славяне могли назвать имъ Бога въ смыслѣ *Великаго*.

Тамъ же, къ стран. 40, 115 и 158.

Древнія Восточныя извѣстія о Россіянахъ и Ксарахъ, найденныя утенымъ Гм. Френкль въ собраніи Арабскихъ рукописей С. Петербургской Академіи Наукъ.

(Переводъ съ Нѣмецкаго).

I.

Якутъ, Арабскій Писатель XIII вѣка, въ своемъ Географическомъ Словарѣ (коего донныя извѣстны 3 экземпляра въ Европейскихъ бібліотекахъ: въ Копенгагенской, Оксфордской и Санктпетербургской Академической) говоритъ слѣдующее:

„Русь есть народъ сосѣдственный съ Славянами и Турками. Онъ имѣетъ свой языкъ, свою Вѣру. Макаддеси (Географъ XI вѣка) пишетъ, что Русскіе живутъ на островѣ *Вабін*“ (можетъ значить: *гдѣ зловредный воздухъ*) „окруженномъ водами озера и служащемъ для нихъ вмѣсто крѣпости. Число ихъ полагають до 100 милліоновъ. Полей и стада они не имѣють. Славяне (Болгары? см. ниже) грабятъ ихъ въ своихъ набѣгахъ. Всякому новорожденному сыну отецъ подаетъ мечъ и говоритъ: *твое единственно то, чего добудешь мечемъ*. Если тяжущіеся не довольны судомъ Короля (Князя), то сей говоритъ имъ: *судитесь мечемъ*. У кого мечъ острѣе, шопъ и побѣдителъ. Они-то (въ 912 или 944?) году опустошили Барду, но были испреблены Всевышнимъ.“

„Ахмешъ, сынъ Фоцлана, посланный“ (въ 922 году, въ княженіе Игоря) „Калифомъ Мукшедиромъ изъ Багдада къ Королю Славянъ“ (не Славянъ, а Болгаровъ, какъ видно изъ другихъ мѣстъ Якупова Словаря) „описалъ все видѣнное имъ на пуши; я читалъ его записки, и сообщая оныя здѣсь, не безъ удивленія.

„Я видѣлъ Русскихъ купцевъ — говоришь оны — въ пристани рѣки Ишиля (Волги). Тѣло у нихъ красное. Они не носятъ ни кафтановъ, ни камзоловъ: мужчина накидываетъ на себя съ боку грубую одежду (*grobes Gewand*), такъ, что одна рука остается свободною. У всякаго поноръ, большой ножъ и мечъ. Никогда не ходятъ они безъ сего оружія. Мечи ихъ широки и работы Европейской. У всякой женщины привязана къ грудямъ маленькая коробочка, желѣзная, мѣдная, серебряная или золотая, соразмѣрно съ достаткомъ ея мужа. На коробочкѣ кольцо; къ кольцу привязанъ большой ножъ. На шеѣ цѣпи, золотыя и серебряныя. Мужъ, имѣя 10,000 драхмъ, заказываетъ для жены цѣпь золотыхъ дѣлъ мастеру; пріобрѣтая еще 10,000, даетъ ей другую — и шакъ далѣе. Богатыя жены носятъ по нѣскольку цѣпей. Главнымъ ихъ украшеніемъ считается зеленая бисеръ (*falsche grüne Perlen*). Мужья платятъ драхму за бисерину для женскаго ожерелья.

„Они самые нечистоплошные люди; никогда не омываются послѣ естественнаго испраженія, ни послѣ ночныхъ грѣзъ, — Приплывая изъ

✱

своей земли, бросають якорь на широкой рѣкѣ Ишмль; выходятъ изъ судовъ и спроятъ себѣ большіе деревянные дома на обѣихъ ея сторо-нахъ. Въ каждомъ живеть человекъ 10 и 20. У всякаго длинная, широкая лавка, на коей онъ сидитъ съ своею дѣвкою (женою?) и съ продаж-ными невольницами.“ (Описывается безстыд-ство ихъ въ обхожденіи съ женщинами, при свидѣтеляхъ и купцахъ, къ нимъ входящихъ для осмотра невольницъ) „Всякое утро дѣвка приноситъ господину чашу съ водою: онъ мо-етъ себѣ лицо, руки, волосы; а она чешетъ ему голову гребнемъ — и вся нечистота ос-тается въ чашѣ. Не смотря на то, господинъ полощетъ въ ней ротъ; а за нимъ и другіе, съ нимъ живущіе, въ той же чашѣ, не перемѣняя воды.

„Вошедши въ прислань, каждый идетъ съ хлѣбомъ, мясомъ, лукомъ, молокомъ и медомъ“ (сидер, яблоновкою?) „къ высокому деревянному болвану, окруженному маленькими; падаетъ ницъ и говоритъ: *о Владыко! я пріѣхалъ издалека съ такимъ-то числомъ невольницъ, соболей, шкуръ... вотъ тебѣ даръ мой!* Кладетъ все передъ болва-номъ, говоря: *пошли мнѣ добраго кульца съ се-ребрянными и золотыми деньгами!* Уходитъ; но въ случаѣ худаго шорга опять идетъ къ болва-ну съ дарами; приноситъ оныя и маленькимъ болванамъ, моля ихъ о заспупленіи, и кланаясь имъ смиренно. Когда же выгодно сбываетъ все съ рукъ, тогда говоритъ: *Владыка помоги мнѣ;*

телерь я долженъ заллатить ему. Убиваетъ нѣсколько быковъ, овецъ; раздаетъ мясо бѣднымъ, кладетъ оспапокъ передъ большимъ и маленькими испуканами; вѣшаетъ на первомъ головы убишой скопины — и когда собаки ночью съѣдятъ все мясо, всѣ головы, куонецъ говоритъ: *Владыка благоволилъ ко мнѣ: онъ скушалъ даръ мой.*

„Кшо изъ нихъ занеможетъ, для шого разбиваютъ вдали шаперъ, переносятъ его въ оный, оставляютъ шамъ хлѣбъ съ водою, не подходящъ къ больному близко и не говорятъ съ нимъ, но ежедневно посѣщаютъ его, особенно бѣднаго или раба. Выздоровѣвъ, онъ возвращается къ своимъ; если же умретъ, то свободного предають огню, а раба оставляютъ въ сѣдѣ псамъ и хищнымъ птицамъ.

„На вора или разбойника надѣваютъ пеплю, вѣшаютъ его на высокомъ деревѣ, и такъ оставляютъ, пока онъ вѣтра и дожда исплѣшетъ.

„Слыша, что они сжигаютъ своихъ умершихъ начальниковъ съ обрядами весьма странными, я ждалъ случая видѣть оныя — и видѣлъ собственными глазами. Умершаго опустили въ могилу и 10 дней надъ нимъ сътовали, пока скроили и сшили ему одежду. Бѣднаго обыкновенно кладутъ въ новую маленькую ладью и сжигаютъ въ ней; имѣние же богатаго, собравъ, дѣлятъ на три части: одну даютъ родственникамъ; на другую шьютъ ему плащъ; на третью покупаютъ меду (cider), чшобы пиць

его въ шоть день, въ который *дѣвка* (жена?) покойника убиваетъ себя и вмѣстѣ съ господиномъ своимъ сожигается. Вино пьютъ они день и ночь, такъ, что нѣкоторые, держа спяканъ въ рукѣ, умирають.

„По смерти знашнаго мужа родные спрашиваютъ у его *дѣвокъ* и опроковъ: *кто изъ васъ хотеть умереть съ нимъ?* Одинъ изъ нихъ отвѣтствуетъ: я! Послѣ чего спрашиваютъ у *дѣвокъ*: *кто изъ васъ желаетъ умереть съ нимъ?* Одна говоритъ: я! Тогда приставляютъ къ ней двухъ женщинъ, чтобы всюду ходить за нею и даже мыть ей ноги; а родные начинаютъ кроить платье умершему и все нужное приготовить. Между тѣмъ *дѣвка* всякой день пьетъ, поетъ и веселился. Когда же насталъ день сожженія, я пошелъ на рѣку, къ ладѣ умершаго; но ладья уже сползла на берегу, на чешыгрехъ сполбахъ, окруженныхъ большими деревянными, челоѡкообразными фигурами (болванами). Люди ходили взадъ и впередъ, произнося слова, для меня невразумительныя. Мершвый лежалъ вдали, въ своей могилѣ. Принесли скамью на ладью съ снегаными покрывалами, Греческою парчею и подушками изъ шакой же парчи. Пришла спаруха, именуемая Ангеломъ смерти, и все разоспала на упомянутой скамьѣ. Ся-шо женщина занимается шитьемъ платья и всѣми приготавленіями; она же убиваетъ и *дѣвку*. Тогда вынули мершваго изъ могилы; онъ былъ въ полошницой одеждѣ, въ коей умеръ.

Опъ жестокаго холода сей земли врупъ весь почернѣлъ. Въ могилѣ съ мертвымъ споялъ медь, лежали плоды и люшня: ихъ шакже вынули. Умершій, кромѣ цвѣща, не измѣнился ни въ чемъ. Надѣян на него исподнее плашье, сапоги, поясъ, камзолъ, кафтанъ парчевой съ золотыми пуговицами и соболью шапку; опнесли его въ ладью, положили на стеганое покрывало, обклали подушками; принесли медь, плоды, благовонныя шравы, хлѣбъ, мясо, лукъ, и все поставили передъ нимъ или возлѣ; положили съ боку оружіе умершаго. Привели собаку, разрѣзали ее на двѣ части и бросили оныя въ ладью; привели двухъ коней, двухъ коровъ, изрубилъ ихъ мечами и бросили мясо въ ладью; принесли еще пѣнуха съ курицею, зарѣзали и бросили пуда же.

„Между шѣмъ *дѣвка*, коей надлежало умереть, ходила съ мѣспа на мѣспо, и вошла въ одну изъ комнатъ (Gemäcker), гдѣ легъ къ ней другъ или родственникъ господина ея, и сказалъ: *если бы ты не сдѣлала сего, то кто бы лосѣтилъ (heimgesucht) тебя?* — Эшо было въ Цяпницу послѣ обѣда. *Дѣвку* подвели къ чему-то сдѣланному ими на подобіе колодезнаго сруба: она спала на руки мужчинъ, заглянула въ срубъ и произнесла какія-то слова. Ее спустили съ рукъ и снова подняли, въ другой и въ третій разъ. Ей подали пѣнуха: опрѣзавъ ему голову, она кинула его; а другіе взяли и бросили въ ладью. Я требовалъ объясненія. Въ первой

разъ' отвѣщивала мнѣ переводчикъ, дѣвка сказала: *вижу здѣсь отца и мать свою.* Въ другой разъ: *телерь вижу всѣхъ моихъ умершихъ родственниковъ.* Въ третій разъ: *тамъ господень мой: онъ сидитъ въ рая, прекрасно, зеленомъ (цвѣтушемъ).* *Съ нимъ мужи и юноши.* Онъ зоветъ меня: *пустите меня къ нему!* Ее повели на ладью. Она сняла съ себя записку и ошдала спарухѣ, называемой *Ангеломъ смерти*; снявъ и кольца съ ногъ, ошдала ихъ двумъ служащимъ ей дѣвкамъ, коихъ называютъ дочерями *Ангела смерти.* Послѣ чего внесли дѣвку на ладью и ввели въ (сдѣланную пажь) комнату. Пришли мужчины съ щипцами и палицами, и дали ей спаканъ меду. Она взяла его, заплѣла и выпила. Переводчикъ сказалъ мнѣ: *это въ знакъ прощанія съ ея милыми.* Ей дали другой спаканъ: она, взявъ его, заплѣла длинную пѣсьню. Но спаруха велѣла ей скорѣе выпить и войти въ комнату, гдѣ лежалъ господень ея. Дѣвка перемѣнилась (въ лицѣ) и не хотѣла нищипи шуда, засунувъ голову между комнапою и задьею. Спаруха схватила ее за голову, внащипала въ комнату и сама вошла съ нею. Тупѣ мужчины начали бить палицами въ щипы, чшобы другія дѣвки не слышали ея крика и не успрашились бы' также умереть нѣкогда вмѣстѣ съ ихъ господами. Послѣ того вошли въ комнату 6 мужчинъ для совокупленія съ нею... Наконецъ положили *дѣвку* возлѣ умершаго господина. Двое взяли ее за ноги, двое за руки; а

спаруха, *Ангель смерти*, надѣла ей петлю на шею и подала веревку двумъ ospальнымъ мужчинамъ, чпобы ппануть за оную; взяла широкую ножъ, и вонзивъ его въ бокъ ей между ребрами, извлекла оный; а мужчины ппанули за веревку, пока *дѣвка* испустила духъ.

„Тогда явился ближайшій изъ родшвенниковъ, нагой; взявъ въ одну руку полено, зажегъ его, пошелъ задомъ къ ладѣ, держась другою рукою за ш. у., и зажегъ дерево подъ ладьею. Другіе пришли также съ пылающими опрубками и бросили ихъ на косперъ. Скоро все запылало: косперъ, ладья, комната, пѣло господина и *дѣвки*, и все бывшее въ ладѣ. Въ ту же минуту подулъ сильной вѣтеръ, и пламя расширилось.

„Подлѣ меня стоялъ одинъ Русской, разговаривая съ моимъ переводчикомъ. Я спросила у переводчика, что говоритъ ему Русской? Вотъ что, отвѣчалъ онъ: *вы Арабптяне очень глупы: теловѣка, котораго былъ вамъ милѣ всѣхъ, зарываеппе въ землю, гдѣ служитъ онъ лицею терпяль; но мы въ минуту сожигаемъ его, тпобы онъ вдругъ перешелъ въ рай. Тутъ Русской захохоталъ во все горло и сказалъ: Владыка въ знакъ любви къ умершему послалъ вѣтеръ, тпобы онъ скорѣе обратился въ пелелъ. Въ самомъ дѣлѣ менѣе, нежели въ часъ, сгорѣла вся ладья съ шрупами.*

„На берегу, гдѣ стояла ладья, они сдѣлали нѣчто подобное круглому холму, поставили въ срединѣ оцаго стоабъ и написали на немъ имя

умершаго и Короля (Князя) Русскаго. Постъ чего разошлся по домамъ.

„Короли Русскіе обыкновенно держашь при себѣ, въ своемъ замкѣ или городкѣ, 400 храбрѣйшихъ воиновъ (дружину). Нѣкоторые изъ нихъ умирають съ ними или жертвуютъ имъ своею жизнью. Каждый (воинъ) имѣеть дѣвку, каторая служишь ему, моеть голову, готовишь пищу; а другая бываетъ его наложницею. Сидя 400 сидять внизу на большомъ диванѣ Королевскомъ, украшенномъ драгоценными каменьями. Съ Королемъ сидишь на диванѣ 40 дѣвокъ или наложницъ. Онъ не спыднися ласкати ихъ въ присутствіи своей дружины, на диванѣ. Когда ему надобно ѣхати верхомъ, то лошадь подводятъ для него къ дивану, съ коего онъ на нее садися; а съ лошади сходишь также прямо на диванъ.

„У него (Короля или Князя) есть Намѣстникъ, кошорый предводителствуетъ войскомъ, воюеть съ непріятелями и заслунаеть его мѣсто для подданныхъ.“

„Вопъ извѣстія, слово въ слово выписанныя мною изъ сочиненія Фоцланова. Пусшь самъ Авторъ отвѣтствуетъ за ихъ достоверность. Но Богъ знаеть истину лучше всѣхъ другихъ! Чпо касается до нашего времени, то Русскіе уже Христіане, какъ извѣстно.“

Досель Якутъ. Скажу вмѣстѣ съ нимъ: пусшь самъ Авторъ отвѣтствуетъ за достоверность сего любопытнаго извѣстія! По крайней мѣрѣ оно согласно съ извѣстіями Нестора и другихъ

древнихъ повѣствователей о правахъ *Славянъ* вообще и *Славянъ Россійскихъ* въ особенности: мы знаемъ, что жены первыхъ умирали съ мужьями, и что послѣдніе ягли мертвыхъ (см. Т. I, спрпн. 61, 63, 102). Посоль Калфвъ видѣлъ Россіянъ или въ столицѣ Болгарской, какъ надобно думать, или въ Козарскомъ Анелѣ. Воспочные Писатели говорили, что миролюбивые Козары должны были уступить безпокойнымъ, мятежнымъ Россіянамъ весь оспрова Волжскіе, на коихъ сіи послѣдніе съили пшеничку (кики, *Zea maus*): для того будто бы Турки назвали ее *Русскою* (кукурузи: см. Эрбелон. *Bibl. Orient.* подъ словомъ *Rous*).

II.

Слѣдующее извѣстіе переведено изъ Арабскаго Космографическаго поврениа, названнаго *Чудесами земель и морей*. Сочиншелъ, *Шемсуддинъ Абу-Абдъ-улла Мугаммедъ*, родомъ изъ Дамаска, жилъ, какъ вѣроятно, между годами 1283-1392.

„Русскіе — говоритъ онъ — названы шакъ ошъ города *Руси*, спюящаго на сѣверномъ берегу Русскаго (Чернаго?) моря. По другимъ сказаніямъ, сіе имя происходишь ошъ Руса, Туржова сына, внука Таудшева. Они живутъ на оспровахъ Меописскаго моря (Азовскаго) и ходяшъ на судахъ воевашъ Козарскую землю. Ходяшъ туда для разбоевъ и другимъ каналомъ (рукавомъ рѣки или моря), впадающимъ въ Кб.

зарское море. Прежде были они языческой Вѣры, но приняли Христіанскую. Мершвыхъ снѣгаютъ. Нѣкоторые бръюшъ себѣ бороду; другіе красяшъ ее желшою краскою Имьюшъ свой особенный языкъ. — Ибнъ-уль-Азиръ“ (Историкъ Арабскій, умершій въ 1232 г.) „говоритъ въ своей лѣтописи, что сыновья Романовы (Василій и Константинъ), царствуя въ Константинополь, пребовали помощи Государя Русскаго на врага ихъ, и выдали за него при семь случаѣ сестру свою; но какъ она не хотѣла быть супругою иновѣрца, то онъ одвѣался Христіаниномъ: что было началомъ Христіанской Вѣры между Русскими, въ 375 (985) году“ (ш. е. по лѣтосчисленію Неспора въ 988).

О Козарахъ (см. Т. I, примѣч. 90). „Козары (или Хазары) живутъ на Козарскомъ морѣ, которое шеперь называется Курсюмъ (Кульсюмъ). Ибнъ-уль-Азиръ пишетъ, что они Грузины; но это не правда: ибо Грузины суть Армяне, Закона Христіанскаго, У нихъ 4 города: Хамлидшъ, Белендиръ и Семендеръ“ (имя четвертаго пропущено). „Говорятъ, что они всѣ построены Ануширваномъ. Козары раздѣляются на два класса: на воиновъ, которые суть Магомешане, и на подданныхъ, которые суть Іудеи. Прежде, равно какъ и Турки, они не имѣли Вѣры, — кромѣ знапныхъ... Ибнъ-уль-Азиръ повѣсшвуетъ, что Государь Константинопольскій во время Гаруна-эръ-Рашида выгналъ Іудееръ изъ землицъ своей; что Іудеи ушли къ Ко-

зарамя, и видя въ нихъ людей добросердечныхъ, предложили имъ свою Вѣру; что Козары, находя ее лучше собственнѣй, приняли оную и нѣсколько времени хранили; что войско Хорезмское пришло и завоевало ихъ страну... Ибнъ-уль-Азиръ сказываетъ также, что Козары въ 254 (868) году приняли Магомешевъ Законъ; что они въ войнѣ съ Турками просили вспоможенія у Хорезмскихъ жипселей, которые ошвыстывовали имъ: *вы невѣрные: если сдѣлаетесь Мусульманами, то поможемъ вамъ*. Козары, за исключеніемъ ихъ Царя, приняли тогда Вѣру Магомешеву. Хорезмцы сдержали слово, заславивъ Турковъ удались. Послѣ чего и Царь Козарскій обратился въ Правовѣріе. Доспоишество Хакана (или Кагана) принадлежало у нихъ одному роду. Хаканъ возводилъ Царя на престолъ; не имѣлъ права ни повелѣвать, ни запрещать, но былъ весьма уважаемъ... Одинъ Царь могъ входить къ нему,“ и проч. (Оснальное есть повтореніе Воспощныхъ извѣстій, общенныхъ нами въ Т. I, въ примѣч. 90).

Тамъ же, къ примѣт. 388. строк. 6.

Вмѣсто: *они*, надобно поставитъ: *Черкесы*.

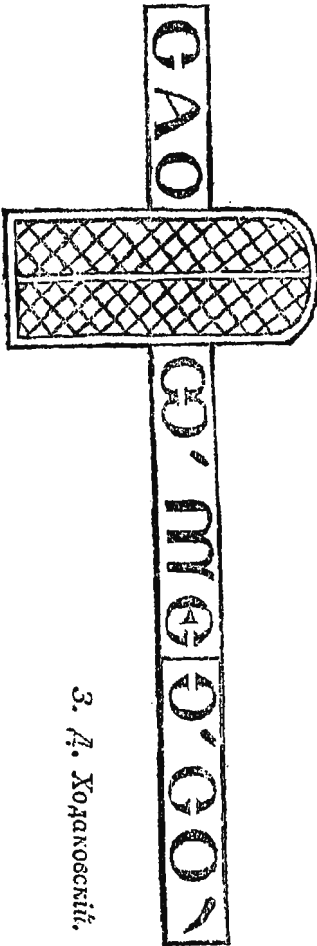
Тамъ же, къ примѣт. 404, 407, 409.

Имя теперь всю Хронику Льва Діакона, выписываю въ добавленіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ его осьмой книги.

Цимискій, сверхъ галеръ, опсправиль изъ Колеспазшинополя 300 кораблей къ Дороснолу. Онъ узналъ въ Адрианополь, что ущелья не заняны Скивами, ш. е. Россіянами. Говориль рчь къ войску. Въ сраженіи подь спънами Переславца *убиваютъ 8500 Россіянъ*; ни слова о *воинскомъ утеньѣ*, о коемъ говорять другіе Византійскіе Лѣтописцы. Θεодосій Мезонякъ первый входить на спъну. Россіи не заключающа въ замкъ или во дворецъ, гдѣ находилось сокровище Болгарское или казна. Приводять Бориса къ Императору. Греки, осадивъ дворецъ, зажигаютъ его. Изгнанные пламенемъ, 7000 Россіянъ выходятъ на открытое мѣсто, сражающа и гибнутъ. Сѣнкалъ съ немногими спасается. Цимискій посылаетъ пѣнныхъ къ Свѣпославу, съ предложеніемъ, чтобы онъ немедленно оставилъ Мизію, или шелъ на битву съ Римлянами. Свѣпославъ не могъ ждать успѣха; но, ослѣпленный безразсудностію *Скивскою*, и гордась побѣдою надъ Болгарами, мечталъ, что управился и съ Цимискіемъ. Онъ предаетъ смерти 300 Болгаровъ, другихъ ввергаетъ въ темницу, и спъшилъ вспръшншъ непріятеля. Россіи не, засѣвъ въ пѣсномъ мѣстѣ, поблди Греческій передовой опрядъ. Нѣкопорыхъ изъ нихъ схватили въ аѣсу и привели къ Императору, кошорый велѣлъ умершвили сихъ пѣнниковъ.— Кровопролитная, долго сомнительная битва рѣшилась ввечеру счастливымъ ударомъ Цимискіевой конницы.

Тамъ же, къ прилѣт. 431.

„На Югъ оны мѣсечка Уханей, на рѣкѣ Гучвѣ, ниже Тышоцевоу, близъ Комарова, естѣ деревня Чермо, гдѣ видны оспалки земляныхъ укрѣпленій. Въ старыхъ крѣпостяхъ сіе мѣсто называеися Чермно или Червоногородъ.“ Вошь извѣстнѣе, сообщенное мнѣ Зоріаномъ Д. Ходаковскимъ, который ревностно занимается опысканіемъ древностей и мѣстныхъ достопамятностей народа Славянскаго вообще. Я обязанъ ему и другими замѣчаніями, внесенными въ сіи прибавленія съ означеніемъ его имени.

З. Д. Ходаковский.

Тамъ же, къ прилѣт. 473.

Вошь вѣрнѣйшее изображеніе Вуква
въ надписи церкви Десятинной:

Въ Пушкинскомъ древнѣйшемъ спискѣ Неспора: „Приде Якунь съ Варяги, и бѣ Якунь слѣпъ: *луда* бѣ „У него золотомъ испшкана; и приде къ Ярославу.“ Въ другомъ мѣстѣ, въ житіи Матѳея, Инока Печерскаго, Неспоръ пишеть: „единою бо ему сполщю „въ церкви... видѣ обиходяща бѣса въ образѣ Ляха въ „*лудѣ*.“ Думаю (вмѣстѣ съ другими), что *луда* означала вообще *покрышку* и въ особенности *маску*; иногда Verkarung, habit de masque, *еадерскую одежду*. У Поляковъ ludzie, какъ извѣстна Линде, естъ lockend betücken, äffen, *обманывать* (что естъ дѣйствіе маски). У насъ *лудить* значить *покрывать оловомъ* внутренности какого нибудь мешаллическаго сосуда; *лудали* называются камни, *закрываемые водою*; *ли дѣ* естъ *глупецъ*, у Линде inertus, *человѣкъ* какъ бы съ *закрытымъ* умомъ, въ противпосѣть поому, что называется у Нѣмцевъ offener Kopf. Слепой выпязь Якунь, какъ славный Богемець Зиска или Циска, могъ носить повязку на больныхъ глазахъ, что бы закрывать ихъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и воздуха. И въ Скандинавіи и вездѣ употребляютъ сіи повязки, Augenbinden. Якунова была *златотканная*, для того, что слѣпецъ хотѣлъ обратити ее въ украшеніе. — *Луда* на бѣсѣ, *въ образѣ Ляхи*, знаменуешь маску или habit de masque.

Въ *новыѣ* изданіяхъ Паперика, вмѣсто Якуновой *луды*, поставлена *одежда*; но вѣроятно ли, чтобы Лѣтописецъ, сказавъ: „и бѣ Якунь слѣпъ,“ непосредственно прибавилъ: „*одежда* бѣ у него золотомъ испшкана,“ какъ бы въ слѣдствіе его слѣпоты или глазной болѣзни? Одежды *златотканныя* не были въ сіе время рѣдкостью или чрезвычайностью для Князя Владѣтельнаго: Скандинавы обыкновенно покупали ихъ въ Россіи, въ Новгородѣ (см. Т. I, сир. 244). Далѣе пишеть Неспоръ, что сей выпязь осмавилъ *лапу* *луду* свою на мѣстѣ бинвы: могъ ли Якунь сражаться въ *златотканной одеждѣ*? Сражались въ *лапахъ*. Древніе полководцы носили сверхъ *лапъ* *мантію* (*χλαμῖς*, pallium); но *мантія* или *хламида* называлась у древнихъ Россіянъ *корзнои*, *когели* или *коцели* (см. Т. IV, примѣч. 43), а не *лудю*.

Тамъ же, къ прилѣт. 19, въ концѣ.

Должно читашь: „близъ Вислицы, на рѣкѣ Нидѣ.“
Сіе мѣсто и нынѣ именуется *Хроберзѣ*. О рѣкѣ
Вислицѣ говоритъ Длугошъ (кн. I, спр. 11): *Wishca,*
cuius fons circa villam Strzoza, ostia circa villam Rybitwy.

Тамъ же, къ прилѣт. 51.

На памятникѣ Ярослава Великаго изображены еще
буквы *NIKA* (Греческое слово, означающее *побѣду*).

Къ прилѣт. 92. Креспяне Минской Губерніи на-
зываютъ нынѣ *отарницею* оброкъ господскій.

Къ прилѣт. 131. Въ Красноспавскомъ Повѣшѣ, на
древнихъ предѣлахъ Вольниі, сущесшвуетъ и нынѣ
деревня *Сутескѣ* (см. также примѣч. 192).

Къ прилѣт. 266. Надпись: *hologum meum* etc. изо-
бражена на Довмонповомъ мечѣ; Гавриловъ не имѣетъ
надписи.

Къ прилѣт. 274. *Малотинѣ* въ Пиряшинскомъ По-
вѣшѣ, на Оржицѣ.

Къ прилѣт. 323. *Челмеринѣ* въ Волынской Губерніи,
близъ Олыки.

Къ прилѣт. 370. Деревня *Хвалимиги*, нынѣ *Фале-*
миги, близъ Владиміра Волынскаго.

З. Ходаковскій.

Тамъ же, къ прилѣт. 158, строк. 12.

Здѣсь *воинц* можешь значить *вынц*.

Тамъ же, къ прилѣт. 243, строк. 1 и 12.

Вмѣсто *отвѣщався* ч. *обвѣщався*, и *кротитѣ* вмѣ-
сто *креститѣ*.

Тамъ же, къ прилѣт. 243, въ концѣ.

Синодаль наярукопись Меѳодіева шворенія принад-
лежитъ къ началу XVI вѣка.

ТОМЪ III, къ прилѣт. 44.

Ростовецѣ нынѣ Ростровка въ Липовецкомъ Повѣспѣ.

Кѣ прилѣт. 67. *Дмитровѣ* еспѣ, можетъ быти, Дмипровка въ Миргород. Повѣспѣ. *Хирѣ* не Хороль ли?

Кѣ прилѣт. 70. Въ спаринныхъ Липовскихъ бумагахъ, по-русски писанныхъ, слово *Дтѣ* всегда прибавлялось къ именамъ Дворянъ; на примѣръ: „*Дтѣ* „ею милоспѣ, Ганъ Юрій Радивилевичъ.“

Кѣ прилѣт. 164. *Холохольня* рѣчка, близъ Спариды, впадающая въ Волгу съ лѣвой стороны.

Кѣ прилѣт. 190. Еспѣ рѣка *ѡцѣря*; печепѣ опѣ Львова въ Днѣспрѣ.

Кѣ прилѣт. 304. На рѣкѣ Нижней Горыни еспѣ мѣсто *ѡцѣровицы*; оно у Поляковъ долго называлось *Княжеспивомъ*.

Кѣ прилѣт. 344. Мѣсто *Камень* было въ области Псковской, за рѣкою Великою (см. Т. IV, примѣч. 336).

Кѣ прилѣт. 346, стран. 194. „Въ *Вишню* въ „*Браневитави* рли.“ *Вишня* могла быти названіемъ мѣста на рѣкѣ *Вишиѣ*. Еспѣ рѣка *Бранвица*, пекущая въ Санѣ. Та и другая на границѣ Перемышльской области, къ Сѣверу.

З. Ходаковский.

 Т О М Ъ IV.

Кѣ прилѣт. 20. Городъ *Бакота* былъ на Днѣспрѣ между Ушицею и Каменцемъ Подольскимъ. — *Болоховѣ* находился въ Подольской Губерніи. Тамъ, на дорогѣ изъ Кіева въ Галичъ, были и города *Кудинѣ* *Божскій* (нынѣ Кудинка), *Деревши*, *Губинѣ*, *Дядковѣ*, *Бѣлобережѣ*, *Чернятинѣ*, область *Князей Болоховскихъ*, въ окреспиносняхъ и на берегахъ Буга впадающаго въ Днѣпровскій Лиманъ, а не шого, который впадаетъ въ Вислу. (Примѣчаніе Г. Ходаковского). Вѣкошорыя мѣста лѣнописей дѣйсвишельно заставляють думать, что Болоховскіе Князья имѣли свой удѣлъ въ нынѣшней Подольской Губерніи; но Болеславъ *Мазовскій*, какъ сказано въ Волынской Лѣнописи, жаловался на шо, что они самовольно захватили часпѣ его владѣній: „почино супѣ вошли въ

„землю мою, яко не вдахъ имъ?“ Слѣдственно Ма-
зовія граничила съ ихъ Княжеслвомъ?

Тамъ же, кб прилѣт. 101.

Городъ *Инеперцѣ*, близъ *Вядны* или *Вѣны*, дол-
женъ бытъ *Newburg*; а Епископъ *Жалозъ Цурскій*,
рекомый Солскій, не естъ ли *Зальцбургскій*? —

Тамъ же, кб прилѣт. 102.

Рай былъ шамъ, гдѣ нынѣ *Райгородъ*. — *Грубе-*
шовъ на рѣкѣ *Гучвѣ*. — *Городеско* въ *Гадомысл. По-*
вѣнѣ. — *Вдзвель* естъ *Новградъ Волынскій*. — *Зель-*
ва рѣка въ *Волковыйскомъ Повѣнѣ*. — *Стожекъ* въ 10
верснахъ оупъ *Кременца* къ *Востоку*.

Кб прилѣт. 175. Брашевѣ естъ *Кронштапъ* въ
Седмиградской землѣ. — *Неремиль* въ *Дубен. Повѣ-*
нѣ. *Бужковиги* въ *Владимір. Повѣнѣ* на рѣкѣ *Лу-*
гѣ. Въ семь же *Повѣнѣ* и *Сошино*.

З. Ходаковскій.

Тамъ же, кб прилѣт. 181.

К. Ѡ. Калайдовичъ сообщилъ мнѣ слѣдующую
спашню, выписанную имъ изъ рукописи *XVII* вѣка,
которая продается у *Московского купца Н. С. Шуль-*
гина:

„Мѣсяца *Авг.* 12 день, среди *Индикша XIV*“ (дол-
жно бытъ въ 1301 году) „сѣдящимъ *Свв. Папріар-*
„комъ въ мѣспѣ своемъ, въ церкви *Св. Софія, Ан-*
„лїохійскому и *Коснянниграда Папріарху Иоан-*
„ну, и съ ними *Митрополиты*“ . . . (слѣдуютъ име-
на ихъ) . . . „и всеа *Русїи Максимъ, предснорящимъ*
„шу избраннымъ *Попомъ и Дьякономъ, и благоче-*
„снивымъ *Епископъ Сарайскій Беснбоспѣ, сѣдяду въ*
„*Соборѣ смиренію нашему, положилъ посредѣ насъ*
„*спросы дѣкія, и оупѣшь всякому подобенъ вопро-*
„*су прїя* . . . *Вопросилъ: въ кія дни и времена подо-*
„*баешъ часни Св. Евангеліе Свѣшншелю? Чешыре-*
„*жды въ льно, рекше Спрасннвыя недѣли въ Бели-*
„*кїй Чешвершокъ первое Евангеліе, и на Гаску, и*
„*на Дитургїи и на Бечерню, и въ дервый день м.*

„Сентября. . . . О крещеніи: коликожды подобаешь
 „измолвити моливиѣ, крещающе челоуѣка? подо-
 „бзешь ли многымъ Попомъ крестити или единому?
 „Подобаешь единому изглаголати моливиѣ и еди-
 „ному Попу крестити. Аще ли личишия многимъ
 „дѣнемъ быти и будеть Поповъ много, да крес-
 „титиъ каждо о себѣ дѣшице; и аще будеть дѣшей
 „много и едишъ Попъ, да изглаголешь единою моли-
 „пвы надо всѣми дѣшыми и погружаешь по шприжды
 „кождо дшя, глаголя: во имя Отца,“ и проч. —
 „Пѣши ли въ Великій Пяшокъ служба? Святыми
 „Отцы уставлено, службы въ помѣ дни нѣшиѣ
 „Аще приключишия Святителю служилии Липургія,
 „а не будешь Діакона, а Поповъ будеть много, лѣ ли
 „ему служити? Аще будеть нужда, да поешь съ
 „Попы. — Аще будеть Поповъ много, а не будешь
 „Дьякона, достоишь ли симъ служити? Достоишь:
 „единъ опѣ нихъ ектемью глаголеть, во олшари
 „споя.“ (Далѣ позволяешя Игуменамъ служити съ
 „рипидами и творитъ освненіе, если благословишь ихъ
 „на шо Епископъ) „Аще приключитя челоуѣку
 „въ велицѣй болѣзни, а не восхоцешь во Иноки?
 „Нѣсть достойно посприщи нужде.“ (Далѣ позво-
 „ляешя не только одному Епископу, безъ Священ-
 „ноинокъ, но и Попу бѣльду и Дьякону поспригатиъ
 „больныхъ, а умирающаго и Причепнику). . . „Подо-
 „баешь ли Епископу Епископа посприщи въ Схиму?
 „Аще не будеть Игумена, посприженъ Епископъ . . .
 „Умирающу Святителю, достоишь ли иѣло въ
 „руку даши? Не достоишь, понеже не уславишиа
 „Божественніи Канѣни. Аще Святитель умренъ,
 „поспригнися въ Схиму, како погресни его, Свя-
 „тительски ли, или Мнишески? да положатиъ въ
 „Схимѣ. Чернечески . . . Аще кошорый Епископъ
 „въ болѣзни посприженъ въ Схиму и попомъ здравъ
 „будешь, достоишь ли ему Епископомъ быти? Не
 „достойно быти ему Епископомъ, но да будеть яко
 „и всякій Мнихъ . . . Аще мышъ начешь Агнецъ,
 „достоишь ли имъ служити? Достоишь, хопя бы
 „и чепвершная часть осналася . . . Достоишь ли
 „во Апоснольскія праздники въ Среду и въ Пяшокъ
 „мяса ясна? Не разошися Среда и Пяшокъ ни Го-
 „сподскимъ праздникомъ, кромѣ великихъ дней Свя-
 „тшыхъ недѣли, и на Шшествіе Св. Духа, и на Роже-
 „сшво Хришшово или Богоявленіе, и егда бываешь

„недѣля о Мышари и Фарисеи Приходящимъ
 „онъ Неспоріанъ и Яковишь, како подобаесть ихъ
 „крещати? Подобаетъ ему прокляти свою Вѣру и
 „учинели своя, помазавше муромъ. — Приходящимъ
 „онъ Ташаръ и хонящимъ креститися, и не будетъ
 „великаго сосуда, въ чемъ погружашися ему, или въ
 „рѣкѣ, или въ езерѣ, шокмо погрузишь какъ бы? Да
 „погружаютъ его прижды . . . Аще будетъ нужда
 „при смерти, а не будетъ ни Священя, ни Попа,
 „ни Дьякона, а будетъ шокмо Причешникъ, лѣ ли
 „ему крестиши? Подобаетъ крестити. — Лѣ ли
 „Діакону дати при смерти Св. Причастіе, или пѣ-
 „ни надъ нимъ, или коливо свящати? Лѣ. — Аще
 „ли будетъ ядомый звѣрь или пища снѣдомая и
 „удавиша въ силѣ, достоитъ ли по ясни? При ну-
 „жи, и потомъ каешся . . . Подобаетъ ли сухоя спа-
 „филю (виноградомъ) служити, или ни? Аще не
 „будешъ гдѣ вина въ копорой земли опнюдъ, да из-
 „гнениши новую спашиль и служатъ, а не сухоя. —
 „Аще Попъ человекъ на рани убіесть, лѣ ли ему
 „служити потомъ? Неудержанно естъ Божествен-
 „ными Каноны. — Подобаетъ ли пѣло Христова
 „носити на пуль? Подобно и благословенно,“ и проч.
 и проч.

Талѣ же, кѣ прилѣт. 250.

Не давно, близъ Серпухова, въ огородѣ, найдено въ
 горшкѣ 120 древнихъ серебряныхъ рублей, каждый
 вѣсомъ около 24 золотниковъ, съ клеймами, или съ
 изображеніемъ лицъ, звѣрей, птицъ, буквъ К, Н; а
 на одномъ, вокругъ птицы, вырѣзано имя *Ивана* (мо-
 жетъ быть, Калины или Іоанна II). Графъ Ф. А. Тол-
 стой, Г. Зосима и другіе любители Древностей ус-
 пѣли купити нѣкопорые изъ сихъ рублей; но боль-
 шая часть доспалась въ руки неизвѣстнымъ людямъ.
 — (*Сообщено отъ Г. Калайдовига, равно какъ и слѣ-
 дующія двѣ выписки.*)

Талѣ же, кѣ концу прилѣт. 321.

Но въ той же книгѣ, и тою же рукою, кото-
 рою она писана, во второмъ столбцѣ 97 листа, па-
 ходиша слѣдующая, уже несомнительная припись :

„Въ лѣто оупь созданія міра 6837 году, а оупь по
 „плоннн Рожеснава Бога Слова въ лѣто 1329 году,
 „повелѣніемъ благочесннваго великаго князя Свѣлана
 „Данчловчча, по реклу Калины, до совѣпу же во
 „Духовномъ чину и по благословенію оупца его и бо-
 „гомолца Θεогносна Мншрополиина Грека, кннга
 „сіа, рекомаа Евхологноуп, или по прѣспу по Рус-
 „кы Попребннкъ, новогрעדеса з Греческаго языка
 „на Русскы языкъ, з Греческаго писменнаго древно-
 „го Евхологнона или Попребнника, его же привезе
 „собою смиренн Мншрополиупъ Θεогноспъ Грекъ,
 „его же вышеписаннаго году, и написаса сіа кннга,
 „рекомаа Попребннкъ, съ преводу на бѣло въ славу
 „едннаго Бога, во Троицы славимаго, Оупца и Сына
 „и Св. Духа. Амнь.“ — За снмъ, подъ знакомъ прехъ
 „кресновъ, написано: „Хрони швердѣ; огорожайся
 „часно образомъ креста, складываючи шри палца
 „первыа, а два послѣдння прнгнувъ добрѣ, нче про-
 „чнатувъ, кладн на чело, на пупокъ, на правое пле-
 „чо да на лѣвое, з доброю памяшню, мыслячн на
 „немъ распнша за шобе, и тако не посмѣянъ буде-
 „нн Дьяволемъ, и оупь спыдомъ пойдонѣ прочь оупъ
 „шобя. Тако ся всегда огорожай; а я помѣщью кре-
 „стна и кннгы ся навнсалъ.“

ТОМЪ V, к3 прилѣт. 48.

Въ рукописн XVI вѣка, принадлежащей Москов. купцу А. С. Шульгнну, находитсн Слово о Данилѣ Заточннкѣ (жнванемъ въ XII вѣкѣ), еслн и не досто- вѣрное, еслн и не имъ писанное, шо по крайней мѣрѣ любопынное: оно имѣетъ признаки древности и напоминаетъ нѣкошорыа шарыа, уже забышыа Русскія пословицы. Сообщаемъ его здѣсь (съ нѣкошорыми выпусками).

„Воспругнмъ, братіе, яко въ златокованнныа шру-
 „бы, въ разумъ ума своего, и начнемъ бншн сребре-
 „нныа органы, и возвѣмъ мудросншн своя. Боже,
 „Боже мой! въскую ма еси осшавилъ? Восшанн,
 „глава моя, восшанн въ псалшыри и въ гуслехъ . . .
 „Да разверду въ прншчяхъ гаданіе мое . . . Но бо-
 „шевн, Господнне, похуленія швоего на ма: азъ бо
 „есмъ яко она емоковнща проклннная, не имѣя пло-
 „да поканню: имѣю бо сердце аки лице безъ очю,

„и бысть умъ мой яко щцны вранъ на нырищи . . .
 „и покры мя нище на аки Чермное море Фараона. Се
 „же бѣхъ написахъ, бѣжахъ оупъ лица художества
 „моего аки Агаря рабыня оупъ Сарры. Но видѣхъ,
 „Господине *Княже*, швое добросердіе къ себѣ и при-
 „текохъ ко обычной швоей любви . . . Азь бо есмь,
 „Княже Господине, яко играва блещанна, раслуше
 „за шгбною, на ню же ни солнце сіяешъ, ни дождь
 „идешъ: шako и азь, Княже Господине, всеми оби-
 „димъ есмь, зане ограженъ есмь шпрахомъ грозы
 „швоея, яко оплономъ швердымъ. Но не возри на мя
 „яко волкъ на ягня, но возри на мя, Господине, аки
 „маши на младенца . . . Мы, Княже, желаемъ швоея
 „милосши: зане, Господине, кому любовь,“ (въ дру-
 „гомъ спискѣ: *Боголюбное*), „а миѣ горѣ люшое; кому
 „*Бѣло* озеро, а миѣ *зерныя*“ (въ другомъ спискѣ: *з-р-
 ные*) „смолы; кому *Лазь* озеро, а миѣ, на немъ сѣдя,
 „*плась* горки; кому ши есшъ *Новъ-городъ*, а миѣ *целы*
 „*опали*: зане не процвѣше часшъ моя Тѣмъ же
 „не иму другу вѣры . . . Не лгалъ бо ми *Роспиславъ*“
 (сынъ Георгія Долгорукаго? см. ниже) „Князь: *лѣп-
 шь бы шь смерть, а не шурское бляженіе*. Такожь
 „и мужеви: лѣпше бы ми смершь, нежели продол-
 „женъ животь въ нищешъ . . . Тѣмъ же вопію къ
 „шебѣ, Княже, мой Господине: одержимъ есмь ни-
 „щешою: помилуй мя, *сыне великаго Царя Влади-
 шь хъ*“ (слѣдственно эшо писано къ сыну Владими-
 „ра Мономаха, Георгію Долгорукому, коему прина-
 „дежало Бѣлоозеро. Въ другомъ спискѣ Данилова Сло-
 „ва сей Князь названъ *Ярославомъ*: Георгій могъ имѣшь
 „Славяшское имя Ярослава). . . „Избави мя оупъ нище-
 „пы сія, яко серну оупъ пшенша, яко шпицу оупъ
 „клянцы . . . азь бо есмь яко древо при пуши: мнози
 „посѣкающъ его и на огнь вмещушъ. Всеми обидимъ
 „есмь, зане ограженъ есмь шпрахомъ грозы швоея.
 „Яко же бо и олово гинешъ, часшо разварему: шак-
 „ко и человекъ приешешъ многія бѣды. Никшо же
 „моженъ соли зобани, ни въ печали смышлиши; всякъ
 „бо человекъ хинришъ и мудришъ о чюжей бѣдѣ,
 „а о своей не моженъ смышлиши. Злашо искушаешъ
 „ося огнемъ, а человекъ напасшми; шпеница бо,
 „много мучима, чисшъ хлѣбъ подаешъ, а въ пе-
 „чали обрѣпаешъ человекъ умъ совершешъ. Молеве
 „ризы изьдающъ, а человека печаль; печальну му-
 „жу засынушъ косши. Аще кшо человека въ печали

„призрѣть, какъ спуденую водою напоишь въ зной-
 „ный день. Пшца бо радуется веснѣ, а младенецъ
 „мащери: тако и азъ, Княже Господине, радуясь
 „пшвоей милосши: весна бо украшаетъ цвѣтъ землю,
 „а пшы оживляеши вся челоѡкъы слоюю милосшию,
 „сирошы и вдовицы, ошъ Вельможь погружаеми.
 „Княже Господине! яви ми зракъ лица пшвоего, яко
 „гласъ пшвой сладокъ и образъ пшвой Государевъ кра-
 „сень, и лице пшвое свѣшло и благолѣпно, и разумъ
 „пшвой яко же прекрасный рай многоплодовишь. Азъ
 „же худый добръ дивлюся. Но егда веселишися мно-
 „гими брашны, а мене помяни сухъ хлѣбъ ядущъ, или
 „пѣши сладкое пшнѣ; а мене помяни теплу воду
 „пьющи, и праха нападша ошъ мѣсна завѣпреня.
 „Егда ляжеша на мягкыхъ постеляхъ подъ собольими
 „одѣялы, а мене помяни подъ единымъ плапомъ ле-
 „жаща и зимою умирающа, и каплями дождевными
 „яко спрѣлами сердце пронизающе. Да не буди, Кня-
 „же, рука пшвоа согбена на поданіе убогимъ: ни ча-
 „шею бо моря росчерпаши, ни нашимъ иманіемъ
 „пшвоего дому ишощили; яко же бо неводъ не удер-
 „жишь воды, но почію едны рыбы: тако и пшы,
 „Княже, не удержи злаша и сребра, но раздай лю-
 „демъ. Паволока, испещрена многими шелки, красно
 „лице являель: тако и Князь многими людьми чес-
 „пень и славень по всѣмъ странамъ... Яко же по-
 „хвалися Езикѣи Царь посломъ Царя Вавилоньскаго,
 „и показаше имъ множествво сребра и злаша; они
 „же рѣша ему: нашъ Царь богатѣ тебѣ, не мно-
 „жествомъ злаша, но множестввомъ воля: зане же
 „мужи злапо добудуть, а злапомъ людей не добы-
 „ши. Яко же рече Свяшославъ Князь (сынъ) Игоревъ,
 „идый на Царя съ малою дружиною, и рече имъ:
 „братіе! наль ли отъ града (Царяграда) погинути,
 „или граду отъ насъ плѣнцу быти? яко же Богъ по-
 „велитъ, тако и будетъ“ (сихъ словъ нѣтъ въ спи-
 „скахъ Несщоровой лѣтописи, намъ извѣстныхъ):
 „поженеть бо единъ спю, а ошъ сша двигнешя
 „пштысяца; надѣся на Господа, яко гора Сіонъ не
 „подвижеться во вѣкы“ (не уже ли и эпоэ сказалъ
 „Свяшославъ язычникъ?). „Дивья за буйномъ кони па-
 „спвини, а за добрымъ Княземъ воевани; многажды
 „бо безнарядіемъ полцы погибають. Видѣхъ великъ
 „звѣрь, а главы не имѣеть: тако и добрыя полки
 „безъ добраго Князя погибають. Гусли бо спрояш-

„ся перешы, а шѣло основаешя жилами, а дубь крѣ-
 „пится множесивомъ коренія: шако и градъ нашъ
 „крѣпится швоею державою: зане Князь щедръ
 „ощецъ естъ всѣмъ; служи бо мнози ошца и мате-
 „ри лишаються и къ нему прибѣгають. Добру бо го-
 „сподину служба, дослужишя свободы; а злу госпо-
 „дину служба, дослужишя большія работы. Зане
 „Князь щедръ аки рѣка безъ береговъ текуще wskво-
 „зѣ дубравы, напаяюще не только человекы, но и
 „скоши и вся звѣри; а Князь скупъ аки рѣка, великъ
 „берегъ имущъ каменны: не лзя пиши, ни коня на-
 „поиши. А Бояринъ щедръ аки кладезъ сладокъ, а
 „скупъ Бояринъ аки кладезъ солонъ. Не имѣй себѣ
 „двора близъ Княжя двора; не держи села близъ Кня-
 „жа села: Тиунъ бо его яко огонь *трепетницев* (пря-
 „пицею?) накладенъ, а рядовичи его яко искры; аще
 „опъ огня успережешися, но опъ искры не можешъ
 „устрецишя жжение“ (можешъ бышь: не можешъ
 „устреци свжжение) „поршъ. Княже, Господине мой!
 „не лиши хлѣба ница мудра, ни вознеси до облакъ
 „богашаго безумна: нищъ бо мудръ яко злато въ
 „кальнѣ сосудѣ, а богашъ красенъ-несмысленъ, шо аки
 „паводочинше зголовье, соломы напкаю. Господине
 „мой! не зри внѣшня моя, но зри внушренняя: азъ
 „бо одѣянїемъ есмь скуденъ, но разумомъ обиленъ;
 „юнь возраснѣ имѣю, а спаръ смысломъ; быхъ мы-
 „слю яко орель паряй по воздуху. Но постави со-
 „суды скудельничи подъ поштокъ капля языка мое-
 „го, да накаплюшъ ши сладчайши меду словеса успъ
 „моихъ . . . Мужа бо мудра посылай, мало ему ка-
 „жи (скажи); а безумна посылай, самъ не лнися
 „по немъ ипиши Очи бо мудрыхъ желаютъ благыхъ,
 „а безумнаго (очи желаютъ) дому пировнаго . . . Бе-
 „зумныхъ ни орюшъ, ни сѣютъ, ни въ жипницы со-
 „бираютъ, но сами ся рождаютъ .. ни мершвеца раз-
 „смѣшиши (не лзя), ни безумна наказати. Коли по-
 „жрешъ синица орла, коли каменїе воспловешъ по
 „водѣ, коли свинїя почнешъ на бѣлку лаяши, шогда
 „безумный уму научишя . . . Не видаль есми неба
 „польсшяна, ни звѣздъ дуповныхъ, ни безумна му-
 „дростъ глаголюща . . . Княже мой Господине! не
 „морѣ шоиши корабли, но въспри, а не огонь шво-
 „ришъ разженїе желѣзу, но надыманїе мѣшное: па-
 „ко же и Князь не самъ впадаетъ во многїе лъ вещи
 „злыя, но думцы вводятъ; з добрымъ бо думцею

„Князь висока спола додумаешца, а съ лихимъ дум-
 „цею думаетъ, и малаго спола лишень будетъ . .
 „Не скопъ въ скопѣхъ коза, а не звѣрь во звѣрехъ
 „ежъ, не рыба въ рыбахъ ракъ, не пицца въ пици-
 „цахъ нопопырь, а не мужъ въ мужехъ, къмъ своя
 „жена владѣетъ. Дивѣ дива, кто поймаешъ жену
 „злообразну прибыпка ради. Нѣкогда же видѣхъ же-
 „ну злообразну приичюще къ зеркалу и мажущися
 „румянцемъ, и рѣхъ ей: не зри въ зеркало, видѣвши
 „льпность лица своего, зане большую печаль примеш-
 „ши себѣ . . . Злая жена бѣема бѣсится, а крошима
 „высится; въ богатствѣхъ гордится, а въ убожествѣхъ
 „иныхъ осужаетъ. Что естъ жена зла? Госпница
 „неусыпаемая, купница бѣсовская, мѣрски мяшежъ,
 „ослѣпление уму, во церкви бѣсовская мышница, по-
 „борница грѣху, засада спасенію. Аще который мужъ
 „иметь смотриши на красоту жены своея и на ея
 „ласковыя словеса, а дѣлъ ея не испытаешъ: по дай
 „Богъ ему прясцю больши... Речешъ мужу: *Госпо-*
 „*дине мой, свѣте оію моею! азъ на тя не могу зрѣ-*
 „*ти; егда глаголеши ми, тогда взираю на тя и обо-*
 „*ушираю и возрожатъ ми цды тѣла моего...* Нѣешъ
 „на земли болши женскія злобы . . . Возвратимся
 „на предняя словеса. Азъ бо, Княже Господине, ни
 „за море ходилъ, ни онгъ Философъ научился, но быхъ
 „яко падая пчела по различнымъ цвѣтомъ и сово-
 „купляя яко медвенгй сошь, плако и азъ по многымъ
 „книгамъ собиравъ сладоснь словесную и разумъ со-
 „вокушихъ яко мѣхъ воды морьскія, а не онгъ своего
 „разума, но онгъ Божія промысла . . . Сія словеса
 „азъ Даниль писахъ въ започеніе на Бѣльозерѣ, и
 „запечатавъ въ воску и пуснихъ во езеро, и вземъ
 „рыба пожре, и япа бысть рыба рыбарець и при-
 „несена бысть ко Князю, и нача ея пороши, и узрѣ
 „Князь сіе написаніе и повелѣ Данила свободити
 „отъ горкаго започенія. . . Уже бо пресшану глаго-
 „лапи, да не буду яко мѣхъ упель, роня богатше-
 „ство убогимъ. . . Яко же бо пицца учащаешъ пѣс-
 „ни своя, скоро возненавидима бываешъ . . . Рѣчь
 „продолжна не добро продолжена паволока. Господи!
 „дай же Князю нашему силу Самсонову, храбросиь
 „Александрову, Иосифовъ разумъ, мудросиь Соломо-
 „ню, крошосиь Давыдову, и умножи вся чловѣки
 „подъ руку его. Люшѣ бѣснующемуся даши ножъ, а

„лукавому властѣ; паче всего ненавижь споропника
„перетерялива. Аминь.“

Тамъ же, къ прилѣт. 141.

Въ одной лѣтописи сказано: „Къ В. К. Витовшту
„въ Мѣмцы, въ Маріинъ городокъ (Маріенбургъ) при-
„идоша послы изъ града Москвы, просяще дщери
„его за В. К. Засилья Дмишрѣевича. Витовщъ же да-
„де дщерь свою Княжну Софью за В. К. Московска-
„го, и отпустиши ю изъ града изъ Маріина, а съ нею
„посла Князя *Монтивица* (Юанна Олгимунтовича
Голшанскаго: см Хронику Спириковскаго, кн. XIII,
гл. 8) изъ града Гданска, и поидоша вси корабли
„за море, и придоша ко граду Пскову. Псковичи же
„велакіе чесни воздаша имъ и проводниша до Нового-
„рода, и Новгородци же паки имъ чеснь воздаша,
„и проводниша до Москвы. Князь же Великій Василиій
„пронгъву ихъ послалъ брашю свою, К. Андрея Вла-
„дмировича и К. Юрія Дмишрѣевича, и иныхъ мно-
„гихъ Князей и Бояръ, и сръшиоша Княжну Софию
„съ великими чеспьми. Тогда Мишрополищъ Кипри-
„анъ со всемъ Освящен. Соборомъ сръшили 'чеспно
„сокресны предъ градомъ Москвою, и сошвори бракъ,
„и въчала Вел. Князя съ Вел. княгинею Софіею, и
„бысть бракъ чуденъ.“

ТОМЪ VI, къ прилѣт. 35.

Въ одномъ рукописномъ Сборникѣ XVI вѣка нахо-
дится посланіе В. К. Юанна Вас. къ Новгород. Ар-
хiep. Іоанъ, въ коемъ сказано: „Брашъ нашъ Казимъ,
„меръ, Король Польскый, и В. К. Липовскый, еще
„къ нашему оицу, а нынѣча ко мнѣ Пословъ своихъ
„не одинова присылалъ о номъ, чѣтобы есмь приня-
„ли къ собѣ его Мишрополиша Григорья: ино, оище,
„вѣдомо шебѣ, шонгъ Григорей отколѣ пришелъ,
„оинъ кого поставленъ? Пришелъ изъ Рима оишъ Па-
„пы, а поставленъ въ Римѣ Григорьемъ Паптріархомъ
„бывшимъ Цареградскимъ, колорой повиновался Па-
„пѣ съ осмага Собора; а сами вѣдаеше, за колико
„дѣшпъ раздѣлилася Греческая Вѣра съ Латынскою,
„и Святыми Оицы заклано и ушвержено, чшо съ

„Лашыною не совокупляшиса.. Въ сего (Григоріево)
 „мѣспо иный Пашріархъ въ то время (быль) на Ца-
 „риградѣ; а онъ, будучи въ чюжей спранѣ, въ Римѣ, да
 „посшавиль шого Григорья, Сидорова ученика, въ
 „Мишрополиши на всю Русь, и ошець мой послалъ
 „къ Королю, чшобы еси, брапъ, шого Григорья къ
 „собѣ не прималь на нашего опца на общаго, на
 „Іону Мишрополиша, а новины бы еси не чиниль, а
 „нашея бы еси старины не рушаль. . . Іонѣ възска-
 „ніе Мишропольское нашихъ прародителей, Вел.
 „Князей Рускихъ, и наше и до сѣхъ мѣспѣ, а не В.
 „Князей Липовскихъ: кшо будешъ намъ любь, шопѣ
 „будешъ у насъ на всей Русіи; а опѣ Рима у насъ
 „Мишрополишу не быши . А примешъ, ино шы
 „Церковь Божію раздѣляшъ. а не мы. А Король па-
 „кы шако приняль его, и церквей ему Рускихъ по-
 „сшупилса . . . Князь Великій повѣствуешъ: коли
 „еси, нашъ богомолецъ, пріѣзжалъ къ вашему опцу
 „и ко мнѣ, и къ Іонѣ Мишрополишу на свое посла-
 „вленіе, ино шебѣ о томъ гораздо и самому вѣдомо
 „. . и каковъ пака еси обѣпъ свой даль Іонѣ Ми-
 „шрополишу, чшо ши къ шому Григорью не при-
 „сшупаши . . . а опслѣ его живона Θεодосію Ми-
 „шрополишу, да и нынѣшнему опцу нашему, Филип-
 „пу Мишрополишу. Нынѣча пака являемъ шебѣ:
 „прислалъ ко мнѣ изо Царяграда Іосифъ Мишрополишъ
 „Кесарія Филипповы грамошу свою, чшо посшавленъ
 „у насъ на Москвѣ и у васъ былъ .. а являешъ намъ
 „о шомъ Григорій . . . (чшо) онъ посшлалъ до Царя-
 „града Посла своего Мануила, ищучи шебѣ благосло-
 „венія и подпверженія опѣ Царградскаго Пашрі-
 „арха, а хошячи быши у насъ на Москвѣ .. да чшо-
 „бы о немъ Пашріархъ Посла своего послалъ до ме-
 „ня, да опѣ шого-дей много порекль злаша и порпѣ
 „Пашріарху. . . и въ шо-дей время Пашріархъ былъ,
 „Симономъ звали, надъ нѣкоторымъ мокастыремъ
 „надъ убогимъ, а болшіе церкви Божіи Соборныя
 „Турецкый Царь въ мизгити починиль, а кошорыя
 „церкви осшавиль Пашріарху, на тѣхъ крестовъ
 „дѣпѣ, ни звону у нихъ нѣшъ: поюпъ безъ звону; и
 „шопѣ-дей Симонъ человекъ разсудителенъ, да у шо-
 „го Посла Мануила поминковъ не приняль, а благо-
 „словенія не даль, а опрекъ-дей ему шакъ: *аѣ самѣ*
 „*жизнѣ въ цбожествѣ, въ бесерменнхъ рулахъ, въ*
 „*чюжей неволь, а наше са чже православіе изрчило:*

„и мы умыслили еобѣ еъ своимъ онцемъ еъ Мипро-
 „подипомъ, и съ своею машерью, и съ своею бра-
 „пшею . . . и со вѣсмъ Священсипвомъ, да того ми
 „Посла Пашриарша, ни Григорьева, и въ землю свою
 „впуццани не велѣнь: не пребую ни его благослове-
 „нїя, ни его неблагословенїя; имѣемъ того Пашриар-
 „ха чюжа и опречена. . . Тобѣ бы, нашему богомол-
 „цу, вѣдомо было . . . Которыми дѣлы пошь Посоль
 „Пашриаршь поидеть къ тобѣ съ шѣмъ посланїемъ,
 „или пошь Григорей учнешь ся подсылаши, и шѣ
 „бѣ того гораздо ся оберегаль и дѣшеп своихъ (Но-
 „вогородцевъ) наказаль, чшобъ никшорому посланью
 „Пашриаршу, ни Григорьеву, не вѣрили, ни поученья
 „его, ни ложнаго благословенїя не пребовали . . . и
 „помнилъ бы еси, ошче, свой обѣщъ,“ и проч. (Со-
 „общено отб Г. Строева).

Тамъ же, къ прилѣт. 324.

Изъ того же Сборника выписано слѣдующее: „Ге-
 „надїй, Архїеп. В. Новаграда и Пскова . . . Нифоншу,
 „Еписк. Суздальскому . . . Чшо есми послалъ Госуда-
 „рю В. К. грамошы, да и Мипрополишу, да и под-
 „линникъ о Новгородскихъ ерешкѣхъ, а Прохору
 „Епископу Сар кому о той же ереси, а шебя пог-
 „ды на Москвѣ не было, и о семъ вѣспоминаю, чшо-
 „бы еси посмошрѣлъ въ Прохорову грамошу . . . Ны-
 „нѣ, какъ продлїлось шо дѣло, обыскъ ему не крѣ-
 „покъ чинїтсѣя . . . Уже нынѣ наругаюшсѣя Хрїспїан-
 „спїву: вязушъ кресты на вѣроны и на ворѣны . . .
 „воронѣ лемаешъ, а крестъ на немъ вязанъ древянъ
 „а на ворѣнѣ крестъ мѣдянъ; садятсѣя на спер-
 „вѣ и на калу . . . А здѣсе обрѣшохъ икону у Спаса
 „на Ильинѣ улицѣ, Преображенїе . . . стоїтшъ Василїй
 „Кисарїйскїй, да у Спаса руку да ногу опрѣзаль;
 „а на подписи написано: *обрѣзанїе Господа нашего,*
 „*Исуса Хрїста* . . . Да привели ко мнѣ Пона да Дїака,
 „а они крестшянину дали крестъ шѣлникъ: древо пла-
 „кунъ, да на крестѣ вырѣзанъ соромъ . . . и Хрїспї-
 „анїнѣ-дей съ шѣхъ мѣшть (учаль) сохнуши, да не-
 „много болѣлъ, да умерлъ. А Дїакъ сказываешсѣя пле-
 „менникъ Грїдѣ Клочу ерешпику, чшо въ подлинникъ
 „написанъ . . . И того шолко не управїшъ Государь,
 „ино будешъ послѣдняя лесшъ горше первая . . . А

„тому бы есте не вѣрили, что ся они зовуть Хри-
„стиане: то они покрываютъ нѣмъ свою ересь и
проч. „Противень посланъ Нифонну, да влобю
„Епископу Пермьскому въ одни рѣчи о ерешницѣхъ
„съ Семеномъ съ Зезевиномъ лѣша 96 (1488) Января.“
„(Собщено отъ I. Строева).

ОГЛАВЛЕНІЕ

VIII Т О М А.

Г Л А В А I.

Стран.

Безпокойство Россіянъ о малолѣтствѣ Іоанна. Соснанъ Государственной Думы. Главные Вельможи, Глинскій и Телепневъ. Присяга Іоанну. Заключение Князя Юрія Іоанновича. Общій страхъ. Измѣна К. Симеона Бѣльскаго и Ляшцакаго. Заключение и смерть Мих. Глинскаго. Смерть Князя Юрія. Бѣгство, умысль и заключеніе К. Андрея Іоанновича. Казнь Бояръ и Дѣшей Боярскихъ. Смерть К. Андрея. Дѣла вишіяя. Перемиріе съ Швеціею и съ Ливоніею. Молдавія. Посланникъ Турецкій. Аспираханъ. Дѣла Ногайскія. Посольство къ Карлу V. Присяга Казанцевъ. Гордый ошвѣтъ Сигизмундовъ. Нападеніе Крымцевъ. Война съ Литвою. Исламъ господствуетъ въ Тавридѣ. Сироеніе крѣпостей въ Литвѣ. Набѣгъ Крымцевъ. Литовцы берутъ Гомель и Смародубъ. Мяснѣжъ Казани. Шыгъ-Алей въ милости. Война съ Казанью. Побѣда надъ Литвою. Крѣпости на Литов. границѣ. Перемиріе съ Литвою. Дѣла Крымскія. Смерть Ислама. Угрозы Саипъ-Гирея. Сироеніе Кишая-города и новыхъ крѣпостей. Перемѣна въ цѣнѣ монеты. Общая нелюбовь въ Еленѣ. Кончина Правительницы. - - - - - 5.

Г. 1555—1558.

Г Л А В А II.

Паденіе и смерть К. Телепнева. Господство К. Василія Шуйскаго. Освобожденіе К. Івана Бѣльскаго и Андрея Шуйскаго. Смуна Бо-

ярекая. К. Иванъ Бѣльскій снова заключень.
 Смерть К. Василія Шуйскаго. Господство его
 брата. Сверженіе Мипрополипа: избраніе Іоа-
 сафа. Хакшеръ К. Ивана Шуйскаго и гра-
 бежи внутри Государства. Набѣги вѣнскихъ
 непріятелей. Посольства въ Царыградъ, въ
 Спекгольмъ. Договоръ съ Ганзою. Союзъ съ
 Астраханью. Посольства Ногайскія. Заго-
 воръ противъ Шуйскаго. Освобожденіе К.
 Ивана Бѣльскаго и власть его. Прощеніе К.
 Владиміра Андреевича и его матери. Облег-
 чающъ судьбу К. Димитрія Углицкаго. Про-
 шеніе К. Сямеона Бѣльскаго. Впаденіе Царя
 Казанскаго. Нашествіе Хана Крымскаго. Ве-
 ликодушіе народа и войска. Бѣгство непріа-
 теля. Смуша Бояръ: паденіе К. Ивана Бѣль-
 скаго. сылка Мипрополипа. Новое господ-
 ство К. Ивана Шуйскаго. Посвященіе Ма-
 карія. Перемиріе съ Липвою. Набѣги Крым-
 цевъ, Ногаевъ. Дѣла Казанскія. Сношенія съ
 Астраханью, съ Молдавією. Перемирія въ
 Правленіи. Наглость Шуйскихъ. Худое во-
 спитаніе Іоанна. Заговоръ противъ главныхъ
 Вельможъ. Паденіе Шуйскихъ. Власть Глин-
 скихъ. Жестокость Правленія. Доброе со-
 гласіе съ Липвою. Рапъ на Казань. Шигъ-
 Алей Царемъ въ Казани и бѣжишь оштуда.
 Походъ къ успью Свѣтга. Путешествія Ве-
 ликаго Князя и неудовольствія народа - - 45.

Г. 1538—1547.

Г Л А В А III.

Царское вѣнчаніе Іоанна. Бракъ Государевъ.
 Добродѣтели Анастасіи. Пороки Іоанновы
 и худое Правленіе. Пожары въ Москвѣ.
 Бунтъ черни. Чудное исправленіе Іоанна.
 Сильвесиръ и Адашевъ. Рѣчь Государева на
 лобномъ мѣстѣ. Перемирія Двора и власней.
 Кротость Правленія. Судебникъ. Обузданіе
 Мѣшничества. Стоглавъ. Уставныя грамо-
 ты. Избраніе Присяжныхъ. Учрежденія Цер-

ковныя. Намѣреніе просвѣтити Россію. Воинскія дѣянія. Походъ на Казань. Перемиріе съ Липвою. Дѣла Крымскія. Смерть Царя Казанскаго. Походъ на Казань. Избраніе мѣша для новой крѣпости. Впаденіе Ногаевъ. Основаніе Свѣжска. Покореніе Горной Стороны. Ужась Казанцевъ Мирныя услѣвія съ ними. Сююмбака Новое воцареніе Шигъ-Алея. Освобожденіе плѣнниковъ. Невѣрность Казанцевъ и жестокость ихъ Царя. Переговоры съ Алемемъ. Царь оснавляетъ Казань. Послѣдняя измѣна Казанцевъ - - - 87

Г. 1546—1552.

Г Л А В А IV.

Приготовленія къ походу Казанскому. Опвошенія Россіи къ Западнымъ Державамъ. Освобожденіе старца, К. Булгакова. Спироепіе новыхъ крѣпостей. Начало Донскихъ Козаковъ. Новый Ханъ въ Тавридѣ. Дѣла Аспирахавскія. Болзніи въ Свѣжскѣ. Едигерь Царь въ Казани. Посланіе Мишрополиша къ Свѣжскому войску. Совѣтъ о Казани. Выѣздъ Государевъ. Нашествіе Хана Крымскаго. Пришупъ къ Туль. Бѣгство Хана. Наши проѣи. Ропощъ въ войскѣ. Походъ. Осада. Первая битва. Буря. Сшаванъ шуры. Сильная вылазка. Дѣйствіе бойницъ. Наѣздникъ Князь Япанча. Ущомленіе войска. Раздѣленіе полковъ. Исшребленіе Яванчина войска. Ожесточеніе Казанцевъ. Взорваніе тайника. Уныніе Казанцевъ. Дѣлательность Іоаннова. Взятіе острога и города Арскаго. Нападенія Луговой Черемисы. Мнимыя чародѣйства. Построеніе высокой башни. Предложенія Казанцамъ. Кровопродитное дѣло. Взорваніе шара. Занятіе Арской башни. Послѣднее предложеніе Казанцамъ. Успроеніе войска для пришупа. Взорваніе подкоповъ и пришупъ. Геройство съ обѣихъ сторонъ. Корысполубіе многихъ воиновъ. Великодушіе

Иоанна и Боярь. Доблесть К. Курбскаго. Взятіе Казани. Водруженіе крестна у воротъ Царскихъ. Въѣздъ Государевъ въ Казань. Освобожденіе Россійскихъ плѣнниковъ. Рѣчь Иоанна къ войску. Пиръ въ спанѣ. Подданство Арской обласши и Луговой Черемисы. Торжественное всшупленіе въ Казань. Зрѣлище Казани. Учрежденіе Правишельскаго. Совѣтъ Вельможъ. Возвратный путь Государя въ Москву. Рожденіе Царевича. Вспрѣча Иоанну. Рѣчь Государева къ Духовенству. Ошвѣтъ Минпрополишовъ. Пиръ во дворцѣ и дары Иоанновы - - - - 134.

Г. 1552.

Г Л А В А V.

Крещеніе Царевича Димитрія и двухъ Царей Казанскихъ. Язва. Мятежи въ землѣ Казанской. Болѣзнь Царя. Путешествіе Иоанново въ Кирилловъ монастырь. Смерть Царевича. Важная бесѣда Иоаннова съ бывшимъ Епископомъ Вассіаномъ. Рожденіе Царевича Иоанна. Бѣгство Князя Ростовскаго. Ересь. Усмиреніе мятежей въ Казанской землѣ. Учрежденіе Епархіи Казанской. Покореніе Царства Астраханскаго. Посольства Хивинское, Бухарское, Шавкалское, Тюменское, Грузинское. Подданство Черкесовъ. Дружба съ Ногаями. Дань Сибирская. Прибытіе Англійскихъ кораблей въ Россію. Посоль въ Англію. Дѣла Крымскія. Письмо Солиманово. Впаденіе Крымцевъ. Война Шведская. Сношенія съ Литвою. Нападеніе Дьяка Ржевскаго на Исламъ-Бирмень. Князь Вишневецкій всшупаетъ въ службу къ Царю и беретъ Хорницу. Завоеваніе Темрюка и Тамана. Морь въ Ногайскихъ и Крымскихъ Улусахъ. Усердіе Вишневецкаго. Предложеніе союза Литвѣ. Дѣла Ливонскія. Важный замыселъ, приписываемый Иоанну. Сосшоеніе Ли-

воніи. Новое могущество Россіи. Лучшее образование войска. Начало войны Ливонской. Взятіе Нарвы. Завоеваніе Нейшлоса, Адежа, Нейгауза. Великодушіе Дерптскаго Бургомисира. Вѣгство Магистра. Новый Глава Ордена. Взятіе Дерпта и многихъ другихъ городовъ. Кеплеръ беретъ Ригенъ. Россіяне опускаюшя Ливонію и Курляндію. За Ливонію ходатайствуютъ Короли Польскій, Шведскій, Данскій. Іоаннь даетъ перемиріе Ливоніи. Нашествіе Крымцевъ. Впаденіе Россіянъ въ Тавриду. Союзъ Ливоніи съ Августомъ. Магистръ нарушаешъ перемиріе. Славная защита Ланса. Угрозы Августовы. Гонецъ опъ Императора. Новое разореніе Ливоніи. Взятіе Мариенбурга. Побѣды К. Курбскаго. Кончина Царицы Анастасіи. - - - - - 198.

Г. 1652—1660.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ VIII ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
бодраогг а-	бодраго на-	146	31
не поколебимые	непоколебимые	177	3
нагрязула	загрязуло	179	22
ревн сшію	ревностію	245	11
нешолько	не только	296	15

Опечатки въ Прижѣсаніяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
Ногѣгородѣ	Новѣгородѣ	6	7
Колочевыхъ	Колычевыхъ	—	26
Пепирова	Пепровяча	30	20
совершивъ	совершивъ	41	4
Воронцову	Вороному	74	9
Пропоношъ	Пропоношъ	78	39
Думѣ	думѣ	82	2
хвалищъ,	хвалищъ	87	32
къ Вологдѣ,	къ Вологдѣ	97	10
fittle	little	—	16
Черкашен инъис-	Черкашенинъ ис-	117	10
Хворосшина	Хворосшинина	—	22
Книг. ;	Книг. :	119	21
для нихъ	для нихъ (Русскихъ)	130	12
944? (году	944 году?)	—	22
за него	за него (Владиміра).	140	10

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе изданіе Исторіи Государства Россійскаго, при седьмомъ и осьмомъ Томъ.

Ихъ Сіятельства:

Графъ Алексій Андреевичъ Аракчеевъ, на вел.
Графъ Федоръ Петровичъ Толстой.
Князь Сербеджабъ Тюменевъ, Калмыцкій Владѣлецъ.
Графъ Владиміръ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Ея Высочайшее Превосходительство:

Марья Алексѣевна Нарышкина, на вел.

Ихъ Превосходительства:

Катерина Николаевна Бегичева.
Софія Антонозна Козловская.
Левъ Ивнновичъ Потаповъ.
Андрей Ивановичъ Маркевичъ.
Напалья Федотовна Плещеева.

Ихъ Высочайшее Княжество:

Владиміръ Александровичъ Симапскій.
Марья Сергѣевна Алексѣева.
Евдокимъ Филиповичъ Збловскій.
Григорій Сергѣевичъ Кушниковъ (въ Москвѣ).

Ихъ Высочайшее Графство:

Александръ Даниловичъ Башупскій.
Александръ Ивановичъ Апайщиковъ.
Марья Карловна Пареного.
Іосифъ Федоровичъ Дриль (въ Гроднѣ).
Владиміръ Петровичъ Арбузовъ.
Петръ Яковлевичъ Чадаевъ.
Петръ Яковлевичъ Невѣровскій.
Никиша Михайловичъ Муравьевъ.
Александръ Андреевичъ Токаревъ.
Федоръ Федоровичъ Ралль.
Иванъ Ивановичъ Вашушинъ.
Иванъ Васильевичъ Ящеровъ (въ Симбирскѣ).
Александръ Николаевичъ Иванчиковъ.

Александръ Ивановичъ Могилевскій.
Владиміръ Богдановичъ Броневскій.
Федоръ Федоровичъ Шубертъ.
Андрей Павловичъ Версильоъ.
Кригстальмейстеръ Федоръ Семеновичъ Масоловъ (въ Мос.).
Федоръ Николаевичъ Пешрово-Соловово.
Василій Александровичъ Слъпцовъ (въ Москвѣ).
Иванъ Дмитріевичъ Чершковъ.

Ихъ Благородія :

Дмитрій Михайловичъ Васильевъ, на вел. (въ Москвѣ).
Андрей Михайловичъ Кочубей.
Николай Тимоѣевичъ Ивановъ.
Василій Ивановичъ Мейеръ.
Павелъ Михайловичъ Павловской.
Василій Михайловичъ Колениченко.
Фома Ивановичъ Пешрушевскій.
Аполлонъ Александровичъ Никольскій.
Пименъ Николаевичъ Араповъ.
Гродненской Губернскій Прокуроръ Гореглядъ.
Кондрашей Федоровичъ Рылеень.
Андреянъ Михайловичъ Устиновъ.
Александръ Ивановичъ Бахметевъ, (въ Москвѣ).
Максимъ Федоровичъ Рудневъ, (въ Москвѣ).
Собраніе благородныхъ воспитанниковъ Московскаго Университетскаго Пансіона.

Духовныя Осовы:

Казанскаго Собора Отецъ Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Бедринскій.
Отецъ Іерей Іоаннъ Андреевичъ Граціанскій.
Казанскаго Собора Ключарь Іерей Пётръ Николаевичъ Мысловскій.

Кушцы:

Иванъ Алексѣевичъ Завѣшной.
Яковъ Сергѣевичъ Іоновъ.
Александръ Ивановичъ Калашниковъ.
Бѣжецкой купецъ Лука Михайловичъ Релякинъ.
Муромской купецъ Михайло Васильевичъ Зворыкинъ.

Крестьяне:

Графа Шереметева крестьянинъ Яковъ Даниловичъ Жигаревъ.
— — — — — Василій Ивановичъ Пошаповъ.

Россійскія книги и портреты,

находящіяся въ книжныхъ лавкахъ Слениныхъ.

Исторія Государства Россійскаго, соч. Н. М. Карамзина, втораго исправленнаго и пополненнаго изданія, въ осьми томахъ, съ каршою, родословными таблицами и портретомъ Авшора, на бѣлой бумагѣ 75 рублей Въсовыхъ денегъ пребуется за 18 фуншовъ.

Начерпаніе Статистики Россійскаго Государства, составленное Главнаго Педагогическаго Инспитупа Адъюнктъ Профессоромъ Константинномъ Арсеньевымъ. С. П. 1819, 2 тома въ 8, 10 руб., съ пересылкою 12 руб.

Исторія Римская отъ основанія Рима до паденія Западной Римской Имперіи Соч. Гольдсмитта, перев. Павла Яковлева, 4 тома въ 8, 17 р. а съ пересылк 20 р.

Лирическія сочиненія Василья Капниста, съ виньшнами въ 8, 15 р., а съ пересылкою 17 руб.

Ошечесивенныя записки Павла Свиньина, въ 2хъ частяхъ въ 12 д. л. 10 руб. съ пересылкою 12 руб.—Вшорая часть особо 5 рублей, съ пересылкою 6 руб.

Ежедневныя записки въ Лондонѣ Павла Свиньина, въ 12 долю листа, 4 р. съ пересылкою 5 руб.

Рукопись, полученная неизвѣстнымъ образомъ съ оспрова Св. Елены. Перев. съ Французскаго. С. П. 1817, въ 8, съ планомъ оспрова Св. Елены. 5 руб., съ пересылкою 6 рублей.

О новѣйшемъ Государственномъ Хозяйствѣ, пвореніе Гершванда. С. П. 1807, въ 8, 3 р. съ пересылкою 4 рубли.

Тассовы мечпанія, перев. Осполопова, съ Ишаліянскимъ подлинникомъ и съ гравюрами лучшихъ художниковъ, въ 8, 10 р., съ пересылкою 12 руб.

Опытъ Теоріи Налоговъ. Соч. Н. Тургенева, въ 8, 6 р., съ пересылкою 8 руб.

Взглядъ Рускаго Офицера на Парижъ, во время вступленія Госцдаря Императора и союзныхъ войскъ въ 1814 году, изданный А. Краснокушскимъ, 1819, въ 8, 4 р. съ пересылкою 5 рублей.

Описаніе войны 1812 года, Дмипріемъ Ахшарумовымъ. С. П. 1819, въ 8, 8 руб., съ пересылкою 10 руб.

Живописное путешешствіе въ Сѣверную Америку Павла Свиньина, въ 12 д. л. съ каршиками, 5 рублей, съ пересылкою 6 рублей.

Рѣчь Президента Императорской Академіи Наукъ, въ шорже-свищенномъ собраніи Главнаго Педагогическаго Института 22 Марта 1818 года, 3 руб., съ перес. 4 рубля.

Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей. Соч. Павла Свиньина, на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ, съ изображеніемъ видовъ, гравированныхъ лучшими художниками, 3 часши въ 4, 47 р. 50 коп., съ пересылкою 60 рублей.

Евклидовыхъ началъ восемь книгъ, а именно: первый шесть, однадцатая и двѣнадцатая, содержащая въ себѣ основанія Геометріи. Переводъ съ Греческаго Ф. Пепрушевскаго. С. П. 1819, въ 8; съ чертежами 10 рублей. Въсовыхъ пребуется за 2 фунна.

Сочиненія Василія Жуковскаго въ чепырехъ часпяхъ, изданіе второе съ виньетами, 30 рублей.

Опыты въ стихахъ и прозѣ Ганюшкова, въ 2хъ часпяхъ, съ виньетами, 15 руб., съ пересылкою 20 р. Ласни И. Крылова послѣднее изданіе въ 8, цѣна 10 руб., съ пересылкою 12 рублей.

Памятникъ событій въ Церкви и Ошечествѣ. Соч. Яковомъ Орловымъ въ 6 часпяхъ, въ 8, 45 руб. Въсовыхъ денегъ пребуется за 12 фунновъ.

Опытъ о Рускомъ стихосложеніи, соч. А. Востокова, въ 8, 3 руб.

Россійское часпное Гражданское Право. Соч. В. Кукольника въ 2хъ часпяхъ въ 8, 10 р., съ перес. 12 р.

Сапиры, посланія и другія мелкія стихопворенія Михайла Милонова въ 8, 7 руб., съ пересылк. 8 руб.

Біографическія свѣдѣнія о Князѣ Димитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ. Сочинены А. Маляновскимъ; съ портретомъ Князя Пожарскаго, 4 руб., съ пересылкою 5 рублей.

*Портреты гравированные Сочѣтниками Академіи
Художествъ Н. И. Уткинымъ.*

1. Портретъ Суворова, 15 руб., изъ первыхъ ошписковъ 20 рублей.
2. Портретъ Н. М. Карамзина 5 руб. Изъ первыхъ ошписковъ 8 рублей.
3. Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева 10 рублей.

Гг. Многогородные благоволяющъ предлагашъ по 25 копѣекъ на рубль за пересылку портретовъ.

РОДОСЛОВНЫЯ
ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

Здѣсь предсавлены не всѣ, но только важнѣйшія имена, для удобнаго обозрѣнія Княжескихъ поколѣній. Оставляю другому сочинить полныя росписи, копъ матеріалы находящіяся въ сей Исторіи, или въ ея примѣчаніяхъ. Означаю или годъ смерти Князей (†), или поупъ, въ которомъ объ нихъ упоминается. — *Первая* роспись идетъ отъ XI вѣка до конца XII, также и *вторая*; *третья* отъ XI до половины XIII; *четвертая* отъ XII до XIII; *пятая* отъ XII до XV; *шестая* отъ XII до XIV; *седьмая* отъ XI до XIII; *осьмая* отъ XI до XV; *девятая* отъ половины XII до XVII вѣка.

РОСПИСЬ I.

ЯРОСЛАВЪ ВЕЛИКІЙ.

Илья. *Владимиръ.* *Изяславъ.* *Святославъ.* *Всеволодъ* *Вязгеславъ* *Игорь* *Елисавета* *Анна* *Анастасія*
 † 1020. † 1052. См. No. II. См. No. III. (женапъ на (женапъ на (женапъ на (за Гараль- (за Генри- (за Андре-
 Ростиславъ. (женапъ на (женапъ на Кунигун- домъ, Коро- комъ I, Коро- емъ, Коро-
 † 1065. (женапъ на Одъ, Графинъ дъ, Графи- лемъ Норвеж- родемъ Фран- лемъ Венгер-
 (женапъ на Шпадской). нъ Орла- скимъ). цузскимъ). скимъ).
 No. IV. миндской).

Рюрикъ. *Володарь.* *Василько.*
 † 1094.

Борисъ. *Н. Н.* *Давидъ.*
 † 1079.

Ростиславъ. *Владимиръ.* *Иванъ.* *Григорій.*
 1126. † 1153. Дочь за сыномъ Импера- ратора Грече- скаго, Алексія.
Иоаннъ *Ярославъ.*
 Берладникъ. † 1188.
 1144.

Мстиславъ. *Всеволодко*
 1099. (зять Моно- маховъ).
 1127.

Борисъ. *Мстиславъ.* *Гльбъ.*
 1151. 1167. 1167.

Ростиславъ. *Владимиръ* *Олего,* *Дочь за Коро-*
 (женапъ на Бо- сынъ на- лемъ Венгер-
 леславъ, доче- ложницы. скимъ Стефа-
 ри Святосла- скимъ Стефа- номъ III.
 ва Всеволодо- номъ III.
 вича Чернигов- 1167.
 скаго).
 1198.

Сынъ, женапъ на Феодоръ, дочери Романа Галицкаго.

РОСПИСЬ II.

ИЗЯСЛАВЪ, СЫНЪ ЯРОСЛАВА ВЕЛИКАГО.

Мстиславъ.

Святополкъ - Михайль.

Евпраксія

(за сыномъ Болеслава II).

Ярополкъ.

Ростиславъ.
1093.

Мстиславъ
(опъ налож-
ницы).
1099.

Брягиславъ.
† 1127.

Ярославъ,
или
Ярославецъ.
† 1123.

Изяславъ.
† 1127.

Сбыслава
(за Болесла-
вомъ Криво-
успнымъ, Ко-
ролемъ Поль-
скимъ).
1102.

Передслава
(за сыномъ
Коломана,
Короля Вен-
герскаго).
1104.

Ярославъ.
† 1102.

Вячеславъ.
† 1105.

Юрій

Вячеславъ.

(женапъ на
дочери Все-
володка,
внукъ Моно-
маховой).
1144.

1127.

Ярополкъ.
1190.

Иванъ.
1166.

Святополкъ.
1168.

Гльбъ.
1185.

Ярославъ.
1185.

Мальфрида
(за Всеволо-
домъ, сыномъ
Ярослава Изя-
славича, внука
Мстислава Ве-
ликаго).

Анна,
супруга
Рюри-
кова.

РОСПИСЬ IV.

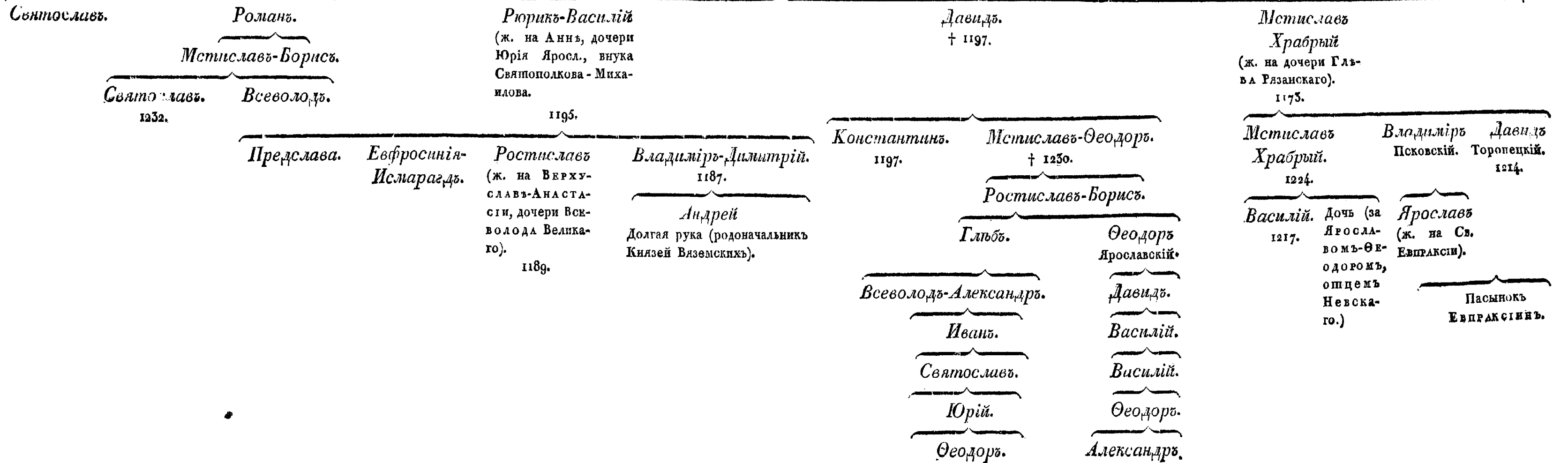
ВСЕВОЛОДЪ, СЫНЪ ЯРОСЛАВА ВЕЛИКАГО.

Янка. † 1113.	Евпраксія (за Императоромъ Генрикомъ IV?). † 1109.	Екатерина. † 1108.	Владиміръ Мономахъ. (Первая его супруга Гида, дочь Англ. Короля Гаральда.) † 1125.				Ростиславъ.				
Мстиславъ-Оеодоръ Великій. (Первая его супруга Христина, дочь Шведск. Короля Инга Спенкильсона.) † 1133.	Изяславъ. † 1096.	Романъ (ж. на дочери Володаря). † 1119.	Ярополкъ. † 1139.	Вячеславъ. † 1154. Михалко. † 1129.	Святославъ. † 1114.	Андрей. † 1141. Владиміръ Ярополкъ. 1166. 1157.	Георгій Долгорукій. † 1157. См. No IX.	Евфимія (За Венгерскимъ К. Коломаномъ.) Борисъ (ж. на родственницѣ Мануила, Императ. Греческ.) 1139. Коломанъ. (Правитель Килики.) 1139.	Дочь (за Всеволодомъ Давидовичемъ, внукомъ Игоря, правнукомъ Ярослава Великаго).	Марія (за Леономъ Греческ. Царевичемъ). Василько. 1136.	
Всеволодъ-Гаврилъ (ж. на дочери Святоши). † 1138.	Изяславъ. † 1154.	Ростиславъ. † 1168. См. No V.	Святополкъ (ж. на Княжнѣ Моравской). 1144.	Владиміръ. † 1173. Ярославъ (своякъ Всеволода Великаго). 1181. Мстиславъ (зять Святослава Всеволодовича Черниговскаго.) 1175.	Дочь (за Норвежск. Королемъ Сигурдомъ, а послѣ за Дапскимъ, Эрикомъ).	Дочь (за Брючиславомъ Борисовичемъ, внукомъ Всеслава Полоцкаго).	Дочь (за Канутомъ Св., Королемъ Обшрипскимъ).	Дочь (за Ярославомъ, сыномъ Святополка II Михаила). 1149.	Евфросинія (за Королемъ Венгерскимъ Гейзою). 1149.	Дочь (за Греческимъ Царевичемъ Алексиемъ, сыномъ Императора Иоанна). 1140.	Дочь (за Всеволодомъ Ольговичемъ). 1140.
Иоаннъ. † 1128.		Владиміръ. 1136.	Верхуслава (за Княземъ Польскимъ).	Мстиславъ. См. No VI. Нѣмый. 1184. Иванъ. 1227.	Ярославъ. (ж. на Мальфридѣ, дочери Юрія Ярославича Туровскаго).	Изяславъ. † 1196.	Ингваръ. 1202. Ярославъ. 1229.	Владиміръ.	Изяславъ. † 1224.	Ярополкъ (ж. на дочери Святослава Ольговича). Василько.	Дочь (за Рогволодомъ Борисовичемъ Полоцкимъ). 1144.

РОСПИСЬ V.

РОДЪ КНЯЗЕЙ СМОЛЕНСКИХЪ.

РОСТИСЛАВЪ-МИХАИЛЪ МСТИСЛАВИЧЪ, ВНУКЪ МОНОМАХОВЪ.

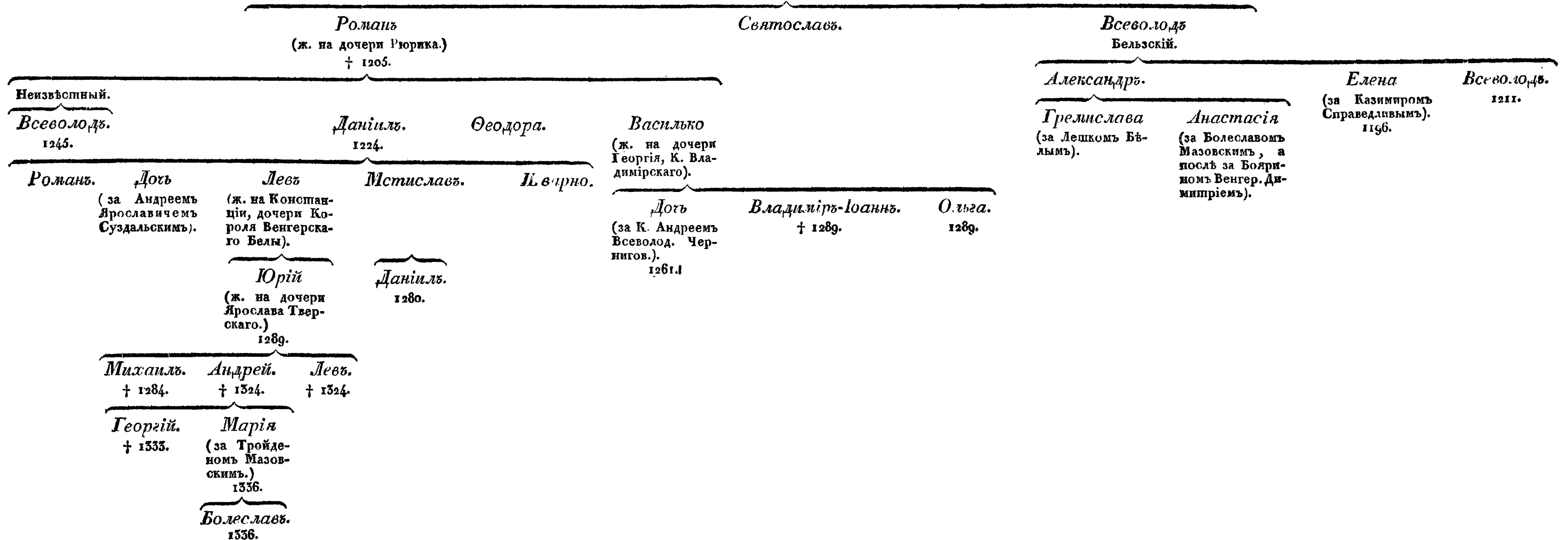

РОСПИСЬ VI.

РОДЪ КНЯЗЕЙ ГАЛИЦКИХЪ.

МСТИСЛАВЪ ИЗЯСЛАВИЧЪ, ПРАВНУКЪ МОНОМАХОВЪ, ЗЯТЬ БОЛЕСЛАВА КРИВОУСТАГО, К. ПОЛЬСКАГО.

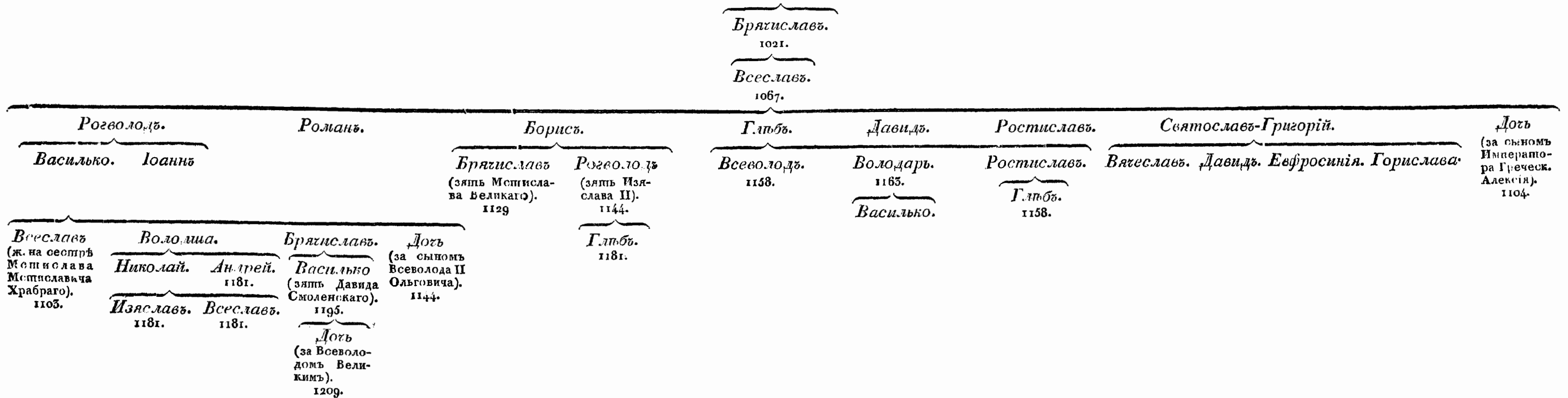
† 1170.

РОСПИСЬ VII.

РОДЪ КНЯЗЕЙ ПОЛОЦКИХЪ.

ИЗЯСЛАВЪ, СЫНЪ СВ. ВЛАДИМИРА ОТЪ РОГНЪДЫ.

РОСПИСЬ IX.

РОДЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ ВЛАДИМИРСКИХЪ И МОСКОВСКИХЪ.
ГЕОРГІЙ ДОЛГОРУКІЙ, СЫНЪ МОНОМАХОВЪ.

† 1157.

Ростиславъ.	Андрей Боголюбскій.	Іоаннъ.	Борисъ.	Глѣбъ.	Мстиславъ.	Василько.	Ярославъ. † 1166.	Михаилъ. Дочь.	Святославъ. † 1174.	Всеволодъ Великій, прозваніемъ Большое Гнѣздо.
Ярополкъ. Мстиславъ. Святославъ.	Романъ. Владиміръ.	Изяславъ. † 1165.	Мстиславъ. Василій. 1171.	Георгій (ж. на Тамари, Царицѣ Грузинской).						
Константинъ. (Отъ него Росшовскіе Князья).	Борисъ.	Юрій.	Ярославъ- Феодоръ.	Глѣбъ. † 1189.	Владиміръ.	Святославъ. Димитрій.				Іоаннъ. (Отъ него Стародубскіе Князья).
Феодоръ.	Александръ Невскій.		Андрей. (Отъ него Суздальскіе Князья).	Константинъ Галицкій.	Афанасій.	Даніилъ.	Михаилъ.	Ярославъ. (Отъ него Тверскіе Князья).		Василій Костромскій.
Василій.	Димитрій.	Андрей.	Даніилъ Московскій.							
Юрій.	Александръ.	Борисъ.	Іоаннъ I Калиста.	Афанасій.						
Симеонъ Гордый.	Іоаннъ II. Димитрій Донскій.	Іоаннъ.	Андрей Владиміръ Храбрый.							
Даніилъ.	Василій.	Юрій.	Андрей.	Петръ.	Іоаннъ.	Константинъ.				
Іоаннъ.		Василій Темный.		Анна (за Греческ. Царевичемъ Іоанномъ, сыномъ Мануила). 1414.						
Юрій.	Іоаннъ III Великій.	Юрій.	Андрей.	Борисъ.	Андрей.					
Іоаннъ.	Василій.	Юрій.	Димитрій.	Симеонъ.	Андрей.					
Димитрій.	Іоаннъ IV Грозный.	Юрій.								
Димитрій.	Іоаннъ.	Феодоръ Царь.	Св. Димитрій.							